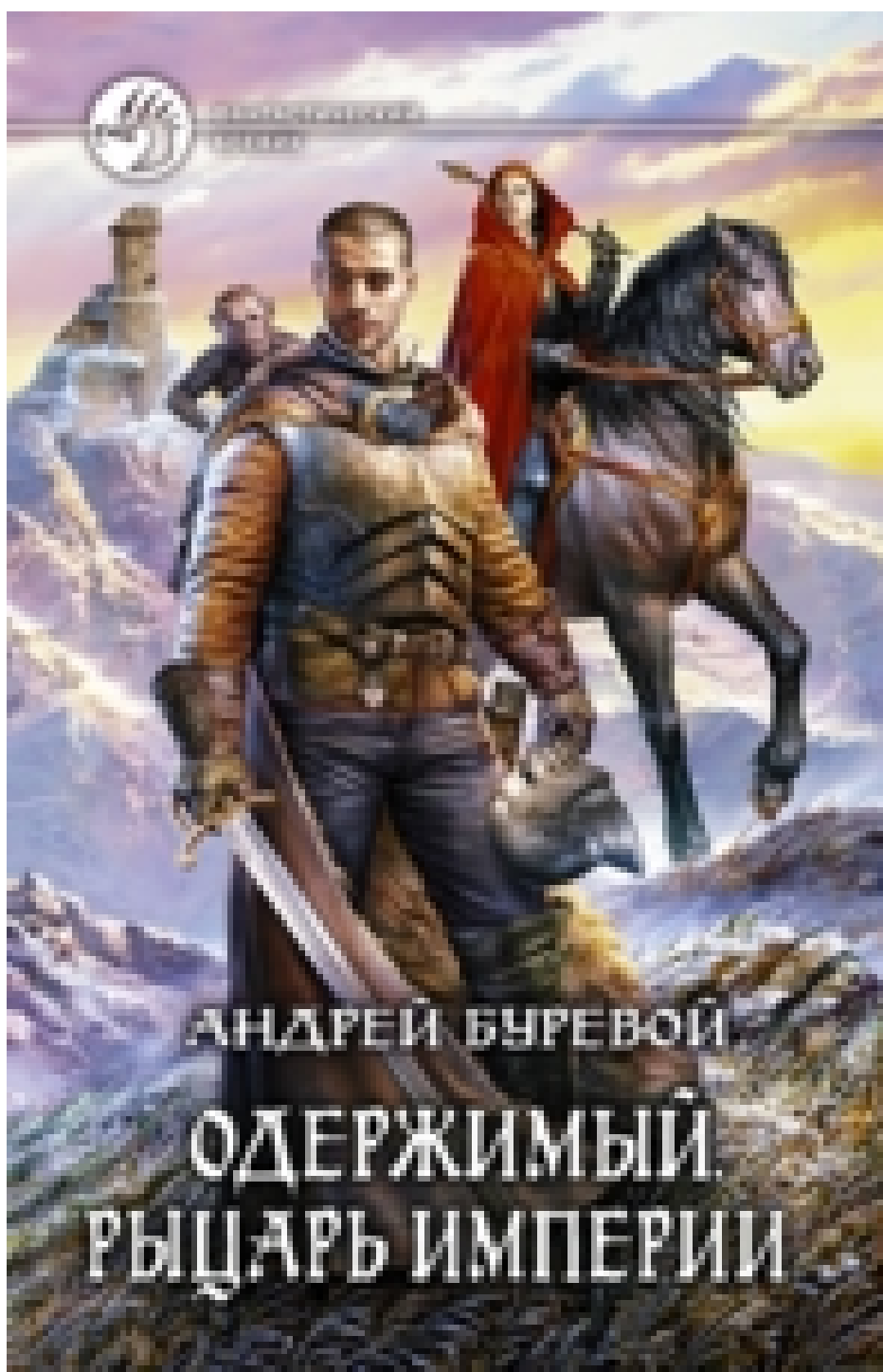

Андрей Буревой
Одержимый. Рыцарь Империи

Одержимый – 3

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6714534
«Одержимый. Рыцарь Империи: Фантастический роман»: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1680-6

Аннотация

Вот и вышел срок службы тьера Кэрридана Стайни! Отныне он вольный человек! Так

что можно ему, ни на кого не оглядываясь, и на охоту на сумеречного дракона отправляться. Хотя и сумасшествие это в чистом виде – простому человеку, да еще в одиночку, с сим чудищем воевать: шансов-то на победу никаких... А добром ни один дракон свою голову в качестве трофея не отдаст. Вот и думай, как тут быть... Чтоб не только исполнить данный однажды обет, но и выжить. Разве что воспользоваться советом зловредного беса, посадившего все накопленные тяжким трудом денежки в разудалом загуле по столичным кабакам, да демонов на помощь призвать?.. Можно было бы... Если бы совершенно безвозмездная бесовская помощь не выходила всегда боком. Так что придется крутиться как-то самому. Стараться выживать. Сначала в схватке с драконом, а потом... А потом в момент преподнесения факта свершенного подвига в ее честь... с самой леди Кейтлин ди Мэнс!

Андрей Буревой Одержимый. Рыцарь Империи

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Часть первая

– Ур-р-р-рах-х!..

Громогласный рев дракона, эхом разнесшийся по всему ущелью, заставил меня встрепенуться и завертеть головой в поисках подобравшегося, кажется, совсем близко чешуйчатого чудовища. Но единственное, что удалось высмотреть, – это огромная тень, стремительно пронесшаяся над вершинами высоченных елей и на миг заслонившая собой часть небосвода.

– Не заметил? – с явственной тревогой спросил Ллойд Гальбо, резко подскочив со своей лежанки.

– Да вроде нет, – чуть помедлив, ответил я, переведя взгляд на старшину охраны нашего крохотного отряда.

– Вот и славно, – облегченно выдохнул он и, зевнув, ожесточенно почесал поросшие рыжеватой щетиной щеки.

– К тому же это явно был обычный дракон, а не огнедышащий там или льдистый, – добавил я для вящего успокоения встревоженных сотоварищей, бесперемонно разбуженных крылатой скотиной, разоравшейся тут ни свет ни заря.

– А-а-а, ну тогда и бес с ним, – моментально утратив интерес ко всему, махнул рукой Ллойд и повалился назад на свою лежанку из лапника. Закутался в одеяло и сомкнул веки.

Его примеру последовали и другие. Все же невелика диковинка в здешних местах – дракон. Тем более не магический. Да и опасности никакой. Здесь, в лесу, никакому дракону до нас не добраться, даже если он каким-то чудом углядит нашу стоянку. Вот если бы огнедышащий пролетал... Тогда да, стоило бы опасаться. Тот ведь может идохнуть вниз огнем, расстроившись, что никак не получается отведать завтрак в нашем лице.

– Кэрридан, ты бы дровишек в костер подбросил, пусть разгорится получше, – обратился ко мне зевающий Гэл Атеми, единственный, кто не завалился вместе с остальными спать дальше. Сегодня же его очередь кашеварить. А рассвет уже, считай,

наступил.

– Хорошо, – кивнул я и, потянувшись вправо, вытащил из изрядно поубавившейся за ночь кучи валежника пару веток. Разломал их и бросил в огонь. Гэл же за это время окончательно проснулся, поднялся со своей лежанки, взял котелок и, пошатываясь, отправился в сторону от нашей стоянки. К ручью.

Проводив взглядом внука нашего рудознатца, я зябко поежился и закутался поплотней в свой тонюсенький плащ, практически не защищающий от промозглого холода. Придвинулся чуть ближе к огню. Только намного теплее не стало... Я с тоской поглядел на небо. Вдруг еще какой-нибудь дракон пролетит?.. Пусть даже огнедышащий. Демон с ними, с подожженным лесом и суетой, которая поднимется. Зато, может, хоть не так холодно будет.

Увы, моей несколько безумной мечте не суждено было сбыться. Не почтил нас визитом огнедышащий дракон. Лишь однажды безмолвная тень промелькнула где-то вдаль, над перевалом, позволив мне на краткий миг полюбоваться крылатым ящером.

«Нет, это тоже не сумеречник», – с ходу определил глазастый бес, вольготно расположившийся на моем левом плече.

«Без блохастых знаю», – неприязненно покосился я на него. И глубоко вздохнул. Раз, другой, третий. Дабы взять себя в руки и успокоиться. Успокоиться... успокоиться... И разжать сами собой стиснувшиеся кулаки.

Получилось. Справился со вспышкой обуявшего меня гнева. Впрочем, неудивительно, натренировался уже. Да и приступы всепоглощающей ярости сейчас послабее стали, времени-то сколько прошло... Уже и глаза не застит багровым туманом при взгляде на поганую нечисть. А поначалу один только вид этой мартышки нечесаной вызывал безумную злобу. Хорошо мне в столице никто под горячую руку не подвернулся, когда я пытался изничтожить этого гаденыша хвостатого! И его счастье, что он нематериальный... Иначе бы я этого мерзавца на клочки разорвал!

Да что там говорить – до сих пор воспоминания о его развлечениях и о том, во что они мне обошлись, заставляют зубами скрежетать от злости. Скотина подлая! И забыть о его выходке никак не получается... Стоит его наглую рожу увидеть, и сцена у салона Жюстин сама собой перед глазами возникает.

Когда я вернул себе контроль над телом, то обнаружил, что кошель мой подозрительно легкий. И полученных в казначействе векселей Первого Городского банка в кармане как не бывало... Да что векселя – едва пару медяков удалось наскрести, обшарив все свои вещи! А на резонный вопрос, где мои деньги, этот гнус отвел глазки, зачем-то задумчиво почесал левый рог и, разведя лапками, наконец смущенно ответил:

«Ну это... Потратились как-то они...»

Потратились как-то они! Все мои денежки! Эта скотина хвостатая мало того что свои алмазы спустила, так еще и мои восемь тысяч золотых просадила! И все за одну декаду! Нет, те две тысячи, кои эта погань потратила на откуп элитного борделя, я в принципе еще мог бы ему простить... При условии, конечно, возвращения мне воспоминаний о десяти днях, проведенных в компании двух дюжин самых красивых из доступных девушек Империи. Но вот за тупо выброшенные на ветер остальные деньги... Убить мерзавца мало!

Да демон бы с ними, с этими деньгами, легко пришли – легко ушли, но страсть как обидно за свои разрушенные мечты. Восемь тысяч золотом все же позволяли обрести хоть какую-то уверенность в будущем, что грядет после добычи драконьей головы... Нет, понятно, даже обладая внушительным наличным капиталом, мне не стать ровней Кейтлин ди Мэнс, но нас бы уже не разделяла такая огромная пропасть, какая пролегает между богатой аристократкой и бедным стражником...

Снова вздохнув, я покачал головой. Что уж теперь, сделанного не воротишь. И тот факт, что бес мог выкинуть нечто похуже, нежели размотать все денежки, утешает слабо. Я же так рассчитывал на это золото...

А вместо этого пришлось убираться из столицы с двумя медяками в кармане. Хорошо

еще догадался разобраться со всеми своими делами до того, как передать бесу контроль над телом. А то не было бы у меня сейчас даже нужного для охоты на дракона оружия. Стреломет-то мой проверенный не пропал без вести в подземельях старой крепости, где мы воевали с темными магами и сотворенными ими чудовищами. Отбил я его потом у трофейщиков, что заявились поутру. Правда, они не сильно сопротивлялись. Ведь в пылу приснопамятного боя не только мне досталось, машинке стрелометной тоже неслабо перепало, хоть она и железная. Ремонт требовался. Вот я и задал столичным оружейникам работенку сразу по приезду: привести мой стреломет в первозданный вид, снабдив его усиленными разгонными пружинами, не забыв еще парочку положить в запас. А помимо этого заказал комплект стрелок с разборными наконечниками под кристаллы оговоренных размеров. И сразу всю работу оплатил. Что меня в итоге и спасло...

Впрочем, возможно, именно это и заставило рогатого просадить все мои денежки. Он ведь, похоже, догадался, на кой мне такие хитрые стрелки потребны. Неспроста же, оставив без средств к существованию, сразу попытался соблазнить легким решением вопроса с сумеречником – заказать его голову демонам. Не преминув при этом намекнуть, что заплатить есть чем.

Эх... Вот и сидим теперь здесь... Мерзнем... И об охоте на сумеречника только мечтаем. А пока денежки зарабатываем. На снаряжение, потребное для охоты на него. Одним оружием-то, увы, не обойтись. Еще и теплая одежда нужна, и припасы, и карта, и проводник... И проблемку с доставкой надо как-то решить... Хотя после вмешательства беса в мой организм я стал явно быстрее и сильнее, а все равно на себе мне драконью голову не уволочь. Надо на чем-то везти. А это дополнительные расходы...

– О чем задумался, Кэр? – Гэл вернулся с наполненным водой котелком и, повесив его на жердь над костром, резко потер озябшие руки и протянул их к огню.

– Да так, – неопределенно высказался я, неловко пожав плечами. Не говорить же ему, что всерьез обдумываю охоту на магического дракона, дабы затем жениться на настоящей демонице. Расскажет еще своему деду, а тот возьмет да решит не брать меня в следующий раз. К сумасшедшим завсегда с опаской относятся, а мои замыслы иначе как безумными не назовешь.

– Понятно, – быстро сказал Гэл. Его, похоже, не очень-то интересовали мои мысли, и спросил он, только чтобы завязать беседу. Копаясь в своем тощем мешке в поисках необходимых для приготовления завтрака припасов, парень оживленно проговорил: – А я вот все думаю, как бы нам побыстрее обернуться! Чтобы нас никто не опередил и до нашей шахты не добрался! – И расстроенно вздохнул: – Эх... Говорил я деду – надо больше припасов брать! И осликов хоть пару! Тогда бы притащили раз в пять больше руды! И на долю каждого вышло бы золотых эдак по семь-восемь!

– Угу, – негромко пробурчал я, в общем-то согласный с высказываниями Гэла. Вопрос нехватки провианта можно при необходимости решить – в конце концов, в нашем отряде целых два охотника, а местные леса полны непуганой дичи, но вот с отсутствием выючных животных ничего не поделать. А пара каких-нибудь осликов или мулов нам бы сейчас ох как пригодилась. Не пришлось бы тащить на своем горбу всю эту треклятую руду.

– Как придем в город, надо не мешкая брать припасов месяца на два, штук шесть или восемь выносливых осликов и быстро возвращаться к шахте! – категорично заявил парень, похоже приняв мое невнятное бурчание за явную поддержку. – Когда еще выдастся такой шанс заработать, может, даже по полсотни золотых монет?

– Да, подобные возможности нечасто выпадают, – согласился я.

И не сдержал кривой усмешки, что сама собой возникла на губах, стоило взглянуть на мечтательно закатившего глаза Гэла, погрузившегося в сладкие грезы о том невероятно прекрасном будущем, что ждет любого молодого человека с огромными деньжищами в кармане. Неизвестно, конечно, что он там себе навоображал, но, судя по бессмысленно-глупой улыбке на его физиономии, мечты не ушли дальше разнузданных пирушек-гулянок в компании закадычных дружков и непременного охмурения всех знакомых симпатичных

девчонок.

Сказать ему, что ли, какими огромными проблемами такое времяпрепровождение в итоге оборачивается?.. Или не стоит расстраивать парнишку?

– Опять мечтаешь, олух? А кашу кто за тебя мешать будет? – вернуло Гэла с небес на землю недовольное ворчание его старшего родственника, Торвина Атеми. Или вернее – Деда, как уже на третий или четвертый день нашего похода именовали его все, а не только родной внук. Что закономерно: он все-таки втрое старше почти каждого из нас. Да и знает побольше нашего. А в своем деле разбирается вообще на зависть многим. Да что там говорить – без него и его таланта рудознатца из нашего похода к заброшенному руднику вышел бы один пшик.

– Да все нормально с кашей, не подгорела даже! – бросаясь к котелку, торопливо заверил Гэл.

Старик, грозно хмуря брови, уже потянулся к своему посоху из кашмирского тиса – крепкого и очень стойкого к излому дерева. Одному непослушному внуку уже не раз перепадала возможность самолично удостовериться в этом. Дед-то его – тот еще воспитатель. Считает, что с палкой наука куда доходчивей выходит и не вылетает мигом из дурной головы, не успев в ней отложиться.

– Смотри мне! – пригрозил Дед, оставив в покое палку. – Посолить-то кашу не забудь.

– Не забуду, – беспечно отмахнулся наш кашевар.

– Вот олух, – покачал головой старик. – Когда ж ты уже повзрослеешь...

– Дед, я давно уж не малец! – раздосадованно воскликнул, расслышав последнее замечание, Гэл. Хотя насчет «давно» явно погорячился – ему только этой осенью шестнадцать стукнуло. Сам как-то хвастал.

– Тогда язык попридержи! – сердито одернул его Торвин. – А то всю дорогу от тебя только и слышно: шахта, шахта, шахта! Даже не знаю, брать тебя в город с собой али лучше связать да бросить здесь дожидаться, когда мы возвратимся... А то ить ты, чую, прям на воротах начнешь орать в голос, что на старом руднике Ольмеров прямой ход теперь к серебряной жиле через четвертую штольню имеется.

– Что же я, совсем дурак, что ли? – обиженно засопел парнишка. И, не дождавшись ответа от многозначительно промолчавшего деда, пообещал ему, а заодно и мне: – Да я никому ни слова!

– Вот и молчи, раз зарок дал, – одобрительно покивал Торвин, почему-то посчитавший слова внука обещанием в дальнейшем вовсе рта не раскрывать.

– Да я... – заикнулся было Гэл, но тут же прикусил язык, видя, что дедова рука вновь шарит по земле рядом с посохом.

– То-то же, – довольно изрек Дед, уgomонив своего внука. В последнее время тот и впрямь стал на редкость словоохотлив. А ведь поначалу таким не был...

Задумчиво поглядев на Гэла, я мысленно хмыкнул. Может, у него серебряная лихорадка? Пареньку, очевидно, эта шахта уже снится. Так же как мне – здоровенный мешок с каменюками, что каждый день тяжким грузом ложится на плечи.

– Все внука воспитываешь? – обратился к Атеми-старшему проснувшийся Ллойд, зевнув при этом так, что едва челюсть не вывихнул. Резко поднявшись с лежанки, немного насмешливо спросил у меня: – Что, Стайни, бдишь?

– Угу, – утвердительно буркнул я, даже не повернувшись в его сторону. Все же у нас не подразделение имперской гвардии, чтобы перед начальством тянуться и, завидев его, немедленно отчитываться. Да никто ничего такого и не требует. Чистой воды вольница. Даже похлеще той, что царил в спецотряде «Магнус».

– Кэрридан все время бдит, – заметил Дед. – В отличие от некоторых.

– Ну так он сам вызвался, – развел руками Ллойд и со смешком добавил: – Тоскует, видать, наш стражник по службе, вот и захапал себе аж полночи!

– Ага, – хмыкнул я, вздохнув про себя. На самом деле я бы тоже с удовольствием продрых всю ночь. Если бы не было так холодно под куцым плащом... Вот и приходится

караулить сон остальных, а заодно греться у костра.

– Ладно, ваше дело, – решил Дед, видя, что я не собираюсь возмущаться имеющей место явной несправедливостью.

На том разговор и заглох. Ллойд не стал возникать по поводу высказанного Торвином замечания, хотя только старшине охраны решать, кому и когда ночную стражу нести, а Торвин благоразумно решил не развивать тему. Он вообще мало во что вмешивается, хотя формально является главой нашего отряда. Со стороны если глянуть, так и вовсе можно подумать, будто походом командует Ллойд. Да так оно и есть на самом деле, если честно. Ведь только на руднике распоряжался исключительно Дед. Вот там старый рудознатец разошелся... Ну а по дороге до старого рудника и обратно рулит наш старшина как более сведущий в походных делах и лучше знающий местность.

К завтраку проснулись все. Прямо моментом поподнимались со своих лежанок и потянулись с чашками-плошками и ложками к котлу, исходящему вкусным запахом каши.

– О, я смотрю, Гэл сегодня добро мяса сыпанул! – заметил один из рудокопов, Сив Межо, словоохотливый мужичок не шибко высокого роста, но широченный в плечах и недюжинной силы.

– А что его теперь беречь? – легкомысленно высказался Гэл, действительно щедро сыпанувший в котел вяленого мяса. – Все одно к вечеру в городе будем.

– Ну это если непогода нас не застанет, – с привычным пессимизмом протянул закадычный друг коротышки Межо, Раен Буриньо. В противоположность приятелю он был высок и худ, а также являлся уроженцем солнечного юга, а не располагающихся далеко на севере Вольных княжеств.

– Да ты глянь, какое небо с утра чистое! – перебил его Сив. – Ни тучки! Откуда взяться-то непогоде?

– Это ничего не значит, – не согласился с ним южанин. – Погода здесь такая дурная, что мгновенно может перемениться. Сейчас вот солнце светит, а к обеду как завьюжит...

– Опять начали. – Чем-то недовольный со сна Бурс Табури неодобрительно покосился на Межо и Буриньо.

– Завязывайте давайте с трепотней, – лениво зевнул Ллойд, прекращая едва начавшийся спор двух приятелей. – Погода, непогода... Так или иначе, все равно сегодня будем в городе. В худшем случае, даже если засветло не доберемся, по темноте дошагаем. – Он обвел нас насмешливым взглядом. – Или среди нас есть желающие сделать еще одну ночевку в лесу?

Но выяснить, имеются ли в отряде олухи, готовые остановиться в часе или двух ходьбы от города только из-за того, что село солнце, не удалось. Гэл всех сбил с мысли словами:

– Каша поспела.

Все разом забыли о вопросе Гальбо. Да вообще никто больше словом не обмолвился до конца завтрака – молча стрескали котел каши и довольны. Хотя что там, того котла? Всего-то ведро на десять человек. Вдоволь не наешься... Через пару-тройку часов опять кушать будет охота.

Тем не менее, навернув добрую плошку каши, я малость подобрел и перестал неприязненно зыркать на крутящегося на моем плече непоседу-беса. Шут с тобой, поганец. Живи. Пока.

После завтрака, оставив за собой догорающий костер, наш отряд, растянувшись цепочкой, отправился в путь по сумрачному лесу. Темновато шагать, приходится зрение напрягать, чтобы о какой-нибудь выступающий корень или камень не запнуться и не упасть, но что поделать – в ущельях всегда так. Только ближе к полудню, когда солнце поднимется над горными отрогами, рассеется тьма. А пока над вершинами елей – светлое-светлое небо, а внизу, под их сенью, царят настоящие сумерки.

И ладно бы только это. Выбравшись из ущелья и спустившись чуть ниже по склону, мы словно перед огромным блюдом со студнем очутились, таким густым и плотным казался заполонивший долину перед нами туман. Вот мы и попали... Когда вокруг бело, а все равно не видно ничего! Можно сказать, даже хуже стало, чем в сумраке. Ибо кроме спины идущего

впереди, и не разглядишь ничего в этой кисейной пелене. Отстать и заблудиться проще простого. Хорошо я не последний иду – хоть компания будет в случае чего. Вдвоем с нашим молчуном-лучником Джимом Шмилсом бродить будем. Но лучше пошевеливаться и не упускать из виду Бурса, шагающего передо мной. И надеяться на то, что движущийся во главе отряда Ллойд не заплутает.

Только я о нем подумал, как старшина охраны обратился к нам:

– Что, народ, может, на старую дорогу выберемся и пока по ней двинемся? А то, неровен час, кто-нибудь ногу себе сломает или глаз выколет.

– А драконы как же?.. – заикнулся было кто-то из следующих в начале цепочки, я не разобрал голоса издали. Туман – как вата, глушит все звуки, делая их невнятными.

– Да в эдаком киселе нас никакие драконы не углядят! – громко фыркнул Ллойд и решительно заявил: – Пока туман не рассеется, можно вообще без опаски идти по дороге.

– А я слышал, у драконов зрение как-то иначе устроено и они могут высмотреть свою добычу хоть в непроглядной мгле, хоть в густом тумане, – протянул Буриньо.

– Брехня! – кратко опроверг это утверждение старшина. – Ночью только сумеречники охотятся. Да и то все больше вечером и перед рассветом, когда хоть что-то видать.

– И что спорить зазя, – откашлявшись, проворчал Дед. – Ящеры енти крылатые в Смоллову долину, считай, и не заглядывают. Они все больше в таких местах, где ветер гуляет, крутятся, а тут вишь какой затишек... Туман вон даже не колыхнется.

– Значит, выходим на дорогу, – подытожил Ллойд.

Больше никаких заминок со сменой маршрута не возникло, а потому уже через три четверти часа мы шагали по нормальной дороге. Ну по относительно нормальной конечно же, учитывая, что она давным-давно заброшена. Без должного ухода когда-то неплохой торговый тракт практически исчез, превратившись в невесть что. Обочины, которым надлежало быть совершенно чистыми, заросли молодыми деревцами и кустарниками, а саму насыпь затянуло плотным травяным ковром. Вдобавок, прежде чем подвергнуться атаке растительности, дорога была буквально убита тяжелогруженными телегами, так что ям и колдобин на пути попадалось просто невероятное количество.

Тем не менее темп мы здорово прибавили – за пару часов отмахали не менее четырех миль. А там и туман рассеялся. Пришлось снова прятаться под сенью леса. И дело даже не в оставшихся далеко позади драконах. Тут других хищников хватает. Двуногих и бескрылых, предпочитающих на дорогах промышлять. Здесь их, по заверению моих спутников, видимо-невидимо. Земли-то, считай, ничейные... Вот и расплодилось на них всяческое гнусь, из-за которой собравшейся на промысел четверке рудокопов пришлось с собой аж шестерых охранников брать. Причем не абы каких, а действительно знающих, с какой стороны братья за меч.

Ну а что еще делать римхольскому люду, коль разбойничьих шаек вокруг города – тьма-тьмушая? И ладно если бандюги только ограбят и отберут все вплоть до портков. Это, можно сказать, повезло. Бывает, бесследно исчезают ватажки удалцов, решивших малость подзаработать на освоении рудных шахт или промышляющих на руинах замков и селений, брошенных вскоре после пришествия магических драконов в эти края. Но дело отнюдь не в кровожадности местных разбойников, а скорее в их жадности. Цены-то на металл день ото дня только растут... Вот и ходят по Римхолу неистребимые слухи, будто где-то далеко-далеко, чуть ли не за самым перевалом, расположились черные рудники. Там-то и находят свое последнее пристанище бедолаги, коим не повезло попасться не тем бандюгам...

Меж тем уже и по лесу идти стало полегче. Не надо ломиться через кусты или кучи валежника да петлять, подобно зайцу, обходя упавшие деревья. Ллойд нас вывел на тропку. Малохоженую, но отчетливо видимую. По ней мы и потопали дальше. Шагали спокойно еще, наверное, с час, пока не вышли к ручью, берега которого были буквально оккупированы влаголюбивой ягодой ежевикой.

У этого источника воды мы и остановились, дабы передохнуть и если не поесть, так хоть напиться. К тому же совсем рядом с тропкой очень кстати и подходящее для привала

место обнаружилось, где мог с комфортом расположиться весь наш отряд.

Однако сбросить с плеч треклятый мешок с рудой я не успел. Так и замер, держась за его лямки, остановленный неожиданно сорвавшимся с уст Деда ругательством:

– Ох ты ж... – Окончание которого он, впрочем, проглотил и ограничился тем, что в сердцах сплюнул. Выразительно так.

Проследив за взглядом старика, тут уж и я едва не выругался, обнаружив, что тропку нашу перегородила четверка dospешных и оружных мужиков, невесть откуда появившихся.

Меня даже зло взяло. Ну ладно я городской житель, от меня в лесу толку нет почти, но куда остальные-то смотрели?! Особенно Ллойд, уверявший всех, будто он чуть ли не первейший в этих местах следопыт и любую засаду за милю учует. А сам проморгал...

Медленно опустив руки и расслабив плечи, я позволил лямкам мешка скользнуть вниз. И глухой шмяк, который издала моя ноша, упав наземь, вроде как стал сигналом для начала разговора.

– Ну здравы будьте, гости дорогие! – выступив немного вперед и широко расставив руки, как бы предлагая подойти и обняться, радостно поприветствовал кряжистый мужик, щеголяющий в полном доспехе из вываренной кожи, усиленном стальными пластинами на груди и плечах. Немного помедлив и не дождавшись от нас ни слова, он продолжил: – Что же вы все лесом ходите, дорог избегаете? Прямо как не родные! – Судя по всему, он весело оскалился. Не видно просто – рожи незваных гостей скрывают тряпичные личины.

– Волки лесные тебе родня! – скрипнул зубами Дед.

– Вот всегда так, – с притворным огорчением обратился к своим сотоварищам велеречивый разбойник. – Как в таверне какой выпивкой за наш счет угощаться – так мы им лучшие друзья, а как приходит время положенную пошлину платить – сразу волки!

– Какую еще пошлину?! – возмутился расхрабrivшийся Гэл. Похоже, парень посчитал, что стоящая перед нами четверка – это вся разбойничья шайка.

– Так подорожную! – мигом нашелся с ответом заводила, снисходительно пояснив для непонятливых: – Вы же по нашей дорожке ходите? Ходите! Значит, платите!

– А велика ли та пошлина? – скучающим голосом поинтересовался Ллойд, демонстративно положив правую руку на оголовье меча. – Может, вам четверым ее и не унести?

– Так мы друзей кликнем! – осклабился старший разбойник. – Они помогут, ежели что! – И залихватски свистнул.

Через мгновение из-за деревьев слева, справа и позади нас вышагнули еще бандюги, полностью окружив наш отряд и сравнявшись с нами числом. Если забыть о том, что у нас всего шестеро бойцов, и счесть еще и рудокопов...

– Считаете, одолеете? – усомнился наш старшина, оглядывая новых гостей, в отличие от первых не впечатляющих своим видом, надо сказать. И броня у них похуже, потрепанная какая-то, и в руках – простые деревянные щиты-самоделки да боевые топоры. Не иначе не ведают лиходеи лесные, как обращаться с благородным мечом, и прихватили то, что попривычней.

– А что, думаешь, мало будет? – спросил предводитель шайки, вроде как озадачившись нашей уверенностью в своих силах. – Ну хорошо-хорошо, уговорил... – Он вновь свистнул. А затем громко, взхлеб заржал, глядя на наши вытянувшиеся рожи, когда к уже имеющимся разбойникам присоединилось еще полдюжины.

– Вот попали в переплет, – тоскливо протянул стоящий слева от меня Джим, не успевший вследствие внезапности встречи натянуть свой лук и оттого схватившийся за охотничий нож.

– Ну что, старшой, понял, что силы не равны и артачиться не в ваших интересах? – насмешливо обратился к Ллойд бандюга и деловито предложил: – Так что давайте скидавайте наземь свои мешки, оружие и броню.

– Чтобы вы нас потом, безоружных, вырезали, как овец? – криво усмехнулся наш старшина.

– Да нешто мы тати какие?! – делано оскорбился ведущий переговоры разбойник. И торжественно провозгласил под хохот сотоварищей: – Мы честные мытари! И людей не режем!

– Ага, так мы и поверили! – хмыкнул Ллойд.

– Слово даю, что убивать никого не будем! – веско обронил главарь бандюг. – А мое слово крепкое. У кого хошь спросите. Все знают: Кнут сказал – Кнут сделал! Давайте-давайте, бросайте оружие да скидавайте мешки. Быстрой разберемся – быстрой разойдемся, – поторопил он наш растерянно переглядывающийся отряд.

Ллойд промолчал, выразительно играя желваками, и, обедев взглядом окружившую нас честную компанию, сокрушенно покачал головой. А затем убрал руку с оголовья меча... Помедлил чуть и, расстегнув поясной ремень, бросил оружие на землю. Чем несказанно меня удивил. Нет, ну ладно, если отсечь рудокопов, нас всего шестеро против шестнадцати разбойников, но сдаваться-то отчего? У них ведь даже арбалетов нет! А у меня стреломет! Я-то думал, мешки сбросим да ввалим этим мытарям как следует! Вряд ли они что-то существенное собой представляют! И разбегутся сразу, как только поймут, что добыча оказалась слишком кусачей!

– Ой дурак, – практически беззвучно, одними губами прошептал Дед, глядя на разоружившегося старшину. Единственного разоружившегося.

– А до остальных что, туго доходит? – грубовато обратился к нам главарь разбойников, видя, что мы не спешим следовать примеру Ллойда. – Вам же ясно сказано: оружие – наземь! Быстро!

И дело пошло... Бросили оружие Джо Финнер и его младший братец Джек. Затем избавился от меча Бурс. Вздыхнув, потянулся к пряжке пояса стоящий чуть слева и позади меня Джим Шмилс.

– Вы что? – потрясенно выдохнул я, обращаясь к собратьям-охранникам. Меня просто оторопь взяла. Неужели все такие трусы? Увидели, что разбойников немногим больше нас, и сразу спасовали?

– А что делать? – глухо спросил Джим. – Не одолеть ведь нам вшестером, считай, полторы дюжины врагов... Как пить дать положат нас тут всех, если вздумаем геройствовать. – Тяжко вздохнув, обозначил рукой примерно в двух футах от земли: – А у меня дома вот таких трое... Кто их кормить будет, коль отца не станет?

Укоризненные слова в адрес этих трусов тут же застряли у меня в горле. Забылся я... Что давно уже не в «Магнусе» служу и что моим нынешним сотоварищам есть что терять. Не мне упрекать их в трусости. Кто знает, как бы я повел себя в такой ситуации, понимая, что ставлю на кон против мешка с рудой не только свою жизнь, но будущее своей семьи.

– Не тупи, Кэрридан, – вывел меня из состояния задумчивости горячий шепот Ллойда, сдвинувшегося с переднего края в глубь наших рядов. – Бросай оружие. Отдадим им то, что они требуют, да уберемся отсюда живыми и здоровыми. А руда... Да бес с ней! Еще раз сходим! Не стоит из-за нее шкурой рисковать.

Я не стал ему отвечать. Прав он в принципе. Никакая руда не стоит того, чтобы стоять за нее насмерть. Хотя и обидно солидный прибыток терять. Вот только все равно не могу я бросить оружие... Просто не могу. Ведь лишь благодаря наличию серьезного, по местным меркам, вооружения и отличной брони я вообще смог подрядиться на эту работенку, получить которую никому не известному человеку не так-то легко. Если останусь без фальшиона, стреломета и доспеха, о новом найме в качестве боевой единицы не стоит и помышлять. Не выйдет из этого ничего путного. А Дед вряд ли возьмет с собой кого-то из горе-охранников во второй раз. Да еще всем своим друзьям и знакомым наверняка поведаст о том, как мы проявили себя в походе. После такого можно рассчитывать прибиться к какому-нибудь отряду только в качестве носильщика...

И ладно бы я владел хоть каким ремеслом, помимо стражницкого, а так... Где я еще денег достану? У меня ведь на данный момент даже медяка завалящего за душой нет! Последние монеты, оставшиеся от платы за охрану торгового каравана, с коим я прибыл в

Римхол, ушли на припасы да на этот куций клочок шерсти, по недоразумению названный теплым плащом.

Но угроза остаться ни с чем – не единственная причина категорического неприятия идеи добровольно сдаться на милость разбойников. На этот счет иные соображения имеются... Надо лишь удостовериться в правильности своих рассуждений. Впервые за долгое время я сам обратился к бесу:

«Слушай, рогатый, а как бы ты с нами поступил на месте главаря разбойников? Убил бы или отпустил?»

«Нет, убивать бы я вас не стал, – задумчиво почесав рог, помотал башкой бес. И, выдержав паузу, огорошил: – Но и отпускать тоже не стал бы!»

«Отчего же?» – изобразил недоумение я.

«Надо же кому-то серебро добывать, – ехидно осклабился поганый бес. – На моем новом руднике!»

– Вот и я так думаю, – забывшись, произнес я вслух. Будь у нас железо в мешках, все могло сложиться иначе. А с серебром... Вряд ли нас отпустят на все четыре стороны, как некоторые надеются.

Жаль только, кроме меня и беса не нашлось других разумных в нашем отряде. Разве что Атеми-старший... Он тоже не бросает нож, хотя, наверное, понимает, что пытаться отмахаться им от толпы серьезно вооруженных разбойников – дело абсолютно безнадежное.

– А ты, старый пенек, глухой, что ли? – тоже обратив внимание на старого рудознатца, насмешливо прикрикнул Кнут. – Кидай свою безделицу, пока не порезался!

Дед отрицательно покачал головой и презрительно сплюнул. А выхваченный нож наземь так и не бросил.

– Не доходит, – вроде как с сожалением хмыкнул старший разбойник и повелительно крикнул: – Талш, вразуми!

Тут же пронзительно щелкнула тетива, и Дед глухо вскрикнул, схватившись за голову левой рукой. А я выругался про себя, глядя на стрелу, вонзившуюся в землю совсем рядом со мной.

Разбойники-то не так просты, как показалось на первый взгляд. А я – остолоп. Наивный. Не посчитавший значимой угрозой окружившее нас войско из недавних крестьян. А зря... Да, действительно чего-то стоят в качестве бойцов скорее всего только те четверо в добротных доспехах, что находятся на другом берегу ручья, а остальные – просто мясо, но... Но со своей задачей связать на некоторое время боем угодивших в ловушку бедолаг они явно справятся. А больше ничего от них и не требуется. Лишь дать возможность прячущимся где-то в кронах деревьев стрелкам сделать по паре-тройке выстрелов. И можно начинать обирать трупы...

– Вот же дурень старый! – тихо выругался Ллойд, глядя на Деда. Тот плотно прижал руку к задетому выстрелом лучника уху, пытаясь остановить кровотечение. – И что ерепенился?

– Да, не стоило ему хвататься за нож, – вынужденно согласился я с нашим старшиной, глядя на тонкие струйки крови, что пробились меж стиснутых пальцев старика и устремились вниз, по рукаву его куртки, к локтю. – Это же наше дело – разбираться с разбойниками, а не его...

– Шнырь, – развернувшись тем временем вполоборота, негромко обратился к кому-то из своих подчиненных Кнут.

– Ага, я щас, старшой! – Вперед выкатился какой-то недомерок без брони и даже без снаряжения. Но бесстрашный без меры. Быстро приблизился к нашему отряду и, не обращая на нас никакого внимания, занялся сбором брошенного оружия. Скинул все в кучу подальше от нас, но на этом не успокоился. Протиснувшись между Гэлом и Сивом, зачем-то подхватил с земли срезанный разбойничьей стрелой кусочек уха Деда. Демонстративно оглядел со всех сторон и ловко припечатал ко лбу старика со словами: – Держи, дома пришьешь!

Разбойники громко загоготали над этой совсем не смешной и довольно жестокой

шуткой, а мои сотоварищи все как один стиснули кулаки.

– Ну что, еще кто-то не догоняет, что рыпаться без толку? – с угрозой обратился к нам Кнут, едва стих гогот его дружков. – Мне ведь все это может надоест. Просто вода в ручье холодная, замаемся вещички потом ваши от крови отмывать.

– Стайни, не дури, – тихо сказал Ллойд, видя, что я схватился за рукоять фальшиона и почти вытащил его из ножен, дабы зарубить глумливого недоростка. – Шансов у нас нет.

– Да сам знаю! – зло отрезал я, мучительно соображая, что же делать дальше. Вот ведь... И сдаваться не резон, и биться бесполезно. Ладно был бы я один – можно было бы рискнуть, а так... Лучники сразу положат бездеспешных рудокопов, которых я обязался защищать.

– Ну смотри тогда сам, – безразличным тоном проговорил Гальбо и, разведя руками перед обратившим на нас внимание главарем разбойников, дистанцировался от меня.

– Бросай фальшион. Да машинку свою стрелометную наземь клади, – тут же подоброму обратился ко мне Кнут. – Не доводи до греха.

– И броньку тоже скидай! – добавил стоящий чуть позади него разбойник и пояснил обернувшемуся вожаку: – Хорошая бронька-то.

И как только разглядел мой практически полностью скрытый плащом доспех? Но это они еще стреломет мой во всей красе не видели: я его от холода да чтобы незаметнее был, простыми льняными тряпицам обмотал.

На долгое мгновение над поляной повисла гнетущая тишина. Все ждали от меня действий, а я колебался, не в силах склониться к тому или иному решению.

– Эй, Талш, этого тоже вразуми малость! – бросил наконец предводитель разбойников, когда ему все это надоело.

Глухо щелкнула спущенная тетива, и меня с силой ударило в правый висок. Да так, что в глазах помутилось, а в ногах возникла слабость. Не устояв, я упал на колени. Едва не распластался вовсе, но успел выставить левую руку вперед и, когда она соприкоснулась с землей, оперся на нее. В этой раскоряченной позе и обрел равновесие. Удивленно моргнул, взирая на плывущее перед глазами, двоящееся и троящееся изображение длинной оперенной стрелы с шаровидным железным наконечником. Ожесточенно помотал головой, пытаясь прекратить выкрутасы зрения, но не слишком в этом преуспел. Стрел все одно то три, то две, но никак не одна.

– Отличный выстрел, Талш! – донесся до меня возглас Шныря, четыре изрядно потрепанных и грязных сапога которого через короткий промежуток времени возникли в поле моего зрения. Ну хоть от неясного количества стрел меня избавил, подняв их тремя правыми руками с земли.

Но вот дальнейшие его действия...

– Эй, ты как там, живой? – участливым тоном осведомился он и, не дождавшись ответа, глумливо постучал наконечником стрелы мне по голове. – Эй, дурашка – родня тупого барашка, ты вообще слышишь меня?

– Слышу, – прошипел я, перехватывая свободной рукой руку урода. Не стоило, конечно, этого делать, но остановиться я уже не мог. Взметнувшаяся из глубины души ярость гасила любые доводы разума и толкала на необдуманные поступки.

Не глядя на остальных, я медленно поднялся с колен, продолжая удерживать руку разбойника и выворачивая кисть так, чтобы наконечник зажатой в ней стрелы смотрел строго вверх. Прямо под подбородок недомерка.

– Ты попутал, вояка?! – взвизгнул Шнырь, обнаружив, что при всем желании не может пересилить меня, даже схватившись двумя своими руками за одну мою. Железный шар уже уперся ему в ложбинку под челюстью, продолжая двигаться вверх и заставляя задирать голову. Недомерок еще и на цыпочки встал, будто это как-то могло ему помочь.

Конечно, тупой наконечник стрелы был не в состоянии рассечь кожу и какое-то время просто вдавливался в плоть Шныря. А затем и вовсе замер, не двигаясь ни туда ни сюда. А все потому, что перепуганный разбойник мертвой хваткой вцепился в мою руку и буквально

повис на ней. Даже когда ноги недомерка оторвались от земли, стрела не изменила своего положения относительно его тела.

Я недовольно нахмурился. А затем гнусно ухмыльнулся и начал поднимать Шныря повыше. Чтобы потом резко расслабить руку и посмотреть, успеет ли это ничтожество отреагировать и не вонзится ли само себе стрелу в горло.

Но бандюга испортил весь эксперимент, неожиданно решив исполнить некий цирковой номер. Удерживаясь на весу лишь одной рукой, другой он попытался полоснуть меня по ребрам невесть откуда выхваченным стилетом. Эквилибрист, блин. Только ничего путного из этой затеи не вышло. Ни броню мою пробить не смог, ни равновесие удержать...

Двинувшаяся вверх стрела пронзительно-громко хрустнула, надломилась в нижней трети, и оставшийся в моей руке заостренный обломок резко вонзился аккурат под челюсть Шнырю. Тот издал пронзительный визг и попытался что-то выкрикнуть. Но именно что попытался. Вышло только какое-то невнятное мычание. Наверное, очень мешает говорить торчащий из пасти окровавленный обломок стрелы.

– Гасите его! – с ненавистью воскликнул предводитель разбойников, едва я отбросил от себя его помощника и брезгливо потряхнул рукой, пытаясь избавиться от крупных капель крови и слюны мелкого ничтожества, появившихся в великом множестве на моей перчатке.

Зря Кнут что-то там вякнул, зря... Питаемый мной гнев вмиг сместился с одного жалкого существа, негромко скулящего у моих ног, на его хозяина... И на остальных его псов.

Зло оскалившись, я немедленно задействовал амулет с «Теневым покровом». Тот самый, что достался мне от одного наемного убийцы, который неудачно принял заказ на меня от контрабандистов в бытность мою начальником Остморского отдельного таможенного поста. Тогда все так закрутилось, что я и думать позабыл об этой побрякушке. А потом банально не вспомнил о ней, передавая все содержащие магию предметы на ответственное хранение магессам из отряда «Магнус». Что и позволило в дальнейшем сохранить этот амулет. А сейчас вот пригодился...

Прежде чем я, движимый яростью, сорвался с места, некое зыбкое серое марево возникло вокруг меня, окончательно исказив окружающий мир, и так воспринимаемый нечетко из-за стоящей перед глазами багровой пелены. Но я хотя бы мог различить свою фигуру, укрытую «Теневым покровом». А остальные – нет. Для них я стал размытой грязно-серой кляксой. Которая вдруг вылетела из отряда рудокопов и устремилась вперед по тропинке, в мгновение ока преодолев расстояние, отделяющее ее от главаря и его подручных...

Я налетел на растерявшихся разбойников подобно коршуну, и сразу же первому встретившемуся на пути отсек руку с выставленным вперед мечом. Начисто. Хватило силы. А обратным движением меча вскрыл подреберье, проигнорировав прикрывающую его толстую кожаную броню. И не успела еще упасть на землю кисть, сжимающая меч, как я атаковал второго противника, не мудрствуя лукаво рубанув его по оставшемуся не прикрытым брюху. Да тут же и забыл о схватившемся за вываливающиеся наружу потроха разбойнике, набросившись на третьего. С этим разобрался еще быстрее. Закрутил мельницей фальшион и, отразив летящий на меня клинок, врубился в мягкую плоть врага. После чего настал черед Кнута. Я резко обогнул его, уклоняясь от замаха меча, и с безумной яростью нанес удар слева направо по не защищенной стальными пластинами области спины, возжелав разделить главаря разбойников надвое.

Но слишком силен оказался мой удар. А подлый разбойник под кожаную броню еще и кольчужку поддел. И не выдержал неистовой сшибки мой фальшион. Разломился, издав жалобный звон. Однако это не помогло победить Кнута, отброшенному в сторону, но устоявшему на ногах и уже вознамерившемуся прикончить оставшегося безоружным врага. Запущенный мной обломок меча с силой вошел ему прямо в распахнутую и вопящую что-то безумное пасть, миглом заставив заткнуться. Выпустив из рук клинок, Кнут зачем-то схватился за рукоять моего, а затем медленно осел наземь.

На мгновение я замер, с неким удовлетворением взирая на поверженных врагов. И тут же ощутил удары в спину. Один, второй. Под лопатку и чуть повыше поясницы.

Я резко крутнулся на месте и увидел пару упавших к моим ногам стрел с листовидными наконечниками. Отличные лучники у разбойников. Так четко попасть в смутно различимую тень... Вот только они не знают о стальной основе моего доспеха, что скрыта под обычной кожей. Или просто не успели сменить стрелы на другие, с бронебойными наконечниками, или, что еще хуже, на несущие смертоносную магическую начинку.

Пока до сознания лучников доходила вся бессмысленность стрельбы по мне обычными срезнями, я уже сорвался с места, на ходу сдергивая с плеча свой стреломет и ставя его на боевой взвод. Бросок влево-вправо, пережат и выстрел из стойки с одного колена. Новый рывок вперед с нелепыми прыжками в стороны, краткая остановка – и следующая стрелка отправляется к цели. И тут же вторая. А после пережата через правое плечо – и третья. На миг замерев, я обзираю вершины деревьев в поисках прячущихся там врагов. Но, не найдя больше целей, опускаю стреломет и поднимаюсь на ноги. В этот момент раздается громкий треск дерева и не менее громкий ор лучника, летящего наземь в обнимку с обломившейся верхушкой ели...

Еще через секунду остальные стрелки решают поддержать сотоварища и начинают столь же вдохновенно орать благим матом, внезапно обнаружив, что веревки, которыми они привязались к деревьям, перебиты моими разрывными стрелками, а устоять на тонких ветвях, ни за что не держась, практически нереально.

– Вы же сами туда залезли, – попытался я урезонить вопящих и машущих руками разбойников, наблюдая за их стремительным падением с высоты не менее полутора десятков ярдов. – Что теперь орать-то?..

Не знаю, то ли мои слова помогли, то ли неласковая встреча с землей, но завывать и ругаться на все лады они мигом прекратили. И самый ловкий из них, тот, что успел ухватиться за ветку и тем самым избежать падения, как воды в рот набрал. Даже когда я потратил последнюю стрелку из обоймы, чтобы помочь ему быстренько спуститься, он не разорался, а молча отправился в полет, до последнего цепляясь за ветки, надеясь замедлить падение. Тем и спасся, не разбившись насмерть. Ну и первый еще каким-то чудом выжил. А другие двое – нет. Это легко понять по их начавшим угасать аурам.

Вместе с затуханием жизней стрелков-летунов погас и мой интерес к ним. Я перевел взгляд на еще живых разбойников, одновременно с этим пристегивая к стреломету увеличенную обойму.

Я быстр. Я чудовищно быстр, это несомненно. Но даже мне не удалось расстрелять все восемь стрелок по порскнувшим в стороны целям, как я ни старался поспешать. Едва первая пара разбойников обзавелась дырами в груди размером с кулак, остальные с такой скоростью свинтили в чащу леса, что я даже не решился преследовать их, усомнившись в том, что смогу кого-либо догнать.

Так и осталось шесть бездыханных тел лежать на земле возле рудокопов. Одни чуть ближе, другие чуть дальше. А еще был один живой, который почти успел скрыться за деревьями и получил заслуженную стрелку не в спину, а в пятку. Ну теперь-то ему точно не удрать, оставшись почти полностью без ступни.

Оглядевшись и, к своему несказанному разочарованию, обнаружив, что враги закончились, я медленно опустил стреломет. Расслабившись, глубоко вздохнул. А затем снял с себя «Теневой покров», чтобы драгоценная энергия зазря не расходовалась. В лесу-то ее восполнить негде, а до города мы еще не добрались.

Исчезло окутывавшее меня серое марево, а вслед за ним истаяла и стоящая перед глазами багровая пелена. Целую вечность длиной в пару мгновений ничто не застило мне взор. А потом вдруг резко стало нехорошо... В глазах все помутилось, и я схватился рукой за грудь, в тщетной надежде унять словно сорвавшееся с цепи бешено колотящееся сердце. Со свистом втянул в себя воздух, да так и сел наземь там, где стоял, не имея ни сил, ни желания

удерживаться на ногах.

Откат, о котором я совсем позабыл. И совершенно зря. Стоило бы помнить и припасти по этому случаю каких-нибудь укрепляющих и болеутоляющих эликсиров.

– Ну ты это... даешь, Стайни... – наконец растерянно вымолвил Дед, взирая то на поверженных мной врагов, то на сидящего у берега ручья меня.

– Ага, – поддержал его ошеломленно хлопающий глазами Гэл. И тут же, оживившись, возбужденно выпалил: – Я даже понять толком ничего не успел, как Кэр их всех перебил!

– Не всех, – поправил парнишку Раен Буриньо. – Только тех, кто сбежать не успел.

– Это им повезло! – воинственно потряс тот ножом. – А то бы и они живота лишились! Мы бы их уже и без Кэра одолели!

– Одолели бы они, – проворчал Дед, вновь прикладывая опущенную было руку к поврежденному разбойничьей стрелой уху. Болезненно поморщившись, немедленно напустился на сдавшихся без боя охранников: – А вы что стоите?! Оружие хоть поднимите!

– А с этими что будем делать? – спросил Гэл, указывая на зажимающего кровотокающую ногу разбойника и его товарища-лучника, лежащего без сознания под елью.

– Да прибить их, покамест не очухались! – недолго думая предложил Сив.

– Нет, лучше в город отведем, – поразмыслив, решил Атеми-старший и, повысив голос, обратился к нам с вопросом: – Нешто мы не люди? – Но так как желающих признаться в своей нечеловеческой природе не нашлось, то Дед продолжил: – Вот и поступим, значит, по-людски! Добивать никого из лихих людишек не будем, а отведем злодеев в город! Пусть их, как полагается по закону, повесят за разбой!

– Верно! – поддержал старика Раен. – Нечего нам об эту гнусь мараться! Отвести их в Римхол, к судье, да и дело с концом!

– Да кого отвести-то?! – попытался урезонить их Сив. – Вы гляньте – они же сами идти не в состоянии! Выходит, нам их на себе тащить придется! Не осилим мы! И без того вон сколько добра собрать и уволочь нужно! – категорично высказался он.

– Ты на трофеи рот-то не разевай! – рассердился Дед. – Это добыча Кэрридана, и не нам на нее посягать!

– Так я на долю в ней и не претендую, – заверил северянин. Поглядев по сторонам, он негромко сказал: – Однако собираться нам надо да убираться отсюда от греха... И желательно поживей.

– А это ты верно говоришь, – поддержал его Дед и тотчас распорядился: – Быстро собираем с мертвяков и недобитков все добро и кидаем в кучу! – После чего, кашлянув, обратился к Сиву: – А ты пару волокуш сооруди. Так оно поспособней будет.

Народ начал суетиться, исполняя приказ главы отряда, а сам старик подошел ко мне. Я как раз к тому времени уже немного оклемался и, несмотря на слабость во всем теле, поднялся на ноги.

– Считаете, разбойники вернутся? – кивнул я на царящий на полянке переполох. – После того что здесь произошло...

– Ну мало ли, – поосторожничал старик. – Может, сами вернутся, может, еще кого с собой приведут... Тут ить в окрестных лесах этих шаек разбойничьих чуть ли не больше, чем грибов!

– Если так, то да, – признал я разумность приведенных доводов. Лучше действительно убраться быстренько отсюда, пока еще что-нибудь не приключилось. И так придется от крови, наверное, декаду отмываться.

– Так и я о том же, – мелко покивал Дед, не сводя с меня пристального взгляда. Откашлявшись, он все же решился задать явно мучающий его вопрос: – Как же ты их одолел-то... злодеев ентих? Не пойму...

– Да не бойцы они просто ни разу, – безразлично бросил я, пожав плечами. – Вот и сдулись мигом, как на достойного противника нарвались.

– Ну не скажи, – не согласился со мной Торвин. – Наши вот, к примеру, стражники на такие подвиги не способны.

– Я тоже когда-то думал, что не способен, – хмыкнул на это я и вздохнул: – А как пришлось по ночам упырей погонять да на темных тварей поохотиться, так мигом сподобился.

– Вон оно как, – задумчиво протянул Дед, как-то по-новому глянув на меня. – Небось у тебя и талиар¹ есть?

– Как же без него? – усмехнулся я в ответ. А про себя посетовал: «Уже как бес стал – вроде и не соврал, а в заблуждение человека ввел...»

– Оно и видно, – облегченно вздохнул старик. – Обычному-то стражнику с двумя дюжинами разбойников ни почто не совладать! – Сощурившись, он любопытствовал: – А отчего ты с нами отправился? С твоими-то способностями... Тут впору к благородным в охрану наниматься да злато лопатой грести, а не шастать с простыми рудокопами по горам всего-то за пяток монет.

– Да мне не особо много денег надо... – взялся я растолковывать Деду, что заставило меня отправиться в этот поход, но был перебит.

– Кнут мертв, – с каким-то отсутствующим видом сообщил подошедший к нам Ллойд, вернувшись с того берега ручья, где валялась четверка разбойников, преградивших нашему отряду путь.

– В Нижний мир ему дорога! – сплюнул Дед, отмахнувшись от старшины охраны. И вновь насел на меня: – Не пойму я что-то... Кого ни спроси – всем завсегда денег мало, а тебе отчего-то немного их надо.

– Ну мне сейчас требуется лишь строго определенная сумма денег, – устало пояснил я. – А...

Я поперхнулся и, не договорив, дернулся вперед: неожиданно наскочивший со спины Ллойд, схватив меня левой рукой за шею, пырнул ножом в правый бок. Раз, другой, третий. Да с такой силой, что пробил броню...

Закрутившись волчком, я попытался сбросить с себя напавшего исподтишка гада. Да не слишком в этом преуспел... Вцепился как клещ...

Ллойд сам отскочил после седьмого или восьмого удара, так как не смог вырвать кинжал, завязший в стальной пластине моего доспеха. Но мне и того хватило, чтобы ощутить себя распотрошенным.

– Это тебе за брата, тварь! – с ненавистью выдохнул Ллойд.

Из-за того, что меня в последний момент резко повело в сторону, он легко избежал встречи с летящим ему в морду прикладом стреломета и толкнул так, что я, не удержавшись на ногах, упал. Мерзавец попытался пнуть меня в голову, пока я барахтался на земле, безуспешно пытаюсь встать, но был вынужден отступить от этой затеи из-за напавшего на него с палкой Деда.

– Сдохни, тварь! – от чистого сердца пожелал напоследок Ллойд и, не дожидаясь, пока к месту событий подоспеют остальные члены отряда, рванул в глубь леса. Никто за ним не погнался...

– Сам сдохни! – прохрипел я, превозмогая странную немощь, охватившую тело, и боль в горящем огнем боку. Через силу крутнувшись, повернулся в сторону предателя и поймал в прицельную рамку стреломета спину бегущего человека...

Последующие события запомнились лишь какими-то обрывками. Вот, нелепо раскинув руки, падает Ллойд, вот не могу подняться с земли я... Следующий момент – я обнаруживаю себя на волокуше, которую, пыхтя и сопя, тащат Сив и Раен. А рядом идет Дед, с тревогой поглядывает на меня и вполголоса ругается: то на себя, позволившего какому-то проходимцу втереться к нему в доверие, то на прощелыгу Ллойда, задушившего голову его внучке, а через это и ему. Затем меня переносят на руках через глубокий овраг... Я прихожу в себя лежащим на телеге, которая, скрипя и покачиваясь, катит по разбитой дороге... Кто-то трясет меня.

¹ **Талиар** – существо, обычно из нелюди, передающее свои физические способности – силу, скорость, ловкость, жизнестойкость – другому посредством образованной с помощью магического ритуала связи.

Разлепив глаза, я вижу пару мужиков в доспехах городской стражи, склонившихся над моей безвольной тушкой. Один что-то спрашивает, но, не дождавшись ответа, машет рукой. Телега дергается с места, и вскоре я вырубаюсь под монотонное громохание ее колес по мостовой...

Очнулся я в ярко освещенной комнате, полуголый, на лежанке, застеленной отбеленным полотном.

– Да все нормально, Торвин. Выкарабкается парень, можешь даже не сомневаться, – негромко втолковывал Деду невысокий мужичок средних лет с аккуратно подстриженной бородкой. Целитель, похоже.

– Попить дайте, – облизнув пересохшие губы, прошептал я.

– О, видишь, он уже и очнулся! – обрадовался собеседник Атеми-старшего и быстро сунул мне в зубы плошку. Не с водой, правда, а с каким-то травяным отваром, но и он прекрасно утолил жажду.

– Что со мной? – вернув опустошенную посудину и попробовав осторожно подвигать руками и ногами, спросил я.

– Все хорошо, – хором уверили меня.

Видя скепсис на моем лице, возникший по причине того, что пошевелить конечностями я так и не смог, как ни старался, целитель решил уточнить:

– Ну неплохо, учитывая обстоятельства... Брюшную полость я от всяческой гадости почистил, так что теперь все зависит от тебя и твоего организма. Но в целом опасаться, думаю, нечего, выздоровеешь, – подбодрил он. – Просто это произойдет не так быстро, как ты, верно, рассчитывал. Дело в том, что, помимо серьезного ранения, наличествует сильное истощение жизненных сил. Это вызвано скорее всего злоупотреблением тобой способностями талиара.

– А почему я пошевелиться не могу? – перебил я словоохотливого мужичка.

– Это действие парализующего настоя. Скоро пройдет, – успокоил он.

– Тогда ладно, – облегченно вздохнул я. – Спасибо.

– Да не за что, – с некоторым, как мне показалось, ехидством усмехнулся целитель. – Обращайся еще. Заработать еще несколько золотых я никогда не откажусь.

– Да ты не волнуйся, Кэрридан, мы уже все оплатили, – зачастил сунувшийся к лежанке Дед. – Выздоровливай, стало быть.

– Пусть теперь дней пять полежит, а потом, если все в порядке будет, можно позволить ему вставать и понемногу ходить, – отдал Торвину последние рекомендации целитель, прежде чем удалиться.

– Да, Кэрридан, лежи пока отдыхай, – тут же наказал Дед. – И не переживай, никуда твоя денга не денется. Все честь по чести поделим, как продадим руду. А добыча твоя, с разбойников взятая, – так и вовсе вся здесь. – Он ткнул пальцем куда-то в угол.

Скосив глаза, я увидел целую грудку оружия, кожаных шлемов, броней и прочей воинской sprawy. Даже никчемные щиты-самоделки там были, хотя продать их можно разве что на дрова.

Пока я разглядывал собранные с шайки разбойников трофеи, Дед с целителем вышли из комнаты, оставив меня одного. Возвращения же Атеми-старшего или каких-то иных посетителей я не дождался. Вырубился. То ли все дело в целебном настое, то ли это в тепле меня так разморило, но противостоять сну оказалось просто невозможно...

* * *

Пять дней я добросовестно отлеживал бока в доме, принадлежащем семье Атеми. Ел, спал да от безделья маялся. Больше, конечно, дрых. Чуть ли не по двадцать часов в сутки! А между сном лопал за шестерых и трепался с Гэлом и его сестренками, что ухаживали за мной. Болтать мне, правда, тяжеловато было, но я не подавал виду и с лучезарной улыбкой поддерживал разговор на любую тему. Очень уж не хотелось оставаться одному... И вновь и

вновь возвращаться мыслями к произошедшему на той злосчастной поляне у ручья...

Мы же с Ллойдом вроде как даже сдружились за время похода... А оно вон как все обернулось... Ножом в спину. Конечно, по степени подлости эта подстава не идет ни в какое сравнение с той, что провернула со мной на остморской таможне лиса Элис, да и чудовищная выходка Мелинды из «Магнуса» тоже зацепила много больней, чем нанесенный Ллойдом удар, но все же.

Впрочем, все это отговорки. Это другим можно врать, что бередит мне душу исключительно случившееся предательство, но себя-то не обманешь. Куда сильнее меня беспокоит иное. Не то, что сотворил Ллойд, а то, что выкинул я сам... То, о чем страсть как хочется забыть... Ибо не по себе становится от воспоминаний о своей явно нечеловеческой ярости, побудившей превратить столкновение с обычными вымогателями с большой дороги в настоящую кровавую бойню. Но хуже всего то, что вслед за этим неизбежно возникает вопрос – кто же я?.. Ведь подобное безумие могло учинить лишь какое-то неистовое, алчное до крови чудовище.

Так пролетело полдекады. А на шестой день я поднялся с постели, как и рекомендовал целитель, прошелся по комнате и решил, что уже вполне здоров, чтобы покинуть гостеприимный дом. Некоторая слабость, конечно, еще ощущается, и при резких движениях покалывает в правом боку, но это так, не стоящая внимания ерунда. Обойдусь и без ухода, нечего добрых людей зря обременять.

Только не отпустили меня Атеми. Насели всем семейством и уговорили задержаться еще на несколько дней. Хотя бы до той поры, пока меня при ходьбе не перестанет мотать из стороны в сторону. Пришлось остаться... И выдержать настоящее испытание непрестанной заботой.

Оттого я с большим облегчением услышал о том, что Торвин с Раеном нашли наконец человека, готового заплатить более-менее приличную сумму за притащенную нами серебряную руду. Они быстро ударили по рукам, и тем же вечером вся наша честная компания собралась, дабы поделить честно заработанное. На долю вышло по сто сорок две серебрушки и три медяка. Почти по полтора золотых каждому. Только Деду три да мне четыре с половиной. Тройную долю нарежали за геройство...

В общем, получив в свое распоряжение неплохую сумму денег, я на следующий же день собрал свои пожитки и отправился в таверну «Драконья голова». У Атеми хорошо, а у тьера Труно много лучше. Во всяком случае там точно никто не станет пытаться насильно меня кормить, не будет домогаться с непрестанной заботой о здоровье... Как, например, Вэлла, младшая сестренка Гэла, вознамерившаяся в будущем стать целительницей. Ну ее, эту девчонку, вместе с ее собственноручно приготовленными целебными и восстанавливающими эликсирами, которые отчего-то получаются на редкость отвратного вида и вкуса...

В «Драконьей голове» за время моего продолжительного отсутствия ничегошеньки не изменилось. Тишь да гладь. Громадный зал по обыкновению полупуст, дюжий вышибала опять дремлет на стульчике у двери, а за несколькими столиками, занятыми посетителями, все те же лица. Завсегдатаи «Драконьей головы» лениво треплются ни о чем да от скуки накачиваются вином. Все ждут. Ждут богатых заказчиков, жаждущих непременно добыть дракона.

Когда я только приехал в Римхол, то был немало удивлен тем обстоятельством, что, оказывается, охота на драконов поставлена здесь на широкую ногу. Только спроси – и тебе тут же предложат не только карты с отмеченными на них логовами крылатых чудовищ, но и услуги проводников, носильщиков, а также помощников в добыче желанного трофея. Я просто ошалел от такого... Ехал ведь с твердой уверенностью, что придется долго и упорно обхаживать местных охотников, вытягивая из них буквально по крохам сведения о тех местах, где они когда-либо видели сумеречника. А тут... Давно уже ушлые людишки разузнали все, что нужно, и организовали целый промысел по собственному обогащению за счет безумцев, что из года в год стремятся в здешние горы, дабы сразить чешуйчатое

чудище.

Думал, я один такой идиот, решившийся на подобное сумасшествие... А их, по словам Калвина Труно, немолодого владельца «Драконьей головы», не по одному десятку в месяц появляется на пороге его заведения. Кстати, лишь малую толику от общего числа составляют те, что прибыли сюда по причинам, сходным с моими. То есть по вольной или невольной вине особ женского пола, подвигнувших молодых или не очень мужчин на сию заведомо безнадежную авантюру. А мало их потому, что большая часть таких героев отсеивается еще в пути... По самым разным причинам. Самых же непреклонных переубеждают уже на месте – показав издалека настоящего дракона. Этого обычно хватает, чтобы дурман любви вмиг развеялся и к бедолаге моментом пришло осознание, что не так уж прекрасна и замечательна его избранница. И не стоит так рисковать...

Основную часть охотников на крылатых чудовищ составляют две приблизительно равные группы: люди, желающие озолотиться на добыче драгоценной чешуи драконов и прочих частей тел, и, как ни странно, банальные искатели славы. Если первых еще можно как-то понять – вдруг в их краях с работой совсем туго, то вторые – вот уж воистину идиоты... Шли бы себе в «Магнус», там бы хоть с пользой сдохли.

Однако изредка прибывают в Римхол и серьезные люди, имеющие вполне конкретные намерения. И тугую мощну. Благородные. Желающие повесить драконью голову на стену у камина в зале фамильного замка, дабы потом без удержу хвастать перед друзьями и знакомыми. А еще – алхимики. Эти испытывают потребность в редких ингредиентах для изготовления чудеснейших эликсиров. Только вот драконы отчего-то не горят желанием делиться с кем бы то ни было ни трофеями, ни этими самыми редчайшими ингредиентами. Поэтому эти серьезные люди приходят в «Драконью голову», где им конечно же с радостью помогут. Изрядно облегчив при этом кошель.

– А, стражник! – приветственно протянул явно узнавший меня владелец таверны, едва я подошел к нему справиться насчет комнаты. Отодвинув в сторону книгу, которую читал, с эдакой подначкой заметил: – Слышал, удачно вы со старым Атеми за рудой сходили.

– Ну можно и так сказать, – чуть помедлив, кивнул я, ничуть не удивленный проявленной собеседником осведомленностью. Город, тем более такой небольшой, как Римхол, – это, по сути, та же деревня. Небось уже в вечер нашего возвращения местные сплетники все косточки нам перемыли, рассказывая любому, кто готов слушать, о самолично виденных дюжинах мешков, доверху набитых рудой, что притащил наш отряд. И в этом нет ничего странного. Новость-то интересная для большей части римхольцев. Тут ведь каждый первый если не связан напрямую с добычей, переработкой и перепродажей руды, то участвует в этом деле косвенно, например, обеспечивая рудокопов инструментом, провиантом или рабочей одеждой.

– Выходит, не врут люди о том, что вы вернулись с немалым прибытком? – хитро сощурившись, уточнил хозяин «Драконьей головы».

– Выходит, так, – пожал плечами я, покосившись на три объемистых баула, стоящие на полу между мной и Гэлом, кои мы еле доволокли досюда. – Кое-какой прибыль действительно имеется.

– Так, значит, и на карту нужную тебе теперь денег хватит? – подначил меня тьер Труно.

– Может, и хватит, – неопределенно ответил я, не став сразу обнадеживать человека. – Трофеи вот свои распродам – и посмотрим.

– Ну смотри-смотри, – покладисто согласился он. Не преминув, впрочем, многозначительно добавить: – Лучшей карты, чем у меня, тебе все равно не сыскать.

Я не стал оспаривать это утверждение. Надо думать, продаваемая карта – действительно лучшая, учитывая, что ломают за этот кусок изрисованного пергамента целых пять золотых! У других продавцов запросы куда как скромнее. Впрочем, и веры им меньше. Понятно же, что владелец «Драконьей головы» лучше других горожан осведомлен о местах обитания драконов. И источник его знания ясен. А вот в то, что чуть ли не все местные лазят

в свободное время по горам ради составления нужного маршрута, верится с трудом. Скорее намалевали какой-нибудь ерунды от балды. И поди потом кому что докажи... Сходишь напрасно, а тебе заявят, что дракон, наверное, куда-то улетел. Нет уж, придется раскошелиться. Но это в самом деле потом, после продажи трофеев.

– А что за карта, Кэр? – не сдержал любопытства до сей поры помалкивавший Гэл.

– Потом расскажу, – ушел я от ответа. – Сначала надо с комнатой определиться да барахло это сплавить. – Я несильно пнул по ближайшему баулу.

– А что там у тебя? – тотчас поинтересовался тьер Труно.

– Да разнообразная воинская справа, – ответил я, уточнив при этом на всякий случай: – Ношенная.

– А, это мне без надобности, – мигом поскущел хозяин таверны. – К Тощему Арлу обратись. Если цену ломить не будешь, он, думаю, с радостью все у тебя заберет.

– Да к нему как раз и собирался, – вздохнул я. Выбора-то особого, очевидно, нет. Дед тоже рекомендовал к этому самому Тощему Арлу наведаться, раз нет желания стоять на торгу. На рынке, несомненно, можно распродать трофеи с большей выгодой для себя, да только это дело не одного дня. К тому же неизвестно еще, что из подобной затеи выйдет. Торгаш из меня не ахти какой.

– Комнату-то, как в прошлый раз, возьмешь наверху? – осведомился тьер Труно.

– Ага, – кивнул я.

Наказав Гэлу оставаться здесь и присматривать за брошенным барахлом, я отправился вслед за хозяином «Драконьей головы» на мансардный этаж. Там самые небольшие и недорогие комнаты. Самое то для таких небогатых одиночек, как я, которым огромные апартаменты с отдельной столовой, гостиной и спальней вовсе ни к чему.

В этот раз мне досталась одна из крайних комнат. Ее единственное окно расположилось на фронтоне здания, а не на скате крыши. Впрочем, вот и вся разница. Внутри все так же: простая кровать у стены; здоровый, обитый бронзой для пушей крепости сундук – у другой; травяной ковер на полу; небольшой шкаф для верхней одежды; обычный стол да табурет. Вполне себе жилище, что стоит всего-то две серебрушки за три дня. Вполовину меньше, чем самая дешевая комната на этажах.

– Ну цену ты знаешь, – сказал напоследок тьер Труно и, вручив игольчатый ключ с замысловатой формы зубчиками и бороздками на четырех его гранях, удалился.

Я сразу же направился к сундуку. Отпер его, откинул тяжелую крышку и аккуратно поместил туда свой стреломет. Увы, в Римхоле, как и во всех городах Империи, запрещено открыто носить подобное оружие, а таскать его повсюду за собой в мешке, разумеется, не дело. Все равно, если понадобится, достать не успеешь. Да, раньше, когда я пользовался положенными служилому люду привилегиями, с этим было много проще... Хорошо хоть запрет на ношение длинноклинкового оружия, распространяющийся на простых граждан, меня теперь не касается благодаря имеющемуся ордену «Страж Империи» второй степени, а то было бы совсем грустно.

Впрочем, в данный момент и меча у меня нет. А стреломет я и в Кельме только на службе таскал – в другое время он ни к чему. Чай, не дремучий лес вокруг, а каменный град. Вздумает кто безобразия учинять – городская стража быстро разберется.

Заперев сундук с самой дорогой моей собственностью, я повертел в руках хитрый ключ искусной работы, которую портила лишь грубо выбитая на ушке цифра «семь». Такая же, что выведена на бронзовой табличке, висящей с другой стороны входной двери. Я усмехнулся, вновь подумав, что это, наверное, хозяин «Драконьей головы» проявил беспокойство о своих постояльцах. О тех, что после обильных возлияний позабудут о том, в какой номер они заселились. А так глянут на ключ – и вспомнят. В другую комнату им, конечно, и так не попасть – не откроется она, зато номерной знак позволит многих коллизий избежать.

Закрыв дверь на замок, я спустился по лестнице в зал, где обратился к ожидающему меня Гэлу:

– Ну что, пойдём теперь к Арлу?

Атеми-младший скорчил разочарованную рожу, но ничего не сказал. Понятно, надоело ему уже эти баулы таскать, но пока испытываемое по отношению ко мне чувство признательности не позволяет послать меня куда подальше.

– Да ладно тебе нос воротить, – проворчал я. – Сейчас разделаемся со всем этим хламом – и пойдём пивка, что ли, тяпнем.

– Лучше глинтвейна! – заявил моментом оживившийся паренек. – Хоть отогреемся!

– Да, ты прав, глинтвейн сейчас – самое то, – согласился я. Погодка и впрямь на улице на редкость мерзкая – ледяной ветер с мокрым снегом. Что, кстати, и явилось одной из основных причин моего нежелания торчать со своим товаром на торгу. По эдакой холодине с часок за прилавком постоишь – и никакому серебру рад не будешь.

И потащили мы дальше баулы с разбойничьим барахлом. На самую окраину Римхола – к западным воротам. Пока брели, основательно продрогли, и я вновь пообещал себе срочно заняться приобретением теплой одежды. Этот тоненький плащ – не защита от холода, а смех один...

Негромко звякнувший колокольчик, который мы потревожили, входя в нужную лавку, заставил торговца прервать громкий спор с троицей покупателей, требующих скинуть еще пару серебрушек с непомерной цены в два с половиной серебряных ролдо¹, что один замаскированный упырь заломил за пару колчанов стрел и разделочный нож. Впрочем, стоящий за прилавком тощий мужик лишь на мгновение отвлекся на нас. Приветливо кивнул Гэлу, узнав его, и как ни в чем не бывало продолжил препираться с несговорчивыми клиентами. Ну а мы, видя такое дело, побросали на пол баулы и огляделись.

Всяческого добра в лавке оказалось предостаточно. Есть кожаные и кольчужные брони, разнообразные шлемы, перчатки и наручи, а также кулачные щиты, ножи всевозможных размеров и видов, не один десяток мечей, множество луков и арбалетов. Даже несколько шпаг имеется.

В общем, осмотревшись, я уверился в том, что все у нас сладится. По адресу мы пришли. Торгует Тощий Арл явно не своими изделиями – покупает у мастеровых да перепродает. И не только новые, похоже: на многих предметах видны следы мелкого ремонта и переделки.

– Ну что у вас? – разобравшись наконец с троицей скупердяев, подошел к нам владелец лавки. Кивнув на баулы, в приказном порядке сказал: – Вытряхивайте, смотреть будем, что вы притащили.

Деловой малый, что и говорить.

Переглянувшись, мы с Гэлом выполнили требование скупщика. Вытряхнули все из баулов прямо на пол перед ним.

– С лихих людишек сняли? – спросил Тощий Арл, присев на корточки у образовавшейся нашими стараниями груды добра, и принялся деловито сортировать ее сообразно своему разумению на несколько куч.

– С них самых, – подтвердил я догадку торговца.

– Оно и видно, оно и видно, – пробормотал он. – Нормальные люди такое снаряжение не наденут.

Я ничего на это не сказал. Разбойники и впрямь не затеивались особо со своей защитой и вооружением – таскали что попало. Потому и трофеи мне достались так себе.

– Ладно, – заключил, поднимаясь с корточек, Тощий Арл. – Оружие еще ничего, в порядке. За две трети цены возьму. А доспехи... – Он пренебрежительно махнул рукой. – Хлам один. Больше четверти за них не дам. Их доводить до ума замучаешься.

– Да что там мучиться? Чуть подлатать да почистить, вот и все, – возразил я исключительно с целью не дать окончательно сбить цену на снятые с разбойников кожаные

¹ Золотой ролдо равен десяти серебряным ролдо; ста серебрушкам; пятистам медьякам; пяти тысячам медяшек.

брони.

– Считаешь, это можно залатать? – скептически хмыкнул владелец лавки, подхватив из кучи на полу первый попавшийся панцирь и демонстрируя зияющую в нем дыру, через которую свободно пролезут два кулака.

– Ну... – смешался я и озадаченно почесал затылок. Я же по разбойникам обойму разрывных стрелок высадил.

– Тут потребуется полностью перекраивать доспех. А это уйма работы, – категорично заявил скупщик, бросая битый панцирь назад в кучу. И подхватил другой, принадлежавший Кнуту: – Вот этот еще ничего... Можно поправить...

– Вон те брони тоже, кстати, не так сильно повреждены, – заметил я, указывая на доспехи ближайших подручных жожака разбойничьей шайки.

– Вижу-вижу, – покивал, задумчиво разглядывая ворох вещей, Арл. – Сколько доспехов попортили... В голову надо было стрелять! – назидательно высказался он.

– Да как-то не вышло, – усмехнувшись, развел я руками.

– Ладно, так уж и быть, за те доспехи, что можно легко восстановить, половину цены дам, – расщедрился торгаш.

– Пойдет, – чуть подумав, согласился я.

– Вот и отлично, – удовлетворенно кивнул Тощий Арл.

Вернувшись к прилавку, он быстро защелкал костяшками счетов, изредка отрываясь и бросая взгляд на горки рассортированного добра. Минут пять спустя подытожил:

– Всего выходит на семь золотых, пять серебряных и шестнадцать медяков. По рукам? – вопросительно посмотрел он на меня.

– Хм... – замялся я, глядя на немалые кучи оружия и доспехов и размышляя, не сильно ли меня надул скупщик. А потом, скользнув взглядом по стойке с мечами, махнул рукой: – Если вон тот новенький фальшион в придачу дашь, то на семи с половиной золотых и сойдемся.

– Договорились, – тут же подтвердил заключение соглашения торговец. Шагнув к оружейной стойке, снял с нее фальшион и бросил мне: – Держи. Ножен только к нему нет, – добавил он, приступая к подсчету высыпанных из кошель на прилавок монет.

– Не проблема. – Я внимательно осматривал свой новый меч на наличие каких-либо изъянов. Но ничего такого, к счастью, не обнаружилось.

Забрав вырученные за трофеи деньги, я поднял один из баулов и бросил в него другие два – их потом нужно будет семейству Атеми вернуть. Подумал чуть и туда же пристроил фальшион. Не таскать же в руках меч без ножен.

– А на торгу небось не меньше дюжины золотых выручили бы, – не преминул сообщить парнишка, когда мы вышли из лавки.

– И кто бы стоял за прилавком по такой погоде? – поинтересовался я, вжимая голову в плечи, чтобы холодный ветер не так сильно задувал за ворот. – Ты?

– Не знаю, – зябко поежившись, протянул Гэл.

– Ну его к бесам, этот рынок, – заключил я и, не дав спутнику возразить, предложил: – Пойдем уже найдем какой-нибудь кабак поприличней да глинтвейном угостимся, пока не задубели окончательно.

– Пойдем, – тотчас и с превеликой охотой согласился Гэл. – Я тут как раз поблизости одно хорошее местечко знаю.

Спустя четверть часа мы добрались до небольшого, но с виду приличного трактира под незатейливой вывеской «У тетушки Фло», где и устроились за одним из свободных столов. Горячего пряного вина заказали, а пока его ждали, Атеми-младший, потирая озябшие руки и согревая их дыханием, спросил:

– Так что там к тебе Калвин привязался с какой-то картой?

– Продать хочет, вот и привязался, – кратко пояснил я.

– А что за карта-то тебе нужна? – с любопытством уставился на меня Гэл и поспешно добавил, видимо, чтобы я не счел его вопрос излишне праздным: – Нет, если что, можешь не

говорить. Я только предупредить хотел, что Калвин – страсть какой хитрый жук. И жадюга тот еще. Не стоит с ним связываться, если не хочешь что-нибудь втридорога купить. А если тебе на самом деле нужна какая-то карта, то лучше к Книжнику Тому сходить поспросить.

– Думаешь? – заинтересовался я перспективой сэкономить парочку золотых. Махнув рукой на конспирацию, – все равно правда рано или поздно вылезет наружу, – спросил: – А у этого Книжника есть карты здешних гор, на которых места обитания драконов указаны, не знаешь?

– Ты что, на драконов охотиться собрался?! – воскликнул Гэл, справившись с удивлением и подобрав отвисшую после моих слов челюсть.

– Есть такая мыслишка, – сознался я.

– Ничего у тебя не выйдет! – убежденно заявил паренек. – Без сильного мага тут никак не обойтись! А его нанять о-го-го сколько стоит!

– Ничего, справлюсь как-нибудь и сам, – кивком поблагодарив девушку-прислугу, притащившую нам глинтвейн, пробормотал я.

– Не-а, не справишься, – ожесточенно помотал головой Гэл. На мгновение замолчал, хлебнув из кубка горячего напитка, хотел что-то еще сказать, да осекся. Задумчиво потер лоб, глядя на меня, и вдруг просиял: – Знаю!

– Что? – не понял я.

– Знаю, что тебе делать! – склонившись над столом, прошептал Гэл. Воровато оглядевшись, он продолжил: – Надо деда подбить отправиться в новый поход сейчас, а не по весне! Ничего нам с тобой эти разбойники не сделают, даже если и озлятся! Заработаем уйму деньжищ, и ты тогда запросто наймешь братьев Хайнс! Вот с ними добыть дракона можно – они уже четырех завалили!

– Каких, огнедышащих или льдистых? – усмехнулся я, прекрасно осведомленный о подвигах братьев Хайнс и сбитой ими команды. Тьер Труно мне еще в первый вечер на них указал и поведал об их громких деяниях, совершаемых за звонкую монету.

– Обычных, вестимо, – немного обиженно заявил парень, наверное принявший мою усмешку за скептицизм, проявленный к его словам. – Кто же на магических-то охотится... С ними разве что архимаг и совладеет...

– В том-то и дело, – вздохнул я. – В том-то и дело.

Гэл еще немного помолчал, озадаченно глядя на посмурневшего меня, и осторожно спросил:

– А зачем тебе дракон, а, Кэр?

– А ты как думаешь? – вопросом на вопрос ответил я.

– Ну... Может, хочешь добыть его драгоценную шкуру и враз разбогатеть, – чуть поколебавшись, предположил Гэл, видимо, сочтя меня не похожим на влюбленного идиота или безумного искателя славы.

– Да нет, все проще, – обломал я его. – Жениться я собираюсь... А для этого мне нужно прихлопнуть дракона.

– Так ты из-за девчонки?! – вновь разинул рот паренек.

– Вроде того, – пожал я плечами, прежде чем приложиться к кубку с глинтвейном.

– А... А она красивая? – справившись наконец с изумлением, полюбопытствовал Гэл.

– Нет, – отрицательно покачал я головой. И, глядя на моментально объявившуюся перед моим мысленным взором во всей своей красе обворожительную демоницу, озвучил бесспорную очевидность: – Она умопомрачительно красивая. – Добавив при этом про себя: «Хоть и стерва».

– И даже красивее Бьянки? – немного недоверчиво переспросил Гэл.

– Ты о подружке своей младшей сестренки? – уточнил я, припоминая одну симпатичную юную особу, частенько заглядывающую в дом Атеми. Впрочем, не стоило и спрашивать. Кого еще мог привести в сравнение Гэл, кроме своей обожаемой синеглазки, по которой втайне сохнет, наивно считая, что это не заметно окружающим?

– Ага, – подтвердил он.

– А если бы Бьянка пообещала выйти за того, кто сам, лично, без чьей-либо помощи победит дракона... Ты бы отправился охотиться или нет? – чуть поразмыслив над тем, как же произвести верное сравнение девичьей красоты, коварно спросил я.

– Что я, совсем дурак, что ли? На девчоночьи подначки вестись, – обиделся Атеми-младший. – С драконом только магу под силу справиться.

– Значит, Кейтлин определенно красивее Бьянки, – констатировал я.

– Зато Бьянка никого не посылает сражаться с драконом! – после недолгих раздумий выпалил мой уязвленный приятель.

– Это она, наверное, просто еще не размышляла на эту тему. Ты бы поговорил с ней, поинтересовался ненароком ее отношением к доблестным героям – победителям драконов... Глядишь, не одному мне придется крылатых чудищ по горам гонять, – ухмыльнувшись, подначил я Гэла.

Мы еще малость поболтали о привлекательных особах женского пола, допили глинтвейн да собрались расходиться. Гэл вспомнил, что дед ему еще какое-то задание на сегодня нарезал, а я решил посетить цирюльника, чтобы привести себя в порядок. А то как бы разбойники в следующий раз за своего лесного собрата не приняли.

– Тогда я за тобой завтра поутру зайду, – сказал на прощанье мой приятель, подтверждая нашу договоренность посетить в ближайшее время римхольский торг, дабы прикупить мне теплую одежду.

– Только не слишком рано, – предупредил я. И только когда мы, попрощавшись, уже двинулись в разные стороны, спохватился: – Гэл, постой! А что насчет этого твоего Книжника Тома? Отыщется у него нужная мне карта или нет?

– Нет, – обернувшись, помотал головой паренек. – За такой картой и правда лучше к Калвину обращаться. Хотя, чую, заломит он за нее...

На том и расстались. Гэл к местному кузнецу отправился, а я потопал в цирюльню.

Пока меня брили-стригли, наступил вечер. Самый короткий день в году уже миновал, конечно, но все равно мало что изменилось в этом отношении. Светлого времени суток – всего чуть. Да и то не светлое, а сумеречное какое-то из-за затянувших небо туч. Так что вернулся я в «Драконью голову» уже затемно.

Еще примерно с час спустя я сидел в зале, разомлев от тепла и сытости, и потягивал неплохое кархейское вино. И размышлял. Сперва о том, какая все-таки отличная купальня при таверне и как хороша кухня, а потом вернулся мыслями к делам насущным. Четыре с половиной золотых – это моя доля за добытую серебряную руду. Еще семь с половиной выручил сегодня за разбойничье барахло. Да в кошелях Кнута и сотоварищей было монет общим счетом почти на пару золотых. Плюс перстень позолоченный, три серебряных кольца и цепочка, что еще на восемь-девять серебряных ролдо потянет. В общем итоге, значит, в наличии у меня четырнадцать с лишним золотых. Но что-то придется потратить завтра на одежду, а еще кое-что – отложить на проживание и пропитание. То есть твердо рассчитывать можно лишь на дюжину золотых ролдо. Не так много, как хотелось бы, но уже лучше, чем месяцем раньше.

«Скотина подлая», – покосившись на беса, быстренько потупившегося и сложившего лапки на пузе, вновь не сдержал я своих чувств.

«Сам ты... Животное! – моментом прекратив изображать из себя паиньку, отозвался тот. Бросив на меня преисполненный укоризны взгляд, обиженно засопел: – И зачем, спрашивается, злиться? Я же не совершил ничего поперек нашего уговора!»

«Угу, вот только не было у нас уговора просадить все мои денежки!» – буркнул я.

«Ой, да подумашь, потратил немножко, – легкомысленно махнул лапкой этот поганец и с оптимизмом заявил: – Невелика беда! Деньги – дело наживное! – Он перескочил со стола ко мне на плечо и заговорщически зашептал на ухо: – Я тут как раз придумал отличный способ срубить немножко денежек».

«Продать твою шкуру вместо драконьей?» – предположил я, бросив кровожадный взгляд на поганую нечисть.

«Нет, картами торговать! – выпалил рогатый и мечтательно закатил глазки. – Если с каждого лопуха по пять золотых брать...»

«Иди ты к демонам! – досадливо поморщился я, мгновенно оценив, какими проблемами в итоге обернется предложенное бесом дело. – За обманки и с тебя, и с меня шкуру спустят».

«Так мы же не будем никого обманывать! – заверил меня этот прохвост. Энергично потерев лапкой пятак, он заявил: – Нам всего-то и надо, что только взглянуть разочек на настоящую карту... Чтобы тут же сотню копий с нее сострять!»

«Все равно ерунду ты придумал, – чуть поразмыслив, хмыкнул я. – Никто не станет покупать карту с указанием мест обитания драконов у человека, который мало того что никому не известен, так еще и сам недавно сюда приехал. Нет, для такого дела нужен кто-то, подобный тьеру Труно, столь же известный и уважаемый... Ибо без доверия покупателей здесь никак не обойтись».

«Ф-ф-ф!.. – пренебрежительно фыркнул бес и, хитро блеснув глазками, жизнерадостно выпалил: – Ты справишься! Я в тебя верю!»

«С каких это пор ты воспылал верой в мои силы?» – недоверчиво покосился я на хвостатого.

«Да с тех самых, как кое-кто впарил баю Дустуму несуществующую тайну за уйму денег! – осклабился поганец и снова торопливо зашептал мне на ухо: – У тебя же талант к надувательству! Да что там – талантище!» – Он закатил глазки вроде как от охватившего его восторга.

«Сам ты жулик и обманщик!» – сердито буркнул я в ответ, нисколько не польщенный прозвучавшей из уст нечисти похвалой.

Но этот наглый прохвост начисто проигнорировал сие высказывание в свой адрес и не стал по своему обыкновению препираться, доказывая, что бесы – самые наичестнейшие существа среди всех обитающих в трех мирах. Вместо этого он удивленно воззрился на меня:

«Неужели ты не мечтал оказаться Одаренным?»

«Ну мечтал, – неохотно сознался я. – Как и все. И что с того?»

«Так вот могу обрадовать – у тебя есть дар!» – неожиданно брякнул бес.

«Это какой же?» – язвительно осведомился я, ни капли не сомневаясь, что нечисть просто морочит мне голову.

«Дар убеждения, конечно! – выдержав паузу, торжественно провозгласил рогатый. А когда я задумчиво нахмурился, пытаюсь понять, в чем подвох и где же соврал бес, он вкрадчиво продолжил: – А ведь всякий дар требует развития... Иначе быть беде».

«Это я и без тебя знаю», – хмуро отрезал я. И озадаченно почесал затылок.

Бес не врет о том, что загубленный дар может весьма трагично сказаться на его носителе. Это общеизвестный факт. Давно уж разобрались ученые мужи, что помереть человек, возможно, и не помрет, но до конца своих дней будет терзаться некой потерей. Потерей чего-то необъяснимо важного... Говорят, из таких вот людей, не узнавших вовремя о своей одаренности или по каким-либо причинам утративших ее, обычно самые запойные пьяницы получают. Вот только не зря ли меня страшит нечисть поганая? Какой-то дар убеждения выдумал. Конечно, иногда самого удивляет, как легко и славно получается ввести собеседника в заблуждение, но... никогда я о такой врожденной способности не слышал. Хотя не очень-то в это вникал, учитывая, что обладание иными талантами помимо магических – это привилегия существ, не относящихся к роду людскому.

Бес же меж тем торжествующе заключил:

«Выходит, тебе никак нельзя отказываться от любой возможности отточить свою уникальную способность! Так почему бы не заняться этим сейчас, когда подворачивается такое выгодное дельце по обмислированию глупых людишек?! – И уверенно заявил, деловито потерев лапки: – Вот немного потренируем тебя – и каждому состоятельному горожанину по отличной карте продадим! А то и по две!»

«И на кой им всем карты с указанием мест обитания драконов?» – оторопел я.

«Так... так ради сокровищ!» – моментально нашелся с ответом злокозненный бес.

«Каких еще сокровищ?» – разинул рот я.

«Тех, что драконы в своих логовах стерегут!» – пояснил рогатый.

«Так это же брехня! – возмутился я. – Если бы у драконов имелись сокровища, о них бы уже давно судачил люд! Да и зачем вообще плотоядным ящерам презренный металл? Они же не на рынке мясо покупают!»

«Вот и будешь говорить всем, что это брехня! – осклабился бес. – Предлагая купить карту, станешь всячески отрицать тот факт, что лично знаешь людей, которым удалось выгresti из драконьей пещеры одного только золота две дюжины мешков, драгоценных камней тяжелючий сундук, а серебра вообще без счета – замучились тащить! И примешься уверять, что слухи о том, будто сокровища собирают исключительно магические драконы, которых с целью наживы и создали мятежные архимаги, не имеют под собой никаких реальных оснований. А когда возникнет вопрос, отчего же ты сам не отправишься в горы, честно ответишь, что двинешь к логову сумеречного дракона сразу, как только наберешь требуемую для похода сумму. Главное, говори поубедительней... Как ты умеешь. А покупатели сами дозреют».

«Угу, а когда в горах сгинет народу без счета, но драконьи сокровища при этом так и не отыщутся, обозленные римхольцы выловят кое-кого и посадят на кол за хитрое мошенничество. И ладно бы тебя, – поразмыслив самую малость, проворчал я. – Нет, бес, ну тебя с твоими задумками. Денег так нажить, конечно, можно, да только проблем будет выше крыши. А их у меня и так в достатке».

«Ну и осел! – недовольно хмыкнул бес. – Я тебе такой отличный способ разжиться золотишком предлагаю, а ты...»

«А если бы ты, зажигая в столице, не просадил восемь тысяч золотых, то и вовсе не пришлось бы думать о том, где достать денег! – раздраженно бросил я. – Потому сиди там и помалкивай в тряпочку! Умник!»

«Да уж поумней некоторых вислоухих!» – огрызнулся бес и, недовольно отворотив рыло, сердито засопел.

Поговорили, в общем. Мне полчаса понадобилось, чтобы взять себя в руки и успокоиться. Все никак не получалось прекратить измышлять откровенно изуверские способы убийства поганой нечисти и сконцентрироваться на планировании дальнейших действий. А определиться с тем, что теперь делать, край как важно...

Посидел я еще некоторое время в зале «Драконьей головы», попивая вино, поразмыслил... И решил, что самое необходимое для меня сейчас – это карта. Как ни крути, а без нее никак. Ведь, не зная, где конкретно искать сумеречника, я не смогу ни договориться с проводниками, ни определиться с количеством провианта и снаряжения, да и вообще ничего не удастся распланировать. Вот только отдавать почти половину имеющейся наличности за кусок пергамента... Да еще и не будучи уверенным в том, что оставшейся суммы хватит на организацию похода...

Есть, правда, выход. Ведь бесу достаточно взглянуть на карту, чтобы запомнить ее. И платить пять золотых не придется. Но порядочным такой поступок не назовешь. Разве что... Никого не обманывать и просто отдать деньги потом. Например, когда доберусь до Кельма и получу причитающуюся мне премию. Довольно спорное решение, конечно... Но практически и не мошенничество... Это позволит мне не только не чувствовать себя бессовестным обманщиком, но и отправиться за драконьей головой уже в ближайшие два-три дня, как только договорюсь с проводниками и припасы закуплю.

Хмуро покосившись на лохматого поганца, все так же сидящего на моем левом плече, я вздохнул и, одним махом опрокинув в себя остатки вина, решительно выбрался из-за стола. Отыскал тьера Труно и обратился к нему с вопросом, нельзя ли взглянуть на его карту хоть краем глаза, чтобы оценить, так сказать, ее полезность для себя.

Мою просьбу владелец «Драконьей головы» воспринял благосклонно. Он пожал

плечами и простодушно заметил:

– Ну отчего же нельзя... Можно, конечно. – А когда я счастливо просиял, он, задумчиво почесав затылок, уточнил: – Только это... Не бесплатно, само собой...

– И во сколько же мне встанет это удовольствие? – моментом погасив преждевременную, как выяснилось, радость, осторожно спросил я.

– Да всего лишь в золотой ролдо, – невозмутимо ответил тьер Труно.

– Что?! – Заломленная продавцом цена вызвала у меня неподдельное возмущение. – За что золотой-то?!

– Так за просмотр карты, – любезно пояснил тьер Труно. – А ну как запомнишь расположение всех нанесенных на нее меток?

Я смешался в первый миг, однако быстро взял себя в руки и с негодованием опроверг высказанное Калвином предположение, означив свой интерес как обычное желание удостовериться в качестве приобретаемого товара. Цена-то загнута порядочная, а потому не хотелось бы приобрести кота в мешке.

После непродолжительных препирательств мы все же договорились. Сошлись на трех серебряных ролдо. Конечно, слишком дорого за то, чтобы просто на карту взглянуть, но жадюга этот, Калвин Труно, больше ни в какую не соглашался уступать. Никакой дар убеждения не помог, чтобы плату за просмотр до медяшки скостить... Пришлось скрепя сердце согласиться на выставленные условия.

Мы поднялись на второй этаж таверны, где у ее владельца имелись личные апартаменты. Не комната или несколько, а именно апартаменты. Иначе и не скажешь, угодив в эту обитель строгой и стильной роскоши, вполне приличествующей жилищу какого-нибудь аристократа.

Пока я с любопытством оглядывался, рассматривая лакированный паркетный пол, затянутые гобеленами стены, хрустальную люстру с семью магическими светильниками, изящную мебель красного дерева, тьер Труно незаметно исчез. Появившись вновь уже со здоровенным тубусом в руках.

– А вот и карта, – оповестил хозяин апартаментов и приглашающе махнул рукой, предлагая подойти поближе к стоящему посреди комнаты большому столу на ажурных ножках.

Я подошел. Тьер Труно, выждав немного и бросив на меня хитрый взгляд, жестом искусного фокусника выдернул из тубуса один-единственный пергаментный свиток и мгновенно развернул его на столе.

Тут я и замер, разинув рот и ошеломленно взирая на монументальное полотнище размером шесть футов на четыре, чуть ли не полностью покрытое разноцветными пятнами и точками. В левом верхнем углу можно было легко разобрать нижеследующую надпись: *«Палорский хребет и его предгорья. Карта Имперского географического общества от 411 года. Масштаб один к двумстам тысячам».*

Придя в себя и захлопнув таки рот, я обратил преисполненный негодования взор на откровенно ухмыляющегося тьера Труно. Вот же жучара! Вдруг запомнишь, говорит! Да тут вообще без вариантов, если не призывать на помощь беса! И за что, спрашивается, требовать золотой?

– Оцени, – похвастался меж тем нисколько не устыдившийся Калвин. – Настоящая печатная карта, а не какая-нибудь рукописная поделка!

– Да, карта отменная, – вынужденно признал я, жадно разглядывая пергамент. И, не утерпев, спросил, указывая на красочные пятна, которые буквально сразу бросились в глаза: – А это что тут отмечено?

– Серыми либо цветными звездочками обозначены те драконьи логова, о которых есть абсолютно достоверные сведения, – принялся объяснять тьер Труно. – Заштрихованные тем же цветом области вокруг них – это, соответственно, охотничьи территории ящеров. А за обведенными пунктирными линиями крапчатыми пятнами скрываются предполагаемые, еще требующие проверки места обитания крылатых чудовищ.

– А цвет? Цвет – он же не просто так? – Я жадно пожирал глазами и впрямь очень ценную карту.

– Все верно, – подтвердил тьер Труно. – Серым я обычных драконов обозначаю, ну а у магических свой цвет. У огнедышащих – красный, ну и так далее.

– Сумеречники, значит, черным обозначены? – немедленно уточнил я, решив не полагаться в таком важном деле на логические построения.

– Да, черным.

– Здорово, – восхищенно пробормотал я и мысленно обратился к нечисти: «Бес, быстро за работу! И чтобы эта карта отпечаталась в моей памяти не менее четко, чем образ красотки Кейтлин!»

Прохвост этот, надо сказать, и не подумал артачиться и какие-то свои условия выставлять. Только недовольно хвостом помотал и за дело взялся. Чует свою вину, поганец, чует.

– Вот, кстати, наш Римхол, – указал тем временем тьер Труно на искусно стилизованное изображение крохотного городка в нижней оконечности карты и обвел рукой вокруг: – С его окрестностями.

– А не слишком ли много драконов здесь обитает? – немного недоверчиво осведомился я, узрев близ означенного на карте Римхола множество серых, изредка перемежающихся с цветными, пятен.

– В других краях их не меньше, – усмехнувшись, успокоил меня владелец «Драконьей головы». – Просто чем дальше от города, тем меньше известно о тех местах. И о чудовищах, там обитающих. Сам понимаешь, нет никакого смысла идти искать дракона за перевал, когда их в достатке совсем рядом. – Дав мне переварить сказанное, тьер Труно предостерег: – Так что смотри, белые области на карте отнюдь не означают безопасную местность. Может, и там тоже водится какой-нибудь дракон.

– Буду иметь в виду, – кивнул я, не отрывая взгляда от карты. Углядев еще какие-то странные метки, спросил: – А тут что за алые кресты намалеваны?

– Это я так смертельно опасные места пометил, – проследив за моим взглядом, ответил тьер Труно. – В горах после исхода людей страсть сколько гадов всяких развелось. Кого только нет: и нелюдь, и нежить, и темные твари... Вот я и обозначил на всякий случай места, где сгнуло больше всего люда.

– Ясно, – задумчиво пробормотал я, озабоченный новой проблемой. Теперь еще маршрут придется прокладывать так, чтобы избежать лишних неприятностей.

– Ну а раз все ясно, то и сворачиваться пора, – попытожил тьер Труно и вмиг скрутил карту. – Ну что, будешь брать?

Я сделал вид, что призадумался, почесал затылок и наконец пробормотал:

– Мне бы подумать еще малость...

– Ну думай, думай, – покладисто согласился Калвин. – Только смотри, предупредил он, – до завтра не решишься – три серебряных в зачет общей суммы не пойдут.

– Угу, – скорчив разочарованную рожу, подтвердил я понимание этого неприятного факта и, опечаленно вздохнув, отдал тьеру Труно оговоренную сумму в серебре.

– И все же зря ты так! – получив на руки деньги, неожиданно рассмеялся владелец таверны.

– В смысле? – не понял я.

– Да ладно тебе! – все еще посмеиваясь, сказал он. – Неужто думаешь, я не понял, чего ты хотел? Знаешь, сколько тут таких умников было, которым в один прекрасный миг пришла в голову отличная мысль, что вся карта им в общем-то и не нужна? Мол, достаточно узнать, где находится ближайшее к Римхолу драконье логово. Тогда ведь можно и не платить ничего бедному Калвину – пусть свою карту продает другим дуракам!

– Мне и в голову ничего подобного не приходило, – заверил я тьера Труно и, чувствуя, что начинаю заливаться краской, попятился к двери.

– Ну-ну, – явно не поверив мне, насмешливо протянул владелец «Драконьей головы» и

вдогонку выдал: – Но лучше карту купи! Потому как все три ближайших к Римхолу драконьих логова находятся на неприступном горном кряже! Туда только на крыльях забраться можно!

– Я подумаю, – снова пообещал я и вымелся в коридор.

Направляясь к себе, на ходу насвистывал веселый мотивчик и разглядывал стоящую перед мысленным взором картинку. На самом деле отличная карта. Нисколько не жалко потраченного на ее просмотр серебра.

Добравшись до своей комнаты, быстренько скинул сапоги и завалился на кровать. Руки за голову закинул и принялся изучать карту в поисках ближайшего логова сумеречника. Благо их на карте шесть штук звездочками обозначено. Правда, возле Римхола нет ни одного. Логова огнедышащих и льдистых драконов есть, а сумеречных – нет. Топать придется чуть ли не до перевала.

Очень удачно, кстати, Калвин подгадал с наложением своих меток на подлинную, да еще и такую превосходную карту. На ней ведь все-все в подробностях показано: и городки, и деревеньки, и поместья знатных лордов... ручьи, речушки и озера, мосты, торговые тракты и обычные дороги... С такой картой даже без проводника добраться до цели не составит труда. Хотя, конечно, лучше не экономить на найме знающего территорию человека. А то легко можно забрести в такое место, которое лучше обойти стороной.

Вдоволь налюбовавшись на свое приобретение и твердо запомнив, где искать сумеречников, я скупно похвалил беса за старания. Ведь может же, может, поганец, пользу приносить! Правда, убытку от него пока больше.

Так и заснул под недовольное бухтение беса, отчего-то жутко возмущенного моим замечанием, что ему осталось отработать семь тысяч девятьсот девяносто пять золотых и семь серебряных ролдо...

* * *

Утром меня разбудил стук в дверь. Это посланная Гэлом прислуга ломилась. Самого-то его, понятно, в гостевые комнаты не пустили, а в зале, как уговаривались, он меня не обнаружил.

Пришлось спешно умываться-собираться. На перекус же времени не хватило. Впрочем, не очень-то и хотелось.

Ночью выпал снег, и на улице было белым-бело. Даже непривычно... Римхол ведь хоть и считается городом, а все же больше на деревню смахивает. Как непогода – так такая же всюду грязь. Да что и говорить, если в этом городе лишь четыре центральных улицы замощены камнем. И это при том, что до каменоломен рукой подать!

Впрочем, мысли о явном недосмотре со стороны римхольского начального люда касательно приведения в порядок городка тотчас вымело из меня холодным ветерком.

– Плащ, первым делом теплый плащ, – пробормотал я, кутаясь в свое куцее недоразумение.

– Ну так пошли, – поторопил Гэл, явно тоже собравшийся прикупить себе что-нибудь эдакое на торгу.

Дошагали до рынка быстро. И так же скоренько заскочили в первую попавшуюся лавку. Чтобы согреться. Покупать же, само собой, у оружейника ничего не стали. С меня довольно и выторгованного у Тощего Арла фальшиона, а Гэл вообще к оружию равнодушен.

Однако дальше дело пошло веселей. Особенно после того, как я прикупил себе за семь серебряных превосходный зимний плащ. Скроен из плотной тюленьей кожи, подбит овчиной – сказка, а не плащ! И размера как раз подходящего, чтобы набросить его поверх брони. С такой одежкой, мне, пожалуй, никакие морозы не страшны! И в походе можно спать прямо на земле, просто закутавшись в него.

Помимо этого я приобрел еще пару комплектов теплого исподнего. Пригодится. Переодеться там, если вдруг в какую глубокую лужу провалюсь. Или же если взмокну,

удирая со всех ног от обозленного сумеречника...

Устав бродить по торгу, мы решили заскочить в удачно подвернувшийся кабачок. Выпить по кубку глентвейна – отогреться и обмыть покупки.

Сказано – сделано. Тут же свернули в нужный торговый ряд, выходящий прямо к крыльцу присмотренного нами кабака, и направились к заведению. Однако почти сразу же были вынуждены остановиться. Чтобы разминуться с небольшой, но весьма колоритной компанией, которая, зыряка по сторонам, двигалась вразвалочку навстречу нам, занимая при этом весь немалый проход меж прилавками. Четыре парня в одинаковых поношенных серых полупальто и засаленных шляпах-котелках.

У меня при взгляде на них сразу возникло стойкое ощущение, выработанное за время службы в кельмской страже, что это отнюдь не добропорядочные граждане идут. Какая-то мутная компашка, явно не гнушающаяся темными делишками. Небось и заточка у каждого или длинный нож сокрыты в широком рукаве.

Но разминуться с этими типами не получилось. Один из них, долговязый, едва приметив нас, тут же счастливо заулыбался, щеря редкие зубы, и приветливо кивнул Атеми-младшему:

– Здорово, Гэл!

– Здорово, Буч, – проямлил в ответ как-то сразу притухший Гэл. Похоже, известные ему личности. И приятных воспоминаний о прошлых встречах с этой компанией парень не питает.

– Да ладно тебе, прямо нерадостный такой, – подойдя к Гэлу и дружелюбно похлопав его по плечу, ухмыльнулся Буч. – Ты же знаешь – мы за своих, римхольских, горой стоим! Тебе ли нас бояться?

Но продолжать разговор с моим приятелем, как я ожидал, долговязый не стал. Он сразу перевел взгляд на меня и, цыкнув зубом, с ленцой спросил:

– Так это ты, стало быть, стражником будешь?

– А тебе какое до того дело? – с равнодушной миной осведомился я.

– Да меня Угрюмый к тебе послал... с весточкой, – со значением произнес Буч.

Только я не понял, на что он хотел намекнуть. А вот Гэл определенно что-то сообразил, так как после его слов явственно побледнел.

– Без понятия, кто такой этот Угрюмый, – безразлично пожал я плечами. – Так что отвали.

– Зря ты так, – укоризненно покачал головой парень. – Угрюмого не уважаешь, значит?

– Да я знать не знаю никаких угрюмых, – все так же безмятежно ответствовал я. – Попутал ты, похоже, что-то. Иди другого стражника ищи.

– Так это не ты, значит, Кнута и его дружков привалил? – сощурившись, уточнил Буч.

– Кнута? – нахмурившись, переспросил я. И признал: – Кнута – я... – После чего веско добавил: – За дело, впрочем. За разбой.

– А это мне без разницы, – осклабился Буч. – Главное, что Кнут денег должен остался Угрюмому. Почти полторы дюжины золотых. А отдавать их теперь, стало быть, некому... – И неожиданно заключил: – Так что теперь ты, выходит, торчишь Угрюмому двадцатку золотом!

– Да с чего бы это? – откровенно офонарел я с эдакой арифметики и с того, что на меня пытаются повесить совершенно чужой долг!

– Ну это ты сам у Угрюмого спрашай, – с усмешкой присоветовал вымогатель. – Мне как велели – я так и передал. Да, и еще, – спохватился он. – Сказали, сроку тебе – до завтра должок возвратить. А иначе пеняй на себя.

Вот и весь разговор. Мутная компашка тут же свинтила, а мы остались стоять в полном недоумении посреди торговых рядов.

Я с досады сплюнул, ибо хорошее настроение оказалось безнадежно испорчено, и раздраженно обратился к Гэлу:

– Что это за наглые рожи такие?

– Буч Корвье со своими дружками, – буркнул тот в ответ. – Те еще козлы... Вечно трутся на торгу, да с приезжих и с тех местных, за кем никто не стоит, деньгу трясут.

– И что, им еще никто по рылу не настучал? – хмуро осведомился я, борясь с возникшим желанием нагнать этих мелких вымогателей и поговорить с ними как полагается. – Кулаки так и чешутся... Начистить пару-тройку наглых рож. Одно только и останавливает – они просто передали чужие слова, а потому и спрос с них невелик.

– Настучишь им, как же, – язвительно высказался мой приятель и расстроено вздохнул: – Они же на побегушках у Угрюмого состоят!

– А Угрюмый этот – кто такой? – спросил я, испытывая закономерный интерес по отношению к упомянутой персоне, до того дико борзой, что смеет перекладывать чужие долги на совершенно левых людей.

– Главарь одной из самых крупных шаяек бандюг в городе. Почти сотня человек у него, – ответил паренек. – Больше только у Дядюшки Джо да у Валета.

– Ничего себе у вас тут шайки! – Приведенные цифры вызвали у меня неподдельное изумление. – А стража ваша куда смотрит?!

– Да туда же, куда и все, – в кошель, – простодушно пояснил Гэл. – Стражники тоже люди... И им, как и всем, лишь бы денежку побыстрее срубить да уехать отсюда куда подальше.

– Да ну, дичь какая-то, – уязвлено пробормотал я, восприняв упрек в адрес стражников частично и на свой счет. Хотя у нас в Кельме мздоимцев мигом из стражи вышибают.

Учитывая обстоятельства, понятно желание абсолютного большинства римхольцев, включая городских защитников, перебраться в более приветливые края, но идти ради этого поперек совести... Преступая свою клятву защищать людей, не обирать их и не потворствовать преступным личностям... Для этого совсем уж отчаяться надо.

– И ничего не дичь! – обиженно заявил паренек, шмыгнув носом. – Так и есть – в Римхоле все мзду берут! И стражники, и даже магистратские чинуши! Спешат накопить достаточно и умотать из города, прежде чем вновь объявится Алый!

«Да, нехорошо у них с этим огнедышащим драконом вышло», – подумал я, сразу вспомнив стенания сотоварищей по походу за рудой. Как они кляли этого проклятого Алого, ставшего живым кошмаром Римхола. Сив в красках расписывал эту забавную и в то же время трагичную историю... О нелепой случайности, из-за которой процветающий городок оказался обречен на вымирание. Поначалу-то все для Римхола складывалось на редкость хорошо. Город сильно разросся благодаря наплыву людей, оставивших Палорские горы по вине созданий мятежных архимагов – магических драконов, и слыл безопасным для проживания и удобным местом для торговли. Крылатые чудовища если изредка и появлялись вблизи, то быстро улетали. А самых настырных либо любопытных отгоняли выстрелами из крепостных арбалетов. Страху не было, ибо люди чувствовали себя уверенно среди городских теснин, где никакому дракону их не достать. Так продолжалось до тех пор, пока в окрестностях Римхола не объявился молодой, красивой алой расцветки огнедышащий дракон. То ли мимо пролетал, то ли просто приблизился из любопытства – сие не важно. Главное, что чешуйчатое чудовище оказалось вблизи городских стен и один идиот додумался в него стрелнуть... И совершенно случайно попал. Этому самому дракону прямо под хвост... После чего и начались черные, из-за дыма пожарищ, деньки Римхола. С тех пор злопамятная крылатая скотина раз в несколько лет обязательно сюда наведывается. И ничего с этим невозможно поделать. Городок-то не коронный. А значит, защищать его должен владелец. И ему при всем желании не накопить столько денег, чтобы нанять на несколько лет пару-тройку архимагов, потребных для уничтожения зловредного создания.

Так вот римхольцы и живут, каждый день ожидая лавины огня с небес.

– Ладно, – спохватился я, – что-то мы не туда свернули... А к глупым шуткам этот ваш Угрюмый, случаем, склонности не имеет?

– Да нет вроде, – малость растерялся паренек, почесав в затылке. – Надо бы у деда

спросить. Он его всяко лучше знает.

– Хорошая мысль! – одобрил я предложение Атеми-младшего. Дело с этим Угрюмым темное, так что не помешает посоветоваться с умным стариком, хорошо разбирающимся в местных реалиях.

Легко сказать, да трудно сделать. Нам пришлось чуть ли не полгорода обойти, прежде чем мы отыскали Атеми-старшего в одной из таверн, где он обсуждал с какими-то старыми знакомцами возможность вхождения их в долю в перспективном предприятии. Торвина в последнее время постоянно подобными разговорами донимали. Слишком уж многих людей заинтересовал факт добычи столь внушительного количества драгоценной руды. Вот и приходится Деду крутиться подобно ужу, чтобы и от назойливых предложений помощи отбиться, и не обидеть никого.

Спасли мы его, в общем, от докучливых собеседников, которым Торвин, судя по усталому виду, уже отчаялся втолковывать, что не собирается нанимать десятков возчиков при десятке же телег да с собственной охраной для безопасного и быстрого перемещения в город добытой руды. Впрочем, старик недолго радовался нашему пришествию. Ровно до той поры, пока мы не поведали ему о случившейся на торгу встрече с молодыми вымогателями.

– Вот же... – проглотив ругательство, досадливо крикнул Дед и расстроенно покачал головой: – Зря я, старый дурак, надеялся, что все обойдется. Уезжать тебе надобно, Кэрридан. Сегодня, самый край завтра, – огорошил он меня неожиданным советом.

– Да с чего бы вдруг? – возмущенно вскинулся я. – Из-за нелепых претензий какого-то слишком борзого бандюги?! Нет, никуда я не уеду.

– Понятно, что не уедешь, – с сожалением вздохнул Дед. – Без драконьей-то головы.

– Уже растрепал? – недовольно глянул я на Гэла.

Тот, виновато шмыгнув носом, отвел глаза. Не удержал в себе, значит, эдакую новость.

– Я ведь, знаешь ли, не поверил ему поначалу, – поделился со мной старик. – Подумал, врет по обыкновению. Я ведь и в мыслях не держал, что такой сурьезный человек, как ты, Кэрридан, мог в Римхол из-за такой дури заявиться. Конечно, то, что ты в «Драконьей голове» остановился, вроде как намекало... Но там многие останавливаются помимо желающих убить крылатого ящера. У нас же приличных таверн на весь город всего две...

– Давайте не будем об этом, – поморщившись, попросил я, видя, что Дед явно намерен предпринять попытку образумить меня и отговорить от несусветной глупости – охоты на дракона. – Тут дело решенное. И назад я повернуть не могу, так как иначе отправлюсь на плаху.

– Вона как, – озадаченно свел седые брови Дед и успокаивающе поднял морщинистые ладони: – Ну пусть так, пусть. – Но заметил, зачем-то потрогав уже зарубцевавшееся ухо: – Однако тебе и впрямь лучше уехать.

– Да ну прям... – попытался возразить я, но был перебит Атеми-старшим:

– Тут ведь дело не в долге каком-то. Кнут-то, сказывают, не сам по себе был, а под Угрюмым ходил... А недавно недобитки из той шайки до города добрались и обо всех своих злоключениях растрепали. Ну и слухи пошли... Нехорошие слухи. Для Угрюмого. Что, дескать, он уже не тот волк и людишки у него гнилые... Мол, одного-единственного стражника в лесу встретили да побежали от него, марая портки... Так что Угрюмому ничего не остается, кроме как разобраться с тобой. Но дураком он никогда не был, оттого и дал тебе небольшую отсрочку, в надежде, что ты не станешь обострять и просто уедешь из города. А он тогда преспокойно скажет, что ты испугался, и восстановит свой авторитет.

– Нет, все равно уезжать я никуда не собираюсь, – даже не задумываясь, повторил я.

– Тогда жди неприятностей. Чуток бы раньше нам сообразить да к Валету али к Дядюшке Джо за заступой обратиться за долю малую... А сейчас-то уже навряд ли кто из них поможет. Небось все в сторонку отойдут, чтобы посмотреть, чем дело повернется для Угрюмого, и решить, не пора ли его территорию поделить. – Пожевав губами, старик задумчиво молвил: – Хотя попробовать поговорить с набольшими все же стоит. За спрос-то не бьют...

– Еще никогда бандюгам за защиту не платил! – оскорбленно вскинулся я в ответ на это предложение.

– Тогда уезжать тебе надобно, Кэрридан. – Дед развел руками, показывая, что иного выхода у меня нет. – И чем скорее, тем лучше.

– Да идет он к демонам, этот Угрюмый! – в сердцах высказался я, переживая не столько из-за возникшей угрозы жизни, сколько из-за возможного нарушения своих стройных планов по добыче драконьей головы в результате вероятной конфронтации с римхольскими бандюгами. – Пусть только попробует перейти от угроз к делу, – зло буркнул я. – Моментом отправится требовать долг непосредственно с Кнута. Если он отыщет его, конечно, в Нижнем мире.

– Ты силен, Кэрридан, и талиар у тебя есть, это да. Но всех наших злодеев тебе все равно нипочем не одолеть, – покачал головой Торвин.

– Ничего, и не с таковскими справлялись, – успокоил я старика. – Тем более что задерживаться в Римхоле я хоть так, хоть эдак не собираюсь. Думаю, обойдется. И страшного ничего не случится за те несколько дней, пока я экипируюсь да найду проводника и возчика с парой-тройкой выючных животных.

– Нешто рассчитываешь все-таки драконью голову приволочь? – недоверчиво хмыкнул Дед.

– Если бы твердой уверенности не имел, то и не затевал бы ничего, – убежденно заявил я.

– Тогда надобно к Юреку сходить, – внимательно поглядев на решительно настроенного меня и медленно кивнув в такт каким-то своим мыслям, сказал Дед. – Он хоть и стар ужо, зато все наши горы как свои пять пальцев знает. С ним не заплутаешь. Проведет тебя куда хошь.

– Мне в бывшие владения барона ди Куэрто попасть надо, – тут же уточнил я цель своего похода.

– Да хоть за перевал. Юрек проведет, не сумлевайся даже, – уверил Дед.

В силу того, что Атеми-старший – человек дела, неудивительно, что он не стал переливать из пустого в порожнее, а сразу потащил нас к этому самому Юреку. Тот оказался живеньким дедком, несмотря на довольно почтенный возраст.

Приняли нас в доме охотника весьма радушно, тут ничего не скажешь, однако дело наше не выгорело. Выпив с нами немного вина и поболтав малость, давнишний знакомец Торвина посетовал на старость и с сожалением отказался стать моим проводником. Признавшись при этом, что нужные места знает неплохо и ему не составило бы никакого труда довести меня до владений ди Куэрто. Если бы только не зима на дворе... Ибо нельзя старому охотнику в такую пору по горам бродить, на ледяных камнях на ночевку устраиваясь, – мигом скрутит. И так зимой даже у жаркого камина кости ноют. То ли дело летом...

Я и сам бы с удовольствием отложил поход в горы хотя бы до весны, да никакой возможности сделать это не имею. И без того время поджимает.

Выпили мы еще вина, коего захватили с собой по совету Деда полуведерный бочонок, потолковали о том о сем и вновь отправились в путь. Уже с Юреком. Старик, проникшись моей бедой, взялся уговорить сходить в горы своего старшего сына Гната, тоже знатного охотника.

Не обманул. Действительно спустя какой-то час я обзавелся проводником. Бочонок вина опустошили до дна. Правда, поначалу разговор с Гнатом тяжело складывался – особенно когда он за свои услуги пять золотых затребовал. Но старики его усовестили, и сговорились мы в итоге на двух. Что совсем немного, учитывая зимнюю пору и то обстоятельство, что лазить по горам придется чуть ли не месяц. Только путь туда декаду займет да столько же – обратно. Ну и там я еще какое-то время буду дракона гонять. За день-то явно не управлюсь.

В общем, с проводником разобрались. А поиск перевозчиков моей добычи пришлось на

завтра отложить. К тому времени когда мы с Гнатом ударили по рукам, давно наступила ночь.

Поутру я опять поднялся ни свет ни заря. Прислуга разбудила, известив, что в зале дожидается Торвин Атеми. Пришлось вставать и, отчаянно зевая, одеваться. Ведь не пошлешь же куда подальше деятельного старика, что вовсе не для себя старается. Моими проблемами всерьез озабочен, оттого и пытается спровадить из Римхола побыстрей.

Но с перевозчиками оказалось куда сложнее, нежели с проводником. Эти деяги вообще обнаглели! Требуют двадцатку золотом за пару жалких кляч и погонщиков в придачу! Будто я собрался на край мира, а не до расположенного в декаде неспешного пути места!

Все ссылались на зиму, на то, что животинам корм нужен, а под снегом его не сыскать, на то, что холодно очень, ослики могут замерзнуть... ну и прочее, прочее. Нашлась не одна сотня причин, чтобы цену загнать.

Почти целый день убили с Дедом на то, чтобы отыскать более-менее вменяемых перевозчиков и сговориться с ними за разумную цену. И все равно слупили с меня немало. Шесть золотых за четверку тощих мулов да погонщиков в лице их владельца и его племяша. Причем это чистыми. Помимо этого на меня возложили обеспечение провиантом людей и кормом – животных, а также возмещение убытков, если какая скотина не выдержит зимнего перехода и падет. После чего я твердо пообещал себе, что эти хапуги шиш что еще от меня получают, если все срастется с драконом. Ни одной пластинки драгоценной чешуи им не перепадет!

Уговорившись с перевозчиками, мы смотались на рынок – прикупить припасов да зерна, ну и еще кое-каких необходимых в походе мелочей. Потом к Гнату зашли, дабы оповестить его о наших успехах и наказать, чтобы к выходу готовился. Так за всеми делами и день пролетел. Но главное – сегодня же покинуть Римхол не удалось... Никто не согласился отправляться в ночь. Пришлось отложить на завтрашнее утро.

Впрочем, переживал по этому поводу в основном Торвин. А я замотался за день так, что об угрозах местных злодеев и думать забыл. Вспомнил лишь после предупреждения Деда. Прощаясь, тот озабоченно посоветовал мне поглядывать по сторонам, шагая в «Драконью голову». А ну как подкараулят лихие людишки.

Если бы дело было днем, я бы скорее всего легкомысленно махнул на это предостережение рукой. Авось обойдется и сегодня злодеи не сподобятся что-нибудь учудить. А завтра я буду уже далеко... Но возвращаться в «Драконью голову» пришлось после захода солнца, когда на улицах уже горели редкие масляные фонари, то есть в ту пору, когда выползают из своих нор промышляющие темными делами типы. Поэтому, двигаясь в направлении таверны, я внимательно следил за обстановкой, дабы не приключилась со мной какая досадная оказия вроде ножа в спину.

К счастью, все было спокойно. Ни подозрительных типов, что преследовали бы меня по пятам, делая вид, будто просто прогуливаются, ни темных компашек, отирающихся на моем пути. Обычные люди снуют туда-сюда: кто домой, а кто из дому – в гости там али в кабак. Обычная городская жизнь, не нарушаемая ничем подозрительным.

Вон семья куда-то идет... А следом – перешептывающаяся парочка. А за ними семенит старичок... Вон какая-то молодуха в цветастом платке и со свертком в руках вывернула из-за угла... И двинулась навстречу мне по противоположной стороне улочки...

Распахнулась дверь стоящего чуть поодаль кабака, из которого на улицу вывалилась пара каких-то мужичков. С виду – сущих забулдыг... Один, поежившись, сразу нахлобучил на голову сжимаемый в руках потертый котелок, а другой, поглядев на дружка-приятеля, просто пригладил торчащие в разные стороны черные космы, ибо шапки или, на худой конец, какой-нибудь шляпы у него не имелось, да запахнул поплотней свой потрепанный армяк.

Эти двое огляделись, явно решая, куда податься теперь, и тут же заприметили проходящую мимо молодую особу противоположного пола. Переглянулись, одновременно

ухмыльнулись и устремились за ней. Быстро нагнали и... сбавили шаг. А затем, согнувшись и растопырив руки, словно собираясь ухватить кое-кого за зад, крадучись двинулись вперед.

Длилось это совсем недолго. То ли молодуху насторожило громкое сопение пьянчуг, доносящееся из-за спины, то ли учуяла ядреный запах перегара, источаемый преследователями... Она оглянулась и, узрев тянущиеся к ней жадные лапы, громко взвизгнула да как рванет вперед!

Впрочем, далеко не убежала. Остановилась буквально через десяток ярдов, услышав громкий гогот донельзя довольных своей шуточкой мужичков, обернулась и, пригрозив охальникам кулачком, пообещала сдать их страже. После чего гордо и весьма спешно удалилась.

А мужики уже и думать о ней забыли. Обхватили друг друга за плечи, ибо поодиночке их неслабо шатало, и потопали дальше. Но спокойно идти им, конечно, было не вмоготу, и один тут же громко затянул:

– Лятять гуси!..

А второй подхватил:

– Гуси лятять...

«Лятять, лятять, – непроизвольно ухмыльнулся я про себя. – До первого патруля. И сразу же в холодную полять... Разумеется, если не успеют еще в какой кабак заскочить и там схорониться».

В этот момент они меня и заметили. Сперва заткнулся один, а затем и другой бросил горланить немудреную песенку. Парочка резко изменила маршрут движения и перешла на другую сторону улицы.

– Друг, выручи! – приблизившись и вперив в меня мутный взор, взмолился один, тот, что в котелке и куцем пальтишке.

– Ага, выручи! – поддержал его второй. Пригладив растрепанную бороду, дабы придать своей не внушающей почтения физиономии большей солидности, он выпалил: – Одолжи две серебрушки до завтраго!

Поглядев на этих забулдыг из числа опустившихся горожан, с испытанными рожами, в замызганной и изрядно потрепанной одежке, явно жаждущих продолжения загула, я, хмыкнув, покачал головой:

– Нет, ничем помочь не могу. Звиняйте.

Пошел дальше. Но, как и следовало ожидать, так просто мне уйти не дали. Пьяные люди – они же страсть какие докучливые... Резво забежали вперед меня и заныли:

– Ну будь человеком, паря! Ну одолжи пару серебрушек!

А один из них добавил для вящей убедительности:

– Мы же не просто так, а с возвратом!

– Нет, – вновь покачал я головой.

– Да не может быть! – не поверил косматый, отчего-то посчитавший, что я говорю об отсутствии денег, а не о том, что отказываюсь их давать. Он кивнул на мой новенький плащ: – Эвон у тебя какая одежда справная! Не может быть, чтобы у такого богатого тьера пары жалких серебрушек в кармане не нашлось.

– Все равно ничем помочь не могу, – сурово отрезал я, собираясь вновь обогнуть приставучую парочку. Не о чем тут, собственно, и разговаривать. Ладно бы просили пару медяков на кувшинчик дрянного винца, единственным достоинством которого является то, что оно моментом ударяет в голову, это еще можно понять... Но две серебрушки... Уже совсем другое дело. Такие деньги на дороге не валяются. К тому же их определенно никто не вернет.

– Ну хоть серебрушку дай! – вцепился мне в рукав один из пьянчуг.

А второй неожиданно бухнулся передо мной на колени и слезно взмолился:

– Да хоть медяк-другой! Страсть как надо!

Выдернув рукав из грязных лап забулдыги, я вздохнул и достал кошель. Бес с ним, с этим медяком. Дешевле будет с ним расстаться, чем морочиться дальше с этими

пропойцами.

– Спасибо, друг! – обрадованно вскричал тот, что стоял на коленях, хватая брошенную ему в руки монету. – Ты нас прямо спас!

– Ага! – поддержал его товарищ, счастливо улыбаясь, и предложил на радостях: – Дай я тебя расцелую, благодетель ты наш!

– Вот это – ну его на фиг! Обойдусь! – непроизвольно вырвалось у меня, и я оттолкнул подальше упрямо лезущего ко мне лобызаться забулдыгу.

А тот не устоял на ногах... Снег ведь днем чуть подтаял, а к вечеру подмерз, образовав на камнях ледяную корку. Немудрено, что подвыпивший мужичок так запросто поскользнулся... Хуже то, что бедолага при этом еще и упал неудачно... Лицом вниз.

Явно неслабо грохнулся. Прямо взвыл. И неспроста. Нос себе разбил, как выяснилось, когда, чуть побарахтавшись, все же поднялся.

– Ты это... Ты почто Брана ударил? – переводя мутный взгляд с меня на товарища, растерянно спросил другой пьяница.

– Да не бил я его, он сам навернулся, – попытался я растолковать нетрезвому типу обстоятельства приключившегося с его приятелем несчастья.

– Как это «не бил»? – не поверил он, глядя на дружка. Тот поднялся на ноги и, шмыгнув носом, утер текущую из ноздрей юшку, после чего недоуменно уставился на окровавленную ладонь. – А нос ему кто раскровенил? Да я тебя сейчас... – Мужик подступился ко мне.

Легко уклонившись от устремленного куда-то в плечо кулака, а затем и от второго богатырского замаха разошедшегося пьяницы, я легонько пробил ему под дых. Засипев, мужичок упал на колени. Впрочем, я ему тут же помог. Схватил за ворот армяка, заставил подняться и присесть несколько раз, а затем подтащил к стене дома. Где и оставил посидеть отдышаться. Но он не оценил моих потуг. Вместо того чтобы глотать целительный воздух, начал выталкивать его наружу, с сипом выговаривая:

– По... Помогите!..

А второй, с разбитым носом, до сей поры молча наблюдавший за моими действиями, разинув рот, вдруг дурным голосом заорал:

– Стра... Стража! Помогите! Убивают! – и попятился от меня.

– Вот придурки, – недоуменно протянул я, дивясь идиотизму римхольских пьянчуг. Легонько стукнул одного, чтобы он остыл, а они отчего-то решили, что бить их собрались смертным боем. И это из-за сущей ерунды, не стоящей даже упоминания.

– Бран, Тарч, что здесь происходит? – неожиданно раздался позади меня строгий возглас.

Резко обернувшись, я узрел как по заказу объявившуюся на месте событий патрульную тройку римхольских стражников под предводительством седоусого десятника.

Ни один из забулдыг ничего вразумительного ответить не смог. Тот, что сидел у стены, никак не мог оклематься после моего вразумляющего тычка и до сих пор сопел, силясь втянуть в себя воздух, а второй, зажимая руками разбитый нос, издал невразумительное мычание. Впрочем, ткнуть в мою сторону пальцем стоящий на ногах все же смог. Сообразив однако, что хмуращегося десятника никак не устраивает подобный ответ, косматый пьяница оставил в покое нос и та в меру своих сил принялся, нещадно гнусава, живописать произошедшее:

– Да мы... А он... И вот... – Он сокрушенно вздохнул, красноречиво разведя руками.

– Та-ак... – многозначительно протянул десятник, переводя взгляд на меня. – Кто таков?

– Кэрридан Стайни из Кельма, – пожав плечами, незамедлительно представился я.

– Неместный, значит, – сощурился страж порядка. – А документ есть какой?

– Само собой. – Я достал из внутреннего кармана куртки подорожную грамоту. Она у меня всегда с собой. Да и как иначе? И ежу ведь понятно, что, находясь за сотни миль от родного Кельма, в случае чего без удостоверяющего личность документа замучаешься

доказывать, что ты – не сказочный зверь верблюд.

– Это хорошо, что есть, это хорошо, – без особого, как мне показалось, энтузиазма отреагировал на мое заявление десятник. Но подорожную все же взял.

Отступив чуть назад, развернул бумаги, повернувшись так, чтобы свет ближайшего фонаря падал на них. Впрочем, лучше видно ему от этого, по моему мнению, не стало. Слишком далеко от источника света.

– Так... А разрешение на ношение оружия где? – сурово спросил старший патруля, быстро проглядев мои документы.

– В бумагах же четко сказано, что я являюсь кавалером ордена «Страж Империи» второй степени, следовательно, имею право на свободное ношение длинноклинкового оружия, – указал я на недосмотр десятника, явно невнимательно ознакомившегося с переданной подорожной.

– О как! – озадаченно нахмурился тот и вновь развернул бумаги. Долго разглядывал их, сиюсь разобрать написанное в неясном свете фонаря. Пока наконец ему это не надоело. Он аккуратно свернул подорожную, пригладил усы, покосился на меня и, откашлявшись, негромко обратился к оклемавшимся забулдыгам: – Ну а вы что скажете?

– Да мы только медяшку-другую подошли спросить, – хлюпнув кровоточащим носом, с обидой произнес косматый пьяница. – А он... Ни за что ни про что бить нас стал...

– Понятно, – задумчиво молвил страж городского порядка и с явным осуждением посмотрел на меня: – Почто так сразу бить? Безобидные же абсолютно люди Бран с Тарчем.

– Да не трогал я их, – с досадой бросил я, на что десятник только хмыкнул, покосившись на изгваздавшегося в крови бородача. Тот выглядел так, словно его и впрямь измордовали не на шутку.

– Ладно, разберемся, – чуть подумав, решил старший патруля. – Чешите домой, – приказал он двум пьяным идиотам. – В порядок себя приведите. И не смейте в таком виде по улицам шляться.

Бран и Тарч, торопливо покивав, молниеносно свинтили с места происшествия, а десятник перевел взгляд на меня:

– Ну а тебя нам, похоже, придется задержать.

– За что? – искренне возмутился я таким поворотом дел.

– За все хорошее, – вмешался в наш разговор один из стражников – самый молодой. Не терпелось ему, видать, высказаться. Оттого и не преминул язвительно подметить: – Может, в твоей деревне драки в порядке вещей, а у нас, в городе, за это можно до месяца исправительных работ схлопотать.

– Во-от! – назидательно поднял вверх палец десятник, одобрительно кивнув подчиненному, и велел мне: – Так что давай-ка сюда свое оружие да топай за мной.

– Да вы что? – растерянно возрился я на римхольских стражников, не в силах поверить в то, что они меня из-за такой ерунды повязать решили. – Какая, к демонам, драка?! Один сам упал да рожу разбил, а второй лишь под дых схлопотал для острастки, когда кулаками махать вздумал!

– Разберемся, – сообщил десятник, уточнив при этом: – В управе.

– Да что тут разбираться?! – возмутился я. – Мое слово против слова каких-то упившихся придурков!

– Насчет того, что Бран и Тарч придурки, спорить с тобой не буду, – хмыкнул седоусый стражник. – Но... – Он вновь поднял вверх указательный палец, выдержал многозначительную паузу и закончил мысль: – Но это наши, местные придурки. А ты – не наш!

– Да еще и из коронных, – вякнул молодой стражник.

– Так что меня теперь, шпынять из-за этого? – в сердцах бросил я, уяснив наконец, в чем проблема. Мало того, что я неместный, так еще и коронный стражник, вот удельные служаки и взъелись на меня. У них издревле сложилось неприязненное отношение к нам, потому как работа у нас одна и та же, а деньгу мы совсем разную в итоге имеем. К тому же у

коронных стражников в отличие от удельных различных привилегий хватает.

– Никто тебя не шпыняет, – заверил меня, недовольно глянув на молодого подчиненного, десятник. – Все согласно букве закона.

– Тогда вообще не вижу никакого повода для моего задержания, – пожав плечами, заметил я, раз уж речь пошла о законах. – Задерживать для выяснения личности нет необходимости, ибо с этим определились. А если по поводу происшествия, то только с санкции управы Дознания или без оной лицом чином выше моего! И с обязательным незамедлительным уведомлением об этом моего непосредственного начальника!

– Ты это, не умничай давай, – одернули меня. – У себя в этом, как его... – седуусый бросил взгляд на мою подорожную, – в Кельме умничать будешь. А здесь снимай пояс с оружием да шагай вперед, в управу.

«Вот ведь...» – выругался я про себя, глядя на стражников, стянувших по знаку старшего стрелометы с плеч. Не прокатило... А ведь должно было. Пусть срок моего контракта и вышел, но пока я все еще числюсь откомандированным служащим Первой управы. И буду считаться им, пока не доберусь до Кельма, где закроют мое послужное дело. Так что десятник крепко не прав.

– Давай оружие и шагай уже, – неожиданно потерял терпение седуусый страж. – Некогда нам тут с тобой рассусоливать!

Вздыхнув, я без особой надежды поинтересовался у служивого:

– А в управе есть кто из старших? Чтобы разобраться по уму сразу, если уж тебе лениво.

– Нет там никого, – отрезал он. – Давно все по домам разошлись.

А один из его подчиненных, не сдержавшись, с ухмылочкой выдал:

– Придется тебе эту ночь провести в нашей гостевой...

– Заткнись, Свен! – зло оборвал его десятник и с угрозой добавил: – И пасть свою поганую не по делу не раскрывай!

– Да это полная дурь! – в тот же миг вырвалось у меня.

Стало ясно как день, что все это неспроста... Похоже, римхольские служивые задумали определить коронного стражника на постой в общую камеру предварительного заключения, где томятся задержанные ночью выпивохи и дебоширы, а также мелкое ворье и прочая подобная шушера. За такое, честно говоря, впору рыло удельным чистить. Потому как неприязнь неприязню, а меру знать надо. Мы же их так не позорим – с пьянью и рванью всякой закрывая.

– А нам без разницы, дурь или нет, – хмуро бросил десятник. – Как положено, так и делаем. Ночь сегодняшнюю в тюрьме проведешь, а завтра пушай судья с тобой разбирается. А наше дело маленькое.

– Вот как? – криво усмехнулся я, не торопясь расстегивать пояс и сдавать оружие требовательно протянувшему руку стражнику. – А большим ваше дело не станет, когда судья разберется? Вы же и схлопочете за самодеятельность и излишнее усердие.

– Ничего, переживем, – отмахнулся старший патруля. – Так ты оружие сдавать будешь? Или нам на тебя еще противодействие повесить до кучи?

Я призадумался. Понятно, что затевать бой с римхольскими стражниками никак нельзя, так как глупость это несусветная – со своими удельными собратьями воевать. Но и провести ночь в их «гостевой» тоже не хочется... Ведь стыдно потом будет рассказать кому о таком приключении. Однако и выхода иного нет.

– Да какого демона вы ко мне привязались? – с досадой выругался я, не обращая ни к кому конкретно. – Нечем заняться, что ли, кроме как добропорядочных граждан донимать?

Шел же вот, все бандюг опасался, а проблемы от стражников поимел! Промелькнувшая в голове забавная мысль сначала заставила меня усмехнуться, а затем замереть и с подозрением взглянуть на стоящий передо мной патруль римхольских стражников. А что, если?.. А что, если Гэл не преувеличивал, говоря о продажности местных стражников? Может, неспроста они так усердствуют, стремясь меня задержать? Ведь не полные же они

идiotы – из-за какой-то глупой неприязни так подставляться? Судья завтра поутру дернет их на разбирательство, а после того, как прояснятся обстоятельства дела, надает им по шапке. Как минимум деньгой накажет и десятком дней в холодной. А может и плетей прописать... И ради чего это? Чтобы с незнакомым и совершенно безразличным им коронным служащим поquitаться? Или все дело в тугом кошелье, который кто-то очень умный сунул местным стражникам, дабы они подсобили немного в одном дельце? Разоружив да закрыв меня в клетке с мелкими нарушителями городского порядка, среди которых совершенно случайно может оказаться парочка профессиональных головорезов...

– Слышь, Джим... может, давай я ему в ногу стрельну? – предложил вдруг десятнику один из стражников, замаявший ждать, когда же я приму решение разоружиться. – Для внятности.

– Ну... Раз по-хорошему не понимает, – пригладив усы, неторопливо произнес выжидательно смотрящий на меня служивый.

– Все я понимаю, – тотчас заверил я римхольских стражников и криво усмехнулся: – Вот только понять не могу, на кой вам такие проблемы?

– Какие еще проблемы? – переглянувшись, недоуменно нахмурились они.

– Большие, – любезно уведомил я их, лихорадочно соображая, как построить дальнейший разговор, чтобы проверить возникшие догадки. И неожиданно спросил у старшего патруля: – А вы кто, собственно, такие будете? Вы же мне так и не представились как положено.

– Десятник городской стражи Джим Флетч, – замешкавшись на мгновение, все же представился седуусый и даже рот приоткрыл, когда я неожиданно громко обратился к проходящей мимо троице парней:

– Эй, уважаемые тьеры, мгновение вашего внимания!

Те, остановившись, удивленно посмотрели на меня. Я бесцеремонно ткнул пальцем в грудь римхольского стражника и спросил:

– Вы, случаем, не можете подтвердить личность этого человека, представляющегося десятником Джимом Флетчем?

– Да он это, он, – похлопав пару мгновений глазами, уверил один из парней. – Не сумлевайся.

Двое других утвердительно закивали.

– Отлично! – столь же громко и напористо продолжил я. – Тогда не считите за труд, уважаемые, если у кого-то возникнут вопросы относительно пребывания в Римхоле тьера Кэрридана Стайни, порекомендуйте адресовать их десятнику Флетчу. Обещаю, вознаграждение не заставит себя ждать!

– Ты чего разорался? – тут же схватив меня за рукав и притянув к себе, прошипел на ухо десятник.

– А что, сильно хотелось, чтобы все тихо вышло, да? – с нескрываемым сарказмом осведомился я, не сбавляя тона. – Так не выйдет, десятник Джим Флетч. Придется тебе всерьез отрабатывать денежки местных бандюг, замаравшись в этом деле по уши!

– Та-ак... Еще, значит, и оскорбление должностного лица при исполнении, – присовокупил седуусый римхольский страж, косясь на наостривших уши троих парней, что не спешили двигаться дальше. – Теперь тебе точно в каталажке ночевать!

– Да плевать, – усмехнулся я. – Отвечать-то в случае чего – конкретно тебе! И случись со мной что – спросят с тебя. – Я обвел рукой отнюдь не пустующую улицу: – Видал, сколько свидетелей? Они с удовольствием сообщат служащим Охранки, которые займутся моими поисками, что спрашивать относительно моей судьбы надо с тебя.

– Да кому ты сдался, чтобы Охранка тебя искала? – поначалу не поверил хмуро зыркающий по сторонам десятник, не спеша отпустить мой рукав.

Я язвительно заметил:

– А ты хоть прочел, кем мне подорожная выписана? Или читать не умеешь и просто в бумагу пялился?

Десятник бросил взгляд на зажатый в левой руке документ, глухо выругался и отдернул от меня свою лапищу. Еще раз огляделся по сторонам и, добавив пару бранных эпитетов в мой адрес, ткнул мне в грудь, суя подорожную грамоту.

– Пошли отсюда, – глухо обратился он к подчиненным. – Завтра его арестуем. Когда потерпевшие подадут на него в суд.

– Давайте-давайте, – нисколько не испугался я. С сожалением констатируя, что мои подозрения полностью оправдались, не сдержался и презрительно бросил вслед римхольским стражникам: – Крысы продажные.

– Да что бы ты понимал, сопляк! – развернувшись, выверился на меня седоусый десятник. Видя, как наострили уши стоящие на противоположной стороне улицы парни, продолжил не так громко, но так же зло: – Сидите там у себя в благодати да горя не знаете, уроды коронные! А мы тут мучайся... Ишь, старший десятник он... Да еще и кавалер. Тьфу! Воришку небось, что слямзил у аристократишек столовое серебро, схватил – и уже герой. А нам тут за пару медяков чуть ли не каждую ночь насмерть стоять приходится.

Сплюнув на мостовую, он пошел прочь. А за ним потянулись и его подчиненные.

– Угу, насмерть им стоять приходится. Как же, – негромко фыркнул я, нисколько не поверив заявлению десятника о безмерных тяготах местной службы. Понятно, что Римхол с Кельмом в этом плане не сравнить, у нас все же попроще будет. Но кто же виноват? Сами позволили верховодить в городе бандам воров, грабителей и вымогателей.

«И все-таки мое наставничество исключительно положительно на тебя влияет!» – самодовольно изрек мой постоянный спутник, бес, сидящий на левом плече.

«Это ты к чему?» – недоуменно покосился я на него.

«Ну как же? – немного удивился этот прохвост. – Случись такое всего лишь год назад, ты бы ни за что не заподозрил подвоха и поперся бы со стражниками в управу, как тупоголовый баран. Где тебя и прирезали бы тишком. А благодаря мне уже соображать кое-что начал... Хотя бы понял, что людям верить нельзя!»

«Ты не прав, бес, отнюдь не все люди – лживые и продажные уроды», – не согласился я. В последний раз глянул вслед удаляющемуся патрулю и, повернувшись, потопал дальше.

«Ну-ну, – ухмыльнулся рогатый и с ехидством пообещал: – Чую, ждут тебя еще большие разочарования в этой жизни...»

Я ничего не ответил. Ни к чему сейчас бессмысленные споры с тупорылой нечистью затевать. И без того есть чем голову занять... Например, поразмыслить над тем, чего мне еще от местных злодеев ожидать. Не так просты они, как думалось. Кто-то очень хитроумный ими руководит... Вон какую продуманную аферу затеял, чтобы разобраться со мной.

Поглощенный невеселыми думками, как-то незаметно дошагал до «Драконьей головы». В таверну вошел, огляделся, посмотрел на бьющую ключом жизнь да махнул рукой на свои опасения. Переживу как-нибудь немилость здешних бандюг. Хитрован, конечно, тот еще этот Угрюмый, но, надо полагать, и у него ума неостанет с ходу измыслить еще какую-нибудь подставу. Тем более что и возможностей для этого практически не осталось. Сейчас со снаряжением разберусь, искупаюсь, поем да спать завалюсь. А завтра поутру фьют – и из города испарюсь.

Кивнув своим мыслям, я принялся следовать данному плану. Сразу прошел в свою комнату, где первым делом уложил в походный мешок все необходимое. Затем разобрал стреломет, придирчиво проверил целостность всех деталей сложного механизма и разгонных пружин, почистил их и обновил смазку. Проверил взвод, разрядил и принялся дополнительные обоймы снаряжать, решив, что не помешает их под рукой иметь. На всякий случай.

После этого оставалось лишь вновь обмотать льняными тряпицами свою слишком приметную стрелометную машинку да вместе с боеприпасом на самый верх мешка уложить. А фальшон у меня и так в полном порядке – не далее как вчера его обиходил.

С доспехом еще проще – благо он починен давно. Дед, пока я у него дома валялся, к

знакомому мастеру-броннику его сволок. Я только из сундука свою сегментно-пластинчатую бронь вытащил и на столе пристроил, чтобы не лазить за ней утром.

Разобрался с делами и пошел в купальню. Поплюхался всласть, памятуя о том, что не скоро мне вновь выпадет эдакая благодать. В горах-то даже при желании искупаться негде... Есть, конечно, речки и озера, но вода в них даже летом ледяная, не то что зимой. В общем, совсем не вариант для такого теплолюбивого человека, как я.

В зал «Драконьей головы» выбрался уже в довольно благодушном настроении, словно все тревоги и волнения смыл с себя водой. О встрече с продажными стражниками, к примеру, и думать забыл. Сосредоточил все свои помыслы на притащенном расторопной прислугой жарком, что подавалось с острым соусом и рассыпчатой гречневой кашей.

Налопался от души. Целых три порции умял! А напоследок глинтвейном решил себя побаловать. Немного – всего кубок заказал, но просидел в зале, наверное, с четверть часа, смакуя местный напиток.

Пребывая в весьма благодушном настроении, собрался уже подняться к себе, когда в зал ввалилась какая-то странная, вооруженная до зубов компания в одинаковых длиннополох кожаных плащах и темных шляпах, заставившая дремлющего вышибалу подорваться со стула, а гостей и завсегдатаев «Драконьей головы» – взволнованно загудеть.

«Необычные, видать, посетители, коль даже тьер Труно не остался равнодушным к их появлению и немедля подскочил к гостям, – решил я. – Может, даже аристократы какие... Стражниками они определенно не являются, а меж тем по длинному мечу у каждого на поясе висит».

Но я малость ошибся. Это стало ясно уже через миг. По обращению хозяина «Драконьей головы», отнюдь не исполненного пиетета перед «благородными людьми».

– И какого вам здесь понадобилось, Молох? – раздраженно поинтересовался тьер Труно, обращаясь к стоящему впереди всех человеку. Росту в нем было не меньше шести футов и семи или даже восьми дюймов да весу, наверное, – под три сотни фунтов. – У нас с Угрюмым вроде твердый уговор, что он и его люди в мое заведение не суются.

– Да ладно тебе разоряться, Калвин, – отмахнулся от него незваный, как выяснилось, гость. – Договоренности я ваши рушить не собираюсь. Мне тут просто с человечком одним надо перетереть... А потом я спокойно уйду. – Он осклабился, оглядев притихший зал. – Не буду твоих клиентов своей злодейской рожей пугать.

– А своих подручных тогда какого демона за собой притащил? – хмуро осведомился хозяин «Драконьей головы». – Они тебе что, нужные слова подсказывать будут?

– Да нет, сам как-нибудь разберусь, – заверил, широко улыбнувшись, бандюга и вальяжно похлопал Калвина по плечу. – Но если ты так их опасаясь, они выйдут.

– Пусть велят, – немедленно мотнул в сторону двери тьер Труно и процедил сквозь зубы: – Да и ты не задерживайся... Говори что хотел – да иди.

Только к тому времени Молох утратил интерес к словам хозяина таверны и не слушал его. Взглядом указал спутникам на выход, выметайтесь покуда, дескать, а затем неторопливо обвел цепким взглядом зал. Неожиданно на его не располагающем к общению лице возникла широченная улыбка, словно он увидел старого друга, которого не встречал уже много лет. А смотрел он в этот миг прямо на меня...

– О, на ловца и зверь бежит! – обрадованно произнес Молох, хлопнув от избытка чувств в ладоши, затянутые в темные перчатки из плотной кожи.

– Не так быстро, – покосившись на хозяина таверны и дождавшись подтверждающего кивка, остановил шагнувшего было вперед Молоха вышибала. – Оружие здесь оставь.

– Что же вы все такие пугливые? – насмешливо покосился на него Молох. Но обострять ситуацию не стал. Легко расстегнув поясной ремень, передал его охраннику заведения.

Протянув вперед свою длинную мускулистую ручищу, без каких-либо видимых усилий отодвинул отнюдь не мелкого вышибалу в сторонку и пошел вперед. На ходу достал из кожаного кошель крупную серебряную монету и бросил обретающейся на его пути прислуге:

– Метнись в погреб да винца мне хорошего нацеди. Быстро.

Мощно бухая ногами по поскрипывающим под такой массой половицам, Молох дошагал до моего стола, что располагался в дальнем углу у самой стены, и без спросу плюхнулся на стул напротив меня. Не говоря ни слова, неторопливо стянул перчатки, бросив на столешницу перед собой. Затем аккуратно снял широкополую шляпу с коротким полосатым пером. Пристроил головной убор на столе, пригладил короткий ежик темных волос. Придвинулся ближе вместе со стулом. Подавшись вперед, взялся левой рукой за боковую сторону столешницы, а правую положил подле шляпы. И лишь тогда, не сводя с меня пронзительного взгляда темных глаз, произнес:

– Ну здравствуй, стражник.

– И тебе здравствовать, – чуть помедлив, все же ответил я, скользнув будто бы безразличным взглядом по сбитым, как у кулачных бойцов, костяшкам пальцев собеседника, его не единожды сломанному носу и едва заметно приплюснутым ушам. Малость вежливости в разговоре с таким человеком не повредит, так как подраться он явно любит. А схлестнуться с ним из-за какой-нибудь ерунды край как не хотелось бы... С эдаким мордovorотищем-то...

Одобрительно кивнув и явив намек на легкую улыбку, Молох с вальяжной ленцой продолжил:

– Ты, наверное, крутым и очень умным себя считаешь? – И пояснил свою мысль, видя откровенное удивление, нарисовавшееся на моем лице: – Кнута и его шайку, считай, в одного порвал да из подставы со стражей влекую выкрутился... Думаешь, наверное, что ты теперь круче гор?

– Да нет, я так не думаю, – сказал я чистую правду. У меня и мыслей таких глупых не было. Не ребенок, чай, свои силы и возможности давно уже трезво оцениваю.

Молох опять кивнул и неожиданно поинтересовался:

– Что у тебя за талиар?

Я не стал ничего отвечать, а лишь пожал плечами – думай, мол, как хочешь.

На мгновение мой собеседник отвлекся на прислугу, притащившую заказанное вино. Однако, взяв левой рукой кубок и отхлебнув из него самую малость, незамедлительно вернулся к разговору.

– Оборотень небось какой-нибудь? – с некоторым пренебрежением бросил он.

– Да какое это имеет значение? – уклончиво высказался я.

– Пожалуй, никакого, – согласился человек Угрюмого. – Но, чтобы ты не зазнавался сильно, скажу – у меня тоже есть талиар. Вампир.

И здесь я смолчал, хотя страсть как захотелось выругаться. Вот только эдакого мордovorота, да еще с подобным талиаром, мне во врагах не хватало!

– В общем, так, – подытожил Молох, видя, что я не расположен к беседе. – Если не хочешь, чтобы кто-нибудь в супчик отравы тебе подсыпал вместо пряной приправы или случайно напороться разика эдак три-четыре на чей-нибудь нож в темном переулке... То гони деньги, что ты Угрюмому задолжал.

– Я Угрюмому ничего не должен, – помолчав и поиграв желваками, не преминул заметить я. В другой ситуации послал бы с такими требованиями далеко и надолго, но это явно не тот случай, когда стоит провоцировать конфликт. Здесь лучше без драки обойтись.

– Это ты так считаешь, – снисходительно улыбнулся Молох. – А Угрюмый считает иначе.

– Его проблемы, – не сдержался я.

– Да нет – твои, стражник, твои, – не согласился, криво ухмыльнувшись, Молох.

– Ошибаешься, – хмыкнул я, размышляя, как же выкрутиться из всего этого. – Даже если не принимать во внимание то, что у меня в любом случае таких денег нет...

– Не переживай, мы в курсе, что денег у тебя кот наплакал, – перебил посланец Угрюмого. – Гони пятерку золотом прямо сейчас. И пиши долговую расписку. Еще на двадцать!

– А не сильно жирно вам будет? – не нашел я ничего лучше, кроме как съязвить, поразившись откровенной наглости римхольских бандюг.

– Да нет, нормально, – заверил Молох. – Это будет тебе хорошим уроком.

– Уроком в чем? – на всякий случай уточнил я, догадываясь, впрочем, каким будет ответ.

Но Молох не ответил на поставленный вопрос. Допил парой глотков свое вино и, вперив в меня жесткий взгляд черных глаз, сказал, одновременно с этим сминая одной рукой медный кубок в бесформенный ком:

– В общем, гони деньги, стражник... Или, обещаю, из города ты сможешь выбраться только на погост.

– А может, не будем обострять? – миролюбиво предложил я, все еще питая надежду разойтись хотя бы при своих. И предложил иной вариант решения возникшей проблемы: – Давайте лучше замнем возникшие непонятки. Я ведь вам ничего не должен, а значит, и напрягаться вашей шайке по факту не из-за чего. Надо только вашему набольшему восстановить свой пошатнувшийся авторитет... Но тут же можно обойтись и без лишних телодвижений! Давайте я просто свинчу завтра из Римхола, а Угрюмый не мешкая заявит, что меня зашугали страшно, оттого я и удрал...

Еще не договорив до конца эту фразу, я уже понял, что крупно ошибся, затеявая такой разговор. Молох явно расценил мое компромиссное предложение как проявление трусости, судя по мелькнувшему в его глазах презрению. Тут же раздвинув губы в снисходительной улыбке, он спросил:

– Что, сдулся, молокосос?

Нахмурившись, я собрался сказать ему что-нибудь резкое в ответ. Молох протянул руку и поощрительно похлопал меня по щеке:

– Давай-давай, не рассусоливай попусту, а беги уже за кошельком...

Кажется, Молох еще что-то хотел сказать. Но этому помешал мой кулак, неожиданно прилетевший ему в рожу. Жаль только, стол оказался слишком широк, а руки у меня коротковаты, из-за этого удар вышел несколько смазанным... Недотянулся я малость. Носюру этой безмерно наглой твари своротил, но не вбил в черепашку, как хотел. Мой противник в результате лишь башкой мотнул, разбрызгивая по широкой дуге веер кровавых брызг, да со стула слетел. Но не упал замертво, сразу с пола подорвался. Даже почти успел на ноги вскочить, когда прилетел новый удар – сбоку, между скулой и челюстью, заставивший Молоха повторно поцеловать пол.

Затем я сам помог подняться с пола своему ошеломленно мотающему головой противнику, схватив его за ворот плаща. Мгновение подержал поганого урода, потерявшего ориентацию в пространстве и перебирающего подкашивающимися ногами, и резко, выплескивая всю клокочущую во мне ярость, опустил мордой лица на стол.

Кажется, что-то треснуло... И, как ни странно, это была не одна из двухдюймовых дубовых досок, из которых набрана столешница.

Отпустив безвольно повисшего Молоха, чье скуластое лицо стало похоже на измазанный темно-малиновым вареньем блин, я брезгливо отряхнул руку от запятнавшей ее крови и добавил посланнику Угрюмого еще. Пнул гада пару раз так, что у него явственно хрустнули ребра...

Лишь после этого начал рассеиваться возникший перед моими глазами багровый туман и схлынула ярость, вызванная словами и деяниями наглого человечешки. Тварь же какая ничтожная...

Окончательно взяв себя в руки и подавив жажду еще кого-нибудь изуверски убить, я как ни в чем не бывало достал из кармана носовой платок и, смочив его вином, принялся стирать с правой руки кровь. А что оставалось делать? Как говаривал иноземный мастер меча, у которого мне довелось когда-то обучаться в Кельме: разводить суету вот в таких случаях – самое последнее дело. Надо уверенно держаться. Иначе сожрут.

Впрочем, желающих вступить за человека Угрюмого не наблюдалось. Подручные-то

на улице обретались и не видели, что произошло. А завсегдатаи «Драконьей головы», похоже, не испытывали никакого сочувствия к бедам Молоха.

Хотя, может, все дело в том, что никто и сообразить ничего не успел, – так быстро все случилось. Оттого-то собравшиеся в зале таверны люди лишь пилились на меня и на оказавшегося на полу бандита да недоуменно переглядывались. Молча.

Но уже спустя пару мгновений все разом загомонили, обсуждая событие. Даже стоящий за стойкой бара владелец «Драконьей головы» что-то сказал. Явно ругательное, судя по выражению лица и в сердцах шмякнутому на стойку полотенцу.

Однако дальше слов дело не пошло. Тьер Труно взмахом руки остановил двинувшегося было ко мне вышибалу и подошел сам. Постоял у стола, глядя на валяющегося на полу Молоха, покачал головой и, переведя взгляд на меня, укоризненно произнес:

– Что же ты, стражник, в моем заведении беспорядки устраиваешь?

– Так уж получилось. Извините, – повинился я перед владельцем таверны. И в самом деле дело нехорошо вышло... Молох, конечно, поделом получил, но поступок мой от этого не выглядит менее некрасивым. Для драк и потасовок улица существует.

– И что мне теперь прикажешь с этим делать? – вздохнул тьер Труно, кивая на лежащее у моих ног тело.

– Да ничего.

Чуть подумав, я пожал плечами и взялся за дело. Подобрал с пола шляпу с полосатым пером, бросил в нее перчатки и, ухватив Молоха за шиворот, потащил к выходу из зала.

Дружки мордоворота определенно удивились, увидев распахнувшуюся дверь и меня, выволокшего их приятеля. Да что там – ошолобенели просто, когда я швырнул его им под ноги с крыльца со словами:

– Забирайте эту падаль да несите подальше отсюда, чтобы не воняла.

Пока они хлопали глазами, запустил следом за Молохом его шляпу с вложенными в нее перчатками. Отряхнул руки, развернулся и вернулся в зал. Бросил прислуге, отмывающей изгвазданный кровью стол, серебрушку за труды и присел напротив тьера Труно, явно желающего о чем-то со мной поговорить.

– Да, стражник, натворил ты дел, – сообщил Калвин. – Ты хоть знаешь, кто это был?

– Молох какой-то, – безразлично пожал я плечами.

– Молох, правильно, – кивнул владелец таверны. – А еще он – правая рука Угрюмого.

– Да плевать, – несколько раздраженно высказался на это я. – Задрали уже с этим вашим Угрюмым... Тоже мне нашли пугало...

– Ну, что тебя не запугать, я уже понял, – хмуро молвил тьер Труно. – Раз уж это не удалось бывшему десятнику герцогской гвардии, умеющему быть максимально убедительным. Отставку, кстати говоря, получил за излишнее усердие и непомерную жестокость при проведении доверительных переговоров...

– Это ты о Молохе? – уточнил я.

– Да, – подтвердил Калвин. – Но Угрюмый куда опаснее его, потому как хитер и подл без меры. – Посмотрев на меня, он покачал головой: – Не спустит он тебе этой выходки.

«Сам понимаю, что мне этого не спустят», – хотел было сказать я, но не стал. Вместо этого выдал философское изречение, плавно закругляющее беседу ни о чем:

– Поживем – увидим.

– Ладно, это твое дело, не буду встречать, – помолчав немного, решил владелец «Драконьей головы». И, отведя взгляд, смахнул правой рукой несуществующие крошки со столешницы: – Только это... Придется тебе за комнату и прочее вперед заплатить.

– Вот как? – Мои губы сами собой расползлись в кривой усмешке. Похоже, Калвин уверен, что кара бандитская не заставит себя долго ждать и меня в скором времени грохнут.

– Именно так, – подтвердил тьер Труно.

– Хорошо.

Сполна расплатившись из остатков денег, я отправился к себе.

«А мы что, после всего этого не заглянем к Угрюмому на предмет пообщаться?» – с

нескрываемым любопытством осведомился восседавший на моем плече бес, когда я начал подниматься по лестнице.

«Нет», – покачал головой я и с сожалением вздохнул. Конечно, было бы неплохо измордовать до кучи еще и главаря бандитской шайки, но это вряд ли получится. Поди найди его, этого Угрюмого. Небось затихарился в какой-нибудь норе, о которой неизвестно даже его ближайшим подручным, и сидит там. При всем желании не сыщешь... Да и затевать в одиночку войну против преступного сообщества – просто верх безрассудства. Шансы на победу, даже учитывая мои возросшие возможности, прямо скажем, невелики. Без магического щита и глаз на затылке положат меня как пить дать. И никакая скорость не спасет. Да и сколько, бес говорил, я смогу в темпе действовать? Четверть часа, прежде чем, обессиленный, свалюсь? Нет, разумнее всего не нарываться больше, а тихо переждать ночь да отправляться в горы делать свое дело. Может, за время моего отсутствия с Угрюмым что-нибудь нехорошее случится...

«Жаль, – неприятно огорчился рогатый. Искоса посматривая на меня, вроде как разговаривая сам с собой, протянул: – А ведь у главаря такой крупной банды явно где-нибудь припрятана кубышка на черный день. Вот бы ее разорить... Тогда можно было бы кучу всякого полезного для охоты на дракона прикупить».

«Завязывай давай с этим, – потребовал я от хвостатого провокатора, поняв, куда он клонит. – Никуда мы не пойдем. Нам завтра рано утром в поход отправляться, а значит, надо хорошенько выспаться. Когда еще доведется...»

«Ну-ну», – разочарованно буркнул бес.

«Вот тебе и «ну-ну»!» – пресек я дальнейшие попытки поганца увлечь меня замыслами по скорому обогащению за счет римхольских бандюг.

Бес надулся, разобидевшись, но я не обратил на это особого внимания. Он всегда таким недовольным выглядит, когда я рублю на корню его гениальные планы. Которые, кстати говоря, всегда грозят крупными неприятностями моей шкуре.

Добравшись до номера, я зашел в комнату и закрыл за собой дверь. На ключ. Постоял немного у порога, потирая лоб и размышляя о своем, и прошел дальше – к окну. Проверил запоры и на том успокоился. Перебедую как-нибудь ночку, переживем... Тьер Труно – тоже не последний человек в Римхоле, никто не станет брать штурмом его таверну, чтобы добраться до меня, несмотря на конфликт. Максимум, на что Угрюмый может сподобиться, – подослать пару-тройку ночных головорезов. Да и тем трудно придется, учитывая, что «Драконью голову» окружает охранный периметр, препятствующий попыткам проникновения через окна или крышу. А незаметно пробраться через главный вход и далее через зал еще сложнее. Пусть даже с магическими побрякушками, обеспечивающими эффективную маскировку. Там ведь постоянно вечером братья Хайнс сидят. Заметят.

Потоптавшись у окна, я сбросил сапоги, завалился на кровать и смежил веки, наказав бесу: «Бди!»

Хотя сна, конечно, не было ни в одном глазу... Не слишком приятные мысли о не столь отдаленном будущем не давали полностью расслабиться и задремать. Ведь по-любому Угрюмый так просто не успокоится: не достав меня сегодня, он попытается сделать это завтра. Когда я выберусь за городские стены. Там и возможностей для этого больше. Надо полагать, шайка Кнута – не единственная, что ходила под ним...

Думал-думал, как избежать ненужной встречи с разбойниками, да так и не заметил, как уснул. Оттого пробуждение от мысленного вопля нечисти вышло на редкость заполошным. Чуть до потолка не подскочил!

«Вот подлое бесовское племя! – рухнув назад на кровать, в сердцах выругался я. И зло поинтересовался у рогатого: – Ты чего разорался?!»

«Да того, что кто-то пытается влезть в окно!» – прошипел бес.

– Значит, решились все же, – прошептал я, облизнув вмиг пересохшие губы. Осторожно поднялся с постели и, вытащив из ножен фальшион, подкрался к окну. Замер подле него, наострив уши. Кто-то и правда скребся снаружи тихо-тихо – как махонький жук-

древоточец. Но за ставней не видно никого – слишком темно.

«Бес», – обратился я к рогатому, но тому не понадобилось ничего объяснять.

«Сейчас», – буркнул он и на мгновение исчез.

«Спасибо», – все же поблагодарил я изменившего мне зрение беса, хотя, учитывая его не столь давние злодеяния, этот поганец не заслуживает доброго к себе отношения.

«Должен будешь», – разумеется, не смог смолчать этот прохвост.

Но я проигнорировал его, сосредоточившись на источнике шума. Самого незваного гостя я так и не смог разглядеть сквозь дощатую ставню, прикрывающую снаружи стекло, но увидел нечто другое – маленькое сверло, что проделало в оконной раме небольшую аккуратную дыру. Насыпав немного древесного крошева на подоконник, инструмент злоумышленника вскоре исчез. А вместо него в дырочку просунулась изогнутая тонкая проволочка с петелькой на конце. И завертелась, подобно ужу, пытаясь зацепить запор щеколды. Понятно, чтобы сдвинуть ее.

«Тут-то я тебе ручонки и оттяпаю», – с некоторым злорадством подумал я, перехватывая поудобнее фальшион, чтобы в нужный момент рубануть им наотмашь.

Но вскоре я опустил меч, замаявшись держать его на весу. Ведь неизвестный злодей все не лез в окно и не лез. Ибо никак не мог совладать с щеколдой.

Постояв наготове еще какое-то время, я приподнял одну ногу и потер о другую. Пол-то довольно холодный. Зябнут ноги...

По-прежнему не дождавшись успехов взломщика, я сходил к кровати и обулся. Вернувшись к окну, вновь принялся ждать. Время текло медленно...

В общем, сходил я за табуретом. Поставил его у окна. Уселся. Уставившись на мечущуюся вокруг щеколды проволочную петельку, стал за ней наблюдать.

«Какого-то тупого взломщика послали, – сердито подумал я спустя час, отчаянно зевая и потирая слипающиеся глаза. – Он тут до утра провозится!»

К счастью, злоумышленник наконец совладал с запором и сдвинул его. Проволочная петелька исчезла в дыре, а через миг ставня медленно пошла вверх. На дюйм, не более. И тут же мягко скользнула на место.

Я недоуменно нахмурился и почесал в затылке. Неужели моего ночного гостя что-то спугнуло? И я зря, получается, просидел под окном чуть ли не два часа?

Подождав еще немного, ругнулся про себя и встал с табурета с намерением задвинуть щеколду и отправиться спать. Но не тут-то было! Оконная ставня вновь начала подниматься! Медленно-медленно...

Злорадно улыбнувшись, я опять поднял фальшион. И тут же опустил его, ибо рук злодея так и не увидел. В оконном проеме возникла его измазанная чем-то темным рожа...

Недолго думая я быстро перебросил клинок в левую руку, правой схватил табурет. И с глубоким выдохом:

– Н-на! – зарядил по чьей-то наглой роже.

Как ветром ночнушника сдуло! Только смачный шлепок спустя некоторое время до меня донесся. Ну как же, ведь лететь вниз – целых три этажа!

Прислушавшись к сдавленным ругательствам, которые, по-видимому, источали сообщники сунувшегося ко мне злодея, я довольно улыбнулся и поставил на пол табурет. Ну не сносить же было и в самом деле незваному гостю башку? Потом хлопот не оберешься – доказывать здешним стражникам свою правоту.

Захлопнув ставню, я защелкнул-таки щеколду и отправился дальше спать. В изрядно поднявшемся настроении, надо сказать!

С радостной мыслью о том, что кому-то из шайки Угрюмого неслабо перепало, быстро уснул, целиком положившись на надежного стража – беса.

Но нормально отоспаться эта рогатая скотина так мне и не дала. Вскоре опять разбудила, взволнованно завопив: «Просыпайся! Они уже и мага подтянули!»

Я подорвался с постели, и в тот же миг на меня словно опустилась какая-то невесомая пелерина, понуждая сомкнуть глаза и уснуть... Но стоило воспротивиться этому чувству, как

весь сонный дурман вмиг с меня слетел.

«Не иначе какое-то простенькое усыпляющее заклинание применили», – смекнул я.

«Угу», – подтвердил мои выводы бес.

«Тогда, значит, так! – на ходу начал соображать я, направляясь к окну. – Надо этого мага недоделанного обмануть! Помоги ауру пригасить, чтобы Одаренный счел меня спящим. Я и сам умею, но, боюсь, это займет слишком много времени и вся задумка сорвется... Сделаешь?»

«Сейчас все будет!» – пообещал, потерев лапки, бес.

«Погоди, дай до окна дойти! – придержал я рогатого. Усевшись возле подоконника с фальшионом в руках на табурет, приказал: – Теперь начинай!»

Не знаю, что сделал этот прохвост, но я как бы и в самом деле погрузился в сон. В легкую такую дрему... Не мешающую лениво размышлять, но не позволяющую двинуть даже глазом.

Хорошо, что догадался усесться на табурет! Окно-то, похоже, опять тот же недоучка полез отпирать. Иначе с чего бы вновь битых полчаса с несчастной щеколдой возиться? Но теперь хоть ясно, отчего в прошлый раз вышла такая пауза между победой над задвижкой и попыткой проникновения в мою комнату. Взломщик только открывал окно, а лез в него другой злодей... Скорее всего головорез какой-нибудь.

Так что я совсем не удивился, когда все в точности повторилось. Запор щеколды сдвинулся, ставня чуть приподнялась и опустилась. Лишь через несколько долгих минут окно вновь открылось, и в него сунулась чумахая харя... в которую тут же смачно врезался табурет!

– Н-на! – выдохнул я, отправляя нового гостя в непродолжительный полет.

Широко улыбнувшись, прислушался к разгоревшемуся внизу скандалу. Похоже, кого-то там ругали... А то и били. Надеюсь, мага.

Закрыв окно, я отправился спать. И больше до утра меня никто не побеспокоил. Достало, видать, у злодеев ума понять, что табурет у меня крепкий и его еще не на одну рожу хватит.

С этими ночными происшествиями так и не получилось толком отдохнуть. Поутру прислуга еле меня добудилась, ломаясь в дверь. Я с превеликим удовольствием подрых бы еще пару часиков, если бы дорога не звала.

Внизу в зале, как обычно в столь неурочный час, было малоллюдно. Едва ли дюжина человек сидела за столами, поглощая ранний завтрак. А принимал заказы и таскал еду с кухни один-единственный паренек, сонно хлопающий глазами и едва не зевающий на ходу. Тьера Труно, понятно, за стойкой не оказалось.

Ну да ладно. В другой раз выскажусь касательно надежности охранного периметра, которым он так гордится и через который по ночам свободно пролазят всякие злоумышленники.

Заказав поесть, намереваясь поплотнее набить брюхо перед выходом, я обратил внимание на кое-кого из сидящих в зале. На братьев Хайнс и русоволосого парня лет восемнадцати, обретавшегося с ними за одним столом. Не едят, не пьют, а вроде как чего-то ждут. И при этом нет-нет да бросают в мою сторону косые взгляды.

Малость настороженный проявлением ничем не обоснованного интереса со стороны могущественных Одаренных, я приступил к еде. Не торопясь перекусил, выпил кубок легкого красного вина и поднялся. Расплатился. Набросил на плечи свой новенький плащ, поднял походный мешок и посмотрел на магов. Но братья Хайнс проигнорировали мой взгляд.

Пожав плечами, я развернулся и пошел к двери. Легко распахнул ее, ступил на крыльцо. Замер на миг, вдохнув полной грудью морозный воздух... И глаза сами на лоб полезли, едва я увидел расположившуюся посреди улицы, прямо напротив «Драконьей головы», баррикаду. Для ее обустройства кто-то три телеги с дровами пригнал и перевернул. А потом еще сверху всякой ерунды набросал – старой битой мебели, стенового камня,

половых досок и жердей. Ну и главное – из-за этой рукотворной преграды выглядят разбойного вида бородатые мужики. С взведенными арбалетами в руках...

Хорошо, что еще перед приснопамятной схваткой с темным магистром я убедил беса раз и навсегда снять барьеры, ограничивавшие возможности моего тела в человеческих рамках. Только сверхскорость меня сейчас и спасла. Резко скакнув с места назад, я врезался спиной в дверь, под тяжестью моего тела распахнувшуюся, и влетел в зал. Упал, как и следовало ожидать, на спину. И тут же резко ударил ногами по двери, захлопывая ее. Успел... До того, как с арбалетных лож сорвались нацелившиеся в меня болты.

Ду-дух! Дух! Дух-дух-дух! – глухо застучало по дереву через миг.

Ошалело взирая на отливающие синевой каленые наконечники бронебойных болтов, пробивших толстенное дверное полотно и завязших в нем, я не удержался от произвольного возгласа, на диво точно характеризующего случившееся:

– Ни фиги себе!..

Опомнившись, перекатился влево и шустро вскочил на ноги, отбрасывая в сторону походный мешок и выхватывая из ножен фальшион. Чтобы встретить как полагается своих заклятых друзей, устроивших мне такую незабываемую встречу поутру.

Если они, конечно, решат вломиться в «Драконью голову»... Пока не очень-то спешат...

Не выдержав испытания ожиданием, я сдвинулся к ближайшему окну и осторожно выглянул в него – буквально краешком глаза. Высунулся на мгновение и тут же голову убрал, пока в нее не прилетело что-нибудь острое.

Жаль вот только, чуда не случилось и баррикада никуда не исчезла. Как и вооруженные арбалетами злодеи, засевшие за ней.

Опустив фальшион, в данный момент совершенно бесполезный, ведь никто из бандюг не спешил ворваться в таверну, чтобы меня порешить, я потер лоб свободной рукой, обернулся... и замер в полном обалдении. Наблюдая картину всеобщего спокойствия и безмятежности. В зале хоть бы кто трепыхнулся! Все как ни в чем не бывало сидят за столами и упорно делают вид, будто ничего не случилось! Вроде как такие происшествия в Римхоле в порядке вещей!

От избытка чувств и безмерного удивления всем происходящим я не нашел ничего лучше, как присесть за ближайший стол и заказать себе выпить. Ибо трезвому не понять, как такое возможно... Можно, допустим, оправдать случающиеся ночью драки и потасовки, но тут же бандюги прямо среди бела дня затевают настоящую войну! Улицы баррикадами перегораживают, с ума сойти... Да в Кельме за допущение таких безобразий всю стражу вмиг отправили бы на рудники! Без разбирательства! Всех и скопом!

С пяток раз медленно вдохнув и выдохнув воздух, я попытался успокоиться. Надо что-то думать! Что-то делать! И как-то из таверны выбираться! Если я хочу, конечно, до сумеречника добраться.

Мои беспорядочные раздумья прервало появление в зале нового посетителя. Приоткрылась побитая болтами дверь, и в зал бочком-бочком просочился какой-то мужик. В нем я тотчас опознал Пита – нанятого мной погонщика мулов. Увидев меня, он неискренне заулыбался и поспешил подойти.

С ходу бухнул на стол передо мной небольшой кошель:

– Забери! – развернулся и устремился к двери...

Опомнившись, я прекратил пялиться на кошель, который сам же Питу передал не далее как вчера, и растерянно бросил ему след:

– Пит, ты что? Мы же договорились вроде?..

– Не-не, – ожесточенно помотал головой обернувшийся погонщик. – Не было у нас такого уговора – в свару с Угрюмым влезать! Так что извиняй, но никаких делов у нас с тобой не будет. Нам с племяшом своя шкура дорога. – Сказал и выскользнул за дверь.

– Вот же... – озлобленно выругался я и обхватил обеими руками голову. Теперь непонятно, что и делать. Все планы пошли насмарку из-за этого поганого Угрюмого.

Вот как теперь быть? Как? Мне же без погонщиков не обойтись! А люди Угрюмого небось по его приказу не только Пита, а всех обитающих в Римхоле владельцев вьючных животных застращали. Ясное дело, для того, чтобы я никого не смог нанять ни за какие деньги и не сорвался в горы, проигнорировав ничем не обоснованные претензии местных бандюг.

Да-а... Задача. Практически неразрешимая без устранения одной слишком хитроумной здешней скотины по кличке Угрюмый. Ведь пока погонщики будут чувствовать с его стороны угрозу, об их найме можно и не мечтать. Только вот как мне до этого мерзавца добраться? И порешить его без лишних глаз... С максимальной жестокостью, дабы остальные члены его шайки и в страшном сне помыслить не могли о том, чтобы продолжать совать мне палки в колеса. Ну да зверство какое-нибудь измыслить несложно, в крайнем случае можно у беса совета попросить.

– Проблемы, стражник? – оторвал меня чей-то негромкий возглас от кроважанных помыслов в отношении отдельных римхольских бандюг.

– А?.. – подняв голову и недоуменно оглядевшись, я уставился на выжидательно смотрящего на меня Руперта, младшего из братьев Хайнс.

– Проблемы, говорю? – повторил он и приглашающе мотнул головой: – Двигай сюда, разговор есть.

Озадаченно нахмурившись, я помешкал, но все же пересел за стол, занимаемый парочкой магов и парнем. С целью выяснить, что вдруг братьям от меня понадобилось.

– Ну и?.. – спустя минут пять вынужден был спросить я, так и не дождавшись ни слова от этой троицы, взявшейся разглядывать мой необычный доспех с шипами на наручах и поножах.

– Мы хотели сделать тебе одно крайне выгодное предложение, стражник, – с намеком протянул Руперт, после того как старший брат ему едва заметно кивнул.

– И что за предложение? – малость удивился я такому повороту дел.

– Мы решаем твою проблему, а ты поможешь нам с нашей, – лаконично просветил Хайнс-младший.

– А поподробней можно? – заинтересовался я. – В первую очередь хотелось бы знать, о какой именно моей проблеме идет речь.

– И ты еще спрашиваешь, о какой? – удивленно приподнял бровь Руперт и с ехидством предложил, кивнув на дверь: – А ты на улицу выйди.

– Нет уж. Пока погожу, – помрачнев, буркнул я, покосившись на никуда не девавшиеся из дверного полотнища бронебойные болты.

– В общем, так, – взял переговоры в свои руки Гейдрих, Хайнс-старший, оставив в покое свою треугольную бородку, которую не прекращал задумчиво поглаживать до сей поры. – Наше предложение заключается в следующем: мы делаем так, что все претензии к тебе у Угрюмого и его шайки отпадают раз и навсегда, а ты взамен окажешь нам небольшую услугу.

– Насколько небольшую? – Я крайне недоверчиво отнесся к такому заявлению. Да и кто бы повелся на такое? Взять на себя немалую проблему в обмен на какую-то ерунду? Ага, вот еще!

– О, да всего-то и надо, что прогуляться в одно место тут неподалеку и забрать кое-что, – вмешался Руперт.

– И в чем подвох? – хмыкнул я.

– Никакого подвоха, – заверили меня.

– Так не бывает, – не поверил я и уточнил: – Куда конкретно нужно идти и что именно принести?

– Нужно добраться до одного из заброшенных поместий и изъять из него одну нужную нам вещь, – вновь переглянувшись со старшим братом, поведал Хайнс-младший. И замолчал, явно полагая, что я удовлетворюсь столь туманным ответом.

– Нет, так не пойдет, – помотал я головой, делая вид, будто собираюсь подняться и

уйти. – Или вы говорите все прямо, или ищите себе другого помощника в этом деле.

– Хорошо, давай поговорим без обиняков, – помолчав немного, согласно кивнул Хайнс-старший. Направив на меня указательный палец правой руки с золотым перстнем с крупным опалом овальной формы он со скрытой угрозой произнес: – Но учти, если кому-то станет известно хоть слово из того, что мы тебе сейчас скажем...

– Договорились, – перебил я его, равнодушно пожав плечами.

Гейдрих еще несколько мгновений напряженно сверлил меня взглядом, будто бы пытаюсь понять, что у меня на уме, а потом расслабился и махнул рукой:

– Ладно, слушай. У нас есть вполне достоверные сведения о том, что в одном из заброшенных поместий в горах сохранился кристалл-накопитель, ранее поддерживавший охранный периметр. И этот накопитель – как минимум третьего имперского класса...

– Это вещь! – присвистнул я, имея довольно четкое представление о предмете, о котором зашла речь. Одного такого накопителя, обычно изготовленного из магически структурированного кристалла, вполне достаточно, к примеру, чтобы позволить небольшой пограничной крепости продержаться несколько часов под массированными ударами полчищ врагов.

– Вещь, – ухмыльнувшись, согласился со мной Руперт.

– А отчего же вы сами не займетесь изъятием такого превосходного накопителя? – поразмыслив, закономерно поинтересовался я.

– Дело в том, что у нас есть твердая договоренность о походе на дракона с одним очень важным и знатным клиентом, что вот-вот должен пожаловать в Римхол, – пояснил Гейдрих и с сожалением развел руками. – Так что мы сейчас никак не можем сорваться в горы.

– А та птичка, что принесла нам сведения о накопителе, довольно трепливая, – добавил его младший брат. – И долго держать свой клювик закрытым не сможет.

– Ясно, – протянул я, уяснив для себя суть намерения магов. – А где это поместье находится? – задумчиво потерев подбородок, спросил я.

– В семи-восьми днях пути от города, – ответил Гейдрих. – Бывшее владение семьи ди Гетав, если тебе это о чем-нибудь говорит.

– Говорит, – кивнул я, мысленным посылом вызывая перед собой карту Палорских гор. Вгляделся в нее, ища владения семьи ди Гетав, а когда отыскал – тут же нахмурился, разглядев алый крест, намалеванный прямо поверх значка – изображения поместья, о котором шла речь. Покосившись на братьев Хайнс, хмыкнул: – А ведь предстоящая работенка не так проста, как вы говорите... Потому как место, где находится накопитель, имеет очень уж нехорошую репутацию...

– А кто говорил, что будет совсем уж легко? – усмехнулся Руперт и успокоил меня: – Не волнуйся, нет там ничего особо страшного. Мертвяки по развалинам шастают, да и только.

– Этого мало? – с нескрываемым сарказмом осведомился я, полагая, что любому разумному человеку понятно: даже просто встреча с нежитью, не говоря уже о попытках вытащить что-то прямо у нее из-под носа, не может не быть крайне опасной.

– Скажем так, недостаточно, чтобы счесть это место действительно опасным, – вмешался Гейдрих. Хлопнув себя по лбу, он досадливо поморщился: – Ах да, мы, кажется, совсем забыли уточнить один очень важный момент. С тобой ведь отправится наш ученик Стивен.

– Это я, – счел нужным обратить на себя внимание до сей поры не раскрывавший рта, но с интересом прислушивавшийся к нашему разговору русоволосый паренек.

– Он и займется мертвяками, – продолжил Гейдрих. – Расчистит проход к месту, так сказать.

– Ну при таком раскладе эта затея перестает казаться чистой авантюрой, – сделал вывод я. Мельком глянув на ученичка, с сомнением спросил: – А он потянет бой с нежитью?

– Потяну, не беспокойся, – самоуверенно заверил Стивен. – От тех мертвяков мокрого места не останется.

– Стражник, вас никто не отправляет на убой, – видя, что я продолжаю хмуриться, доверительно сообщил Хайнс-старший. – Поймете, что не тянете это дело, – вернетесь. Нас устроит и такой вариант. Ведь ваша неудача будет означать, что никто из местных также не сможет добраться до накопителя, если прознает о нем...

– Проще говоря, – вмешался Руперт, – в крайнем случае нас удовлетворит и твердая уверенность в том, что кристалл никуда не денется до того момента, когда у нас самих появится свободное время заняться им.

– Но вы уж постарайтесь нас не разочаровать. А то вернетесь, не сделав даже попытки выполнить поручение, – по-отечески улыбаясь, наказал Гейдрих.

– Угу, – пробурчал я, обдумывая сказанное. Предложение, конечно, занятное и очень уместное. Братья, похоже, даже не сомневаются, что я его приму. Но стоит соглашаться или нет, это еще вопрос. Надо уточнить кое-что. – А отчего вы обратились именно ко мне? Неужели у вас не нашлось подходящих для этого дела людей?

– Им платить нужно, – с откровенной ухмылкой поведал мне Руперт.

– А, ну да, – хмыкнул на это я.

– Нет у нас свободных людей твоего уровня, Стайни, – тихо проговорил Хайнс-старший. – А нанимать кого-нибудь со стороны... Чревато. С тобой проще. То, как ты себя поставил в походе с рудокопами, вселяет уверенность, что накопитель, будучи добыт, в результате все же окажется у нас, а не растворится в неизвестном направлении вместе с наемниками.

– Что ж, это приемлемое объяснение, – удовлетворенно кивнул я, поняв, что здесь репутация сыграла на меня. И деловито уточнил: – Так сколько, вы говорите, я буду с этого иметь?

– Мы решаем твою проблему, Стайни, – напомнил Гейдрих. – Причем, как ты понял, вне зависимости от результата. Ведь до накопителя вы можете и не добраться.

– Да еще и все обеспечение похода берем на себя, – вмешался Руперт, приведя очень веский, на его взгляд, аргумент. – Так что тебе не придется потратить ни медяка.

– Ага, ясно, – не проявил я особого восторга касательно сказанного. Чем братьев заметно разочаровал. И совсем уж опечалил, когда вкрадчиво произнес: – Значит, вы твердо уверены, что, не зарабатывая на этом вообще ничего, я притащу вам накопитель третьего имперского класса, из тех, которые на рынке влет уходят по полторы сотни золотых?

– Хорошо, мы накинем тебе пятерку золотом, в случае если вы добудете кристалл, – подумав и расстроено вздохнув, сообщил Хайнс-старший.

– Лучше десятку, – внес я свое предложение, сочтя такую сумму справедливым вознаграждением, учитывая, что братья меня еще и от проблем с Угрюмым избавят.

– Пятерку, – не согласился Руперт.

– Да ладно вам, десять золотых – это же совсем немного, – неожиданно встрял в начавшийся торг Стивен.

– Ну если ты согласен, что недостающие до десятки пять монет мы срежем с твоей доли, а не с нашей, – ухмыльнувшись, выдвинул свое видение решения задачи Хайнс-младший с явным намерением заставить ученика пойти на попятную.

Но тот, к некоторому моему удивлению, не отступил. Пожал плечами и махнул рукой:

– Да и пускай.

– Нет, ну это тоже не дело... Урезать доли тех, кому самая трудная часть работы предстоит, – возразил я, не испытывая ни малейшего желания заполучить в напарники человека, имеющего столь серьезный повод для раздоров, как неправильно поделенные деньги.

– Прекрати, Руперт, – осадил желающего еще что-то сказать брата Гейдрих. И обратился ко мне и Стивену: – Хорошо, не будем ничего урезать. Если преуспеете, ты, ученик, получишь свои пятьдесят, а Стайни, соответственно, десятку. Ну и, разумеется, все добытое там, помимо кристалла, целиком и полностью ваше.

– Ну если так, то я согласен выполнить для вас эту работенку, – поразмыслив, глядя на

истыканную болтами дверь, наконец принял я решение. В авантюру, конечно, ввязываюсь, но что делать? Братья предлагают реальный выход из той ситуации, в которой я очутился. И без крови... Без которой явно не обойдется, если я самостоятельно займусь разбирательствами с римхольскими бандюгами.

– Тогда посиди хотя бы до полудня в таверне, – сказал, поднимаясь, Хайнс-старший. – Пока мы занимаемся решением твоей проблемки...

Часть вторая

К заброшенному поместью мы выдвинулись на следующий же день. Пошли втроем: я, Стивен Данкар и Дэннис Ленно – человек из отряда братьев Хайнс, определенный к нам в качестве проводника.

Пересекли Смоллову долину, затем лесом обошли Вяжский отрог, по старой просеке лесорубов добрались до Стылой реки, через которую перебрались по мосту чуть выше по течению, близ пустующего городка Хелтхил, после две ночи шли прямо по западному ответвлению торгового тракта, где-то далее уходящего за перевал. На шестой день путешествия по холодным заснеженным предгорьям Палорских гор нам пришлось оставить дорогу и опять углубиться в лес. По которому мы шли практически весь остаток пути, избегая открытых мест, где нас мог приметить какой-нибудь пролетающий дракон. Ведь на белом фоне лежащего повсюду снега движущиеся черные точки издали видны...

На седьмой день ближе к вечеру вышли к цели нашего похода и находились, по словам Ленно, не более чем в паре часов пути от нее. Во что легко верилось: если приглядеться, некое обширное поместье можно было увидеть своими глазами с того места на склоне горного отрога, где мы остановились.

Совсем немногим далее расположились на ночевку, натаскав валежника и обустроившись в небольшой расщелине с нависшим над ней огромным плоским камнем. Просто рассудили здраво и решили не соваться к мертвякам на ночь глядя. Много лучше заняться поисками кристалла-накопителя с утра, не спеша, имея в запасе целый светлый день. Да и не подгоняет нас никто... Как это, к примеру, было накануне выступления в поход, когда братья Хайнс, опасаясь, что их опередят возможные конкуренты, развели суету и беготню, едва не спровадив наш крохотный отряд в горы после захода солнца.

Хорошо я нашел тогда чем отговориться и выход отложили на утро. А вечер... Вечер я провел, слоняясь по городу, дабы убедиться, что маги сдержали слово, оградив меня от претензий шайки Угрюмого. Убедился – ни одна собака в мою сторону не гавкнула, не то чтобы подойти и что-то предъявить.

– Ну, завтра заберем кристалл и назад двинем, – оптимистично заявил Стивен, устраиваясь у разгоревшегося костра.

– Это если все удачно сложится и мертвяков там окажется не слишком много, – хмыкнул я.

– Разберемся! – легкомысленно махнул рукой ученик братьев Хайнс. Вернее сказать, уже практически бывший ученик. Уходит же он от них после этого дельца.

– Ты только заклинания гляди не перепутай с перепугу, когда с нежитью вплотную столкнемся, – с усмешкой подначил я Стива.

Он оказался вполне нормальным парнишкой, не зазнашкой каким, кичащимся своей одаренностью. За эти семь дней мы с ним, можно сказать, сдружились. Во всяком случае общались уже запросто. А вот с Дэннисом Ленно отношения не сложились – он уклонялся от сближения с нами, изображая из себя матерого волка, которому зазорно водиться с такими сосунками, способными в трех соснах заплутать. Хотя старше меня едва ли на десяток лет... Но, надо признать, несмотря ни на что, проводник он отличный. Пока добрались до бывших владений рода ди Гетав, ни разу не испытали трудностей в пути.

Предстоящую ночь мы по обыкновению разделили с Дэннисом на двоих. На Стивена-то в деле охраны покоя спящих сотоварищей надежды нет – наверняка и сам заснет. А без

ночной стражи нам никак не обойтись... А ну как мертвяки здешние решат заглянуть к нам на огонек? Сторожевое заклинание, паутиной которого наш маг затянул все подходы к стоянке, – штука, конечно, хорошая, да жаль реагирует только на живых существ.

Впрочем, осторожность наша оказалась напрасной – никакая нежить нас ночью не потревожила. А из незваных гостей была лишь бурая лиса, что в мою смену вышла к стоянке, посмотрела на огонь издалека и ушла. Ну, может, Дэннис еще кого видел из лесных обитателей... Он не распространялся – буркнул только, что все в порядке, и завалился спать.

Так как ночевка зимой на природе – та еще радость, даже при наличии теплой одежды вкупе с горящим по соседству костром, разнеживаться поутру никто не стал. Стив и Дэннис поднялись, едва я их окликнул, и моментом присоединились ко мне, пьющему горячий чай.

После очень раннего завтрака мы решили не мешкая отправиться за кристаллом. Пока дойдем, глядишь, уже будет совсем светло. Так зачем тянуть?

Собрались быстро. Уже закинули было на плечи походные мешки, когда нас остановил Дэннис:

– Думаю, не имеет смысла таскать все с собой. Лучше оставить мешки с ненужными вещами здесь, а к поместью отправиться налегке. Все равно возвращаться будем той же дорогой – тогда и заберем. А если весь день провозимся, здесь же опять и заночуем, на готовом месте и подальше от мертвяков.

– Разумно, – поглядев на меня, заметил Стив, мигом сбрасывая с плеч свою ношу.

Да и у меня идея Дэнниса неприятия не вызвала. Если придется схватиться с мертвяками, висающий за плечами мешок станет только мешать. Его выгодно иметь при себе исключительно в тех случаях, когда требуется спешно уносить ноги. Чтобы, если вороги начнут догонять, сбросить с плеч лишний груз и бежать еще быстрее...

Так что оставили мы лишние вещи на месте нашей стоянки. А поскольку воров в столь глухих местах днем с огнем не сыскать, то и прятать ничего не стали. Просто подвесили мешки на закрепленной повыше меж камней жердине, которую вырубил Дэннис. Это чтобы мелкие хищники не добрались в наше отсутствие до припасов да не испортили заодно все остальное.

Налегке спустились с поросшего редкими елями горного склона и очутились в долине. А примерно полутора часами позже добрались до окружающей обширное поместье обветшалой стены, сложенной из нетесаного камня. Но перелезть через эту преграду высотой всего-то два с половиной ярда не понадобилось. Сразу нашли прореху в ограде, где стена просто рассыпалась. Или что-то очень большое, упав, ее буквально смело.

– Вот это да!.. – издал негромкое удивленное восклицание Стив, когда мы дошли до места, где стены практически не существовало.

– Кто-то тут славно порезвился, – согласился я, разглядывая разруху, царящую за оградой поместья.

Когда-то целый комплекс зданий с громадным четырехэтажным строением в центре был практически уничтожен. Несколько крайних домов разнесено чуть ли не в щебень, а от остальных остались лишь изломанные, закопченные каменные остовы, которые вот-вот рухнут, судя по их жалкому виду. Только центральный особняк выглядит более-менее крепким и не так сильно пострадавшим. Отсутствует угол левого крыла здания, сорвана значительная часть куполообразной крыши, сбито несколько высоких конических башенок-шпилей... А вот правая сторона строения, правда, выгорела основательно. Ну а так ничего, кое-где даже стекла в окнах уцелели, что уж говорить о стенах.

– Голову даю на отсечение – это был огнедышащий дракон! – без тени сомнения произнес Стив.

– Скорее всего, – кивнул я, придя к точно такому же выводу.

– Да какая разница? Что бы тут ни произошло, это случилось еще до Исхода, – флегматично выдал Дэннис.

– Ну не скажи, интересно ведь, – возразил Стив. Оглядевшись, он простодушно заметил: – А вот мертвяков я что-то нигде не вижу.

– Да небось по темным углам прячутся, не желая под солнышко вылезать. – Я не нашел ничего удивительного в том, что нежить не бродит меж домов при свете дня. – Ладно, давайте подойдем поближе. Поглядим там, что и как.

Перебравшись через оставшуюся от стены россыпь камней, мы оказались на припорошенной снегом гравийной дорожке меж двух рядов низкорослого вечнозеленого кустарника. Пройдя немного вдоль ограды по этой неухоженной, зияющей прорехами прогулочной аллее, добрались до края цветника, раскинувшегося по обе стороны обширного пруда, что находился в этой части поместья. Свернули. И по сохранившимся дорожкам, огибающим клумбы, двинули к центру.

Чем ближе мы подходили к домам, тем четче вырисовывалась картинка чудовищной разрухи и полного запустения когда-то, наверное, довольно красивого владения. С садом, аллеями и цветочными клумбами все понятно, без ухода они превращаются демон знает во что буквально через год-другой, что уж говорить о двух десятках лет. И с постройками, уничтоженными разбушевавшимся драконом, все очевидно. Однако это не оправдывает остального. Тут же полный разгром! Кругом все словно изрыто полчищем гигантских кротов. От мраморных статуй остались лишь обломки да ободранные постаменты. Скамеек нет ни одной. Вернее, ни одной целой, хотя они сделаны из камня... Да вообще куда не кинь взгляд – ничего путного нет! Даже обгоревшие остовы зданий кто-то начал обдирать, сколупывая со стен уцелевшие пластины отделочного камня.

– Кто же это, интересно, постарался? – обратился я к своим спутникам.

– Да мало ли кто? – равнодушно пожал плечами Дэннис. – По горам шляется немало народу, желающего прибрать добро, ненужное прежним хозяевам. Может, даже, кто из наших, римхольских, здесь побывал да вывез что смог.

– Точно, сюда явно наведалься отряд, промышляющий розыском и присвоением бесхозного добра, – поддержал его Стив. И обратил наше внимание на несколько аккуратных стопок красной черепицы, снятой с крыш и сложенной у стены близлежащего дома: – Вон, поглядите-ка.

– Странно только, что центральное строение почти не тронута, – озадаченно нахмурился я, выявив некую несурязицу в общей картине. – По идее им в первую очередь должны были заняться.

– Наверное, руки до него еще не дошли, – предположил Стив.

– Да с чего бы это? – удивился я. – Завсегда сперва самое ценное тащат. А там смотри сколько целого стекла... На кругленькую сумму. – Я решительно покачал головой, отказываясь верить в непроходимую людскую тупость, которая, по мнению Стива, имела место тут быть. – Нет, что-то здесь не так. Ни один дурак не начал бы снимать черепицу, прежде чем разобраться с оконным стеклом.

– Тоже верно, – задумчиво потерев губу маг и, подумав, встрепенулся: – Так логово мертвяков скорее всего в центральном особняке и находится! Здесь-то, посреди выгоревших дотла руин, нежити, считай, и спрятаться негде от солнца. Потому-то местные поисковики-добытчики туда и не суются, а обходятся тем, что можно собрать на развалинах.

– Вот это уже больше похоже на правду, – удовлетворенно кивнул я, сочтя высказанное Стивом предположение действительно объясняющим все странности.

– Так что, идем мы дальше или нет? – Дэннис явно утратил терпение. Когда мы обратили на него свои взгляды, он буркнул: – День-то не такой длинный, как кажется.

– Идем-идем, – успокоил я его и стянул с плеча стреломет, аккуратно отжимая боковой рычаг до характерного щелчка, который означал, что оружие встало на боевой взвод. – Только идем осторожно, не спеша.

Выбравшись из кустов цветника на открытое пространство, мы подошли к остову ближайшего дома. Поллюбопытствовали, заглянув внутрь через большущий оконный проем. Но, как и следовало ожидать, ничего интересного там не увидели. Закопченные стены с потрескавшейся и кое-где осыпавшейся штукатуркой, слой разного сора, грязно-серого пепла, немного черных углей на полу. С потолка свисает какая-то оплывшая бронзовая

сосулька, раздваивающаяся на конце. Повсюду внутри следы чьих-то башмаков... Вот и все.

Миновав другой дом, являющийся, по сути, просто огромной кучей камней, обгорелых обломков древесины, переломанной черепицы и осколков стекла, вышли к третьему. Без особого энтузиазма заглянули внутрь, убедились, что там пусто, и проследовали дальше. Прямоком к четырехэтажному строению.

– Постойте-ка, – остановил нас Стив, вертя по сторонам головой.

– Что? – насторожился я.

– А вон там что это такое? – кивком указал он на одно из наиболее уцелевших строений по левую сторону от нас.

– Фургон, похоже, – медленно произнес я, посмотрев в указанном направлении и увидев часть колеса, кусок дощатого борта и полотна над ним. И хмыкнул про себя, покосившись на Стива. Глазастый. А я все на снег как дурак смотрю, следы мертвяков ищу.

– Давайте глянем? – тотчас предложил маг.

– Да что там смотреть? – попытался его отговорить Дэннис. – Он тут давно уже стоит. Вон как снегом замело. Небось ось сломалась, вот и бросили.

– Проверим, – решил я. – Тут и идти-то всего ничего.

Двинувшись к фургону, мы вскоре добрались до него. И до всех остальных тоже... За углом здания их было целых четыре... Совершенно целых на первый взгляд.

Создавалось впечатление, что кто-то прикатил сюда прямоком по центральной аллее поместья и бросил тут фурунны. Предварительно загрузив всякой всячины в виде несметного количества обгорелых, оплавленных, почерневших и позеленевших вещей типа дверных ручек, замков, оконных и дверных петель, гвоздей, подсвечников, металлической посуды и прочей ерунды, что можно собрать на пепелище.

Не одна сотня фунтов бронзы и железа... Просто оставлена, хотя по нынешним временам денег стоит просто неприличных.

– Ох!.. – отшатнулся назад Стив, сунувшийся было дальше, ко второму фургону.

– Ты что? – недоуменно спросил я.

– Вон, смотри, – указал парень на что-то странное, торчащее из снежного холмика за колесом.

Нахмурившись, я подошел поближе и толкнул ногой непонятный предмет, дабы сбить с него снег. И сам чуть не отшатнулся назад, обнаружив, что пинаю череп. Не человеческий, правда. Животины какой-то... Судя по размерам – вола.

– Так-так, – протянул я, обозревая окрестности и примечая еще несколько подобных холмиков у фуруннов. Похоже, мертвяки тут всласть попирали.

Присев возле выбеленной временем черепушки, я внимательно осмотрел ее, изучая царапины на кости. И удовлетворенно кивнул, не обнаружив множественных следов клыков. Однозначно мертвяки, а не какие-нибудь лесные хищники.

– Ну что? – поинтересовался Стив.

– Да ничего, – поднявшись, пожал я плечами. – Мертвяки сожрали. Странно все это...

– Что странно-то? – не выдержал моего долгого молчания Стив.

– Да не пойму, как это могло произойти, – ответил я. – Днем бы нежить на улицу не вылезла, а значит, дело случилось ночью, так?

– Ну...

– А куда люди-то смотрели? – продолжил я. – Они что, совсем сумасшедшие были, – остались у логова нежити после захода солнца?

– Блин, Стайни, ты точно в Первой управе служил, а не во Второй? – хмыкнул Дэннис.

– Все пытаешься дознаться до всего... – Он раздраженно фыркнул. – Вот оно тебе надо? Мы сюда по делу пришли, а не загадки всякие разгадывать!

– Просто я не хочу, чтобы мои кости тоже остались валяться где-нибудь тут, – довольно резко ответил я ему и добавил для внятности: – Лучше загодя разбираться со всякими странностями, нежели потом расхлебывать проблемы, которыми они внезапно обернутся.

– Да какие проблемы-то? – с досадой спросил Дэннис. – Заходим в особняк, спускаемся в подвал, Стивен выносит встречающих нас мертвяков, мы забираем кристалл и уматываем. Все.

– Считаешь, это так просто проверить? – с сарказмом осведомился я.

– А что сложного? – вроде как удивился Дэннис. – Это же нежить, а не дракон. Мы и обернуться не успеем, как Стивен всех мертвяков в подземелье изведет. И останется лишь отыскать накопитель.

– Н-да... Наивный ты, просто слов нет, – покачал я головой, пораженно взирая на проводника. От Стива можно было чего-то такого ожидать, молодой еще, в серьезные переделки не попадал и поэтому склонен переоценивать свои силы. Но Дэннис... Вроде взрослый уже мужик.

– Да правильно он говорит, Кэр, – неожиданно поддержал его наш маг. – Мертвяков я враз вынесу. А вот с поисками накопителя будет намного сложнее. – Он озабоченно покосился на огромный особняк. – Подвалы тут явно немаленькие... Успеем ли все их проверить за день?

– Вот и я о том же говорю – поторапливаться нужно, а не бродить тут попусту да черепушки пинать, – буркнул Дэннис.

– Ладно, хорош трепаться, – подвел я черту под непродолжительным высказыванием мнений участников похода и скомандовал: – Идем дальше в обход центрального особняка и внимательно смотрим по сторонам, обо всем подозрительном сразу говорим мне.

Дэннис фыркнул, но ничего не сказал, памятуя, видимо, о том, что он не глава отряда, а всего лишь наш проводник. Это ему еще в Римхоле четко разъяснили братья Хайнс, когда возник такой вопрос. А Стивен... Тот на лидерство и не претендовал особо, осознавая что не потянет пока это дело. Он в команде работать привык, и отнюдь не на первых ролях. Потому с его стороны никаких возмущений по поводу того, что я начал распоряжаться, и быть не могло.

Не менее четверти часа нам понадобилось, чтобы обойти здоровущий особняк вокруг и вернуться к центральному входу. Тут и остановились, разглядывая темный зев, разверзшийся под украшенным лепниной портиком с высоченными колоннами. Стояли некоторое время перед распахнутыми настежь массивными створками дверей, не решаясь войти. Да, больше ничего подозрительного мы не обнаружили – ни новых куч костей и черепов, ни следов мертвяков, но обстановка все равно отчего-то малость напрягала...

– Входим? – спросил маг, вытаскивая левой рукой из ременной петли на поясе простенький жезл с полированной деревянной рукоятью и серебряным навершием в форме игольного ушка, внутри которого разместился крупный кристалл ограненного сапфира насыщенно-синего цвета.

– Да, – подтвердил я, поочередно оглядев своих спутников и удостоверившись в их готовности к вероятной схватке. – Заходим, как планировали: я первый, Стив за мной, а Дэннис прикрывает нас с тыла. Дистанция пять-шесть шагов.

Собравшись, я решительно поднялся по ступеням на высокое крыльцо. Приблизился к дверям. Миновав их, заглянул внутрь здания. Обвел настороженным взглядом пустующее пространство громадного холла, сравнимого по размерам с центральной площадью какой-нибудь небольшой деревеньки, и проследовал дальше... Мимо высоченных, вздымающихся почти до потолка – на целых три этажа – арочных окон, ощерившихся обломками деревянных рам; мимо чудовищных размеров хрустальной люстры, сорвавшейся когда-то с удерживающего ее крюка и разбившейся вдребезги при падении на пол; мимо воистину гигантской лестницы из белого камня, с низкими массивными перилами, опирающимися через короткие промежутки на толстенные фигурные балясины.

Избегая ступать на осколки стекла, коего валялось предостаточно на полу, выложенном мраморными плитами, дошел до дверей, ведущих в левое крыло, не поврежденное пожаром. Заглянул за приоткрытую створку и изучил протяженный банкетный зал, заполненный перевернутой и перебитой мебелью, засыпанный обломками столового фарфора и хрусталя.

– Нормально, отсюда к нам никто не подобрется незамеченным, – сообщил я своим сотоварищам и пояснил на всякий случай: – Пройти здесь без дребезга и хруста не под силу, пожалуй, даже искусному лазутчику, что уж говорить о неуклюжих мертвяках.

– Давай я просто перегорожу дверной проем «Стеной Воды» – и все, – предложил Стив, поднимая жезл с мягко засветившимся камнем.

– Не надо, – остановил я его. – Ни к чему это – растрчивать свои отнюдь не бесконечные силы, не имея действительно серьезного повода. Мало ли что еще нас ждет впереди? Вдруг придется всерьез воевать с мертвяками? А ты сольешься преждевременно и будешь не в состоянии помочь в нужную минуту... Нет, в данном случае достаточно и уверенности в том, что нас не застанут врасплох, в случае чего, неживые обитатели левого крыла.

– Если там вообще кто есть, – хмыкнул Дэннис. – Слишком просторно и светло там для мертвяков.

Без спешки обойдя огромный холл, мы проверили коридор правого крыла особняка и подошли к белой лестнице. Подниматься по ней на верхние этажи, конечно, не стали, ведь в этом нет особого смысла, учитывая тот факт, что мертвяки – не драконы и не любят обустраивать свои логова на горных вершинах. Нежить темные подземелья предпочитает... Да и нужное нам помещение с поддерживавшим охранный периметр накопителем скорее всего находится там же – в подвале. Поэтому мы, миновав саму лестницу, зашли за нее и через выломанные двери проникли в один из двух коридоров, ведущих в заднюю часть особняка.

Осмотрев по пути с десяток помещений и исследовав три протяженных коридора, наш отряд вышел к кухне. Просторное помещение, заставленное разделочными столами, жарочными печами и с уходящей в потолок огромной конусовидной вытяжкой-трубой, ни с чем другим нельзя было спутать, несмотря на практически полное отсутствие кастрюль и сковород, котлов и черпаков, ножей и мясницких топоров, а также прочего инструмента поварского люда.

По соседству с кухней обнаружился спуск в подвал... Немаленький такой ход, до округлого свода которого и в прыжке рукой не достать, а на круто уходящей вниз лестнице легко разминутся четыре человека, идущие с какой-нибудь ношей типа небольшого бочонка или мешка.

– Теперь аккуратнее, – предупредил сотоварищ я, глядя в темный зев подземелья и закрепляя на шлеме защищающую лицо металлическую личину. Шагнув на лестницу, велел Стиву: – Пусти вперед нас светляка.

Маг послушался. Через несколько мгновений мимо меня пронесся испускающий голубое свечение шарик размером с некрупное яблоко и завис под сводом хода в подземелье чуть впереди.

– Так пойдет? – спросил Стив, придерживав своего магического светляка шестью ступенями далее той, на которую встал я.

– Да, в самый раз, – кивнул я, бросив взгляд на чуть подрагивающий голубой шарик, которому словно не терпелось сорваться с места и улететь дальше, и оценивая освещаемое им не менее чем на десяток ярдов вперед и назад пространство.

Впрочем, у меня и в мыслях не было полагаться на какие-то светляки. Ненадежно это. В отличие от моих уникальных способностей...

«Бес!» – мысленно воззвал я к рогатому. И удивленно моргнул, когда зрение внезапно изменилось в нужную сторону, еще до того как я объяснил зловредной нечисти, с легким хлопком объявившейся на моем левом плече, что от нее требуется. Оставалось только похвалить паршивца. Что я и сделал, одобрительно произнеся: «Молодец! Чуйка у тебя работает что надо!»

«Ну так! – разважничался он, несомненно, польщенный похвалой. Радостно поблескивая глазками, выдал вполне ожидаемое: – Но за своевременную и неоценимую помощь половина добычи – мне!»

«Договорились, – легко согласился я, но уточнил с коварной усмешкой, когда этот паршивец засиял, как начищенное серебряное блюдо, и предвкушающе потер лапки: – Правда, на твоём месте я бы слишком сильно этому не радовался... Ибо на руки ты получишь ровно шиш... Так как вся твоя доля пойдет в счет возмещения промотанных в столице восьми тысяч».

«Что?! Шиш?!» – мгновенно вскипел бес.

«Ага, – подтвердил я и великодушно предложил: – Могу даже продемонстрировать, если хочешь».

«Да ты!.. Да я!.. Да я тебя! – сжав кулачки, разорался донельзя возмущенный прохвост. Подскочил, в ярости хлеща себя хвостом. Перепрыгнул с одного моего плеча на другое и назад. – Ну берегись, животное!..» – сощутив глазки, процедил он.

«Ладно, уймись, – малость позабавившись видом разъяренного и выглядящего при этом таким потешным беса, осадил его я. – Добычу будем делить потом, когда до нее доберемся, – добавил без тени шутки. – Пока же ее просто нет, а значит, и говорить не о чем».

– Стайни, ты что там замер-то? – окликнул меня Дэннис и недовольно пробурчал: – Мы идем вообще или нет?

– Само собой, – сказал я.

Бросив преисполненный иронии взгляд на разобиженно сопящего беса, явно витающего в мечтах о несметных сокровищах, скрытых в здешнем подземелье, а оттого страшно переживающего по поводу того, что ему из этих богатств может ничего не обломиться, я сдвинулся с места.

Только сразу у нас не получилось уйти слишком далеко. Пройдя по лестнице вслед за летящим под потолком магическим светляком десятка два ярдов и очутившись на глубине приблизительно четырех, мы вышли на широкую площадку. От центрального хода влево и вправо уходили два коридора, а впереди виднелось продолжение лестницы вниз. Первый этаж подземелья и спуск на второй, судя по всему.

– А вот тут твоя «Стена Воды» будет очень даже к месту, – сказал я Стиву, когда он очутился на площадке. И пояснил вопросительно уставившемуся на меня магу: – Надо бы перекрыть лишние ответвления, пока мы проверяем одно из них.

– Сейчас сделаю, – уяснив суть задачи, кивнул Стив, поднимая жезл обращения к стихии.

– Оставь незапечатанным тот коридор, что слева, – подсказал я ему и очень к месту поинтересовался: – А на сколько хватит созданных тобой барьеров?

– Это зависит исключительно от того, сколько вбухать в них силы, – ответил наш маг. – Если стандарт – то часов шесть продержатся.

– Шесть часов под ударами атакующих его мертвяков? – Я с крайним скептицизмом отнесся к этому заявлению.

– Ну нет, конечно, – смутился Стив, разом растерявший нужную для воплощения заклинания концентрацию. – Тогда меньше... Четверть часа, думаю... В крайнем случае – минут десять.

– Тоже неплохо, – поразмыслив и прикинув наши потребности во времени, решил я и приказал: – Делай. – Подумал еще чуть и опять сбил Стива с толку, торопливо выпалив: – погоди! Ты тогда это, сигналки еще перед щитами поставь. Чтобы, если к ним кто сунется, мы были об этом извещены.

– Хорошо, и сигналки поставлю, – немного раздраженно высказался маг, которому явно надоело, что его постоянно отвлекают и не дают сосредоточиться на создании щитов.

Впрочем, больше я его не сбивал. Вскоре две дрожащие, кажущиеся очень зыбкими, водяные стены перегородили лестницу вниз и правый коридор. А мы направились в левый... Вслед за скользнувшим вперед светляком.

Шаг. Другой. Ничего... Я слегка расслабился, поняв, что мертвяки не спешат выскакивать на нас целой толпой, едва заслышав гулкие звуки шагов.

Прекратив сверлить напряженным взглядом четко видимый коридор, я обратил

внимание на то, что находится непосредственно возле меня. На исцарапанные чем-то острым стены, на закопченный факелами свод, на усыпанный мелким сором и занесенный пылью пол...

Позади меня шумно сглотнул Стив. Наверное, увидел в этот миг то же, что и я, — многочисленные людские следы. Оставленные в основном босыми ногами... И подумал, очевидно, о том же: кто может бродить по холодным камням без сапог, кроме мертвяков?..

Продвинувшись вперед еще на пару дюжин шагов, мы наткнулись на сгоревший факел. А чуть дальше обнаружился растерзанный башмак... И обрывки-ошметки одежды...

— Кого-то здесь, кажется, сожрали, — едва слышно шепнул Стив, но я проигнорировал его высказывание.

Понятно тут все и без слов — не повезло какому-то жаждущему легкой наживы бедолаге. Обдирал бы себе облицовочную плитку с крайних зданий да снимал черепицу — может, и остался бы цел. А жадность до добра не доводит.

Меж тем мы дошли до первой двери из более чем десятка имеющихся по обе стороны коридора. Хорошая такая дверка предстала перед нами — дубовая, окованная бронзой. Самое то для хранилища каких-нибудь ценных вещей... Типа накопителей...

Осторожно покрутив дверную рукоять, а затем подергав ее и удостоверившись, что помещение передо мной надежно заперто, я озадаченно нахмурился, прикидывая, как поступить. По идее, надо проверять все комнаты подземелья подряд, не пропуская ни одной. Но за этой дверью явно нет мертвяков. Не сидят же они там, запершись от незваных гостей на ключ?..

Покосившись на торчащий рядом из стены держатель магического светильника, стеклянный шар которого кто-то расколошматил, я решил не гнать пока волну. Вернемся еще к этой двери. Когда с нежитью будет покончено.

Взмахом руки приказав своим спутникам следовать за мной, я пошел дальше. До следующей двери, что находилась по правую руку. И была приоткрыта.

— Еще светляка давай, — шепотом велел я приближившемуся Стиву. — Одного оставишь в коридоре чуть впереди нас, а второго загонишь в открытую дверь.

— Сделаю, — так же шепотом отозвался Стив, не желающий, понятно, громкими звуками тревожить мертвяков, обычно впадающих днем в какое-то сонное оцепенение.

Пару мгновений спустя мимо меня медленно проплыл новый светляк и, не приближаясь к своему собрату, сразу же скользнул вправо, за приоткрытую дверь.

Следом сунулся туда я. И замер, сделав лишь шаг, внимательно осматривая небольшой зал, заставленный деревянными стеллажами под потолок. Многие дюжины плетеных корзин и коробов стояли и на полках, и на полу.

— Какой-то склад. Отсюда все подчистую выгребли, — негромко сообщил я своим спутникам, которым из коридора не было всего этого видно.

— Все-все? — уточнил Стив, высовывая голову из-за двери.

Я не стал отвечать. Несомненно, этот любопытствующий рассмотрел уже пустые коробы и корзины, в великом множестве валяющиеся тут повсюду.

Да и не до того. Когда все внимание обращено на другое... На чью-то грязную ступню, торчащую из-под груды изломанных коробов...

Приподняв руку, давая знак остальным оставаться на месте, я медленно прокрался вперед. Ступая по каменным плитам, которыми был выложен пол, тихо-тихо...

Но, видимо, недостаточно тихо. Груда коробов вдруг зашевелилась, дрогнула и рассыпалась. Из нее начал выбираться мертвяк... С виду обычный покойник, разве что посеревший и отощавший страшно, до такой степени, что кожа обтягивает, кажется, одни кости... Ребра во всяком случае можно запросто пересчитать... живот впал и словно присох к позвоночнику... на лице скулы сильно выступают, а глазницы походят на глубокие провалы.

— Уам... — раззявив пасть, издала негромкий утробный звук нежить, уставившись на меня белесыми глазами.

Щелкнул стреломет, и протянувший ко мне руки мертвяк упал навзничь, лишившись доброй половины своей головы.

– Один есть, – шепнул я, немедленно вновь взводя стреломет.

– А больше их здесь вроде нет, – произнес Стив, оглядывая от дверей зал.

– Похоже на то, – согласился я, осмотрев кладовую на предмет выявления мест, где могли бы затаиться мертвяки, и не обнаружив их.

– Уа... Уам... ам... уам... – донеслись до нас в этот миг глухие звуки, исходящие откуда-то из коридора.

– Остальных, скотина, поднял, – скрипнул зубами я, зло глянув на теперь уж точно окончательно мертвого мертвяка. – Отходим к площадке, – бросил я своим сотоварищам. А ты, Стив, будь готов перегородить коридор «Стеной Воды», если увидишь, что дело худо и мы не справляемся.

Очень вовремя отступили в коридор. Стремительно надвигающийся из глубины подземелья вал изможденных оборванцев, поблескивающих белесыми глазами, чуть-чуть не успел докатиться до нашей троицы и запереть в небольшом зале без возможности какого-либо маневра.

А вот отойти к площадке уже не вышло. Оказавшаяся довольно шустрой нежить жуть как быстро очутилась подле нас. Вынуждая вступить в бой.

Защелкал мой стреломет, разя неживых противников разрывными стрелками, дважды ударил лук Дэнниса. И вал спешащих к нам мертвяков разбился о рукотворную баррикаду из рухнувших на пол человеческих тел.

– Перезаряжаюсь! – отрывисто бросил я, выщелкивая из стреломета опустевшую обойму.

– Я их держу! – тут же воскликнул Стив, выступив чуть вперед.

А через миг с его ярко сияющего жезла сорвался какой-то бело-голубой туманный поток, сначала смутно видимый, но с каждым ярдом становящийся все более четко различимым. В десятке шагов от нас использованное магом заклинание полностью сформировалось, обернувшись шквалом ледяных осколков.

Хлестнувший по толпе мертвяков лед заставил их взвыть на разные голоса и податься назад. Но не отступить, несмотря на то что многих из этих неживых страсть как сильно льдинами посеколо. Одному даже руку почти оторвало...

Ледяные осколки ударили по нашим врагам вновь. И еще дважды... После чего мертвяки превратились в скелеты, покрытые иссеченными, истерзанными кусками мяса. Жуткое зрелище.

Если бы нам противостояли живые люди, на этом бы все и закончилось, надо полагать. Но перед нами были мертвяки, которые так просто сдаваться не собирались. Пусть и без прежнего энтузиазма, они вновь двинулись к нам. Кто на карачках, опираясь на обрубки ног, кто и вовсе ползком, загребая единственной уцелевшей рукой...

«Настырные какие, – подумал я, глядя в ничего не выражающие белесые глаза предводителя, что, подволакивая ногу, шаркал впереди, подергивая при этом почти оторванной нижней челюстью, висящей на каких-то лохмотьях из кожи и плоти. – Таких только упоение сможет заставить отказаться от планов перекусить нами».

– Хватит, – остановил я вновь воздевшего жезл мага. – Дальше мы сами.

Окончательно уничтожить мертвяков не составило труда – слишком медлительны они стали, после того как Стив приголубил их магией. Четырежды щелкнул стреломет, трижды свистнула тетива лука, и наши противники навсегда замерли на полу.

– Все? – спросил Дэннис, опуская свое оружие.

– Похоже на то, – с сомнением протянул я, глядя на валяющиеся перед нами мертвые тела, пока вроде не предпринимающие попыток подняться. – Чем ты их так? – поинтересовался я у Стива, одновременно с этим перезаряжая стреломет.

– «Шквалом льда»! – ответил наш маг и с гордостью выдал: – Это магическое воплощение пятой ступени!

– Отличное заклинание, – одобрительно высказался проводник. – Против нежити – самое то. Мертвяков им прямо шинкует.

– Ага, – согласился Стив. – Заклинание «Шквал льда» особенно эффективно в применении против таких вот врагов, прущих толпой. Жаль только, энергоемкое очень, – вздохнул он немного огорченно. – Сил требует даже больше, чем «Стена Воды».

– Ладно, поехали дальше, – прервал я своих спутников, намереваясь незамедлительно продолжить обследование очищенной от нежити части подземелья. Спohватившись, спросил у Стива: – А от сигналок, оставленных тобой у других ходов, отклика нет?

– Нет, там все тихо, – прислушавшись на мгновение к чему-то, слышимому только ему одному, мотнул головой паренек.

– Тогда продолжаем здесь.

– Постой, я сейчас тела с прохода уберу! – придержал меня маг и брезгливо передернул плечами. – Не лезть же нам через них.

– Только не расходуя на это дело слишком много сил, – предупредил я, сразу же остановившись, ибо тоже не горел желанием ступать по останкам мертвечины.

Стив кивнул. Довольно быстро создав нечто вроде подвижного воздушного щита, как гигантским совком, прошелся им пару раз туда-сюда по коридору и всех мертвяков в зал с коробами загреб да дверь захлопнул.

После этого мы пошли дальше шариться по кладовым. Но в результате ни нежити больше не встретили, ни путного ничего не отыскали. Почти полтора десятка примыкающих к этому коридору помещений оказались в основном пусты. Если и попадалось что, так всякая никуда не годная ерунда типа разбитой мебели, попорченных ковров, искореженных светильников, истерзанных кусков разнообразного материала и полотна для обивки. В одном зале нашли с десятков развороченных ящичков восковых свечей, изрядно погрызенных голодными мертвяками.

Может, раньше в этой части подземелья, являвшейся, по-видимому, складом необходимых в обслуживании особняка вещей, и было что-то ценное, но после того как здесь обосновалась нежить, все пришло в негодность. Лишь в первой, запертой комнате, когда Стив парой ударов «Воздушного кулака» выбил дверь, нам удалось обнаружить что-то стоящее. А именно несколько больших ящичков с оконным и цветным витражным стеклом, а также целый стеллаж, заставленный берестяными коробами с хрустальной утварью.

– А неплохие деньги тут лежат, – заметил Дэннис, присвистнув при виде наших находок.

– Точно, – поддержал его Стив.

– Только на горбу нам все это добро не уволочь, – высказал я весьма здравую мысль.

– Это да, – скорчил разочарованную физиономию Дэннис и ухмыльнулся. – Тут остается разве что набить доверху один из брошенных фургонов и самим в него впрячься.

– Ладно, потом подумаем, что можно с собой утащить, – решительно подавил я неуместную в данный момент болтовню. – А пока надо продолжать поиски накопителя.

Стив взялся за дело. Это же его основная задача – нужный нам кристалл отыскать. Что магу в общем-то несложно проверить. Достаточно напитать пространство вокруг себя небольшим количеством стихийальной энергии, и накопитель сам выдаст свое местоположение.

А если брать в целом, то все это действо выглядело как забавный аттракцион. Фигурка мага окутывалась бледно-желтым саваном, спустя непродолжительное время начинающим неистово мерцать. Затем этот призрачный покров стремительно вспухал и разлетался во все стороны туманно-желтой дымкой, которая в дальнейшем просто исчезала, словно впитываясь в окружающий нас со всех сторон камень.

– И здесь его нет, – недовольно проговорил Стив, когда энная по счету попытка обнаружить накопитель не увенчалась успехом.

– Определенно, – благодушно высказался я, вновь получив заряд сил и бодрости. И в очередной раз подумал, что очень правильно сделал, не став приобретать перед походом

малый стихийный накопитель для поддержки. Рядом с магом он мне ровным счетом ни к чему. Хватает и тех крох энергии, что рассеиваются в пространстве при каждом творении заклинаний. Даже более чем.

– Ну что, дальше вниз? – спросил Стив, когда мы вышли на лестничную площадку.

– Так а куда еще? – вроде как удивился Дэннис. – Справа нам делать нечего, там наверняка такие же пустые кладовые, как те, что мы только что осмотрели.

– И все-таки правый коридор тоже следует проверить, – возразил я. – Неизвестно ведь, чем руководствовались строители особняка при выборе места размещения накопителя охранного периметра. Совершенно необязательно, что кристалл укрыт в самом дальнем конце подземелья.

– Ладно, давайте пошаримся в другом коридоре, – легко уступил Дэннис под давлением приведенного мной довода, не став настаивать на немедленном спуске на второй подземный этаж.

Запирающая правый ход «Стена Воды», развеянная Стивом, рухнула на пол настоящим потоком и образовала на лестничной площадке целую лужу, которую нам пришлось переступить. А потом все пошло ровно так же. Длинный пыльный коридор с закопченным факелами потолком и исцарапанными стенами, полтора десятка примыкающих к нему залов, совершенно пустых либо забитых всяким хламом... И примерно дюжина вылезших из своих нор мертвяков, которые не доставили нам ровным счетом никаких хлопот. Даже не страшно совсем. Обойма разрывных стрелок, три «Шквала льда» да четыре стрелы – и нет у нас больше врагов. Жаль только, накопителя тоже нет... Ибо не здесь его спрятали владельцы особняка.

– Ну что, убирать? – спросил маг, кивая на последнюю «Стену Воды», когда мы выбрались назад на лестничную площадку после осмотра правого коридора.

– погоди, – придержал я его и озабоченно поинтересовался: – Сколько у тебя сил-то осталось? Хватит на зачистку еще одного такого же этажа?

– Да я почти половину от максимального запаса энергии сохранил, – успокоил меня Стив. Этого хватит с лихвой, – несколько беспечно махнул он рукой, видимо, после нескольких встреч не считая мертвяков сколь-нибудь достойным противником для себя.

Но я полагал иначе:

– Может, и хватит, но рисковать не стоит. Отходим.

– Стайни, ты чего? – обратился ко мне с неподдельным возмущением Дэннис. – Зачем отступать, когда мы почти у цели? – попытался он убедить меня изменить принятое решение. – Стивен справится и так, можешь не сомневаться!

Маг закивал, поддерживая проводника.

– Час-другой ничего не решит, – вынужден был я объяснить сотоварищам причины отступления. – А полный сил маг – это не то же самое, что сохранивший лишь половину запаса. Да и свежим воздухом подышать не помешает, – привел я еще один веский довод. – А то попахивать здесь стало так, что в глазах мутится.

– Это да, – согласился, прислушиваясь к своим ощущениям, Стив и двинулся следом за мной, уже направившимся к лестнице наверх. – Пойдем передохнем немного, – позвал он Дэнниса.

Тот что-то неразборчиво пробормотал и потопал за нами. А что ему еще оставалось делать? Не штурмовать же в одиночку следующий подземный этаж.

Выйдя на улицу, я глубоко вдохнул в себя морозный воздух и медленно выдохнул. Хорошо... Не то что в подземелье, где атмосфера пропитана духом мертвечины.

Впрочем, необходимость отдышаться и очистить задурманенную голову – на самом деле не основная причина, по которой я настоял на небольшом отдыхе. И восстановление нашего мага тут тоже ни при чем. Проблема в щедро рассеиваемой Стивом стихийной энергии... Чем дальше, тем сложнее мне становится сдерживать себя. Сил-то через край, что приводит к возникновению крайне опасного чувства. Чувства всесилья, крайне отрицательно влияющего на способность адекватно мыслить и здраво оценивать исходящие угрозы. А у

нас тут не загородная прогулка как-никак, легко можно и по самые уши встрять.

Местом отдохновения мы избрали бортик разбитого фонтана, пространство вокруг которого отлично просматривалось во все стороны, исключая возможность незаметно к нам подобраться. Счистили снег с края каменной чаши и уселись, размышляя каждый о своем.

– А не так уж и страшны эти мертвяки, как рассказывают. И выносятся просто на раз, – спустя какое-то время задумчиво проговорил сидящий справа от меня маг, делясь своими впечатлениями о прогулке по подземелью. – Я ожидал, что с ними будет сложнее разобраться.

– Я тоже полагал, что нам придется с нежитью повозиться, – высказался по этому поводу и я. – Но обошлось без старых мертвяков, плоть которых по прочности сравнима с древесиной мореного дуба. Что, кстати, очень странно, – нахмурился я.

– Что странного-то? – спросил Стив.

– Да то, что, судя по всему, это место давно уж оккупировано нежитью, а нам встретились лишь молодые мертвяки, – пояснил я.

– Ну, наверное, те, что постарше и поумней, прячутся в самом низу, – неуверенно предположил паренек.

– Скорее всего, – кивнул я и, став мрачнее тучи под гнетом внезапно нахлынувших воспоминаний о памятной встрече с разводящими нежить темными магами, сквозь зубы процедил: – Но меня не столько это тревожит, сколько то, откуда здесь вообще взялись молодые мертвяки. Нежить сама плодиться не может... Без темного ритуала тут никак. И того, кто его проведет.

– Это да, – поддержал меня Стив, тоже нахмурившись. Но почти сразу же лицо его разгладилось, и он сказал: – Хотя для создания такой простой нежити, как обычные мертвяки, необязательно проводить темный ритуал. – Впрочем, наш маг тут же поправился, прежде чем мы указали ему на очевидную ошибку: – Во всяком случае, каждый раз.

– В смысле? – не понял я сначала, к чему он ведет.

– Например, достаточно старого, оставленного без очищения круга призыва сил Тьмы, – начал объяснять Стив, – чтобы через какое-то время это место пропиталось ее эманациями настолько, что умершие поблизости от него начнут вставать сами.

– А, ну да, точно, – облегченно вздохнул я и покачал головой, пряча непроизвольно возникшую на лице усмешку. Вот же... До чего меня жизнь довела. Об очевидном варианте появления молодых мертвецов и не вспомнил, сразу какие-то глупые страсти в голову лезть начали. В частности о том, что перед нами еще одно прибежище адептов ордена Темного Пришествия.

– Хорошо было бы провести ритуал очищения Светом, если мы отыщем этот круг, – мечтательно произнес Стив. – Такая практика мне бы не помешала.

– А ты потянешь такой ритуал? – Я с откровенным сомнением посмотрел на него. – Он вроде как очень непростой. Да и откуда ты его вообще знаешь? Ты же говорил, что в обычной школе магии учился, а не у святых отцов.

– Да был у нас в школе один случай, после которого всех учеников заставили заучить магическое построение, позволяющее провести очищение места от эманаций Тьмы, – ответил паренек и, оживившись, начал рассказывать: – Пара болванов из старших учеников раздобыли где-то заклинание «Высшего призыва» и по пьяни решили выдернуть из Нижнего мира какого-нибудь демона. По не самому здравому размышлению целью призыва они избрали суккубу... Но в круге ее удержать, само собой, не смогли. Ведь они были пьяны, и демонице не составило труда задурить им голову, наобещав с три короба. Ну и место ритуала, соответственно, очистить после этого оказалось некому. Не до того, наверное, сначала было. Ну а потом так и вовсе... Неладное же люди заподозрили только через неделю, когда умерший в соседнем доме дед поднялся и принялся свое семейство по дому гонять. Святошам тогда пришлось повозиться. А нас, стало быть, в принудительном порядке обучили такие круги призыва обнаруживать и очищать.

– А что с суккубой стало? – заинтересовался судьбой призванной демоницы Дэннис.

– А ее еще декады три всем городом ловили! – хохотнул Стив. – Так как нашлись в немалом количестве добрые люди, готовые спрятать бедняжку от злых инквизиторов за малую толику благодарности с ее стороны! И в итоге – семь трупов, помимо тех двоих, что выдернули демона искушения из Нижнего мира.

– Да уж, почти забавная история, – хмыкнул я, косясь при этом на настоящую суккубу, умопомрачительно обольстительный образ которой мгновенно возник перед глазами, стоило только вспомнить о ней. С трудом подавив желание облизнуться, пробормотал едва слышно: – Попробуй такую не спрячь... Потом ведь до конца своих дней локти кусать будешь, жалея о том, что не поддался искушению.

– Что? – переспросил, не расслышав моих слов, Стив.

– Да нет, ничего, – встряхнувшись и отогнав соблазнительное видение, бодро ответил я и немедленно спросил у мага, чтобы исключить дальнейшие вопросы: – Значит, ты можешь определить наличие в этом месте старого круга призыва?

– Могу, – подтвердил он, предупредив при этом: – Но только с небольшого расстояния.

– А-а... – разочарованно протянул я, рассчитывавший на совсем иное. Как ни крути, а было бы неплохо удостовериться, что Стив прав со своей версией появления молодых мертвяков.

– Нам кристалл-накопитель искать нужно, а не какие-то круги призывов, – проворчал Дэннис.

– Тоже верно, – не стал спорить я. И продолжил разговор со Стивом, так как все одно заняться больше нечем: – Выходит, ритуал очищения Светом тебе еще в школе магии преподали? А я думал, это Руперт с Гейдрихом передали столь полезное знание.

– Ага, они передадут, как же! – неожиданно язвительно высказался паренек и, досадливо поморщившись, пробормотал: – Знал бы, чем это ученичество обернется, ни в жизнь бы в этот Римхол не поперся.

– Что так? – закономерно спросил я. Любопытно же, отчего Стив так разочарован обучением у братьев Хайнс.

– А!.. – махнул тот рукой и вздохнул. – Им же на самом деле не сам ученик нужен, а только дополнительный источник энергии, которым он является. И все.

– То есть они тебя ничему не учат? – уточнил я, удивившись такому раскладу.

– Не-а, – мотнул головой Стив. – Ничего нового братья Хайнс мне не преподали.

– Ну... Тогда, может, они помогают тебе на практике освоить уже имеющиеся знания? – предположил я, не в силах отчего-то поверить, что наставники этого паренька вообще с ним не занимаются.

– Да какая там практика? – скривился, словно съел целиком лимон, Стив. – В охоте на драконов разве что, – хмыкнул он. – Да и то...

– Хотя бы, – пожал я плечами, не поняв, чем ему не нравится приобретение навыка по уничтожению чрезвычайно опасных крылатых ящеров. – Плохо, что ли, быть драконоборцем? Щедро оплачиваемой работы до конца жизни хватит.

– Ты просто ничего не знаешь! – фыркнул Стив, отворачиваясь. И неожиданно разоткровенничался: – Знаешь, как они вообще драконов добывают? Ищут старых, увечных, или свежих подранков, сильно пострадавших в схватке с более сильными соперниками, и добывают их! Вот и вся охота!

– Seriously? – откровенно удивился я.

– Я же сам там был, – напомнил Стив и язвительно заметил: – В честной-то схватке им дракона ни за что не одолеть!

– Охота на дракона – это тебе не рыцарский турнир, где все честь по чести! – не выдержав, вмешался в наш разговор Дэннис. – И всякие уловки, ведущие к победе, тут уместны.

– Не всякие, – несогласно мотнул головой маг.

– А я говорю – всякие! Главное, чтобы добыча была! – повысил голос проводник и насмешливо поинтересовался: – Или, может, по-твоему, зайцев тоже силками ловить

нечестно? И надо их на своих двоих догонять?

– Нет, конечно, – буркнул Стив, которого явно не удалось убедить, что на охоте все приемы хороши. – Но дело здесь вовсе не в охотничьих хитростях, а в том, что братья – просто слабаки! – желая оставить за собой последнее слово, закончил он.

– Ну это ты брось! Братья Хайнс – сильные маги! – возмутился Дэннис.

– Да какие они там сильные? – скривился, колупая пальцем камень возле себя, паренек. – Только называются мастерами. А на самом деле каждый лишь на четвертую ступень поднялся. Почти как я, – с потаенной гордостью сообщил он.

На что проводник презрительно фыркнул, но промолчал, не став оспаривать утверждение Стива.

– Как ты к ним тогда вообще в ученики попал, о сильно могучий маг? – усмехнувшись, подначил я.

– Мне прежний наставник посоветовал по окончании магической школы повременить годик-другой с поступлением в академию и попрактиковаться, чтобы, значит, все полученные знания получше усвоить и научиться в реальности применять, – объяснил Стив. – А я же родом из этих мест. Так что слышал не раз об Одаренных, что гоняют драконов в наших горах. Ну и подумал, что будет самое то – попрактиковаться у таких магов. А они... – Он махнул рукой. – Мало того что ничему не учат, так еще и жмоты страшные. Я с ними два раза на драконов ходил и шиш что получил! – Насупившись и помолчав немного, паренек непреклонно заявил: – Нет, хватит мне практики. Монет вот сейчас с вами немного подниму и рвану в столицу. В академию. А там, глядишь, и архимагом вскорости стану.

– Так уж и архимагом? – улыбнулся я.

– Ну, может, до первой ступени и недотяну, – смутился покрасневший Стив и, взяв себя в руки, убежденно проговорил: – Но уж мастером точно стану! Вот увидишь!

Так проболтали еще около полутора часов, пока маг не сообщил, что восстановился уже в достаточной мере и запас его сил составляет более двух третей от максимального. Пришлось нам подниматься с бортика фонтана, топать в особняк и спускаться в подземелье... Где ровным счетом ничего не изменилось.

Стив создал магического светляка, а затем убрал последнюю «Стену Воды». Мы двинулись вниз по лестнице.

Шли по уже отработанной схеме: я впереди, маг в центре, Дэннис замыкает.

Длинный спуск закончился в большом зале, округлый свод которого был подперт четырьмя толстыми квадратными колоннами. Одна из них была практически разрушена и держалась буквально на честном слове. Да и другие выглядели не лучше... Что в общем-то неудивительно на фоне творящегося в этом подземелье разгрома. Когда куда ни глянь – ни одной целой вещи. Хаос разбитых, размолотых в труху и щепу ящиков и коробов, глубокие выщербины, подпалины и оплывшие язвы на потолке и стенах, в одном месте пол раскалывает глубокая трещина, а битых каменных плит – не сосчитать.

Несомненно, когда-то здесь славно повоевали... Маги, кто же еще.

– Идем туда, – осмотревшись, шепнул я, указывая сотоварищам на ближайший к нам коридор, один из четырех имеющихся на этом этаже. И расстроено покачал головой, приметив в дальнем конце зала новую лестницу вниз. Похоже, за день не управимся.

Стиву не понадобилось ничего объяснять – сам понял, что от него требуется, когда я, остановившись, указал на темный зев уходящего в глубь подземелья коридора. Вскоре его перегородила «Стена Воды». Первая из четырех.

Обезопасив лишние ходы, наш отряд направился в оставшийся свободным коридор – самый правый от лестницы наверх. Но не такой чистый – усеянный каменным крошечком и деревянной щепой. Из-за этого мне пришлось повозиться, чтобы приоткрыть первую встретившуюся дверь.

– Ничего, – разочарованно протянул я, обзрев абсолютно пустой зал, и попытлся, отступая в коридор. Обернувшись, намереваясь сообщить сотоварищам о том, что здесь ничего нет, но вместо этого задал более уместный вопрос: – А где Дэннис?

– Дэннис? – удивленно переспросил Стив и сам обернулся. Не увидел обычно стоящего в шести шагах позади него проводника и растерянно протянул: – Не знаю... Только что тут был.

– Быстро возвращаемся в зал! – отрывисто бросил я, срываясь с места.

Наш спешный бросок запоздал. В этот же миг по мне хлестнула волна высвобожденной стихии Земли, а спустя еще мгновение пол подземелья подпрыгнул и ударил по ногам, отчего мы попадали. Следом грохнуло столь оглушительно, что у нас едва барабанные перепонки не полопались.

Очумело мотая головой, я поднялся на ноги и помог встать пребывающему в полной прострации Стиву. Мы выбрались в зал... где и замерли, пораженно взирая на обнаружившийся на месте лестницы навверх огромный каменный завал.

– Что... Что происходит?.. – слабым голосом спросил Стив, стирая текущую из носа кровь.

Я открыл рот, намереваясь ответить, да так и застыл с разинутой пастью, оторопело глядя на поочередно хлынувшие на пол «Стены Воды», еще недавно надежно перегораживавшие боковые проходы и лестницу на нижний ярус подземелья. А потом и вовсе не до объяснений стало, когда отовсюду поперли мертвяки и в зал ступила внушающая ужас фигура в черном, словно сотканном из тьмы, плаще, сжимающая в костлявых руках длинный посох с навершием в виде головы змеи, меж клыками которой был помещен пламенеющий черный камень. Лич...

– Назад! – опомнившись, выдохнул я, медленно отступая из заполненного нежитью зала.

– А?.. – издал недоуменный возглас Стив, все еще растерянно тарашащийся на мертвого мага.

– Назад! – прошипел я, хватая за плечо паренька и увлекая его за собой в коридор, из которого мы только что выбрались.

Пять шагов. Всего-то пять шагов... И мы за пределами зала...

Но нам не дали спокойно сделать и трех. Угледевший нас лич с горящими багряным огнем глазами что-то глухо прокаркал, повелительно взмахнув посохом, и мертвяки все как один рванули к нам со Стивом. А я, соответственно, резко ускорившись, – от них. Не забыв при этом, разумеется, прихватить с собой сотоварища.

Мой стремительный рывок унес нас за десяток ярдов от начала коридора. Где мы едва не врезались в перегородившую проход толпу мертвяков...

– Уам! – поприветствовал нас многообещающим утробным звуком стоящий впереди.

– Уам-уам! – поддержали его остальные, толпящиеся позади.

А я немедленно испытал нестерпимое желание постучаться своей глупой головой о ближайшую стену. Ну с чего я взял, что здесь мы будем в большей безопасности, чем в зале?! Ведь из каждого коридора вышло по шесть-семь мертвяков! Из каждого! Так с чего же здесь должно было быть иначе?!

Впрочем, времени корить себя за глупость просто не оставалось. Оставив это неблагодарное дело, я начал действовать. Рывком развернув Стива лицом в сторону зала, отрывисто бросил:

– Задержи хоть ненадолго тех!

А сам, разрядив стреломет в башку ближайшего мертвяка, набросился на остальных с фальшионом. Увы, дистанция боя слишком мала даже для сверхбыстрого меня, чтобы перешелкнуть из стрелометной машинки всех врагов, прежде чем они доберутся до нас. А главное, до не обремененного доспехами Стива...

Не хотел, но пришлось сойтись накоротке с поганой мертвечиной. Рывок вперед, удар плечом – и один из противников отлетает назад, врезаясь при этом в другого и сбивая его на пол. Краткая остановка. Стремительный взмах меча. И клинок едва не вырывает из рук при столкновении со словно каменной плотью противника. Однако шею ему все же перерубает... Жесткий удар ногой под грудину новому врагу, что тянет ко мне грязные руки. И новый

взмах фальшионом. По следующей подставленной шее.

«Минус два. И еще трое пока не встали с пола. На ногах лишь один», – мгновенно оцениваю я обстановку во время мимолетной передышки. И налетаю на последнего неповерженного мертвяка.

Свист клинка, и отсеченная у локтя грязно-серая рука шлепается на каменные плиты. Бросок вперед. Оставшийся без одной конечности противник буквально впечатывается в стену моим телом, не успевая вцепиться в меня уцелевшей лапой. Скачок назад – разрыв дистанции. И удар фальшионом по мертвячьей шее.

Еще одна мгновенная оценка ситуации, пока на меня никто не нападает. Меч летит на пол, так как опускать его в ножны слишком долго. А через миг в руках оказывается переброшенный из-за спины стреломет, который мгновенно взводится.

Три громких щелчка – и барахтающиеся на полу мертвяки там же и остаются. Навсегда. Я резко разворачиваюсь, чтобы посмотреть, как обстоят дела у моего товарища.

А там, оказывается, боя как такового еще и нет... Я с этой шестеркой разобрался раньше, чем остальные мертвяки подтянулись к нашему убежищу. Лишь тройка самых шустрых уже сунулась в коридор. И отпрянула, спасаясь от устремившегося им навстречу «Шквала льда». Так что первый удар Стива ушел почти впустую.

– Ты сдерживаешь, я выношу! – отрывисто бросил я магу, вскидывая стреломет. – И потихоньку отступаем!

Стив кивнул, показывая, что услышал меня, и, развеяв какое-то еще не воплотившееся до конца заклинание, ударил по рванувшей к нам толпе мертвяков привычным «Шквалом льда». Но это не остановило голодную нежить, как я надеялся, а лишь немного замедлило. Да и посекло не так сильно. Слабовато оказалось супротив такого врага магическое воплощение пятого круга.

Впрочем, свою задачу хлестнувший по мертвякам лед в общем-то выполнил. Придержал их, не позволив мчаться по коридору. Что немисливо облегчило мне работу по отстрелу неживых противников. Ведь в туловище им стрелять бессмысленно, пусть даже и разрывными стрелками, а в голову попробуй еще попади. Нет, я меткий, конечно, но подвижная цель и стоящая – это все же две совершенно разные вещи.

Расстреляв в заполонивших коридор врагов остатки стрелок из обоймы, я отщелкнул ее, роняя прямо на пол, и потянулся к поясу за другой. Перезарядился на ходу, медленно отступая назад. Как раз успел взвести стреломет к моменту, когда к противнику прибыло серьезное подкрепление в лице лича. Добравшись до коридора, он поднялся в воздух за спинами мертвяков и ударил магией по верх их голов.

Ярко сверкнули рубиновые глазки на змеиной голове его посоха, и с полыхнувшего тьмой камня сорвалась черная молния. Ярко вспыхнул сине-зеленым сиянием и тут же погас отразивший удар враждебной магии «Водный полог» с задействованного Стивом амулета.

– Ах вот ты как! Ну тогда лови! – немедленно отреагировал на эту атаку паренек, отправляя в лича «Копье льда», которое совсем ненадолго разминулось в пути с новым «Всполохом Тьмы».

– Мертвяков держи, они сейчас важнее! – бросил я Стиву, отвлекая его от продолжения противоборства с мертвым магом. С ним так просто не справиться бывшему ученику... Но против лича мы еще сколько-нибудь продержимся, учитывая, что защита Стива вполне успешно отразила первые атаки, а вот низшую нежить никак нельзя игнорировать и позволять ей приблизиться. Иначе нас банально задавят массой, и ничего мы с этим поделать не сможем.

– Понял! – проорал мой захваченный развернувшимся сражением сотоварищ, обрушивая на рванувших к нам мертвяков новый «Шквал льда».

– Хорошо! – рявкнул я в ответ, разряжая стреломет в бегущего первым противника.

Один, два, три, четыре. Четыре мертвяка, упав с разнесенными на части башками, образовали в коридоре небольшой затор, приостановив остальных на краткий миг. И это мгновение передышки я использовал для того, чтобы пару раз выстрелить в разошедшегося

лича, который явно вознамерился быстро завершить схватку, тупо задавив противника силой, с целью чего непрерывно атаковал Стива мощными «Всполохами Тьмы».

Правда, особого результата моя стрельба не дала. Я разве что отвлек мертвого мага от паренька, болезненно морщащегося после каждого попадания по «Водному пологу». Похоже, он уже самостоятельно поддерживал заклинание, без помощи исчерпавшего запас энергии защитного амулета. А вот пристрелить темную тварь, увы, не удалось. Даже не поцарапал мгновенно закутавшегося в дымчато-черный полог гада. Но отвлек, это да. Правда, на свою голову...

Следующий «Всполох Тьмы» ударил в меня. Врубился черным клином в полыхнувший нестерпимо белым пламенем «Щит Света» и тут же развеялся. А я едва не подскочил до потолка: внезапно раскалилась серебряная пластинка с вязью рун, висевшая на цепочке на моей шее.

Сдох мой оберег, который я по наитию прикупил перед этим походом в Римхоле. Не пожалел пять серебряных ролдо на побрякушку, способную прикрыть лишь от единичного удара магии вплоть до четвертого круга. Пригодилась... Но лучше бы это оказался амулет.

Хорошо быть быстрым – это несомненно. Жаль только, несмотря ни на какую скорость, человеческое тело физически не способно опередить летящую в него молнию, коей предстал перед моим взором стремительный полет следующего обращенного в меня «Всполоха Тьмы». Я даже не стал пытаться уклониться, понимая, что при всем желании просто не успею. Попробовал другое, неведь с чего пришедшее в голову, – стремительную трансформацию ауры.

Мощь, чудовищная мощь раскаленной глыбой вонзилась в меня, вдавилась в грудь, толкнула и потащила за собой... Я заорал от нестерпимой боли, внезапно ощутив себя сгорающим на костре грешником, но уже спустя пару мгновений резко замолк. Подавился воплем, с такой силой ударившись спиной о камень, что из меня выбило дух.

– А... Кха... кха!.. – грохнувшись на пол лицом вниз, прохрипел я, сплевывая заполнившую горло кровь. Приложило неслабо. Даже непередаваемое ощущение словно огнем объятого тела, заставившее меня орать от боли, куда-то отступило.

Стиснув зубы, я предпринял попытку приподняться, опершись левой рукой о каменную плиту. Получилось, хоть и с трудом. Постоял так немного на карачках, собираясь с силами и преодолевая стремительно возвращающуюся боль. Помотал головой, разгоняя стоящий перед глазами алый туман, еще крепче стиснул зубы и резким рывком поднялся на ноги. Выпрямился и тут же пошатнулся, едва не рухнув назад на пол. А когда немного прояснилось перед глазами, огляделся. И обнаружил себя далеко от места схватки – в самом конце коридора, куда меня отшвырнуло магическим ударом... Непонятно как. Ведь «Всполох Тьмы» не относится к заклинаниям прямого ударного действия, как, к примеру, «Молот Воздуха».

Преодолевая боль, снедающую огнем горящее тело, и царящий в голове разброд, я обратил свое внимание на кипящую впереди схватку, практически подошедшую к закономерному концу. Стив выдохся. Окружающий его «Водный полог» светился тускло-тускло и едва не гас под обрушивающимися ударами «Всполохов Тьмы», а с жезла больше не слетали «Шквалы льда».

Вновь откашлявшись кровью, я сделал первый, самый трудный шаг вперед, устремляясь на выручку товарищу. Но не успел ничего изменить... «Водный полог» блеснул в последний раз, а через миг «Всполох Тьмы» обрушился на Стива, сметя его с места, как недавно меня. Только вот так далеко тело паренька не улетело... Упало в двух ярдах, начав стремительно чернеть и иссыхать...

– Ну, тварь!.. – выхаркнул с опять наполнившей рот кровью я, ощущая, как поднимается в душе всепоглощающая, всепожирающая ярость.

Успел лишь сказать встревоженному рогатому, кругами носящемуся вокруг меня, прежде чем утратил возможность здраво рассуждать: «Бес... Аура...»

Хотя ему и этого хватило, чтобы понять недосказанное. Срываясь с места, я еще успел

заметить, как начали стремительно чернеть простирающиеся вокруг меня жгутики-нити, берущие начало в плотном коконе моей ауры. Впрочем, тут же позабыл о столь немаловажной детали. Полностью сосредоточился на вымещении своей ярости...

Дум! Дум! Дум!.. – разнеслось по подземелью гулкое буханье по полу моих подбитых сапог.

– Шхаарр... – прокаркал вздымающий посох лич.

А мертвяки промолчали, просто устремляясь навстречу мне.

«Всполох Тьмы» промелькнул и исчез, целиком растворяясь в моей ауре и словно воспламеняя мою кровь. Я резко ускорился, получив в свое распоряжение целый океан энергии, что заставляла огнем гореть тело...

Гдах! Гдах! Гдах! Издаваемый мной громкий топот тут же перерос в оглушительный грохот колющихся под моей тяжеловесной поступью здоровых каменных плит-пластин, которыми был выложен пол.

У ничтожной низшей нежити не имелось никакой возможности прервать мой чудовищно быстрый рывок к их повелителю. Неожиданно встретив на своем пути мертвяков, я лишь зло ощерился и прыгнул, группируясь в полете. Врезался в толпу поднятых из могил человечешек, и их буквально смело – разбросало по сторонам, размазало по стенам. А я, перекатившись и подхватив с каменных плит лежащий на них невесомый фальшион, продолжил свой бег.

Гнусь эта, мертвый маг, не успела удрать. И уж тем более что-то сделать. Если не считать нового «Всполоха Тьмы», сорвавшегося со змеиноного посоха лича. Но удар магии не нанес мне никакого реального ущерба, а лишь заставил еще больше взъяриться.

Исходя лютой злобой, я налетел на своего врага и низверг его с высоты. Мы вместе рухнули на пол и покатались. Но поднялся я, разумеется, первым... Оскалившись, рубанул фальшионом ничтожное создание, отсекая правую руку, которой мертвый маг попытался прикрыться. А затем обрушил клинок на шею. Пару долгих мгновений тупо смотрел на оставшийся в руке обломок меча, а чуть позже – на пытающегося отползти от меня лича, под разрубленным воротом плаща которого виднелась широкая полоса белого металла.

Еще миг соображал, что же делать. Нахмурился. Отбросил оставшийся от фальшиона никчемный обломок. Придумав, улыбнулся. Поднял правую ногу... Чтобы тут же опустить ее на голову своего врага, втапывая древнюю черепушку в камень.

Громкий хруст прозвучал как услада для моих ушей. Я довольно поглядел на поверженный костяк. Правда, тут же согнал с лица ухмылку, когда кто-то набросился на меня сзади.

Крутнувшись юлой, я развернулся лицом к новому противнику. К поганому мертвяку, которого мгновенно схватил за горло. С легкостью приподнял, отрывая от пола. Склонил голову набок, разглядывая посмевшее напасть на меня ничтожное создание, и медленно сжал руку. До хруста переломанных позвонков. После чего отбросил от себя безвольно повисшее и не весящее практически ничего тело.

Обозрел зал и радостно осклабился. Тут же еще столько недобитков осталось.

Впрочем, они все закончились очень быстро, пав под сокрушающими ударами моих рук и ног. Что и говорить, совершенно безмозглая нежить... Не соображающая, когда можно нападать, а когда нужно прятаться и не отвечать.

Обведя взглядом зал и более не обнаружив никого в пределах досягаемости, я замер. Обуявшая меня ярость тут же начала отступать. А с ней начали исчезать и силы... Чувствуя, что от усталости подкашиваются ноги, я уселся на пол прямо там, где стоял. Стащил с правой руки пластинчатую перчатку, утер ладонью пот и кровь, залившие лицо. Благо это было несложно сделать: закрепленная на шлеме личина оказалась сорвана где-то в схватке. Глубоко вздохнул. Закашлялся и сплюнул. Страхнул с руки кровь и вновь провел ладонью по лицу. Кое-как обтер кисть о колено и застыл. Тупо глядя на довольно крупные ромбовидные чешуйки-пластинки, серым перламутром поблескивающие под истончившейся до предела кожей...

Ощувив подступающую дурноту, я громко сглотнул. Но это не помогло мне почувствовать себя лучше. Наоборот, с каждым мгновением осознания произошедшей с моей рукой жуткой трансформации становилось все хуже и хуже.

От неизбежного помешательства меня, наверное, спас лишь настигший через пару мгновений откат, мигом заставивший, позабыв обо всем, сконцентрироваться исключительно на боли. На невероятной боли... Какой я не испытывал никогда прежде...

Долгие часы, как мне показалось, я провел, катаясь по полу и самозабвенно воя. Удержать все в себе не было никаких сил... А замолчать лучше и не пытаться, ибо зубы хрустят и грозят раскрошиться в пыль, когда их стискиваешь... К счастью, обошлось без того, чтобы покончить с собой, чего спустя какое-то время мне страстно возжелалось.

Я наконец потерял сознание...

* * *

Мало того что вырубился от боли, так и очнуться меня вынудили отнюдь не приятные ощущения. Леденящий холод, казалось бы проникший в каждую частицу тела, голод, от которого кишки едва ли не заворачивались узлом, и страшная ломота во всех мышцах. Сказка, а не пробуждение...

Кряхтя и охая, как старый дед, я приподнялся с холодных каменных плит. Сдвинулся-перевернулся. Уселся на зад. Вытер со лба испарину, выступившую от непосильной тяжести проделанной работы. Тяжко вздохнул, с сожалением подумав о том, как плохо жить, не имея приличного количества денег, на которые перед походом можно было бы прикупить дорожных энергонасыщенных восстанавливающих эликсиров. Простые-то, обеспечивающие скорое восстановление сил в основном за счет скрытых резервов тела, в моем случае не катят.

Еще раз вздохнув, я огляделся вокруг. Никого... Что, впрочем, и неудивительно. Иначе обгрызли бы меня до костяка, пока валялся без сознания.

Посидев так чуть, разглядывая разбросанные по всему залу тушки мертвяков, я собрался с духом и сместил взгляд, уставившись на освобожденную от перчатки кисть правой руки... Вполне себе обычную – человеческую. Без каких-либо признаков чешуи.

Облегченно выдохнув, я даже позволил возникнуть на лице неуверенной улыбке. Обошлось ведь вроде. Начавшаяся трансформация не оказалась необратимой, чего я больше всего опасался.

Потерев пальцем левой руки кожу на тыльной стороне правой и не выявив никаких изменений в ощущениях, я совсем успокоился. Все в полном порядке. Кожа как кожа, и нет под ней никакой чешуи. Вполне можно было бы даже счесть, что последняя мне померещилась от перенапряжения. Можно было бы. Если бы ранее я не решил не заниматься больше самообманом.

Да и просто глупо уже отрицать, что внутри меня прячется некое чудовище, которое с каждым разом, с каждой новой вспышкой гнева все активнее проявляется, изменяя мою сущность... И если так пойдет дальше, то закончится это, похоже, тем, что я окончательно перестану быть человеком.

Криво усмехнувшись, я досадливо мотнул головой. Неподходящий момент предаваться унынию. Лучше верить, что все еще можно исправить.

Немного оклемавшись за время сидения на полу, я почти без труда поднялся и пошаркал по направлению к завалу, похоронившему под собой лестницу наверх. Дошел до кучи каменных глыб, осмотрелся и вновь упал духом. Хотя уже по другой причине. Размеры завала любого человека погрузили бы в отчаяние. Чтобы разобрать его, нужно не одной дюжине крепких мужиков потрудиться. Глыбы попадают просто необхватные. И даже узкого лаза под округлым сводом наклонного хода не осталось, как я надеялся. В общем, никаких шансов выбраться для обессиленного меня.

«Да, попали мы», – удрученно констатировал я, обращаясь к сидящему на левом плече

бесу.

«А я тебе говорил – людям верить нельзя!» – не преминул назидательно заметить тот.
«Говорил», – понурился я.

Что тут скажешь – я просто лопухнулся. Ведь даже в мыслях не держал, что проблемы возникнут до того, как мы отыщем накопителя. Ибо какой в этом смысл? После добычи столь ценной вещи я бы еще мог ожидать подставу. Но раньше... Такой вариант я не просчитал. Братьям Хайнс, если все это их рук дело, не было абсолютно никакой нужды затевать подобную аферу ради моего убийства. «Воздушной стеной» подперли бы дверь таверны с внутренней стороны, когда я вышел из «Драконьей головы» и встретил поджидающих за баррикадой бандитов, и меня прямо на крыльце превратили бы в ежа, напиговав бронебойными болтами. И никаких тебе дурацких затей типа похода за накопителем... Тут разве что все дело не во мне, а в Стиве... А я волей случая под раздачу попал... Но теперь уж, увы, не узнаешь.

«Вот! Вот к чему приводит то, что ты постоянно пропускаешь мимо ушей советы мудрого беса! – упрекнул меня рогатый и давай разоряться: – А слушал бы меня, осел, так сейчас не лазил бы, обессилевший, по грязному подземелью! Вместо этого развалился бы в сладкой неге посреди огромной кровати с кубком превосходного вина в руке да в компании полудюжины услужливых красоток и радовался жизни!»

«Да что уж теперь-то», – махнул я рукой, не испытывая ни малейшего желания провести последние часы своей жизни, выслушивая нотации. Толку-то теперь от них... Воспользоваться бесовской мудростью все равно уже не удастся.

«Как – что?! – немедленно возмутилась нечисть. – На будущее урок тебе будет, что бес дурного не подскажет!»

«Да на какое будущее? – досадливо поморщился я. – Ты что, еще не понял, что мы заперты здесь навсегда?»

«Это еще почему? – удивленно воззрился на меня рогатый. Потом проследил за моим неподвижным взглядом, устремленным на завал впереди, и недоуменно поинтересовался: – И что ты на заваленную лестницу пялишься?»

Я промолчал и лишь с укоризной покосился на разыгрывающего из себя дурачка паршивца. А тот, и не подумав смущаться, жизнерадостно выдал:

«Да что здесь стоять-то без толку? Айда другой выход искать!»

«Другой?» – недоверчиво хмыкнул я.

«Ну дак! – подтвердил бес. – Это же тебе не подвал какой-нибудь под крестьянской избой! А настоящее подземелье! – важно надувшись, заявил он. – И не может такого быть, чтобы строители не предусмотрели еще один, а то и несколько выходов отсюда!»

«И как нам этот выход найти, если он вообще есть?» – отчего-то не проникся я немедленно энтузиазмом по поводу поиска отнорка, ведущего из подземелья. Наверное, от безумной усталости такое безразличие к жизни накатило, что хочется не своим спасением заниматься, а просто лечь и умереть.

«Тю, да вообще не проблема! Я его запросто отыщу! – беспечно махнув лапкой, уверил рогатый и, хитро блеснув глазками, брякнул: – Но при условии, что половина добычи – моя! И без всяких там погашений несправедливо приписанных мне долгов!» – насупившись, предупредил он тут же.

«Какая еще добыча?» – обалдело воззрился я на него.

«А какая будет! – объявил наглый бес и ткнул лапкой, указывая на мертвого мага: – Вон, к примеру, чем не добыча?»

«Ты что, предлагаешь шкуры с мертвяков снимать? – не нашел я ничего лучше, кроме как язвительно поинтересоваться, не заметив никаких ценностей на тушке лича. – Так уверяю тебя, они никому не нужны».

«Какие шкуры?! Какие шкуры?! – разволновался возмущенный бес. – Я о змеином посохе толкую! Его можно за хорошие денежки каким-нибудь поклонникам темных толкнуть!»

«А, вот ты о чем», – дошло наконец до меня.

«Ну не о шкурах же! – негодуяще фыркнул рогатый и тут же принялся деловито подсчитывать трофеи, загибая пальчики на левой лапке: – Змеиный посох тупой мертвечины – это раз, защитный амулет нашего недотепы-мага – это два, всякие побрякушки, оставшиеся от прежних искателей приключений, что сунулись в подземелье, – это три. Уже кое-что! – обрадованно подытожил он.

«Ну в общем-то да», – вынужден был согласиться я. Прав ведь рогатый – пусть и немного тут ценных вещей, но они все-таки есть.

«Да и помимо этого тут обязательно отыщется еще что-нибудь интересенькое! – излишне оптимистично, на мой взгляд, выдал бес. – В каких-нибудь тайниках. Люди ж – они такие... Страсть как любят свое добро повсюду ныкать!» – Он мечтательно закатил глазки, перебирая при этом лапками так, словно подгрребал к себе горку уже найденных золотых монет.

«Ладно, – хмыкнул я, глядя на приоткрывшую один глаз и с ожиданием смотрящую на меня нечисть. – Если найдешь отсюда выход – получишь свою половину добычи».

В принципе этого решение далось мне очень легко. Половину пока не существующих сокровищ в обмен на спасение? Да, конечно, я согласен! А бес однозначно порядком продешевил.

«Тогда немедленно закрой глаза! – довольно подпрыгнув, велел прохвост и строго наказал: – И не открывай! Они тебе пока не нужны!»

«А как тогда смотреть-то?» – удивился я.

«Ушами», – кратко пояснил бес, ввергнув меня в полное недоумение.

Покосившись на явно рехнувшуюся нечисть, я пожал плечами и закрыл глаза.

Миг, другой... Я едва сдержался, чтобы не раскрыть глаза и не вытаращить их, когда темнота передо мной стала истаявать и я практически прозрел. Правда, видеть начал как-то иначе. Все вокруг какое-то ирреально-нереальное, словно созданное из овеществленного тумана...

«Ну-ка топни ногой», – потребовал бес.

Я послушался. Темнота еще дальше отпрянула от меня. Теперь весь зал отлично виден. То есть отлично насколько возможно, учитывая, что теперь я различаю лишь два цвета – черный и светло-серый.

«Вот, хорошо», – удовлетворенно проговорил бес.

«Но как тебе удалось это проверить? – ошеломленно обратился я к нему. – Глаза-то у меня закрыты!»

«Разумеется, с помощью твоих ушей, – снисходительно пояснил прохвост и с неприкрытым самодовольством продолжил: – Ну и, само собой, с помощью моих способностей к математическим расчетам, а также наложению и поддержанию зрительных образов».

«Но как связаны меж собой органы слуха и зрительные образы?» – не врубился до конца я.

«По отражающимся звукам я рассчитал местоположение предметов, затем визуализировал их – и пожалуйста!» – насмешливо осклабился бес.

«Вот это да», – потрясенно выдохнул я, находясь под впечатлением от сказанного.

«То ли еще будет! – жизнерадостно подмигнул рогатый. – Давай меч свой ищи. Будем карту подземелий составлять».

Уточнять, как связаны меж собой мой клинок и составление карты, я не стал. Надоело выглядеть дураком в глазах беса. Молча выполнил все, что от меня требовалось: подошел к телу лича и подобрал валяющийся возле него обломок фальшиона.

«А теперь постучи им посильнее по полу», – потребовал бес.

Я присел, собрался с силами и ударил несколько раз. Зал моментом наполнился звоном, а передо мной возникла небольшая иллюзорная карта. Необычная, созданная в трех плоскостях. Эта картинка медленно вращалась и разрасталась, дополняясь все новыми

детальями – коридорами и лестницами, комнатами и залами.

«Обалдеть просто», – разинул я рот при виде эдакого дива. Да за такую способность какой-нибудь лазутчик душу бы, не раздумывая, продал!

Тем временем на иллюзорной карте в значительной мере прорисовались все три этажа здешнего подземелья, и получился эдакий многоуровневый план помещений. Практически идеальный. Если бы не некоторые огрехи: кое-где коридоры обрывались в неизвестности, а некоторые комнаты и залы не имели четких границ. Но, как тут же заверил меня бес, эти недостатки легко устранимы и создаваемая им картинка вскоре обретет целостность. Нужно только усилить звук, проще говоря – посильней постучать железякой по полу, или сократить расстояние до неясно определяемых объектов.

Продолжать лупить обломком фальшиона по полу я не стал. Нет на это никаких сил... Да и все равно придется идти вниз. Ведь этаж, на котором я нахожусь, прорисовался на иллюзорной карте полностью. Никаких отнорков тут нет.

«Глаза-то мне уже можно открыть?» – спросил я, прежде чем сдвинуться с места. А то смотреть ушами как-то малость непривычно. Да и какие-то мелкие, но важные детали на этом размытом сером фоне различить невозможно. С магическим же зрением я давно освоился. Конечно, и оно не позволяет видеть окружающие предметы так же идеально четко, как обычное, но разница не настолько ужасающе велика.

«Да, открывай, – разрешил бес. – Я уже стабилизировал план-макет».

Помедлив, я приоткрыл глаза. И сначала не увидел ничего. Кругом темнота. Но стоило чуть напрячь зрение, желая разглядеть хоть что-то, как тьма резко отступила.

Красота... Здоровская все же штука это магическое зрение. С ним не пропадешь. Никакие факелы и лампы не нужны. Чтобы темная ночь мгновенно обернулась светлыми сумерками, достаточно даже слабого бело-голубого сияния, исходящего от моей ауры... Хотя здесь, в подземелье, и иных источников света хватает. Посох лича вон горит ярче факела... Да и остаточные следы заклинаний в виде разноцветных размытых полос и облачков стихийных энергий еще не погасли, не развеялись полностью...

Тряхнув головой, я бросил любоваться открывшейся взору картиной. Забавно, конечно, но дела не ждут. Перебирая немощными ногами, я пошаркал из зала в коридор, решив первым делом отыскать свой стреломет, раз уж фальшион сломан, а новые подвиги вроде раздиранья мертвяков на части голыми руками мне сейчас не по силам.

Машинка стрелометная оказалась цела, не повредилась при ударе о стену, до которой долетела не так давно вместе со мной. А вот с боеприпасом все куда сложнее... Осталась одна полная обойма и всего две стрелки – в другой. На толпу мертвяков этого может не хватить... Остается надеяться, что больше нежити в подземелье нет.

Возвращаясь в зал, я ненадолго присел у истлевшего и рассыпавшегося прахом тела сотоварища. Склонил голову. После чего, извинившись перед погибшим, поворошил останки его одежды и вытащил из-под них серебряный амулет в форме треугольника, заключившего в себе круг с топазом. Пригляделся к помутневшему и растрескавшемуся камню в оправе из драгоценного металла и положил вещь Стивена обратно. Сделав это с немалым облегчением, надо сказать. Разумеется, защитный амулет мне бы край как пригодился, но одно дело – собирать трофеи с поверженных врагов, а другое – с погибших соратников. А тут и сложного выбора делать не придется – Стив угробил перед смертью амулет, напityвая его, видимо, напрямую из ауры. Посвягать же на жезл обращения к стихии я и не думал. Ведь он для меня бесполезен. Да и ценности особой не представляет, будучи совсем простеньким.

А вот с личом я не церемонился. Обнаружив, что вырвать посох из костлявой руки мертвого мага не представляется возможным, взял да обрубил кисть обломком фальшиона. Так и заполучил магический предмет вкупе с жутким украшением на нем.

Скрывавшийся под высоким стоячим воротом плаща лича широкий ошейник из белой стали с серебряными насечками-рунами я трогать не стал. Ни к чему мне такое украшение, пусть и способное уберечь шею от удара мечом.

Возможно, напрасно и преждевременно я занялся сбором трофеев, но на

необходимость сделать это именно сейчас натолкнула мысль, что подняться назад на второй этаж с третьего, если выход из подземелья все же отыщется внизу, мне будет уже не под силу. Поэтому или сразу беру добычу с собой, или остаюсь вообще без нее. Так что в глубь подземелья я побрел, опираясь на змеиный посох.

А бесполезный обломок фальшиона выбросил. Стучать по камням и без него найдется чем.

Последний этаж подземелья меня удивил. Я ожидал, что обнаружу внизу все те же залы-кладовые, ну, может, ради разнообразия заполненные не пустыми ящиками-коробами, а винными стеллажами и бочками, однако вышло иначе. Нет, помещения были точно такие же, как и наверху, вот только использовали их в качестве тюрьмы... Для довольно большого количества людей. Пройдясь по двум близлежащим коридорам, я насчитал порядка полусотни довольно просторных металлических клеток с фиксирующими цепями-кандалами внутри.

В первый миг я подумал о том, какие же странные были забавы у владельцев поместья, но, подойдя поближе к одному из узилищ, изменил свое мнение касательно того, что все это – дело рук семьи ди Гетав. Железные полосы, из переплетения которых сварены клетки, не выглядят такими уж старыми...

А заглянув еще в один коридор и обнаружив там несколько обустроенных для проживания помещений со следами недавнего пребывания группы людей, я утвердился в предположении, что прежние владельцы поместья здесь совершенно ни при чем. Это кто-то после них тюрьму здесь обустроил... Вопрос только, кому это понадобилось. И как они договорились с обитающими здесь мертвяками. Впрочем, насчет последнего есть у меня догадки.

«Ага, а вот и потайные ходы!» – вскричал восседающий на моем плече рогатый, когда на иллюзорной карте, постоянно дополняющейся по мере наполнения подземелья звуками, проявились два длинных хода, уводящих куда-то далеко-далеко.

«Надеюсь, хоть один из них выведет нас на поверхность, – пробормотал я, не найдя в себе сил даже обрадоваться отличному известию. – Если мы вообще сможем попасть в эти отнорки».

«Ничего, прорвемся! – успокоил меня бес и выдал: – Не найдем дверь – так стену разрушим. Все равно это полечче будет, чем тот завал наверху разбирать».

«Тут я полностью с тобой согласен», – хмыкнул я и повернулся, собираясь двинуться в направлении ближайшего потайного хода. Но так и не тронулся с места, удивленно глядя на сделавшего стойку беса: – Ты что?»

«Туда посмотри!» – ткнул в сторону дальней стены прохвост.

Я посмотрел. Внимательно. Но ничего не увидел. Стена как стена. Как и повсюду в этом подземелье, сложена из крупных каменных блоков.

«И?...» – перевел я взгляд на нечисть, когда мне надоело пялиться на камни.

«А теперь глянь на визуальную модель подземелья, построенную мной на основе отраженных звуков! – велел рогатый. – Видишь разницу?»

«Хм... – протянул я, обнаружив некое несоответствие между тем, что вижу своими глазами, и тем, что нарисовано на иллюзорной карте. – Какая-то ниша тут, что ли, скрыта за стеной...»

«Да, здесь кто-то явно обустроил тайник! – подтвердил бес и потер лапки. – Его нужно немедленно вскрыть!»

«Ну, попробуем», – с некоторой осторожностью высказался я. Ибо если эта стенная ниша крепко замурована, то не факт, что у меня хватит сил ее вскрыть.

Пришлось повозиться. И не раз обругать все время подзуживающего меня беса, которому не терпелось добраться до того, что припрятано в тайнике. Да и не вышло бы, наверное, у меня в итоге ничего без посоха. Выдвигающийся каменный блок я довольно быстро обнаружил, но вот вытянуть его никак не получалось. Даже с помощью ножа и обломанного фальшиона, за которым мне все же пришлось сходить. Слишком плотно сидит,

зараза... Я уж совсем отчаялся и руки не опускал лишь потому, что обидно было сдаваться, убив попусту столько сил. В конечном счете я просто плюнул, отшвырнул обломок меча и вознамерился долбануть по проклятой каменюке посохом лича. Но остановился на замахе, увидев вдруг в четырех блоках от нужного круглое отверстие, словно оставленное вбитым туда когда-то железным штырем, а затем вытащенным. Нижний край змеиногo посоха – в точности такого же диаметра...

После того как я, повинувшись наитию, воткнул в это отверстие посох лича, нужный мне блок выдвинулся сам. На пару дюймов всего, но этого хватило, чтобы вытащить его окончательно.

«О-о!» – восторженно взвыл бес, когда я, не сумев удержать на весу, уронил здоровый камень на пол.

«Ничего себе!..» – не сдержал своего изумления и я, когда рассмотрел, что же упрятано в отнюдь не пустующей нише.

Протянув руку, я осторожно достал из вскрытого тайника небольшой брусочек желтого металла. Махонький такой кирпичик, целиком помещающийся на ладони. Но такой приятно тяжеленький... Весом фунта эдак два... Не обладающий присущей таким отливкам строгостью формы и печатями казначейства на самых больших гранях, но все же самый натуральный золотой слиток.

«Вот! Вот! А ты говорил «какая добыча!»» – восторжествовал бес, едва не пустившись в пляс.

«Был неправ», – признал я справедливость упрека, глядя во все глаза на обнаруженные ценности. Один, два, три... Двадцать восемь слитков! Ну чем не сокровища? Ведь если пересчитать на деньги, это порядка девяти сотен золотых!

«Половина моя!» – немедленно напомнил бес.

«Твоя, твоя» – успокоил я обеспокоенно забежавшую нечисть и вытащил из тайника еще один золотой слиток, дабы удостовериться, что он точно такой же, как первый.

Но от сличения отливающих желтым металлом брусков меня отвлекла упавшая на пол полоска бумаги. Присев, я отложил в сторону слитки и поднял сложенный вдвое продолговатый кусочек мелованного листа. Развернул его. И прочел.

«Д.Д., это последний раз, когда мы платим тебе по слитку за троих, если ты продолжишь подсовывать нам всяких доходяг, не способных выдержать переход через перевал! Будешь получать по одному за пятерых, пока не поймешь, что быть слишком жадным крайне невыгодно!»

Далее. Что касается твоих сетований на трудности добычи нужного нам товара. Плата за невинных детей пересмотрена в большую сторону не будет! Впрочем, если ты увеличишь их количество в каждой поставке, то мы подумаем о некоем поощрении твоих стараний. О поощрении, которое выразится, например, в дополнительном, одиннадцатом, камешке за каждую полную десятку.

Теперь перейдем к более приятному для тебя. Мы готовы увеличить оплату до двух крупных камней за каждого ребенка, обладающего даром. Надеемся, это послужит тебе дополнительным стимулом в расширении сети поиска и добыче столь ценного товара.

Аабрух от лица ТК»

Дважды перечитав записку, я недоуменно нахмурился. Шагнув к тайнику, выгреб из него все слитки. За которыми, в самом углу, обнаружился простой полотняный мешочек. С какими-то камешками...

Нетерпеливо сдернув тонкий плетеный шнурок с горловины мешочка, я вытряхнул себе на ладонь его содержимое. Десятка два ограненных алмазов... Небольших – размером менее ногтя мизинца. А среди них один крупный – почти с орех.

«Надеюсь, ты не собираешься сейчас заявить, что это чужое добро и брать нам его нельзя?» – с нескрываемым подозрением осведомился бес, едва я перевел взгляд с драгоценных камней на него.

«Нет», – успокоил я нечисть. Не тот случай. Одно дело – собственность честных граждан, а другое – работоторговцев. Да еще и связанных с темными, судя по всему. Намеки на это настолько толстые, что проигнорировать их просто невозможно. Во-первых, запредельно высокая стоимость живого товара. На Диких островах, на самом крупном невольничьем рынке из всех существующих, за один такой слиточек золота можно не трех взрослых рабов приобрести, а целый десяток. Если не два. Или с пяток рабынь. Так, во всяком случае, знающие люди говорят. Во-вторых, лич. Кто может определить мертвого мага в качестве сторожа для своего товара? Да никто, кроме темных. Ну и в-третьих. Обычные работоторговцы не любят связываться с малолетними детьми и уж тем более Одаренными. Мороки много, а спрос на них крайне невелик. Если, конечно, не поставлять их темным, которые любят использовать невинных детей в кровавых ритуалах жертвоприношений...

«Вот и отлично! Не совсем, значит, осел, как я опасался! – выдал ошастливленный бес. Наткнувшись взглядом на мою насупившуюся физию, он смутился и тут же изобразил кипучую деятельность – заметался, завертел башкой, приговаривая: – Надо нам найти мешок покрепче или короб под добычу! А лучше два!»

«Какой еще, к демонам, мешок? – вздохнул я. – И так еле ноги передвигаю... Без всякого груза».

«Так и что мы теперь, бросим золото здесь? – изумленно возрился на меня остановившийся рогатый и сразу принялся увещевать: – Да ты что?! Тут и нести-то всего ничего! И идти совсем недалеко! Да и силы к тебе скоро вернутся! Вот выберемся наружу, пришибешь кого-нибудь, подкрепишься, и все наладится!»

Я вновь вздохнул, глядя на маленькую горку золотых слитков на полу. Придется тащить их на своем горбу. А куда деваться? Бросить не выйдет – нечисть меня со свету после этого сживет! Да и, как ни крути, деньги мне крайне нужны.

«Ладно, – сказал я обеспокоенному бесу, – давай с выходом из подземелья разберемся. А заодно поищем какой-нибудь мешок покрепче».

«Можно даже не мешок, а пару корзинок взять! – предложил подскочивший рогатый. – В одной из кладовых наверху их полным-полно!»

«Нет, никаких корзинок, только мешок», – помотал головой я, представив себе эту картину: я как дурак прусь через весь Римхол с двумя корзинками, из которых торчат золотые слитки.

Отправились мы, в общем, на поиски выхода и мешка. Ну это я так думал... А жадная-прежадная нечисть и не помышляла, похоже, прекращать поиски сокрытых в этом подземелье сокровищ.

Хотя все, что ни делается, – все к лучшему. Благодаря неумной алчности беса мы нашли не только выход, но и потайную комнату рядом с ним. И возиться здесь, как со стенным тайником, не пришлось. Обе фальшивые стены – и та, что отделяла идущий дальше ход от коридора, и другая, за которой скрывалась небольшая каморка, – отпирались по общему принципу. Надо лишь сдвинуть вправо бронзовый держатель расположенного поблизости магического светильника, а затем просто открыть облицованную каменными плитками дверь.

Уводящий куда-то далеко ход мы, само собой, проверять не стали. Хватает и оставленных в пыли следов, чтобы понять: выход на поверхность в конце него есть. Именно этим путем, очевидно, в подземелье проникают либо работоторговцы, либо их темные подельники. Значит, и мы выберемся. Но сначала нужно золото забрать.

К тому же и мешок отыскался... Да не один, а целых шесть! В потайной комнате обнаружился целый схрон полезных путешественнику вещей! Тючки с простой и крепкой дорожной одеждой. Обувка. Кожаные ремни с ножами и баклажками для воды. Те же походные мешки, дополна набитые сменным верхним и нательным бельем; всякой полезной

в пути мелочовкой типа механической кремневой зажигалки, крохотной емкости со спиритусом, иглы и дратвы; а также провиантом, окаменевшим, к сожалению, от времени. А еще в этой комнате имелось оружие... В немалом количестве. Коротких мечей в ножнах и с поясами – четыре, длинных прямых – два. Малых стрелометов – опять же четыре. Длинный лук и тяжелый арбалет. Ну и боезапас к ним.

Сев на лавку, я тут же набил пустые обоймы бронебойными стрелками. Не разрывные, конечно, но все же лучше, чем ничего.

Вытряхнул из того мешка, что поменьше, весь хлам – окаменевший провиант и одежду, явно предназначавшуюся девочке-подростку, и принялся потрошить кошель. Их здесь целых восемь нашлось. Два – исключительно с золотыми монетами, и шесть заполнены медью пополам с серебром.

Увы, но часть денег придется оставить, забрав лишь золотые и серебряные ролдо. И так почти три фунта дополнительного веса выходит. А если присовокупить еще медяки и серебрушки, то будет все пять. Самой малоценной частью добычи придется пожертвовать, как бы ни сопел бес. Не на его же горбу все это добро будет переться.

«Сказал бы мне кто-нибудь всего год назад, что вскорости я буду деньжищи вот так вот делить, равнодушно отбрасывая в сторону медяки и серебрушки, – плюнул бы, не задумываясь, в морду. А оно вишь как вышло», – подумал еще я.

«Ну что, идем остальные тайники вскрывать?» – жизнерадостно выдал бес, когда я разобрался с кошельками.

«Какие тебе еще тайники? – возмутился я, поднимая с пола потяжелевший мешок и намереваясь отправиться за лежащими неподалеку слитками. – Это бы утащить!»

«Утащим!» – заверил меня восседающий на левом плече рогатый.

«Да зачем нам это нужно? И так уже золота набрали целую кучу», – запротестовал я, начиная испытывать закономерные опасения относительно новых находок. Вдруг там тоже гора ценностей? Что тогда делать? Я не знаю даже, как буду тащить то, что мы уже понабрали.

«Где куча золота? Где? – тут же подскочил бес и пренебрежительно отмахнулся: – Так, махонькая кучка разве что! – Но видя, что я решительно настроен забрать золотые слитки и убраться отсюда без поисков новых сокровищ, заканючил: – Да давай хоть одним глазком глянем, что там есть, а?...»

«Нет, – помотал я головой, – давай не будем. Чтобы не расстраиваться напрасно».

«Ну и зря! – рассерженно надулся бес. – Осел ты все же! Даже не подумал о том, что там может отыскаться нечто ценнее золотых слитков и гораздо легче при этом!»

«Демон с тобой, – ругнулся я, чуть поразмыслив и сочтя весьма привлекательной идеей заменить золотые слитки на нечто менее обременительное вроде еще одного махонького мешочка с драгоценными камнями. – Пойдем проверим».

Вторая обнаруженная бесом потайная комната находилась в соседнем коридоре. Совсем недалеко от того места, где были мы. Но пока я до нее добрался, времени прошло довольно много. Во всяком случае, достаточно для того, чтобы осознать свою ошибку. Новая ценная находка, да еще и легкая в придачу, – отнюдь не повод бросать золото! Скорее ее придется просто присовокупить к уже имеющейся добыче!

Над тем, как проникнуть в запрятанный за каменной стеной зал, даже думать не пришлось. Тупохватило взгляда на расположенный на стене держатель магического светильника. Потайные двери в этом подземелье явно один мастер делал.

Так и вышло. С той лишь разницей, что дверь здесь сделана из камня, а не просто искусно декорирована плиткой. И столкнуть с места такую махину оказалось непросто. Пришлось потрудиться.

Но это того стоило. Едва проникнув в малую залу, будто облитую изнутри каким-то тускло-серым металлом, я ахнул. Увидев посреди нее на изукрашенном вязью драгоценных рун постаменте ограненный кристалл пирамидальной формы. Тускло-тускло светящийся голубым...

Подойдя ближе, я осторожно стер тонкий слой пыли с ограненной пирамидки, что возвышалась примерно на фут над серебряной поверхностью обработанной колонны черного гранита, и кристалл засиял.

«Теперь я ничего не понимаю, – пожаловался я бесу. – Это же накопитель, за которым нас послали... Может, братья Хайнс здесь вовсе ни при чем?... И это инициатива кого-то другого, подкупившего урода Ленно, устроившего в подземелье обвал?..» – неуверенно предположил я.

«А что тут голову ломать? – беззаботно пожал плечами бес и кровожадно осклабился: – Поймать гада подлого да поспрошать с пристрастием над костерком... Все, что нужно, сразу же и узнаем!»

Я кивнул. Верно нечисть толкует – без серьезных расспросов здесь не обойтись. Но сначала еще нужно выловить Ленно.

Не став откладывать это дело на потом, я коснулся указательным пальцем остроконечной вершинки накопителя и потянул из него энергию... Совсем чуть-чуть, самую капельку... Которой мне хватило, чтобы испытать немалый прилив сил. И куда только вся усталость делась!

«Идем!» – встряхнувшись, решительно сказал я, снимая с пьедестала светящийся кристалл, будто отлитый из исключительно прозрачного стекла, и бережно укладывая его в мешок.

С накопителем мне повезло. Повезло в том, что он, судя по всему, являлся частью целого охранного комплекса и потому не оказался опустошен в ноль. Когда энергии в нем осталась тысячная доля от максимального объема, сработал ограничитель, обычно применяющийся в таких сложных системах, чтобы избежать возможного разрушения внутренней структуры кристалла-накопителя, и отсек его от магических потоков. И это здорово... Так как мне хватит и малой доли тех сохранившихся крох энергии, чтобы поддерживать себя в форме до самого Римхола.

Метеором пронесшись по подземелью, я мигом стащил все ценное добро в одно место – в потайную комнату со снаряжением. Там по-быстрому распотрошил тючок с одеждой и нарезал из нее полос, в которые завернул золотые слитки, прежде чем уложить их на самое дно походного мешка. Кристалл-накопитель тоже плотно закутал в кусок материи для вящей сохранности. Кошелек с деньгами так побросал. Как и мешочек с бриллиантами. А сверху уложил пару коробок с бронебойными стрелками. На всякий случай. Горловину мешка завязал. И занялся змеиным посохом лича. Черным плащом мертвого мага обмотал длинную деревяшку и парой сращенных вместе кожаных ремней перетянул так, чтобы получилось некое подобие лямки, позволяющей повесить данный предмет на плечо.

Потоптался еще пару мгновений в комнате, глядя на мечи, и, махнув рукой, взял со стойки один короткий. Приладил ножны к поясу на место фальшиона, попробовал выхватить клинок и, довольно кивнув, убрал. Возьму. Не так уж много он весит.

После этого оставалось лишь взгромоздить мешок на плечи, перекинуть за спину замотанный в тряпку посох, взять в руки стреломет и выдвигаться. Вперед, к выходу из подземелья. И поближе к еде...

Рогатый попытался было уговорить меня еще немного послоняться по подвалу, другие тайники поискать, не такие большие, а потому менее заметные, но я категорически отклонил это предложение. В самом деле жрать так охота, что просто сил никаких нет... До того дошло, что даже на беса посматривать начал с гастрономическим интересом. Вон он толстый какой... Небось, если шкуру содрать и тушку выпотрошить да поджарить, немалый выйдет мяса кус... Вопрос лишь в том, съедобное ли оно?..

«Ты это... Нечего на меня так смотреть! – отчего-то испугался моих голодных взглядов, бросаемых на него, бес и резко начал поторапливать: – Пойдем уже! Там наверху столько вкусного!»

Бросок по длинному тоннелю, похожему благодаря оплавленным магией стенам на ход какого-то гигантского земляного червя, отнял у меня с час. Если не больше. Кто-то

расстарался, сотворив такой отнорок, позволяющий уйти мили на три от поместья и оказаться где-то на горном отроге, примыкающем к долине. Не на самом верху, конечно, а на склоне, но все же.

Нажав на торчащий на самом виду позеленевший рычаг, я сдвинул потайную дверь, имитирующую кусок скалы, и выбрался наконец из проклятого подземелья на свежий воздух. Полюбовался немного на переливающиеся на небосводе звезды, отдышался и принялся соображать, где очутился в итоге.

Чтобы это понять, пришлось подняться на вершину горного отрога и осмотреться уже оттуда. Хорошо магическое зрение никуда не делось, так что ночная мгла несколько не помешала сориентироваться на местности. Впрочем, я бы в любом случае не потерялся. Пришлось бы только дожидаться дня, чтобы вернуться поверху к поместью да выйти по нашим старым следам к месту ночевки. Но обошлось... И так разобрался, куда топать, без лишних телодвижений.

Спустя часа полтора я добрался до стоянки, где мы, трое, оставили свои вещи. Там они обнаружились, у кострища... Почти все. Не хватало лишь мешка предателя Ленно. А мой и Стива кто-то просто стянул с жердины, на которой они висели, и бросил наземь. Что особенно удивительно, этот умник их не распотрошил... Оставил как есть. На поживу лесным зверькам и мелким грызунам, которые уже кружили вокруг, учуяв нечто съестное.

Ничего живности местной не досталось! Кроме разве что самых махоньких крошек. Я набросился на припасы и едва ли не половину умял за один присест. Причем половину всего, а не только того, что было лишь в моем мешке. Провиант Стива тоже реквизировал. А то, что осталось после пиршества, на жердине подвесил. На завтрак.

Пришлось еще немного повозиться, костер запалить. Сразу-то, с голодухи, я о нем и не вспомнил. Только потом, когда налопался до отвала и меня начало резко рубить в сон, спохватился. Свет мне не так чтобы нужен, а вот без тепла не обойтись. Иначе, заснув, околею напрочь, несмотря ни на какой теплый плащ.

Все равно замерз жутко. А все из-за того, что, пока спал, дрова в костер подбрасывать некому было. Бес же, которому я поручал изредка будить меня ради этого дела, с поставленной задачей не справился. Заявил, что достучаться до меня просто не смог.

Пришлось попрыгать поутру, отогреваясь. Ну как поутру – солнце ко времени моего пробуждения стояло уже довольно высоко, но до полудня было далеко.

Набросав на тлеющие угли сухих веток, я распалил костер, согрел воды и позавтракал. Очень-очень плотно так покушал. Разохотившись до того, что едва все оставшиеся припасы не слопал. Пришлось укрощать свой аппетит. Иначе семь дней совсем голодным до Римхола добираться придется.

Вот только на мое физическое состояние еда никак не повлияла. Все тело так же ныло от усталости и требовало долговременного отдыха. Единственное, теперь хоть желудок не урчал и не пытался завернуться узлом. А с ломотой во всех мышцах я знаю, как справиться... Есть у меня верное средство.

Перебрав на свежую голову все свои вещи и сложив их в старый мешок, я коснулся кристалла-пирамидки, впитав часть хранящейся в нем стихии Воздуха. Получив заряд живительной энергии, собрался в мгновение ока. Расположил на спине поудобнее груз и, взяв в руки стреломет, бодро пошагал по человеческому следу, ведущему прочь от поместья ди Гетав.

Идти по проторенной дорожке куда легче, чем по снежной целине. Хоть и отправился я в путь не с рассветом, а много позднее, до места нашей предыдущей стоянки добрался еще до того, как село солнце. И не слишком сильно устал при этом. А все благодаря крохотным капелькам энергии, поглощаемым мной из накопителя во время кратких остановок.

Тем не менее, несмотря на вполне приемлемое физическое состояние, продолжать погоню за Ленно я не стал. Конечно, ночная темень мне несколько не помеха – шагай себе да шагай, ровно как днем, но лучше сейчас остановиться и отдохнуть как следует. Ведь так быстро восстановиться после вчерашних приключений я никак не мог, а значит, вся моя

бодрость эфемерна и зиждется исключительно на поглощаемой время от времени стихийной энергии. Но жизненные силы заменять ею бесконечно нельзя... Да и никуда не денется от меня этот урод. До Римхола еще шесть дней пути.

Натаскав валежника, я развел костер и устроил себе королевский ужин. После которого с сожалением констатировал, что лопаю чересчур много, из-за чего припасов у меня осталось крайне мало... Хорошо если еще на завтрашний день хватит.

Поев и придя в умиротворенное состояние духа, я обратился к сидящему рядом, на обломке камня, мохнатому, рогатому и хвостатому колобку со свинячьим рылом. Задав нечисти один вопрос, на который сам никак не мог найти ответа:

«Бес... Как так вышло, что меня не развеяло в прах магическими ударами лича?»

«Повезло дураку», – буркнул тот, явно не желая общаться на эту тему.

«А если серьезно? – не отстал я от него. – Ладно, допустим, что я просто впитал в себя все три «Всполоха Тьмы»... Что уже само по себе чудо из чудес, но пока не будем об этом. Мне другое непонятно – почему я тогда не сгорел дотла, поглотив такой объем стихийной энергии?»

«Говорю же – повезло дураку! – засопел паршивец, но все же соизволил пояснить: – Если бы лич использовал заклинания подобного же уровня, но на основе другой стихии, то тебе бы напрочь выжгло энергетическую оболочку при попытке их поглотить. Однако мертвяк использовал Тьму... которую тебе много проще трансформировать в жизненную энергию, нежели иные, чужеродные стихии».

«Это что же, выходит, я неуязвим для заклинаний из сферы Тьмы?» – недоверчиво спросил я.

«Нет, конечно! – фыркнул бес и нехотя признал: – Хотя такими вот слабенькими магическими ударами навредить тебе действительно трудно, несмотря на крайне неразвитую энергетику твоего тела».

«Слабенькими? – разинул я рот и непроизвольно покрутил пальцем у виска: – Ты спятил, бес? «Всполох Тьмы» же к четвертой ступени относится!»

«Ну и что? – насутился тот. – Энергетическая насыщенность-то этого заклинания мизерная! Потому и слабенькое оно!»

«А, ну если так», – пробормотал я, поняв, к чему клонит нечисть. Для меня, похоже, основной проблемой является не ранг магического воплощения, а то, какой объем стихийной энергии в него вложен.

«Именно так», – подтвердил рогатый.

«Выходит, мне действительно крупно повезло», – поразмыслив, констатировал я. Оказались бы используемые личом заклинания чуть мощнее или относились бы к другой сфере – и все... Там бы я и остался, рядом со Стивом. И, увы, способность впитывать стихийную энергию – конечно же штука отличная, но полагаться на нее в бою нельзя. Особенно в схватке с обычными магами, оперирующими заклинаниями не только из разных сфер, но зачастую и комбинированными.

Переваривая сказанное бесом, я незаметно уснул. Ненадолго. Пока этот поганец не разбудил меня, дабы я мог подкинуть дров в прогоревший костер.

Ночь прошла спокойно. В этот раз я практически не замерз. Да и выспался нормально. Во всяком случае, желания поваляться еще немного поутру не возникло. Единственное, жрать хотелось так же сильно, как и вчера.

Как я и предполагал, остатков провизии едва-едва хватило на то, чтобы наестся досыта во время утреннего перекуса. Поэтому проблема с пропитанием стала, так сказать, насущной. А учитывая, что охотник я не просто плохой, а никакой, у меня лишь одна возможность разжиться едой в самое ближайшее время – догнать Ленно.

К месту, где провел эту ночь наш проводник, я вышел примерно через четыре часа. Небольшой совсем, оказывается, у Ленно от меня отрыв... Ну да, похоже, он не особо спешит. Идет так же, как и прежде шел, судя по следам.

Минул день, на землю спустились сумерки. А затем вступила в свои права ночь... Для

меня, впрочем, ничего от этого не изменилось. Знай себе шагаю и нет-нет да поглядываю по сторонам. Довольно светло кругом. На магическое зрение-то я еще днем перешел из-за того, что день оказался солнечным и от сияния белого-белого снега начали слезиться глаза.

Ленно же я увидел, лишь когда подобрался к нему едва ли не вплотную. Хитро он устроился – в узкой ложбинке, сразу место его стоянки было и не заметить. Да и используемое магическое зрение здесь злую шутку со мной сыграло. Обычным-то я бы издали отблески костра в темноте углядел... А так шел себе, не таясь и ничего не опасаясь. Пока стрела мимо моего плеча не просвистела.

Рухнув плашмя в снег, я заозирался и вскоре обнаружил своего врага, прячущегося за поваленным стволом ели у огромного валуна на ближнем склоне ложбинки. Нет, спрятался-то Дэннис хорошо, да вот свечение ауры выдало его моментально, едва он голову из укрытия высунул. А уж когда на колено встал, чтобы выстрелить из лука, его и вовсе отлично стало видно.

Охотник, надо признать, Ленно отменный. Лупит на слух будь здоров! Мешок мне вот попортил... А я всего лишь в другое место переползти хотел.

Не знаю, чем закончилось бы наше противостояние в дневное время суток, но ночью неоспоримое преимущество было на моей стороне. Я и не рыпался особо. Стреломет взвел, пошебуршал ногой по ветвям расположенного рядом куста и, дождавшись, когда Дэннис приподнимется, чтобы вновь пустить стрелу на звук, выстрелил. В ствол ели перед его мордой.

В самого проводника стрелять не стал, опасаясь уколошить ненарочно.

Ударившей в ствол ели бронебойной стрелки хватило, чтобы заставить этого гада покинуть столь ненадежное убежище. Дэннис отпрянул назад и метнулся прочь. Сначала заскочил за камень, потом перебежал за соседнее дерево, затем совершил бросок к следующему валуну. Тут-то я его и подловил... Благо мне все его метания по ложбинке было видно как на блюдечке.

– А-а-а! – дико заорал Ленно, упав наземь и прокатившись по склону с пяток ярдов, после того как бронебойная стрелка – разрывные-то я берег – вонзилась ему в ногу чуть пониже колена. Похоже, пробив кость и увязнув в ней...

Не торопясь я поднялся, перезарядил стреломет и двинулся к поверженному противнику. Не таясь и не особо опасаясь каких-нибудь неожиданных выходов с его стороны. С такой раной ему явно не до продолжения схватки. Да и лук – не то оружие, которое можно эффективно использовать лежа.

– Ну здравствуй, Дэннис, – приблизившись к нему и усевшись с взведенным стрелометом в руках на ближайший валун, произнес я.

– Стайни?! – неверяще выдохнул он, прекратив возиться с кожаным ремнем, которым пытался перетянуть правую ногу чуть повыше колена и унять хлещущую из нее кровь.

– Ты рану-то затяни, затяни, – добродушно подсказал я растерявшемуся Ленно и криво усмехнулся: – А то сдохнешь еще раньше времени.

– Кэр, ты чего?! – справившись с удивлением, разыграл возмущение Дэннис. – Зачем ты вообще в меня стрелял? – Да еще и имел наглость потребовать: – Помоги мне!

– Ага, как только, так сразу, – язвительно пообещал я и негромко спросил у вновь занявшегося своей раной мужчины: – Почему, Дэннис?

– Что «почему»?! – взорвался тот. – Я не понимаю, о чем ты толкуешь!

– Может, хватит уже разыгрывать из себя дурачка? – поморщился я, так как не имел никакого желания устраивать здесь спектакль. – И прикидываться ничего не понимающим... Будто это не ты грохнул на лестнице в подземелье нестабильный стихийный накопитель, что привело в итоге к обрушению свода и завалу выхода.

– Нет, это не я! – помотал головой Дэннис. – Как ты вообще мог на меня подумать?

Собрался было еще что-то вякнуть, но мигом заткнулся, когда рядом с его целой ногой, пробив тонкий снежный наст, в мерзлую землю вонзилась оперенная стальная стрелка, взвив фонтанчик из снежного крошева и мерзлой земли. А я с добродушной улыбкой на лице

перезарядил стреломет...

– Давай так, – предложил я спустя некоторое время. – Ты выкладываешь мне все как на духу, а я тогда не буду тебя убивать. – И скучающим тоном уведомил, похоже, еще не готового покаяться в своих грехах Ленно: – По-любому ведь все расскажешь... Пусть и после долгой и мучительной пытки...

Дэннис, явно вознамерившийся и дальше нести чушь, поперхнулся и захлопнул рот, бессильно скрежетнув зубами. Скосил взгляд на висящий на поясе длинный охотничий нож, но не стал за него хвататься. Не дурак, как я и полагал.

– Дай слово, что оставишь мне жизнь, – мрачно буркнул он наконец, отводя взгляд от нацелившегося ему в левое колено стреломета.

– Вот так бы раньше, – усмехнулся я и мигом посерьезнел. – Пусть демоны заберут мою душу, если я нарушу свое слово и не сдержу данного тебе обещания.

– Это все братья, – помолчав немного, выдал Ленно.

– И зачем им это понадобилось? – поинтересовался я.

– Да ради денег, зачем же еще, – пожал плечами предатель. – Кто-то им заплатил за то, чтобы ты исчез, вот они и придумали эту аферу.

– Так целью был все же я, а не Стив? – хмуро протянул я.

– Ты, – подтвердил Дэннис. – Стив так, за компанию попал. И за длинный язык.

– И кто же заказал братьям мое исчезновение? – продолжил расспросы я.

– А я знаю? – вновь пожал плечами мужчина и неохотно сообщил: – Кто-то очень богатый... Если уж мне братья сотню золотом обещали, то страшно подумать, сколько эти жадобы с заказчика поимели.

– Но это не Угрюмый меня заказал? – уточнил я.

– Нет, точно не он, – помотал головой Дэннис. – Я с Хайнсами был, когда они к нему ходили перетирать насчет тебя. Старик тогда заявил, что мы опоздали малость со своими претензиями. Парней-то он своих уgomонит, а вот оплаченный заказ отменить не может. Угрюмый к тому времени сподобился порастрясти воровскую казну и пригласить специалиста из гильдии убийц для твоего устранения. Похвалялся, что аж из столицы нашего герцогства человек вскорости приедет... Кровавый мясник по кличке Ночная Тень...

«А ты становишься жутко популярным в определенных кругах!» – вроде как польстил мне открыто ухмыляющийся бес, глядя на мою вытянувшуюся физиономию.

«Слишком уж популярным», – проворчал я в ответ и задал Дэннису последний занимающий меня вопрос:

– Так, значит, вы знали о том, что в подземелье сидит лич, и решили этим знанием воспользоваться?

– Лич?! – неподдельно изумился тот. – Нет, про лича никто не знал.

– Точно? – с угрозой переспросил я.

– Да точней некуда! – торопливо заверил Дэннис, с опаской косясь на вновь нацелившийся на его ногу стреломет. – Все думали, что там просто мертвяков без счета! И древней нежити среди них хватает! С которой вам вдвоем ни за что не справиться! Там же лет шесть назад полусотенный отряд Франца почти целиком схарчили!

– Ну ладно, если так, – задумчиво покивал я и поднялся с валуна. – Что ж, Дэннис, прощай тогда.

– Эй, ты же обещал меня не убивать! – воскликнул он в страхе, видя, что я направляюсь к нему.

– Я и не собирался, – хмыкнул я, наступая на край лука, лежащего меж двух камней. – Твои сородичи, волки, сами это сделают... Слышишь, как воют?

Древесина под моим весом хрустнула, и Дэннис остался с одним ножом против всего жестокого мира. Который так безжалостен к беззащитным, окутанным манящим запахом страха и крови людишкам...

В ту ночь я не делал большого привала. Отошел немного от стоянки Ленно, подкрепился его припасами и потопал дальше. Да так и шел до самого следующего вечера, делая лишь краткие остановки, чтобы перекусить и чуточку стихийной энергии потребить.

Не знаю, что меня гнало вперед, не давая покоя: то ли горечь от осознания неистребимой подлости отдельно взятых личностей, готовых предать за жалкий медяк, то ли желание поскорей добраться до заводов, устроивших эту подставу, дабы поквитаться с ними. Факт в том, что за эти полтора дня я, считай, три дневных перехода сделал... И оставалось мне до Римхола всего ничего.

Если бы еще на следующий день не повалил снег и я не заплутал... Точно через двое суток был бы в городе. А так пришлось идти наобум, придерживаясь лишь полагаемого верным направления.

Увы, это оказалось лишь началом моих бед. По мере приближения к равнине становилось все теплее. Я наконец перестал походить на снеговика, в коего почти превратился за время непрекращающейся метели... вместо этого став гротескной ледяной скульптурой. А когда пронзительный ветер с мокрым снегом сменился настоящим ледяным дождем, я уж не знаю, на кого стал похож...

В своем превосходном теплом плаще я к тому времени полностью разочаровался. Нельзя его таскать в такое ненастье. Ибо становится он совершенно неподъемным – тяжелее полного латного доспеха. Я бы, наверное, в конце концов не выдержал и бросил его, если бы не четкое осознание того, что без плаща будет еще хуже. Моя пластинчато-сегментная броня превосходно защищает от когтей и клыков разной нежити, но не от дождя.

Последние мили перед закатом я проделал, кляня всех на свете. Угрюмого и его шайку, братьев Хайнс, Дэнниса Ленно, всех сумеречных драконов скопом, ну и, конечно, беса. Измаялся – страсть. Даже поглощения стихийной энергии не особо помогали.

Хорошо еще ума хватило перейти в сумерках на обычное зрение, благодаря чему удалось приметить отблески света чуть впереди и много левее направления моего движения.

Какое-то жилье... А там тепло... И еды полно...

Резко ускорившись, я сменил маршрут и направился к близлежащему поселению. А в том, что это не одиночный костер каких-нибудь охотников, у меня не было никаких сомнений – слишком уж много отблесков видно на значительном расстоянии друг от друга.

Так и оказалось. Я вышел к небольшой деревеньке. Вернее, к высоченному тыну, окружающему ее. Пришлось еще топтать вдоль ограды в поисках ворот под и не думающим униматься ледяным ливнем.

Ворота были под стать тыну – здоровенные и высоченные. А сбоку от них – крытая дранкой вышка с большой масляной лампой, раскачивающейся на ветру. И никого живого...

– Эй! – заорал я, постучав по воротам кулаком. – Люди! – И еще раз: – Люди!

Ошибочка вышла. Вышка, оказывается, была не пустой. Просто от ветра за ее дощатой оградой-парапетом прятались двое взрослых парней. А когда я во второй раз крикнул да по воротам с силой бухнул ногой... Так сразу и повысовывались.

– Ты кто? – не сумев толком разглядеть меня, стоящего в тени ворот, задал откровенно глупый вопрос один из парней с вытянутым рябым лицом.

– Не видите, что ли, – Темный Ангел! Собственной персоной спустившийся к вам сегодня с гор, дабы сеять ужас и древнее зло! – не нашел я ничего лучше, кроме как зло брякнуть в ответ.

На миг на вышке воцарилось ошеломленное молчание. А затем рябой растерянно спросил:

– Кто?..

– Путник, блин, голодный, холодный и уставший, кто же еще! – не выдержав, рявкнул я и язвительно осведомился: – Или вы кого-то другого ожидали увидеть у ворот в такую непогоду? Открывайте уже наконец ворота, пока я их не вынес к демонам! – нетерпеливо потребовал я.

– Сейчас... Сейчас откроем... – почесав в затылке и переглянувшись с товарищем, пообещал один из сторожей селения.

Ждать мне пришлось довольно долго. Настолько долго, что, не вытерпев, я вновь начал орать и колотить ногой по воротам. Такое ощущение, что эти двое слезли с вышки и отправились по домам спать. Исчезли – и с концами.

Когда за воротами все-таки зашебуршились, я был уже злой как собака на весь белый свет. Люди, поди, сейчас в местном трактире сидят, греются у камина с кружкой пива или кубком вина в руках, а я тут торчи за оградой, мокни, как бездомный пес...

Помимо рябого и его дружка за воротами обнаружили еще двое мужиков возрастом постарше. Да с четырьмя волками какими-то, как мне показалось в первый миг, на поводках.

– Входи уж... Темный Ангел... – усмехнувшись, проворчал один из старших, когда собаки не проявили никакого интереса ко мне, разве что поворчали малость для порядка. Не учуяли, получается, во мне нежить или нелюдь какую. На тех-то они иначе реагируют. Чем небогатые селяне и пользуются, обходясь без всяких там анархов и прочих дорогих магических вещей, определяющих темных тварей.

– Спасибо, – буркнул я, шагнув вперед, и отрывисто спросил: – Трактир?.. Или постоянный двор?.. Где остановиться?.. Заплатить у меня есть чем.

– Нет, ничего такого у нас нет, – покачал головой пригласивший меня за ограду мужик.

– Да у моих можешь остановиться, – встрял рябой парнишка. – Моя комната все одно всю ночь будет свободна, а поутру я найду где притулиться.

– А где, говоришь, твой дом? – немедленно поинтересовался я.

– Да вот он, – махнул тот рукой, указывая на третье подворье от ворот. – Рядом совсем.

– О, и правда недалеко, – согласился я и не мешкая устремился к этому дому. А то жрать так хочется, что просто удержу нет. Припасы ведь еще позавчера все вышли. А дорога была такой трудной...

Договориться о постое с вышедшим из дому рыжебородым мужиком не составило труда. Один серебряный ролдо перекочевал из моего кошель в мозолистую ладонь хозяина, и приняли меня со всем радушием. Даже баньку истопили, чтобы я мог стужу зимнюю из себя веничком выбить. Но главное, стол накрыли прямо-таки пиршественный. Поняли, наверное, по моим голодным глазам, что накормить меня нужно от души. Ибо иначе быть беде...

Два дня я в этом гостеприимном доме провел, отъедаясь и отсыпаясь после нелегкого похода. А на третий, когда прекратился дождь, сговорился с рыжебородым Стумом, что за еще одну серебряную монету тот меня в Римхол на телеге отвезет. Ну никакого нет желания двадцать миль, на которые я промахнулся в пути, до города брести. Лошади проще – у нее четыре ноги.

Уже час спустя я похвалил себя за предусмотрительность. Ибо увозящая с хутора дорога после трех суток дождя превратилась в эпичное нечто. Даже молодой откормленной кобылке Стума приходилось нелегко. А я, да с такой немалой ношей за спиной, просто сдох бы, наверное, бредя по эдакой грязище и с чавканьем проваливаясь в нее чуть ли не по колено.

Когда выбрались на старый торговый тракт, стало, конечно, полегче. И лошади, и нам. Но все одно до Римхола мы добрались лишь к закату солнца. Едва успели до закрытия ворот.

По идее городские стражники должны тщательно проверять всех прибывающих на предмет их принадлежности к роду людскому, на наличие запрещенных к владению вещей, а также товаров, облагаемых выездной пошлиной, для исчисления оной. И строго в поименованном порядке. Но римхольские служивые, похоже, руководствуются другим уложением «О стражничьих обязанностях». Потому как первым делом они сунули нос в телегу и, переглянувшись, посетовали на отсутствие товара. Ну не считать же им пару охапок сена да мешочек овса? Анарх же эти горе-стражи и вовсе задействовать не стали, удовольствовались взглядом на мирно спящего в конуре старого-престарого пса. После этого доблестные городские защитники решили докопаться до меня, видимо, посчитав поисковиком, отбившимся от своих, промышляющих в окрестных горах. Пришлось бросить

им золотой. Иначе бы не отвязались так быстро. А мне страсть как хочется добраться кое до кого поскорей... Свалившись как снег на голову.

Въехав в город, мы не сразу направились к «Драконьей голове». Сначала я велел Стуму подкатить к одной интересной лавке, расположенной близ городского рынка. Там, не торгуясь, приобрел себе защитный оберег, способный погасить единичный удар заклинания третьей ступени. На нормальный амулет, увы, наличных денег не хватило. И до завтра ничего с этим не поделаться, так как единственный банк в Римхоле, меняющий слитки на монеты, по ночам не работает.

Впрочем, я не особо-то огорчился, что так вышло. Защитный амулет вообще лучше не в обычной лавке покупать, а у церковников. Визит к ним у меня запланирован на более поздний срок, а пока хватит и оберега, чтобы исключить возможные неприятные неожиданности. Если вдруг мне не обрадуются...

Прогромыхав колесами по мостовой, наш немудреный транспорт подкатил к «Драконьей голове». Я легко спрыгнул с телеги, развернулся, достал продолговатый сверток, стянутый ремнями. Повесив змеиный посох на левое плечо, кое только и было свободно, так как на правом обретался стреломет, взял в руки свой походный мешок. После чего по доброте душевной вновь предложил Стуму заночевать в таверне, а не у проживающей в Римхоле родни. Но тот, ухмыльнувшись, опять отказался, несмотря на то что я обещал сам все оплатить. Очень уж ему хотелось потолковать со своей тещей с глазу на глаз, без жены... Ну что поделаешь, не бывает людей без недостатков. Стум вот полаяться страсть как любит.

– Ну ладно, бывай тогда! – усмехнувшись, махнул я на прощанье рукой рыжебородому хуторянину.

– И тебе счастливо оставаться! – кивнул Стум, щелкая вожжами, и укатил прочь.

А я поднялся на крыльцо «Драконьей головы» и, решительно толкнув дверь, зашел внутрь. Остановился. Неторопливо обозрел зал и, почти сразу же углядев за одним из столов тех, кто мне требовался, радостно осклабился. На месте, гаденыши... Ну держитесь!

Сделав несколько шагов, я уронил глухо загремевший мешок у стула вышибалы, велел ему:

– Присмотри.

– Эй, стражник, а стреломет? – крикнул он мне уже вдогонку, когда опомнился и перестал тупо пялиться на мой мешок.

– Потом, – не оборачиваясь, кратко бросил я вышибале. Чем тот и удовлетворился, не став предпринимать попыток задержать нарушителя неписаного правила – не являться в кабаки и таверны с оружием в руках.

Братья Хайнс, заседающие по обыкновению со своими дружками-приятелями, тоже заметили меня, направляющегося к ним. Побледнели как-то сразу, разволновались, переглядываться начали. Но к моменту, когда я подошел к их столу, уже взяли себя в руки, скрыв шок и потрясение за маской изумления и удивления.

– Стайни, ты уже вернулся! – воскликнул Руперт. – А где Стивен и Дэннис?

– Ну-ка, исчезли отсюда, – ничего не ответив на вопрос младшего из братьев, негромко велел я сидящим с Хайнсами их сотоварищам по охоте на драконов.

Когда до самых тупых дошло, что я сейчас сказал, со стула немедленно привстал один из них, самый крупный:

– Ты что, попутал, сопляк?!

– Исчезли отсюда, – с холодком повторил я, не сводя взгляда с сидящих рядом магов. И равнодушно добавил, снимая с плеча стреломет: – Или выкину ваши трупы с порога.

– Оставьте нас, – чуть дрогнувшим голосом отослал Гейдрих своих людей, беспокояно заерзавших на стульях при виде направленного на них стреломета. – Нам со Стайни нужно перемолвиться наедине.

– Правильное решение, – криво усмехнувшись, похвалил я входящих в отряд братьев Хайнсов недоумков, молча поднявшихся и без лишних препирательств перебравшихся за пустой столик по соседству.

Перехватив стрелометную машинку за ремень, подвесил ее, как и намеревался, на спинку стула. За этим ведь и снял оружие с плеча. А вовсе не для того, чтобы перестрелять всех присутствующих, как, похоже, решили некоторые.

– Так где все-таки Дэннис со Стивеном? И что с накопителем, нашли? – переглянувшись с братом и откашлявшись, начал Руперт, пока я возился с ремнями, стягивающими один интересный продолговатый предмет, закутанный в черную материю.

– Стивен погиб, а Дэнниса уже, наверное, волки сожрали, – безразличным тоном уведомил я его. Справившись наконец с перевязью, вытряхнул на стол перед братьями змеиный посох из плаща лича. А сам преспокойно уселся на стул, взирая на ошеломленных магов.

– Что... Что это?.. – аж посерел Руперт и постарался отодвинуться подальше от пылающего черным огнем камня в пасти змеи.

– Как – что? – делано удивился я. – Не видишь, что ли, – посох мертвого мага. Вон же и лапа его. – И ласково эдак, что никак не вязалось с кровожадной улыбочкой на моем лице, продолжил: – Так сколько вам, говорите, посулили за то, что скормите живых людей мертвякам?

Гейдрих первым сообразил, что дело начинает отчетливо нести тухлятиной. И мгновенно воздвиг вокруг стола отсекающий звуки «Малый полог тишины», представший перед невольными зрителями полупрозрачным пузырем, переливающимся в свете ламп. Впрочем, поздно. Шепотки уже ушли гулять по залу.

– Что ты несешь, Стайни? – тут же прорычал, разыгрывая возмущение и гнев Хайнс-старший. – Кто вас мертвякам скармливал? Ты сам на это дело подписался!

– На дело, а не на подставу, – хмыкнув, поправил его я и перебил пытающегося что-то сказать Руперта: – Не надо. Только не надо пытаться впарить мне какую-нибудь туфту. – Откинувшись на спинку стула, лениво сообщил братьям: – Дэннис во всем сознался, когда я его отловил.

– Он тебя, очевидно, зачем-то обманул, – быстро покосившись на брата, веско обронил Гейдрих.

– Точно! – кивнул Руперт и укоризненно посмотрел на меня. – А ты взял и поверил ему.

– То есть по-хорошему сознаваться не желаете? – уточнил я и равнодушно пожал плечами, протягивая руку к лежащему на столе змеиному посоху. – Хорошо, тогда сделаем по-плохому... Пусть Святая инквизиция вами занимается.

– Погоди, Стайни, погоди! – повысил голос Гейдрих, не дав мне, начавшему подниматься со стула, спокойно уйти, и со злым прищуром глаз молвил: – Ты что же, решил, что мы позволим тебе так вот запросто поклеп на нас возводить? Нет, милый друг, нет, за свои слова придется отвечать.

– Не вопрос. Если надо будет – отвечу, – словно и не заметив скрытой в словах Гейдриха угрозы, уведомил их я. И с неприятной улыбочкой подбодрил магов, от которых явственно потянуло эманациями стихии Земли: – Ну что же вы? Давайте же, попытайтесь напасть! Предоставьте мне законный повод убить вас прямо сейчас.

– А не чересчур ли ты самоуверен, Стайни? – ощерился Руперт.

– Я неслабого лича вынес, считай, в одиночку, – согнав с лица ухмылку, проникновенно начал я и кивнул на змеиный посох, лежащий на столе, как на доказательство моих слов. – А парочку никудышных магов, не дотягивающих даже до четвертого ранга, просто порву как котят, – с кровожадным оскалом заключил я.

Гейдрих отчетливо скрипнул зубами. Да и Руперт особой радости не выражал. Однако нападать на меня никто не спешил. Размышляли братья, прикидывая свои шансы.

– Ну же! Решайтесь уже! – грубо поторопил я их.

– Нет, – глядя на мой сжавшийся кулак, облаченный в латную перчатку, покачал головой Гейдрих, обращаясь к своему брату, начавшему медленно-медленно отодвигаться от стола.

Руперт застыл. А Хайнс-старший словно сдулся, поник и, отведя взгляд от моих

горящих жаждой схватки глаз, медленно и с крайней неохотой выдавил из себя:

– Чего ты от нас хочешь?

– Перво-наперво я хочу знать, кто вам меня заказал, – моментально отреагировал я, чуть расслабляясь. Так ведь и думал, что братья-маги быстренько сознаются, едва на горизонте замаячит перспектива вступить в смертельную схватку с неясным исходом или очутиться на справедливом инквизиторском суде.

– Этого мы не знаем, – помолчав, глухо проговорил Хайнс-старший. И вскинул руки, когда я, нахмурившись, вновь потянулся за посохом. – Мы правда не знаем! Так как общались только с доверенным лицом заказчика!

А Руперт добавил:

– Нам известно лишь то, что желает твоей смерти некто очень богатый и влиятельный. Судя по всему, какой-то аристократ.

– И что, никаких имен? Ничего? – уточнил я.

Братья отрицательно помотали головой, всем своим видом выражая искреннее сожаление по поводу того, что они не могут сдать мне заказчика убийства и свалить все или очень много на него.

– Жаль, жаль, – задумчиво протянул я и задал следующий интересующий меня вопрос: – Не пойму только, зачем вам самим было влезать, придумывать всякие глупости с походом? Подождали бы просто, пока меня местные бандюги прикончат. Или в крайнем случае подсобили бы им незаметно.

– Заказчик мог оказаться недоволен таким поворотом событий, – посмотрев на брата и тяжело вздохнув, ответил Гейдрих. – Поскольку его пожелания были недвусмысленны – все должно выглядеть так, будто ты просто исчез. Растаял в неизвестности. Пропал. Раз и навсегда. Чтобы, в случае чего, комар носу не мог подточить. – Помолчав, он добавил: – К тому же у заказчика непременно возникли бы к нам вопросы, в случае если твоя смерть произошла бы без нашего непосредственного участия... Как минимум он потребовал бы свои деньги назад. А мог бы и обидеться...

– А злить человека, который способен заказать убийство, из-за сущей ерунды себе дороже, – влез Руперт.

– Из-за какой ерунды? – мигом насторожился я.

– Ну, когда мы поинтересовались у доверителя заказчика, что заставило его господина обратиться к нам с такой просьбой, он ляпнул что-то типа – не смерду, мол, немытому нюхать прекрасные цветы, – ответил младший из братьев.

– Цветы?! – Сначала у меня брови полезли на лоб, а затем я недоуменно нахмурился. – При чем здесь какие-то цветы?.. – Но тут меня поразила одна догадка. – Погодите-ка... – Я нетерпеливо спросил: – А речь шла вообще о цветах? Или о каких-то конкретных?.. О розах там, к примеру... черных...

– Да, точно, о розе он и говорил! – восторженно вскрикнул Руперт.

– Вот же... – не сдержавшись, грязно выругался я, осознав, что моя догадка касательно причин неприязни неизвестного богатого и влиятельного человека оказалась верна. Дело-то все в наглых и кощунственных посягательствах одного простого стражника на руку и сердце самой невероятной, изумительной и обворожительной благородной девушки Империи... Леди Кейтлин ди Мэнс... Очевидно, кому-то из аристократического круга сама мысль о возможной связи между ничтожным смердом и Черной Розой Империи – как серпом по известному месту.

«И это только начало! – радостно уведомил меня открыто скалящийся бес и не преминул поддеть: – А я ведь тебя, осла, предупреждал... Что за эту киску тебе башку свернут!»

«Это мне и без всяких умников блохастых было понятно еще тогда, при самой первой встрече с ней», – мрачно пробурчал я. Никаких иллюзий по этому поводу у меня вообще никогда не возникало. Благородные сэры из-за куда менее красивых девушек, нежели Кейтлин, на дуэлях насмерть режутся да наемных убийц к соперникам засылают.

«Так, может, разумней будет не ждать, пока тебя и в самом деле прибьют воздыхатели этой ди Мэнс, а отказаться от глупой затеи жениться на ней и свинтить куда-нибудь подальше, пока не поздно?.. – спросил сдвигающийся поближе к моему левому уху бес. – А вместо дурацкой охоты на сумеречника лучше куда-нибудь в Аквитанию махнуть! – И, блеснув глазками, заговорщическим шепотом добавил: – Там можно заглянуть в гости к лапочке Энжель... и самым тщательнейшим образом... не пропуская ни четверти дюйма обнаженного, трепетного девичьего тела... сличить златовласку с ее копией – лисичкой Элис... – Видя, что я начинаю потихоньку закипать, он поспешно уверил: – Конечно, исключительно дабы удостовериться, не напортачили ли чего там маги, создавая ее подобие!»

«Заткнись, скотина! Ни в какую Аквитанию мы не поплремся!» – раздраженно проговорил я, нещадно давя внезапно вспыхнувшее в душе желание взаправду пообщаться с Энжель. А все поганец-бес и мое слишком развитое воображение, моментально нарисовавшее донельзя соблазнительную картинку проведения полного досмотра одной очень привлекательной молодой особы. Такой разврат представился... Я лишь огромным усилием воли удержался, чтобы не сглотнуть слюну. Сразу вспомнилось и то, что девушки у меня не было давным-давно...

– Так что, Стайни, разойдемся при своих? – кашлянув, привлек мое внимание Хайнс-старший.

– Ну давайте попробуем, – задумчиво молвил я в ответ и недобро сощурился, показывая своим собеседникам, что договориться и обойтись без смертоубийства будет непросто. Хотя еще по пути сюда, хорошенько все обдумав, решил отказаться от кардинальных решений в отношении подлых братцев. Увы, но город – не лес... Грохнуть кого-нибудь вообще без каких-либо последствий не выйдет. Несмотря на всю справедливость такого поступка, проблемы с законом возникнут у меня нешуточные.

– Если мы поклянемся своими бессмертными душами, что больше не будем как-либо вредить тебе, это тебя удовлетворит? – осторожно спросил Гейдрих.

– Не-а, – криво усмехнувшись, покачал я головой. И любезно пояснил, отчего меня не устраивает такой вариант: – С чего вам бояться нарушить данную, пусть и страшную клятву? Вы уже и так обрекли себя на вечные муки в Нижнем мире, предав своего ученика. Да и потом... – изобразив зевок, махнул я рукой, – двумя врагами больше – двумя меньше... Какая разница, когда их насчитываются многие сотни, если не тысячи? Так что ваши уверения в искренней дружбе мне не нужны. А попытайтесь еще что-нибудь проверить – просто грохну, – равнодушно предупредил я.

– Мы тебя услышали, – покосившись на брата, хмуро подтвердил Гейдрих.

Руперт согласно кивнул.

– Вот и отлично, – благодушно высказался я и, ослабившись, потер руки: – Тогда к делу! Сколько вам за мое убийство заплатили?

Братья Хайнс довольно долго думали, прежде чем ответить на столь каверзный вопрос. Но все же выдали в конце концов:

– Пятьсот золотых.

– Так мало?! – искусно разыграл я возмущение, хотя это было непросто сделать, ибо названная сумма произвела на меня впечатление. Такие деньжищи...

– Еще столько же заказчик обещал по выполнении, – не выдержав моего пристального взгляда, буркнул Хайнс-старший.

– Так, значит, речь идет о тысяче золотых, а не о пяти сотнях? – уличил я их в существенной недоговорке.

– Да, – отвел глаза Гейдрих.

– Ну что ж, – напустив на себя глубокомысленный вид, пробормотал я. – Тогда с вас две тысячи, – гнусенько улыбнувшись, выдал я.

– Э-э... – опешили братья.

– Две тысячи золотом! Быстро! – склонившись над столом, с неприкрытой угрозой

рявкнул я. – Или вам не жить!

– Но у нас нет таких денег! – воскликнул отшатнувшийся Руперт.

– Тащи сколько есть! – велел я. И приказал поднявшемуся вслед за братом Гейдриху: – А ты сиди здесь. – Когда же Хайнс-старший упал назад на стул, жестко сказал замершему у стола младшему: – Да, и не вздумай меня обмануть и оставить себе хоть что-то.

«Дави их, дави», – с азартом прошептал активно двигающий хвостом бес, который, собственно, и предложил план жестокого наказания Хайнсов путем облегчения их нажитой за долгие годы мошны.

Но больше никаких внушений не потребовалось. Руперт в последний раз беспомощно глянул на брата и отправился за деньгами. И не рыпнулись даже! Видимо, очень хорошо запомнился им тот случай с Молохом, которого я забил в мгновение ока. Похоже, сумели трезво оценить свои невеликие шансы на победу надо мной. Разумеется, владеющие магией люди – серьезные противники для обычного человека. Но не в банальной драке, когда твой нос от кулака противника отделяет менее двух футов, а самое простое заклинание требует для своего воплощения серьезной концентрации и почти целой секунды времени. Совсем иное дело – маги боя, умение которых заточено под контактные схватки. Но Хайнсы – не они.

Спустя пять минут Руперт вернулся. Притащив в руках небольшой, искусно декорированный малахитом сундучок. Поставил его на стол передо мной и открыл махоньким ключиком.

– Это все наши деньги, – глухо сообщил он, демонстрируя лежащую в сундучке стопку векселей и два туго набитых кошелька поверх них. – Тысяча двести семьдесят золотых ролдо.

– Отлично, – широко улыбнулся я. А затем, стерев улыбку с лица, холодно сказал: – А теперь пишите расписку на недостающую сумму. На семьсот пятьдесят золотых.

Братья ничего на это не сказали. Только с откровенной ненавистью глянули на меня. Но этим все и закончилось. Написали они требуемую расписку с обязательством погасить долг перед ее владельцем в три четверти тысячи золотых. А подошедший к нам по моему приглашению владелец таверны заверил в качестве свидетеля документ. На том мы с убравшимися подобра-поздорову Хайнсами и расстались... Они перебрались за стол к своим друзьям и стали с ними о чем-то перешептываться, изредка бросая злобные взгляды в мою сторону. Но я и ухом не повел. Ведь скоро всем темным личностям в этом городе будет совсем не до меня.

– Моя прежняя комната свободна? – уладив свои дела, сразу же обратился я к хозяину «Драконьей головы».

– Да, – кивнул тот, косясь то на змеиный посох, то на стоящий рядом раскрытый сундучок.

– Тогда я ее сразу на месяц сниму, – решил я, доставая и развязывая один из принадлежавших ранее Хайнсам кошельков. Надоело уже таскать вещи туда-сюда. До этого ведь, чтобы не платить попусту за комнату во время своего отсутствия, я все у Атеми дома оставлял. Но теперь, учитывая мое очень-очень сильно возросшее благосостояние, такая экономия уже ни к чему.

– Тогда два серебряных ролдо с тебя, – быстро посчитал Калвин. – И вперед... Ты уж извини... – неловко пожал он плечами.

– Да ладно, – отмахнулся я, доставая из кошелька жменю золотых монет. Отсчитал шесть и подал Калвину.

Тот сначала нахмурился, глядя на чрезмерно большую сумму, а затем его лицо разгладилось. Догадался, очевидно, что к чему.

– А, все же решился карту взять! – с оттенком удовлетворения произнес Калвин. – Сейчас принесу.

– Да не надо, – ленивым взмахом руки остановил я собравшегося отправиться за картой владельца таверны. Напустив на себя самый простодушный вид, выдал: – Я же ее еще в прошлый раз запомнил!

– Как... Как запомнил?... – У ошеломленного моими словами тьера Труно банально отвисла челюсть.

– Да вот так, – с деланным безразличием ответил я, с трудом сдерживая ухмылку.

Оставив в покое глупо хлопающего глазами Калвина, я взялся за лежащий на столе змеинный посох и по-быстрому замотал его обратно в плащ лича, чтобы зловещий магический предмет не мозолил людям на улице глаза, заставляя шараться от меня в сторону и бежать за инквизиторами.

Повесив, как и ранее, посох на одно плечо, а стреломет на другое, левой рукой я ухватил было сундучок братьев Хайнс. Почти коснулся крышки рукой – и тут же отдернул пальцы, ощутив легкий угол-укус насыщенной стихии Земли, к которой примешивалось еще что-то, заставившее кончики пальцев мгновенно похолодеть. Покосившись на братьев-магов, усиленно изображающих полное равнодушие ко всему происходящему за моим столом, я криво усмехнулся и покачал головой. Аккуратно, не касаясь стенок сундучка, вытащил из него кошель и все векселя и рассовал добытое по внутренним карманам плаща. Оставил содержащий какую-то хитрую магическую ловушку сундучок на столе, цапнул за лямки свой походный мешок, до сей поры мирно пролежавший возле стула вышибалы, и пошел прочь, еще раз с усмешкой посмотрев на едва не скрипящих зубами Хайнсов.

Отправился на мансардный этаж таверны размещаться на постой. Но в снятой комнате пробыл совсем недолго. Разобрался со своими вещами и вышел с изрядно полегчавшим мешком. В нем лежали лишь мешочек с алмазами, слиток золота, стопка векселей, переложенных из карманов плаща, долговая расписка Хайнсов и прихваченный из подземелья клочок бумаги. Ну и начатый кошелек с монетами еще прихватил. На случай, если кто-нибудь из местных продажных стражников привяжется ко мне по поводу открытого ношения оружия.

В зале таверны тоже не задержался, хотя есть уже очень хотелось. Вышел на улицу, поднял ворот плаща, чтобы ветер не задувал, и потопал на окраину города. К Атеми.

А там посложней пришлось. Все Дедово семейство так обрадовалось, увидев меня... Насилу отбил от приглашения остаться на ужин и рассказать о том, что со мной приключилось за последние дни. Очень непросто и от застолья увильнуть, и не обидеть при этом хороших людей. Но дела не ждут...

Из всех хранящихся в доме Атеми вещей я забрал лишь одну. Самую ценную в данный момент. Пообещав забрать остальное завтра, быстро покинул дом. Спросил лишь, уже на пороге, где мне инквизиторов отыскать.

После этого пришлось возвращаться в центр Римхола, к одному неприметному двухэтажному зданию близ городской церкви.

«Ныкайся!» – поднимаясь на высокое каменное крыльцо, велел я бесу, брюзжавшему всю дорогу и отговаривавшему от глупой затеи сунуться в логово святош.

С легким хлопком нечисть исчезла. Я глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, и решительно протянул руку к бронзовому кольцу на двери.

На мой стук вскоре выглянул какой-то пацаненок лет двенадцати-тринадцати в простой домотканой одежде. Наверное, служка.

– Отец предстоятель здесь? – спросил я.

С любопытством разглядывающий меня мальчишка утвердительно кивнул.

Достав из кармана заблиставшую в ночи «Звезду Света» и удерживая ее за цепочку в вытянутой руке, я сказал:

– Пойди доложи ему, что его срочно хочет видеть человек с таким знаком.

– Ага, сейчас! – отмер мальчуган и опрометью бросился внутрь дома. Даже дверь за собой не закрыл. Чем я и воспользовался, пройдя в холл.

Недолго ждать пришлось. Спустя буквально минуту по лестнице со второго этажа скатился смахивающий на колобка мужичок-толстячок в сутане. Да не один, а в компании четверых дюжих братьев-инквизиторов, облаченных в черные с багряным окаймлением хламиды. Ну и последним явился служка. Но тот не спустился в холл, а остановился наверху

лестницы, обратившись в слух.

– Почему она светится? – не поздоровавшись и даже не представившись, требовательно спросил чересчур упитанный святоша, вперившись взглядом в «Звезду Света», которую я после недолгих размышлений повесил себе на шею.

– Что? – удивленно уставился на него я, никак не ожидавший такого вопроса.

– Почему твой знак доблести светится, указывая на наличие поблизости проявлений Тьмы?

Склонив после этих слов голову, я с интересом уставился на излучающую яркий белый свет «Звезду». Вот, оказывается, отчего она так засияла... А вовсе не из-за того, что сегодня выпала темная безлунная ночь!

Опомнившись, я поднял взгляд на старшего инквизитора и, коснувшись левой рукой торчащего из-за плеча свертка, туманно объяснил:

– Это-то меня к вам и привело... – И доверительным тоном обратился к толстяку в сутане: – Где мы можем с вами поговорить без лишних глаз и ушей?

Отец предстоятель Мортис, а это был именно он, судя по его сходству с данным мне Торвином Атеми описанием, на мгновение сощурился, пристально разглядывая меня. А затем, неожиданно расплывшись в добродушной улыбке, заверил:

– Конечно-конечно, найдется у меня место для доверительной беседы, брат во Свете. – И очень вовремя предложил, а то я уже малость струхнул, полагая, что меня хотят принять в здешних застенках-подземельях: – Давай поднимемся в мой кабинет.

– Давайте, – легко согласился я.

Старший инквизитор, посторонившись и указав мне направление движения рукой, отрывисто бросил своим подчиненным:

– Свободны.

Кабинет отца предстоятеля римхольского отделения ордена Несущих Свет оказался небольшим и очень простенько обставленным. Никаких там бюро из красного или черного дерева, столов из мореного дуба, огромных кожаных кресел и толстенных кашмирских ковров на полу. Мебель из обычной лиственницы, стулья даже не мягкие, а ступать приходится по травяным дорожкам. В общем, полное отсутствие роскоши. Странно даже, учитывая облик святоши, явно не отказывающего себе в маленьких радостях жизни.

Прикинувшись эдаким добродушным дядюшкой, отец Мортис спокойно наблюдал за тем, как я устраиваюсь. Не торопя и не мешая, просто дождался, пока я брошу свой походный мешок на пол у стола, повешу стреломет на спинку стула, сниму с плеча затянутый в черную материю продолговатый предмет... И разверну его.

– Откуда это у тебя?! – вскричал старший инквизитор, подскакивая со стула и едва не опрокидывая его при этом.

– О, это довольно занятная история, – усмехнулся я, устраиваясь поудобнее у стола. И, посерьезнев, кивнул на змеиный посох: – Об этом мерзком предмете и о том, каким образом он попал мне в руки, я и хотел вам поведать.

– Хорошо, говори, – чуть успокоившись и усевшись обратно на стул, разрешил святоша.

– Не так сразу, – отрицательно покачал я головой. – Думаю, будет вполне уместно, если к нашему разговору присоединится еще одна заинтересованная сторона.

– О чем ты? – недоуменно нахмурился отец Мортис. – Какая еще сторона?

– Отче, вам ведь, несомненно, известны негласно обретающиеся в Римхоле служащие Охранки?

Разумеется, такими сведениями глава римхольских инквизиторов обладал. В чем я, впрочем, и не сомневался.

Однако пришлось прождать почти час, прежде чем люди отца предстоятеля добрались до старшего служащего Третьей управы и передали ему приглашение незамедлительно заглянуть в гости. Ну хоть поужинал да монастырского вина вдоволь напился, пока с отцом Мортисом серомундирника ждал.

И правильно, как выяснилось, сделал, что не стал отказываться от предложенного старшим инквизитором угощения. А то бы оголодал всерьез. Так как разговор со святым отцом и асс-тархом Рабле сильно затянулся, завершившись уже глубоко за полночь. На один только обстоятельный рассказ всей этой истории-эпопеи с походом за кристаллом-накопителем ушел не один час. Пришлось все в мельчайших подробностях поведать... Умолчав лишь о действительно несущественных деталях, не имеющих совершенно никакого отношения к делу. Ну и правда, зачем моим собеседникам знать, что я проглотил два «Всполоха Тьмы», после того как сдох мой оберег? Или о проявившейся под истончившейся кожей перламутровой чешуе? А так совершенно все рассказал.

Вот только восторга моя захватывающая история у слушателей не вызвала. Оба мрачные стали, будто я о смерти их любимых родственников поведал. Ну да оно и понятно – радоваться тут нечему, когда почти сотня людей в лапы к темным угодила. Но скорее всего отец предстоятель и серомундирник просто представили, как получают по шапке от вышестоящего руководства, когда оно прознает о том, что творится в этих краях.

В развернувшееся оживленное обсуждение возможных действий я почти не вмешивался. Разве что пару дельных советов дал. Например, предложив повязать разом главарей мало-мальски крупных шаяк, а также их ближайших подручных да хорошенько их допросить. Ведь ясно, что всего пара никому доселе не известных злодеев не могла организовать поставку такого количества живого товара. Нет, тут явно действовала весьма значительная группа злоумышленников... Так что наверняка во всем этом темном предприятии замешана одна из местных банд. Да и другие шайки можно смело пресовать. За сокрытие и пособничество. По-любому ведь местная шпана что-то слышала, что-то видела, что-то знала... Но отчего-то никто из них не явился немедленно к отцу предстоятелю с рассказом о сношениях их подельников с темными.

А асс-тарха я вдобавок надоумил городской стражей заняться. А заодно и римхольским владетелем. Уж не содействует ли кто из них злодеям поганым? Иначе с чего допустили здесь такой бардак, что люди бесследно исчезают и никто о том ни сном ни духом?

Еще один путь, долженствующий вывести на нужных людей, я измыслил в самый последний момент, перед тем как серомундирник ушел. Предложил потрясти местное отделение банка, ссудную контору, принадлежащую братьям-духовникам, и всех подпольных ростовщиков на предмет получения золотых слитков, подобных моему. Не могли же они бесследно исчезнуть? Ладно алмазы могли оставить, не перепродавая, но золото наверняка обернули в звонкую монету либо в векселя. Я во всяком случае уже горел желанием избавиться от ценных, но очень уж тяжелых слитков.

Так вот вечер и прошел...

– А тебе есть где переночевать, Кэрридан? – обеспокоился отец Мортис, когда асс-тарх Рабле покинул нас. Да тут же великодушно предложил: – А оставайся-ка ты у нас! – Он громко воззвал к мальчишке-послушнику, что еще тоже не ложился спать в столь поздний час: – Поль! Поль, приготовь одну из свободных комнат брату-паладину!

Едва не поперхнувшись вином, которое потягивал время от времени из серебряного кубка, я замахал рукой, отказываясь от сомнительного удовольствия остаться на ночевку у добрых-предобрых инквизиторов. А когда откашлялся, с жаром заверил отца предстоятеля:

– Нет-нет, у меня есть где остановиться! И комната уже даже оплачена!

– Ну как хочешь, – не стал настаивать отец Мортис. – Тогда на этом, пожалуй, все? Встретимся завтра вечером, обсудим первые итоги.

– Наверное, да. – Я поднялся со стула и, вроде как спохватившись, обратился к святоше: – Ах да, святой отец, чуть не забыл! – Немного помявшись для приличия, спросил: – Вы не могли бы мне посодействовать в приобретении магических предметов защитного характера?

– Что конкретно тебе нужно? – остановившись у стола, осведомился старший инквизитор.

– Ну как минимум амулет с «Кругом отражающего Света» и какую-нибудь безделицу,

поддерживающую кинетический щит, – выдал я свои чаяния и затаил дыхание.

– Хорошо, сейчас Поль принесет все, что тебе требуется, – даже не задумавшись над моей просьбой, пообещал отец Мортис. Ни одного вопроса не задал. Хотя, по идее, должен был. Столь мощные магические предметы кому попало не раздают. Но я же теперь вроде как паладин... как и все обладатели «Звезды Света». Так что мне, наверное, можно...

– Отлично! – выразил я искреннюю радость таким поворотом дел и полез в свой мешок. За деньгами, понятно.

– Платить ничего не нужно, – сказал отец Мортис, догадавшись о моем намерении. Он кивнул на змеиный посох, который был отставлен после начала разговора в сторонку, к дальней стене: – Отпишусь, что выдал амулеты в качестве вознаграждения за него.

Поль, повинаясь указаниям отца предстоятеля, быстро притащил откуда-то небольшую коробочку, в которой лежал защитный амулет в виде небольшого рубина, заключенного в золотой круг, украшенный тонкими рунными письменами, а также медальон лунного серебра с вплавленной в металл алмазной звездой, сияющей на небосводе.

– Здорово, – вновь порадовался я, тотчас заграбастав магические предметы.

– Как ты и просил – «Круг отражающего Света» и кинетический щит пятого класса защиты, – уведомил меня отец Мортис. Разведя руками, он произнес с извиняющимися нотками в голосе: – Увы, чего-то мощней у нас тут нет. Не требовалось как-то ранее.

– Ничего-ничего, мне и этого достаточно, – уверил я его.

Покосившись на украдкой трущего глаза и позевывающего мальчишку, усмехнулся и указал на него взглядом святому отцу.

На что тот незамедлительно отреагировал:

– Поль, сейчас проводишь брата паладина до двери – и немедленно спать!

– Послушник ваш? – проформы ради осведомился я у отца Мортиса, глядя на востропавшегося и энергично закивавшего мальчишку, показывающего, что он, дескать, все уяснил.

– Что? – сначала не понял инквизитор, погрузившись в какие-то раздумья. А потом, когда я повторил вопрос, облегчено улыбнулся: – А, Поль! – Он отрицательно покачал головой: – Нет, не послушник. Сынишка моего брата. Я его перед поступлением на боевой факультет духовной семинарии натаскиваю. – И с отеческой гордостью объявил, глядя на племянника: – Тоже вот хочет паладином стать и с оружием в руках род людской защищать от мерзкой нечисти, нежити и нечисти.

– Ну-ка, ну-ка, – вроде как заинтересовался я, мгновенно ухватившись за подвернувшуюся возможность вызнать кое-что очень важное для себя, и с эдакой подначкой спросил у Поля: – А скажи-ка, будущий рыцарь Света, у какой нечисти имеется чешуя цвета серого перламутра?

– Ну... – откровенно растерялся мальчишка. Помялся с минуту, сосредоточенно размышляя, и, покраснев, опустил глаза: – Не знаю.

– Нет, все-таки надо использовать в обучении розги, – с досадой высказался отец предстоятель. Укоризненно покачав головой, вздохнул: – Поль, ну как же можно забыть о таком? Ведь чешуя цвета серого перламутра имеется только у одного существа во всех трех мирах! У истинного врага рода людского – Темного Ангела!

Отвесив челюсть до пола, я чуть себя не выдал! Повезло, что вовремя опомнился и сделал вид, будто это я зеваю так широко! Прежде чем удивленно уставившийся на меня инквизитор успел о чем-то спросить.

– Ладно, пойду я, спать охота – просто страсть, – быстренько распрощался я с гостеприимным отцом предстоятелем и чуть ли не галопом убрался из его кабинета.

Лишь выбравшись на крыльцо и закрыв за собой дверь, позволил себе нервно хохотнуть:

– Темный Ангел, надо же.

Я потопал в «Драконью голову», сожалея на ходу о том, что не удалось выяснить у святош, кто же я такой... Но тут уж ничего не поделать. Видать, не слишком хорошо знаком

с разными видами нелюди отец Мортис. Раз не смог припомнить ни одного обладателя перламутрово-серой чешуи, кроме единственного и неповторимого Темного Ангела.

* * *

Два последующих дня пролетели как в лихорадке. Дел возникло просто невпроворот! И Святой инквизиции я нужен, и Охранке, и городской страже... Всем моя помощь требуется. До того дошло, что еле удалось выкроить время на свои неотложные заботы! Но справился как-то. И людям подсобил, и свои делишки обтяпал.

Бес доволен будет. Тем, что мы теперь в фаворе у духовных и светских властей, а основная часть наших денежек надежно укрыта от воров в подземном хранилище римхольского отделения Основного Имперского банка. И таскать больше ничего не придется. Золотые слитки переданы серомундирникам и святошам в обмен на звонкую монету, а долговая расписка братьев Хайнс отошла ссудной кассе братьев-духовников почти за всю указанную в ней сумму. За вычетом лишь малой доли – одной двадцатой. Действительно выгодно вести дела с прижимистыми церковниками, являясь паладином... Не будь у меня «Звезды Света», как пить дать требовали бы за свои услуги по взысканию долгов минимум четверть от указанных в обязательстве средств!

На третий день нужда во мне у всех как-то сама собой отпала. Отцу предстоятелю Мортису подмогу прислали в лице пяти инквизиторских троек и двух дюжин монахов из отпущенников. В подчинение асс-тарху Рабле передали целую толпу дознавателей, спешно набранных по близлежащим городам, да полусотню конных егерей. Ну и городская стража резко работать начала, стараться, после того как служивых повыгоняли через одного. Так вот и получилось, что я оказался не у дел.

Впрочем, меня это ничуть не расстроило. Наоборот, даже вздохнул с облегчением. Мне надо хорошенько отдохнуть перед предстоящим походом, сил набраться. А как это сделаешь со всей этой кутерьмой?

После полудня, видя, что никто не спешит присылать за мной гонцов, я отправился в гости к Атеми. Как обещал. У них и пробыл до позднего вечера. Пока с Дедом и Гэлом потрепался, пока стряпню женской половины их семейства отведал, ночь и наступила.

Обратно в «Драконью голову» шел в приподнятом настроении. Приятно просто так вот отстраниться ненадолго от своих забот-хлопот и посидеть по-человечески за столом с хорошими людьми. Да и на улице красота такая... Тишь да гладь. Ни пьяных шумных компаний, ни подозрительных личностей, ни непоседливых горожан. Только патрульные тройки римхольских стражников не спят – бдят.

Добравшись до таверны, я на некоторое время задержался в зале. Глинтвейна глотнуть да отогреться с морозца. Ну никак у меня не получается почему-то привыкнуть к здешнему холоду.

Сижу я, значит, о важном мыслю. Ну то есть – не заказать ли себе еще кубок подогретого пряного вина. И вдруг... Негромкий перестук каблучков, шорох материи, скрип отодвигаемого стула...

Вынырнув из пучины глубоких раздумий, я с удивлением обнаружил, что за мой стол присела какая-то особа женского пола. В багряном с темно-синими вставками платье из плотной материи. Довольно дорогое с виду. В коротеньких, едва прикрывающих запястья черненых перчатках из кожи тонкой выделки. В примечательной иссиня-черной шляпе с бантом. Большущей. Поля которой спереди и сзади будто обвисают под собственной тяжестью, отчего при прямом взгляде лицо в лицо мне виден лишь узкий подбородок незнакомки и ее поблескивающие ярко-алым перламутром выразительные губки. Ну и, понятное дело, от моего взора не ускользают и ниспадающие на плечи белые, с отдельными черными прядками, волосы, что нарочито неровно подрезаны.

– Хочешь... купить у меня эту ночь?.. – негромко, но очень чувственно спросила эта молодая особа, запрокидывая голову назад и устремляя на меня взгляд прекрасных темно-

синих глаз, обрамленных длиннющими и чернющими ресницами.

Признаться, в первый миг до меня не дошло, о чем толкует незнакомка. Ибо поначалу я просто утонул в ее совершенно бесподобных очах цвета ультрамарина. Лишь неимоверным усилием воли смог вынырнуть из этого омута, что для вящего эффекта был подведен бирюзовыми тенями.

Только чтобы не молчать и хоть что-то сказать, я протянул банальное:

– Эмм... – подумав в это же время: «Явно кто-то из ее предков с нелюдьёю согрешил! У обычных-то людей таких насыщенно ярких глаз не бывает!»

Умело подкрашенные губки девушки чуть дрогнули, норовя расплзтись в улыбке, и я почувствовал себя донельзя глупо. Это позволило мне собрать в кучу разбежавшиеся мысли и начать трезво воспринимать окружающий мир.

Скользнув отстраненным взглядом по прекрасному лицу незнакомки, я обратил внимание на ее тонкую белую шейку. Вернее, на занятное украшение на ней. Являющее собой узкую полоску черного шелка, на которой расположилась круглая серебряная запонка-кнопка со стилизованным изображением улыбающейся кошачьей мордочки. Приметный знак, что носят девушки из заведения, располагающегося совсем неподалеку от «Драконьей головы». Из борделя под незатейливым названием «Игривая кошечка»...

Подняв взгляд, я с откровенным удивлением уставился на девушку. Нет, конечно, девицы из «Игривой кошечки» – здесь нередкие гости, но эта так не похожа на них... Грубо говоря – совсем не тот класс. Вот в столичном салоне Жюстин среди двух дюжин самых красивых из доступных девушек Империи она бы смотрелась вполне уместно. Но не здесь. К тому же чем дольше мы сидим и молчим, тем больше усиливается впечатление, что эта особа – из благородных... Только они умеют так себя преподать, даже ничегошеньки не сказав. Вот честно, обнаружась на пальчике незнакомки перстенок с гербом – нисколько бы этому не удивился.

Возможно, если бы жизнь меня не побила, я бы не усмотрел в этом никакого подвоха. А так – сразу насторожился. Призадумался. Над тем, случайно ли появление прекрасной незнакомки за моим столом и чем мне это грозит. И аквитанские недоброжелатели отчего-то сразу вспомнились... Наверное, оттого, что только им хорошо известен мой вкус. Отличный от предпочтений большинства мужчин, считающих дворянок хоть и смазливými, но излишне стройными... Так что реши кто-то другой поймать меня на сладкую приманку, наверняка заслал бы девицу не такую красивую, а пофигуристей. Чтобы не робел, а сразу тащил ее в постель.

Но, несмотря на возникшие подозрения, я просто не смог удержаться от адресованного прекрасной незнакомке вопроса. Слишком, слишком она хороша... С трудом подавив навязчивое желание облизнуться, само собой возникающее при каждом взгляде на перламутрово-алые губки девушки, я все же спросил:

– И... И во что же мне обойдется это удовольствие?..

– О-о... Всего лишь в тысячу монет, – чуть слышно выдохнула она с загадочной улыбкой на устах.

И едва не рассмеялась, глядя на мои выпученные, как у выброшенной на берег рыбы, глаза. А мне было совсем не смешно. В этот момент я боролся с лезущим наружу глинтвейном, пошедшим не в то горло. Не стоило в ожидании ответа прикладываться к кубку с пряным вином... Тогда не приключилось бы такой оказии.

Чудом справившись с собой и проглотив таки напиток, я прохрипел:

– Сколько?!

– Тысячу монет, – с явным удовольствием повторила девушка и добавила: – Серебром.

– То есть сотню золотом? – отдышавшись и немного придя в себя, уточнил я.

– Можно и так, – согласно склонила она свою прелестную головку и замерла, выжидательно глядя на меня.

«Вот борзота-то!» – возмущенно выдал бес, в три прыжка перебираясь с пола, куда он брякнулся, когда одна особа озвучила цену ночи с ней, обратно ко мне на плечо. И

негодующе засопел: – Тысячу монет серебром ей подавай! Да за них можно десяток таких красоток купить! Или даже два!»

«Да погоди ты!» – шикнул я на него, глядя во все глаза на незнакомку. С определенным интересом. Ведь озвученная ею сумма мгновенно развеяла мои опасения касательно подставы. Похоже, все это взаправду и нет здесь никакого обмана.

«Чего ждать-то?! – возмутился рогатый. – Ждать, когда одна пронырливая и непомерно жадная девица окрутит и разведет на немыслимую денежку одного внезапно разбогатевшего, но при этом несколько не поумневшего осла?! – Он принялся меня увещевать, нашептывая на ухо: – Ну не будь ты этим самым вислоухим животным! Не тупи! Какая сотня золотых?! За что?!»

Разумеется, я мог бы ответить рогатому, за что затребована такая сумма, но делать этого не стал. Не тупой – сам догадается. Хотя, конечно, бес прав касательно чрезмерности запросов девушки... В случае, если та действительно является одной из бордельных кошечек. Что вряд ли. Слишком уж чистенькая она. Непотасканная совсем. И больше походит на приличную девушку, никогда прежде не промышлявшую продажей своего прекрасного тела. Хотя бы потому, что, будь у нее хоть мало-мальский опыт работы на этом поприще, она ни за что не решилась бы столько запросить. Хоть с умного, хоть с глупца. Ибо это абсолютно нереальные деньги.

Непонятно, на что незнакомка рассчитывала. Ведь тысячу серебряных ролдо, пожалуй, только совершенно невинной девочке благородного происхождения было бы уместно за утехы испросить...

– Решайся же!.. Решайся!.. – проникновенно подбодрила меня сидящая напротив особа. Видимо, почувствовав как-то, что я колеблюсь, торопливо выпалила, каким-то чудом исхитрившись при этом не залиться как маков цвет, а всего лишь чуточку покраснеть: – Любые фантазии за ваш счет!

Я облизнулся, не сдержавшись, столько чувственного обещания было в голосе девушки. А почему бы и нет? Что, собственно, мешает мне принять столь заманчивое предложение от такой привлекательной особы? Деньги? Так их хватает. Да и держаться за них – последнее дело. Не я их потрачу, так просадит поганец-бес. И не останется от них ничего, даже приятных воспоминаний. Да и вообще, может статься, отправившись через пару-тройку дней охотиться на дракона, я вовсе не вернусь... Так почему не оторваться напоследок?

«Ой осел, ой осел... – хлопнув себя лапкой по мордочке, закатил глазки бес. – Сотню золотых какой-то проходимке отдать, когда за такую наглость ее следовало бы примерно наказать, раскрутив девчонку за медяк! У тебя же есть для этого все способности!»

Но на потуги нечисти привести меня в чувство я не отреагировал. Поскольку в этот миг девушка окончательно склонила чашу весов в пользу принятия ее предложения, с небольшой заминкой смущенно пообещав:

– А если... А если ты сочтешь уплаченную за ночь цену неоправданной, я верну тебе все монеты до единой!

Тут уж я со своими желаниями поделаться ничего не смог. Моя буйная фантазия мигом такую захватывающую картинку чувственного разврата нарисовала... Что я тут же подскочил со стула и предложил руку незнакомке:

– Идем же! Идем!

Когда она поднялась и ухватила меня за локоток, я чуть ли не волоком потащил ее по лестнице на мансардный этаж к себе в комнату. А то ведь от той ночи осталось всего ничего! Надо поторапливаться!

Ворвавшись в свой номер, я быстро захлопнул за собой дверь и закрыл на ключ, чтобы нам никто не смог помешать. После чего выжидательно уставился на свою гостью, чуть раскрасневшуюся за время спешного подъема наверх.

– А деньги?... – смущенно напомнила она, остановившись у стола в двух шагах от меня.

– Ах да! – опомнился я, едва не хлопнув себя по лбу. И спросил, направляясь к сундуку,

в котором хранились мои ценности: – А банковские векселя тебе подойдут? Или ты хочешь получить именно наличную монету?

– Векселя будут даже лучше! – заверила девушка.

Искоса приглядывая за ней, я быстро справился со стоящей задачей – отыскал в тонкой стопке ценных бумаг две, каждая из которых являлась обязательством на пятьдесят золотых ролдо. Просто захлопнув сундук, приблизился к девице и передал ей из рук в руки векселя. Она их, затрепетав, взяла... Постояла так, не сводя с меня пронзительного взгляда ультрамариновых глаз, вроде как собираясь с духом, и, нервно облизнув алые губки, медленно-медленно убрала полученные бумаги в висящий на пояске замшевый мешочек-кошель. Подтверждая, таким образом, факт своей продажи... Пусть всего и на одну сегодняшнюю ночь.

Я с трудом сдержался, чтобы не наброситься на девчонку сей же миг, настолько провокационно-возбуждающим оказалось устроенное ею представление. Лишь огромным усилием воли удержал себя на месте, став наблюдать за дальнейшим развитием событий. А посмотреть было на что. Эта заалевшая прелестница плавно сдвинулась влево и подняла правую ножку, поставив ее на невысокий табурет. И потянула свое платье за подол... медленно-медленно поднимая его... по лакированным красным туфелькам на высоком каблучке... по тончайшей вязи черных чулок... до коленки... и выше... Полностью обнажая свою красивую ножку. На миг остановилась, когда край пышного подола миновал кружевной верх чулка и скользнул по завязанной бантом широкой шелковой ленте серо-стального цвета, что удерживала его. Вспыхнув, шутливо пригрозила пальчиком, когда мой жадный взгляд коснулся проглядывающей из-под подола тонюсенькой полоски ажурного нижнего белья.

А затем... А затем девушка вытащила тонкий стилет... прежде скрывавшийся под широкой шелковой лентой, и с улыбкой продемонстрировала его крохотное лезвие – едва ли с мизинец размером.

– Это для самозащиты, – доверительно сообщила она в ответ на мой удивленный взгляд, чем сразу же успокоила. И одернула подол платья. Заставив меня испустить горестный вздох – от шикарного зрелища прелестных девичьих ножек я был отлучен...

– Наслаждайся, – едва слышно прошепел голосок девушки.

С милой улыбкой она чмокнула кончики своих пальцев и дунула на них, отправляя мне воздушный поцелуй. И – хлоп! Исчезла! А по мне хлестнула слабая волна, состоящая из стихии Воздуха.

Минут пять я стоял, разинув рот и глупо хлопая глазами. Никак не мог поверить в произошедшее. Так меня еще никогда не разводили... Даже самые наглые ворюги...

«Ну что, профукал денежки, осел?» – проворчал бес.

«Ага, – растерянно протянул я в ответ. И, наконец опомнившись, перебил явно намеревающегося заняться чтением нотаций рогатого, мысленно воскликнув: – Да кто мог подумать, что она воровка?! Еще и обладающая способностью к мгновенным пространственным переходам! Ведь все такие Одаренные известны наперечет и находятся под строгим присмотром властей!»

«Что-то не похоже, что все», – съязвил бес.

«Да, как минимум одну такую персону Охранка проворонила», – поскребя в затылке, вынужден был я согласиться с нечистой. И сердито засопел, как не так давно – бес. Обидно чуть не до слез! Ладно, демон с ними, с деньгами, их не так жалко, страсть как расстраивает другое – то, что не удастся познать всю сладость близости с этой девчонкой. Предвкушения насчет этого были такие... Что до сих пор облизываюсь.

Переживая невероятное разочарование, я с нескрываемой досадой произнес:

– Вот же... Получила от меня что хотела и моментом упрыгала! «Наслаждайся»... Чем наслаждаться-то?! – Я испустил мучительно-тоскливый вздох.

Хлоп! И новая волна стихийальной энергии ударяет в меня. К моему горлу прижимается что-то холодное и очень острое. Я замираю, не рискуя шелохнуться. А сладкий голосок в это

же время мурлычет мне на ушко из-за спины:

– Жизнью, глупый, жизнью. Ведь сегодня ты не умрешь. – И после небольшой паузы слышится многообещающее: – Я приду за тобой завтра...

Опять легкий хлопок, слабая волна Воздуха, и я остаюсь один посреди комнаты.

– Э-э... – отмерев, растерянно проблеял я и осторожно потрогал шею там, где к ней прижималось лезвие стилета. И непонимающе уставился на крохотное пятнышко крови на кончике среднего пальца.

«Что «э-э»?!» – передразнил меня бес и сообщил очевидное, то, что только начало до меня доходить: – Чуть не прирезали тебя, осла! – Но на этом его возмущение отчего-то резко иссякло. Задумчиво почесав один рог, он глубокомысленно выдал: – А может, и не зря ты ей заплатил... Иначе она от обиды, что ты не сумел оценить ее по достоинству, точно распустила бы тебя на ленточки».

«Вот...» – выругался я про себя и досадливо скривился, осознав, как лопухнулся. Причем дважды! Один раз, когда посчитал незнакомку неопасной, а второй – когда предположил, что она простая воровка! А на самом деле девчонка – наемная убийца! И чрезвычайно опасная, учитывая ее способность к телепортации! Тут ведь и понять ничего не успеешь, как тебе в спину вонзится острый нож!

Шагнув к постели, я без сил опустился на простыни и обхватил руками голову. Жуть же просто, жуть! Только уладил большую часть проблем, как на тебе – новая. Да похлеще всех старых! Даже представить не могу, как защититься от нападения такой убийцы. А в том, что завтра она обязательно явится, чтобы закончить свою работу, нет никаких сомнений.

«Надо валить из этого поганого городка, пока не наступило страшное завтра!» – побегав-побегав по столу и остановившись, напрямки рубанул бес.

«Будто это поможет! – покосившись на него, буркнул я. – Ну ладно, пусть удастся удрать и спрятаться от наемной убийцы, но дальше-то что? – Да сам же и ответил: – А ничего! Рано или поздно найдет! – И уже тише добавил: – Не эта, так другая».

Покачав головой, я решительно поднялся с кровати. Нечего тут сидеть. Нужно что-то делать. Решать проблему. Пока охота на сумеречника вовсе не накрылась медным тазом. Вместе с моей жизнью.

На улице на холодном ветру голова у меня начала соображать много лучше. Да и успокоился я малость за время прогулки. Во всяком случае, перестал так уж волноваться о грядущем визите обольстительной девицы с острым стилетом. Она наверняка не знает о том, что у меня есть кинетический щит пятого класса, который способен остановить бронебойный болт, выпущенный из крепостного арбалета в упор. Да и о том, что от магических ударов я защищен, ей неизвестно. Нет, будь убийца еще и сильной магессой наподобие Кейтлин, она могла бы пробиться сквозь «Круг отражающего Света», но, к счастью, такое невозможно. Это известная особенность магов-портальщиков – вся сила их дара сконцентрирована на возможности пространственных перемещений, а в ином плане они практически ничего собой не представляют.

Так что потягаться я с этой злодейкой смогу... Главное, не дать ей приблизиться вплотную, чтобы она не ударила, а полоснула по горлу ножом. Да и вообще – и не таких обламывали! Надо только подготовить ей теплую встречу и устроить веселье.

Добравшись до обители римхольского представительства ордена Несущих Свет, я сразу же вломился к отцу предстоятелю. У него как раз кстати обретался и асс-тарх Рабле вместе с присланными помощниками. А с ними был и сотник римхольской стражи – тьер Бугум. Вот эту теплую компанию я и порадовал дивной вестью об объявившейся в городе убийце, обладающей способностью к телепортации.

– Только этого нам еще не хватало. Людей и так слишком мало, – раздосадованно пробормотал асс-тарх, когда я выговорился. И обратился ко мне за уточнениями: – Так, значит, наемница – эффектная девушка лет двадцати, чуть выше среднего роста, очень стройного телосложения, синеглазая, с отбеленными прямыми волосами до уровня лопаток и с пятью черными прядями?..

– Именно так, – кивнул я.

На что серомундирник скривился, как от зубной боли, и выговорил-сплюнул:

– Судя по данному описанию, это Ночная Тень в Римхол пожаловала.

– Знакомая вам личность? – тут же сделал я стойку.

– Еще как, – поморщился асс-тарх и поделился с нами: – Из столицы герцогства постоянно приходят на нее ориентировки. И все без толку. Никак не могут ее взять. Уже пятого руководителя регионального отделения переводят на нижестоящую должность за неспособность поймать эту невероятно наглую преступницу.

– И в чем же ее наглость заключается? – опередил меня с вопросом отец Мортис.

– Да она не боится ничего! – в сердцах высказался один из присутствующих в комнате служащих Охранки, видимо, не понаслышке знающий о «подвигах» Ночной Тени. – Вместо того чтобы действовать тихо, не создавая лишнего шума и не настораживая свою цель, она всегда заявляется к жертве открыто и уведомляет ее о скорой и неизбежной смерти. Понятно, что начинается переполох: все управы на уши встают и ищут ее, сбиваясь с ног. Да только найти не могут. Исчезает она до условленного срока. А потом вновь появляется и убивает жертву, невзирая ни на какую охрану... За это нас столичное начальство уже загрызть готово!

– Вот-вот! – подхватил другой серомундирник. – Да что там говорить, если за ее поимку уже «Звезду героя» сулят!

– Ого! – Меня впечатлило упоминание эдакой награды. «Звезду героя» абы кому да за какую-нибудь ерунду не дают... Это же ненаследственное дворянство сразу и очень неплохое денежное довольствие до самого конца жизни.

В общем, послушав собравшихся, я чуток приуныл. Похоже, не стоит рассчитывать на действенную помощь Святой инквизиции, Охранки и городской стражи в отлове одной синеглазой злодейки. А я так надеялся, что не составит большого труда ее отыскать благодаря столь приметной внешности. И совершенно зря... Ночная Тень не так проста и, очевидно, умеет хорошо скрывать свой облик. Раз уж ее до сих пор не поймали служащие Третьей управы, несмотря на все свои усилия.

Но недолго я кручинился. Подумал, пожал плечами и успокоился. Мне же не привыкать делать все самому и полагаться исключительно на себя.

А в целом поход к отцу Мортису оказался вовсе даже не зряшным. Ведь в результате разговора мне из запасников ордена перепала одна совершенно уникальная магическая безделица. Охранный артефакт, несущий магическое воплощение второй ступени «Свет беспамятства», которое сходно по своему действию с парализующими заклинаниями из сферы Жизни, но в отличие от них еще и наглухо вырубает объект воздействия, а не только обездвиживает.

«Самое то для охоты на наглых порталщиц! Уж теперь-то ей от меня не упрыгать!» – радостно подумал я, едва получил данный артефакт в виде большого, чуть голубоватого кристалла-флюорита, опутанного серебряной нитью.

А асс-тарх Рабле, видя такое дело, презентовал мне новенькие кандалы. Стальные!

Так что вернулся я в «Драконью голову» довольный и преспокойно завалился спать. А на следующий день занялся запланированными делами, не став ничего отменять.

Сходил в банк, забрал из хранилища часть своих алмазов и двинулся с ними к ювелиру, обратившись за помощью в создании заготовки под будущее магическое изделие в виде браслета. В фантазии я мастера не ограничивал, потребовав лишь одного: разместить на этой вещи четырнадцать связанных попарно малых драгоценных камней и отдельно – большой. Чтобы в итоге, после того как над браслетом поработает еще и маг, на одном предмете получилось семь сдвоенных вместилищ стихийальной энергии, сфер которой насчитывается ровно такое же число, и находился единичный накопитель.

Давно ведь пора обзавестись такой полезной вещью, но то денег нет, то некогда. А теперь, если, не дай Создатель, вновь доведется схлестнуться с Одаренными, мне не придется так тугο. Не понадобится больше во время слияния с заклинаниями энергию из них

в себя тянуть. Буду сразу сбрасывать ее в соответствующее вместилище по внешней оболочке ауры, как меня наущал мудрый бес. А накопитель... Тот мне всегда пригодится. Наполню его стихией Света и буду поглощать ее при надобности, если таковая возникнет, как в этот раз после боя с личом.

Еще я посетил лавку местного целителя. За непомерную сумму в шестнадцать золотых приобрел все полдюжины имеющихся в наличии уникальных эликсиров восстановления. Тех, которые рассчитаны на поддержку тяжелобольных, истощенных людей. Единственные подходящие мне эликсиры: они созданы из быстро усваиваемых высокоэнергетических компонентов, за счет которых и обеспечивается моментальное насыщение тела жизненными силами, а не путем вытягивания оных из и так изможденного организма.

Ну и наконец оттащил стреломет к мастеру-оружейнику, чтобы тот проверил его на предмет неполадок или возможных внутренних дефектов. А то ведь машинке стрелометной тоже неслабо перепало в подземелье... Заодно и стрелками разрывными запаса с лихвой. Полсотни сразу взял. Не мудрствуя лукаво прикупил еще десяток стрелок со «Сжимающейся сетью Света» – магическим воплощением объемного действия, относящимся к четвертой ступени. Так, на всякий случай. Не верится, конечно, что вновь наткнусь в горах на лича или толпу мертвяков, но пусть будет.

Так за делами день и прошел. И наступила ночь, которой я с таким нетерпением ожидал. Чтобы наказать одну безмерно наглую особу, промышленную извращенку людей.

Втихую договорившись с владельцем «Драконьей головы», я получил от него ключ от еще одной комнаты – соседствующей с моей. Быстро поднялся к себе и, положив прямо посреди стола полученный от отца Мортиса артефакт, настроил его. Чуть постоял, подумал, глядя на активировавшуюся магическую ловушку. Ушел бы сразу, да возникло чувство, что чего-то в этой композиции явно не хватает... Не сдержав ухмылки, я аккуратно разложил на столешнице рядом с кристаллом флюорита в серебряной паутине поблескивающие новеньким металлом кандалы. Отступил на шаг, полюбовался на дело рук своих, переглянулся с осклабившимся бесом, показавшим мне большой палец, и удовлетворенно кивнул.

Заперев комнату, я преспокойно спустился в зал, где, сев у самой стены, чтобы никто не мог неожиданно возникнуть сзади, неспешно и со вкусом поужинал. Насытился, но не ушел. Посидел еще немного, глинтвейна пару кубков выпил. В общем, упорно делал вид, что меня абсолютно ничего не тревожит. Это на случай, если в зале обретаются наводчики наемной убийцы.

Наконец я счел свою задачу по введению противника в заблуждение выполненной и поднялся из-за стола. Незаметно подав знак сидящим неподалеку людям – серомундирникам в гражданском платье, отряженным мне в помощь асс-тархом Рабле, побрел к лестнице. Дошел до своей комнаты, неспешно отпер дверь, открыл ее и чуть погодя захлопнул. И тут же, стараясь ступать тихо-тихо, перебежал к другой двери – по соседству. Заскочил в этот номер и осторожно, чтобы, не дай Создатель, не скрипнула, дверь за собой затворил.

С некоторым злорадством улыбнувшись, я не удержался и предвкушающе потер руки, в точности повторив движения лапок беса, восседавшего на моем левом плече. Вытащил из ножен новенький фальшион, купленный на второй день после возвращения из злосчастного похода за накопителем: выменял на добытый в подземелье короткий клинок. Присел с оружием в руках на табурет и приготовился ждать.

Но даже измаяться не успел. Всего часа два или три так просидел и слышу: «Хлоп!» Плотная волна стихии Воздуха накатывает на меня... А в соседнем номере что-то падает на пол.

– Ага, попалась! – возликовал я, подпрыгивая с табурета и выскакивая в коридор.

Где и замираю, медленно опуская клинок, после того как раздается легкий хлопок и к моему горлу плотно прижимается нечто очень-очень острое. Через мгновение из-за моей спины провоцирующе-чувственно и в то же время с оттенком веселья звучит до боли знакомый голосок:

– Хочешь... купить у меня еще одну ночь?..
Не смея пошевелиться, я судорожно сглатываю и хрипло вопрошаю:
– Сколько? Опять тысячу серебром?
– Нет-нет, – кажется, улыбается стоящая позади меня наемная убийца и поясняет как несмышлеленшу: – Сегодня же вторая ночь... А значит, стоит она вдвое больше.
– Ты вообще кто – убийца или вымогательница? – не выдерживаю я.
– Конечно же убийца! – немного возмущенно отвечает она и шепчет: – Но мне платят такие деньги не за простое и банальное умерщвление цели... А за бесконечное отчаяние... злобу на свое бессилие... и липкий, пробирающий до самого нутра страх. За все те чувства, которые испытывает обреченный, мечущийся и не находящий выхода человек... Когда к нему приходит осознание того, что от смерти невозможно откупиться.
– Ну как такая красивая девушка может быть такой жестокой? – с горечью вопрошаю я.
– Не понимаю.
– Это не я такая – это жизнь такая, – философски изрекает на это она и смеется. – Так что, будешь покупать еще одну ночь или нет?
– Буду, – буркнул я. Куда деваться-то... Жить-то хочется.
– Деньги у тебя в комнате заперты в сундуке? – деловито уточняет злодейка.
– Да, – вздыхаю я.
– Тогда брось на пол фальшион – и идем, – немедленно требует наемная убийца.
Я выполняю ее указание и выпускаю меч из руки. Все равно он в данный момент бесполезен.

Фальшион звенит, упав на пол. Девушка прижимается ко мне сзади, приобняв одной рукой за талию и продолжая фиксировать мое горло стилетом. Мы медленно-медленно движемся вперед, к моей комнате. Входим. И сразу же направляемся к массивному сундуку на полу.

Я открываю свое хранилище, достаю жиденькую стопку векселей и нехотя передаю их особе с ножом. Причем у меня даже мысли не возникает что-нибудь отчебучить в процессе перемещения и изъятия ценных бумаг. Слишком уж профессионально действует наемница.

Хлоп! И неприятное ощущение врезавшегося в горло острого лезвия исчезает. А улыбающаяся красавица возникает в трех шагах передо мной. Я почти забываю о потере двухсот золотых и облизываюсь, глядя на обольстительную девчонку. Та сменила пышное платье на легонькие, облегающие курточку и штаны и избавилась от своей огромной шляпы, явившись простоволосой. Отчего стала выглядеть просто сногшибательно! И так доступно... У меня даже слюнки потекли!

Меж тем прелестница, кося на меня ультрамариновыми глазищами, быстро просматривает векселя, отделяет от стопки один и бросает на стол:

– Лишнего не беру! – Кивая на разложенные на столе рядом с охранным артефактом кандалы, с улыбкой замечает: – Вот почему я предпочитаю работать с целями-мужчинами. Все вы отчего-то желаете в первую очередь поймать меня, а уж потом – убить. – Она заливисто смеется и, трогая ножкой в легком ботиночке неподвижно замершую на ковре черную кошку, насмешливо добавляет: – Кстати, стражник, если ты не знал. Торговцы при продаже таких предметов обычно умалчивают об одной чудной особенности парализующих артефактов... О том, что они действуют на первое живое существо, угодившее в охраняемый периметр.

Хлоп! И была такова! А мне только и остается, что проглотить слюну, наполнившую рот за время разглядывания восхитительных девичьих прелестей, и, сжав кулаки, нецензурно выругаться.

«Нет, ее непременно надо наказать! – высказывается донельзя возмущенный потерей еще двухсот золотых бес и кровожадно предлагает: – Поймать, выпороть и продать в бордель!»

«Поймаешь ее, как же!» – с нескрываемой досадой говорю я.

Чуть подумав, призываю образ неподражаемой Кейтлин ди Мэнс, что моментом

избавляет меня от чувства вожделения, возникшего по отношению к прекрасной убийце. У Черной Розы Империи соперниц нет... Она просто само искушение во плоти.

Помотав головой, отгоняя от себя еще более обольстительную красотку, чем та, что несколько мгновений назад упрыгала с векселями на две сотни золотых, я решительно вышел прочь из комнаты. Спустился в зал таверны, заказал чарку крепкого хлебного вина и осушил ее в два глотка. Шумно перевел дух, бросил злой взгляд на людей асс-тарха, хотя они в общем-то ни в чем не виноваты, и заказал еще выпить. Устроившись за одним из столов, стал крепко думать. Измышлять новый план отлова безмерно наглой и самоуверенной наемной убийцы.

Почти полночи просидел, прикидывая, как мне все это провернуть. Пока наконец не определился с дальнейшими действиями.

Сегодня я просто сглупил, положившись на заемные средства, когда надо было рассчитывать только на себя и свои возможности. Но больше такое не повторится. Отныне никаких дурацких парализующих артефактов, о работе которых мне известно лишь в общих чертах. Только и исключительно мои и без того немалые способности. К примеру, возможность одинаково хорошо видеть как во тьме, так и на свету. Или чудовищная сила и скорость, не раз выручавшие меня.

Да, в конце концов, это просто обычная девчонка! А не монстр в человеческом обличьи в отличие от меня. И, хоть убей, не верится, что мне не совладать с ней в прямой схватке! Надо только не позволять этой злодейке заставить меня врасплох и появляться за спиной. А там... А там посмотрим, чья возьмет... Когда одна наивная особа обнаружит, что ей противостоит не обычный человек, а злобное, алчное до крови чудовище.

Минула ночь, наступил день. Я вновь с головой погрузился в приготовления к предстоящей охоте на сумеречника. Сходил к Гнату, сыну Юрека, и повторно договорился о том, что он проводит меня до владений ди Куэрто. Потом заглянул к Питу, владельцу мулов. И застрял у него на целый час. Ибо все еще опасавшийся римхольских бандюг перевозчик никак не соглашался отправиться со мной в горы меньше чем за полсотни золотых ролдо. А меня такие запросы возмутили до глубины души. Да за эдакие деньжищи можно снарядить караван в дюжину повозок и сгонять его аж в Вольные княжества, до которых отсюда больше тысячи миль! О чем я Питу и сказал, перемежая речь нецензурными высказываниями в его адрес. Вот целый час и ругались, пока я не сбил цену до двадцатки золотом.

Договорились, в общем, и с перевозчиком, и с проводником. По сути, осталось лишь время выхода назначить. Но с этим я решил немного погодить. До того как разберусь с Ночной Тенью...

Еще я в этот день заглянул к отцу Мортису. Вернул ему оказавшийся бесполезным в поимке злодейки-портальщицы артефакт со «Светом беспамятства». Я же его с возвратом брал.

Но надолго в обители ордена Несущих Свет не задержался. Так, перемолвился парой слов с отцом предстоятелем и ушел. Все равно ничего радостного он мне не сообщил. Лишь руками развел, посетовав, что его люди не нашли даже следов пребывания в городе девицы столь приметной внешности. Будто и не приезжала она никогда в Римхол.

Выйдя на порог, чуть не столкнулся с асс-тархом Рабле. Он тоже тотчас состроил смурную рожу и порадовал меня известием о том, что нужного нам результата не принесли ни прочесывание города силами приданной ему полусотни конных егерей, ни опрос значительной части горожан. Хорошо спряталась Ночная Тень.

Без особого энтузиазма поблагодарив служащего Третьей управы за заботу, я в расстроенных чувствах оставил его. Теплилась ведь в душе надежда, что наемную убийцу отыщут. Римхол — это отнюдь не огромная столица герцогства, это совсем маленький городок. В котором новому человеку, а уж тем более столь эффектно выглядящей девице, спрятаться очень нелегко. Но увы.

Тем не менее в банк за деньгами я принципиально не пошел. Хотя в том сундуке, что стоит в номере таверны, у меня оставался лишь один вексель. На полсотни золотых. И

кошель еще с тридцаткой. А этого по-любому не хватит, чтобы откупиться еще раз.

Поужинав, я поднялся к себе в номер и принялся изобретать хитрую ловушку. Сдвинул к стене стол, поставил рядом с ним, в самом углу, табурет. Вещи все свои убрал, чтобы не мешались под ногами. Осмотревшись, удовлетворенно кивнул. Обнажил фальшион и устроился на табурете, предварительно поставив на ближний край стола по левую руку от себя зажженную лампу. Попросил беса изменить мне зрение на магическое и затих в уголке, поджидая злодейку...

Минут час. Другой. Третий... И еще невесть сколько вслед за ним. Долгая зимняя ночь тянулась и тянулась, а Ночная Тень все никак не объявлялась... Словно испытывая мою стойкость к тяготам и терпение. Я уж изъерзался весь, сидя на грубо сколоченном табурете. И позевывать начал, борясь с сонливостью. Как тут... хлоп! И слабенькая волна стихии Воздуха ударяет в меня.

– Хочешь... купить у меня еще и эту ночь?.. – чувственно и, как мне кажется, со скрытым ехидством произносит объявившаяся в трех шагах улыбающаяся синеглазая девица в облегающих курточке и штанах.

– Ты еще первую сотню не отработала, – сердито проговорил я, выдавая заранее заготовленный ответ. И с ухмылкой кивнул на находящуюся позади девушки кровать. Чтобы у гостей не возникло никаких сомнений, к чему я клоню.

– Что?! – Глаза наемной убийцы, на миг онемевшей, изумленно расширились. – А ты наглец, стражник! – издала она негромкий смешок.

– Да уж не наглее тебя, – не удержавшись, съязвил я, изготавливаясь к неизбежной схватке.

– А всякая наглость требует наказания, – сощутив глазки, промурлыкала Ночная Тень, словно и не услышав моих слов. И вдруг, просияв, предложила: – Стражник, а давай сыграем с тобой в одну забавную игру? Думаю, такому смельчаку, как ты, она очень понравится.

– В какую еще игру? – насторожился я, чуя в этом предложении какой-то скрытый подвох.

– Ну... – насмешливо протянула она, принимая эффектную позу, и провоцирующе медленно облизнула свои вызывающе алые губки, отчего во мне немедля вспыхнуло желание. И хитро-хитро улыбнулась.

«Смеется, гадина, – сердито подумал я. – Понимает, какое неизгладимое впечатление на меня производит».

Но вслух ничего не сказал. Ибо девушка успела раньше. Кротко потупив глазки, проникновенно выдала своим чувственным голоском, поражая меня в самое сердце:

– Ловишь меня и обезоруживаешь. Получаешь право разложить в мягкой постельке. В полное свое удовольствие.

– А какие условия? – сглотнув слюну, недоверчиво осведомился я, с трудом удержавшись от того, чтобы тотчас не согласиться.

– О, самые простые, – поднимая на меня взгляд смеющихся ультрамариновых глаз, ответила обольстительная провокаторша. Вытащила откуда-то из-за спины пару ножей-керамбитов с хищно изогнутыми матово-черными лезвиями, над кромками которых клубилось грязно-серое марево. Крутанула клинки в руках, перехватывая их обратным хватом, и кровожадно улыбнулась: – Если же ты не сможешь этого сделать... То заплатишь за наглость. Болью и кровью. – Дала мне пару мгновений, чтобы проникнуться жестоким обещанием, и живо поинтересовалась: – Ну как, по рукам?

– Но ты тогда не перемещаешься за пределы этой комнаты, – изобразив усиленные раздумья, внес я одну поправку в уговор.

– Хорошо, – легко согласилась девица.

– Тогда по рукам, – хрипло выдал я. И хлоп! Лампу погасил!

Комната резко погружается во мрак, я стремительно срываюсь с места и буквально в мгновение ока оказываюсь на расстоянии удара фальшионом от незваной гостьи. Но увы, взмах меча проходит мимо. В самый последний момент Ночная Тень уходит от атаки,

парировавшим его черным керамбитом. А другой нож через миг, с заметным усилием миновав неистово замерцавший «Круг отражающего Света», взрезает мне левое предплечье. Крутнувшаяся же юлой Ночная Тень ускользает из угла, так и не воспользовавшись своей способностью к телепортации. Хищно улыбается, глядя на меня, зажавшего рукой неглубокую, но болезненную рану...

– Ну как тебе? – с живейшим интересом вопрошает она.

Я не отвечаю. При взгляде на лишившийся доброй трети своего лезвия фальшион на ум не приходит ничего, кроме ругательств.

Резко ускорившись, вновь атакую злодейку. Не давая ей ни мгновения передышки, нападаю и нападаю. Гоняю по комнате туда-сюда, не позволяя контратаковать. Пока вновь не загоняю в угол. И одновременно со взмахом меча прыгаю на Ночную Тень, с тем чтобы вбить в стену. Плевать на ее ножи – переживу удар-другой. Главное, что девице еще хуже придется, когда моя немалая тушка врежется в нее.

Однако в итоге я впечатываюсь в стену, а не в Ночную Тень. С легким хлопком и стихийальной волной она перемещается. И раз-раз! Полосует своими мерзкими керамбитами меня по спине! Заставляя от боли выгнуться дугой.

Взревев от злости, пожалуй, не хуже дикого зверя, я крутнулся оборачиваясь. И вновь бросился на подлую гадину, что вечно нападает со спины. Атака, можно сказать, почти удалась. В стремительном рывке достал я Ночную Тень... Подвел лишь фальшион. Не выдержала честная сталь сшибки с несущим магическую составляющую оружием. Наемная убийца уцелела. Лишь отлетела к стене от мощного удара плечом. Но это ее, к сожалению, не слишком-то потрясло. Даже не упала. Она мгновенно прыгнула назад, на практически безоружного меня. С явным намерением распушить на ленточки.

Тут уж я не смог сдержаться и с чувством выругался. Мне же пришлось отступить, отмахиваясь огрызком фальшиона от словно взбесившейся девицы! Которая за неуловимо краткий срок порезала меня чуть ли не в дюжине мест! Хорошо еще, что усиленная до предела регенерация почти мгновенно затягивает раны, а то бы я просто кровью истек! Не схватить эту змею подколенную... Только задумаешь сцапать – хлоп! И нет ее! Она уже за твоей спиной. Со злым, острым ножом. Да не с одним.

– А ты неплох, стражник! – вдруг одобрительно замечает отскочившая подальше от меня Ночная Тень. – Один раз даже почти достал меня. Талиар?

– Вроде того, – скажусь я в ответ.

– Жаль только, здесь он тебе не поможет, – замечает злобная девчонка. Неожиданно ставив с левой кисти тонкую кожаную перчатку, она демонстрирует раскрытую ладонь, на которой ярко горит насыщенно-зеленым руна ускорения... Магический аналог тех же эликсиров, позволяющих телу перешагнуть за пределы своих обычных возможностей.

Ночная Тень откровенно ухмыляется, глядя на мою вытянувшуюся рожу. А меня прямо до самого нутра зло пробирает! Нестерпимо видеть перед собой эту буквально-таки лучашуюся самодовольством гадину! Которая просто глумится надо мной!

Буквально взбеленила меня ухмылочка донельзя наглой девчонки. Я даже частично утратил контроль над собой, позволив подняться багровому туману и застить мне зрение.

Однако, к счастью, обуявший меня гнев не переродился в нечеловеческую ярость, требующую уничтожения всего и вся на своем пути. Повезло Ночной Тени, что она девушка... Из-за этого пробудившаяся в моей душе злоба быстро ушла, рассеявшись без следа. Ведь подходящую и достаточно сильную для продолжения моего рода самочку убивать ни в коем случае нельзя. Ибо редкость это необычайная...

Во мне остался лишь холодный гнев, который не толкал на необдуманные поступки. Наоборот – помогал. Хотя бы тем, что резко обострил мои чувства. Сделав их непередаваемо развитыми. Глядя на злодейку, я вдруг отметил, как трепещут ноздри ее точеного носика. Как часто вздымается грудь Ночной Тени, хотя она всеми силами пытается это скрыть.

«Кое-кому, оказывается, не так-то просто приходится! Несмотря ни на какие руны ускорения! Кое-кто не выдерживает заданного мной темпа, а для того и разорвал дистанцию!

А не ради того, чтобы поглумиться над противником!» – тут же пришло ко мне осознание истинного положения дел.

Злорадно, с торжеством улыбнувшись, чем немало насторожил девчонку, я направился к ней. Нахально, вразвалочку. Ничего не боясь и в то же время будучи готовым к схватке.

Хлоп! Она переместилась в дальний угол, так и не атаковав меня. Видимо, не отдышалась еще.

– Сдавайся на милость победительницы, – замерев там, еще имела наглость предложить она. – Тогда, так и быть, убью тебя небожно, – пообещала с нехорошим оскалом.

Я улыбнулся еще шире и принялся целенаправленно гонять по комнате Ночную Тень. На пространственные перемещения-то тоже силы у нее расходуются. А меня соответствующие всплески стихийальной энергии только бодрят. Я для пущего эффекта даже развернул во всю ширь свою ауру, чтоб уловить побольше эманаций разлетающейся стихии Воздуха. И начал потихоньку ускоряться, памятуя о том, что мое тело тоже не сможет бесконечно поддерживать выбранный темп.

Ночная Тень, похоже, просекла, что дело неладно, и решила быстренько завершить начатое – прикончить меня. Запрыгала по всей комнате, сбивая с толку, и неожиданно атаковала. Успела, шустрая, пару раз несильно по ребрам зацепить... Попыталась полоснуть по плечу, но тут ее окутанные серым маревом хищные клинки впервые спасовали. «Круг отражающего Света» пробили, да. И бессильно скользнули по какой-то сверхпрочной броне, не в силах ее пробить. Это до того изумило наемную убийцу, что она даже упрыгать от меня не успела! Я ее впервые схватил! И со всей дури запустил в дальнюю стену. Для вразумления.

Дощатая стена пронзительно закричала, с такой силой в нее врезалось девичье тело. Ошеломленная столкновением со столь жестким препятствием, Ночная Тень соскользнула вниз, рухнув прямо на мою постель... Пару мгновений лежала неподвижно, а потом, чуть оклемавшись, заворочалась-завозилась.

– Ты на спинку перевернись, – подсказал я утратившей способность ориентироваться в пространстве девушке, настойчиво пытающейся проломиться через кровать куда-то вниз.

Приподняв голову и потряся ею, она послушалась моего совета. Перевернулась на спину.

– Умничка, – похвалил я девчонку, вперившую в меня, продолжающего стоять на месте, непонимающий и немного недоверчивый взгляд ультрамариновых глаз.

Злодейка никак не могла взять в толк, в чем же она ошиблась и как так получилось, что ей пришлось, подобно птице, полетать. Но давать ей время собраться с мыслями и уж тем паче позволить удрать я не собирался. Облизнувшись, с плотоядной ухмылочкой велел лежащей на кровати Ночной Тени:

– А теперь еще штанишки сними... и ножки раздвинь...

Она зарычала и буквально-таки слетела с кровати. Ну да я в общем-то и не ожидал, что моя противница так легко признает свое поражение.

Пришлось выдержать целый шквал атак со стороны разбушевавшейся злодейки. Надо признать, мне пришлось бы туго, несмотря на мою сверхскорость и невероятную силу. Амулет-то с «Кругом отражающего Света» мигнул в последний раз и сдох, исчерпав свою энергию без остатка. И если бы не чешуя, которая, похоже, теперь покрывала мои руки целиком, полностью защищая от неизвестного магического оружия наемной убийцы...

– Да кто ты, демоны тебя задери, такой?! – проведя еще одну безрезультатную атаку, от которой я просто-напросто отмахнулся, зло прорычала девчонка.

– Ну, судя по всему, твой будущий любовник, – с нескрываемым удовольствием подначил я.

Чем еще больше взъярил Ночную Тень, с ходу взявшую такой темп, что мне оказалось непросто уберечь от полосующих ударов керамбитов горло и глаза... Похоже, шуточки закончились и наемная убийца решила заняться мной всерьез.

И тут, как назло, я начал ощущать нехватку сил. Того малого количества стихийальной

энергии, что выплескивалась в пространство при порталных перемещениях Ночной Тени, катастрофически не хватало. Даже всплески Тьмы, срывающейся с керамбитов при ударах по моей чешуе, слабо помогали. Энергия уходила в меня, как в какую-то прорву, исчезая без следа. Пришлось немедленно поднапрячься и расширить свою ауру до предела, чтобы поглощать абсолютно все изливаемые магические эманации. Отчего отростки-жгутики моей ауры, казалось, опутали всю комнату и даже проникли за стены, устремляясь к голубой пелене охранного периметра таверны.

А Ночная Тень вновь попалась! Не успела упрыгать вовремя и оказалась мгновенно схвачена мной! Из моих рук почему-то не смогла переместиться и принялась вырываться, как обычная девчонка. Но не преуспела в своих попытках освободиться, так как я ее крепко-крепко держал, заломив руки за спину.

Это был миг триумфа! Вдоволь насладившись ощущением трепещущей пташки в тисках, вперившей в меня взгляд расширившихся до предела темно-синих глаз, я прильнул к ее приоткрытым губам. С жадностью поцеловал, заглушая возмущенный писк. И отпустил... За что чуть не расплатился перехваченным от уха до уха горлом.

Ух каким гневным взглядом ультрамариновых глаз она меня наградила! А с каким пылом набросилась, полосуюя воздух ножами... Я почти испугался за себя. Если бы не покрывшиеся неуязвимой для оружия чешуей руки, это было бы действительно страшно. Как пить дать порезала бы меня на кусочки, и ничего бы я с этим поделать не смог. Ну а так... Шансов победить у Ночной Тени нет. И свести все к ничьей – тоже. Учитывая, что она сама подставляется, не используя больше свою способность к пространственным перемещениям. Наверное, понравилось...

Воспользовавшись моментом, когда Ночная Тень чуть ослабила натиск, я вновь ее заловил. Руки, сжимающие хищные ножи, заломил за спину и легко притянул к себе порывающуюся вырваться девчонку. Вплотную. А когда она, замерев, слегка запрокинула голову, уставившись на меня расширившимися глазами, страстно поцеловал. На этот раз не отпустив так быстро, как раньше. Растягивая удовольствие от чувственного поцелуя...

– Ах ты!.. – гневно произнесла прелестная злодейка, отскочив от меня подальше, едва я позволил ей вырваться. Несколько нервно облизнулась и тут же прошипела, сузив глазки: – Где же ты сумел достать артефакт, отграничивающий пространственные перемещения?

– Что? – откровенно удивило меня это заявление. Я даже недоуменно нахмурился, сердито подумав про себя: «Что она несет? Какой еще, к демонам, артефакт?»

«Да никакой, осел! – уведомил меня фыркнувший бес. – Просто, похоже, твоя аура вытягивает всю энергию, прежде чем девчонке удастся сформировать нужный закл!»

«Так это же... Так это же просто замечательно!» – расцвел я и, ослабившись, наградил замершую напротив меня девушку многообещающе-развратным взглядом. На что она еще больше сузила глазки и крепче обхватила рукояти ножей. Чуть пригнулась, словно готовясь прыгнуть на меня. И прыгнула!

Перехитрила... Не полоснула ножами, как намеревалась и к чему я был готов, а каким-то немыслимым образом извернулась в полете и ударила ногами в грудь. Я почти к самой стене отлетел. Едва устоял. А Ночная Тень тут же прыгнула вновь и давай ножами мельтешить, то к горлу примеряясь, то к ребрам, то жилы на ногах подрезать норовя. Но я справился. Хоть и резанула мне эта гадина пару раз ногу и левый бок... Слишком шустрая и ловкая она, даже для меня.

Насилу остановил разбушевавшуюся девчонку. Атаку ее сбил и заловил, вновь повторив действенный прием с вывернутыми за спину руками. Ухмыльнулся, глядя на трепещущую в моих лапах Ночную Тень, и не отказал себе в удовольствии насладиться вкусом сладких девичьих губ, что так манили меня, находясь близко-близко...

На сей раз все было похоже на настоящий поцелуй. Злодейка не очень-то вырывалась. Уяснила уже для себя, что ей не собираются сворачивать шею, и просто замерла, предоставив свои нежные губки в полное мое распоряжение. Да еще и чуть погода начала понемногу отвечать на поцелуй... Растерялась, видимо, окончательно.

Чем я и воспользовался. Преодолев слабое сопротивление девушки, вынудил ее поднять руки и обхватить меня за шею. Осторожно выпустил из оков своих лап тонкие девичьи запястья... И прежде чем она поняла, что ее ничто не держит, заставил Ночную Тень прижаться ко мне поплотней. Поощрительно погладил ее по спинке. А потом... А потом мои наглые лапы соскользнули на девичью талию... И чуть ниже. На такие приятно мягкие округлости.

Суть творящегося не сразу дошла до девушки. Осмысление всего этого заняло у нее какое-то время. Пожалуй, целую минуту... в течение которой я просто наслаждался, с удовольствием целуясь со страстно обнимающей меня красоткой и без какого-либо стеснения бесстыдно лапая ее.

Надо ли говорить, что, опомнившись, Ночная Тень взвилась до потолка и предприняла новую попытку моего максимально жестокого и болезненного умерщвления? О, девчонка была просто в ярости! И не понять, что ее больше злило: сами мои исключительно наглые и развратные действия либо то, как бесподобно все это выглядело со стороны, – будто она сама вешалась мне на шею, позволяя при этом откровенно ласкать себя.

Но наконец она уgomонилась. Замерла, гневно блистая ультрамариновыми глазищами. Не сводя с меня убийственного взгляда, облизнулась. Дважды. Постояла так немного, с бурно вздымающейся грудью. И... и совершенно неожиданно метнула в меня ножи! Чуть не лишив глаз! Насилу сумел увернуться в самый последний момент! Ну не ожидал я такого, не ожидал! Ведь керамбиты абсолютно не приспособлены для метания. Но Ночную Тень об этом, очевидно, не предупредили, продавая это оружие... И она научилась бросать кривые ножи точно в цель.

Пролетев надо мной, керамбиты с глухим стуком вонзились своими хищными клювами в стену. А Ночная Тень в тот же миг неожиданно прыгнула на меня. Наскочила, прямо как кошка! Обхватила руками и ногами и впиалась в мои губы!

Удивила так удивила, что и говорить... Впрочем, такому развитию событий я был только рад. С удовольствием ответил на жаркий поцелуй своей противницы и немедленно понес ее к постели. Остановился у кровати и, расцепив сомкнувшиеся на моей пояснице длинные ножки, вынудил Ночную Тень встать на них. Чтобы, не отрываясь от сладких девичьих губ, начать бесцеремонно расстегивать ее штанишки...

Справился. И с неподатливыми пуговками, и со стаскиванием со стройных ножек обтягивающих штанин. Ну а тонкие шелковые трусики с Ночной Тени сами как-то слетели...

Забыв обо всем, я набросился на девушку. Которая, кажется, всерьез вознамерилась продолжить нашу ненадолго стихнувшую схватку теперь уже в постели! Отдавшись с такой яростной страстью, что я был буквально ошеломлен ее чувственностью.

Такого мне еще переживать не приходилось... Словно дикая, необузданная кошка забралась ко мне в постель! Со столь невероятно страстными девушками отрываться мне еще не доводилось... Прямо кровь вскипала в жилах от того, что вытворяла Ночная Тень, стремясь вымотать меня до изнеможения и занять доминирующую позицию.

Лишь ближе к рассвету, когда серая хмарь начала проглядывать в окно, мы малость уgomонились, утолив самую первую страсть.

– Уже утро, – чуть отдышавшись, обронила девчонка и, воспользовавшись моим крайне расслабленным состоянием, легко выскользнула из объятий. Принялась собирать свои разбросанные повсюду вещицы и одеваться.

Так неохота было ее отпускать. Я был за то, чтобы перекусить да продолжить наши утехы. Но ночь, увы, закончилась...

Ночная Тень спешно оделась. Я не мешал, спокойно наблюдая за ней с постели. Но когда девушка, покосившись на меня, потянулась за своими завязанными в стене ножами...

– Не стоит этого делать, – предостерегающе сказал я. – Завтра их заберешь.

– Завтра? – отдернув руки от рукоятей керамбитов, удивленно воззрилась на меня наемная убийца.

– Ну да, – подтвердил я это как само собой разумеющееся. – Это ведь была лишь

первая ночь. А вторую ты еще не отработала, – ухмыльнувшись, пояснил недоуменно хмурающейся девушке, которая, похоже, еще не осознала, что столь краткими воспитательными мерами в отношении нее никак не обойтись.

– Что?! – неверяще уставилась она на меня расширившимися глазами и, стиснув кулачки, запинаясь, выговорила: – Да ты... да ты... – После чего гневно бросила: – Я верну тебе деньги!

– Э нет, – покачал я головой. – Взяла – будь добра отработать.

Ночную Тень затрясло всю от злости. Я даже подумал, что девушка не сдержится и бросится на меня, дабы разорвать голыми руками. Но, к ее чести, она совладала с собой. Сузив до предела свои аквамариновые глазки, лишь прошипела дрожащим от ярости голоском:

– Хорошо же, хорошо...

Легкий хлопок, и наемная убийца исчезает. А я остаюсь один. Довольный... Как облопавшийся вкуснейшей сметаны кот!

Полежал еще малость в постели, счастливо улыбаясь, и поднялся. Сразу запасную одежду из сундука достал, так как от старой после ночной схватки осталось одно название. Ночная Тень исполосовала все, до чего смогла дотянуться, вдоль и поперек.

Уже начав одеваться, я вдруг замер. И глупая улыбка как-то сама собой сползла с моего лица. Скосив взгляд вниз, я еще для уверенности провел себе по шее. Но, как и следовало ожидать, глаза меня не обманули – и амулет с «Кругом отражающего Света», и медальон с кинетическим щитом исчезли!

– Вот ворюга!.. – потрясенно выговорил я, с ходу догадавшись, кого следует винить в пропаже драгоценных магических побрякушек. – А еще убийцей прикидывается!

«Я бы на твоём месте готовился к тому, что она вообще все из твоей комнаты перетаскает! – язвительно фыркнул бес. – Явно ведь не успокоится, пока не отыщет артефакт, не позволяющий ей перемещаться».

«Думаешь?» – нахмурившись, замер я. И тут же кивнул сам себе – ведь и правда, Ночная Тень не могла не быть заинтригована до крайности неизвестным способом блокировки ее способностей. Девушки – вообще жуть какие любопытные существа. Можно смело надеяться, что эта встреча с ней была не последней. Еще явится, невзирая на мои подначки... И защитный амулет с медальоном вернет, куда денется.

Мысль о том, что Ночная Тень не удерет, здраво решив больше не связываться с таким непонятным мной, весьма вдохновила меня. Настроение вновь подскочило до заоблачных высот. Одевшись и прихватив с собой ножи-керамбиты, я спустился в зал таверны, напевая вполголоса разудалую песенку о счастливчике Гарри, который не знал от девушек отказа.

Утолив голод, я не отправился сразу же спать, как поначалу намеревался. Хотя в комнату свою все-таки заглянул. Но только чтобы плащ на плечи набросить и из сундука забрать кристалл-накопитель, с которым и отправился к ближайшей магической лавке. Разумеется, с ходу мне никто такой емкий накопитель не напичкает, но достаточно будет восполнения и четверти его энергетического объема. Главное, что мне этого на всю ночь хватит. Конечно, это немного нечестно по отношению к Ночной Тени... Но она уже взрослая девочка, переживет.

Обтяпав это дельце, я вернулся в «Драконью голову» и запрятал начавший источать бледно-голубое свечение кристалл-пирамуду назад в сундук, а сам еще раз поел. Ну и спать после этого завалился. Да так до самого вечера и продрых. Разумеется, только после того, как поручил бесу бдительно охранять мою тушку.

Спал бы и дольше, да прислуга меня разбудила за час до заката. Как я и наказывал. Чтобы иметь время искупаться, в порядок себя привести и поесть до наступления темноты.

Провернув в темпе все, что планировал, я притащил в номер бутылку «Темной Лозы», два хрустальных бокала, ну и кучу снеди. Обязательно ведь ночью захочется есть.

Разместив все принесенное мной на столе, я воткнул назад в стену принадлежащие Ночной Тени керамбиты. А на них, подумав, повесил кандалы... Эдакий многозначительный

намек для одной особы, на случай если она решит схватиться за ножи. После этого откупорил бутылку с вином, наполнил на две трети бокалы и с одним из них завалился на постель. Лежал, потягивая крошечными глотками превосходный напиток и нетерпеливо ждал...

Прошло с полчаса после наступления темноты, когда в комнате раздался легкий хлопок. Ночная Тень не обманула мои ожидания и появилась. Опять же простоволосая, в легких ботиночках, облегающей курточке и обтягивающих штанах. С крайне независимым видом прошлась по комнате, все рассматривая, не глядя при этом на меня и вообще упорно делая вид, что случайно здесь оказалась. А когда наконец остановилась, то с досадой пробормотала едва слышно:

– Ну где же ты прячешь этот артефакт?..

Притворившись, будто ничего не расслышал, я встрепнулся и заговорил, причем мне даже не понадобилось изображать искреннюю радость от появления наемной убийцы:

– О, это ты? Здорово!

– Я это, я, – мрачно буркнула Ночная Тень, все так же игнорируя меня.

– Это здорово, что ты заглянула ко мне на огонек! – с воодушевлением продолжил я, не предпринимая даже попытки подняться с постели. – У меня же тут такое дело, что без тебя никак... – Я многозначительно замолк. А затем, когда девушка вспыхнула, в общем-то верно догадавшись, куда я клоню, с удовольствием продолжил: – Кое-какие безделушки куда-то запропастились... Ты случайно не знаешь куда?

– Ты об этих, что ли? – переведя дух, с деланным безразличием осведомилась девушка, доставая из кармана курточки мои амулет и медальон. Фыркнув, небрежно бросила их на стол: – Не очень-то они и были мне нужны!

– Ну а мне пригодятся, – немедленно поднявшись с кровати, заявил я. Амулет и медальон со столешницы сгреб да в сундук бросил. Подальше от чьих-то вороватых ручек. Запер хранилище на ключ. Выпрямился и повернулся лицом к гостье. Так и замер, будто только увидев ее. Глядел-глядел, пока она немного нервничать не начала, и спрашиваю: – А ты почему в таком виде?

– В каком – в таком? – недоуменно нахмурилась Ночная Тень.

– В таком одетом, – любезно пояснил я и назидательно заметил: – Перед тем как отправляться ко мне, тебе непременно нужно было штанишки снять!

– Это еще почему? – ожидаемо вспыхнула девушка.

– Ну... для вящего осознания того, куда и зачем ты направляешься, – охотно поделился я своими рассуждениями.

– Ах ты!.. – задохнулась от возмущения моя прелестная гостья и гневно воскликнула: – Да ни за что!

– А как же «любые фантазии за ваш счет»?.. – удивленно приподняв брови, подначил я ее.

Ночную Тень перекосило от ярости и негодования! Как не кинулась – не понимаю... Хлоп! И исчезла с глаз моих.

С четверть часа ее не было. Я уже начал корить себя за слишком длинный язык, по воле которого остался без сладкого. Но Ночная Тень все же объявилась вновь. Без штанишек на этот раз... И без курточки. Ну и, разумеется, без ботиночек. Видимо, посмотрела на себя в зеркало и поняла, что будет так смотреться глупо. Оставила на себе одну лишь белую шелковую рубашку. Коротенькую... Не доходящую и до середины бедра. И это с учетом того, что она натянута вниз до предела.

Один неосмотрительно сделанный этой глупышкой шаг вперед – и рубашка задирается. Моему жадному взгляду становится отчетливо виден самый краешек белоснежного нижнего белья.

– Трусики, кстати, тоже следовало снять, – сообщаю я.

Ночная Тень вспыхнула. Замерла, недоверчиво глядя на меня. И, осознав, что я не шучу, исчезла...

Чтобы через несколько мгновений появиться вновь.

– Теперь доволен?! – прошипела она, гневно блистая ультрамариновыми глазами.

Я широко улыбнулся и попросил девушку, вновь натянувшую до предела рубашку:

– Шажочек вперед сделай...

Ночную Тень, судя по ее виду, чуть удар не хватил от такого предложения. Что и говорить – странные все же девушки существа. Прошлой ночью она такое вытворяла, что у меня глаза на лоб лезли, а сейчас стесняется обнажиться и продемонстрировать себя во всей красе без нижнего белья.

Однако, поколебавшись, моя сверкающая глазами ночная гостья стиснула кулачки и все же выполнила прозвучавшую просьбу. Сделала один крохотный шагочек вперед. Ее коротенькая рубашка закономерно задралась... явив моему нескромному взгляду донельзя пикантный вид.

– О да... – выдохнул я. И, выдержав паузу, наслаждаясь ситуацией, с ехидством заметил: – Милая тьерра, несомненно, вы произведете фурор, ходя вот так по гостям.

– Ах ты!.. – вскинув правую руку, замахнулась на меня кулачком разъяренная девушка. Отчего ее рубашка совсем уж бесстыдно задралась, открыв моему жадному взгляду абсолютно все.

Ну а удар не прошел. Я перехватил кулачок Ночной Тени левой рукой. А другой обнял и прижал к себе. Глядя в искрящиеся гневом глаза девушки, пылко поцеловал ее. На что она с не меньшей страстью ответила, сразу же обвивая руками мою шею. Мне оставалось только воспользоваться моментом... Приподняв сию особу, я усадил ее на краешек стола... Усадил так, что ей волей-неволей пришлось раздвинуть передо мной свои замечательные ножки...

* * *

«Не девушка, а настоящий ураган!.. Так здорово мне не было, пожалуй, даже с разыгрывающей из себя саму невинность лисичкой Элис... Оторвался прямо от души!» – благодушно подумал я, лежа на спине и пребывая в лениво-сладостной неге. И покосился на прильнувшую ко мне справа Ночную Тень, на высоком чистом лобике которой блестели бисеринки пота, выступившего от столь продолжительных любовных утех. Всю ночь ведь мы кувыркались в постельке...

На моем лице сама собой возникла глупая улыбка, когда я припомнил отдельные, особо выдающиеся моменты нашей страстной схватки. Тогда моя соперница совсем уж лишилась всякого стыда! Не сдержав чувств, я с любовью погладил оккупировавшую мое предплечье девчонку по мягким белым волосам, так здорово гармонирующим с отдельными крашенными в черный прядями. А затем прислушался к издаваемым Ночной Тенью невинным звукам.

– Пять тысяч серебром... Пять тысяч серебром... – шептала-мурлыкала она себе под нос, задумчиво водя указательным пальчиком правой руки по моей груди и косясь на воткнутые в стену ножи.

Я на мгновение окаменел, но быстро расслабился. Широко ухмыльнувшись, принялся ласково поглаживать девушку по плечу, многозначительно поглядывая на висящие на стене кандалы и приговаривая:

– Орден «Звезда героя»... Орден «Звезда героя»...

Тут уж Ночная Тень малость напряглась. А потом мы одновременно залились смехом. И хохотали как сумасшедшие минут, наверное, пять.

– Нет, ты все же совершенно невозможный человек, Кэрридан! – стирая пальчиками выступившие слезы, сумела наконец выговорить девушка.

– Ну уж какой есть, – широко развел я руками. Что вовсе не сложно оказалось сделать, ибо девушка в процессе охватившего нас веселья перебралась на меня целиком.

– Да-а, убивать тебя никак нельзя, – как-то мечтательно протянула она, заглядывая мне в глаза. Сладко потянувшись, чмокнула меня в губы и глубокомысленно произнесла: – А

упускать такого интересного человека – тем более!

– Ты это к чему? – малость насторожился я. А ну как в одной прелестной головке какие-то матримониальные планы возникли?

– К тому, что пора Ночной Тени обзаводиться собственной тенью! – взбравшись на меня полностью и обвинив мою шею руками, с чувством вымолвила девушка. И, нетерпеливо облизнувшись, счастливо засмеялась.

Смешно ей, вишь ли, стало, при взгляде на мою ошарашенную физиономию. Да и мои безуспешные попытки сорвать с шеи тонкие девичьи ручки, обратившиеся вдруг стальными канатами, ее, похоже, несказанно забавляли.

– Не бойся, тебе понравится, – страстно поцеловав, шепнула мне Ночная Тень, в темно-синих глазах которой начал разгораться алый огонек, а во рту неожиданно обнаружились немалой длины клыки.

– Этого не может быть! – успел потрясенно воскликнуть я, прежде чем оказавшаяся вампиршей девица вцепилась мне в горло.

Словно огнем пронзило шею, и я вмиг лишился способности к сопротивлению. Все тело разом охватило какое-то бессилие... Накатило такое блаженство, что не передать...

Что неудивительно, впрочем. Слюна высших вампиров, по сути, такая же дурь, как «Эльвийская пыль» или «ледок», просто раскрывает свои свойства в полной мере, лишь попав в кровь, и действие ее много сильнее. И зависимость от нее точно такая же развивается... Моментально. Чем и пользуются эти твари. Вынуждая избранных людей, так называемых теней, обожать их и страстно желать, всюду следовать за ними и конечно же с радостью делиться своей кровью.

Неожиданно урчащая от наслаждения вампирша отпрянула от меня. Черты лица ее исказились, она обеими руками схватила за горло и закашлялась моей кровью.

– Кха-кха!.. – только и смогла издать ставшая белой как полотно Ночная Тень, забрызгав меня всего. Попыталась вскочить. Но ноги подломились, и она тут же упала. Забилась в конвульсиях, царапая себе удлинившимися когтями горло, раздирая грудь. И резко замерла. Застыла. А тело ее начало стремительно чернеть. Истончаться... Рассыпаясь прахом... Пяти минут не прошло, как от страшной нелюди не осталось почти ничего. Один лишь черный пепел, что, словно жуткое покрывало, устилал меня.

«Бес... – едва отойдя от одурманивающего воздействия вампирской слюны, обратился я к нечисти и мысленно возопил от избытка чувств: – Какого демона здесь произошло?!»

«Не видишь, что ли, – подохла кровососка!» – невозмутимо отвечивал рогатый.

«Это я понял! – сбавив тон, нетерпеливо перебил я его. – Но почему?!»

«Потому что жадная очень! – фыркнул бес. И осуждающе покачал лохматой башкой. – Таковую кровь глотками хлебать... Молодая совсем, глупая. Дура! Притомилась, видать, сильно, бедняжка, вот и оголодала так!» – покосившись на меня, с ехидством добавил он.

«Так ее моя кровь убила?» – растерялся я.

«Ага», – подтвердил бес.

«Значит, все-таки я точно какое-то чудовище, – спустя какое-то время, поразмыслив, безрадостно констатировал я. И обратил наконец внимание на некую странность-несуразность в поведении беса. Его ведь ну нисколько не удивило и не тронуло произошедшее. Словно он именно этого и ожидал. – Так ты что, знал о скрытой сути Ночной Тени, что ли?»

«Ну... Знал, конечно», – отвел глазки этот прохвост.

«А почему меня не предупредил?!» – немедленно возмутился я.

«Так самому интересно было, что из этого выйдет!» – охотно поведал о причинах своего преступного молчания ослабившийся бес.

«Ну ты и скотина, – пораженно выдохнул я. Прикинув, что к чему, хмуро спросил: – А что, возможны были варианты?»

«Ну да, – кивнул рогатый и с важным видом начал просвещать меня: – Не будь вампирша такой жадюгой, то, может, и выжила бы! Став при этом зависимой от тебя! А

учитывая, что ты, осел, обязательно бы ее, бедняжку, пожалел и простил, то так и таскалась бы повсюду за тобой, клянча капельку крови... И не отказывая тебе ни в чем! Как тень! Куда ты, туда и она! Хоть на охоту на дракона, хоть к Кейтлин в постель! – Блеснув глазками, он вдохновенно заключил: – Вот бы смешно получилось, да?»

«Да уж, смешнее некуда!» – с негодованием прорычал я, осознавая, какими проблемами обернулся бы для меня такой поворот событий. Высшая вампирша в качестве моей тени! Не спорю, звучит заманчиво. Но на деле... Хлебнул бы я лиха! Да Кейтлин меня бы с потрохами сожрала, заявись я к ней с головой сумеречника и в обнимку с Ночной Тенью! Ведь не стоит обманывать самого себя – убить клыкастую девчонку после всего, что меж нами было, я бы вряд ли смог...

На миг ко мне вернулось стойкое желание придушить поганую нечисть, но я быстро охолонул. Да, бес – тот еще гад, что не предупредил меня заблаговременно ни о чем, но виновен в случившемся вовсе не он. Тут кое с кого другого спрашивать надо...

Охватившее мое тело бессилие давно уже ушло, а потому я рывком поднялся с постели и принялся одеваться. В бронь свою облачился, сверху плащ накинул. И стреломет взял. А к нему одну обойму с бронебойными стрелками пристегнул. К кровати вернулся. Замер у нее, глядя на рассыпавшийся по покрывалу черный пепел, и коснулся поблескивающей крохотным алым камешком серебряной сережки-кнопки. Но тут же отдернул руку, когда в меня хлынула слабая волна Воздуха.

«Это то, что я думаю?» – нахмурившись, обратился я к бесу.

«Ну не знаю, что ты там думаешь, но да, с помощью этих ментально-активных украшений, испускающих в нужный миг стихию Воздуха, вампирше и удавалось морочить всем голову, выдавая себя за обычную порталыщицу», – ответил бес.

«Хитрая какая... Была», – мрачно буркнул я и, безжалостно задавив в себе любые чувства, сгреб в ком покрывало вместе со всем, что находилось на нем.

Увязал цветастую тряпку узлом, взял в левую руку и вышел из комнаты. В зал спустился. К стойке бара подошел. Хлопнул подряд три чарки крепкого хлебного вина и не поморщился. После чего отправился на городской рынок.

Пока шел, рассвело. Торг уже оживал после ночного затишья, когда я добрался до него. Открывал свои лавки здешний люд, раскладывал товары на уличных лотках. Все как всегда. Даже злодеи тутошние на месте... С зарей ведь встают, труженики.

Пройдясь по рядам, я быстро сыскал тех, кто был мне нужен, – компашку Буча Корвье. Жаль только, ни он, ни его дружки видеть меня не желали... Завидели только и сразу бросились прочь. Но как раз на этот случай я стреломет и взял.

– Куда спешим, куда торопимся? – деловито осведомился я, подходя к упавшему наземь и орущему вымогателю, схлопотавшему в ногу бронебойную стрелку. Демонстративно перезарядил стреломет, глядя на лежащего на спине Буча.

Но, как и следовало ожидать, мелкий вымогатель не смог ответить ничего вразумительного. Да и не до того мне на некоторое время стало, чтобы разбирать, что он там лепечет в свое оправдание. Ведь моя выходка не прошла незамеченной и вызвала на торгу нездоровую суету. Стражники сразу набежали... Незнакомые.

Впрочем, так же быстро меня и в покое оставили. Достаточно было показать заблаговременно выправленную с помощью новых знакомых бумагу, где черным по белому написано, что никакой я не лиходея-разбойник, а, наоборот, лицо напроць правильное и официальное. Привлеченный городскими властями по приглашению Святой инквизиции специалист. Охотник на нечисть и нелюдь. Вот.

– А кто сомневается, что я по нелюди стреляю, пусть так и скажет, – забирая свои документы, безразличным тоном провозгласил я. – Разберемся.

Желающих не нашлось. И я вернулся к тому, для чего, собственно, и затеял все это. Пнул обхватившего обеими рукам пробитое копыто Буча и велел ему заткнуться. А когда он захлопнул пасть, бросил ему на грудь принесенный с собой узел и негромко, но веско обронил:

– Угрюмому отнесешь. Скажешь, тут то, что осталось от Ночной Тени, подраженной им убить меня за пять сотен золотых.

Прихлебатель бандитского вожака торопливо закивал, показывая, что все уяснил. Но я вновь пнул его в пробитую ногу и холодно сказал:

– Это еще не все.

– Что еще?! – плаксиво взвыл Буч, пытаясь отползти под прикрытие прилавка, чтобы я не мог его достать.

– Наемная убийца мертва и спросить уже не с кого, – вроде как задумчиво молвил я и невозмутимо подытожил: – Так что, выходит, теперь Угрюмый торчит мне тысячу. Скажешь, сроку ему даю до вечера вернуть должок! Иначе пусть пеняет на себя, – с угрозой в голосе обратился к выпучившему глаза и позабывшему о ране вымогателю.

Сказал так, круто развернулся и побрел назад, в таверну.

По пути в «Драконью голову» меня перехватила тройка братьев-инквизиторов. Тут-то и выяснилось, отчего люди шарахались от меня в стороны, а вымогатели, едва завидев, перепугались и сразу бросились прочь. Я же так и не стер с лица кровь, которая уже подсохла и превратилась в жуткую, заскорузлую маску. То-то я еще подумал – странно, что с меня деньги за выпивку отказываются взять. Это когда я спустился в зал таверны доспешный да со стрелометом в руках. Теперь-то причина ясна.

Сгребши с внешнего подоконника одного из домов немного снега, я оттер лицо и пошел дальше. Понятное дело, задерживать брата-паладина инквизиторы не стали. Даже извинились за недоразумение. На что я, не оборачиваясь, только махнул рукой. Просто настолько устал...

* * *

Ровно три недели прошло с того приснопамятного дня, о котором мне так хотелось бы поскорей забыть. Образ Ночной Тени потускнел и почти не вызывал сильных эмоций и желания кого-нибудь жестоко убить. Правду люди говорят – время лечит... Вот и в моем случае помогло. А поначалу-то совсем худо было. Вернувшись тогда в «Драконью голову», я напился вдрызг, так погано было на душе. Нажрался, что называется, до поросычьего визгу. И, говорят, устроил дебош... Избив чуть ли не до смерти высказавших нечто оскорбительное в мой адрес прихлебал братьев Хайнс. Насилу уgomонили меня, залив еще три чарки хлебного вина, после чего я вырубился. Так вот весело тот день и прошел.

А на следующий я занялся последними приготовлениями к предстоящей охоте на сумеречника. После того как поправил здоровье, разумеется. Припасы собрал, Гната и Пита с племянником предупредил, что выходим уже завтра. Просто решил, что надо валить из города, пока еще какая-нибудь проблема не образовалась... А то мало ли. Тем более что и не удерживало меня в Римхоле абсолютно ничего. Угрюмый-то скотина, так мне и не заплатил, смывшись в тот же день...

– Ну так что, Кэрридан, сегодня сам за драконом отправишься? – отвлек меня от раздумий кашлянувший над ухом Гнат.

– Ага, – встряхнувшись, кивком подтвердил я предположение проводника. И отвел взгляд от огня, разгоревшегося под закопченным котелком. Нет смысла продолжать надеяться, что сумеречник клонет на приманку и спустится в долину. Туда, где для него привязан здоровущий, с огромными кривыми рогами горный козел. Отловленный три дня назад с немалым трудом при помощи Гната. Демон его знает, чем этому крылатому ящеру не глянулась бродящая на открытом месте добыча. Придется теперь самому к нему лезть. Иначе-то, похоже, никак.

Плотно позавтракав, я наказал своим спутникам сидеть в лагере, разбитом в лесу, близ развалин старой пограничной башни, и не высовываться особо, пока не вернусь. А сам, оставив ненужный в данный момент фальсион, с одним лишь стрелометом на плече устремился к своей цели. Полез выше в горы, к самому логову сумеречника, обжившего

огромную пещеру чуть ли не у пика возвышающейся над местностью скалы.

Снег, зараза, вот что больше всего мешает. Камни, трещины скрывает, а потому идти приходится медленно, с осторожностью. Жаль, что я так долго до Палорских гор добирался, – в иное время было бы охотиться куда проще... Хорошо еще снега не так много, как могло бы быть. По щиколотку примерно, а на крутых горных склонах и того меньше.

Несмотря на то что карабкаться на горную кручу было не так уж легко, я тем не менее медленно, но уверенно приближался к своей цели. Все-таки скалы здесь не такие уж высокие и не вздымаются на многие и многие тысячи футов. Да и расположились мы не у самого подножия. Лагерь наш всего лишь в восьмистах-девятистах футах ниже по уровню. Совсем немного мне осталось одолеть.

Одно хорошо – Палорские горы старые совсем, склоны их не так круты. Подняться на любую можно без особых ухищрений. Достаточно прихватив с собой «кошки» и двух десятков ярдов крепкой бечевы. Да и без того знающему человеку можно обойтись, если не ломить напрямик, а дорогу выбирать. Но это, разумеется, не мой вариант. Я же городской житель, а не горный. Впрочем, и силенок у меня побольше, нежели у обычного человека. Ну не так много, как хотелось бы, конечно, но хватает, чтобы выбирать не самый легкий, а менее протяженный маршрут.

В общем, подъем оказался не таким сложным, как я опасался. Карабкайся себе да карабкайся упрямо вверх. Главное, вниз не смотреть. День как-никак, хорошо видно, что падать далеко и больно. Ночью-то, пожалуй, было бы не так страшно... Но по темному лезть сложнее, да и нельзя. Сумеречники – ночные хищники. Это днем они в своих норах сидят и не высовывается, а значит, и подобраться к ним незаметно можно лишь в светлое время суток.

А на совсем уж крайний случай, если крылатый ящер вдруг высунется средь бела дня, у меня есть сосватанная Гнатом накидка из белого полотна, разукрашенного редкими темно-серыми полосами. Такие местные охотники зимой носят, когда приходится приближаться к местам обитания драконов, преследуя ценную добычу. И никакой магической маскировки, ведь на этих существ она не действует. Так что основное правило при встрече с драконом: увидел его – замри. Они же страсть какие зоркие, но чтобы разглядеть что-то с высоты, им требуется сфокусировать зрение на объекте. Ну и, соответственно, реагируют в первую очередь на движущиеся объекты, а остальные вроде как и не замечают периферийным зрением.

Хоть я и не скалолаз какой-нибудь, но до цели своей добрался без особого ущерба и еще засветло. Подустал малость – это да, но в принципе карабканье на горную кручу оказалось не столь уж утомляющим, как мне изначально думалось. Во всяком случае, руки не ходили от усталости ходуном и не норовили уронить стреломет. Я же из-за этого и хотел выманить сумеречника в заранее подготовленное место, дабы спокойно и без суеты прицелиться в него и выстрелить. Чтобы уж наверняка не промазать. Ведь вряд ли у меня будет второй шанс... Да и расстояние хочется выдержать. Грохнет ведь «Искра»-источник явно неслабо... Хотя тут уж лучше сильно, чем недостаточно. Ибо просто подранить дракона будет мало. Добывать-то его нечем...

У самого темного зева пещеры обнаружилась невидимая снизу площадка. Большая и практически ровная. И чистая, словно выметенная. Ну почти чистая. Кровавое пятно ее марало. Отпечаток гигантской четырехпалой лапы.

Мне отчего-то враз перехотелось соваться в пещеру с целью проверить, не удастся ли упокоить спящее чудище прямо там. Ну его... Проснется еще... А мой кинетический щит удара такой лапой может и не выдержать. Да и использовать «Искру» в пещере... Чревато. Как бы самому не остаться там навек вместе с ящером. Нет, надо его, как и планировалось, на чистое место вытаскивать.

Оглядевшись, я быстренько присмотрел себе подходящий плацдарм. С левого края площадки, чуть более чем в полусотне ярдов от входа в пещеру. За приличных размеров обломком скалы, в небольшой трещине-углублении.

Запрятавшись, я невольно перевел дух. Хотя и довольно много я пережил в жизни, да все страсти по большей части как-то неожиданно на меня наваливались. Не до испуга было. А вот осознанно идти на верную смерть... Как-то не по себе становится.

Для вящего успокоения я немного энергии из накопителя на браслете поглотил. Чуть полегчало. Но вместо липкого страха пришло отчетливое осознание собственного безумия. Ведь только сумасшедший мог затеять такую авантюру и сунуться в самое логово неуязвимого чудовища всего лишь со стрелометом, надеясь на какую-то там крохотную «Искру».

Здравомыслие настойчиво подсказывало, что нужно срочно убираться отсюда, пока дракон не проснулся и не выбрался из пещеры в поисках еды. Так трудно было с гласом разума бороться... Не передать!

Тут еще и бес влез, вновь начав зудеть о том, что гораздо выгодней и безопасней было бы сменить одну «Искру Тьмы» на голову сумеречника у высших демонов, а на вторую приобрести в вечное пользование чистокровную суккубу. Или даже сразу трех... И отправиться в Аквитанию отрываться.

Я долго терпел этого прохвоста. Долго... Пока мне это все окончательно не надоело. Я вынудил его заткнуться, пообещав потратить одну из «Искр» на то, чтобы высшие демоны устроили одному паршивцу в Нижнем мире веселенькую жизнь. Только тогда поганец этот и унялся. Понял, что, если не прекратит доставать, я свое обещание выполню. Даже несмотря на то, что не собирался торговать «Искрами Тьмы», созданными в ходе жутких ритуалов жертвоприношения посредством умерщвления равным счетом тринадцати невинных душ – читай детей, так как безгрешных среди взрослых практически нет.

Взяв себя в руки, я принялся готовиться к встрече с драконом. Бросил веревку с металлическим крюком-«кошкой» в снег, снял с плеча стреломет. Вытащил из внутреннего кармана теплого плаща шкатулку со святыми символами, щедро источающими эманации Света, раскрыл ее. Осторожно достал из переплетения украшенных рунами полосок лунного серебра один абсолютно черный кристалл... Который тут же заставил мою руку чуть ли не до локтя онеметь.

Крохотный камешек-источник уже был мной предварительно поврежден – я его давеча оцарапал алмазом. И теперь достаточно средней силы удара, чтобы он дестабилизировался... Как там говорила Линда из «Магнуса» – разрушение не требуется, достаточно деформации внутренней структуры накопителя, чтобы произошел мгновенный выброс магической энергии.

Поместив «Искру» в предназначенное ей место в центре наконечника, я поместил стрелку в пустую обойму и снарядил стреломет. Взводить сразу не стал – еще солнце высоко. А сумеречник только в сумерках вылезет. Успею еще.

Выбрав плоский камень, я смел с него снег и присел, поглядывая то на темный зев пещеры, то на неспешно катящееся по небосводу солнышко. По сторонам почти не зыркал, чтобы вдруг не пропустить появление чудища. Но, разумеется, выбраться из логова незаметно дракон не сумел.

Подобравшись после второго толчка, ознаменовавшего передвижение сумеречника, я перемахнул за обломок скалы, в трещину, и немедля взвел стреломет. Присел в своем укрытии – затаился. Даже дыхание задержал.

А выдохнуть не смог... Когда огромный, чудовищно огромный черный дракон выбрался наружу из темного провала в скале! И, раскрыв пасть, зевнул! Нет, мне доводилось уже видеть драконов. Но не в такой близости! Когда становятся четко понятны их совершенно невероятные размеры! Да элефант какой-нибудь против него – просто тьфу! Поместится запросто в эту утыканную чудовищного размера кривыми клыками пасть! А меня... А меня схарчат, даже не заметив. Или лапой раздавят всмятку вместе с доспехом!

Что-то я, прямо скажем, оробел в первый миг, увидев сумеречника, разинувшего пасть и поднявшего переднюю лапу с огромными кривыми когтями, чтобы почесать шею. Не думал, что дракон настолько огромный... У меня моментом вся уверенность в победе

улетучилась... Что сможет сделать крохотная «Искра» с таким чудовищем, возвышающимся надо мной незыблемой многотысячфунтовой черной скалой?.. Надо вернуться и попробовать приделаться на наконецник стрелки сразу все три магических источника! А пока – затаиться-переждать.

Сглотнув и не сводя глаз с еще чудом не приметившего меня дракона, я срочно призвал образ Кейтлин. И устоял на обольстительную суккубу, ища в себе силы для решительного поступка. Помогло...

В сердцах выругавшись от осознания того, на какое немыслимое безрассудство толкает меня жажда обладания умопомрачительно выглядящей демоницей, а также досадуя на полную невозможность что-либо с этим обстоятельством поделать, я вскинул стреломет... и вклепил стрелку прямо в широкую грудь стремительно повернувшего ко мне голову и распростершего в стороны огромные крылья сумеречника.

Сверкнула серебристая молния с источающей мрак искоркой на конце, и раздался чудовищный грохот:

– Гдах! Ах-ах!..

Мне показалось, что меня одним только звуком на части разорвет! Нахлобучило так, что свет померк перед глазами, а ноги сами подкосились. Ударилась столь тугая волна воздуха, что чуть не вымела меня, как песчинку, из трещины. Повезло, лишь краем зацепило... И с легкостью, едва не сломав шею, сорвало шлем и на спину перевернуло, поволокло. Чудом не унесло за край, заставив скатиться к самому подножию скалы изломанной куклой.

А потом, будто мне этого было мало, прямо в морду прилетел такой здоровый кусок дымящегося окровавленного мяса, что чуть не прибил! Приложило не хуже, чем тренировочным мечом не знающего жалости к ученикам наставника. Да еще и рот, нос, глаза мерзкой массой залепило... Насилу оттерся-отплевался.

Ошеломленный, трясущийся, я на карачках выкарабкался из трещины на площадку. Очумело помотал головой, разгоняя стоящий перед глазами туман, и потряс ею, пытаясь спугнуть царящее вокруг безмолвие. Дракона не было! Во всяком случае в виде хоть сколь-нибудь достойных упоминания частей тела! Вся площадка усеяна мелкими кусками плоти, чешуей и требухой!

С трудом встав на ноги, я, обойдя по широкой дуге здоровое темное облако, что сгустилось у самого зева пещеры и от которого меня пробирал озноб до самого нутра, поспешил к другому краю каменной площадки, молясь, чтобы основная часть драконьей туши просто свалилась туда.

Но увя... Там не было ничего подобного и близко...

Потерянно побродив по площадке меж оставшихся от сумеречника кусочков плоти и чешуи, я наткнулся на кончик его хвоста длиной не более ярда. Приподнял его и сразу выпустил из руки. Да тут же и сел, плюхнувшись прямо на зад. Обхватил руками голову и ошалело проговорил:

– Надо было в хвост стрелять... Может, тогда голова и уцелела бы...

Справившись с потрясением и чуть придя в себя, обратил взор на скалящегося беса. «Ну ты и скотина, бес, – беспомощно прошептал я. – Ты сказать не мог, что неуязвимо магического дракона «Искрой Тьмы» на клочки разорвет? Все талдычил про какую-то дурацкую крепость, которую на камешки разнесет!»

«А что сразу бес, что сразу бес?! – возмущенно вскинулся этот поганец, тотчас прекратив гнусно ухмыляться, поглядывая то по сторонам, то на меня. – Откуда я знал, что с драконом станет? Я же не такой осел, чтобы на них с «Искрами Тьмы» охотиться! – И ворчливо добавил: – Говорил тебе – давай лучше демонов найдем!»

С досады сплюнув, я поднялся. С немалым трудом, надо сказать. Все же приложило меня неслабо звуковой и воздушной волнами. Может, и вовсе не встал бы так быстро, если бы место моего отдохновения не было до предела насыщено эманациями Тьмы, наполняющими мое тело мощью.

«А это что такое?» – мрачно поинтересовался я у рогатого, кивая на все

расползающееся темное облако, от которого хотелось держаться подальше.

«Разрушение «Искры Тьмы» вызвало образование устойчивой межмировой прорехи с доминирующим преобладанием темномагической энергии в ее фоне», – разъяснил, ехидно скалясь, дюже умный бес.

«Что?! – обалдело разинул я рот, глядя на клубящийся у входа в пещеру сгусток мрака. И, запинаясь, переспросил: – Это... это что – портал в Нижний мир получился, что ли?!»

«Ну типа того», – снисходительно пояснил бес.

Я замысловато выругался, повторив слышанные ранее слова одного грузчика в кельмском порту, которому после дневной разгрузки трюмов пузатого купца, забитых доверху мешками с рисом, объявили, что в списках нанятых сегодня людей он не значится, а следовательно, никаких денег не получит. Очень к месту пришлось – ведь степень моего потрясения в данный момент была примерно такой же, как у того бедолаги.

Подумав вдруг кое о чем, я поперхнулся грязными словами и невольно заозирался, ища взглядом случайных свидетелей сотворенного мной непотребства. Ведь если только хоть кто-нибудь... хоть одним глазком... и донесет святошам... Отправят меня на костер, невзирая ни на какую «Звезду Света»!

Но, понятное дело, видов не нашлось. Я облегченно вздохнул. Но тут же настороженно вскинулся и спросил у нечисти: «Бес, а демоны из этой прорехи не полезут?»

«Пока нет, – прищурился один глаз и глядя на облако темного тумана, соизволил ответить бес. – Не стабилизировался портал еще. – Задумчиво почесав правый рог, он неуверенно добавил: – Ну разве что мелочь какая-нибудь дурная может сунуться...»

– Точно на костер меня отправят! – мрачно констатировал я вслух, потерянно взъерошив волосы. – Так, надо валить отсюда по-быстрому! – скомандовал я сам себе.

«А как же добыча?» – с ожиданием уставился на меня, потирая лапки, бес.

Меня от этого вопроса всего перекошило.

«Какая добыча?! От дракона и не осталось, считай, ничего! Даже в доказательство победы над ним взять нечего!» – зло бросил я.

«А как же хвост?.. – блеснув глазками, вкрадчиво молвил бес и подначил: – Хоть будет тебе чем порадовать стервочку Кейтлин при встрече! Придешь к ней такой... С хвостом!»

«Заткнись! Заткнись, скотина, пока я тебя не прибил!» – затрясшись от негодования, добром попросил я решившего поглумиться надо мной поганца.

Но бес не унялся, махнул только лапкой, энергично потер пятак и выдал:

«Ну ладно, не хочешь забирать хвост, демон с ним. А чешую-то зачем бросать?»

«Чешую?» – моментом поостыв, переспросил я, задумываясь. И скрепя сердце признал справедливость замечания нечисти. Драконью чешую просто грешно бросать. Она же немислимых денег стоит! С обычных ящеров крылатых чуть ли не на вес серебра идет, а уж с магических... А чешуя сумеречника так и вовсе, наверное, за золото уйдет. Хоть какой-то прибыток с охоты выйдет. Да и отлично защищающий от магических атак доспех мне совсем не помешает.

Мешка у меня с собой, понятное дело, не было, так что пришлось собирать крупные пластинки драконьей брони прямо на расстеленную на земле накидку. Само собой, предварительно приходилось ножом очищать чешую от кусочков плоти ящера, а то ведь груз выйдет неподъемным, несмотря на то что от огромного сумеречника мало что осталось.

Обидней всего то, что ценных костяных пластинок не так уж много набралось. От силы мешка два удастся наполнить. Взрыв вышел слишком сильный... И даже то, что уцелело, разбросало по склонам скалы. Попробуй теперь сыщи да собери.

Облазив в поисках черной чешуи всю площадку у пещеры, я собрался уже было завязывать с этим делом, так как стало совсем темно, а магическое зрение в поисках кусочков мертвой плоти слабо помогало. Но уйти так просто не получилось. Неожиданно вспомнились слова беса о том, что драконы прячут сокровища в своих логовах. Нет, ну понятно, что это скорей всего полная чушь, но вдруг там у сумеречника и правда что-то ценное припрятано?..

Вот только как проникнуть в пещеру, если вход в нее полностью закрывает черное облако? Не выбросит ли меня в Нижний мир, если я сунусь в марево? Вопрос.

«Могу помочь», – предложил бес, видя, как я мыкаюсь перед пещерой, не решаясь проскочить через самый краешек сгустка темного тумана.

«Как?» – поинтересовался я.

«Так как прореха меж мирами еще не стабилизировалась, то ее вполне можно схлопнуть, вытянув часть энергии, – ответил бес и поспешил предупредить: – Но сам ты этого сделать не сможешь. Обязательно напортачишь, и тебя самого схлопнет!»

«Значит, этот портал можно уничтожить?» – обрадовался я. А то ведь никак не давала покоя мысль, что рано или поздно правда выйдет наружу и за мной придут. Суровые дядьки-инквизиторы.

«Да, – подтвердил бес и, потирая лапки, довольно сообщил: – Причем это будет стоить тебе всего лишь декаду жизни!»

Сговорились в итоге на четверти часа. Страсть как не хотелось, конечно, обещать передать нечисти свое тело даже на столь краткий срок, но что делать. Слишком, слишком опасно такой след за собой оставлять. Пусть через год или два, но на эту скалу обязательно кто-нибудь заберется и обнаружит портал. А там связать воедино некоторые факты для умных людей не составит труда... Я же не собираюсь прикопать где-нибудь тишком своих спутников, а значит, о моей охоте знать будет весь Римхол.

Прямо немалый груз упал с моих плеч, когда рогатый сделал все потребное, чтобы убрать межмировую прореху. Правда, для этого ему пришлось потрудиться... Демон знает сколько времени у него ушло на то, чтобы посредством моей ауры поглотить и сбросить частично в соответствующий накопитель, а частично в пространство количество энергии Тьмы, достаточное для схлопывания портала. Даже я устал... Но это, наверное, оттого, что тело работало исключительно мое.

Никакого взрыва, к счастью, не было. Туманная прореха просто раздалась вдруг в стороны, на миг явив моему взору картинку чуждого мира, и с громким хлопком разлетелась. Даже воздушный порыв не ударил – только удушливым валом прокатилась волна чистой стихии Тьмы.

Разобравшись с тем, что натворил по незнанию, я немедленно отправился в пещеру. Ибо изнывал уже от нетерпения.

Но здоровущее логово сумеречного дракона оказалось абсолютно пустым. Если не считать валяющейся на полу у дальней стены какой-то жестянки.

Подойдя поближе, я не без удивления разглядел изрядно погрызенные останки рыцарских лат из белой стали с золочением. Дорогая, похоже, была вещица... Прежде чем в зубы к дракону попасть. Но вот размеры доспеха... Его явно какой-то великан таскал. На голову выше меня да вдвое шире в плечах.

Поразмыслив малость, я решил захватить с собой оставшуюся от несчастного рыцаря жестянку. Сгодится в качестве материального поощрения спутников. Продадут кому-нибудь, пусть даже на металл, на римхольском торгу и хорошую денежку выручат. А то раздавать драконью чешую страсть как не хочется... Самому пригодится.

Определившись с этим, я поднял искореженный панцирь. И обнаружил под ним слегка изогнутой формы белый меч с широким лезвием, плавно сужающимся в верхней четверти чуть ли не до игольной остроты. Внушительный такой клинок, с односторонней заточкой и обушком толщиной чуть ли не в дюйм. Но куда большее внимание привлекали сделанные на нем насечки, мягко отливающие лунным серебром, и светящаяся темным янтарем руна прочности, вплавленная в металл у рукояти, обтянутой черной, ссохшейся от времени кожей.

Отбросив в сторону дурацкий латный доспех, я жадно цапнул превосходный меч и удивленно охнул. Тяжелым оказался он очень. Фунтов, наверное, под тридцать...

Повертев в руках клинок, немного более длинный, нежели мой оставшийся в лагере фальшион, я чуть напрягся и взмахнул им несколько раз. Сперва меч двинулся по дуге как-то натужно, с неохотой, а потом, когда я удвоил прикладываемые усилия и приноровился к

новому оружию, залетал гораздо быстрее, с протяжным свистом вспарывая воздух.

– Вот это вещь, – довольно произнес я, опуская свою находку. Жуть как понравилось мне ощущение грозной мощи, которое внушал находящийся в моих руках клинок неизвестного рыцаря. С таким не страшно и на древнюю нежить бросаться... Явно не спасует и перед их костями каменной крепости...

Не выпуская из одной руки меча, я зацепил свободной истерзанный доспех и поволок его к выходу из пещеры. Выбрался на площадку и остановился. Бросил находки подле расстеленной на камнях накидки и озадаченно поскреб в затылке. Меч, панцирь, гора драконьей чешуи. Добычи вышло не так уж мало... За раз, да без мешка, мне все это точно не утащить.

Смирившись с тем, что завтра придется вновь лезть сюда, чтобы забрать то, что не смогу утащить сегодня, я решил не связываться пока с рыцарским облачением и мечом, а взять с собой лишь часть чешуи. Ту, что поместится в увязанной узлом накидке. А остальное уже в мешках поволоку... Так оно и сподручней выйдет.

Сказано – сделано. Пяти минут не прошло, как я разобрался со всем и начал спуск. Добро только свое припрятал в расщелине в снегу и отправился. А то места здесь, конечно, пустынные, кругом ни души, но как бы мою добычу не уволокли. Люди – они такие.

Спускаться со скалы оказалось ненамного проще, чем взбираться на нее. Но быстрее. Еще до полуночи я оказался в лагере. Тут на меня обрушился буквально град вопросов. Всем интересно было, что там так прогрохотало, что с перевала неподалеку лавина сошла, а мулы аж на колени попадали от страха. Ну и, естественно, вопрошали, что там с драконом.

Но я так вымотался за день, что языком было пошевелить неумоготу. Просто бросил у костра узел с чешуей и взглядом указал на него – сами смотрите, мол. И набросился на еду. Проголодался страшно. Пить-то не так хотелось – снега хватало, чтобы жажду утолить, а вот есть...

С утра пришлось вновь лезть в гору. Не одному уже, правда, – с Гнатом. Чтобы наверняка забрать за раз все ценное с площадки у пещеры. Соответственно и мешков взяли с собой не два, а четыре. Я так подумал, перед тем как уснуть, что если хорошо пошариться по склонам горы, то сыщется еще немало драгоценной драконьей чешуи. Зачем добру пропадать? Да и хвост... Поганец-то этот, бес, вдруг загорелся желанием выкупить у меня ценный трофей. Я, конечно, поначалу ни в какую не соглашался, подозревая какую-то пакость, но потом, когда рогатый всю свою долю от добытого в подземелье посулил... Согласился, в общем. Почти тысяча золотых лишней точно не будет. Да и благодушное настроение, которое сложилось наутро, свою роль сыграло. По факту ведь я совершил так необходимый мне подвиг – поверг сумеречного дракона. Только с весомыми доказательствами возникла небольшая проблема. Но это на фоне свершившегося факта просто сущая ерунда. Можно даже и впрямь, как бес говорит, прикупить у демонов голову сумеречника и заявиться с ней к Кейтлин. Дракона-то я убил? Убил! А то, что притащенная башка принадлежит другому, никакого значения не имеет.

Часть третья

Две с лишним недели занял наш путь назад в Римхол. Может, обернулись бы и быстрее, но тут без напасти не обошлось. Близ перевала-то свирепствовала зима, а ниже, в предгорьях, уже началась весна... Все поплыло-потекло. Жуть, просто жуть. Ручьи-речушки вспухли от талой воды, превратившись в бурные, не преодолимые вброд реки, а идти по лесу стало сущим мучением. Всюду – кап-кап, а под ногами – хлюп-хлюп.

Я просто счастлив был, когда мы наконец до города добрались. Даже стоящих на воротах стражников воспринял как родных, с ходу бросив им серебряный ролдо. Мечтая при этом только об одном – поскорей добраться до таверны, отмыться, отчиститься и налопаться всякой всячины от пуза.

Но сначала, конечно, пришлось повозиться: мешки с драконьей чешуей к себе в

комнату перенести, замотанный в полотнище хвост затащить да великанский меч не забыть прихватить... А рыцарские латы я, как и намеревался, Питу с племянном подарил. После того как мой первейший помощник – бес счел в мешках все до единой костяные пластинки и довел до меня получившийся результат. В смысле, что за время транспортировки ни чешуйки не пропало в неизвестном направлении. Ну а Гната я не стал озадачивать подарками – взял только да заплатил ему десятку золотом в довесок к обещанному. У него же сын жениться надумал, ему на дом деньги нужны.

В общем, все довольны остались. И обещали не подвести меня – отправиться в скором времени со мной в новый поход за сумеречником.

Так что настроение вечером было отличное. Отмылся, подстригся-побрился, одежду чистую надел, поел от души. Что еще нужно для полного счастья? Разве что кубок доброго вина да мало-мальски симпатичная девица.

Недолго думая заказал я целую бутылку красного вина и приманил золотым кругляшом парочку отирающихся у стойки бара девиц из «Игровой кошечки». Отрываться так отрываться. А не ломать голову над тем, куда же нечисть дела драконий хвост! И умудрился же как-то этот поганец сплавить охотничий трофей всего лишь за дарованную ему четверть часа, да так, что я никаких концов не смог сыскать.

Сидеть с девушками гораздо веселей, чем одному. И глупые мысли не гложут, и вообще... Если выразить одним словом – хорошо!

Пребывая в благодном расслаблении, я не сразу отреагировал на громкий гул, волной прошедший по залу, а затем на наступившую тишину. В которой отчетливо было слышно:

– Цок-цок-цок!

С трудом оторвав взгляд от буквально вываливающихся из лифа платья прелестей одной из кошечек, я повернулся в сторону источника непонятного звука. Да так и замер, разинув рот... Когда увидел шагающую от дверей особу в черном кожаном костюме, того же цвета длинной накидке, подметающей нижним краем пол и скрепленной чуть повыше груди крупной фибулой с изумрудом, в широкополой шляпе в тон да с иссиня-черным пером, с короткой рапирой в серебряных ножнах на поясном ремне-цепочке и в высоченных шнурованных сапогах на огромных каблучках...

Впрочем, я не один такой обалдевший был – все посетители «Драконьей головы», те, что мужского пола, замерли с разинутыми ртами, едва завидев обольстительную красотку в мужском наряде. Таких им видеть еще, наверное, не доводилось. Ну а я, хоть и знаком с ней, все равно был в самое сердце уязвлен. Она же за время нашей разлуки немного изменилась... Ростом стала выше больше чем на дюйм, округлости ее, и без того привлекающие взгляд благодаря выбранной одежде, соответственно увеличились. А глаза... Те так вообще стали неподражаемо яркими и обрели насыщенно-зеленый цвет... Нереально красивый. И такое ощущение возникает, будто в воздухе от ее взгляда остается размытый светящийся след... Обалдеть просто. Как она только прошла с такими ну совершенно нечеловеческими глазами мимо патрулей инквизиции, которых полным-полно на улицах Римхола?!

Я банально забыл, как дышать, увидев Кейтлин ди Мэнс! Та, нахмурившись, обвела взглядом притихший зал и поджала губы, глядя на то, как все чуть ли не облизываются, пялясь на нее. Хотела, похоже, что-то резкое сказать, да тут внезапно увидела меня... Остолбенела. Глаза ее изумленно расширились, и она потрясенно выдохнула:

– Ты?!

– Ага, – только и сумел ответить я, не зная, что еще сказать.

– Ты?... – Глаза Кейтлин потемнели и заблестали гневом. – Ты что здесь делаешь?! – прорычала она.

– Так это... На сумеречников охочусь... – смешался я. И глупо улыбнулся, пытаюсь спихнуть с коленей прилипшую ко мне девицу, упорно не желающую спихиваться.

А бес, поганец, вместо того чтобы поддержать в трудную минуту растерявшегося меня, просто засиял. И предвкушающе потер лапки, радостно приговаривая: «Ой что сейчас будет, ой что сейчас будет!..»

– Ах на сумеречников! – моментально вскипела ди Мэнс. Ее невероятные очи стремительно заполнила тьма...

Отчего сидящая на моих коленях девица наконец сползла с них. Рухнув без сознания на пол. Впечатлительная слишком оказалась. Ну да и я с радостью оказался бы в другом месте, нежели прямо на пути явно жаждущей кого-нибудь прикончить нелюди. Которая к тому же еще и обладает даром.

Я только и успел, что судорожно сглотнуть, глядя на искаженное яростью прекрасное лицо Кейтлин, на ее черные глаза-буркала и на вскинутые руки, охваченные призрачно-алым пламенем. Даже коротенькую молитву зачитывать не стал, осознав, что на нее мне просто не хватит времени.

– Видит Создатель, я не искала этой встречи, стражник!.. – задыхаясь от ярости, выговорила леди. – Все воля случая. Сама судьба, как я кротко верила и надеялась, наши дорожки пересекла... Даровав мне возможность прибить тебя! – Сказала, и перед ее объатыми призрачным пламенем руками начал стремительно формироваться огненный шар.

В этот же самый момент громко хлопнула дверь, и в зал стремительно ворвалось новое действующее лицо. Мой старый знакомец Молох... С ходу зарядив кулаком в челюсть привставшему со стула вышибале, он бросился дальше – напрямик ко мне.

Двигаясь с запредельной скоростью, отчего его движения едва ли не размывались, Молох сбил плечом стоящего в проходе меж столами воина в черненой кожаной броне – одного из тех шестерых, что заявили вместе с ди Мэнс, будучи, по-видимому, охранниками. А затем и саму девушку грубо в сторону оттолкнул-отшвырнул, зло бросив:

– С дороги! – да еще и нецензурным эпитетом припечатал.

Кейтлин даже через ближайший столик кувыркнулась от неожиданного толчка. Но не распласталась на полу, грохнувшись, как это случилось бы с любой обычной девушкой, а перекаtilась и моментально вскочила на ноги, разворачиваясь лицом к врагу. И все это, не растеряв концентрации! Незавершенное заклинание из сферы Огня не распалось! Жаль, Молох всего этого не видел... Но он вообще, похоже, не замечал никого и ничего, кроме меня.

И зря. Не успел он преодолеть пяти ярдов, отделяющих его от моего стола, как ему в спину ударил плотный ком огня размером с человеческую голову. Обтек полыхнувшую неистово-белым магическую защиту Молоха и заставил буквально запылать его фигуру.

Но этот своеобразный пожар иссяк так же быстро, как начался, никак не повредив помощнику Угрюмого. Молох только с проклятиями содрал с шеи золотой амулет-оберег, исчерпавший свою силу и расплавившийся под влиянием стремительно выплеснутой им стихийной энергии. Что и говорить, не самое приятное ощущение мужику пришлось пережить. Хотя если бы не запасся таким мощным оберегом, что оказался способен сдерживать удар заклинания «Пожирающий Огонь», относящегося к третьей ступени, пришлось бы ему куда хуже.

Впрочем, учитывая, что Кейтлин на этом и не подумала успокаиваться, завидовать Молоху не приходилось. Не успел он избавиться от раскаленного золотого кругляша, как ему вновь прилетело. В этот раз, правда, не огнем. Демоница в мгновение ока сформировала перед собой «Пульсар Воздуха», и в Молоха с непостижимой скоростью ударила длинная очередь чуть сплюснутых туманных сгустков, формой смахивающих на тыкву.

Дум! Дум! Дум! Дум! Дум!.. – издавали они, ударяя во все же успевшего развернуться лицом к Кейтлин Молоха и отбрасывая его, словно тычками огромной дубины, все дальше к стене. В которую бедолагу, утратившего в процессе всякую ориентацию в пространстве, и впечатало в итоге.

А в довершение всего на рухнувшего на пол мужика, ошеломленно мотающего головой, налетели охранники леди и сноровисто запинали его под стол. Затем резво вытащили, заломали, схватив за волосы и вывернув руки за спину, и заставили опуститься на колени. Тут же один из воинов в черном с силой пробил Молоху в челюсть, сурово выдав:

– Ты как посмел, урод поганый, леди толкнуть?! – И еще раз припечатал, так что у

бывшего десятника герцогской гвардии мотнулась голова.

Надо отдать должное Молоху – моментом все осознал. Не растерялся, не впал в ступор и даже рыпаться не стал. Повертел рассаженной в кровь мордой и, найдя взглядом Кейтлин, тут же повинился, невнятно выговаривая слова и отчаянно кося под деревенского остолопа:

– Прощения просим, добродетельная леди... То целиком моя вина... На милость вашу только уповаю...

Вот что значит опыт общения с благородными! Набрался, вишь, уму-разуму за время службы в герцогской гвардии! Вон как ловко выкрутился! Пару слов сказал, а под суд его уже, получается, не отдашь. Ди Мэнс придется самой определяться с наказанием. Так принято у знати в отношении чистосердечно признающих свою вину лиц. Чтобы проблему, так сказать, не развивать.

– Что заставило тебя нестись, не глядя перед собой? – рассерженно спросила у Молоха Кейтлин, чуть успокоившись после стремительной схватки.

– Да... – замешкался с ответом зарыскавший глазами по сторонам злодей. А потом возьми да брякни, наткнувшись взглядом на меня: – С другом своим свидеться спешил! Вот!

– А это ты зря... Ой зря, – покачав головой, едва слышно прошептал я.

– Так стражник – твой дружок?! – как и следовало ожидать, вновь полыхнула яростью демоница. И гневно бросила, отдавая приказ своим людям: – Всыпьте тогда ему полсотни плетей!

А я укоризненно выговорил, обращаясь к ошарашенно разинувшему рот Молоху:

– Ну вот видишь.

На самого избранная мера наказания впечатление произвела. Полсотни плетей – это не фунт изюму. Обычно прописывают пятерку, в крайнем случае десятку ударов. А то ведь двадцатку, да в полную силу если, уже не всякий человек вынести может. Ну, Молох, учитывая, что у него есть талиар, и полсотни выдюжит, но встанет он после такого явно не скоро... И запомнит урок на всю оставшуюся жизнь.

– А теперь займемся тобой, – обратилась разъяренная Кейтлин ко мне, едва ее люди уgomонили начавшего вырываться Молоха, банально запынав и вырубив его.

Я не удержался, сглотнул и бросил быстрый взгляд в сторону окна, размышляя, не пора ли сигануть в него. Мой амулет тоже недолго сможет сдерживать атаки могущественной магессы, возжелавшей поджарить меня до хрустящей корочки.

С трудом удержав себя на месте, я торопливо предложил Кейтлин:

– Может, сначала поговорим?

– Нам абсолютно не о чем с тобой разговаривать! – гневно фыркнула она. Но из колеи я ее своими словами все же выбил. Заставил задуматься над тем, что собирается совершить. Ведь Кейтлин, помедлив, развеяла начавший формироваться огненный шар! Правда, потом... Потом демоница сделала совершенно неожиданный вывод: – Но ты прав, так легко тебя убивать нельзя... Этого тоже хватайте, – решительно велела она своим людям.

Ну этого я уже потерпеть не мог. Одно дело – ди Мэнс, у которой есть основания для претензий ко мне, а другое – совершенно левые люди. Пусть и слуги ее. Да и не по закону это.

– Только суньтесь – мигом грабки попереломая, – холодно предупредил я пару двинувшихся ко мне воинов в черной кожаной броне.

– Не слишком ли ты самоуверен? – насмешливо осведомился один из них и демонстративно похрустел толстенной бычьей шеей, разминаясь перед схваткой.

– Да нет, – безразличным тоном вымолвил я, не обращая никакого внимания на эту показуху. Ну да, здоровые все лбы и талиары неплохие небось у каждого есть. Но и я не лыком шит. Криво усмехнувшись, я взялся за край толстенной дубовой столешницы и, чуть напрягшись, с громким хрустом отломал от нее кусок. Отбросил обломок и, отряхнув руки, веско заметил: – И еще. Вы здесь никто. Нападете – отвечать буду, словно встретив каких-нибудь грабителей или бандитов. Не церемонясь. А выживет ли при этом кто – другой вопрос...

– Что-то ты осмелел больно, стражник, как я посмотрю! – прорычала, перебивая меня, Кейтлин.

– Да я таким и был, – пожав плечами, заверил я ее и угрюмо молвил: – Не по закону поступаете, леди, людишек своих натравливая. Не по закону. А значит, прибить их я имею полное право. – Серdito подумав про себя: «Хочет убивать – пусть убивает, а издеваться – не позволю!»

– Ах по закону тебе, значит, захотелось?! – взъярилась она. Стиснула кулачки и долгое мгновение прожигала меня испепеляющим взглядом. А затем внезапно опустила руки и прошипела: – Хорошо же, хорошо... Будет тебе по закону! – гневно бросила она, круто развернувшись на своих каблучках и поцокала к двери.

– А платить кто будет за разгром?! – ожил наконец застывший за стойкой бара владелец «Драконьей головы». Понятно, все-таки проделки демоницы не прошли бесследно: пока Молоха воздушным пульсаром к стене трамбовало, четыре стола вместе со всем, что на них было, опрокинуло-расшвыряло по пути, да и половицы на месте, где бандит стоял, неслабо так прогорели.

Но ди Мэнс даже не повернула в его сторону головы! Просто взяла да ткнула пальчиком назад, указывая на меня!

Хлопнула дверь.

Собравшийся в зале люд зашуршал-загудел, обсуждая произошедшее. А Калвин, бросив на стойку полотенце, решительно направился ко мне. Опасаясь, видать, что и я улизну, не расплатившись за нанесенный залу таверны ущерб. Но, так как я и не подумал сдергивать, тьер Труно потихоньку сбавил темп и уже спокойно приблизился ко мне. Подошел и первым делом осторожно спросил, мотнув головой в сторону двери:

– Стайни, а кто это был?..

– Моя невеста, – буркнул я в ответ, погруженный в безрадостные мысли.

– Суровая штучка, – почесав в затылке и вновь оглядев творящийся разгром, оценил тьер Труно. – Значит, с тебя, Стайни, ровно пять золотых, – прокашлявшись, сообщил он.

– За что? – опешив, возмутился я. – За пару перевернутых стульев и столов и разбитую посуду?!

– Ага, – серьезно кивнул он и указал на попорченную мной столешницу: – А еще за отломанный отсюда кусок и за ущерб репутации моему заведению. Ну и за возможные неприятности.

– Да за какие еще неприятности? – с досадой осведомился я, уставившись на наглого вымогателя.

– Ну... А вдруг в следующий раз твоя невеста решит таверну вместе с тобой сжечь?.. – отвел глаза тьер Труно.

– А-а, демоны с тобой! – выругался я, доставая кошель. Бросил требуемую сумму на стол, поднялся и пошел к себе. Поразмислить над тем, чего мне теперь ожидать от стервозной демоницы. Что она задумала...

Добравшись до своей комнаты, я завалился на кровать, заложил руки за голову и погрузился в мысли. Но ни одной догадки... Навязчиво лезло лишь одно – как изумительно и умопомрачительно шикарно выглядит Кейтлин. Такая вся прям... ням-ням-ням.

Пока облизывался, вспоминая, демон знает сколько времени прошло, а ничего путного так и не пришло. Мудрый бес подсказывал, что надо валить отсюда, пока есть возможность, но я с ним все не соглашался. Может, Кейтлин чуть успокоится и тогда нам удастся спокойно поговорить? С чего она вообще так озлилась?.. Не могла же она почти год таить такую злобу из-за одной сказанной мной в порыве чувств фразы?..

«Тьфу!.. – с досадой сплюнул в конце концов бес, осознав всю тщетность своих попыток склонить меня к незамедлительному бегству, и горестно констатировал: – Все, пропал ты, осел».

«Да ладно тебе, – легкомысленно отмахнулся от него я, с нескрываемой надеждой протянув: – Может, выкрутимся еще».

«Не, не выкрутимся, – закручинился рогатый. – Любовь – такая штука... против нее любые доводы разума бессильны».

«Какая еще любовь?!» – обалдело воззрился я на него.

«Пламенная! – съязвил хмурый бес, пояснив для ослов-тугодумов: – Та, которой ты по отношению к стервочке Кейтлин воспылал!»

«Да с чего ты взял, что я в нее втюрился? В эту стерву? Да ничего подобного!» – попытался я донести до беса всю степень его заблуждения на этот счет. Но тщетно.

Хвостатый лишь лапкой бессильно махнул да голову повесил, понурился. И с убитым видом тоскливо протянул:

«Ох что она с тобой сделает, ох что сделает... Как только прознает о том, что ты без памяти в нее влюблен... Ох, чувствую, и оторвется эта стервочка, отыграется за все...»

«Да ничего я в нее не влюблен, – уязвленно молвил я, непроизвольно поежившись. И без особой уверенности добавил: – Потому как испытываю по отношению к этой суккубе лишь плотскую страсть».

«Это ты себе можешь голову морочить, а не мне! – фыркнул, отчего-то не поверив мне, бес. – А я знаю, что за твоими якобы исключительно плотскими желаниями скрывается!»

«Да ничего ты не знаешь!» – с досадой бросил я, не желая признавать правоту беса. Ведь то, что тревожит мне душу при виде Кейтлин, – это похоть, и только она. А никакая там не влюбленность!

«Знаю! И могу свою правоту даже доказать!» – вскинулся прохвост.

«Каким же это образом?» – недоверчиво хмыкнул я.

«Так можно же провести обычную проверку на влюбленность», – развел лапками бес, вроде как дивясь тому, что я незнаком с таким простым способом определения чувств.

«И что это за проверка?» – не удержавшись, любопытствовал я.

«Да простая совсем, – заверил бес. – Передай мне на пару минут контроль над зрением и слухом, так я все сделаю в лучшем виде. – Видя, что я заколебался, злорадно оскалился: – Что, трусишь, что проверка враз выведет тебя на чистую воду?»

«Ничего я не трушу! – фыркнул я и с нарочитой грубостью велел: – Давай бери контроль над зрением и слухом и проводи проверку!»

Обрадованно блеснув глазками, поганец с легким хлопком исчез. А через миг окружающий меня мир потускнел... Практически стих негромкий монотонный шум-гул, проникающий в комнату через тонкие дощатые двери.

Но все это ерунда по сравнению с тем, что произошло дальше... В трех шагах от меня материализовался не имеющий изъяна зрительный образ Кейтлин ди Мэнс... Во всей ее безупречной красе.

Спустя всего минутку безнаказанного разглядывания обольстительной демоницы я не выдержал и сглотнул набежавшую слюну. Ведь суккуба просто потрясающе выглядит... И являет собой нечеловеческое совершенство красоты... При взгляде на нее начинает кружиться голова... А душу мертвой хваткой сжимает когтистая лапа жажды обладания...

Кейтлин меж тем, дав на себя вволю полюбоваться, плавно двинулась ко мне. А поганец-бес, не удовольствовавшись только зрением и слухом, принудил мое тело подняться и встретить ее стоя.

Подойдя ко мне практически вплотную, девушка остановилась и мягко коснулась ладонками моей груди. Затем скользнула пальчиками выше, выше и обвила руками шею... Прижалась к мгновенно задрожавшему мне всем телом... Приблизила свое лицо, так что мы едва не соприкоснулись носами... И заглянула в мои глаза своими сияющими любовью изумрудными очами...

– Любимый, – тихо и чувственно проговорила она своим чарующе-бархатным голосом.

И меня повело... Понесло захлестнувшей душу волной обожания и восторга ей навстречу... Забывшись, я попытался обнять зрительный образ... И от избытка охвативших меня чувств поцеловать Кейтлин...

«Ну вот видишь – проверку на влюбленность ты не прошел», – вздохнул бес, развеивая созданную иллюзию и возвращая мне контроль над зрением и слухом.

А я мысленно выругался и с неприкрытой злостью поглядел на этого паршивца. Ибо такое разочарование меня постигло, когда прекрасная Кейтлин неожиданно исчезла из моих лап, – не передать!

«Теперь я очень хорошо понимаю безумцев, готовых продать душу за любовь обольстительных демониц, – справившись с собой, мрачно поведал я. – Дело здесь вовсе не в похоти... Тут иное – ничего не жалко отдать, чтобы хоть раз увидеть их сияющие любовью глаза, обращенные на тебя...»

Но спокойно поразмыслить над случившимся мне не дали – в дверь громко постучали. Сначала кулаком, а затем, похоже, добавили еще ногой. Сердце сразу забилось чаще, будто предчувствуя новые неприятности, но я все же открыл, а не вылез в окно, как немедленно начала нашептывать мне нечисть.

– Тьер Кэрридан Стайни, – официально обратился ко мне усатый десятник, едва я распахнул дверь, – вы арестованы. И будете препровождены в городскую тюрьму, где станете пребывать до рассмотрения вашего дела судом.

– А в чем меня, собственно, обвиняют? – смешался я.

– Понятия не имею, – безразлично пожал плечами римхольский страж порядка. – Имеем приказ задержать и препроводить, вот мы задерживаем и препровождаем.

– А не сильно вас мало пришло одного человека арестовывать? – хмыкнул я, обнаружив вдруг, что по обеим сторонам проема стоят по полдесятка доспешных стражников с взведенными арбалетами в руках.

– Достаточно, – покосившись на сотоварищей, ответил десятник и добавил веско: – Но на крайний случай в зале нас еще десяток дожидается. С тремя магами. А прилегающие к таверне улицы блокирует полная полусотня стражи. Так что не удерешь.

– Вы точно такой оравой за мной пришли, а не за чудищем каким несусветным? – не смог я сдержать в общем-то неуместный в данных обстоятельствах смешок.

– За тобой, за тобой, – подтвердил десятник и хмуро буркнул: – Может, и глупо выглядит со стороны такая облава, устроенная ради задержания одного-единственного преступника, но нам выбирать не приходится. Ибо твердо обещано, что если ты, не дай Создатель, удерешь, то всю городскую стражу разгонят к бесам.

– Сурово, – хмыкнул я и вздохнул, утвердившись во мнении, кто является инициатором всего этого действия. Ди Мэнс сдержала слово разобраться по закону.

«А не пора ли нам рвать когти? – зашептал на ухо бес. – Пока дело не дошло до пыточной...»

«Поздно уже думать о побеге», – ответил я, протягивая руки десятнику, вытащившему из-за спины кандалы.

Тут ведь уже без вариантов – бегство просто невозможно, даже решишь я на такой отчаянный шаг. Вырваться-то из города без боя не получится... А значит, люди пострадают. И стану я не героем-защитником, а злодеем-убийцей... Да и потом, вряд ли мне грозит встреча с местным палачом. Римхол чай не коронный город, чтобы дознания всякие устраивать и прочее. Рассусоливать не будут – Кейтлин просто заявит о своей обиде, и этого будет вполне достаточно здешнему судье, чтобы отправить меня без раздумий на плаху.

– Шагай, – сковав мне запястья кандалами, соединенными тонкой металлической цепочкой, велел усатый римхольский стражник, отступая в сторону.

Криво усмехнувшись, я опечаленно подумал: «Нет, точно казнят меня... Тут без вариантов». И не преминул поддеть беса: «Ну вот, а ты из-за какой-то там моей влюбленности переживал... Проверки дурацкие проводил... Тогда как питаемые мной по отношению к Кейтлин чувства не значат ровным счетом ничего в преддверии скорой встречи с топором палача. Только время на эту чушь потратили...»

Нечисть сердито засопела, но не нашлась что на это возразить. Вздохнув, я сделал первый шаг на пути к местным застенкам.

Обиднее всего, что никто ведь, никто из более или менее знакомых людей, столпившихся в зале и глазеющих на конвоируемого меня, даже слова ободрительного не сказал! Все перешептываются да отводят глаза, стараясь не встречаться взглядом со мной! Даже тьер Труно... Делает вид, что вытирает полотенцем и без того чистую стойку бара, ничего не замечая.

– Что, в тюрьму, кельмский кавалер? – бросил кто-то с немалым ехидством, и я замер как вкопанный, ища взглядом насмешника.

Им оказался приснопамятный Джим Флетч, тот десятник, что пытался однажды подставить меня и засадить в местную каталажку ни за что. Вот уж кого обрадовал мой арест так обрадовал... Эвон как скалится...

– Ты бы не умничал сильно, – огрызнулся я, продолжая движение после тычка в спину. – А то скажу ди Мэнс, что ты тоже мой друг.

Флетч как услышал меня, так резко с лица сбледнул. Моментом ему не до подначек стало. Смешался и, промямлив что-то невнятное, попытался затереться среди других стражников. Те прыснули от него в стороны, как от прокаженного. Никому, похоже, не хотелось, чтобы и его случайно приписали к моим друзьям... Как Молоха...

Вышли на улицу. А там тоже, оказывается, толпа зевак собралась. И не лень им... Ведь ночь глухая на дворе, всем спать пора. Ан нет, чуть не полгорода собралось – стоят, глазеют, что за страшного злодея всю римхольскую стражу послали брать под арест. Тоже мне нашли аттракцион.

Хмуρο зыркнув по сторонам, я потопал в любезно указанном усатым десятником направлении – к городской управе. Там совсем рядышком и тюрьма располагается.

До мрачного приземистого здания в два этажа с узкими окнами-бойницами добрались буквально за четверть часа. Я и надышаться свободой вдоволь не успел, как оказался внутри пристанища воров, грабителей и убийц... А там пришлось сдать личные вещи на хранение какому-то плешивому старику. Изъяли все: и кошель с остатком денег, и защитный амулет, и медальон с кинетическим щитом, и браслет с накопителями стихийных энергий, и поясной ремень с ножом, а вдобавок велели снять куртку и сапоги. При мне же все уложили в джутовый мешок вместе с одним экземпляром описи, завязали бечевой и опечатали сургучными печатями.

Вещи мои потащили в местную кладовую, а меня самого повели в хладное подземелье. Действительно хладное запредельно – камни под ногами будто ледяные. Да еще и невесть откуда взявшийся сквозняк... Пока шли, я продрог. И с облегчением принял заточение в крохотную камеру. В ней хоть не дует так. Хотя через щель под старой, обитой железом дверью чувствительно тянет по босым ногам.

Ну зато кандалы сняли с рук. Правда, вместо этого к правой щиколотке прицепили толстую ржавую цепь... Закрепленную на вбитом в каменную кладку штыре.

– Ну вот, располагайся, значит, на постой, – удовлетворенно произнес сопровождавший меня десятник, отступая к двери вместе с парой своих вооруженных подчиненных.

– Спасибо хоть в общую камеру не заперли, – вздохнул я, опускаясь на охапку свежей соломы, любезно брошенную кем-то в угол.

– Приказа такого не было, – ответили мне, закрывая дверь. И уже через зарешеченное окошко, отодвинув расположенную с наружной стороны задвижку, добавили: – Да и вообще сказано разместить тебя с максимально возможным удобством, без притеснений, чтобы не окочурился ненароком. Так что отдыхай себе до суда. Сюда даже крысы не заглядывают... Те, что любят всяким соням пальцы отгрызать...

На этой радостной ноте окошко закрылось, и остался я совершенно один... Ну не считая конечно же беса. Поганец скопировал мою позу, плюхнувшись рядышком на зад, согнув ноги в коленях и положив лохматую башку на сложенные лапы. Скорчив расстроенную физиономию, покосился на меня. За что мне тут же нестерпимо захотелось отвесить ему подзатыльник. Жаль, нельзя.

Пары минут не прошло с момента моего заселения на новое место жительства, как

окошко на двери вновь открылось и в него сунулась какая-то толстая харя. Такая толстая, что целиком не поместилась в небольшой проем.

– Так, кто это у нас?.. Новый постоялец?.. – радостно протянул незнакомец, являющийся, похоже, здешним тюремщиком.

– А кто такой? Из наших или приезжий? – с любопытством перебил его кто-то другой и отпихнул от окошка. В проеме возникла еще более жирная и самодовольная рожа, произнесшая: – О!.. Этого я не знаю...

– Ты что натворил, паря? – отодвинув сотоварища, спросил первый. – Прирезал, что ли, кого по пьяни?

– Почему сразу прирезал? – удивился я.

– Так в этом крыле у нас только самые отъявленные злодеи сидят, – охотно пояснил надзиратель. – И раз ты здесь, то, значит, что-то эдакое сотворил.

– Точно! – поддержал его второй, отпихивая от оконца, и радостно уведомил меня: – У нас тут даже людоед есть!

– Вынужден вас разочаровать, людей я не ем, – хмыкнул я. – Да и вообще понятия не имею, за что меня арестовали.

– Что, столько грешков, что не знаешь, за какой и взяли? – гоготнул мой собеседник, совершенно неправильно поняв меня.

– Типа того, – криво усмехнулся я, не став никого переубеждать.

– Ладно, пойдем к Вильяму-горлохвату, – постояв и помолчав, разглядывая не расположенного к беседе меня, сказал один тюремщик другому. – А то этот скучный какой-то.

Задвижка на окошке защелкнулась, и надзиратели двинулись дальше по коридору. А я призадумался... Над тем, что же на меня собираются повесить. Что вообще задумала Кейтлин, затеяв суд? Ей же много проще самой прибить обидчика, чем устраивать всякую муть... Или она решила, что смерть для меня – слишком легкий выход, и жаждет на каторге сгноить?..

Сон вообще не шел. Да и холодно слишком, для того чтобы спать. Так и сидел, поджав босые ноги, на охапке соломы до самого утра. Как ни странно, в моей темнице было крохотное окошечко на свободу, просто я его не заметил поначалу. Слишком оно мало. Да и является, по сути, лишь трубой, через которую в подземелье поступают воздух и немного дневного света.

* * *

Тюрьма с зачином дня прямо ожила. Наполнилась гулом, шумом. Очевидно, немало здесь люда сидит.

Кормежка началась. По коридору прокатили какую-то скрипящую тележку и начали стучаться в камеры – еду заключенным раздавать. А про меня словно забыли... Ну да не очень-то и хотелось, учитывая, как громко ругался на тюремщиков сидящий по соседству со мной злодей. Не понравилось ему, вишь, что уже в который раз плесневелый хлеб достается, а каша опять подгорела.

Время потекло... Заключенных еще трижды покормили. А за мной так никто и не пришел.

Я как бы уже беспокоиться начал. Нехорошие мысли стали в голову закрадываться – а не собрались ли меня здесь втихую уморить? Без всякого суда?..

Походив по камере, поразмывшись, я цепь свою подергал, покрутил. В принципе если поднапрячься, то штырь можно выдернуть из стены.

– Эй, ты что это там задумал? – отвлек меня от попыток крутануть цепью штырь знакомый голос.

Повернувшись, я обнаружил знакомую толстую рожу, заглядывающую в окошечко на двери.

– Да так, прикидываю, – неопределенно высказался я, выпуская цепь из рук.
– Ну-ну, – хмыкнул надзиратель и пригрозил: – А то смотри – будешь непотребства какие устраивать, мигом из арбалета в тебя стрельнем.

– Да какие непотребства? – с досадой высказался я. – Что меня на суд-то не ведут?

– Откуда ж я-то знаю? – откровенно удивился тюремщик. – Мне о том никто не докладывает... Может, завтра что решат, – предположил он.

– Да хоть бы поскорей уже, – вздохнул я, поняв, что ничего внятного мне от простого надзирателя не добиться. Потерев бурчащий живот, спросил о насущном: – А что тогда не кормят меня?

– Средствов в городской казне не хватает на то, чтобы вас всех прокормить. Вот, – важно выдал тюремщик.

Я только хмыкнул. Но кивать на чью-то толстую рожу, не иначе как разъеденную на скудных тюремных харчах, не стал.

А надзиратель меж тем продолжил, наморщив лоб:

– А тебя еще к тому же в особом порядке потчевать повелели... Вот и думаем, как угодить. – После чего пообещал, захлопывая оконце: – Завтра что-нибудь решим с твоей кормежкой.

Так я и остался голодным... Урчащее брюхо погладил, вздохнул да на охапку соломы вернулся. На ней хоть ноги не так мерзнут.

Минула еще одна бессонная ночь. Началась кормежка. Опять кашу давали... А про меня забыли вновь!

Когда развозящая пищу тележка прогремела мимо меня, возвращаясь, я не выдержал и, подойдя к двери, громко забарабанил.

– Ну что тебе? – заглянула в окошечко спустя какое-то время толстая харя надзирателя.

– Кормить меня кто обещал? – возмущенно обратился к нему я.

– Сейчас все будет, – заверил он. – С остальными только разберемся.

И правда, десятка минут не прошло, как заскрипел засов, забренчал замок и дверь в мою камеру отворилась.

– Э-э... – растерянно протянул я, глядя на двух толстобрюхих и толстомордых надзирателей, втаскивающих: один – медный таз с исходящей паром водой, а другой – табурет и белоснежное полотенце.

– Умыться вам, перед завтраком, – радушно улыбаясь, сообщил шагающий первым, ставя на пол табурет.

Захлопнув рот, я удивленно хмыкнул, дивясь эдакому тюремному обслуживанию. Но, разумеется, отказываться не стал. И умылся, и руки сполоснул. Чистым полотенцем вытерся.

Надзиратели тут же все уволокли и притащили небольшой лакированный столик. Поставили его у двери на пол. Бархатную подушечку рядом уложили да меня на нее усадили. На столик накрахмаленную скатерть постелили. А мне на шею льняную салфетку притулили. Рукава рубахи помогли закатать.

Я уже в полной прострации от всего этого пребывал. А уж когда один тюремщик притащил здоровенный поднос с фарфоровыми тарелками-тарелочками, разномастными мельхиоровыми ножами, вилками и ложками и начал стол сервировать, а второй подал мне на подносе серебряную чарочку со словами:

– Не изволите ли аперитивчику отведать для аппетита? – просто в ступор впал.

Даже не задумываясь, чарочку взял и в себя опрокинул. Так хорошо пошло, что я совсем безропотно позволил сунуть себе в руки нож и вилку.

Помогавший мне тюремщик довольно кивнул и выскочил из камеры. Куда-то посеменил, переваливаясь. А второй остался со мной, стоя сбоку, сложив мясистые лапы на пузе и с отеческой улыбкой смотря на меня. Так прошло минуты две или три...

– Ну а еда-то где? – опомнившись, нетерпеливо обратился я к оставшемуся в камере надзирателю.

– Сейчас-сейчас! Уже бегу, уже несу! – тотчас радостно отозвался из коридора другой,

словно только этого и дожидавшийся. И торжественно внес в камеру огромное блюдо, накрытое крышкой.

Приблизился. Поставил принесенную посудину на столик передо мной и чуть-чуть крышку приподнял, позволив мне втянуть в себя дивный аромат чего-то вкусенького. Я расплылся в довольной улыбке... И хоп! Как какой-то фокусник неуловимым движением руки резко крышку с блюда снял!

А я ошарашенно разинул рот, уставившись на то, что находилось на полированном до блеска стальном блюде... На наполненную обычной водой простую деревянную кружку, изрядно погрызенную кем-то, и на лежащую рядышком крохотную горбушку черного хлеба, усохшую до состояния окаменелости. Хорошо хоть не плесневелую... У меня даже живот от такого издевательства свело!

– Вот вы в-волки... – запинаясь, выдохнул я, обращаясь к довольно заржавшим надзирателям, глядящим на мою ошеломленную рожу.

– Но-но, не балуй! – бросив глумиться, пригрозил мне самый толстый, едва я, сжав нож и вилку, начал подниматься с подушки со зверским выражением лица. – А то мигом болт в печень схлопочешь.

Получить железный штырь в брюхо мне не очень хотелось, но спасло от неизбежной смерти толстомордых надзирателей только появление нового действующего лица. В камеру заглянул знакомый усатый десятник и с досадой бросил:

– Дэн, Карой, опять вы со своими розыгрышами? Доиграетесь ведь – прирежет вас кто-нибудь! – После чего обратился ко мне: – Собирайся, на суд тебя вызывают.

– Что мне собирать-то? – буркнул я, справившись с обуявшей меня яростью и смерив двух толстобрюхих любителей жестоких шуток не предвещающим ничего хорошего взглядом.

– Ну, к примеру, кандалы, – без тени усмешки выдал десятник, вытаскивая означенный предмет из-за спины. – Цепь с его ноги снимите, – велел он надзирателям.

– Ага, сейчас! – торопливо закивал один из них и двинулся было ко мне. Но вовремя остановился, видя, как я сощурился да нож с вилкой поудобнее перехватил.

– Брось! – строго велел другой, с невероятной для такого толстяка скоростью выскочив из камеры и тут же вернувшись со взведенным арбалетом в руках. Он у них, похоже, рядом с моей камерой лежал – уже настороженный. Видать, частенько во время розыгрышей происходят эксцессы.

– Бес с вами! – выругался я, сочтя произошедшее недостойным кровавых разборок. И так невесть какое обвинение грозит, а за двойное убийство так точно засудят.

Перехватив нож и вилку обратным хватом, я медленно наклонился, вроде как собираясь положить их на стол. А потом, когда тюремщик с арбалетом чуть расслабился, – раз-з! И вогнал их в столик, пробив стальное блюдо-поднос и пригвоздив его вместе со скатертью к лакированной столешнице!

– Ну все, я собрался, – уведомил я десятника, разгибаясь и с удовольствием глядя на ошалевших толстомордых.

Так вот мы и расстались с начавшими переругиваться между собой надзирателями. Ручные кандалы, соединенные тонкой длиннوزвенной цепочкой, на меня нацепили и повели на суд. Прямо так, не дав обуться и накинуть куртку. А на улице отнюдь не лето... Неслабо так продрог, пока до управы добрались.

Но все это ничто по сравнению с тем, что ожидало меня в зале суда... В абсолютно пустом зале. Где римхольский десятник и пара его подчиненных усадили меня на скамью и ушли.

Недоуменно повертев головой по сторонам, я растерянно пожал плечами. Что тут творится – не пойму. Но в этот момент за судейской трибуной распахнулась маленькая дверка, и через нее вошла несравненная ди Мэнс. С охапкой каких-то бумаг под мышкой, в судейской мантии и шапочке! Прошла, не обращая на меня внимания, к трибуне и уселась на место судьи!

– Это даже не смешно, – подобрав отвисшую челюсть, хмуро заявил я девушке, начавшей с сосредоточенным видом раскладывать принесенные бумаги. – Это же не суд получается, а фарс!

– А что не так? – подняв взгляд и изобразив удивление, поинтересовалась Кейтлин, не переставая при этом шуршать бумагами. – Все совершенно законно. Закрытое заседание с минимумом присутствующих лиц, так как рассматривается дело, затрагивающее честь девушки благородного сословия.

– Ну... допустим... – медленно кивнул я. Закрытые слушания имеют место быть в судебной практике. В некоторых случаях. В таких, например, когда рассматривается дело об измене родине, ну или в случае, оговоренном ди Мэнс. Однако это не отменяет главного... Потому я прямо так и заявил: – Но судьей-то быть вы не имеете права!

– Ну почему же? Имею полное право, – равнодушным голосом возразила Кейтлин и преспокойно так пояснила: – Как владетель данного города, я являюсь здесь высшим судьей.

– Но... – опешил я и растерянно проговорил: – Но Римхол принадлежит какому-то лорду...

– Принадлежал, – поправила меня Кейтлин. И, задумчиво повертев в руках судейский молоточек, произнесла: – Что ж, пожалуй, начнем уже заседание.

Бросив злобный взгляд на поганого беса, что принялся кататься по полу, дрыгая ногами в припадке обуявшего его безумного смеха, я стиснул зубы. Будет мне все по закону... Как же – жди! Но много сильнее меня уязвило совсем иное. То, что немалое мое состояние в две с лишним тысячи золотых – это абсолютно ничто. Никогда не стать мне ровней аристократке, способной позволить себе из одной только прихоти купить не какую-нибудь драгоценную безделушку, а вдуматься только – целый город!

– Значит, начнем, – утвердительно кивнула обворожительная демоница, не дождавшись от меня никакого ответа. Хлопнув молоточком по трибуне, грозно потребовала: – Подсудимый, встаньте! – Когда я, криво усмехнувшись, выполнил приказ, ди Мэнс, сурово сдвинув бровки, спросила: – Что вы можете сказать в свое оправдание, прежде чем вам будет вынесен смертный приговор?

– Э-э-э... – растерянно проблеял я, малость офонарев с эдакой формулировки.

– Значит, нечего сказать в свою защиту? – удовлетворенно произнесла Кейтлин. – Я так и думала!

– А в чем меня, собственно, вообще обвиняют? – запаматовал я.

– В лишении благородной особы девичьей чести против ее воли, – как-то буднично вынесла чудовищное обвинение леди.

– Но... – окончательно растерялся я. – Это ж кто меня насильником объявил?.. У меня ж всего одна невинная девушка была...

А скалящийся бес за меня мысленно закончил: «Да и та давно мертва!»

– Я говорю о себе! – злым голосом уведомила Кейтлин, совсем меня запутав.

– Но я ж ничего такого с вами не совершал! – вытаращил я глаза.

«А я тебе говорил, говорил! – восторжествовал рогатый. – Пользуйся моментом – все равно отвечать придется по максимуму!»

«Да заткнись ты!» – с досадой бросил я ему. И повторил, растерянно обращаясь к Кейтлин:

– Я же на самом деле ничего такого с вами не совершал...

– Да? – ядовито вымолвила леди и, едва не заскрипев зубами, выдала: – А абсолютно все в Империи уверены в том, что ты со мной переспал! И я, как бы мне этого ни хотелось, поделаться с этим ничего не могу! Таким образом и получается, что я лишена невинности против своей воли! – злобно прорычала она.

– Но... – проямлил я.

– И никаких «но»! – сурово пригвоздила Кейтлин. И бухнула молоточком по трибуне: – Виновен!

– Да уж, – крикнул я.

– Или, может, ты считаешь, что я осудила тебя несправедливо, не по делу, а руководствуясь исключительно личными мотивами? – прищурилась эта стерва.

– Да я не считаю – я уверен в этом! – вырвалось у меня.

– Вот как, – раздвинула губы в злой улыбке девушка и указала на две примерно равные стопки замусоленных бумаг: – Знаешь, что это?

– Да нет, откуда же мне это знать? – удивился я.

– Это обращения к новому владельцу о свершении дела на благо города с подписями его жителей.

– Понятно, – кивнул я, так и не поняв, к чему клонит ди Мэнс. Есть такой старый и весьма полезный обычай, согласно которому новый владелец городка или крупного села по ходатайству местных жителей совершает что-нибудь полезное. Площадь или улицу камнем мостит, парк разбивает или обустроивает, ну или еще что-нибудь в том же стиле. Но ко мне-то это каким боком?..

– А знаешь, о чем меня слезно просят горожане? – вкрадчиво поинтересовалась леди.

– Ну, могу предположить, что убить Алого, – пожал я плечами.

– Не угадал, – злорадно улыбнулась ди Мэнс. – Это предложение набрало на полторы сотни меньше голосов, нежели то, что в итоге вызвало наибольшее одобрение. И просят римхольцы... – Тут она сделала многозначительную паузу. Чтобы затем безжалостно рубануть: – О максимально суровом наказании для тебя! Прямо-таки вопиют о необходимости посадить пьяницу, драчуна-дебошира, жестокого убийцу и злостного вымогателя Кэрридана Стайни на кол!

– Что?! – ошалел я от такого известия и неверяще уставился на Кейтлин. – Да быть этого не может!

– Может! – отрезала она. – Чуть больше чем за сутки почти четыре тысячи подписей в пользу этого прошения собрали!

– Да ну это бред! – с отчаянием проговорил я, ощущая себя рухнувшим с высоченного дуба, когда подо мной неожиданно подпилили ветку, на которой сидел. Уж такого захода я точно не ожидал. Подставили меня так подставили... Но сдаваться я не собирался и, встряхнувшись, с негодованием бросил: – Не иначе это все местные злодеи подстроили, вконец окрысившись на меня!

– Да-да, я тебе почти верю! Ты же у нас самый белый и пушистый! – язвительно бросила Кейтлин и зло добавила: – Меня не обманешь... Я прекрасно знаю, какой ты на самом деле.

– Откуда же? – малость охолонув, хмуро осведомился я.

– Да хотя бы из твоего мерзкого письма! – ответила ди Мэнс. Глаза ее тут же потемнели, и она, задыхаясь от ярости, прошипела: – Драть, значит, нас с Мэджери будешь, как кошек, – до писка?!

– Что?! – разинул рот я.

– То! – сказала как отрубила испепеляющая меня взглядом демоница. И сузила глазки: – Или уже позабыл, мерзавец, что накатал в своем чудовищно развратном послании на двенадцати листах?!

«Бес, подлюга! – ахнул я, переводя ошеломленный взгляд на мигом отворотившего рыло рогатого. – Ты что там насочинял?! Ты же, скотина мохнатая, уверял, что там было только повторено мое предложение заделать им по ребеночку!»

«Дак о том я и написал! – подтвердил бес, взирая на меня честными-пречестными глазами. И чуть погодя, почесав ухо и вильнув в сторону взглядом, уточнил: – В подробностях...»

«Ну скотина, – пораженно выдохнул я. – Меня же за эти самые подробности сейчас на плаху отправят!»

«Да я ведь для тебя старался! – неожиданно обиделся рогатый и возмущенно выдал: – Ты знаешь, какая девичья память короткая? Да если бы не мои напоминания – тебя бы мигом позабыли! И плакала твоя дурацкая любовь... – Сел, надулся, рыло отворотил и пробурчал: –

Так что за тобой еще должок за неоценимую помощь!»

Меня всего затрясло, и я закричал зубами. Все... все бы отдал за возможность содрать шкуру с одного поганца! Который лишил меня возможности уладить проблему с Кейтлин миром. Да благодаря этому писателю недоделанному она меня развеет в пыль, как только я заявлю о своих притязаниях на ее руку и сердце, невзирая ни на какого поверженного магического дракона!

А Кейтлин тем временем вновь стукнула деревянным молотком, призывая к вниманию, и объявила:

– Нет, стражник, сажать тебя на кол я, конечно, не буду... – Замолчала, давая проникнуться, и с торжеством произнесла: – Ты приговариваешься к смертной казни путем скармливания дракону!

– Хрен редьки не слаще, – захлопнув рот, разинутый поначалу, проворчал я себе под нос, нисколько не вдохновленный проявленной милостью. И горестно вздохнул.

Но ди Мэнс еще не закончила. Встала, и руки ее моментально окутало голубое марево.

– А это – чтобы ты не удрал! – С пальцев могущественной магессы слетели четыре змеи из дымчатого тумана.

Я спохватиться не успел, как они обвили мне лодыжки и запястья, превратившись в плотные голубые кольца с проблесками искорок в их толще.

– Что это? – не решаясь двинуться, осведомился я.

– «Сжимающиеся кольца Воздуха», – с удовольствием уведомила Кейтлин. Сотворила еще одно такое колечко размером чуть поменьше. Повесила его на рукоять судейского молотка, продемонстрировала оный предмет мне и отбросила в сторону.

– Кр-рак! – с хрустом расщепилась деревяшка, когда голубое кольцо, стремительно потемнев, резко сжалось.

А я сглотнул, посмотрев на точно такие же магические воплощения на моих руках и ногах.

– Впрочем, ты можешь попытаться убежать, – проявила редкостное великодушие стервозная демоница. – Но ценой станет обретение культипок!

Щедрое предложение для того, кого собираются скормить дракону, что и говорить. Только оно меня не радует почему-то... Не хочется проверять, справится ли моя усиленная регенерация с отращиванием утраченных конечностей. Хотя и пойти на корм крылатому ящеру желания тоже нет. Такая вот дилемма. Хорошо хоть время на ее разрешение есть, учитывая, что устроить мне выдуманную обозленной леди казнь не так-то просто. А значит, нужно действовать!

– Так что же мне теперь, и отойти от вас нельзя более чем на пару ярдов? – спросил я. И не мешкая, пока ди Мэнс не ответила утвердительно, тем самым вообще лишив меня свободы, изобразил счастливую и в то же время откровенно похабную улыбку.

– Нет! – едва не отдернулась она в сторону. Нахмурилась и сказала: – «Кольца Воздуха» начнут сжиматься, лишь когда ты отдалишься на четверть мили.

– А кандалы с меня снимут? – тотчас позвенел я стальной цепочкой на руках, которую усатый десятник не удосужился с меня снять, приведя в зал суда.

– Снимут, – небрежно отмахнулась ди Мэнс, поднимаясь со стула и собираясь удалиться. И с некоторым злорадством уточнила: – Ведь в них теперь нет нужды.

– А вещи, вещи мои вернут? – и не подумал успокаиваться я.

– И вещи вернут! – уже сердито ответствовала Кейтлин. Ее, похоже, начал несколько раздражать этот разговор. Видя, что я вновь открыл рот, дабы что-то спросить, она поспешно добавила: – Все вернут, что изъяли!

– Вот и хорошо, – удовлетворенно кивнул я, отвязавшись от стервы Кейтлин, которая только что подарила мне возможность легко и непринужденно избавиться от совершенно ненужных мне магических украшений. А то не знаю, справился бы я с поглощением энергии из подобных «Колец Воздуха», не сбрасывая излишки энергии в соответствующий накопитель... Помнится, когда нечто подобное пытался проверить с такой же штуковиной

на шее Энжель, чуть не подох... А с браслетом моим все будет много проще сделать. Ведь, как ни крути, а от этих колечек нужно избавляться.

Ди Мэнс, даже не оборачиваясь, проследовала к дверям, явно будучи уверенной в том, что я побегу за ней, словно собачонка. Привяжь-то мне уже обеспечили.

Но меня не так сильно беспокоила вероятность упустить демоницу из виду, потерять и, соответственно, отдалиться на четверть мили от нее. Я больше о сохранности своих вещей переживал. И едва Кейтлин ушла, тотчас ринулся в тюрьму. Пока какому-нибудь толстомордому надзирателю не пришло в голову, что меня уже, можно сказать, нет, а значит, пора делить мое добро, за которым никто не придет.

Я вымелся за дверь и едва не влетел с разгона в десятника городской стражи и его бравых подчиненных, стоящих в коридоре и разряжающих оружие.

– О, как раз кстати, – обрадовался я и протянул руки к старшему блюстителю порядка: – Кандалы снимай.

Тот только хмыкнул и выполнил требуемое. Видимо, Кейтлин, выходя, отдала соответствующее распоряжение. Не забыла... Или не стала проявлять мелочность в этом вопросе, не сомневаясь, что никуда я от нее не денусь.

Избавившись от кандалов, я поспешил дальше – вещи свои вызволять. И плевать, что опять без куртки да босиком через всю городскую площадь. Не без портков же...

Напустив на себя самый невозмутимый вид, дескать, мне совсем нехолодно, несмотря на кружащийся снежок, а очень даже жарко, быстро дошел до приземистого здания тюрьмы и забарабанил в обитую порыжевшим от ржавчины железом дверь.

И началась ругань... Тюремщики, уроды, ни в какую не хотели мои вещи отдавать! Заявляя, что им не поступало никаких распоряжений на этот счет. В управу все за соответствующей бумагой посылали. Хорошо отводивший меня на суд десятник подошел, подсобил с этим делом. Прямо-таки выручил.

Добравшись до тюремной кладовой, я спешно вывалил на дощатый стол все из переданного недовольным надзирателем джутового мешка. И первым делом браслет со стихийными накопителями на левое запястье нацепил. Облегченно вздохнул. А затем, уже не так торопясь, остальными своими вещами занялся. Обулся, куртку надел, амулет с медальоном на шею повесил, пояс с ножом нацепил да бумаги в карман убрал.

– Слушай, служивый, а ты не знаешь, где леди Кейтлин поселилась? – выйдя из тюрьмы и задумчиво покрутив головой, обратился я к десятнику, стоящему у дверей и переговаривающемуся с одним из надзирателей.

– Так в доме градоначальника, где же еще, – обернулся тот. И махнул рукой, на случай, если я не знаю: – Вон тот из белого камня в начале улицы, это он и есть.

– Спасибо, – поблагодарил я. Прикинув на глаз, что пристанище Кейтлин отделяет от «Драконьей головы» всего квартал, что гораздо меньше четверти мили, развернулся и отправился в таверну. Не на улице же мне «Кольцами Воздуха» заниматься?

Менее четверти часа быстрой ходьбы – и я на месте. Приветственно махнув оторопевшему Калвину, пересек зал и взбежал по лестнице на мансардный этаж. Вломился в комнату и, заперев за собой дверь, присел на стоящий у кровати табурет. Не обращаясь за помощью к поганой нечисти, хотя бесовское умение использовать стихийные энергии мне бы сейчас ох как пригодилось, сконцентрировался. Ауру преобразил. И освободил щупальца-жгутики, позволив им жадно впитывать в себя энергию из полыхающих небесно-голубым колец.

Кейтлин не пожадничала... Столько силы в заклинания вбухала, что при протекании такого ее количества через ауру возникло ощущение, что я весь объят пламенем. Не самые приятные минуты пришлось пережить, прежде чем «Кольца Воздуха» развеялись, а вся энергия из них перетекла в соответствующий сдвоенный накопитель на браслете.

– Фу-х! – шумно перевел я дух, вытирая со лба выступивший пот. Учиться мне еще и учиться! Бес бы с куда меньшим напряжением все это дело провернул... Но все равно приятно, что я сам, без чьей-либо помощи, смог решить возникшую проблему.

«Ну а теперь – в Аквитанию?!» – замер и с ожиданием уставился на меня рогатый, только что суетливо бегавший вокруг.

«Нет, к Кейтлин отправимся! – решительно отрезал я, бросив на этого поганца, так подпортившего мне репутацию у отдельно взятых леди, злобный взгляд.

Бес неверяще уставился на меня. Да тут же где стоял, там и сел. Плюхнулся на зад и потрясенно выдал: «Ну ты и осел... влюбленный...»

«Сам ты!.. Баран тупорылый... – огрызнулся я, наградив нечисть еще одним злобным взглядом. А когда чуть успокоился, холодно высказался: – Чтобы ты знал – все мои поступки мотивированы здравым разумом, а не идут от каких-то там непонятных нежных чуйств. Которых я вовсе не испытываю по отношению к этой стерве ди Мэнс».

«Но проверку-то на влюбленность ты завалил!» – уличил меня в обратном бес.

«Это не имеет никакого значения, – буркнул я, весьма уязвленный замечанием рогатого поганца. И максимально убедительно, так что сам почти поверил в это, заявил: – Я вовсе не из-за того стремлюсь исчерпать конфликт союзом и неразрывными узами брака с Кейтлин, что влюбился в нее, а потому, что выхода у меня иного нет. Иначе и близко бы не подошел к этой обольстительной стервозе...»

Решительно кивнув в подтверждение своих слов, я направился к сундуку, дабы достать из него чистые вещи и отправиться в купальню избавляться от тюремного духа.

– Ну как ты, Стайни? – с участием осведомился перехвативший меня по пути тьер Труно. – Люди говорят, засудить тебя решила невеста-то?

– Да вроде того, – не стал я отбредиваться и что-то выдумывать.

– И что? – жадно поинтересовался Калвин.

– А! – отмахнулся я от него. – К смертной казни приговорила! – И поспешил дальше, проскакивая мимо отвесившего челюсть владельца «Драконьей головы». Сейчас не до досужей болтовни.

Искупался и прямо совершенно иным человеком себя почувствовал! А уж когда еще и хорошо поел да доброго винца тяпнул... Даже жить захотелось!

Правда, насладиться пиршеством желудка в одиночестве мне не дали. За мой столик подсел асс-тарх Рабле. Помолчал немного, глядя на то, как я жадно ем, и несколько смущенно обратился ко мне:

– Надеюсь, вы не питаете на нас обиду, тьер Стайни, за то что мы не помогли вам в столь трудный час?... После всего того, что вы сделали на благо Империи и ее жителей...

На миг замедлив движение челюстей, я хмыкнул и продолжил жевать, ничего не сказав. Нет, понятно, служащий Охранки низшего звена ничего не мог противопоставить аристократке. Но уж избавить меня от унижительной отсидки в местной каталажке можно было – просто поручившись.

– Поверьте, мы предпринимали все возможные усилия, тьер Стайни, – убедительно заявил асс-тарх. – И дело даже не в том, что устав Охранной управы прямо запрещает вмешательство в межличностные конфликты. Во избежание, так сказать... Да и прибывший с ней человек категорически не советовал вступать... Нет, я пытался переговорить с леди Кейтлин и разъяснить ей, что вы здесь не пьянствуете да с девками непотребными кувыркаетесь, а заняты борьбой с темными и их приспешниками... Но, кажется, мне не удалось ее переубедить. После того как она своими глазами видела вас с девицами из «Игривой кошечки»...

– Да это что, – не выдержал я. – Скажите лучше, как одним умникам удалось собрать четыре тысячи подписей под петицией о моей позорной казни? Вот уж была подстава так подстава.

– Ну вы же должны понимать, тьер Стайни, что Римхол – город насквозь коррумпированный, – вздохнул служащий Третьей управы. – Да, мы изрядно проредили в последнее время преступную верхушку, но ситуацию-то это не переломило. И сейчас в городе полно воров, грабителей и вымогателей, а то и откровенных разбойников. А также их друзей, приятелей, родных и близких. Ну и тех, кто так или иначе кормится с преступного

промысла... Вот эти люди и поддержали с радостью данное прошение.

– Это что же, в Римхале четыре тысячи злодеев обитает? – не поверил я.

– Нет конечно же, – пошел на попятную асс-тарх, смешавшись. – Просто самые ушлые преступники успели принудить часть добропорядочных горожан подписать данную петицию, прежде чем мы успели это дело пресечь.

– Вот уроды! – возмущенно высказался я.

– Да вы не беспокойтесь так, тьер Стайни, – начал успокаивать меня серомундирник. – Люди у нас не такие глупые – они и под навязанным прошением подписывались, и под тем, которое действительно хотели леди Кейтлин преподнести. Так что на данный момент просьба извести Алого значительно опережает то глупое ходатайство о смертной казни для вас. – Сказав это, тьер Рабле с любопытством спросил: – Чем же все обернулось, тьер Стайни? Судя по тому, что вы сидите здесь как ни в чем не бывало, леди Кейтлин простила вас?

– Почти, – буркнул я, бросив злобный взгляд на безмятежного беса.

– Ну и ладно, – с явным облегчением вздохнул асс-тарх и поделился: – Ее ведь и сам отец предстоятель ходил увещевать, да и у него не вышло ничего. Говорит, и слушать не стала отеческого наставления... Язвила и дерзила... А на его замечание о том, что девушке не подобает носить мужскую одежду, так и вовсе заявила, что хотела бы посмотреть на то, как он будет сражаться в платье. Ну а напоследок сунула отцу Мортису бумагу с грозным предостережением патриарха предать анафеме любого священнослужителя, кроме ее исповедника, который только посмеет что-то леди Кейтлин предъявить... Так что пришлось ему, как и мне, убраться несолоно хлебавши, – огорченно подытожил тьер Рабле.

– Н-да... – почесав в затылке, озадаченно вымолвил я и махнул рукой: – Ладно, замяли.

– Замяли, – улыбнувшись, согласился серомундирник и расслабленно откинулся на спинку стула. – А какие у леди Кейтлин планы касательно Римхола? Она изведет Алого?

– Пока ничего не могу относительно этого сказать, – напустив на себя глубокомысленный вид, сообщил я. – Мы этот вопрос еще не обсуждали.

– Жаль, – откровенно огорчился асс-тарх.

– Я проясню у нее дальнейшую судьбу города, – пообещал я, поднимаясь. – Вот прямо сейчас.

Ну а что тянуть? Пomyлся, в чистое переоделся, покушал хорошо да выпил вина – можно и на тот свет. Ибо невозможно предположить, как отреагирует Кейтлин на появление меня без ее воздушных колец-браслетов. Может и прибить сгоряча.

Дорога до особняка градоначальника заняла совсем немного времени, хоть я и не торопился особо. Недалеко ведь идти... Вскоре я стучался в здоровенную дверь, подбитую по низу полосой листовой бронзы, что была натерта прямо-таки до ослепительного блеска.

Открыл дворецкий. Важный такой шуплый старичок... В сюртуке да с бакенбардами.

– Доложите леди Кейтлин, что к ней тьер Стайни пришел, – уведомил я слугу, не дав ему даже раскрыть рта.

Неодобрительно поджав губы, старый дворецкий посторонился, слегка поклонился и повел рукой, приглашая войти. Ну а я, само собой, отказываться не стал и проскользнул мимо него в холл. Где мне пришлось поскуцать, разглядывая растрескавшуюся лепнину на потолках, облупившуюся краску на стенах и истертые линялые ковры на полу. Лишь через полчаса появился какой-то слуга, который предложил мне пройти за ним.

По пути к нам пристроились два здоровяка-воина в черной кожаной броне. Почти под конвоем меня препроводили на второй этаж особняка, где в кабинете за большим письменным столом заседала за ворохом бумаг несравненная Кейтлин ди Мэнс. Она уже успела сменить судейскую мантию на свой возмутительный мужской наряд.

– Чего тебе, стражник? – недружелюбно осведомилась она, не отрываясь от бумаг и делая рукой знак своим людям выйти.

– Да вот зашел узнать, когда меня, собственно, собираются скормить дракону, – наигранно смущенно обратился я к ней, едва за охраной закрылась дверь.

– Очень-очень скоро, – буквально сочащимся ядом голосом заверила демоница. Подняла на меня преисполненный иронии взгляд, явно чтобы посмотреть, какое впечатление произвели на осужденного на смерть жестокие слова, и буквально через миг застыла, а глаза ее изумленно расширились.

– Что такое? – оглядел я себя со всех сторон, быстренько изображая непонимание того, по какому поводу на меня так пялятся.

– «Кольца Воздуха»! – потрясенно выдохнула Кейтлин и с гневом обратилась ко мне: – Куда они делись?!

– Ну... – сдвинув шляпу и почесав в затылке, задумчиво произнес я и легкомысленно пожал плечами: – А бес их знает!

– Как ты смог от них избавиться? – разозленно прорычала ди Мэнс, привставая в кресле. – Ведь в Римхоле нет ни одного мага, которому было бы под силу освободить тебя! – И тут же с не предвещающими ничего хорошего интонациями произнесла, сузив глазки: – Ну да ничего, все еще можно исправить.

– А зачем что-то исправлять? – недоуменно воззрился я на нее.

– Чтобы ты не удрал, как только представится такая возможность! – выпалила взбешенная леди. И тут же, оборвав себя, растерянно похлопала глазами. Дошло наконец, что если так рассуждать, то я давно уже должен был мчаться отсюда, нахлестывая коня.

Ну а я окончательно добил ее, с нотками удивления воскликнув:

– Да с чего бы это? У меня ведь и мысли не возникало убежать от вас!

– О, так ты собрался с гордо поднятой головой отправиться в пасть к дракону? – восхитилась опомнившаяся стерва. И не преминула любезно сообщить, на случай если кое-что до меня еще не дошло: – Мой приговор окончателен и обжалованию не подлежит! А значит, уготованной участи тебе никак не избежать!

– Право ваше, – легкомысленно пожал я плечами. – Можете казнить, можете миловать.

– Вот как? – нахмурилась Кейтлин, несколько озадаченная тем, что я так спокойно и беззаботно к этому отношусь.

– Ну да, – кивнул я. – Своей вины в том, что случилось с вами прошлым летом в моем доме, я не умаляю... Даже то, что был по уши закинут дурью, не служит оправданием чудовищному деянию, совершенному по отношению к вам, – глядя в потемневшие глаза демоницы, поторопился продолжить я. – Так что если вы считаете, что я заслуживаю столь мучительной казни... То так тому и быть!

– Хм... – протянула Кейтлин, крайне недоверчиво взирая на меня, и осторожно поинтересовалась: – Это с чего же ты так покладист стал, стражник?

– Просто хочу доказать вам, что я не такая скотина, какой вы меня считаете, – простодушно ответил я. С неприкрытой злобой покосившись на восседающего на левом плече беса, мысленно добавив: «После чьих-то поганых писулек!»

Поганец гордо промолчал, а ди Мэнс фыркнула:

– Сомневаюсь, что это у тебя получится! Тебе самым святым подвижником надо стать, не менее, чтобы я изменила мнение о тебе!

– Ну не получится так не получится, – не стал я настаивать на своем. Слова здесь бесполезны – делом докажу.

– Ладно, с этим все ясно, вину свою, значит, осознал, – нетерпеливо подытожила Кейтлин и задумчиво спросила: – Но что мне сейчас-то с тобой делать?... Не отпускать же.

– А почему нет? – изобразил я удивление.

– Чтобы не удрал, когда до тебя наконец дойдет, что пощады не будет и быть тебе скормленным дракону! – хмуро буркнула Кейтлин. Похоже, опять проснулись в ней подозрения, что я собираюсь смыться до казни.

– Я даю вам честное слово, леди Кейтлин, что не стану от вас удирать ни при каких обстоятельствах! – тут же приняв горделивую позу, дал я этой стерве торжественное обещание.

– Слово?! – возмущенно вскинулась она. – Ты думаешь, я поверю твоему слову?

– А в чем, собственно, проблема? – недоуменно поинтересовался я и, поиграв желваками, раздраженно бросил: – Пусть я не благородный, но для меня данное кому-либо слово тоже кое-что да значит! – Сочтя данный момент крайне удачным для того, чтобы уточнить кое-что крайне важное для меня, с подковыркой обратился к Кейтлин: – А для вас?

– А мое слово вообще нерушимо и неоспоримо! – рывкнула в ответ до глубины души уязвленная такой подначкой благородная девушка. – И тому, кто смеет в этом сомневаться, я сейчас что-нибудь ненужное оторву! Например, башку!

– Не надо! – скрыл я за маской легкого испуга довольную усмешку. В принципе можно уже сейчас призвать эту стерву к ответу, но лучше погодить пока. Слишком уж испортила мне репутацию поганая нечисть этим дурацким письмом. Как бы Кейтлин не прибила меня с ходу... Как только я заявлю о каких-то правах на нее...

– То-то же! – чуть успокоилась демоница. – И впредь думай, что говоришь! – добавила она для вящего моего понимания. – Да не забывай о том, что я, в конце концов, не обещала, что скормлю тебя дракону живьем.

– Хорошо, я уяснил, – покладисто высказался я.

Ди Мэнс с минуту сверлила меня испытующим взглядом, определенно подозревая какой-то подвох, а потом, видимо, вернувшись мыслями к более занимательным деталям нашей встречи, нежели пустая, по ее мнению, пикировка, едва слышно пробормотала:

– И все же как ты избавился от «Колец Воздуха»?..

Разумеется, я и ухом не повел, изобразив приступ временной глухоты. Кейтлин недовольно сощурилась и явно хотела сказать что-то злое, но сдержалась.

– Так когда моя казнь состоится? – изволил незамедлительно любопытствовать я. Пока одной стерве не пришло в голову, что знание о том, как я освободился, крайне важно и ради раскрытия этой тайны можно и попытаться немножко кое-кого.

– Сказала же – скоро! – недовольно ответила Кейтлин и отчего-то досадливо поморщилась. Слегка покосилась на меня, проверяя, не заметил ли я чего, и насупилась. Посидела так, хмурясь, и неожиданно нехорошо заулыбалась.

У меня сразу сложилось впечатление, что ей какая-то очень плохая идея в голову пришла... А еще больше усугубило мое предчувствие грядущих неприятностей последовавшее замечание-обращение. Положив подбородок на сцепленные в замок руки, леди уставилась на меня искрящимися весельем и предвкушением изумрудными глазищами и умильно проворковала:

– Ты же у нас человек слова, стражник... Да и вообще весь правильный такой...

– Ну да, – вынужден был я признать сей очевидный факт. Хотя не очень-то хотелось этого делать. Слишком уж ласковый тон Кейтлин настораживал.

– Вот и займешься, значит, подготовкой своей казни, чтобы других этой заботой не обременять! – ошастливила меня ди Мэнс.

– Что?! – ахнул я. Хотел еще сказануть сгоряча кое-что ругательное, но, не иначе как чудом, сдержался. Только подумал восхищенно-возмущенно: «Ну стерва!..»

– То! – съязвила леди. – Найди знающего проводника, который доведет нас до места обитания какого-нибудь магического дракона!

– Может, мне ему еще и платить придется из своего кармана? – придя в себя, с сарказмом осведомился я.

– Нет, – усмехнулась Кейтлин, оценив привнесенную мной идею, и уточнила свое пожелание: – Просто найди и договорись.

– Хорошо, я подыщу проводника, – поразмыслив, сказал я, чем смог немало удивить ди Мэнс, которая даже онемела на мгновение.

– Э-э... – растерянно вымолвила она наконец и недоверчиво переспросила: – То есть ты согласен?

– О да! – важно кивнул я. Помялся немного, отводя глаза и нагнетая обстановку, и доверчиво обратился к насторожившейся Кейтлин: – А можно меня сумеречному дракону скормить?..

– Что?! – моментально вспыхнула она.

У меня сразу от сердца отлегло. Не забыла, значит, о своем обещании, не забыла.

– Да я так, вообще спросил, – быстро успокоил я магессу, прежде чем она пришла в ярость и пришибла меня. Ну и чтобы окончательно унять ее и сбить с толку, с искренним любопытством осведомился: – А почему требуется найти логово именно магического дракона?

– Потому что из-за тебя, скотина, отец грозитя герба меня лишить! – гневно воскликнула, не сдержав чувств, девушка. – И единственный способ что-то с этим поделать, не переступая через себя, – добиться личного дворянства, повергнув неуязвимого магического дракона!

– Эвон оно как повернулось, – растерянно почесал я затылок. – Так вы, леди, значит, прибыли в Римхол не просто так, а чтобы отправиться охотиться на дракона?

– Ну не ради же того, чтобы свидеться с тобой, я сюда заявляюсь! – фыркнула Кейтлин.

– Ага... – глубокомысленно выдал я, погружаясь в размышления. Но думал недолго, не удержался, с сомнением спросив: – А вы одолеете практически невосприимчивое к магии крылатое чудовище?

– Одолею, не сомневайся, – сквозь зубы процедила возмущенно сверкнувшая глазами могущественная магесса. – Как-никак я действительный магистр магического искусства.

– Ну если так, то будет вам проводник, – решил я.

– Посмотрим-посмотрим, – разумеется, не могла не оставить последнее слово за собой леди, умудрившись всего одной фразой выразить всю глубину своего недоверия к моим обещаниям.

– Простите, леди, – в этот же миг неожиданно раздался у меня из-за спины чей-то тихий голос, отчего я едва не подпрыгнул.

Резко развернувшись, увидел невозмутимого дворецкого: тот и глазом не повел.

– Простите, леди, – повторил он, – вас вновь хотят видеть тьеры городские советники... – поклонился, сделал шаг назад и замер в ожидании распоряжений.

Кейтлин закатила глаза, выражая свое отношение к незванным гостям, и чуточку раздраженно молвила: – Подержи их с час в гостиной, Карл, а потом запускай.

– Хорошо, леди, – произнес с достоинством поклонившийся дворецкий. И вышел, ступая совершенно беззвучно.

– А все ты со своими законными требованиями! – едва закрылась дверь, напустилась на меня ди Мэнс и потрясла поднятыми со стола бумагами. – Видишь, сколько у меня теперь хлопот?!

– Так это... пойду я тогда проводника искать, – решил я благоразумно удалиться, прежде чем Кейтлин окончательно вскипит и решит не откладывать мою казнь на потом.

Повезло – не стали гоняться за мной, дабы выловить, чтобы новый поводок нацепить. Хотя поначалу думал, что не обойдется без очередных «Колец Воздуха» или еще чего похуже. Сумел я, похоже, ошарашить стервозную демоницу и вынудить ее начать игру по моим правилам.

«И чему радуешься, осел? – пробурчал бес, едва на моем лице возникла улыбка. – Валить надо было сразу же в Аквитанию, как только появился шанс и пока демоница не опомнилась. А теперь эта стервочка глаз с тебя не спустит... И не даст так просто улизнуть».

«Твое мнение здесь никого не интересует, – неприязненно отозвался я. – Сидишь там на плече – и сиди молчи в тряпочку».

«Нет, все же ты действительно осел, – уныло констатировал бес, озлив меня этим замечанием невероятно. Но раньше чем я успел высказать все, что думаю о мерзких блохастых выкорышках ехидны, рогатый язвительно поинтересовался: – Ты правда думаешь, что эти глупые воздушные колечки предназначались исключительно для того, чтобы не дать тебе удрать?»

«А для чего же еще?» – не став ругаться, нахмурился я.

«Ну, к примеру, для того, чтобы вывести тебя на чистую воду... Вынудив

воспользоваться своей уникальной способностью к поглощению стихийных энергий... – миглом придвинувшись поближе к моему уху, зашептал бес. И заломил лапки, якобы страшно переживая за мою участь: – А потом... А потом... Да ты хоть понимаешь, каким лакомым куском для магов является твой дар, глупое животное?!»

«И что же, ты решил, что Кейтлин задумала у меня его отобрать?» – фыркнул я.

«Ну а зачем тогда кто-то очень хитрый внедрил в твой защитный амулет ментально активируемое четырехуровневое заклинание второй ступени «Бесконечный сон Соотби», парализующее тело и дух?... – коварно спросил бес. – И для чего на каждой твоей вещи, имеющей магическую составляющую, поисковый маркер висит?..»

«Брешешь!» – замер я, ошеломленный.

«Честное бесовское! – заверил рогатый, едва не осенив себя для пущей убедительности святым знаменем. – Бежать надо, бежать, пока не поздно!» – едва не вцепившись лапками мне в ухо, жарко зашептал он.

«Нет», – нахмурившись, упрямо помотал я головой.

«Эх осел, – поник рогатый. Лапками мордочку обхватил и горестно произнес: – Словно мало тебя эти красотки уму-разуму учили».

Уел так уел, поганец... Мне и возразить на это нечего. Но соглашаться с любящей всякие пакости нечистью тоже не след. Сначала разобраться нужно, что к чему. Понять, на самом ли деле Кейтлин имеет на мой счет столь далеко идущие планы или всем ее действиям есть иное разумное объяснение. А пока – ушами не хлопать, держаться настороже да не являть свои способности к поглощению стихийных энергий так откровенно. Чтобы не очнуться однажды в момент проведения ритуала Единения, посредством которого и заполучаются чужие магические способности в довесок к своим. У Мелинды из «Магнуса» тогда в подземелье поверженного темного мага, конечно, ничего из этого не вышло, но лучше не рисковать. Ведь не факт, что мне повезет во второй раз...

Глубоко задумавшись, я и не заметил, как добрался до «Драконьей головы». Лишь взявшись уже за ручку входной двери, опомнился, пришел в себя. Непонимающе помотал головой, оглядываясь, и немедля разозлился. На поганую нечисть, что всего парой фраз испортила мне настроение на долгое время вперед и сбила с толку. Надо же о другом в первую очередь думать: как добиться того, чтобы Кейтлин приняла совершенный в ее честь подвиг, при этом сгоряча не испепелив меня. Вот что сейчас важнее всего! Ибо если не решу эту проблему, все остальные отпадут сами собой. По причине моей смерти.

Решительно кивнув, я отправился на поиски тьера Труно с целью переговорить о насущных бедах римхольцев и о том, как можно их с моей помощью разрешить.

Хозяин таверны отыскался в своей комнате. Отдыхал после ночной суеты.

– Что-то хотел, стражник? – распахнув дверь, спросил он и прикрыл рукой рот, зевая.

– Карта нужна, – лаконично просветил я его. – И кое-что спросить.

– Так ты же ее вроде запомнил? – хмыкнул тьер Труно.

– Не мне – леди Кейтлин, – пояснил я.

– А-а... – протянул явно еще не до конца проснувшийся владелец таверны. – Сейчас принесу, – бросил он через плечо и потопал в глубь комнаты.

Обернулся Калвин быстро, и трех минут не прошло. Отдал мне карту и, потеряв лоб, озабоченно поинтересовался:

– А спросить-то что хотел?

– Только об этом пока никому! – предупредил я его.

Тьер Труно кивнул, принимая мое условие.

– Кому-нибудь в Римхолье известно, где искать Алого? – тихо спросил я.

– Зайдем ко мне! – выдохнул Калвин, моментально выходя из сонно-расслабленного состояния, в котором пребывал, и, схватив меня за руку, втащил к себе. Высунувшись в коридор, воровато огляделся и, отпрянув назад, резко захлопнул за собой дверь.

– Что за суета? Что вообще... – удивленно спросил я, когда тьер Труно решительно усадил меня на кожаный диванчик, стоящий в комнате-гостиной у стола.

– Так леди Кейтлин снизошла к просьбам римхольцев и хочет изничтожить Алого? – перебив меня, с жадностью осведомился владелец «Драконьей головы», усаживаясь в кресло напротив. Не сдержав чувств, он хлопнул себя по коленям и расплылся в предвкушающей улыбке: – Ох и заживем мы тогда...

– Ты это, погоди радоваться, – осторожно заметил я. – Еще ничего не решено. Да и знать надо, где этого гада крылатого искать. Без этого-то никак.

– Разворачивай карту, – тотчас деловито велел собеседник. – Сейчас укажу. Мы еще лет пять назад вычислили, где эта тварь обитает.

– Отлично! – обрадовался я. – Одной проблемой меньше!

– А леди Кейтлин справится с Алым? – торопливо раскатывая на столе карту, вдруг усомнился Калвин в силах ди Мэнс совладать с огнедышащим драконом.

– Ну попробовать-то ей ничто не мешает, – уклонился я от четкого ответа, не став подставлять попусту Кейтлин. Конечно, она не далее как четверть часа назад самоуверенно заявила, что справится, но кто его знает, как выйдет на самом деле.

– А, ну да, ну да! – обрадованно закивал Калвин. – Пусть хоть попробует. До нее ведь и попытаться изничтожить Алого никто не соглашался.

– Еще надежные люди нужны, для сопровождения, – сказал я, едва мне указали заштрихованное красным пятно на карте. – Пару человек и перевозчиков я сам найду, но этого недостаточно.

Ну а к кому мне еще обратиться с этим? Тьер Труно – вроде серьезный человек, с преступниками местными особо не водится, знает как облупленных всех промышляющих в здешних горах людей. Да и, надеюсь, подставлять меня не станет, памятуя о примере братьев Хайнс. Но, разумеется, я еще с Дедом переговорю, обсужу выбранных помощников. Дополнительная проверка тут не повредит.

– Будут! Будут люди! – заверил Калвин. – Два-три десятка надежных и опытных охотников в Римхоле для такого дела найдутся. А вы с Охранкой это дело согласовали? – неожиданно спросил он.

– А при чем здесь Третья управа? – с откровенным недоумением воззрился я на тьера Труно.

– Ну как же, – с не меньшим удивлением уставился он на меня и поторопился объяснить: – Ведь их человек втихоря всех проводников и охотников на драконов распугал, когда леди Кейтлин объявила, что ищет отдельных людей или сработавшуюся группу для сопровождения ее отряда в поисках магического дракона.

– Не знал об этом, – несколько растерянно выговорил я, не сочтя нужным скрывать факт своего неведения об этой проблеме.

– Так, может, Охранка и не дозволит ничего затевать? – расстроился тьер Труно.

– Да куда она денется, – насмешливо хмыкнул я, поразмыслив малость и прикинув, как отнесется ди Мэнс к излишней опеке со стороны серомундирников. Кому-то серьезно не поздоровится. – Да я прямо сейчас с асс-тархом Рабле на эту тему переговорю, – посерьезнев, успокоил я Калвина.

– Ну а я пока нужных людей соберу да тихонечко с ними пообщаюсь, – поднялся вслед за мной тьер Труно.

«А самое главное обсудить?» – возмущенно спросил бес, видя, что я собрался уходить.

«Ты о чем?» – недоуменно нахмурился я, замедляя шаг.

«О доле в совместном предприятии, осел! – рассерженно фыркнул рогатый. Вцепившись мне лапками в ухо и отчаянно кося глазками на хозяина «Драконьей головы», быстро-быстро зашептал: – Ты что думаешь, он от доброты душевной так загорелся тебе помочь? Как бы не так! Наверняка рассчитывает что-то хитрое провернуть, пока вы решаете проблему с драконом! Ведь Римхол с Алым и Римхол без Алого, да с такой защитницей, – это два разных города! Такие перспективы откроются...»

Хоть и давал я себе зарок больше никогда не слушать советов пакостника-беса, здесь

не сдержался. Очень уж здравую речь он толкнул. Неспроста Калвин так засуетился, неспроста...

Дойдя до двери и взявшись уже за ручку, я вдруг спросил у тьера Труно:

– А что вы собираетесь сделать? Еще пару таверн или кабаков у конкурентов откупить, пока недвижимость в Римхоле ничего не стоит?

– Дак... – на миг растерялся он. Но быстро взял себя в руки и усмехнулся: – Ну есть кое-какие планы на этот счет, а что?

– Хочу поучаствовать, – улыбнулся я в ответ. – Как насчет долевого товарищества?

– Ну... – почесывая в затылке, замешкался с ответом Калвин, видимо прикидывая, выгодно ему мое предложение или нет. А потом просветлел лицом и быстро сказал: – А почему бы и нет? Только при условии участвовать деньгами, а не будущими льготами!

– Договорились, – кивнул я и протянул Калвину руку для скрепления предварительного согласия.

«Рынок, рынок приобретайте! – тут же посоветовал мне азартно задвигавший хвостом бес. – И торговые ряды, и прилегающие к ним здания и строения! А если денег хватит, то еще пару самых бедных кварталов надо целиком откупить! Это большей выгодой в дальнейшем обернется, нежели приобретение домов и особняков в центре города, – после чего поспешно добавил: – Но несколько зданий попроще в приличных кварталах тоже не помешает купить. Для обустройства кабаков, игорных домов и борделей!»

«Ты же вроде в Аквитанию коньки вострил? Или уже передумал и решил в Империи обосноваться?» – подначил я его.

«А!.. – небрежно отмахнулся этот паршивец и, соорудив одухотворенную мордочку, выдал: – Я тут подумал на досуге, подумал... И знаешь что?»

«Не знаю», – отрезал я и нахмурился, подозревая какой-то подвох.

«Нет нам никакого смысла перебираться в Аквитанию! – выпалил бес и с ехидством осклабился. – Потому что тебя, такого наивного и доверчивого ослика, обязательно и там какая-нибудь смазливая хитрюга окрутит и облапошит!»

«Сам ты осел, скотина рогатая!» – невероятно обозлила меня столь откровенная издевка.

«Я, может, и рогатая, а ты точно – вислоухая!» – не осталась в долгу поганая нечисть. И, скрестив лапки, гордо задрала пятак.

Я заскрипел зубами, вынужденный и это стерпеть. Ничего ведь реально не поделаешь с этой скотиной! Пользуется отродье бесовское своей нематериальностью и неуязвимостью.

В который уж раз дав себе зарок обязательно поквитаться с гаденышем-бесом, я перенес внимание на втолковывающего мне что-то тьера Труно. Оказывается, пока я мысленно общался с рогатым, у Калвина возникла заманчивая идея погодить самую малость со сбором отряда для охоты на Алого. Чтобы успеть свои делишки обтяпать, прежде чем кто-то еще прознает о грядущих свершениях и коренных переменах в жизни города. Тут даже обманывать никого не нужно – достаточно не переубеждать. Пока ведь мало кто из горожан верит, что новая хозяйка Римхола действительно избавит их от Алого, а не оставит все как есть. Поначалу-то, узнав о том, что прежний владелец уступил свой лен какой-то очень сильной и знатной магессе, все прямо-таки вспыхнули энтузиазмом... Который быстро иссяк, когда выяснилось, что могущественной Одаренной является совсем молодая девчонка, да еще и невероятно красивая. Ну никак не сочетается это в глазах простых граждан с обладанием реальными боевыми способностями. Все больше готовы к какой-нибудь профанации вроде фейерверков для развлечения гостей на балу. Вот если бы перед горожанами предстала какая-нибудь старая, вздорная мегера, народ не усомнился бы, что она дракона изведет.

– Ладно, – согласился я с приведенными Калвином доводами. – Так и сделаем. Сегодня-завтра разбираемся со скупкой всего, до чего сможем дотянуть свои загребушие лапы, а послезавтра уже займемся набором отряда. Тем более что мне еще этого излишне инициативного человечка из Охранки отыскать требуется, дабы переговорить с ним...

– Вот и хорошо! – хлопнул от избытка чувств в ладоши тьер Труно. – Тогда я прямо сейчас в управу сметаюсь да нужные для создания долевого товарищества бумаги оформлю! – Сдвинув брови, он озабоченно проговорил: – Еще мне надо будет пройтись по друзьям-знакомым и занять денег у кого только возможно... Чтобы побольше в дело вложить... Хотя бы сотен семь-восемь... Ты сколько сможешь достать, Стайни? – живо поинтересовался он.

– Ну, пару тысяч золотом я точно вкину, – прикинул я состояние своих финансов.

– Совсем хорошо! – обрадовался Калвин. – С такими деньгами мы как бы не четверть города откупим!

– Давай тогда решай вопрос с бумагами, а я пока свои дела улажу да деньги из банка заберу, – заторопился я. – А там уже и обсудим окончательно, что, где и как скупать. Есть у меня кое-какие наметки на этот счет.

Спустившись в зал, я решил перекусить, раз подвернулась такая возможность, а уж потом отправляться на поиски загадочного серомундирника, что всех проводников-охотников распугал. Но искать его не пришлось – он сам меня нашел. Только я устроился за одним из столов да заказ сделал, как ко мне подсел какой-то невысокий и некрупный мужчина средних лет с на редкость простодушным лицом. Бросил на меня ничего не выражающий взгляд карих глаз и скосил их, вынуждая обратить внимание на его пальто, на краткий миг распахнутое, дабы продемонстрировать закрепленный на шелковой подкладке серебряный жетон со стилизованным изображением коронованного черного орла, сжимающего в лапах секиру.

– Асс-тарх Рабле предлагал свести меня с вами без лишних церемоний, тьер Стайни... – чуть склонившись над столом, доверительно начал служащий Охранки, видя, что я не спешу о чем-то его спрашивать. – Но я решил подойти сам. Лично, так сказать, засвидетельствовать...

– Ваше право, – равнодушно пожал я плечами, не собираясь подыгрывать серомундирнику и изображать всемерную радость по поводу такого его решения.

– Ну что ж, – мгновенно переменял тон откинувшийся на спинку стула серомундирник. – Тогда будем знакомы, тьер Стайни. Я ун-тарх Брауни. Занимаюсь вопросами безопасности особ, внесенных в первый охранный список. А в данный момент работаю конкретно с леди Кейтлин.

– Будем знакомы, – кивнул я.

– Так вот, тьер Стайни, – серьезным тоном продолжил ун-тарх. – Хотя в настоящее время никакая опасность жизни и здоровью моей подопечной не грозит, налицо назревание весьма щекотливой проблемы. Которую, возможно, мне удастся вместе с вами разрешить.

– И что же это за проблема? – осторожно осведомился я, терзаясь мрачными предчувствиями. Вдруг кто-то на самом верху счел, что не подобает какому-то смерду сходиться с аристократкой, да еще и имеющей общих родственников с самим императором.

– Вы знаете, что герой, повергнувший магического дракона, посвящается императором в рыцари? – неожиданно спросил служащий Охранки.

– Доводилось слышать о таком, – медленно кивнул я.

– Так вот в этом-то и заключается проблема, – вздохнул ун-тарх. И начал объяснять, да все с намеками какими-то странными и недоговорками: – С одной стороны, желание леди Кейтлин сразить магического дракона вызывает всецелое одобрение со стороны руководства Империи... А с другой... За всю историю лишь трижды рыцарский пояс и шпоры вручались женщинам. Причем за действительно великие подвиги-самопожертвования, да еще и случившиеся во время жестоких войн. Сейчас же мирное время и... и посвящение в рыцари леди Кейтлин будет выглядеть не очень оправданным... В том числе в глазах правителей иных государств.

«Да так бы и говорил, что соседи на смех поднимут, узнав, что в Империи до того дошло, что приходится уже девчонок в рыцари посвящать по причине отсутствия способных на подвиги мужчин! – фыркнул бес и пробурчал: – Чего языком елозить-то?»

– Это поэтому вы пресекаете попытки леди набрать отряд для охоты на дракона? –

нахмурившись, уточнил я. Действительно проблема... Ди Мэнс, конечно, крута, но и ее могут осадить, в случае когда затронуты интересы государства.

– Именно поэтому, – кивнул ун-тарх.

– А почему вы тогда просто не запретите ей охотиться на драконов? – поинтересовался я. – Исходя якобы из интересов ее безопасности.

– Дело в том, что сэр Родерик, дед леди Кейтлин, считает, что она справится с магическим драконом, – скорчил разочарованную физиономию Брауни. – А мое слово для нее значит куда меньше мнения старшего родственника. – Он немного помолчал. – Да и на самом деле сэр Родерик прав – его внучке нужно где-то набираться боевого опыта... И не на полигонах да макетах. Магический дракон подходит тут лучше всего... Серьезный противник, но не настолько опасный, как другой маг.

– Н-да... – призадумался над дилеммой я. Оно в общем-то мне даже выгодней, если Кейтлин обломают с охотой на дракона – ведь тогда привести в исполнение вынесенный приговор у нее просто не получится. Но только вряд ли это ее успокоит в стремлении сжить меня со свету. Как бы еще больше не обозлилась. А так вопрос еще, хватит ли у нее духу скормить ящеру живого человека. Если хватит, то зачем мне вообще такая жена нужна?

«Еще один осел! – меж тем высказался бес. – Ну не хотят награждать стервочку-Кейтлин по заслугам, так пусть поощрят сверх них! Не рыцарский пояс и шпоры вручат, а права на обширное ленное владение и громкий титул! И все довольны!»

«А ведь правда». – Я счел предложенный мудрым бесом вариант решения проблемы весьма остроумным и заслуживающим внимания.

Не мешкая, поделился с ун-тархом Брауни измышлениями нечисти, заставив серомундирника на пару минут впасть в глубокую задумчивость.

– Это может сработать, – наконец сказал он. – Нужно только более-менее подходящее обоснование под получение титула подвести... Но это уже забота столичных крючкотворов – пусть как хотят, так и выкручиваются.

– Да и времени на это предостаточно, – заметил я. – Охота на дракона – дело небыстрое.

– И непростое, – согласился заметно повеселевший серомундирник. – Ну что ж, – поднялся он, – не буду мешать вашей трапезе, тьер Стайни. Пойду я.

Пожелал приятного аппетита и смылся обтирывать другие свои мутные делишки. А я смог наконец спокойно поесть.

Успел набить брюхо, прежде чем появился новый визитер. Один из охранников Кейтлин – немолодой уже воин с сединой в аккуратно подрубленной прямой бороде и усах.

– Джегар Тапс, – спокойно представился он и протянул руку.

– Кэрридан Стайни, – чуть помедлив, пожал я сильную мозолистую ладонь.

– Я знаю, – усмехнулся воин и кивнул на стоящий рядом стул: – Позволишь?

– Падай, – легкомысленно кивнул я, показывая, что можно и без церемоний.

– Меня госпожа послала тебе в помощь, – сообщил устроившийся напротив Тапс и окликнул вертящуюся неподалеку прислугу.

– В какую еще помощь? – удивленно воззрился я на него. – Да и с чего бы вдруг?

– Ну, у нее возникли сомнения, что ты проявишь должный энтузиазм в поисках проводника, – ответил воин.

– Вот как? – нахмурился я и немного раздраженно сказал: – Можешь пойти и передать ей, чтобы не сомневалась – будет у нее проводник. Очень скоро.

– Да никуда я не пойду, – отмахнулся Тапс, благодарно кивнув мальчишке, притащившему ему кубок недорогого вина. – Если у госпожи есть сомнения – значит, нужно за тобой приглядеть. Этим я и намерен заняться.

– А не слишком ли ты много на себя берешь? – поиграв желваками, холодно поинтересовался я. – Не боишься потеряться где-нибудь по дороге во время пригляда-то?..

– Нет, не боюсь, – без улыбки ответил прищурившийся Джегар и медленно выговорил: – Распоряжения леди Кейтлин не обсуждаются... Если госпожа сказала – надо, значит, надо.

– Да ты прямо верный сторожевой пес! – с сарказмом подметил я, намереваясь так или иначе, пусть даже затеяв драку, отделаться от навязанного согладателя.

– А я он и есть, – даже и не подумал обижаться воин, чем ненадолго выбил меня из колеи.

– Странный ты, – в конце концов хмыкнул я.

– Не странный, а поживший уже немного, а оттого и не такой вспыльчивый да суетной, как вы, молодые, – хлебнув вина и с наслаждением зажмурившись, ответил он. Посидел так и, открыв глаза, откровенно ухмыльнулся: – Нешто ты думаешь, что оскорбляешь меня, верным псом называя?

Я лишь плечами на это пожал, пребывая в некоторой растерянности. Впрочем, Джегару мой ответ и не требовался, так как он тут же продолжил:

– Вот если бы подлой шавкой обозвал... Тогда другое дело. За это стоило бы язык укоротить.

Я задумался, барабанив пальцами правой руки по столешнице: «Кого же мне он напоминает?.. Столь же спокойно-неспешного, настырно-упрямого и склонного к нравоучениям?..» А потом неожиданно спросил у Тапса:

– Тебе, случаем, воинским наставником не доводилось бывать?

– Было дело, – удивленно хмыкнул он. – Оттуда узнал?

– Догадался, – проворчал я, поняв наконец, что в моем собеседнике не так, и какая проблема свалилась мне на голову. От человека, способного за полгода-год превратить толпу молодых лентяев и придурков в крепкий отряд добросовестных воинов, так просто не отделаешься... Такого легче убить, чем переупрямить. В наставники вообще отчего-то люди с особо вредным складом характера идут.

– Умный, – вроде как похвалил, даже не глядя в мою сторону, а рассматривая зал таверны, Джегар. Неспешно глотнул вина и так же неторопливо спросил: – Так как обстоят дела с поисками проводника?

– Отлично, – буркнул я, соображая, как же поступить. Или выбрать крайне жесткий вариант, или пусть его таскается за мной, если это для успокоения Кейтлин требуется?

– Врешь небось, – вскользь бросил продолжающий лениво потягивать вино Джегар. – Серомундирники же всех желающих наняться втихаря спровадили.

– С Охранкой я уже разобрался, – отмахнулся я от него, решив пока не обострять, а там видно будет.

Поднявшись, расплатился за обед и пошел прочь, не обращая никакого внимания на пристроившегося в паре шагов позади меня Джегара.

Разумеется, я и не подумал посвящать в свои планы навязанного Кейтлин согладателя. Спокойно занялся воплощением замыслов, не беспокоясь о всякой ерунде.

Первым делом, конечно, в банк сходил – кубышку свою растряс. С деньгами вернулся в «Драконью голову», где с час провел в комнате владельца таверны, подписывая необходимые бумаги и обсуждая с Калвином нюансы совместного дела. Джегар же, понятное дело, все это время за дверью простоял.

Потом я заглянул в свою комнату, вещи собрал да с помощью своего спутника перетащил их на второй этаж. Калвин мне другой номер выделил – гораздо лучше каморки наверху, да еще и бесплатно. Когда поволокли мои трофеи с недавней охоты, я непроизвольно заухмылялся, представив вдруг, какое впечатление произвело бы на Кейтлин случайно оброненное ее человеком при докладе: «А еще мы сегодня со Стайни переносили мешки с чешуей сумеречного дракона...»

Она бы меня точно прибила! Хорошо спиной на ощупь не определишь, что несешь в мешке, и разоблачение мне не грозит.

Раскидав по шкафам-сундукам свои вещи, я занялся оружием. Взял стреломет, добытый в логове сумеречника меч и со всем этим добром поперся к мастеру-оружейнику. Все-таки почти месяц по горам шлялся, а стрелометная машинка – штука страсть какая капризная. И холода очень не любит. Разгонные пружины от него хрупкими становятся и

легко повреждаются. Надобно их проверить. Ну а меч... Под него перевязь изготовить. Хоть он и не длинный, но на поясе такую тяжесть не потаскаешь. Да и сам по себе клинок слишком широк и такой формы, что, как с фальшионом, с ним обходиться не получится. Но тут уж выбора нет – придется к новому мечу приспособливаться, раз уж обычные ломаются теперь в моих руках, будто стеклянные.

Посетив оружейника и обговорив детали предстоящей ему работы, я направился на торговую площадь. По лавкам прошелся, всяческой ерунды закупил да с подарками и с бочонком доброго вина отправился в гости к Атеми. Со стариком и его семейством посидеть-пообщаться – душой отдохнуть.

А с утра понеслась суeta... Рано-рано появился Джегар с грозным требованием своей госпожи не по приятелям шляться – винище хлестать, а заниматься поисками проводника. Вот и пришлось изображать кипучую деятельность. К Гнату сходить, известить его о скором выступлении в поход и обсудить с ним оптимальный маршрут к месту обитания одного огнедышащего дракона, к Питу – наказать, чтобы тоже готовился, мулов своих откармливал, кормом для них запасался, исходя из того же расчета, что и в прошлый раз. Алы-то не рядом с Римхолом обретаются – почти декаду до его логова топать.

Начали с простого, а дальше пошли сложности. Все-таки собрать и снарядить отряд в четыре человека и в несколько десятков – это не одно и то же. Проблем всяких возникает просто уйма! И количество потребного провианта рассчитай, и с вооружением разберись, и с каждым нанимающимся переговоры, откажи ему или место в отряде назначь да обязанности определи... Если бы не навязанный мне Кейтлин в помощь Джегар, я бы, наверное, спятил! Или плюнул на все это и смылся в Аквитанию. Ну вот какое мне дело до того, на какого мула будет навьючен малый походный шатер, предназначенный для ди Мэнс, – на идущего первым или последним? Так нет же, и с такой ерундой суются, спрашивают, как поступить.

Вымотался я за три дня просто запредельно. Даже после боя с личом и его мертвячьей свитой таким измотанным себя не ощущал... И даже то, что дело сделано, не радовало. Как и похвала ун-тарха Брауни, подошедшего вечером перед выступлением в горы.

– Умело вы людей подобрали, тьер Стайни, умело, – поздоровавшись, одобрительно произнес он.

– Угу, – буркнул я в ответ, не поведясь на лесть.

А служащий Охранки продолжил:

– Нам всего пару человек с гнильцой удалось выявить среди всех нанятых вами.

– Кто такие? – немедленно нахмурился я, встревоженно подумав: «Еще в этом походе мне какой-нибудь подставы не хватало...»

Ун-тарх молча достал из кармана сложенную вдвое полоску бумаги и протянул мне, предупредив:

– Только не предпринимайте никаких поспешных действий, тьер Стайни.

– А что вы предлагаете, взять с собой людей, которым нельзя доверять? – не понял я.

– Да нет, – покачал головой серомундирник. – Просто сомневаюсь, что для вашего отряда имеет значение потеря двух человек... А раз так, то лучше всего избавиться от них, отказав в найме в самый последний момент, перед самым выходом. Ну а поиск замены за несколько часов до выступления отряда вообще не стоит устраивать – к добру это не приведет. Да и не критично, думаю, для вас отсутствие двух человек... Все же с вами почти полсотни отправляется...

– Тоже верно, – подумав, согласился я с ун-тархом. Хотя без того уже набранный мной отряд недосчитывается шестерых. Ди Мэнс немногим ранее забраквала. Пришла, перед строем собравшихся наемников в своем изумительно-возмутительном наряде минут пять постояла, покрасовалась... И полдюжины человек пришлось списать. Ибо поплыли...

Плохо вот только, что одного из указанных в переданной бумажке людей мы в повара прочили... Придется обходиться без изысков в походной пище. Но тут ничего не поделаешь – безопасность Кейтлин превыше всего. Ун-тарх Брауни любезно просветил меня касательно того, во что я ввязался, еще в прошлую нашу встречу, состоявшуюся не далее как два дня

назад. Ведь аквитанский король поклялся наградить титулом и богатым леном убийцу леди Кейтлин ди Мэнс... А работорговцы с Диких островов обещаются с ходу выплатить немислимую сумму в двести тысяч золотом тому, кто доставит на их невольничий рынок плененную Черную Розу Империи...

Поэтому пришлось мне чуток урезать свои вложения в общее с Калвином дело и потратить значительную часть сбережений на улучшение экипировки полутора дюжин нанятых мной бойцов. Хорошо еще отец предостоятель вошел в мое положение и выделил под честное слово и обещание вернуть после похода соответствующее количество амулетов с защитными заклинаниями стихии Света третьей-четвертой ступени и столько же медальонов с кинетическими щитами шестого и пятого класса. А то бы я разорился... И так пришлось уйму денег спустить на боеприпас, несущий магическую составляющую, и эликсиры ускорения и восстановления для моих бойцов.

Да и сам я запасаюсь конкретно... Одних только разрывных стрелок две сотни взял, да еще по три десятка: с «Копьем льда», с «Подавляющей сферой холода», со «Шквалом Огня», с «Вихрем лезвий Воды», с «Пожирающим Огнем» и с «Лезвиями Света». Вообще бы, наверное, все наличные средства на усиление вооружения угрохал, если бы не опомнился вовремя. Мне-то что так радеть? Меня же дракону скормить собираются!

* * *

Выступление нашего отряда в поход на Алого прошло, можно сказать, тихо. Конечно, несмотря на ранний час, былолюдно на улицах, по которым мы проследовали, и у городских ворот, но хоть никто не орал, не кричал ничего одобрительно, руками не махал да не утирал скупую слезу украдкой. Стояли все молча и просто глазели. В основном на восседающую на своем вороном жеребце ди Мэнс конечно же. Она ведь даже свой возмутительный костюм на парадное облачение боевого мага по такому случаю сменила... И в этом огненно-красном с голубой оторочкой наряде, состоящем из мантии, короткой накидки, скрепленной крупной золотой фибулой с двумя камнями – карбункулом и изумрудом, и объемного раздутого капюшона, ниспадающего на плечи, да с объатым призрачным алым пламенем малым скипетром на поясе выглядела жуть как величественно. Прямо грозная повергательница ужасных магических драконов, не иначе... Которой, проехав совсем немного, придется спешиваться, менять свое парадное облачение на что-нибудь более приличествующее случаю, ибо иначе она моментально весь свой наряд подерет о ветви деревьев, и вести дальше своего Пруффа в поводу! Потому что добираться до места мы будем не по дороге, а по местным чащобам! Вот так!

Хотя у леди, возможно, был свой резон так наряжаться. Римхольцы же пообещали поставить ди Мэнс памятник при жизни, если она изведет Алого. Да клялись разориться не на какую-нибудь там махонькую бронзовую или гипсовую скульптурку, а на настоящую полноразмерную композицию, облаченную в белый мрамор, изображающую во всей красе магессу, повергающую злобное огнедышащее чудище.

Не то чтобы мне сильно завидно было, но некий червячок точил. Сумеречный дракон все же посильнее огнедышащего будет... Но вряд ли, скажем, в Кельме установят такой памятник в мою честь. Я еще доказывать, чувствую, замучаюсь, что действительно сумеречника сразил... Заявят, что один слишком хитрый смерд с дохлого дракона чешуи надрал, и что тогда? Проверка-то магом-менталистом мне противопоказана.

Но над этим я пока особо не задумывался. Мне главное – чтобы одна бесподобно зеленоглазая и невероятно стервозная благородная особа мой подвиг приняла, а мнение всех остальных, по большому счету, побоку. Пусть не верят, если так хотят. Тем более что насчет рыцарского пояса можно уже не переживать. Асс-тарх Рабле, перед тем как отряд покинул Римхол, по секрету сообщил-порадовал, что его столичное начальство приняло решение ходатайствовать за меня перед императором и просить о посвящении в благородное достоинство героя, разорившего логово нежити, повергшего хозяйничавшего там лича и

вскрывшего целую преступную сеть похитителей людей. А там еще и иерархи ордена Карающей Длани Создателя под это дело подписались... Так что быть мне благородным сэром, быть! Если из этого похода вернусь. И это, кстати, решает также проблему с доказательством убийства мной сумеречника. Простолюдину могут на слово не поверить, но кто посмеет усомниться в словах благородной особы? За это можно запросто и по лицу схлопотать латной перчаткой, и пару дюймов вострой стали в печень на дуэли получить.

Жаль только, не до ликования сейчас. То, что меня ждет посвящение в рыцари, – это, конечно, просто здорово, но... Но пока не до того. Я же так старался с этим походом, рассчитывая, что у меня будет уйма времени, чтобы пообщаться с Кейтлин в непринужденной обстановке. Вечером там, за ужином у костра, или еще когда... Да только зря я губу раскатал! Как выманить ди Мэнс на откровенный разговор, когда ее охрана и близко меня не подпускает к своей госпоже? Не устраивать же безобразный скандал по этому поводу?..

И ведь дело явно не в питаемой ко мне неприязни. Она бы это иначе выразила – холодным презрением или еще как-то в том же стиле. А то нарочито игнорирует... Лишь изредка поглядывает на меня со стороны. То есть просто избрала такую линию поведения, желая узнать, как я себя поведу по мере приближения к логову магического дракона, постепенно осознавая тот факт, что никакое помилование мне не грозит... Вот такая она стерва!

А со старшим охраны ее, бывшим воинским наставником Джегаром Тапсом, мы сошлись накоротке. Когда прошла моя досада на проявленное Кейтлин недоверие, которое он олицетворял, всюду таскаясь за мной по Римхолу и поторапливая с поисками проводника и набором отряда. В походе же меня ничто не напрягало, и мы наконец нормально пообщались. Причем он сам подошел ко мне вечером, после того как обустроили стоянку, разбили шатер для Кейтлин и пары крепких боевитых девиц при оружии, сопровождавших ее всюду, назначили ночных сторожей и все засели ужинать.

– Что, Стайни, снешаешь? – по-простому обратился он ко мне, усаживаясь по правую сторону с обычной деревянной плошкой, в которую была навалена горка каши с мясом.

– Угум, – с набитым ртом пробурчал я. А когда прожевал, уже внятно спросил: – А что?

– Да нет, ничего, – пожал тот плечами, берясь за ложку. Зачерпнув из плошки каши и подув на нее, исходящую паром, негромко сказал, не глядя на меня: – Госпожа велела нам присматривать за тобой, чтобы ты ненароком не удрал. Вот я и присматриваю.

– Поважней, что ли, у тебя дел нет? – проворчал я, проглотив новую шпильку со стороны Кейтлин, пусть и отпущенную посредством другого человека. И хмуро буркнул: – Не собираюсь я никуда сдергивать.

– Знаешь, Стайни, – умяв с четверть плошки каши, продолжил разговор Джегар, – я все в толк взять не могу, что ты такого натворил, что леди Кейтлин тебя дракону скормить собирается.

– А она что, тебя не просветила насчет этого? – спросил я, несколько не удивленный таким поворотом событий. Ясно, что Кейтлин и не подумала кого-то посвящать в перипетии эдакого дела. И суд закрытый, и обо всем молчок.

– Нет, – покачал головой Джегар, прожевав очередную порцию заброшенной в рот каши. – Да я и не расспрашивал особо... Раз приговорила тебя госпожа, значит, ты того заслуживаешь.

– Откуда такая непоколебимая уверенность в правоте ди Мэнс? – разом утратив всякий аппетит, саркастично осведомился я. – Может, она из глупой прихоти решила человека дракону скормить?

– Кто, леди Кейтлин? – посмотрел на меня как на умалишенного Тапс. – Нет, парень, тут ты не прав, – покачал он головой. – Ты знаешь вообще, как нашу госпожу люд в моих родных краях именует?

– Да как и везде – Черной Розой Империи! – хмыкнув, типа догадался я.

– Э нет, брат, ошибаешься, – прекратив есть и назидательно приподняв ложку, протянул Джегар. – Ее у нас Кейтлин Справедливой за глаза величают.

– И что же она такого справедливого в ваших краях совершила? – недоверчиво спросил я, малость обалдев от эдакого пассажа.

– А вот слухай, – придвинувшись ко мне, начал рассказ Джегар. – Отправили, значит, нашу госпожу ее родители после какой-то досадной неприятности в столице объехать дальние свои владения да посмотреть, что там и как...

– Досадной неприятности, как же! – не сдержавшись, фыркнул я. – Говори уж как есть – после того как она аквитанского посла живьем спалила!

– Не суть! – отмахнулся воин. – Главное в другом. Добралась она, таким образом, однажды до одного из самых малых и дальних владений своей семьи, о котором все уж и позабыли почти. Ну а что – собранные с крестьян подати назначенный управляющий исправно присылает, ни на что особо не жалуется, да и соседи не шалят – не хотят оттяпать себе кусочек от этих земель. Вот и не лез никто до поры до времени в этот глухой медвежий угол, где только старый замок стоит да малых деревенок пяток...

– Ну а дальше-то что? – поторопил я многозначительно примолкшего Тапса.

– А дальше до этого крохотного удела, где живет почитай вся моя родня, добралась леди Кейтлин... В ветхий замок заглянула, отчет у управляющего и начальника стражи приняла... На небольшом пиру в свою честь поприсутствовала... Пару крестьян, явившихся с пустяковыми ходатайствами, выслушала... А на следующий день, вместо того чтобы проследовать с инспекцией дальше, как все ожидали, проехала по деревням...

– Ну и? – потормошил я опять замолчавшего Тапса.

– А по возвращении из краткой поездки задала управляющему один-единственный вопрос... После чего приказала казнить его. Заливая ему в глотку расплавленное серебро, пока тот не захлебнется. А попытавшемуся вступить за свояка начальнику замковой стражи с ходу рукой вырвала горло...

– Ничего себе у вас справедливость! – вытаращив глаза, потрясенно выдохнул я. А когда опомнился, тут же спросил: – За что же она его так, управляющего-то?

– А за дело! – с неожиданно прорезавшейся жестокостью высказался Джегар. Глубоко вздохнув пару раз, явно чтобы успокоиться, уже почти спокойно продолжил: – Землица у нас и так не ахти какая – урожаем не сильно радуется, но прожить можно... Обычно... Когда недород не случается третий год подряд, а управляющий не продолжает взимать положенные подати без каких-либо скидок. – И с горечью проговорил: – В одной только моей родной Ольховке во вторую зиму схоронили больше десятка стариков и детей, не вынесших холода и голода.

– Он, часом, не из темных был, этот ваш управляющий? – возмущенно спросил я, когда чуток пришел в себя после поведенной жути. Это каким бездушным человеком нужно быть, чтобы спокойно тянуть последнее, видя, как люди с голодухи пухнут да десятками мрут?.. Помотав головой, я рассерженно проворчал: – Как вы его сами на вилы-то не подняли за такие-то дела?

– Да кто же знал, что это все – его рук дело, а не решение живущих в недостижимой столице владельцев лена? – с нескрываемым сожалением высказался Джегар. – Он же сокрушался всякий раз, что не идут хозяева на уступки, не разрешают подати снижать, хотя он и слал им слезные мольбы об этом не раз... – Хмыкнув, зло сплюнул наземь: – Слать-то он слал! И даже согласие такое получал! А все одно полный налог собирал. Образовавшиеся излишки себе забирал да скидывал их потом через знакомцев на городском торгу... Собирался в скором времени накопить денег на разудалую жизнь где-нибудь в Аквитании.

– Да уж, – выдал я, осуждающе покачав головой. Это ведь даже воровством или мошенничеством назвать нельзя – язык не повернется. Нет, это нечто много хуже.

– Но теперь-то такое больше не случится! По распоряжению леди Кейтлин новый договор с нашими деревеньками заключен. Там черным по белому написано, что в случае недорода подать не платится. А в остальные годы исчисляется как десятина от урожая, а не

одна пятая, – с нотками гордости произнес Джегар.

– За это у вас и прозвали леди Кейтлин – Справедливой? – задумчиво спросил я.

– И за это, и за многое другое, – кивнул поживший уже воин. – За старосту одного, который зажимал выдаваемые ему из замкового арсенала наконечники стрел с магической составляющей да на сторону продавал... А деревенским приходилось с обычным оружием от дворов волкеров отгонять. Из-за чего трех человек они подрали сильно, а одного так и вовсе загрызли. Этот умник по велению госпожи загонщиком был во время облавы на распоясавшуюся стаю лесных хищников... Рогатину ему простую в руки сунули и отправили вперед. Чтобы узнал, каково это, – считай, без ничего волкеров гонять. За делягу еще одного, что хлебное вино из гнилого зерна и отходов гнал да люд мало-помалу травил... Его леди Кейтлин наказала полусотней плетей и изгнанием из владений голоштаным, а имущество, нажитое им, общине передала... – Джегар с экспрессией махнул рукой: – Да много за что!

– Нескучно, похоже, ди Мэнс время в вашей глуши провела, – пораженно пробормотал я.

– Ну это было только начало ее пребывания в наших краях, – широко улыбнулся Тапс. – Потом еще сосед наш, виконт Тарно, додумался прислать леди Кейтлин цветов и приглашение в гости.

– И? – нарушил я очередную многозначительную паузу.

– Повоевать нам немного пришлось, – с мечтательным выражением лица сообщил Джегар. – Я как раз к тому времени уже на ноги поднялся.

– В смысле поднялся? – не понял я этого момента.

– Да я же до приезда леди Кейтлин, почитай, четвертый год без движения валялся, – как о чем-то обыденном, с безрадостным вздохом поведал Джегар, положив наземь рядом с собой опустевшую плошку. – Тут такое дело... Шесть лет назад друг меня старый в отряд свой сманил со службы у герцога Уэтбери, у которого я обучением молодого пополнения дружины занимался... Жизнь моя, понятно, круто изменилась и в каком-то смысле в гору пошла – наемники неплохо зарабатывают, когда на коне. А потом угораздило нас ввязаться в заварушку в Вольных княжествах, где нашлись люди поопытней да похитрей и связями с темными не гнушающиеся... Ну и угодили мы прямиком в ловушку, настроенную злодейскими магами в удобной для размещения засадного отряда ложбинке. Оттуда вырвалась едва ли десятая часть «Бравых рубак Тереха»... Меня вон дрянью какой-то темной приложило так, что отрядный целитель едва с того света вытащил... Да только полностью вылечить не смог. Ни он, ни другие. Чуть здоровье мне поправят, вернут возможность двигаться без боли – а через декаду-другую хворь опять возвращается. Так я все накопленные денежки на излечение и спустил. Да толку не добился и домой к старикам-родителям вернулся. Где и валялся большую часть времени на полотах, доживая свой век. Редко-редко мог своим по хозяйству подсобить, когда немочь ненадолго отпускала под влиянием отваров целительных трав. Я уж и не надеялся ни на что, да тут леди Кейтлин приехала... Ну а мать моя, хоть и сама едва ходит, а, прознав, что хозяйка наша – великой силы магесса, доковыляла как-то до замка и бросилась госпоже в ноги, умоляя сыну помочь.

– Значит, леди Кейтлин справилась с твоей магической хворью? – тактично отведя взгляд в сторону от заигравшего желваками Джегара, задумчиво констатировал я очевидный факт.

– Ну, поначалу у нее тоже ничего не получалось, – сознался Джегар. – А потом она велела мне повторять: «Стражник, стражник, стражник»... Я послушался. Леди Кейтлин глазами потемнела вмиг да как приложит меня чем-то эдаким – я сразу чувств лишился от боли! А очнулся уже здоровым! – Он открыто ухмыльнулся. – И с той поры мне страсть как интересно было, что же это за стражник такой диковинный, от одного упоминания о коем леди Кейтлин в ярость приходит.

– Сам ты диковинный! А я – самый обычный! – фыркнул я уязвленно. Но обижаться, понятно, не стал и, помолчав чуть, с любопытством спросил: – Так а что с виконтом-то у вас вышло?

– С Тарно-то? – зачем-то уточнил Джегар, будто Кейтлин там не одного виконта извела, а многие десятки – всех и не упомнишь. – Тарно той еще поганью был... Любил в городишке, принадлежащем его семье, пригожих девушек хватать и, не слишком-то заботясь их на то согласиём, в поместье к себе возить для известных забав. От кого откупался потом, кого просто запугивал – но все ему с рук сходило. Даже когда одна из лишенных невинности девиц, не поддавшись ни на посулы, ни на угрозы, подала на него в суд. Оправдали тогда виконта. А глупышку эту наивную, что напраслину на уважаемого человека возвела, при этом будучи, по словам благородного подзащитного, не подлежащим сомнению, особой крайне развратной и постоянно провоцирующей на совместные утехы мужчин, к пяти годам каторги приговорили.

– И что с ним сделала ди Мэнс? Спалила живьем? – предположил я, примерно представляя реакцию Кейтлин на цветы и приглашение в гости от такого человека. Да такого оскорбления ни одна уважающая себя леди не стерпела бы! На что он вообще рассчитывал, этот идиот виконт? Неужели полагал, что все творимое им – в порядке вещей, и несказанно удивился, когда выяснилось, что какие-то благородные особы считают иначе?

– Да нет, виконт сам покончил с собой, – ухмыльнулся Джегар. – Осознал свою вину, покаянное письмо написал с изложением всех своих грешков, а затем в выгребной яме утопился.

– Нормальный ход, – усмехнулся я, нисколько не усомнившись в том, что в этом деле не обошлось без чьей-то великодушной помощи. – Туда ему и дорога...

– Это точно, – согласился Тапс.

– Постой, ну а война-то тут при чем? Если виконт тихо-мирно покончил с собой? – опомнился я спустя некоторое время.

– Ну так смертью Тарно все не закончилось. – Джегар едва заметно ухмыльнулся. – Еще потом кто-то подпалил здание городского суда, предварительно заблокировав все окна-двери, когда там заседала судебная коллегия, что виконта все обеляла... И поместье его, куда он девушек таскал, выгорело дотла... А затем отец виконта, граф Телиад, вздумал пожаловаться императору на творящийся беспредел, прося заступничества и мести за своего безвинно убиенного сына. Возжелал он, вишь ли, казни леди Кейтлин. Та в ответ осадила малыми силами замок семейства Телиад и потребовала оплатить ее работу, исходя из обычной ставки действительного магистра магии. Мотивируя это тем, что граф сам давно должен был отсечь гнилой побег знатного рода, а раз сие неблагодарное дело пришлось делать другому человеку – пусть отец негодного сына раскошеливается.

– Да уж, – ошеломленно выдохнул я, потрясенный до глубины души деяниями одной небезызвестной мне особы. – Ди Мэнс совсем берегов не различает.

– Просто поступает как должно, по совести, вот и все, – пожал плечами мой собеседник. И решительно подвел черту под сказанным ранее: – За это мы в леди Кейтлин и души не чаем!

– Не сомневаюсь даже, – растерянно бросил я, пытаюсь собраться с мыслями.

А Джегар меж тем молвил:

– Я, кстати, через любовь людскую на службу к леди Кейтлин и попал.

– Это как так? – чуточку удивленно воззрился я на него.

– Да очень просто, – с удовольствием поделился вояка. – После всего, что она совершила, люд с округи стихийно собрался у замка и всем миром решил, что надобно охрану сурьезную нашей защитнице определить. А то, не дай Создатель, изведут ее злыдни какие! Кто же тогда за простой народ заступится?.. – Джегар осуждающе покачал головой. – Тогда-то обо мне и вспомнили. А я еще пять надежных воинов, готовых жизнь положить за леди Кейтлин, подобрал да пару боевитых девах, которым телохранительское дело знакомо не понаслышке...

Пообщались, в общем. Я потом полночи уснуть не мог – все ворочался да рассказ Джегара вспоминал. С неизменной тоской причем. Ибо идея отправиться с Кейтлин за драконом перестала казаться мне такой уж забавной... Раньше я отчего-то был уверен, что у

нее не хватит духу скормить меня дракону, но поведанная история о похождениях ди Мэнс изрядно поколебала мою уверенность.

Да и поутру намного легче не стало. Наоборот, еще больше поплохело. Когда чуть погода Кейтлин, выглянув из шатра, осмотрелась, нашла меня взглядом, многообещающе улыбнулась и исчезла с глаз моих.

Приблизиться к ней мне опять не позволили. Охранницы эти ее, телохранительницы Ильма и Тария. Грудью встали на защиту своей госпожи! В прямом смысле этого слова!

С позором ретировавшись перед превосходящими силами противника, который, спрятав свои впечатляющих размеров прелести под кожаными панцирями, буром попер на меня, стоило мне только приблизиться к шатру, я отошел подальше и зло сплюнул. Не вариант... Засмеют ведь, если начну с этими гадинами наглыми и разбитными грудью толкаться.

Так и не придумав, как добраться до Кейтлин, я вынужден был без особого желания позавтракать и продолжить вместе со всеми шагать по направлению к драконьему логову. Удрать-то я еще не решился. Внутри теплилась крохотная надежда, что все обойдется, не казнят меня, увидев, что я готов идти до самого конца... Но поганый бес начал нашептывать, что пора избавляться от поисковых маркеров и уносить ноги, пока их дракон не начал отгрызать.

С самым же нашим путешествием в гости к Алому не было абсолютно никаких проблем. Ни разбойники, ни расплодившееся в этих краях дикое зверье нам не докучали. Да и погода радовала. Ни дождя, ни мокрого снега – солнышко пригревает да легкий ветерок обдувает. И никакого гнуса! Одно удовольствие идти.

До места, которое, по предположению тьера Труно, облюбовал Алый для территории проживания, мы добрались на девятый день с момента выхода. Разбили постоянный лагерь на окраине реденького леска, раскинувшегося на склоне крохотной долины, и немедленно выслали три двойки охотников искать драконье логово. Ведь нам неизвестно, на какой именно из окрестных скал обитает Алый.

В эту ночь я и вовсе не спал. Ибо только задремлю – всякая жуть снится начинается. Драконы всякие... с довольными ухмылками на их драконьих рожах лопающие меня... А одна бессердечная красотка наблюдает за всем этим со стороны и, утирая непрошеную слезу, машет белым платочком. Такая, в общем, чушь снится, что проще не спать, чем так мучиться.

Поняв, что все это из-за неопределенности в будущем и терзающих меня крайне противоречивых идей по поводу того, что же теперь делать, я решил прогуляться поутру – развеяться. Посидеть где-нибудь в одиночестве, в тишине да поразмыслить.

После восхода солнца я поднялся на близлежащий горный склон и, пройдя по нему с полмили, устроился на большом плоском камне. Место просто такое красивое попало, что дальше топать по нему я не решился. Весна в горы пришла... Всюду тьма синих-синих, ярко-желтых и пламенно-алых цветов, и все это на фоне изумрудной зелени травы. А совсем рядом, возле пары приземистых, корявых горных сосен с красноватой слоистой корой, в небольшой впадине еще лежит скопившийся снег, резко контрастируя со всем этим буйством природы. Такая красота, что дух захватывает. И жить так хочется...

«Ну что, будем поисковые маркеры убирать? – поинтересовался ехидно скалящийся бес. – Или так и будешь сидеть, грезя о том, как стервочка Кейтлин, умилившись и восхитившись твоим упорством, вместо того чтобы скормить дракону, как должно поступить с таким ослом, великодушно прощает тебя и немедля страстно отдается прямо здесь, на этом камне, а затем тащит к алтарю?»

«Ах ты скотина! – Подначка этого поганца ожидаемо заставила вспыхнуть меня, и правда немного размечтавшегося, видимо, под влиянием очарования цветущей природы, о том, что наш с Кейтлин конфликт, раскрученный, кстати говоря, не без весомого участия одного наглого рогатого пройдохи, разрешится добром, а не моей лютой смертью. Но, увы, причинить бесу какой-либо вред невозможно... Попрожигав малость гаденыша злобным

взглядом, я разжал стиснувшиеся сами собой кулаки. И успокоился... А когда ко мне вернулась утраченная было под влиянием вспышки ярости способность здраво рассуждать, и вовсе охолонул и мысленно вздохнул: «И куда дальше, пусть и без поисковых маркеров? В горах отшельником жить, скрываясь ото всех?»

Я досадливо скривился. Знать бы точно, что все это – не хитрая игра, затеянная Кейтлин с целью заставить меня дать слабинку, я бы не терзался мыслями, бежать или не бежать.

«Да свалим в Аквитанию, и всего делов!.. К глупышке-златовласке Энжель под теплый бочок», – принялся нашептывать коварный бес.

«Глупости все это! – отмахнулся я от назойливого поганца. – Бегством проблему не решить. Тут уж не только Кейтлин, а вся ее семья возьмется меня гонять с целью прибить. Отыщут и в Аквитании, и на дне морском. Власти и влияния у них на это хватит».

«Ну тогда надо сделать так, чтобы тебя никто не искал! – жизнерадостно заявил рогатый. – Инсценировать твою гибель, к примеру! Шел ты, скажем, шел – и бац! В пропасть сорвался!»

«Полезут ведь тело искать, – покачал я головой. – И что подумают, когда его не найдут?.. – Бес расстроено поник, а я вздохнул: – Вот то-то и оно».

«Значит, нужно что-то похитрей выдумать!» – посопев немного, воскликнул рогатый, решительно настроенный на бегство.

«Нужно, – нехотя согласился я. – Только не выдумывается что-то ничего путного».

Так мы и сидели с рогатым – положив голову на руки и размышляя. Пока меня вдруг не посетила одна здравая идея.

«Бес! – вскинувшись, тотчас обратился я к нечисти. – Ну-ка убирай быстренько эти поисковые маркеры!»

Поганец просиял, видимо, решив, что я собрался-таки сдернуть, и на миг исчез с моих глаз. А когда объявился вновь, радостно выпалил: «Готово!»

«Отлично! – улыбнулся я и предвкушающе потер руки. – А теперь сидим спокойненько тут и ждем одну не желающую носу казать из шатра особу».

Бес даже не сказал ничего на это. Только хлопнул себя лапкой по мордочке и закатил глаза. Скотина такая... Без слов так выразился, что прибить его охота!

Четверть часа прошло или немногим более. Наконец послышались чьи-то шаги. Кто-то быстро-быстро шел. Или даже бежал.

Повернув голову вправо, я широко улыбнулся, намереваясь насмешливо поприветствовать Кейтлин, которая, бросившись в погоню за исчезнувшим мной, поступила прямо как заправский охотник – не помчавшись от лагеря по прямой, а обежав горный склон, на котором я обретался, по широкой дуге и зайдя с противоположной стороны.

Но улыбка моя поблекла, когда на вершину малого отрога вскарабкались двое охотников из нашего отряда. Один, заметив меня, на мгновение остановился, задыхаясь, выговорил:

– Там, там!.. – и бессильно махнул рукой, указывая куда-то назад. А второй, ничего не говоря, только загнанно хрипя, пробежал дальше.

– У-ар-р-рх-х! – раздался громогласный рык, и из низины, не просматривающейся с моего места, взмыл громадный дракон с блистающей на солнце огненно-алой чешуей.

На краткий миг я ошеломленно взирая на неожиданно объявившееся крылатое чудовище, а затем, опомнившись, сдавленно выругался и воскликнул, обращаясь к бегущим охотникам:

– Куда?! Куда, идиоты?..

Эти тупоголовые бараны то ли от великой растерянности, то ли надеясь, что Кейтлин их защитит, рванули напрямик в лагерь! А кто там дракона в гости ждет? Да никто! Что означает – великий переполох обеспечен. А во время всеобщей сумятицы люди обычно и гибнут... Сомнительно, что ди Мэнс, как бы сильна она ни была, сможет в таких обстоятельствах всех прикрыть-защитить.

Мне крупно повезло, что я неподвижно замер в первый момент, когда объявился огнедышащий ящер. Он просто не обратил на меня внимания, целиком сфокусировавшись на убегающей от него добыче! И тем самым подставился, неверно отреагировав на мое движение – повернув в мою сторону голову и глядя на нацелившийся в него стреломет, миг назад сорванный мной с плеча.

С резким щелчком высвободились разгонные пружины, и стремительно унеслась вперед стальная оперенная стрелка-игла, блеснувшая голубой искоркой на кончике.

– У-ар-р! – едва не оглушил меня озлобленный рык чудовища, правая половина чешуйчато-рогатой морды которого стремительно покрывалась льдом, волной расходящимся от угодившей в янтарно-черный глаз металлической соринки.

Пожалуй, мой лучший выстрел на запредельно дальнюю дистанцию! Меня и тяжело взмывающего вверх огнедышащего дракона в миг, когда стрелка сорвалась со своего места, разделяло почти полторы сотни ярдов! Однако же попал! Да так удачно!

Ну насчет удачи я малость погорячился. Это стало понятно уже в следующую секунду, когда с тряхнувшего башкой дракона осыпался лед, а из распахнувшейся во всю ширь пасти ударил пламенный вал. Огонь в мгновение ока преодолел разделяющее нас расстояние и обрушился на полянку, где я стоял...

Хорошо, что гад крылатый малость промазал: меня задело лишь краем огненного шквала! Иначе быть мне поджаренным заживо! Ибо «Щит отражающего Света» оказался не способен в полной мере защитить меня от огня – запылял яростно-белым, словно коконом окружив мое тело, но жуткий жар огненной стихии все равно частично прорвался. Я моментально ощутил себя оказавшимся на раскаленной сковородке угрем...

Сверхчеловеческим рывком я ушел от ударившего в вершину горного склона шквала пламени. Вырвался из-под огненного удара. И потрясенно замер, глядя на недавно живописную, полную зелени и цветов лужайку, что оказалась дотла, до черных камней испепелена; на впадину, немногим ранее заснеженную, а теперь превратившуюся в озерцо и парящую бурлящей водой; на обугленные, чадающие и дымящие скелеты-остовы, что остались от живых сосен...

Стоять прохладиться и дальше мне, понятно, не дали. Огнедышащий дракон шустро замахал крыльями, поднимаясь чуть выше, и вновь раззявил свою пасть. Я испуганным зайцем рванул вниз по склону горы. Но не к лагерю, а в сторону виднеющихся вдали обломков скалы, надеясь там найти укрытие от расхвирепевшего чудовища.

Следующий столб извергнутого алым драконом пламени ударил мне буквально в пятки. Хорошо хоть я совершенно непроизвольно вырвался за грань человеческих возможностей и так припустил, что даже стремительно летящий огонь не в силах был меня догнать. Еще бы дорога была получше... А то приходится метаться меж обломков камней, трещин-расщелин, кривых сосен и плотных кустов... В то время как крылатое чудовище по чистому небу неумолимо нагоняет и моя спина уже практически ощущает его жаркое дыхание...

– Г-у-у-ух! – с неистово-яростным гулом ударил в крупный обломок скалы позади меня пламенный вал, полностью захлестывая и немалых размеров каменюку, и изрядный кус земли вокруг.

Я даже оборачиваться не стал, а припустил пуще прежнего, петляя меж препятствий, но сохраняя в неизменности избранное направление. Несясь со всех ног, только об одном переживал: не оступиться бы на неровностях склона, не запнуться об один из множества торчащих повсюду камней...

Еще на сотню ярдов ближе к цели – и еще один огненный шквал с громоподобным гулом обрушивается с небес. На сей раз прямо у меня перед носом. Чуть не подловил меня злобный и совсем не глупый дракон... Я едва не влетел с разгона прямо в огненное пекло! В самый последний момент извернулся, рванул в сторону и потому по самому краешку бушующего пламени проскочил. Даже думать не хочется, что бы со мной стало, если бы не «Щит отражающего Света», оградивший от враждебной стихии... И без того выскочил как

из демонического пекла! Просто чудовищный жар! Мгновенно пот вышибает и в ту же секунду высушивает. Да что там говорить, если за краткий миг пребывания в неистовом пламени мой славный доспех чуть ли не до румяной корочки прожарился!

Меня невольно передернуло, когда я учуял исходящую от доспеха вонь горелой кожи. До того проняло, что сразу два дела одновременно сделать исхитрился, – ускорился до предела и немножко стихийальной энергии из основного накопителя на браслете поглотил.

Алый, а это скорее всего он и есть, предпринял еще одну попытку меня подловить. К счастью, неудачную. Теперь-то я держался настороже и успел отреагировать на внезапно разверзшуюся передо мной огненную бездну, не влетев в нее с ходу. Свернул-уклонился и встречи с пеклом в очередной раз избежал.

Огнедышащий дракон, спалив напрасно пяток сосен и поджарив с десятков камней, издал преисполненный злобы и негодования рык и рванул вперед. К громадным обломкам скал, к которым я бежал. Заложив крутой вираж, ящер грузно плюхнулся-уселся на один из них. Маловата, правда, оказалась каменюка для такой громадной туши. Пришлось Алому отчаянно балансировать на остроконечной верхушке скалы, вцепившись в нее мощными лапами с чудовищного размера загнутыми когтями и раскинув крылья. Но неудобная позиция не помешала ему исполнить задуманное – изогнув и вытянув шею, полыхнуть пламенем навстречу мне. Да не прямо, а по дуге, возводя на моем пути непреодолимый огненный заслон!

Отпрянув назад, я отчаянно заметался туда-сюда, пытаюсь обогнуть стену пламени. Хватило одного взгляда назад, чтобы понять: отступать мне некуда. Ну не смогу я так же быстро бежать вверх по склону, как летел вниз. Значит, дракон обязательно накроет своим пламенным выдохом. И в долине нигде не скрыться – там даже хоть чего-то, отдаленно напоминающего приличный лес, нет. А кусты и чахлые деревца Алый вмиг испепелит... Вместе со мной. Надолго защитного амулета не хватит – и так уже четверти запасов его энергии как не бывало.

Осознание того, что поблизости есть лишь одно место, где я смогу более-менее успешно прятаться от жаждущего отмщения дракона, заставило меня решиться на откровенно безумный шаг. Закрыв глаза, я с огромной скоростью рванул прямо через стену огня вперед. И прорвался через нее, не сгорев! Настолько быстро бежал, что не успело всерьез поджарить меня! Хотя о бровях и о необходимости бриться в ближайшее время можно не вспоминать... Лицо, судя по ощущениям, неплохо так опалило.

Миновав созданный драконом огненный барьер, я стрелой влетел в обширный проем, через который спокойно проехал бы и фургон, меж двух громадных, опирающихся друг на друга обломков скал. Не останавливаясь, проскочил через него дальше в глубь небольшого каменного лабиринта. Алый, слетев с вершины, уже опустился позади, у входа, намереваясь пустить мне вслед волну магического пламени.

Все же я успел уйти от ударившего в спину огня, и вал его бессильно разбился о торчащий чуть далее камень-obelisk. На ходу приоткрыв рот, чтобы отпустило заложившие от разгневанного драконьего рыка уши, я рванул влево, затем вправо и еще раз влево, пытаясь затеряться меж одиноко расположенных обломков скал. И не заметил, как едва не выскочил на открытое пространство... Где меня уже поджидал Алый, одним махом крыльев перенесшийся на другую сторону созданного какими-то великанами сада камней.

«Негде здесь укрыться, абсолютно негде! Зря сюда бежал...» – такие отчаянные мысли посетили меня в момент стремительного рывка назад, в пространство меж каменных глыб, самая маленькая из которых достигала высоты трех моих ростов.

Мои метания привели к тому, что дракон ненадолго потерял меня из виду. Я тут же остановился и, пользуясь краткой передышкой, принялся судорожно глотать воздух, одновременно с этим взводя стреломет. Как раз успел перезарядить машинку, когда Алый, взмыв в воздух, завис над скоплением камней.

Немедленно вскинув свое оружие, ни разу не дававшее осечки, я сделал выстрел. Звонко щелкнул фиксатор, высвобождая разгонные пружины, и светло-серая стрелка

серебристой молнией взметнулась ввысь. Прямо в раззявленную пасть чудовища. И испарилась в плотном потоке ударившего навстречу огня...

Зря я так подставился с этим выстрелом, зря. В лицо словно раскаленным металлом плеснули, румянец на моей броне черными струпами пошел, а кожу по всему телу враз стянуло, как высохший пергамент. И это за кратчайший миг пребывания в центре огненного потока!

Я рванул за самый большой камень – почти настоящую скалу размером с два дома, поставленных один на другой, смахивающую на воткнутый в землю острием вверх наконечник охотничьей стрелы. На вершину которой поначалу опустился встречавший меня Алый.

Идея о том, что дракон вновь усядется туда же и будет стеснен необходимостью балансировать на крайне неудобном насесте, а значит, диспозиция изменится в лучшую для меня сторону, не прошла испытания жизнью. Не уселся, гад! Вместо того чтобы приземлиться, как я надеялся, и бездарно тратить время, крутясь на вершине-острие скалы, высматривая внизу меня и пытаюсь спалить, Алый взмыл ввысь. Поднялся ярдов на двести в небо и полыхнул оттуда огнем. Никакого укрытия от атаки сверху и близко не наблюдалось... Ну если не считать того прохода-проема под громадными камнями, склонившимися друг к другу и соединившимися своими вершинами. Туда я и удрал, спасаясь от магического пламени, что неудержимой лавиной хлынуло вниз.

Дз-зиль! Чистый звук лопнувшей разгонной пружины раздался похоронным звоном у меня в ушах, и я неверяще уставился на исходящий маревом жара стреломет.

Долгий-долгий миг смотрел на него, прежде чем без сил выпустил из рук... Не выдержала такого издевательства машинка стрелометная... Нежная слишком... На прокаливание в драконьем пламени не рассчитанная.

Хотя и с исправным стрелометом у меня не было шанса победить Алого. Магического дракона только «Искрами Тьмы» можно гарантированно извести, а я их, остопоп, не взял... Из опаски, что каким-нибудь нелепым образом вскроется наличие у меня таких жутких запрещенных артефактов, обладание которыми безоговорочно карается костром. И совершенно зря, выходит, боялся... Сгорю ведь что так, что так.

От переизбытка чувств я ударил по каменной глыбе кулаком. Вот ведь!.. Не откажи в такой жизненно важный момент стреломет, можно было по крайней мере попытаться свести все к ничьей! Попробовав, например, ослепить дракона на другой глаз и смыться, пока он тут мечется, все круша!

Еще раз с досадой стукнув по скале, я вздрогнул. Одновременно с вздрогнувшей землей, которая ударила меня снизу по ногам.

Алый не просто так дал мне краткую передышку – он делом занят был! Спикировал на здоровущий камень-obelisk и повалил своим весом! Тот рухнул, понятно, да не куда-нибудь, а на те скалы, под которыми я прятался! Завалив таким образом с одной стороны проход и полностью его блокировав! Теперь я, получается, в пещере нахожусь...

Не тратя драгоценные секунды на размышления, я опрометью бросился вон из ловушки, прежде чем довольная драконья морда обнаружится прямо передо мной, у единственного входа-выхода из-под камней.

Алый меня чуть не схарчил! А все из-за того, что, выбежав наружу, я резко остановился, неожиданно увидев до боли знакомую фигуру в черном, стоящую у валуна на краю дымящейся проплешины на склоне, по которому я сюда бежал. Кейтлин...

Вот пока я, замешкавшись, в растерянности пребывал, меня чуть не сожрали. Усаженная чудовищными клыками пасть низринулась с верха камней и едва не сомкнулась на мне. Хорошо, что я чудовищно быстр... Успел ускользнуть и, обогнув пещеру-ловушку, вновь заскочить в каменный лабиринт. И ну давай там мотаться-петлять, дракона с толку сбивать!

Бегал, ускользая от редких выдохов пламени, пока силы не начали меня оставлять. Уже четырежды подпитывался стихийной энергией из накопителя, за счет чего еще как-то

держался. Но тело начало сдавать – все же оно не железное и к таким невероятным нагрузкам не приспособлено. А Кейтлин и не думала ничего предпринимать... Бессчетное множество раз выскакивая в том направлении из-за камней, я замечал ее все так же неподвижно стоящей на все том же месте. Разве что не плачет и не машет мне белоснежным кружевным платочком, как в том дурном сне...

«Неужели дождется, пока Алый испепелит меня, и лишь потом вмешается?!» – с отчаянием подумал я, осознав, что помощь, на которую так рассчитывал, слишком уж запаздывает. У меня и защитный амулет почти сдох... Еще одно попадание под магическое пламя – и я, считай, беззащитен. Никакие доспехи не спасут – запекусь до углей прямо в них.

Упрямо стиснув зубы, я продолжил свой безумный забег. Отчаянно надеясь, что ошибаюсь насчет того, что ди Мэнс стоит и просто ждет, когда один кельмский стражник прекратит свое существование в этом мире.

Но шиш! Даже каким-нибудь «Воздушным тараном» Алого не шандарахнула, переломав этой бестии крылья! Стоит, стерва, и смотрит, как я медленно поджариваюсь!

Я уж хотел заорать: «Да чего же ты ждешь?!» – и тут меня осенило. Неужели... неужели караулит, дожидается, когда я что-нибудь эдакое от отчаяния выкину?! Свои неведомые способности задействовав!

А мне ведь волей-неволей придется обратиться к ним... Амулету совсем скоро конец, и единственной защитой от магического пламени останется мой дар поглощения стихийных энергий.

«Я бы на твоём месте так не рисковал, – вкрадчиво сообщил бес. – Не справишься ты с таким потоком... Не получится у тебя скинуть в накопитель такой объем стихийной энергии в один миг. Тут же выгоришь дотла. Телесная оболочка еще будет жить день-два, а изнутри ты будешь мертвее мертвых...»

«Что же тогда делать?!» – едва не опешил я от таких известий.

«Пока не поздно, восстанови из своего полного накопителя запасы энергии амулета, осел! – фыркнул бес и тут же торопливо продолжил: – А затем преобразуй ауру под поглощение стихии Огня! Но только не разворачивай ее полностью, как обычно делаешь! Чтобы заодно не начать произвольно тянуть энергию из «Щита отражающего Света». Ты станешь на какое-то время практически неуязвим для драконьего дыхания!»

Я крикнул с досады. Уж до восстановления истощившегося амулета мог и сам догадаться! С аурой да, с аурой сложнее. Ее я и не подумал бы задействовать так, как предложил бес, опасаясь, что она начнет высасывать энергию из моей же магической защиты.

«С трансформацией ауры помоги!» – бросил я на бегу бесу, спеша укрыться от Алого за следующим камнем. А сам, ясное дело, в это же время принялся создавать канал, связующий два соответствующих накопителя на амулете и на браслете, и перегонять по нему энергию.

Минута метаний меж скал – и дело сделано. Амулет с «Щитом отражающего Света» полнехонек, а аура изменила свою насыщенность и цвет, окружив мое тело плотной красной прослойкой.

«А вот теперь можно драпать!» – доложила довольная нечисть.

«Какой «драпать»? Биться будем!» – возразил я и, заскочив за камень, высвободил из перевязи свой новый меч.

Бес чуть с плеча моего не брякнулся, когда я выдал эдакий пассаж. Он даже на нашелся что на это сказать – только пальчиком у виска покрутил, выражая свое мнение о моей задумке.

Ну да, идея не из самых лучших, это понятно и мне. Даже немного не по себе от того, что собрался совершить... Но выхода-то иного нет! На сколько восстановленного амулета хватит – на три-четыре полных выдоха драконьего пламени, от которых я не увернусь? А потом мне куда деваться? Если послушать злокозненную нечисть и попытаться убежать, закончится все тем, что Алый застигнет меня, грубо говоря, в чистом поле да без штанов. Со

сдохшей-то защитой... Нет у меня никаких шансов спастись, кроме самых призрачных, нет. Ведь стерва ди Мэнс, судя по всему, и не трепыхнется, чтобы мне помочь... Остается только погибнуть с достоинством – в бою. Пусть и страсть как не хочется умирать...

Нагнетая в себе ярость, я заложил еще одну петлю по каменному лабиринту. А когда глаза начала застилать знакомая багровая пелена, выскочил прямо на дракона! Тот от безмерного удивления даже не сразу выдохнул в мою сторону поток всепожирающего пламени. Припозднился чуток... и зацепил меня лишь краешком огненного дыхания.

Полыхнул «Щит отражающего Света», отражая магический удар. Его остатки, пробившиеся сквозь белое сияние, окутавшее меня, оказались мгновенно поглощены моей трансформировавшейся аурой. Атака Алого впервые прошла практически без неприятных последствий. Я даже не вспотел, побывав в этом горниле! Громадными скачками домчавшись до зависшего в нескольких ярдах над землей дракона, я прыгнул! Рубанув это чудовище чешуйчатое мечом по громадной когтистой лапе!

Алый взревел! Да с такой силой крыльями махнул, стремительно взмывая ввысь, что меня чуть не распластало на земле! Меч-то мой новый не подвел! Погибший в схватке с сумеречником рыцарь явно знал толк в бою с драконами! Потому-то и заказал такое хитрое оружие – не с прямым магическим воздействием, от которого, как известно, крылатых ящеров прекрасно защищает чешуя, а с опосредованным – влияющим не на противника, а на сам клинок. Так что не магия ударила по лапе Алого, а честная сталь. Как бы ни была прочна драконья чешуя, а не выдержала она столкновения с тяжелым клинком, что обрушился на нее с нечеловеческой силой...

Ударивший сверху мощный порыв ветра осыпал меня крупными каплями алой крови и заставил упасть на одно колено. Однако я даже не успел порадоваться тому, что сумел малость подранить своего противника, – пришлось спешно уносить ноги. Алый, взметнувшись было ввысь, вдруг неожиданно сложил крылья и камнем грохнулся наземь! Раздавил бы меня напрочь, вбив в землю своей чудовищной массой, если бы я не успел среагировать и выметнуться из-под стремительно падающей с небес серой тени.

Жаль, недалеко убежал... В ноги ударило так, что я кувыркнулся и упал. А когда подскочил, в меня уже летела громадная когтистая лапа...

Спас кинетический щит, поглотивший большую часть энергии удара, мигнув голубым сиянием. И меня не расплющило в блин еще до того, как отправить в полет...

Получилось так, что, словно бы играючи, дракон отшвырнул меня от себя. Ну да, приложился я спиной о скалу, два с лишним десятка ярдов по воздуху в единый миг преодолев, но это сушая ерунда по сравнению с тем, что мне грозило. Если бы не кинетический щит, я бы вообще превратился в кровавую кляксу на камне...

Упав и тут же поднявшись на ноги, я вновь рванул к Алому. Тот уже двинулся ко мне, явно намереваясь сожрать если еще не убитую, то оглушенную добычу. Но я ему преподнес сюрприз... Сам бросился в пасть! Ну почти. У самого носа в сторону отвернул. И прежде чем дракон отреагировал, домчался до его крыла и изо всех сил рубанул! А от внезапно возникшего перед глазами толстого бревна уклониться уже не сумел...

«Останусь жив – памятник поставлю придумавшему кинетический щит!» – поклялся я, поднимаясь с земли у камня-скалы, по которому в очередной раз сполз спиной. Более не раздумывая, опять бросился на своего врага. Чтобы в этот раз окончательно дорубить рассеченное крыло. Ведь если Алый взлетит – мне конец.

Навстречу ударил настолько плотный поток яростного пламени, что драгоценный камень-накопитель на моем амулете начал стремительно бледнеть, опустошаясь на глазах. Еще чуть-чуть – и я бы остался без магической защиты и сгорел!

Миновав огонь, я повторил трюк с резким отворотом от разинутой драконьей пасти и стремительным броском к его крылу. Но в этот раз вышло не так удачно, как в первый... Тварь подпрыгнула! Подскочила на добрый десяток ярдов и, извернувшись в воздухе, приземлилась мордой ко мне! Хорошо, что к тому времени я уже успел создать канал, связующий находящийся при последнем издыхании амулет и накопитель на браслете...

Иначе нового потока огня просто не пережил бы...

Но до чего хитрая гадина этот дракон! Чудовищно недооценил я его как противника... Увидел в пределах досягаемости поврежденное крыло, понял, что ничто, кроме пламени, не мешает добраться до него, и бросился к цели. А Алый меня просто подманивал... Подставился, а потом молниеносно выпростал поджатую под туловище переднюю лапу – и хватить меня!

Перехитрил и почти сцапал! Одно только коварный дракон не учел – что на слишком быстрое движение его лапы кинетический щитотреагирует, как на удар. Так что не схватили меня, а лишь отбросили.

Я вскочил с земли, уже почерневшей от дыхания дракона, пышущего во все стороны огнем, и метнулся вбок, уходя от удара длинным хвостом с крупными костяными шипами поверху. Затем резко бросился вперед, обегая Алого по широкой дуге. Я ведь очень-очень быстр, а дракон, как ни крути, все же неповоротливая скотина.

До крыла и в этот раз не добрался – пришлось удовольствоваться ударом по чешуйчатой лапе. Здоровущий изогнутый коготь одним взмахом срубил! Но лучше было бы, конечно, саму лапу повредить.

Совсем уж осерчав с этого момента, я бросил умничать и разбираться, куда поганого дракона бить. Начал, бегая вокруг ящера-переростка, всюду его полосовать, куда рука могла дотянуться. Лапы, крылья, мягкое подбрюшье, неожиданно подвернувшийся нос... Разошелся не на шутку и не меньше десятка ран своему врагу нанес, нарезав вокруг него три полных круга. Пока мерзкое создание не исхитрилось вновь приложить меня хвостом.

«Слишком слаб для схватки с драконами кинетический щит пятого класса», – подумал я, без малейшего смягчения грохнувшись на твердую землю в нескольких десятках ярдов от Алого. И хорошо, что за спиной не оказалось скалы...

Я тяжело поднялся на ноги и подобрал с земли меч. Хотя практически безнадежная схватка с ящером с этого момента стала уже заведомо проигранной. Нового удара от дракона без смягчения кинетическим щитом мне точно не пережить... А этого никак не избежать: чтобы изрубить громадного противника в мясо, нужен минимум час схватки с запредельной выкладкой всех сил...

Но я, перехватив двумя руками меч, все же упрямо двинулся вперед. Не отступать же перед какой-то ящерицей?! Пусть и очень здоровой и огнедышащей!

Алый даже не пыхнул в меня магическим пламенем... Сжался весь, крылья сдвинул да голову на толстой шее повернул так, чтобы видеть атакующую его букашку целым глазом.

Стараясь не пялиться на выступающие из драконьей пасти изогнутые клычищи невероятных размеров, я осторожно сократил разделяющее нас расстояние. Замер. Секунды на три. Да как рванул влево, обходя Алого по широкой дуге! А неповоротливый дракон задержался-заелозил, перебирая лапами по земле и не в силах поспеть за мной!

– Н-на! – с чувством выдал я, со всего маху взрезая относительно тонкую и не такую насыщенно-алую чешую на подбрюшье, до которого каким-то чудом умудрился добраться.

В лицо мне плеснуло кровью. Алый громогласно взревел. Оно и понятно – не лапку у ему немножко поцарапал, как в первый раз, а рассек плоть на ярд в длину и чуть ли не на фут вглубь!

Я перекатился под драконом, уходя от его лапы. Вскочив, замахнулся сжимаемым двумя руками мечом, рассчитывая и с этой стороны попортить Алому шкурку и добраться-таки до его потрохов. Но самую малость не успел... Ревущий от боли и гнева дракон, совершив невероятный кульбит, достал свою добычу...

Меня едва не обкрутило вокруг бревна-хвоста, врезавшего чуть пониже грудной клетки, и, как невесомую пушинку, с места сорвало. В глазах помутилось от чудовищного удара, какой не смог бы выдержать ни один человек. А столкновение с чем-то безумно твердым окончательно вышибло из меня дух...

Я упал наземь, не имея сил даже застонать, не то что пошевелиться. А победитель-дракон, издав торжествующий рык, одним взмахом крыльев вознес себя в небо. Решил,

очевидно, что так быстрее доберется, нежели семена по земле, до отлетевшего довольно далеко врага... Наверняка чтобы его тело сожрать...

Увы, изменить что-то в этом плане мне оказалось не по плечу. Даже четкое осознание своей незавидной участи никак не помогло. Я, конечно, спешно проглотил некоторое количество стихийальной энергии из накопителя на браслете и задергался, пытаясь заползти за обломок скалы, подальше с глаз дракона. Но не преуспел в своих попытках. Все мои движения выходили настолько вялыми и беспомощными, что я не смог сместиться даже на четверть ярда...

Прекратив бесполезные попытки уйти от судьбы, я сжал крепче рукоять меча, который каким-то чудом не выронил ранее. И замер, обретя спокойствие и безмятежность смирившегося с неизбежной гибелью человека.

Алый, тяжело плюхнувшись на массивные лапы, подошел к скале, под которой я возлежал. Остановился, повернул голову и, как мне показалось, с подозрением посмотрел на меня целым глазом. Шумно выдохнул, к счастью, не пламенем, и еще чуть приблизился.

Щелк! И драконья пасть сомкнулась на моей ноге, пронзив ее болью немного ниже колена! А мой бессильный пинок левой в нос Алый даже не заметил...

Удачно, что клыки у чудовища такие огромные и широко расставленные... Только поэтому одна совсем не лишняя конечность не оказалась откушена вмиг – застряла в промежутке меж ними.

«А может, все так и было задумано...» – отстраненно подумал я, повисая вниз головой, когда прикусивший мне ногу Алый хлопнул крыльями, взмывая в небо.

Вскоре я мог с высоты полюбоваться на сад камней. Насладиться последним зрелищем в своей жизни... Дракон не потащил меня в свое логово, чтобы там сожрать. Завис в воздухе и, резко мотнув башкой вверх, раскрыл пасть. Я и ойкнуть не успел, как вылетел из нее... Кувыркнулся дважды в воздухе и приземлился прямо на влажный красный язык дракону... А громадная пасть моментально захлопнулась.

Почти захлопнулась. Абсолютное бессилие не позволило мне нанести хоть какой-то, пусть слабый удар мечом... но поставить его вертикально я все же сумел... И жадный дракон сам напоролся на острие клинка небом.

Как Алый возопил!.. Моментально распахнул свою почти сомкнувшуюся пасть во всю ширь, с ожесточением замотал башкой... И выплюнул меня!

Чему я был просто неимоверно рад! Некоторое время. Пока не вспомнил, где нахожусь. А как обратил внимание на свист ветра в ушах и стремительно приближающиеся снизу скалы – так просто весь похолодел... Хотя я и не трус, но глаза все же зажмурил. Не смог удержаться.

Так бы и шмякнулся наземь, не видя ничего, если бы не внезапный порыв ураганного ветра. Вихрь, налетев откуда-то сбоку, резко замедлил мое падение, переведя его в горизонтальную плоскость. Нет, лететь вниз я продолжал, но уже не так быстро, как ранее.

Это-то и заставило открыть глаза... и тут же изумленно расширить их. Медленно кувыркаясь в воздухе, я летел по широкой дуге вокруг узкого конуса громадного темно-серого смерча, спускающегося с небес. Он уже почти затянул в свое засасывающее все и вся жерло-хобот алого дракона, кажущегося на его фоне совсем крохой...

Повезло мне, дико повезло, что я оказался отброшен далеко в сторону резким движением головы Алого... Если бы не это – очутился бы в ловушке вместе с ним.

Захвативший меня порыв ветра тем временем значительно ослаб, видимо, слишком отдалившись от крутящейся воронки смерча, и мое падение вновь продолжилось. Хорошо уже не с такой скоростью. Да и до земли осталось лететь всего ничего...

С нелепыми кувырками меня протащило-пронесло по горному склону мимо деревьев, гнувшихся от ужасающей силы ветра едва ли не до земли, пока не занесло в какие-то густые колючие кусты. Где я благополучно и застрял. Долетающие от смерча порывы хотели, конечно, вырвать меня из этой ловушки, но у них это, слава Создателю, все никак не получалось. А там и я для обретения пущей устойчивости напряг все свои силы да вбил меч

в землю, вцепившись в него. Решив заякориться таким образом. И лишь тогда смог облегченно перевести дух...

«Это чудо, бес! – немного придя в себя, убежденно заявил я. – Это истинное чудо, что я остался жив, угодив в такой переплет!»

Однако поганец-бес отчего-то нисколько не проникся радостью по поводу моего невероятного спасения, хотя и утверждал ранее, что не спешит возвращаться в Нижний мир. Вместо того чтобы возликовать вместе со мной, паршивец рогатый заломил лапки и горестно спросил:

«Ты что наделал, а?.. Как же я теперь буду рассказывать бесенятам поучительную историю об одном вислоухом осле, решившем схватиться с огнедышащим драконом?.. Ведь если поведаю, как все было на самом деле, мне же не поверят! Меня, наичестнейшего беса, ославят как враня!»

«Тьфу на тебя!» – обозленно сплюнул я. Думал, у паршивца этого и впрямь беда какая-то приключилась... А он из-за ерунды какой-то плачется... Хотя в такой рассказ и я не поверил бы, если бы все это случилось не со мной.

Немного оклемавшись, я поднял взгляд на небо, большую часть которого заслоняла громадная воронка смерча. Алого уже не было видно в этом грязно-сером вихре, втянувшем в себя уйму прошлогодней травы и листвы, каменной пыли и земли, ветвей деревьев и коры, а также прочего сора со всей долины.

Мне даже не понадобилось напрягаться с поглощением энергии из накопителя для быстреего восстановления. Пространство вокруг было буквально переполнено магическими эманациями. Кто-то, сотворив заклинание второй ступени «Воздушный смерч», влил в него просто чудовищное количество энергии... Оттого-то достающая до облаков воронка рукотворного вихря разрослась до трех миль в ширину в самом ее верху. Невероятные размеры смерча подавляли и заставляли посильней вжиматься в землю, заворуженно наблюдая за буйством стихии.

Ревущий, гудящий чудовищный вихрь внезапно просветлел... и начал стремительно рассеиваться, разрываясь на части, разлетаясь на клочки. Исчезла создавшая его и поддерживающая магическая энергия. И тут же с неба на землю полетело все, что было недавно поднято с нее. А из центра исчезающего смерча выпал алый дракон с изломанными крыльями... Кувыркаясь в воздухе, низринулся прямо на камни, в которых я пытался скрыться от него.

Раздался глухой шмяк, сотрясший землю, и я отвел взгляд от разбившегося о скалы крылатого чудовища, которое дернулось всего лишь раз и неподвижно замерло.

«Дело сделано – Алый повержен. Можно облегченно вздохнуть и выбираться», – решил я, с трудом разжимая руки, вцепившиеся мертвой хваткой в рукоять вбитого в землю меча.

– У-ар-р! – Громогласный драконий рев заставил меня повременить с оставлением своего убежища.

Я ошалело повертел головой и почти сразу же увидел источник звука – взмывающего над горным склоном алого дракона! Я даже глаза протер, не в силах поверить в то, что вижу! Ведь Алый все так же лежал неподвижно, разбившись о скалы!

– Уар-р-рх! – издала преисполненный злобы рык чуть более светлая копия Алого, разглядев мертвого дракона.

Я испытал непроизвольное желание немедля забиться поглубже в кусты. Впрочем, оно тут же ушло. Когда пышущий огнем двойник Алого погнал черную фигурку по склону, поросшему редкими соснами, к саду камней... Я едва ли не целиком высунулся из колючих зарослей, чтобы не пропустить ничего из захватывающего зрелища, греющего душу не хуже пламенного драконьего дыхания! Да что там – я даже о том, что у меня на теле нет ни одного живого места, вмиг забыл! Всю слабость и боль как рукой сняло!

Быстренько выдравшись из кустарника, я на склоне близ него брякнулся на спину. Завалился, левую руку под голову подложил вместо подушки, а правой длинную травину

выдернул да в рот сунул. И принялся со счастливой улыбочкой издалека наблюдать за развитием событий. Мне-то здесь абсолютно ничего не грозит.

Ди Мэнс же приходилось несладко. Явно нет у нее крайне важного в охоте на разных чудищ навыка – умения стремительно драпать, не забывая путать следы. Окутавший ее полог белого света практически не гас – постоянно мерцал, отражая враждебную магию. Да, защитный амулет у Кейтлин явно покруче моего, раз эту стерву еще не припекает, но с таким расходом и его надолго не хватит. Проверено уже на собственном опыте – драконье дыхание сажает накопители.

А эта наивная еще пару раз останавливалась, пытаясь контратаковать и отогнать от себя огнедышащего ящера. «Воздушной стеной» ударила, бессильно разбившейся о широкую грудь алого дракона, «Копьем льда» – так же безрезультатно скользнувшим по крупной чешуе. Нет, ну, возможно, в иной раз крылатое чудовище и испугалось бы, оставив в покое огрызающуюся магией добычу и решив не связываться с ней, но сейчас, будучи озлобленным за гибель своей пары... Понятно ведь уже, что нам крупно не повезло напороться на драконье семейство, а значит, бой будет до победного конца.

Кейтлин заметно ускорила, поняв, что простенькими заклинаниями, которые она только и может сформировать на бегу, от такого преследователя не отделаться. Практически в точности повторив мой путь, преследуемая буквально по пятам драконом, яростно пышущим огнем, она заскочила в нагромождение скал. В недавно образовавшуюся там пещеру.

Я закатил глаза и с некоторым злорадством подумал: «Это была твоя самая крупная ошибка, ди Мэнс... В пещере от такого дракона не укрыться».

Огнедышащая тварь меня не разочаровала. Опустилась у дыры под камнями и как дыхнет туда огнем! С такой яростью и силой, что отдельные языки пламени начали бить обратно в морду дракону, отражаясь от дальней стены пещеры.

Один. Два. Три. Четыре. Четыре долгих выдоха огня. Даже мне издалека стало видно размытое марево, возникшее над раскалившимися камнями. А что там внутри пещеры творится – представить жутко! Натуральный кузнечный горн, не иначе!

О да, Кейтлин попыталась что-то предпринять – «Стену Талоса» возвела, сдержавшую два последующих удара магии, вlepила каким-то заклинанием из сферы Воздуха в упавший сзади и заслонивший выход камень-obelisk... Но толку-то? Алый дракон не собирался выпускать ее из ловушки, в которую одна донельзя самоуверенная магесса сама заскочила. Молниеносно отреагировав на попытку бегства своей законной добычи, эта умная крылатая тварь запрыгнула на верхушку прильнувших друг к дружке скал и ударом хвоста забила сдвинувшийся камень назад, на место.

«Похоже, не справится она», – почесав левый рог, глубокомысленно подметил бес, с не меньшим интересом наблюдающий за схваткой черной стервы и алого дракона.

«Угу, – согласился я и не преминул позлорадствовать: – Попала, змеюка, в переплет... Когда слабыми заклами не отбиться, а на сотворение сильных противник банально времени не дает! – Выдержав паузу, продолжил уже спокойней: – Ну и то, что прорву сил в смерч вбухала, тоже наверняка сказывается... Резерв-то у нее не бесконечный».

«Ага, – поддержал меня рогатый и неожиданно выдал, задумчиво глядя на беснующегося у пещеры дракона: – Да-а-а... Как же ты ее теперь спасать-то будешь?..»

«С чего ты взял, что я вообще намереваюсь ее спасать? – покосившись на поганца, изобразил я недоумение и рассерженно проворчал: – Она вон меня и не подумала выручать... Стояла просто и любовалась драконьей трапезой».

«Значит, решил все же податься в бега? – оживленно встрепенулся рогатый и, радостно блеснув глазками, осклабился: – Не иначе в Аквитанию собрался – к лапочке Энжель! Я угадал?!»

«На кой мне твоя Аквитания? – сердито огрызнулся я и уже из чистого упрямства пробурчал: – Мне и в Империи неплохо. Даже дворянство в скором времени светит... А уж без претензий стервозных магесс-аристократок вообще будет не жизнь, а сказка!»

«Собираешься остаться здесь?» – вроде как удивился бес. И тут же, не говоря ни слова, заухмылялся самым наигнуснейшим образом.

«Что не так?» – не выдержав, спросил я, поведясь на красноречивые гримасы нечисти, явно должны что-то означать.

«Да нет, я тебя не отговариваю, не отговариваю, что ты! – суматошно замахал лапками бес. – Оставайся в Империи, раз так хочешь! – И, стараясь не скалиться так уж откровенно, выпалил: – Но только не обижайся, когда из одного осла сделают козла!»

«Какого еще козла?!» – вспыхнул, озлившись, я.

«Отпущения, вестимо, какого же еще? – с немалым ехидством просветил меня поганый бес. – На кого, по-твоему, свалят всю вину, если ди Мэнс погибнет?..»

«Вот..!» – с чувством выругался я.

Спешно поднявшись, подхватил меч и поковылял к саду камней.

Хотя если брать по справедливости, то следовало бы досмотреть представление до конца. Полюбоваться на то, как эта стерва будет выкручиваться сама. После того как бессердечно скормила своего единственного защитника дракону. Но нет в мире справедливости, нет...

Впрочем, по большому счету я скорее просто накручивал себя, распаляя жажду отмщения. Чтобы не так волнительно было за чью-то судьбу... Ибо с чего мне испытывать невероятное облегчение, приняв решение броситься на выручку Кейтлин? Прямо как камень с души упал...

К счастью, пока я валялся в колючих кустах да возле них, регенерация моего тела шла полным ходом. Иначе и не поднялся бы после всего, что случилось за неполную четверть часа... А так уже и передвигаться на своих двоих могу. Хоть и не слишком шустро. Алый, тварь клыкастая, правую ногу, похоже, до кости прокусил... И от его более светлой копии мне теперь, в случае чего, не удрать.

«Да и вообще шансов выжить нет, если попаду под удар драконьей лапы или хвоста, кинетический щит-то сдох», – практически равнодушно подумал я, превозмогая желание упасть и вырубиться на часок-другой и упрямо шагая вперед.

В принципе я вообще не могу сделать ничего путного в таком состоянии. Невелик из меня сейчас помощник... В лучшем случае разве что удастся сместить внимание дракона на себя и тем самым выиграть для Кейтлин хоть немного времени. Если не на создание убийственного закла, так хоть на сотворение маскирующего.

Беснующийся у скал дракон так и не заметил моего приближения, продолжая упорно выжигать прячущуюся в пещере убийцу его сородича. Поэтому доковылял я до него преспокойно. Подобрался-подкрался поближе. Воздел меч. Да как рубану по кончику лежащего на земле и чуть подергивающегося хвоста!

– Уа! – Подорвавшийся с места дракон подскочил ввысь на полсотни ярдов, сбив меня воздушной волной.

– То-то же! – с ухмылкой проворчал я, поднимаясь с земли, и из последних сил рванул к пещере, пока путь к ней ничто не преграждает.

Хорошо крылатый ящер не догадался просто плюхнуться на меня сверху и раздавить в лепешку! Только огнем полыхнул... Но что мне с него? Защита от магического пламени уже отработана от и до! Так что я даже не вспотел.

А вот в пещере жара хватало с лихвой. Я воздуха глотнул – так едва глаза из орбит не выскочили. Ощущение возникло такое, будто раскаленной магмы полной грудью хватанул!

То-то Кейтлин стоит ни жива ни мертва и почти не дышит... А прекрасное лицо ее и шея усыпаны крохотными бисеринками пота. И еще она глаза выпучила почти так же, как я. Правда, по иной причине – увидев заскочившего в пещеру меня.

– Кинетический щит, быстро! – не теряя времени, рывкнул я. – Попробую немного дракона помотать... – И закашлялся, ожегши горло. Не стоило, крича, так широко рот раскрывать.

– Не имеет смысла, – бледно улыбнулась ди Мэнс, стирая текущую из носа струйку

темной крови. – Я выложились полностью, сил нет даже на поддержание защиты, не то что на атаку.

Никаких сомнений в ее словах у меня не возникло. Ведь ранее пылающая, как огромный костер, аура ди Мэнс теперь заметно поблекла и светилась едва-едва.

– Какая атака?! – опомнившись, заорал я. – Бросай мне кинетический щит, а сама убегай и прячься, как только дракон сосредоточится на мне!

Но Кейтлин замешкалась с выполнением приказа... И это промедление оказалось роковым. Прежде чем я успел сорвать с шеи растерявшейся ди Мэнс медальон с кинетическим щитом и выместись из пещеры, земля дрогнула, а проникающий снаружи в наше убежище свет померк.

Резко обернувшись, я мельком увидел сунувшуюся под камни драконью голову и неторопливо разверзшуюся громадную клыкастую пасть...

«Сил нет даже на поддержание защиты...» – вихрем пронеслось в моей голове при виде зарождающегося в глубине драконьей глотки огня.

Повернув голову, я уставился в расширившиеся изумрудные глаза Кейтлин, лихорадочно соображая, что же делать. Но ничего путного за столь краткий срок измыслить не сумел. Уже слыша нарастающий гул летящего к нам магического пламени, скрипнул от отчаяния зубами и во всю ширь развернул свою ауру... Прекрасно осознавая, чем это мне грозит.

Но я даже не подозревал, каково это будет – поглотить такую пропасть стихийальной энергии. В меня словно хлынула необъятная огненная река, в один миг переполнив мою сущность. И бросилась терзать, разрывая, сжигая слишком тесную темницу.

– Канал... – сгорая заживо, простонал я, обращаясь к Кейтлин и протягивая к ней руки. – Канал передачи энергии...

Хоть в чем-то повезло. Ди Мэнс меня поняла... Не растерялась – живо создала требуемый канал. Я-то в этом ни в зуб ногой – только в общих чертах представляю, как маги своей энергией делятся, а навыка не имею. И банально схватился за соломинку, пытаюсь избавиться хоть от части переполняющего, сжигающего меня жидкого огня... Все же это одна из стихий, которыми оперирует Кейтлин, а значит, Огонь – часть ее сути.

Мне даже делать в общем-то ничего не пришлось – магесса сама схватила меня за руки. Захлестнувшая с головой энергия моментально схлынула. Ушла, как вода сквозь песок! Оставив после себя лишь невероятную легкость во всем теле. Да и Кейтлин несколько не пострадала, вмиг поглотив такую прорву энергии. Ее аура ярко засияла.

– Но как?! – пораженно прошептала магесса, уставившись на меня расширившимися до предела глазами.

Я бы точно не сдержался и сказал что-то неприличное, если бы не вспомнил о никуда не девшемся драконе. А вот Кейтлин явно о нем позабыла, впад в какой-то ступор. Застыла на месте, не сводя с меня потрясенного взгляда. Даже на донесшийся от входа в пещеру злобный рык не отреагировала. Как будто в нашем положении можно вот так стоять и глупо хлопать глазами, соображая, что произошло!

Понимая, что каждый миг промедления смерти подобен, я немедленно занялся приведением Кейтлин в чувство. Нет, бить ее по щекам или орать не стал, потому что не знал, как она на это отреагирует. Поступил кардинальнее...

Недолго думая сделал шаг вперед, встав к Кейтлин практически вплотную. Осторожно опустив ее руки, свои переместил на талию девушки. А потом сдвинул их чуть назад и вниз... Неспешно, с нескрываемым удовольствием провел по восхитительно упругим округлостям... И легонько, но чувствительно сжал их... Причем мне даже не пришлось прикладывать никаких усилий, чтобы изобразить на своем лице наслаждение моментом: дурацкая счастливая улыбочка сама собой на моей довольной роже возникла.

Помогло! Как я, впрочем, и думал. Ди Мэнс осознала происходящее с ней. Взгляд ее обрел осмысленность, а лицо – краски. Глаза стервозной демоницы полыхнули яростью, и их стремительно заполнила тьма... Руки же Кейтлин по локоть объяло пламя. Черное пламя...

Но прежде чем магесса сформировала убойный закл, я резко вернул ладони назад на талию Кейтлин да крутанул леди вокруг себя. И сам развернулся. Перемещая вперед магессу так, чтобы она обратилась лицом к алому дракону. В раскрытую пасть которому и влетел сорвавшийся с кистей разъяренной моей выходкой демоницы пламенеющий черный шар... Встретившись там с бушующим огнем...

Ахнуло, пожалуй, не хуже, чем от «Искры Тьмы»! И меня, и Кейтлин вбило в дальнюю стену пещеры! А злобному чешуйчатому ящеру башку и полтуловища в клочья разнесло!

Само собой, мне досталось больше всего... Мало того, что с силой приложило о камень спиной, так еще и ди Мэнс после непродолжительного полета вцепилась прямо в меня... Очухался я не сразу. Леди быстрее пришла в себя. Она помогла мне, ошеломленно мотающему головой, подняться и на подгибающихся ногах выбраться из пышущей жаром пещеры. Но далеко мы не ушли – брякнулись наземь неподалеку. И замерли неподвижно, жадно глотая удивительно свежий и приятно холодный воздух.

С четверть часа провалялись так, не в силах пошевелиться – приходили в себя после всей этой эпопеи с драконьей охотой. Может, и дольше бы валялись, если бы не ди Мэнс. Чуть оклемавшись, она достала из кармашка на поясе крохотную скляницу объемом где-то в два наперстка. Целехонькую. Видимо, из небьющегося стекла. И словно бы заполненную алой кровью, разве что светящейся чуть-чуть. Кейтлин сделала крохотный глоток этого не то эликсира, не то снадобья и сунула скляницу мне под нос. Колебаться я не стал – явно не яд суют, коль сами его пьют, – взял снадобье и потребил его по назначению, опрокинув в рот.

Несколько капель эликсира не утолили начавшей терзать меня жажды, но моментально вернули в тело, казалось бы, навсегда оставившие его силы. Вслед за магессой я поднялся на ноги. Посмотрел на развороченную магическим ударом драконью тушу, почесал в затылке и присел на валяющийся неподалеку валун. Рядышком опустилась и Кейтлин, так же растерянно-задумчиво вззирающая на останки чешуйчатого чудовища.

Невесть сколько мы так просидели, дивясь на поверженного алого дракона. Пока Кейтлин тихо не спросила у меня:

– Почему, стра... Стайни?

– Что «почему»? – не понял я.

– Почему ты не удрал, пока я пребывала в полной уверенности, что ты погиб, а бросился меня выручать?

– Потому что не такая скотина, какой вы меня считаете, – помрачнев, буркнул я.

Ди Мэнс на это ничего не сказала. Бровки сосредоточенно сдвинула – призадумалась. А затем решительно заявила, доставая из кармана курточки сложенный в несколько раз изрядно измятый лист бумаги и, не разворачивая, разорвала его на мелкие клочки:

– Ну что ж, тогда будем считать, что вину свою ты полностью искупил. Ведь ты определенно не знал, бросаясь на выручку, что смерть мне не грозит...

– Ну если поджариться в драконьем пламени для вас не значит умереть... – хмыкнул на это я, видя явное нежелание одной особы признавать факт спасения ее жизни. Видимо, оттого, что не хочет считать себя по гроб жизни обязанной...

– Стайни, еще задолго до наступления истинной смерти, в момент катастрофического падения уровня жизненной энергии, меня бы мгновенно перенесло далеко-далеко от места схватки, – устало вздохнув, принялась объяснять Кейтлин.

– Что?! – разинул я рот. А потом медленно закрыл его... Поняв наконец, отчего ни власти, ни родню магессы ничуть не беспокоило возможное трагическое завершение охоты на магического дракона. Странно мне все это просто было... Я-то ведь на их месте ни за что ее на такое опасное дело не отпустил бы! А они вон как, оказывается, защитили Кейтлин.

– Так вот... – покосившись на меня, отчего-то невесело подытожила ди Мэнс, а затем решительно заявила: – Но это к делу не относится и не влияет на исключительное благородство совершенного тобой поступка, что заслуживает соответствующей награды... Ты решил сберечь жизнь мне, а я – сохраню ее тебе! – Она усмехнулась. – Тем более что и вынесенный приговор вроде как был приведен в исполнение...

У меня от сердца отлегло. Были же, были некоторые сомнения в том, что одна на редкость стержневая особа так запросто простит мне все прегрешения перед ней и откажется от моего умерщвления. А поди ж ты...

– А это вы что, леди, приговор мой с собой всюду таскали, что ли? – кивнул я на мелкие кусочки бумаги, усеявшие землю у наших ног.

– Ага, – подтвердила Кейтлин. И, нимало не смущаясь, откровенно поведала о своих планах в отношении этого документа: – Собиралась развеять его над твоей могилой.

– Да уж, – крикнул я и, чуть подумав, поинтересовался: – То есть на помилование мне не стоило и рассчитывать?..

– Какое помилование, Стайни? – сердито спросила девушка. – После того, что ты натворил, у тебя было два выхода – жениться на мне или умереть. От первого ты отказался. А значит, от второго уже отвертеться не мог. Все ведь просто – или-или, другого не дано. И ты сам сделал свой выбор...

Я промолчал. Не стал напоминать одной стерве, отчего я вдруг совершил такую откровенную глупость – отказался жениться на умопомрачительно красивой девушке, да вдобавок аристократке. Сама небось помнит о своем вызывающем предложении... И о том, что на него не мог согласиться ни один уважающий себя мужчина.

– И что же теперь?.. – осведомился я, старательно отводя глаза от длинных ножек Кейтлин, находящихся в такой притягательно-доступной близости от меня, что их можно легко коснуться рукой...

– Да ничего, – равнодушно пожала плечами девушка. – Я, повергнув дракона, несомненно, получу рыцарский пояс. Смогу спокойно игнорировать всяческие сплетни, тем более что их немало ходит обо мне, а родители, надеюсь, успокоятся и перестанут меня донимать требованиями выйти замуж. Вот и все.

– То есть я теперь побоку? – хмыкнув, на всякий случай уточнил я.

Ди Мэнс задумчиво на меня покосилась. Помолчала некоторое время. А затем медленно произнесла:

– Ну я в принципе готова повторить свое первое предложение о заключении с тобой брачного союза... Но только при условии, что у тебя никогда, повторяю – ни-ког-да! – не возникнет вопроса о моих отношениях с Мэджерии или какими-либо иными девушками!

– Не согласен я на такое! – скрипнув зубами, сердито буркнул я.

– Как хочешь, – с напускным равнодушием высказалась Кейтлин и, отведя взгляд, насмешливо фыркнула, явно над чем-то втайне потешаясь.

Недоуменно покосившись на нее, я пожал плечами. Подумал малость и успокоенно вздохнул:

– Ну хоть встреча с топором палача мне больше не грозит – и то хлеб.

– Да как сказать, как сказать, – с неожиданным сомнением произнесла ди Мэнс и, нахмурившись, проворчала: – По уму, так кое-кого следовало бы если не на голову, так на руки укоротить.

– Э-э... – малость смутился я. Нет, и не сомневался даже, что Кейтлин припомнит мне наглые хватания ее за зад. Но не ожидал, что это произойдет так быстро.

– Что «э-э»? – моментально вскинувшись, передразнила меня, возмущенно сверкнув глазами, леди.

– Я же все это для пользы дела, а не разврата ради! – торопливо выдал я в свое оправдание.

– О да, это сразу видно было по твоему лицу, что для пользы дела! – злым голосом молвила леди, ни капельки, кажется, не поверив мне и приняв истинную правду за басню, сочиненную на ходу для ее хитрого обмана.

– Ну, отрицать не буду, все это действо и впрямь доставило мне немалое удовольствие, – смутился я. Увидев, как сузились и потемнели глазки Кейтлин, вздохнул и в сердцах брякнул: – Да право же, леди, не стоит нам собачиться из-за подобных мелочей! Ну рассматривайте все это как маленький аванс...

– Аванс?! – перебила меня вскипевшая ди Мэнс, не дав даже договорить. А там ведь было еще два важных слова... Одно – «будущему», а другое – «супругу».

– Ну да, – кашлянув, подтвердил я.

Кейтлин, одарив меня убийственным взглядом, ледяным тоном произнесла:

– Я тебе не Мягкенбок какая-нибудь, чтобы подобные авансы мужчинам раздавать!

– Это уж точно – не Мягкенбок, – угрюмо пробормотал я, неприятно уязвленный осведомленностью Кейтлин о моей связи с обманщицей Элис. Все ей донесли...

– Ладно, – хмуро произнесла, чуть остыв, ди Мэнс, – сойдемся на том, что либо ты молчишь о своем вызывающем поступке, как рыба, либо прощаешься со своими наглыми лапами.

– У меня и в мыслях не было трепать об этом на каждом углу, – облегченно вздохнув по поводу такого простого и мирного разрешения возникшей проблемы, заверил я.

– Посмотрим-посмотрим, – неопределенно высказалась леди, явно намекая, что не очень-то доверяет мне в этом вопросе.

Я решил не огрызаться – промолчать. И ди Мэнс успокоилась, не став дальше эту тему развивать. Так и сидели мы тихонечко на валуне, не говоря друг другу ни слова. До поры до времени. Пока Кейтлин не спросила, покосившись на меня:

– Стайни, а эта уникальная способность к поглощению стихийальной энергии у тебя от рождения?..

– Ну да, – не стал я отпираться и делать вид, что не понимаю, о чем она говорит. Не прокатит. И от неизбежных вопросов теперь все одно уже не уйти.

– Хм, – сморщила лобик ди Мэнс. – Значит, дар у тебя от рождения...

– Да, – повторно подтвердил я и настороженно спросил: – А что?

Смерив меня оценивающим взглядом, Кейтлин задумчиво молвила:

– Да вот думаю, что из тебя выйдет исключительный фамилиар...

– Что?! – оторопело уставился я на нее, не поверив своим ушам. А поганец-бес гнусно заржал. Только мне было совсем не смешно! Ибо заявление Кейтлин пробрало меня до самого нутра! – Делать фамилиаров из людей не позволено никому! Это не спустят даже тебе! – спешно выпалил я.

– Но ты-то явно не совсем человек, – резонно возразила Кейтлин, отводя взгляд.

И я буквально увидел цепочку ассоциаций, выстраивающуюся в одной прелестной головке: не совсем человек – совсем не человек – нелюдь. Которую можно преспокойно сделать своим фамилиаром...

Я сглотнул. Как бы у девчонки не закружилась голова... от захватывающей дух перспективы стать самой могущественной магессой мира!

Хорошо хоть не совсем уж растерялся – сразу осознал, что нужно немедленно отвлечь ди Мэнс от столь глупых идей. С целью чего моментально подскочил с валуна и, напустив на себя самый беззаботный вид, махнул рукой:

– Но это все ерунда! Вы мне лучше вот что скажите, как человек, великолепно разбирающийся в этом вопросе: законы ленных владений не могут ведь противоречить общеимперским?

– Нет, не могут, – подтвердила сбитая с толку ди Мэнс и недоуменно уставилась на меня. – А это-то здесь при чем?..

– То есть правило повторной неподсудности на их территории действует точно так же? И за одно и то же преступление злодея дважды наказать нельзя? – не ответив на прозвучавший вопрос, торопливо продолжил я, начиная смещаться в сторону скал.

– Да, именно так, – кивнула Кейтлин, несколько ошеломленная моей экспрессией и напором.

– Но ведь тогда, получается, я могу совершенно законно и невозбранно лишить вас невинности против вашей воли? – просиял я.

Кейтлин же замерла как громом пораженная. А затем глаза ее стремительно заполнила тьма...

– Убью, убью мерзавца!.. – отмерев наконец, задохнулась она от гнева. И устребилась за мной, уже заскочившим за ближайшую скалу.

«Большое спасибо тебе за восстанавливающий эликсир», – мысленно поблагодарил я демоницу, шустро вскарабкиваясь по наклонной поверхности каменюки на вершину. Забрался туда и затаился, прежде чем разъяренная Кейтлин забежала за скалу.

Перехитрил ди Мэнс... Мчась за мной, она и не подумала голову поднять. И проскочила мимо моего пристанища. Мне оставалось лишь сидеть наверху да с ухмылкой за ней наблюдать.

Кругов пять нарезала леди вокруг скалы, гоняясь за неуловимым мной, пока до нее не дошло, что что-то здесь не так. Остановилась, огляделась, тяжело дыша. Сощурилась гневно и медленно пошла дальше, озираясь по сторонам.

Этот момент я и счел подходящим, чтобы перед ней неожиданно предстать. Я же умею быть очень-очень быстрым, когда прижмет... Вот и соскользнул-слетел по наклонной каменной плите вниз, за спину Кейтлин, прямо-таки коршуном. И успел перехватить руки моментально развернувшейся магессы, прежде чем она угостила меня чем-нибудь убойным.

Оказалось, что это совсем нетрудно, – противостоять Одаренным в прямой схватке. Банального прикосновения хватило, чтобы наши ауры частично слились. И моя в тот же миг переняла расцветку энергетической оболочки ди Мэнс... Но забавнее другое – создаваемое Кейтлин заклинание рассыпалось, едва она решила напитать его стихией Огня. Как там бес говорил... Энергия течет по пути наименьшего сопротивления? Вон она и ушла не в закл, а в меня! Ну а я ее в накопитель по-быстрому скинул, благо поток стихийальной энергии был не так силен и огромен.

Предприняв еще пару попыток создания магических структур, Кейтлин прекратила это бесполезное дело. И задергалась. Пытаясь вырвать свои изящные ручки из моих лап. Но это ей закономерно не удалось. Я крепко девушку держал.

– Немедленно отпусти меня! – гневно прошипела она, дернувшись в последний раз.

– Ага, – покивал я. – Как только, так сразу! – И успокоил решившую пнуть меня в голень девушку: – Да отпущу, отпущу! Не рыпайся. Отпущу, как только поговорим спокойно. Без попыток меня прибить.

– Нам не о чем с тобой говорить, грязное животное! – злобно прорычала она. – Кроме как о способе твоего медленного и мучительного умерщвления!

– Есть-есть о чем, – уверил я ее. – Например, о вашей безумной идее сделать из меня фамилиара.

– Это не идея, а констатация факта! – раздраженно заявила Кейтлин.

– Пусть так, – не стал я акцентировать на этом внимание. – Просто хочу вам внятно втолковать одну вещь касательно этого.

– И какую же? – полюбопытствовала чуть успокоившаяся, судя по тому, что прекратила вырываться, ди Мэнс.

– Хочу, чтобы вы зарубили на своем прелестном носике, леди, – свистящим шепотом произнес я, приближая свое лицо к личику девушки. – Если вы хотя бы только попытаетесь... хотя бы только попытаетесь... сделать меня своим фамилиаром... клянусь, я отплачу вам той же монетой... – И максимально гнусно осклабился: – Но так как мне ваши магические силы особо ни к чему, то использовать возникшую связь буду исключительно в целях удовлетворения собственной похоти... Ведь фамилиарские узы не позволяют вам абсолютно ни в чем мне отказать... – Я грубо тряхнул расширившую глаза ди Мэнс. – Уяснила?!

– Вполне! – сдавленно прошипела она.

– Надеюсь на это, – с неприкрытой угрозой произнес я. И добавил, дабы эту запредельно самоуверенную особу всерьез проняло: – А то одна слишком умная магесса уже попыталась пропустить мои слова мимо ушей... Так ее теперь, дуру, как ребенка неразумного с ложечки кормят! Но вы так легко не отделаетесь... – сказал и медленно отпустил Кейтлин.

– Я поняла! – ледяным тоном выдала ди Мэнс, растирая запястья.

– Вот и хорошо, – хмуро проговорил я, настороженно глядя на нее. – Да и не беспокойтесь так – не собираюсь я пользоваться приключившимся судебным казусом. Не такая я скотина... Даю честное слово – не стану лишать вас невинности! – И чуть язык себе не прикусил, осознав, что брякнул! Хорошо, что успел, опомнившись, вовремя поправиться: – Против вашей воли, разумеется. – Не удержавшись, я ухмыльнулся.

– Ах ты!.. – рассерженной кошкой прошипела рванувшаяся ко мне Кейтлин. Да так быстро скакнула, что ретироваться я не успел. Единственное, на что меняхватило, – это отшатнуться от обозленной девицы, глаза которой затопил полночный мрак.

– Ох ё! – ошеломленно выдохнул я, когда серо-стальные трехдюймовые когти, возникшие на пальцах атакующей руки демоницы, как бумагу, вспороли мой превосходный пластинчатый доспех. И если бы я не отшатнулся... У меня бы сердце вынули из груди!

– Не зли меня, Стайни, не зли!.. – вибрирующим от едва сдерживаемой ярости голосом выдала ди Мэнс, замершая в полушаге от меня и вся такая напряженная, что кажется, лишний шорох или движение – и кинется не задумываясь.

– Договорились! – поспешно заверил я ее, приподнимая руки в примиряющем жесте. И сглотнул. Смерть ведь, можно сказать, только что зацепила своим невесомым крылом...

– Правильно... Вот и правильно, – проворчала пытающаяся вернуть себе самообладание Кейтлин, с подозрением глядя на меня. – Я, в свою очередь, тоже даю тебе честное слово, Стайни, что не стану делать из тебя фамилиара! – гневно произнесла она и, на диво точно скопировав мою ухмылочку, припечатала: – Против твоей воли!

– Вот и поговорили, – хмыкнул я, переводя дух.

«Ну готовься теперь! – шепнул мне на ухо осклабившийся бес и злорадно заржал. – К добровольному участию в ритуале Единения!»

«Надеюсь, до этого не дойдет, – хмуро выдал я в ответ. – Постараюсь к тому времени, когда Кейтлин измыслит, чем меня прижать, найти способ уговорить ее».

«Ха-ха! – гнусно захихикал этот поганец. – Да ей и выдумывать ничего не нужно – сдаст тебя по возвращении Охранке или святошам, вот и все! Сам прибежишь к ней с просьбой сделать тебя фамилиаром, когда пятки начнет припекать!»

«Сильно сомневаюсь, что Кейтлин к кому-то побежит, – покачал я головой. – Не в ее это натуре... Наверняка, как обычно, решит сама все сделать, никого не вмешивая».

«Ню-ню», – многозначительно изрек бес и откровенно заухмылялся, показывая, насколько он верит в то, что ди Мэнс не сдаст меня с потрохами, когда вернемся из похода.

– Может, хватит уже рожи корчить да башкой мотать? – прозвучал сердитый и немного усталый голосок Кейтлин.

– А? – недоуменно уставился я на нее.

– Бэ! – съязвила она и бросила разворачиваясь: – В лагерь идем. Эликсир бодрости недолго действовать будет.

– Да, идем, конечно! – спохватился я, осознав, что, кажется, слишком увлекся беседой с бесом.

«А добыча?!» – возмущенно спросила рогатая нечисть, когда мы прошли мимо уцелевшей части дракона.

«Потом разберемся, – пользуясь тем, что ди Мэнс идет впереди и не видит меня, отмахнулся я от рогатого. – Тем более что претендовать мне особо не на что. Драконов ведь Кейтлин завалила».

«Как это не на что, как это не на что?! – разволновался бес. – А законные трофеи?!»

«Коготь и хвост? – кривовато усмехнулся я и с сомнением почесал в затылке. – Ну разве что...»

Впрочем, проблема дележки добычи недолго занимала меня. Ну не получается концентрироваться на делах, когда впереди вышагивает эдакая цаца...

«Какие же ножки у ди Мэнс... Ну просто загляденье, – умилился я, откровенно пялясь на девушку, и украдкой облизнулся. – За такие можно простить ей многое... Если не почти

все...»

Миновав пару выжженных до земли черных пятен, мы добрались до склона и начали подниматься наверх. Хотя и непросто это оказалось сделать в нашем состоянии... Подъем-то довольно крутой да протяженности немалой – ярдов под двести. Пока до вершины горного отрога добрались, подустали. Я уж дышать начал, как загнанная собака, а Кейтлин... Кейтлин оступилась и едва не покатилась кубарем вниз, да я спас. Подхватил за руку и удержал, не дал упасть.

– Спасибо, – обретя равновесие и высвободив свою руку из моей, буркнула леди, не глядя в мою сторону.

– Спасибой не отделаетесь! – не иначе как сдуру ляпнул я и великодушно разрешил обернувшейся девушке: – Можете меня в благодарность поцеловать!

– Что?! – вспыхнула она. Негодующе сверкнув темно-изумрудными глазами, гневно выдохнула: – Ну знаешь ли!..

Но мне не суждено было узнать, что она хотела этим сказать, ибо Кейтлин резко замолчала. Лицо ее исказилось, и глаза вновь стали темнее темной ночи.

– Ах, значит, ты теперь еще и поцелуев моих возжелал?.. – совершенно по-змеиному прошипела демоница.

– Ну да, – признал я очевидное, хотя после случившегося миг назад с Кейтлин преобразования эта идея мне уже не казалась столь уж заманчивой. Такое выражение лица у нее стало... словно желает наброситься и покусать.

– Вот, значит, как?.. – прорычала ди Мэнс и растянула губы, превращая возникший на ее лице кровожадный оскал в какое-то подобие насмешливого. – А не передумаешь? Зная о том, что за один-единственный поцелуй придется заплатить жизнью?

– Да хоть и так – все равно обеими руками за, – храбро ответил я. Ну а что еще остается делать? Отступить же невозможно – сам предложил. Пойду на попятную – сочтут за трусость... Но крутящийся на языке вопрос все же задал: – А вы всех, кто решается вас поцеловать, убиваете, леди?

– О нет, – отрицательно покачала головой Кейтлин и выдохнула: – Их убиваю не я... Их губит собственная наглость...

Расценив это заявление как явную подначку, я решил не сдаваться. Подумал еще о том, что, похоже, моя догадка насчет сходства характеров Кейтлин и Ночной Тени была верна... Из-за присущей им излишней самоуверенности, вспыльчивости и упрямства их обеих так легко развести на «слабо»... что только успевай пользоваться выпадающими возможностями.

Само собой, я не удержался. Сразу же подступился к девушке, осторожно опустив ей руки на талию и заверив:

– Так я же ну нисколько не нагл...

– Это твоя жизнь, твой выбор и твое решение, – равнодушно-холодным тоном молвила она, и ее заполненные мраком глаза опасно блеснули. Но вот отстраниться от меня или надавать по наглым лапам Кейтлин и не подумала.

– Ты права – это мой выбор, – согласился я. И, бережно притянув к себе эту провокаторшу, прильнул к восхитительным устам. Поцеловал... С упоением... И прямо-таки воспарил от неземного удовольствия на небеса. Ошеломленно подумав еще: «Кажется, совсем не тех девушек я прежде целовал...» Умопомрачительно сладки оказались нежные девичьи губки... Я буквально задрожал от наслаждения, а в глазах помутилось... Будто ночь вдруг настала... Ноги мои подкосились...

– Это твой выбор. На меня не пеняй, – прошептала Кейтлин, делая шаг назад от безвольно упавшего наземь меня, силящегося выдавить хоть слово. Развернувшись, не оборачиваясь, побрела прочь.

А у меня окончательно свет померк перед глазами, и тело мое охватило странное оцепенение...

«Бес! – ощущая, как мертвеют конечности и придя от этого в неопишное отчаяние,

обратился я к рогатому. – Что со мной происходит?!»

«Ну а что ты хотел, чтобы с тобой происходило, осел, когда лез демоницу целовать?» – удивленно спросил этот паршивец, явно не испытывая ко мне никакого сострадания.

«Да к ним что, нельзя и прикоснуться, что ли?!» – нашел в себе силы возмутиться я.

«Можно, – осклабился бес и ржанул. – Но зачастую только один раз! Вот, помню, водил я как-то дружбу с одним помешанным графом-стихоплетом... С рифмой у него, правда, напряженно было, но кое-что он сумел сочинить, призвав к себе в качестве музыки суккубу... – Мечтательно закатив глазки, он продекламировал:

Прелестные уста их источают сладкий яд,

Что, наслаждение даруя, в то же время убивает.

А жить так хочется...

Да только невозможно, воспарив на небеса,

О смерти не забыть и поцелуй прервать!

Но, даже пожелав, не вырваться из их объятий страстных,

Что обратились гибельною хваткой...

Не хватит сил...

И не попортить нежной кожи шелк – скользит по ней клинок
кинжала...»

«То есть губы суккуб источают смертельный яд?» – вычленил я самое главное из повествования нечисти.

«Ну не совсем яд, – почесал рог бес. – Это эдакий дурман сладострастия... Позволяющий суккубам одним мимолетным касанием губ затуманивать разум своих жертв. – Он скорчил рожицу. – Проблема только в том, что мало кто может удовольствоваться столь малым! А в слишком больших количествах и лекарство – яд».

«Да мы же с Кейтлин целовались всего ничего! – вознегодовал я на такую несправедливость. – А отдельные счастливицы, по слухам, по несколько дней кряду с суккубами развлекались! Причем не довольствуясь одними лишь поцелуями!»

«Наверное, они были пьяны, – пожал плечами рогатый. – Вино неплохо связывает дурман суккуб, оттягивая момент пресыщения им».

«А вина у меня с собой и нет, – упал я духом. – Да даже если и было – что толку, если уже не только руки-ноги отнялись, но и губы не шевелятся?..»

«Могу малость посодействовать», – вкрадчиво молвил рогатый и предвкушающе потер лапки.

«В излечении от смертельного яда? – с сарказмом осведомился я и фыркнул. – Спасибо, ты меня уже от смертельной заразы лечил! – Да так и замер, осознав, что ляпнул. А сердце сразу быстро-быстро заколотилось. – Бес! – гневно обратился я к поганцу. – Так, может, я и не умру в самом деле? Чуть поваляюсь да отойду? Если уж меня зараза ваша демоническая не взяла, то что мне какой-то дурман?»

«Ну... – заюлил бес. – Это уж как сложится. Может, помрешь, а может, и нет. Хочешь попробовать?» – съехидничал он.

«Вот гад! – обозленно подумал я. – Хорошенький выбор предложил! Прямо-таки подталкивающий к необходимости принятия практически безвозмездной бесовской

помощи!»

Но сразу решил не сдаваться. Как станет совсем худо, тогда к нечисти и обращусь. А прежде надобно проверить одну идейку... Не поможет ли мне нечеловеческая ярость, в результате которой начинается частичная трансформация тела? Может, я-чудовище лучше смогу противостоять демоническому яду?..

Я попытался. Попытался озлиться на охватившую мое тело немощь. И это у меня легко получилось! Вообще чем дальше, тем проще с этим делом. Даже напрягаться не нужно, чтобы перейти в измененное состояние духа и тела. Всколыхнувшаяся ярость мгновенно затуманивает взор багровой пеленой, а мышцы наполняются чудовищной мощью и словно обращаются камнем...

Страхнув с себя невесомую паутину безволия, я поднялся, потянулся, широко разведя руки. И устремился к вершине горного склона. Туда, где поблескивало зеркало небольшого водоема, образовавшегося не так давно из растопленного драконьим дыханием снега и льда. А то пить так хочется, что убил бы за глоток воды...

С жадностью утолив терзающую меня жажду, я погладил заурчавший живот. Напился – и жрать так захотелось, что просто никакого спасу нет! Жаль только, заловить и слопать некого... Словно попряталась вся живность... Не ветки же мне теперь глотать?!

Тут мой шарящий по окрестностям взгляд наткнулся на целую гору мяса внизу, у скал. Радостно оскалившись, я звучно хлопнул в ладоши и буквально слетел с вершины отрога к еде...

«Молодая драконьятина вкусная... Очень вкусная...» – чавкая и жадно урча от удовольствия, подумал я, поглощая очередной кусок мяса, с легкостью вырванного мощными когтистыми чешуйчатыми лапами из туши крылатого ящера.

Сожрав, наверное, с десяток фунтов свежанины, я малость утолил голод. Чуть успокоился и уже сдержанней продолжил пиршество. Вырвал мяса понежней и, поедая его на ходу, занялся приготовлением изысканного лакомства – слегка обжаренной драконьей печени. Благо раскаленных камней в округе в достатке – сам на одном чуть не спекся, едва на него присев.

Поджаренная драконья печень – это нечто! Я моментом проголодался вновь, едва мои ноздри уловили аромат, исходящий от тонких ломтиков, разложенных повсюду на камнях! И не смог удержаться – не дождавшись полной готовности деликатеса, начал лопать!

Бес его знает, сколько я всего съел, но мне заметно полегчало. И нечеловеческая сущность, обуявшая меня, умиротворенно отступила. Ушел багровый туман из глаз, исчезла чудовищная мощь, чешуя с рук исчезла. Остались лишь легкая усталость и сытость... Глаза отчего-то сразу начали слипаться...

– Стайни?! – вырвало меня из сладкой дремы чье-то громкое восклицание.

Встрепенувшись, я распахнул глаза. Отпрянул от драконьего бока, к которому прислонился, засыпая, и завертел головой, ища источник звука.

– О, вы уже добрались? – жизнерадостно поприветствовал я сгрудившихся подле меня людей.

– Но как?.. – ошеломленно спросила стоящая впереди всех ди Мэнс, которая явно и привела всех к месту боя с целью скорейшей разделки драконьих туш и извлечения из них ценнейших алхимических ингредиентов.

– Да обыкновенно, – с деланным безразличием пожал я плечами, сразу догадавшись, что так взволновало стервозную демоницу. Дурачась, с чувственным придыханием вымолвил: – Не мог же я помереть после такого... – Подмигнув девушке, провоцирующе облизнулся и подначил: – Может, повторим?..

– Нет! – аж перекосило стремительно отшатнувшуюся от меня Кейтлин.

– Ну и зря, – с искренним расстройством вздохнул я и поднял с ближайшего камня пару одуряюще вкусно пахнущих ломтиков драконьей печени. Один кусочек сразу сунул себе в рот, а другой предложил леди: – Отведайте тогда вот. Страсть какая вкуснотища!

– Ты, ты... Ты что наделал?! – запинаясь, выговорила, потрясенно осматриваясь по

сторонам, Кейтлин, поначалу безропотно приняв из моих рук угощение и даже откусив крохотный кусочек. – Ты же сверхценную драконью печень, на основе выжимки из которой создаются абсолютно уникальные эликсиры восстановления, способные поднять на ноги даже мертвого, на еду перевел! И большую часть уже сожрал!

Незамедлительно оглядевшись, я смущенно всхрюкнул, обнаружив разложенные повсюду на камнях и хорошо поджарившиеся полоски печени ящера. Не на шутку меня разобрало, похоже, с голодухи... Судя по едва ли не сотне фунтов заготовленной впрок еды... Хотя насчет того, что я слопал большую часть драконьей печени, Кейтлин, конечно, погорячилась. Еще много осталось... Но выжимки из нее теперь и впрямь не выйдет...

– Ну, как потопали – так и полопали, – отделался я немудреной житейской мудростью, обезоруживающе улыбнувшись и разведя руками. Пытаясь таким образом немного устыдить испепеляющую меня возмущенным взглядом девушку, пожалевшую ма-ахонького кусочка драконьей тушки для человека, что помог ей одержать верх над злобным огнедышащим ящером.

– Да ел бы сколько хотел – я не против, – сбавила тон Кейтлин. И в сердцах высказалась, явно все еще досадуя по поводу потери такого количества ценнейшего алхимического ингредиента: – Но зачем остальное-то перевел?!

Это, похоже, до того возмутило ди Мэнс, что она позабыла о том, что я каким-то странным образом выжил после ее смертельно-сладкого поцелуя. Хотя, на мой взгляд, сие куда важнее какой-то там драконьей печени... Ну хоть с тем, что я заслуживаю некоторую долю в добыче, спорить не стала, и то хлеб.

– Так что нам теперь со всем этим делать? – спросил у Кейтлин Джегар, аккуратно оттерев меня от своей обозленной хозяйки и указывая на кучу драконьей плоти.

– Немедленно начинайте разделявать, – опомнившись, принялась отдавать распоряжения леди. – Чешую, кости и роговые наросты аккуратно отделяйте и складывайте пока где-нибудь неподалеку. А мясо и внутренние органы снесите к прессам и перегонным кубам... Вон туда. – Обернувшись, хотела махнуть рукой, указывая, куда, но никакого готового к работе оборудования позади себя не обнаружила.

Нужные приспособления все еще были уложены во вьюки и приторочены к перевозочной сбруе на мулах, что стояли, меланхолично жуя свою жвачку, и не думали самостоятельно заниматься разгрузкой и расстановкой прессов и перегонных кубов.

Ди Мэнс немедленно нахмурилась и спросила, не обращаясь конкретно ни к кому:

– А почему еще ничего не готово?

Работа мигом закипела. Аки пчелки все залетали – разделкой останков драконьей тушки занялись. Один я остался не у дел. Да не очень-то в общем-то и хотелось с этим возиться, несмотря на то что жизненная энергия прямо-таки бурлила во мне и требовала выхода.

– Эй-эй! А ну-ка положите на место хвост! И коготь! И коготь тоже! – воскликнул я, осмотревшись в поисках того, чем бы заняться, и обнаружив, что пара проходимцев собирается упереть мои законные трофеи.

– Да зачем они тебе нужны? – на миг отвлекшись от руководства своими людьми, что никак не могли запустить переносной алхимический комплекс, фыркнула ди Мэнс. – Хвост – не голова, на стену для хвастовства не прибьешь. Засмеют.

– Нет, не отдам, – заартачился я. И гордо пояснил вопросительно приподнявшей бровь девушке: – Может, я вообще коллекцию драконьих хвостов собирать буду!

Кейтлин еще раз фыркнула. И, выразив таким образом свое отношение к подобной затее, утратила ко мне и моим трофеям интерес. Только я на этом не успокоился. Убрав подальше от загребуших лап работяг коготь и хвост, вновь привлек внимание леди. Обратившись к ней с насущным вопросом, пока подзуживающий к поиску несметных сокровищ бес мне все уши не обгрыз:

– А вы уже послали людей обследовать драконье логово?

– Зачем? – удивленно взглянула на меня Кейтлин.

– Ну так на предмет ценностей проверить, – деловито пояснил я.

– Каких ценностей, Стайни? – распахнув свои огромные глаза, спросила благородная девушка и едва не покрутила пальцем у виска. – Драконы – не сороки и блестящие побрякушки в свои логова не тащат. Так что искать там совершенно нечего, – безапелляционно заявила она, отворачиваясь.

Покосившись на торчащую из-за плеча рукоять великолепного меча, я почесал в затылке и пожал плечами:

– Ну а вдруг?..

– Ну а если вдруг отыщешь несметные драконьи сокровища, можешь все их забрать себе. Я не претендую, – отмахнулась от меня увлеченная налаживанием процесса перегонок и, похоже, не особо-то желающая общаться Кейтлин. Но, быстро опомнившись, встрепелась и предупредила: – Только и ты тогда на драконью печень больше не посягаешь!

– Договорились! – переглянувшись с бесом, моментально выпалил я. И тотчас добавил, чтобы не возникало никаких двусмысленностей в разделе трофеев: – Обе драконьи тушки, за исключением когтя и хвоста, – целиком ваши, а остальное – мое! – После чего спешно сорвался с места, пока Кейтлин не передумала.

– И не надейся отыскать там кладку или маленьких драконят, наивный стражник! – язвительно крикнула мне вдогонку ди Мэнс, явно решив оставить последнее слово за собой. – Они у обычных драконов бывают лишь раз в пять-шесть сезонов, а у магических – еще реже! И у этих двух потомства еще точно не было!

«Да я не очень-то на это и рассчитывал, – на ходу подумал я. – Мне сгодится и какое-нибудь артефактное оружие или броня...»

Переживая, как бы меня кто-нибудь не опередил, прибавил скорости.

Но торопился я зря. Как выяснилось, дураков шастать по драконьим логовам не нашлось. Даже несмотря на то, что здешних чудовищ мы уже извели. Да что говорить, если проводники-охотники наши, те, что заправские бегуны, ни в какую не соглашались провести меня краткой тропкой к обиталищу огнедышащих чудовищ, не то что зайти туда вместе со мной. Хорошо хоть верное направление указали и означили приметы нужного места...

Часть четвертая

Алый со своей подружкой или другом совсем ничего не боялись. Судя по тому, что поселились не на немыслимо труднодоступной круче, а на каком-то взгорке, который даже горой-то нельзя назвать. Ну по сравнению с окружающими скалами, конечно. Да что там – совсем рядом с пристанищем драконов, всего-то в полумиле, даже людская дорога проходит. Старая и давно заброшенная, но все же.

Добрався я без особых хлопот до огромной пещеры, темный зев которой был легко различим на светло-сером фоне круто вздымающегося вверх скального склона, и некоторое время пристально разглядывал сию дыру из окружающего обширную поляну перед ней густого ельника. Но не высмотрел ничего настораживающего, кроме здоровущих белых костей, проглядывающих кое-где из старой листвы и редкой молоденькой травы. Тишь да гладь, как говорится. Понукаемый изнывающим от нетерпения бесом, я смело направился в логово чудовищ, изменив зрение, чтобы не потеряться в темноте.

Миновав исполинских размеров пролом в скале, я очутился в огромной пещере. Настолько большой, что моментально накатило чувство собственной ничтожности... Ведь в этой скрытой под горным отрогом полости можно запросто разместить целый городской квартал с высоченной башней-ратушей! Места столько, что хватит не только паре здоровущих драконов, а целому их немалому семейству!

У меня целая четверть часа ушла на то, чтобы обойти столь обширную пещеру и всю ее внимательно осмотреть. Жаль только, ничего путного не нашлось... Так, валяется в трещинах и меж камней у стен всякая ерунда наподобие ссохшихся, заскорузлых обрывков кожи с позеленевшими медными нашлепками-заклепками; изрядно побитых ржой кусков

кольчуг и останков наборных броней; а также великого множества наконечников стрел. Из более-менее стоящих находок можно упомянуть разве что пару серебряных цепочек с медальонами да простенький золотой перстенок с тигровым опалом... Ну и еще с разбитого, верно, драконьими лапами магического посоха немного драгоценного металла наколупал. Унции две. И небольшой изумруд подобрал...

Однако погружаться в уныние из-за невеликой, по всем меркам, добычи я не спешил. Ведь это только то, что удалось отыскать в главной – самой большой пещере. А их тут, оказывается, несколько... Все они меркнут на фоне первой, но тем не менее размеров немалых. Драконам в них, пожалуй, затруднительно пролезть, а человеку, даже верхом на лошади, пробраться запросто.

Но, увы, с трофеями было негусто и в паре ближайших осмотренных мной отнорков. Зря только ноги бил, бродя по ним. А вот заглянув в очередной, я остановился и удивленно присвистнул, изучив живописную картину приключившегося здесь побоища. Когда-то давно, а судя по слою пыли – не один десяток лет назад, здесь целый воинский отряд poleg в неравном бою с огнедышащими драконами. Больше трех десятков добротнo экипированных и хорошо вооруженных людей... Да при трех магах...

А остались от неизвестных воителей лишь частично обугленные скелеты, обряженные в почерневшие, оплавившиеся брони. Все они сжимали в костлявых руках обгоревшие арбалеты, стрелометы, мечи и жезлы... Кажется, эти угодившие в переплет люди даже особого сопротивления дракону оказать не успели – после первого его огненного выдоха и полегли. Что в общем-то и неудивительно. Цельнометаллический доспех – вещь хорошая, но в огне превращается в большую сковородку... Хотя судя по тускло-желтой искре, еще теплящейся в полудрагоценном камне амулета, что свисает на тонкой серебряной цепочке с истончившейся шеи одного усопшего, у этих бедолаг была защита от враждебной магии, коей является и драконье пламя. Но эта защита явно не предусматривала встречу с таким серьезным противником, спасти от гнева которого не способен и мой не абы какой амулет с отражающим заклинанием аж третьей ступени. Ну а отрядные маги, похоже, просто оплошали, не успев вовремя совместными усилиями выставить надежную преграду на пути огня... И сгорели заодно со всеми.

«Вряд ли это были профессиональные драконоборцы, – осмотревшись, решил я. – Скорее просто не повезло каким-то бедолагам оказаться в пещере в тот момент, когда ее решил присмотреть под свое жилище Алый».

Я по-хозяйски огляделся, прикидывая размеры доставшегося мне куша, но сразу собирать ценные магические побрякушки, стаскивать в одну кучу доспехи и оружие павших не стал. Надо бы сначала посмотреть, что там дальше, в следующей пещере, из которой и выскочил polegший здесь отряд...

Миновав сильно вытянутую в длину подземную каверну, словно выдутую невообразимым образом в прочном скальном массиве, я очутился в очередном воздушном пузыре вполне обычной округлой формы. Разве что очень большом... Тут запросто разместилось бы крестьянское подворье со всеми полагающимися постройками. Но самое интересное – эта отдаленная пещера когда-то, очевидно, использовалась в качестве места стоянки торговых караванов... Во всяком случае, разбитый бивуак присутствовал. А вдоль стен расположился чуть ли не десяток повозок и телег, груженных доверху...

Переглянувшись с предвкушающе потершим лапки бесом, я немедленно направился к ближайшему возу на особо прочных, сбитых из дощатых щитов колесах. Откинул грубый дерюжный полог и остолбенел, обнаружив под ним уйму разбросанных в беспорядке рулонов дорогого сукна, ковров, коробов, сундучков и ларцов, а также ссыпанной как попало драгоценной столовой утвари, разнообразных ламп, подсвечников и прочего хозяйственного барахла, которое кто-то словно собрал из очень богатого дома.

Следующая повозка – и та же картина: под запыленным пологом сокрыта целая гора беспорядочно наваленного добра...

«Какие-то странные торговцы», – остановившись, поделился я своим недоумением с

бесом.

«Да какие торговцы? – фыркнул тот. – Небось какие-нибудь разбойники и мародеры, тащившие все подряд!»

Я огляделся, рассматривая разномастные повозки и фургоны, подумал о содержимом первых двух из них, задумчиво потер подбородок и медленно кивнул: «А ведь похоже на то...»

«Ну а раз так, значит, ничто не мешает заграбастать все это добро себе!» – с торжеством заключила нечисть.

Спорить с этим я не стал. Правильно ведь бес все говорит...

Не испытывая никаких мук совести, я с удовольствием занялся потрошением своих трофеев и их подсчетом. Тут же столько всего... Аж глаза разбегаются!

Не мудрствуя лукаво стал наводить порядок, начав с первого же воза. Рулоны разнообразного сукна, ковры, богатые одежды сразу полетели вон. Увы, время безжалостно к материи, все эти изделия пришли практически в полную негодность... Да и как тащить все это в Римхол? Хорошо если удастся выклянчить у ди Мэнс одного мула, распределив взятые с двух драконов трофеи на остальных вьючных животных. Так что нужно постараться разместить все разбойничье богатство на одной повозке. Я же оттого и выбрал первый воз, а не, к примеру, один из четырех превосходных фургонов, стоящих поодаль, – ведь он самый большой.

Дело спорилось. Менее чем за полчаса я управился с перекладыванием ценных вещичек с добротных телег на повозку, стоящую первой в ряду, загрузив ее почти доверху. И это при том, что последняя, пятая, телега отказалась одарить меня горой разнообразных трофеев: в ней под пыльным пологом скрывалась походная кузница, лежал запас стрел и болтов, а также находились мешки с личными вещами, овсом и давно испортившимся провиантом. Я, правда, даже не огорчился по этому поводу, наоборот – вздохнул с облегчением. И без того добычи немало – полон воз. Конечно, самое ценное – сундучки, ларцы и шкатулки с наличной монетой и драгоценностями – уместилось в одном лишь его углу, а основную часть объема заполнила всевозможная дорогая утварь, которая в итоге принесет при продаже от силы три-четыре сотни золотых... Но не бросать же, к примеру, вот этот превосходный серебряный поднос только потому, что он большой?! Да и, что весьма немаловажно, куда как эффектней все выглядеть будет, когда я подгоню к остолбеневшей ди Мэнс целый воз сокровищ, сияющих серебром и золотом...

Представляя себе личико одной наивной особы, считающей, будто драконьих сокровищ не существует, при виде моей добычи, я едва не похохатывал и все шустрей сортировал добро. И сам не заметил, как со всем разобрался. Остались лишь четыре фургона. Так называемых горных, сохранивших высоту обычных, но сильно зауженных и поставленных на большие колеса. Чтобы легче было подталкивать или придерживать.

Откинув парусиновый тент с зада одного из фургонов, я озадаченно уставился в глубь него. Никакого навала ценностей тут не наблюдалось. Одни лишь аккуратно сложенные в два ряда на дне деревянные ящики... Обитые для прочности железными полосами да закрытые на небольшие навесные замки, которых по два на каждом ящике...

Почесав в затылке и пожав плечами, я вернулся к возу с добром. Поднял с пола отброшенный за ненадобностью массивный бронзовый подсвечник, лишь выкрашенный серебром, и с ним в руках забрался в фургон. Примерился да начал замки на верхнем ящике сбивать...

Запоры не очень-то долго сопротивлялись. И десятка раз по ним не стукнул, как они слетели с петель. Отложив в сторону покрытый небольшими вмятинами подсвечник, я присел у ящика. За край крышки взялся, с пронзительным скрипом проржавевших петель распахнул ее... И тут же испустил разочарованный вздох. Ящик был до предела набит рубленой соломой! Вместо какого-либо ценного добра...

Едва не сплюнув с досады, я все же повернул солому левой рукой. И, к своему удивлению, нащупал что-то там под ней! Продолговатое, холодное и тяжелое...

Вытащив из ящика совсем небольшой металлический брусок, я тупо на него уставился, изучая четко различимое клеймо в виде расколотого камня и кайла и витиеватой подписи под ними: «Серебряный рудник Гахлбэрри». А еще чуть ниже, в самом уголке, значилось: «Четыре фунта»...

Посидев так несколько минут с драгоценным слитком в руках, я опомнился, лихорадочно разворошил солому и обнаружил под ней неполную дюжину совершенно одинаковых отливок-брусков. Без одного. Того, что я достал первым и в сторонку отложил... На мгновение я замер, подсчитывая число лежащих в фургоне ящиков, коих оказалось ровно шестнадцать, и облизнул враз пересохшие губы.

– Четыре на двенадцать... Да на шестнадцать... И еще на четыре... – прошептал я.

«Три тысячи семьдесят два фунта!» – мигом счел бес.

– Больше трех тысяч фунтов лунного серебра!.. – пораженно выдохнул я и, рванув ворот неожиданно сдавившего шею доспеха, полузадушенно прохрипел: – Которое, самое малое, один к трем к чистому золоту идет!..

«Тысяч на двести выйдет, не меньше, – мечтательно протянул закативший глазки бес. И тут же, обеспокоенно заелозив на моем плече, выдал: – Как бы стервочку-Кейтлин удар не хватил!..»

«Это точно!» – сама собой возникла на моем лице глупая ухмылка, едва я представил себе, насколько будет ошеломлена находкой ди Мэнс. Да, два поверженных магических дракона – это безумное количество сверхценных трофеев. Когти там, клыки, шипы, чешуя и прочее... По самым скромным прикидкам, продажа всего этого добра принесет победительнице огнедышащих чудовищ головокружительно-огромную сумму тысяч в семьдесят-восемьдесят золотом. А может, и все сто, учитывая, насколько редко такой товар поступает в продажу. Но все эти будущие барыши Кейтлин, несомненно, меркнут на фоне моего уже имеющегося в наличии богатства... О, она однозначно будет потрясена и до глубины души уязвлена...

Не сдержавшись, я заржал в голос, представив, какие непередаваемые чувства предстоит пережить ди Мэнс! Когда она, стоя с вытянувшимся лицом и глупо хлопая глазами перед горой драгоценностей, перемежаемых слитками лунного серебра, внезапно ощутит себя какой-то нищенкой со всеми своими великолепными трофеями!..

Смеялся я, схватившись за живот, минут десять – до самых колик. Потом только немного успокоился и, переведя дух и утерев слезы, занялся делом. А проще говоря – поспешил осмотреть остальные фургоны. Надо же было убедиться, что в них все те же окованные и запертые на висячие замки ящики с драгоценным лунным серебром.

Но с этим несложным дельцем я быстро справился. И пяти минут не прошло, как удостоверился, что мои предположения об одинаковом содержимом фургонов абсолютно верны. Во всех четырех – по шестнадцать ящиков... И все заперты. Ну кроме одного, взломанного с помощью лежащего рядом стального топорика... Но, главное, все слитки на месте... Похоже, дисциплина в банде железная была...

Пока ходил осматривал свое богатство вместе с жадно потирающим лапки бесом, веселье мое истаяло как-то само собой. Словно отрезвление какое-то наступило... Взяв из разбитого ящика небольшой, но тяжеленький слиток драгоценного металла, я оценивающе подкинул его в руке и с нескрываемой досадой зашвырнул обратно. А потом и висящую на одной петле крышку захлопнул. Сам сел сверху да голову руками обхватил, запустив пальцы в чуть отросшие за время похода волосы. Страшно вдруг стало... Как только я осознал, какие проблемы мне эдакое богатство сулит... Не забылось ведь еще, как меня за поместье стоимостью в десяток тысяч едва не извели. А тут в двадцать раз больше... Да меня же затравят моментом! Я и так многим аристократам как кость в горле со своими кощунственными планами жениться на несравненной ди Мэнс, а тут и остальные мигом на дыбки встанут, едва прознают о моей находке! Однозначно сочтут за несмыслимое оскорбление такие деньжищи в лапах грязного смерда! И ничье заступничество мне не поможет... Тут спасует не то что наимогущественнейшая магесса, в случае если мне вдруг

удастся заручиться ее поддержкой за малую долю, но, пожалуй, и сам император окажется бессилем что-то изменить. Даже издав грозный эдикт о полной неприкосновенности одного везучего стражника... Найдут как отобрать у меня все до последнего слиточка, найдут... Да те же жадные святоши за двести тысяч золотом меня не то что в сношениях с нечистью обвинят, а и впрямь самим Темным Ангелом объявят!

– Лучше бы я вообще ничего не находил! – в сердцах бросил я и с досады сплюнул. Вот ведь... И бросить эдакую находку никак невозможно, и забрать ее – верная смерть.

«Как это «не находил», как это «не находил»?!» – немедленно разволновался бес.

«Да вот так!» – отрезал я. С силой приложив кулаком по крышке вытянутого ящика, на котором сидел, прикусил губу и глухо заметил:

– Нет, не потянуть мне такое богатство, не потянуть...

«Так что же теперь, бросить его, что ли?!» – негодуя возопил бес, едва не вцепившийся мне когтистыми лапками в шею с целью задушить.

«А что делать? – скривился я. – Да стоит кому-нибудь увидеть такую прорву лунного серебра, как деньки мои будут сочтены! И никакая нечеловеческая сила и стойкость не помогут мне сии сокровища отбить!»

«Ну так нечего их, значит, всем показывать!» – подкинул здравую мысль рогатый.

«И зачем оно тогда вообще нужно, это лунное серебро, если его всю жизнь придется прятать? – несколько язвительно осведомился я. – Да и потом, как ты себе вообще представляешь незаметную транспортировку такого количества драгоценного металла в какое-нибудь надежное хранилище вроде спешно вырытого подвала в моем доме в Кельме? Ведь как пить дать спалимся при перевозке! Какая-нибудь нелепица приключится типа подломившейся оси фургона или случайной проверки на дороге – и все!»

«Это просто значит, что повозки нужно брать хорошие, а не развалюхи какие-нибудь, да еще и укрепить их магическим образом, чтобы сносу не знали! Ну и на случай досмотра грозными бумагами запасться! И все пройдет как по маслу!» – не согласился со мной бес.

Я только покачал головой, не сочтя приведенные доводы достаточно убедительными. «Пусть почти все можно учесть, бес, да только волю случая никто еще не отменял. Темный маг, пытавшийся провезти в Кельм магическую контрабанду, тоже вон думал, что это преспокойно сойдет ему с рук... Но кто же знал, что в тот день буду стоять на воротах я, ощущающий магические эманации почище анарха?»

Крыть нечисти было нечем. Почесав рог, рогатый сердито засопел. Но изображал негодование он недолго. Соскочил с моего плеча, пробежался, заложив лапки за спину, по ящику с серебром туда-сюда и, просяя, остановился. Энергично потер пятак и прагматично высказался: «Раз сразу все забрать не получается, то нужно хватать сколько можно, а остальное пока занывать!»

Обеда взглядом лежащие на дне фургона ящики, я озадаченно нахмурился. И призадумался над тем, как мне самому в голову не пришло такое отличное решение – взять лишь малую часть сокровищ, а большую – спрятать. Неужели я таким жадным стал?.. Ведь кроме как для того, чтобы произвести впечатление на Кейтлин, мне совершенно незачем тащить отсюда такую гору драгоценного металла... С лихвой хватит и нескольких ящиков, в которых будет лежать лунного серебра тысяч, скажем, на двадцать золотых... Чтобы и на приобретение хорошего поместья хватило, и в кошеле осталось кое-что звенеть. А остальное... Да потом видно будет! Решу! Никуда же отсюда сокровища не денутся, если их хорошенько припрятать!

Быстренько выбравшись из фургона, я соскочил на пол и заметался по пещере, прикидывая, где бы схоронить понадежней мои сокровища. Но никаких подходящих трещин или ниш не нашел... Или слишком маленькие, или чересчур заметные... Неужели придется где-то за пределами драконьего логова место искать и туда почти три тысячи фунтов драгоценных слитков перетаскивать?..

Кажется, последнюю свою мысль я озвучил, так как поганец рогатый тотчас отреагировал: «Да на кой маяться? Проще вытащить наружу то, что отправится с нами, а

остальное взять да завалить прямо здесь, в пещере!»

Резко остановившись, я перевел озадаченный взгляд на беса: «Как это – завалить?»

«Да очень просто! – воодушевленно начал он. И поделился своим видением решения проблемы: – Насуем в трещины нестабильных накопителей, а потом ка-ак грохнем их!» – Он радостно осклабился.

«Ага, и тут мы, в пещере под завалом, и останемся, – саркастично подметил я, представив себе подземный взрыв. – А если и уцелеем, то потом нам придется целую гору своротить, чтобы до захороненного лунного серебра добраться!»

«Так мы аккуратно! – уверил меня этот прохвост. – Только вот эту небольшую пещерку и завалим, а та, в которой обитали драконы, останется целой. – Скорчив разочарованную рожицу, он пробормотал: – Да и нет у нас столько энергии, чтобы устроить такой большой взрыв, который обрушит всю гору...»

– Ну-ну... – с некоторым сомнением произнес я, решая, стоит ли вообще принимать помощь злокозненной нечисти в столь важном и опасном деле. С беса станется устроить каверзу и действительно наглухо замуровать здешние пещеры... Так что потом проще будет восстановить разработку лунного серебра на руднике Гахлбэрри, нежели докопаться до запрятанных слитков.

Впрочем, думал я не слишком долго. Выбора-то особого у меня все равно нет. Так или иначе, а сокровища надо прятать, но в одиночку я с этим делом и за день не управлюсь. А столь надолго меня одного явно не оставят... Кейтлин либо сама причешет, заинтересовавшись, куда это я так надолго запропал, либо кого-нибудь пришлет. И все, плакала моя конспирация. Нет, или надо ковать железо, пока горячо, или вообще не связываться с этим.

«Ну что, с чего тогда начнем?» – решившись, обратился я к рогатому.

«Перво-наперво надо перетащить отсюда в большую пещеру то, что заберем с собой! – важно надувшись, выдал бес. – Затем необходимо складировать слитки серебра у дальней стены...»

Оглядевшись и прикинув объем предстоящих работ, я вздохнул. Но все же согласно кивнул и направился напрямик к возу, загруженному ценным добром. Чтобы начать его разгружать... Справился, впрочем, с этим довольно быстро. Достаточно было продырявить в драгоценном хламе более-менее приличных размеров отверстие, доходящее до дощатого настила.

Потом пришел черед лунного серебра... Восемь ящиков я вытащил из ближайшего фургона и взломал с помощью мародерского топорика. Девяносто шесть сложенных вместе слитков тяжелого металла заняли совсем небольшой объем и, как я и думал, запросто поместились бы в сделанной мной в повозке дыре. Но уже в процессе потрошения ящиков я отказался от своей первоначальной идеи банально сложить драгоценные слитки на дне повозки да завалить их всяким барахлом. А все дело в том, что при соприкосновении брусочки лунного серебра начинали издавать специфический звон... Конечно, и остальные металлические вещицы будут звякать, брякать и клацать, когда движущийся воз станет подскакивать на кочках, но они звучат все же совсем не так...

В общем, решил я не рисковать понапрасну, рассчитывая на то, что в нашем отряде нет слишком уж остроухих товарищей, способных вывести меня на чистую воду. Нож у меня с собой был, материала разнообразного тоже имелось предостаточно, так что выход быстро отыскался. Я все серебряные слитки в куски мягкой материи замотал, как каких-то куколок-личинок. В таком виде их в повозку и уложил. Чуть больше места, конечно, понадобилось, но зато проблема была решена.

Минуты за три я все сброшенное с воза назад на него закидал. Дыру тщательно заложил – так, что никаких намеков на нее не осталось. Довольный результатом своих трудов, спрыгнул. Обошел воз, крепкие дощатые колеса попинал. Поплевал на руки, да и впрягся в него не мешкая вместо вола. Уперся ногами в каменный пол, поднатужился и потащил... Не шибко быстро, но зато безостановочно. Тяжелый, гад, оказался воз. А я –

отнюдь не вол. Хоть и силища у меня нечеловеческая. Слишком много, похоже, накидал в повозку ценных вещичек...

Пока дотянул воз до входа в драконье логово, весь взмок! Но, утерев со лба выступивший пот, понятно, не уселся отдыхать, радуясь задувающему в расселину свежему ветерку. Нет, пошлепал назад – в каверну, избранную неизвестным отрядом мародеров в качестве своего пристанища. Дел еще полно...

Вернулся, посмотрел на стоящие вдоль стены пустые телеги и фургоны, загруженные ящиками с лунным серебром, прошелся по пещере, изучающе оглядывая пол, и призадумался.

«Похоже, не выйдет у нас здесь надежного схрона, бес, даже под завалом, – сообщил я рогатому. – Ибо не учли мы кое-что крайне важное...»

«И что же?» – встрепенулся бес.

«Да ты погляди сам, – предложил я, обведя рукой вокруг себя. – Тут же нет ни следа присутствия каких-либо животных. А повозки меж тем мародеры вряд ли сами таскали... Это означает, что лошади или волы у них за пределами пещеры находились. Паслись где-нибудь... Под присмотром. И велика вероятность, что в момент появления здесь огнедышащих драконов эта часть шайки уцелела... Растворившись в прилегающем лесу».

«Ну... может быть, – поскребя в башке, неохотно согласился с этим допущением бес. – А нам-то что с того?»

«Как – что? – удивленно покосился я на глупого беса. – Ты разве не понимаешь, что будет, когда сюда зайвится кто-нибудь любопытный, а заодно слишком много знающий и увидит на месте старой стоянки рукотворный завал?»

«Неужели начнет его разбирать?!» – дурашливо воскликнул отчего-то развеселившийся бес.

«Вне всяких сомнений!» – отрезал я, помрачнев.

«Ну и пусть копаются! – беззаботно махнул лапкой этот паршивец и радостно осклабился. – На таких умников у нас своя хитрость есть!»

«И какая же?»

«Фургоны нужно перегнать ближе к центру пещеры, – принялся наущать бес, продолжая веселиться. – А серебро из всех ящиков вынуть и перенести к дальней стене...» – Он замолчал, предлагая мне самому догадаться, что из этого выйдет.

«Тогда, начав разбирать завал и вынув из него не одну тысячу кубических футов каменных обломков, любители поживиться чужим добром первым делом наткнутся на остатки фургонов и пустые ящики... И сразу бросят это дурное занятие – каменюки ворочать! Тогда как до сокровищ им останется рукой подать... – быстро дошла до меня суть бесовской затеи, измышленной истинно в духе злокозненной нечисти. Не сдержавшись, я хмыкнул и покачал головой: – Хитрый ты, бес, как не знаю кто...»

«Не хитрый, а мудрый!» – поправила меня задравшая пятак и разважничавшаяся нечисть.

«Тогда уж хитромудрый», – криво усмехнулся я. И отправился бесовский план в жизнь претворять.

Правда, предложенную рогатым последовательность действий я по здравом рассуждении изменил. Решил сначала взломать ящики, выгрузить из них драгоценные слитки, сложив их у стены, а затем уж оттянуть фургоны в центр пещеры-каверны.

В итоге сбивать висячие замки я намастырился так, что они у меня со свистом с петель слетали, – достаточно лишь раз тукнуть подобранным топориком. Разошелся прямо не на шутку. Жаль, ящики довольно быстро закончились... Совсем скоро я любовался на выложенную вдоль стены аккуратную поленницу серебристо-белых слитков, протянувшуюся на два полных шага и достигающую моего колена.

«И весь этот хлам нужно из пещеры убрать, – указал бес на выброшенные из телег рулоны материи, подсвечники-светильники, бронзовые статуэтки, посуду и прочую малоценную дребедень. – Чтобы ни у кого не возникло желания здесь копаться».

«Да, надо», – согласился я. Ну и что делать – принялся обратно опустошенные телеги загружать...

Собрав в пристанище мародеров абсолютно все, включая чьи-то стоптанные сапоги, я перебрался в пещерку, где злодеи окончили свой путь. Честно говоря, не очень-то хотелось возиться со ссохшимися останками тел, но что делать? Обобрать их до нитки придется...

Здесь моей добычей стали: уцелевшие части некогда неплохих стальных, с кольчужными вставками доспехов, теперь почерневших, оплавившихся, а кое-где уже и тронутых ржой; разномастные боевые, охотничьи, метательные и обиходные ножи, по большей части невеликой ценности и качества; вполне себе отличные мечи, в основе своей стандартные прямые полуторники с клеймом мастерских Ричфорда – города-кузницы Империи, знакомого всему миру; ну и почти два десятка арбалетов и стрелометов, годных разве что в переплавку. Несколько чудом уцелевших костяных луков без тетивы я и трогать не стал – определенно дешевле выйдет новые купить, нежели эти в приличное состояние привести.

Дольше всего провозился с телом несомненного главаря этой шайки, сдирая с его тушки практически не пострадавший, лишь сильно запыленный, а потому не бросившийся сразу в глаза золоченый рыцарский доспех. На самом деле мне даже столь приличная броня, избежавшая пламени драконьего дыхания, без особой надобности, но если брошу такую вещь – меня точно не поймут. Ибо стоит она явно не один десяток золотых...

А вот меч главаря меня откровенно разочаровал. Да, красивый, прямой клинок из превосходной белой стали, с обильно украшенной самоцветами рукоятью, но толку-то с него? Разве что перед девицами какими-нибудь несмышлеными покрасоваться... Одна радость – безделица безделицей, а тоже немалых денег стоит.

Но самой ценной частью моей добычи стали, конечно, всевозможные кольца, перстни, цепочки и браслеты из драгоценных металлов. Неожиданно много их набралось... Наверняка с каких-то бедолаг злодеи поснимали да нацепили на себя. Ну просто не верится, что отряд был сплошь из женоподобных мужчин, таскающих на себе чуть ли не по десятку разномастных, никак не сочетающихся меж собой украшений.

А больше всего меня удивило наличие у каждого усопшего крайне дорогих безделушек, в комплекте состоящих из серебряного медальона с крупными вплавленными в него алмазов и амулета из того же металла в форме золоченой звезды, удерживающей в центре ограненный аметист. В некоторых из них до сих пор теплилась магия... Коснувшись пальцем одного тускло сияющего камешка, я ощутил легкий поток стихии Воздуха. Аметист окончательно погас, а я озадаченно почесал в затылке. Странные все же мародеры... Вооружены и экипированы были как на подбор да еще щеголяли защитными амулетами, оснащенными чем-то вроде «Щита Воздуха», и медальонами со слабенькими кинетическими щитами... Ох непроста была эта шайка бандюг, непроста...

Мучимый смутными подозрениями, я продолжил сбор трофеев. Доспехи и оружие на подтащенные поближе телеги бросал, а самое ценное и небольшое в кучку складывал, намереваясь первый воз догрузить. Понемногу так кучка в порядочную горку превратилась...

Доспех и меч главаря. Его же толстенная золотая цепь и здоровый перстень. С гербом! Который при этом почему-то не был выбит, как это принято, на грудной пластине рыцарского панциря, чтобы благородного сэра можно было издали опознать. Колец, браслетов и цепей попроще – без счета. Туда же отправились все амулеты и медальоны. А заодно и три коротких жезла обращения к стихии.

Судя по камням, использованным в создании атрибута силы, в отряде было двое воздушников и огневик. Причем не самые слабые Одаренные... Ведь подобные жезлы, упрощающие оперирование со сложными заклинаниями, используют только маги четвертой ступени посвящения и выше. Остальным-то они по большому счету ни к чему, кроме как для придания солидности и обозначения статуса.

Снятые с магов пояса со многими кармашками я тоже бросил на эту кучку – потом

проверю на предмет чего-нибудь крайне ценного и полезного. У одного еще и сумка небольшая при себе была... Которая немедленно отправилась вслед за поясами. Ну а закончилось все изъятием перстней и цепочек с защитными амулетами, не в пример более сильными, нежели у остальных, судя по тому, что на их изготовление пошли приличных размеров драгоценные камни. Не для красоты же их туда запихнули? Понятно, что для поддержания каких-то энергоемких заклинаний...

В итоге действительно ценных трофеев, а не покореженных и оплавленных железяк, что уйдут лишь по цене металла, оказалось столько, что я сам диву дался. Хоть тащи взад первый воз... В руках-то все это и за полсотни ходок не уволочь.

Поразмыслив чуть, я нашел решение этой проблемы. Очень вовремя вспомнилось, что в одной из телег лежит целая уйма походных мешков. Вот я парочку из них и позаимствовал. Вытряхнул из довольно объемных мешков всякий хлам и быстро перебрал его. Отбросив пришедшую в полную негодность одежду, окаменевшую провизию и необходимые в быту, но не имеющие особой ценности мелочи, добавил к горке добра пять штук здоровых и туго набитых кошель; необычайной изящности кубок, украшенный гравировкой и драгоценными камнями; и кусок золотой цепи такой толщины, что на ней в пору сторожевого пса держать. Запасливые очень оказались мародеры...

В эти мешки я и переложил большую часть поблескивающей серебром и золотом горки. То, что влезло по размеру, конечно. Доспех главаря мародеров, к примеру, и его же меч так и остались лежать на месте. Ну и приметный перстень-печатку с гербом я тоже не стал с остальными побрякушками в мешок бросать – в сторонку отложил.

«Но это уже сущая ерунда – их я и так утащу», – решил про себя. И взялся за лямки туго набитого и завязанного походного мешка. С некоторым трудом приподнял его, подивившись запредельному весу, и уронил, прежде чем успел повесить на плечо. Лямки оборвались... Видимо, не выдержали эдакой тяжести.

Бес обидно заржал. Бросив поначалу на него злой взгляд, затем махнул рукой на потешающуюся нечисть. Что уж тут – опростоволосился я. Единственное, что меня хоть сколько-то оправдывает, – не доводилось мне прежде серебро и золото мешками таскать. Вот и вышло так глупо...

Почесав в затылке и обойдя по кругу чудом не лопнувший при ударе о камни туго набитый мешок, я решил ничего не изобретать, а просто оттащить его на руках. Время-то неумолимо бежит, и рассусоливать мне тут с новыми перекладками добычи некогда.

Но о своем скоропалительном решении я вскоре пожалел... Только поднял мешок, сделал шаг – и ноги сами понесли меня не к стоящему в самом начале большой пещеры возу, а к ближайшей телеге! И то едва допер... Хотя идти-то было всего ничего – меньше двух дюжин шагов. Хорошо хоть второй мешок чуть полегче оказался, а то бы я точно надорвался!

Телеги тащить куда проще оказалось. Их, главное, с места сдернуть, а дальше они, почитай, сами катятся. Только направляй...

Перетягав все повозки до расселины – входа в драконье логово, я перевел дух и обратился к бездельнику хвостатому, развалившемуся на золотом блюде: «Полдела сделано. Осталось только устроить завал...»

«Ну с этим мы быстро управимся», – заверил подскочивший бес. Покрутил рылом, рассматривая лежащие на повозке предметы, и, что-то углядев, с сосредоточенным видом поскакал туда.

«Что ты там нашел?» – не утерпев, любопытствовал я.

«Вот подходящие вместилища энергии для создания нестабильных накопителей!» – ткнув пальчиком в одну из граненых висюлек хрустальной люстры, объявил бес.

«Может, лучше испортим несколько уже готовых, выколупав их из магических побрякушек мародеров? – с сомнением посмотрел я на него. – Ведь тогда мы обойдемся своими силами и не придется обращаться к Кейтлин за помощью в магическом преобразовании этих кристаллов в накопители...»

«Да с таким пустячным делом, как создание нестабильных накопителей, я и сам справлюсь! – заверил меня жизнерадостно скалящийся бес, тут же уточнив: – Если ты ненадолго передашь мне контроль над телом, конечно».

«Хорошо, получишь ты вожделенный контроль, – поразмыслив и сочтя требование обоснованным, нехотя согласился я. Но строго предупредил поганца, а то с него станется что-нибудь выкинуть: – Только на время, необходимое для выполнения этой задачи!»

«Конечно-конечно! – радостно потер лапки бес. Запрыгнув мне на плечо, он деловито велел: – Хватай дюжины полторы этих висюлек да потопали в дальнюю пещеру!»

Я набрал сколько было сказано ограненных кристаллов горного хрусталя, но не пошел на поводу у беспрестанно поторапливающей меня нечисти, проникшейся неожиданным энтузиазмом, и не отправился сразу же к месту стоянки мародеров. Нет, сначала я вытащил телеги и воз с самой дорогой добычей из пещеры. Так, на всякий случай. А то слишком уж спешит потрудиться обычно крайне ленивый бес... И что удивительнее всего – даже платы не требует!

Опасаясь подвоха, я до самого последнего момента не передавал этому поганцу полный контроль над телом. Благодаря чему успел увидеть и понять, что бес не собирается тупо обрушивать свод пещеры чистой мощью высвободившейся стихийальной энергии. Нет, он решил все умно обтяпать... Перво-наперво вынудив меня, как когда-то в подземелье с нежитью, перейти с привычного зрения на звуковое. Впрочем, я на это очень даже охотно согласился. В корыстном расчете на то, что как-нибудь и сам потихоньку научусь осуществлять такой переход, без помощи беса. Как это уже с магическим взором произошло. Ну а смысла препятствовать в таком действе, как тщательное простукивание всех стен, я и вовсе не видел. Так что бес добился своего. И до уныния однообразно-серая скальная каверна постепенно украсилась множеством ярких, довольно толстых и едва различимо тонких линий-прожилок и пятен... Красных и синих. Будто кто-то взял да двухцветную паутину набросил на стены, пол и свод пещеры. Это обрели видимые очертания не различные глазом трещины и области напряжения в камне, как пояснила нечисть...

«Да тут и восьми накопителей будет достаточно!» – налюбовавшись на эту картинку и придя к каким-то только ему понятным выводам, фыркнул в конце концов бес. И немедленно потребовал от меня передачи полного контроля над телом. Якобы иначе ему с созданием нестабильных накопителей никак не справиться...

Пришлось уступить.

Я словно ухнул в темное-претемное подземелье. Где всюду мрак и нет ни звука...

В мире, где нет места абсолютно никаким ощущениям, я пребывал неведь сколько времени: может, миг, а может, час. Но наконец все вернулось на круги своя. И ощущение тела, и неясное чувство грозящей опасности...

«Все, дело сделано!» – доложил бес, красноречивым жестом вытерев лапки.

«А дальше что? – недоуменно поинтересовался я, оглядевшись и приметив магическим взором полыхающие алым огнем кристаллы, на первый взгляд совершенно беспорядочным образом рассованные по щелям в стенах. – Как мы, находясь далеко отсюда, заставим стихийную энергию высвободиться в нужный момент из хрустальных узилищ, которые для этого требуется разбить? Вот этого я никак не могу взять в толк...»

«Да нет, ничего с ними делать не надо, – помотал головой рогатый. – Неподготовленные кристаллы при наполнении их стихийной энергией сами довольно быстро дестабилизируются. Так что грохать их не нужно – они сами вот-вот грохнут!» – довольно заключил он.

Обведя взглядом источающие огонь кристаллы, пара которых начала тревожно мерцать, я сглотнул. Медленно развернулся... да как рванул прочь из ставшего крайне опасным места! Только ветер в ушах засвистел! Край как не хотелось очутиться под завалом, который, судя по счастливой физиономии беса, вот-вот произойдет.

Я не ошибся. Едва успел вбежать в большую пещеру, как позади меня рвануло так, что уши заложило, а вслед за тем в спину ударил плотный воздушный поток. Не удержавшись на

ногах, я покатился дальше кубарем. Хорошо хоть умудрился сгруппироваться в падении и не расквасил себе физиономию в итоге...

«Скотина ты все же, бес! И шуточки у тебя идиотские!» – с чувством выдал я, когда, кашля и чихая, выбрался из облака поднявшейся в невероятном количестве пыли.

«Ну извини, – развел лапками этот поганец, на физию которого не наблюдалось и тени раскаяния. – Нестабильные накопители – они же такие нестабильные!» – радостно осклабился он.

Глухо выругавшись вслух и вновь расчихавшись, я поспешил убраться из ставшей совсем негостеприимной пещеры. А на досадное происшествие просто махнул рукой. Все одно бесполезно что-то объяснять этому охочему до всяческих пакостей паршивцу. Его же хлебом не корми – дай что-нибудь учудить.

Выбравшись наружу, я отплевался от забившей рот каменной крошки и горькой пыли и решил повременить с проверкой завала. Пусть вся эта поднятая взрывом дрянь хоть немного осядет... А чтобы не терять зря время, разберусь-ка я пока с телегой, по глупости оставленной без тщательного досмотра. С той, что загружена личными вещами мародеров...

– Н-да, неплохо злодеи в свое время порезвились, – вымолвил я спустя полчаса, набив до полна еще три походных мешка золотыми и серебряными украшениями, монетами и миниатюрными слитками казначейства из драгоценных металлов, а также разномастными камнями, сплошь ограненными. И зло сплюнул: – Ур-роды...

В том, что это на самом деле были разбойники и мародеры, я твердо уверен. Последние сомнения истаяли как дым еще в момент, когда среди личных вещей одного из членов павшего отряда отыскалась жестяная коробочка с крупным черным жемчугом россыпью со следами крови. У нормальных дружинников или наемников таких трофеев не водится. Ну и не прячут они все так – по укромным местам, тем более в столь невероятных количествах... Да что говорить – я даже в мешках с овсом закладки нашел! Шкатулку с драгоценностями и мешочек почти с сотней золотых.

В общем, в результате проведенных по всем правилам досмотровых мероприятий я набрал всяческого добра как бы не больше, чем уже лежало на стоящем неподалеку возу. Исходя из сравнения стоимости, а не объема, конечно. И, разумеется, без учета спрятанного там лунного серебра.

С немалым трудом разместив все обнаруженные ценности на возу, я слез с него, отступил чуть назад и покачал головой. Еще чуть – и добыча моя с него скатываться начнет...

Но выкладывать я ничего не стал. И оттого лишь кое-как, с пыхтением, сопением и сочными ругательствами, справился со следующей представшей передо мной задачей – с закреплением дерюжного полога поверх возлежащей на возу горы драгоценного барахла. Прямо измучился весь. И на это, казалось бы, плевое дело с полчаса убил!

А поганая нечисть еще подлила масла в огонь, высказав в момент, когда я любовался на натянутый как барабан полог, глубокомысленное замечание: «Зато пыль за это время точно осела...»

Сказал бы я этому умнику все, что думаю о нем... Да обидится ведь. А ссориться всерьез и надолго с паршивцем мне сейчас не с руки. Я лишь поиграл желваками да смерил откровенно скалящегося беса уничижительным взглядом. Но от этого ему, понятно, ни холодно ни жарко.

Несмотря на возникшую досадную заминку, темпа я тем не менее не терял. Глядя на катящееся к закату солнышко и памятуя о том, как рано в горах наступает ночь, быстро разделался с остальными телегами, натянув на них парусиновые пологи. Ну а потом убрал все повозки с обширной поляны, закатив их назад в пещеру.

Разделавшись с добычей, отряхнул руки и со спокойной душой отправился проверять, что там натворил взрыв дестабилизировавшихся накопителей. В которые, судя по одному опустевшему кристаллу на моем браслете, бес ухнул почти всю энергию, поглощенную ранее из магического дыхания драконов.

А завал и правда вышел капитальный... До самой округлой каверны, где стояли фургоны, я так и не добрался, ибо уперся в каменную насыпь, достигающую потолка уже на середине вытянутой в длину пещеры, где упокоилась шайка мародеров.

«Бес!» – зачем-то потрогав торчащий из завала здоровущий обломок скалы, возмущенно обратился я к упорно воротящему рыло мерзавцу.

«А что сразу я? Я все правильно рассчитал!» – тут же возмутился он.

«Оно и видно!» – рявкнул я, безмерно рассердившись на не желающего признавать свою вину злыдня.

«Да что ты осерчал-то?» – растерянно спросил бес, изобразив на своей наглой морде приличествующее случаю выражение искреннего недоумения. Словно бы это и не он, гад, только что похоронил мое богатство под многими тысячами фунтов скальной породы!

«Чего?! – закрипел я зубами от обуявшей меня злости. – Чего?! – И обвиняюще ткнул пальцем в чье-то рыло. – А кто обещал проделать все аккуратно и не засыпать тут половину местных пещер, а?»

«Да нормальный завал вышел... аккуратный... – заюлил, отведя глазки, бес и принялся увещевать: – Да ладно тебе... Ну подумаешь, чуть больше, чем требовалось, обвалилось... Что уж теперь...»

«Да, что уж теперь!» – съязвил я, все же чуть успокаиваясь.

«Вот и я про то же толкую! – заявил, обрадованно встрепенувшись, паршивец, не уловив прозвучавшей в моем высказывании издевки. Посопев, он глубокомысленно выдал в утешение: – Сотней тысяч кубических футов больше, сотней тысяч меньше... Какая, по большому счету, разница?»

Я даже ругаться на него не стал. Зубы стиснул, развернулся и зашагал прочь от чудовищного завала. Который мне в одиночку и за пару лет на части не разволочь...

Вернувшись к выходу из пещеры, я чуть постоял, глядя на свою добычу. Сие нехитрое действие немало поспособствовало восстановлению утраченного душевного равновесия. Ведь, как ни крути, а я все равно на коне. Лунного серебра на двадцать тысяч, да остальное добро еще минимум на десятку потянет... Хороший куш. Мне его бы слопать и не подавиться. А с тем, что осталось под завалом, разберусь как-нибудь. Найму, к примеру, в помощь команду хороших рудокопов. Или, в конце концов, с Кейтлин договорюсь. Ей-то не составит труда не то что смести какой-то завал, а всю эту гору к демонам своротить.

Вспомнив о своей невесте, я как-то сразу повеселел и более не печалился о погребенном под толщей камня лунном серебре. Потому как безумное богатство – это, конечно, хорошо, но умопомрачительно красивая суккуба – куда лучше! Намного-намного лучше! Ведь, если вспомнить, я исключительно из-за нее не так давно схлестнулся с жутким сумеречным драконом. И не важно, что победу над ним оказалось одержать столь легко. Главное, как непросто было к этой схватке прийти и вообще на нее решиться. Вряд ли какие-то там горы серебра и злата подвигли бы меня на такое безумство...

Подобрав ранее отложенную печатку главаря банды мародеров, я быстренько потопал в лагерь. Пока не спохватились меня. Полдня ведь, считай, отсутствовал...

Пещера-логово и прилегающая обширная поляна вскоре остались далеко позади, а вокруг меня, в низине меж двух горных отрогов, раскинулся неожиданно густой для здешних мест ельник. Я даже не думал, что тут такие леса-лесища встречаются... И не подозревал бы об их существовании, не реши чуть сократить предстоящий путь, отправившись к месту стоянки нашего отряда не прежним, довольно извилистым, надо сказать, маршрутом, а напрямки.

Впрочем, в своем скоропалительно принятом решении я несколько не раскаивался. Ночь хоть еще и не наступила, но под сенью крон вечнозеленых деревьев довольно темно и ощутимо тянет холодком. Зато идти довольно легко. Подлесок практически отсутствует, нижние ветви не бьют по морде лица – до них и при желании-то не достать, нигде нет непролазных завалов-баррикад из валежника и упавших наземь стволов. Красота, одним словом, а не лес. Ну а если еще убрать отсюда все камни, что так и норовят сунуться под

ноги, ему вообще цены бы не было!

В этом чудном и явно редко посещаемом людьми местечке я и решил избавиться от приметной печатки главаря шайки мародеров. Конечно, немного жалко выбрасывать такой приличный кусочек золота, но нежелание оставлять за собой столь заметный след оказалось сильнее. Ведь перстни с гербами делаются на заказ, просто на рынке их как не купишь, так и не продашь. А значит, вопросы неизбежно возникнут... Как минимум у прознавших о моей находке родственников этого благородного мародера. Хотя лучше им оставаться в неведении относительно того, чем занимался их отпрыск...

– Ну их, эти проблемы, – пробормотал я, покачав головой, и размахнулся, чтобы зашвырнуть печатку подальше.

Но выбросить ее, как намеревался, не успел. Помешал бес, внезапно вцепившийся всеми лапами в кисть моей правой руки и возопивший: «Ты что творишь, осел?!»

«Избавляюсь от опасной улики, что же еще?» – хладнокровно поведал я ему, не став отвечать на оскорбление.

«Так избавляйся! Но зачем золото-то выбрасывать?!» – принялся разоряться бес.

«И как ты себе это представляешь? – не понял я. И принялся просвещать глупого беса, благо приходилось мне ранее, благодаря напортившемуся как-то другу Вельду, сталкиваться с подобными вещами: – Гербовые перстни, как и служебные печати, создаются из магически преобразованного металла, чтобы их не могли подправить или перебить. При попытке внесения изменений в хитрым образом сформированную структуру такого предмета он рассыплется в мельчайшую пыль».

«Это только если правильных подходов к таким штуковинам не знать! – не согласился со мной рогатый. – Вот дай мне частичный контроль над телом, так я вмиг с печатки гербовое изображение уберу!»

Поразмыслив малость над этим предложением, я не стал отказываться. Нет, проще и надежнее, конечно, выбросить печатку или в крайнем случае разбить ее камнями в пыль, но, чувствую, нечисть мне тогда покоя не даст, изгрызет всего.

«Ладно, делай что хочешь», – смирившись с предстоящей задержкой с возвращением в лагерь, махнул я рукой.

Бес рассусоливать не стал – сразу за дело взялся. Перехватил контроль над телом, позволив наблюдать за его действиями как бы со стороны, походил туда-сюда, что-то ища и вороша ногами плотный желто-бурый наст из опавших с елей игл. Отыскал, видимо, что хотел и тут же сунул печатку гербом вверх в трещину в небольшом плоском камне. Замер рядом, расположив кисти рук в непосредственной близости от драгоценного украшения. И я ощутил потекшую через мою ауру стихию Огня... Имеющую своим источником соответствующий накопитель браслета и устремляющуюся по кистям моих рук к самым кончикам пальцев и далее по эфемерным жгутикам-нитям прямо в металл. Миг, другой – и изумительно четко выгравированный на печатке вепрь, бегущий по полю, смазлся, оплыл и растворился в глади золотого зеркала.

«Ну вот!» – довольно изрек бес, глядя на утратившую герб печатку.

«Да, здорово получилось», – признал я, впечатленный произошедшей на моих глазах магической трансформой. Это же открывает передо мной такие заманчивые перспективы... К примеру, по созданию уникального, наделенного нужными мне качествами оружия и брони...

Не сдержав любопытства, я ткнул указательным пальцем в ровную золотую гладь, что совсем недавно была гравировкой... и, подскочив с корточек на ноги, заорал благим матом, яростно тряся обожженной конечностью. Побегал-побегал вокруг камня и остановился, ожесточенно дуя на пострадавший палец, который по недомыслию в расплавленное золото окунул. А когда дикая боль поутихла, бросил преисполненный злобы взгляд на беса, красноречиво покрутившего пальчиком у виска, и обругал его последними словами.

«Сам осел! – не остался в долгу бес и насмешливо ослабил. – Это же не магическая трансформация предмета, как ты, верно, посчитал, а тупое насыщение металла стихийной

энергией до его расплавления!»

«Но предупредить-то об этом меня можно было?» – буркнул я, чуть поостыв и осознав, что сам виноват в произошедшем.

«Можно, – покладисто согласился рогатый. И злорадно ухмыльнулся: – Но только за деньги!»

Намек я понял. Нечисти не дает покоя тот факт, что с ней никто не собирается делиться добычей. Я ведь даже не заикнулся о такой возможности. Вот и оборачивается вся эта безвозмездная бесовская помощь мне во вред... Когда вроде бы все и на пользу дела, а выходят одни только пакости.

«Ладно, – сделал я великодушный жест, чтобы избежать новых каверз со стороны проказливого поганца, – прощу тебе ту растрату всех моих средств в столице. Теперь, если будет у нас какая добыча, ты получишь в ней справедливую долю за честную помощь».

«Хочу половину лунного серебра!» – тотчас заявил, встрепенувшись и засияв, как солнышко, бес.

«А вот это шиш, – сунул я ему под рыло для вящего эффекта сложенные в кукиш пальцы правой руки. – В этой добыче тебе доли не будет. – И безжалостно припечатал: – Изымаю ее в качестве компенсации за пострадавший в результате твоего злонамеренного бездействия палец!»

Беса просто перекосило всего от эдакой трактовки. Как он возмущенно надулся, превратившись в меховой шар, как яростно глазками засверкал, испепеляя меня взглядом, как когтистые лапки скрючил, намереваясь обидчику в рожу вцепиться... Зверь да и только!

Не удержавшись, я даже будто бы сочувственно вымолвил: «Эк тебя, бедолагу, разобрало...»

Бес глухо зарычал, хвостом задержал, но меня все эти его телодвижения нисколько не впечатлили. Он же нематериальный... И сделать мне ничего не может.

Понял рогатый, что на меня его штучки не действуют, и сник. Умогнулся на моем плече, лапки на груди сложил и насупился, время от времени косясь с неприязнью.

Впрочем, молчал и дулся этот паршивец недолго. Не успел я выколупать остывшее кольцо из трещины в камне и удалиться от того места на сотню шагов, как бес с нескрываемым злорадством сообщил: «А алмазов на десять тысяч золотом не видать тебе, значит, как своих ушей!»

«Каких еще алмазов?» – недоуменно нахмурился я, не понимая, о чем это лепечет нечисть поганая.

«А помнишь, был такой немаленький мешочек с драгоценными камнями изумительной чистоты в жилище темного магистра?» – напомнил мне рогатый.

«Ну, – кивнул я, подтверждая, что не забыл о том трофее, и съязвил: – Так же хорошо помню, и кто на них сразу лапу наложил, заявив, что этот мешок алмазов будет его личной долей».

«Вот эту свою долю я и продал тебе в столице по сходной цене восемь с половиной тысяч золотом в монетах и векселях, когда ваши жадобы-ювелиры пытались выманить у меня все камешки всего за пять! – огорошил меня, торжествующе блеснув глазками бес, и с наигранным огорчением развел лапками: – Ну а раз ты мне эти денежки простил... – Да тут же ловко скрутил кукиш и, с удовольствием продемонстрировав его мне, гордо сообщил, задрав пятак: – То вот тебе, а не алмазы!»

Словно налетев с ходу на невидимую стену, я застыл столбом и неверяще уставился на хвостатого мерзавца. Он тут же изобразил максимально злорадный оскал на своей поганой роже.

«Ну ты и скотина!..» – придя в себя, потрясенно выдохнул я.

Нет, теперь-то действительно фиг с ними, с этими бриллиантами – не испытываю я в них особой нужды. Но скольких проблем мне удалось бы избежать, не умолчи зловредная нечисть полгода назад о совершенном ею обмене камней на деньги... Я же реально считал, что у меня за душой лишь два медяка... И мыкался невесть сколько, пытаюсь наскрести

деньжат на поход к логову сумеречника...

После этого уже я не пожелал общаться с поганой нечистью и всю оставшуюся дорогу упорно игнорировал донимающего меня беса. Шел и все размышлял над тем, а не пожертвовать ли мне найденное лунное серебро ордену охотников на демонов? Может, согласится за такой жирный куш известить под корень все бесовское племя?..

Так и дошел, лелея сладкие мечты о прикроватном коврике из шкуры одного зловредного создания. Солнце только самым краешком коснулось вершин дальних гор, а я уже был на месте. В лагере. Который, к счастью, никуда не делся за время моего продолжительного отсутствия.

– А вот и наша пропащая душа! – обрадованно воскликнул Джегар, первым приметивший меня. Приблизившись, он доверительно сообщил, понизив тон: – Леди уж трижды собиралась людей на поиски тебя посылать...

– Правда, что ли? – разыграл я безмерное удивление, хотя на что-то подобное и рассчитывал. Лелеял, так сказать, надежду, что ди Мэнс не останется безучастной к моей судьбе... И мои чаяния оказались вовсе не пустыми.

– Правда-правда, – заверил Джегар, усмехнувшись в усы. И подтолкнул в направлении единственного имеющегося в лагере шатра, что был поставлен, понятно, именно для Кейтлин: – Пойди покажись ей. А то мы едва убедили госпожу, что ты сам вот-вот придешь.

– Понятно, что приду, куда ж я денусь... – пробормотал я, тотчас устремляясь в указанном направлении.

Сразу добраться до манящей меня цели не удалось – пришлось остановиться, уступив дорогу череде носильщиков, которые тащили на плечах мешки с драконьей чешуей. Из них, из этих мешков, уже целая гора образовалась посреди лагеря. А рядом куча поменьше – из покрывшихся изморозью бурдюков. Очевидно, с выжимкой из драконьей плоти... Ну а в самом центре – огромная драконья голова. Целиком. Меня непроизвольно передернуло при виде нее. Так живо вспомнилась охота-эпопея и то, как я в драконьей пасти побывал...

А у полосатого шатра меня ожидал сюрприз. Может, кто и волновался о моем отсутствии, но так сразу этого ни по кому и не заподозришь. Сидят себе три osoby на раскладном стульчике и толстых обрубках древесных стволов вокруг большого плоского камня, притащенного откуда-то с помощью магии, застеленного скатертью и превращенного в стол, и всю жареную драконью печень уплетают! Запивая ее вином из оплетенной глиняной бутылки, разливаемым по крохотным серебряным стаканчикам!

Сглотив тут же наполнившую рот слюну, я огляделся по сторонам и, приметив подходящих размеров камешек, зашагал к нему. Выворотил из земли, поднял и потащил к импровизированному столу. Бухнул валун у свободной стороны и сел на него сверху.

И прямо вот так, не спрашивая ни у кого разрешения, присоединился к застолью. Да, возмутительно, вызывающе нагло, но что делать? Ведь без толики наглости тут можно и голодным остаться! Судя по тому, с каким аппетитом трескают поджаренную мной драконью печенку леди Кейтлин и ее телохранительницы! За милую душу молотят! Уже ополовинили огромное блюдо с редким лакомством. И это при том, что кто-то, не будем указывать пальцем, не так давно чуть не сгрыз меня за бессмысленный перевод в еду наичценнейшего алхимического ингредиента!

Мне повезло – леди спокойно восприняла мое наглое вторжение. А то я, признаться, опасался... Но нет, не стала возмущаться, топтать ножками и прогонять грязного смерда из-за своего стола. Только бросила на меня быстрый взгляд изумрудных глаз из-под полы шляпы.

– Ну вот, я же вам говорила, госпожа, что не нужно посылать никого ни на какие поиски. Достаточно сесть за накрытый стол, выставить на него бутылку вина или бочонок пива – и запропастившийся куда-то мужчина сам мгновенно отыщется! – в этот же миг с нотками торжества произнесла одна из телохранительниц, коренастая и светловолосая Ильма, повернувшись к сидящей справа от нее леди. – У них знаете какой нюх на еду и выпивку!

– Да-да, это точно! – тут же со смехом поддержала свою товарку вторая боевитая

девица, Тария.

«Ах вы!.. – возмущенно подумал я про себя. – Меня они, значит, приманивают, а не лопают в свое удовольствие приготовленный мной деликатес!»

Но что-то сказать и осадить обнаглевших девиц я не успел. В этот момент раскрыла ротик Кейтлин. Кстати, изумительно чистенькая в отличие от меня, переодетая в новенький охотничий костюм. Даже умудрилась за время моего отсутствия волосы от пепла и гари отмыть и снова уложить!

– А где же твои сокровища, Стайни? – похлопав глазками, с нескрываемым удивлением произнесла она, внимательно посмотрев при этом на мои руки, не очень чистые, которые я, смутившись, было взялся обтирать о бока. А затем Кейтлин обшарила выразительным взглядом пустое пространство слева-справа от меня и даже заглянула мне за спину! Явно давя рвущийся наружу смех, подначила: – Только не говори, что в драконьем логове отыскалось так много пресловутых сокровищ, что тебе оказалось не под силу их все уволочь!

– Ну что-то типа того, – кривовато ухмыльнувшись, хмыкнул я. А почему кривовато – так ведь невероятно сложно удержаться от дикого гогота. Очень уж развеселила меня мысль о том, что Кейтлин, сама того не ведая, угодила в точку со своим провокационным предположением о невероятной огромности найденных мной богатств!

– Значит, ничего не нашел, – констатировала леди, придя на основании моего ответа к совершенно неверному выводу. Пожав плечами, преспокойно уточнила, обращаясь не столько ко мне, сколько к своим телохранительницам: – Что, впрочем, вполне ожидаемо, ведь драконы не собирают в своих логовах никаких сокровищ.

– Как это не собирают? – возразил я, прожевав и проглотив откушенный от ломтика наивкуснейшей печенки кусочек. – Еще как собирают!

– И что же пара огнедышащих драконов накопила за свою долгую жизнь? Гору неразгрызенных костей? – насмешливо осведомилась Кейтлин, явно не восприняв мои слова всерьез.

Памятуя о том, что спешка нужна лишь при ловле блох, а у меня их отродясь не водилось, я не стал немедленно отвечать на выпад одной невероятно красивой и жутко недоверчивой особы. Сделал многозначительную паузу и указал взглядом на бутылку с вином. Намекая таким образом, что было бы неплохо налить выпить и мне. Стаканчиков-то вроде хватает. Даже лишние есть. Целый походный набор из шести штук.

Выпить мне налили. Тария, а именно она была в этой компании, так сказать, виночерпием, бросила вопросительный взгляд на леди и после ее подтверждающего кивка наполнила еще один серебряный стаканчик, придвинув его ко мне.

Пригубив винца, я жадно облизал губы, надул щеки и, подражая одному чинуше из кельмского магистрата, важно произнес:

– Вы заблуждаетесь, леди. Драконы не только недоеденные кости собирают. И я вам это докажу. Завтра же.

– Полагаешь, завтра поиски несуществующих драконьих сокровищ будут более успешными, нежели сегодня? – с неприкрытым сарказмом осведомилась ди Мэнс. Она, разумеется, не поверила, что я смогу сдержать обещание и представить ей весомые доказательства своей правоты. Ввел ее в заблуждение взятый мной образ самодовольного хвастуна, только и умеющего, что щеки надувать да воздух пустыми словами сотрясать.

– Нет, завтра я их уже не искать, а вывозить начну, – не сдержав ухмылки, помотал я головой. И прежде чем Кейтлин опомнилась, скорчил просительную рожу и обратился к ней: – Мулов мне на это дело не позаимствуете?..

– На вывоз сокровищ, ха-ха? – не смогла удержаться она от смеха.

Я тут же утвердительно кивнул:

– Ага.

– Тогда, конечно, бери мулов столько, сколько тебе нужно! – великодушно разрешила девушка, задыхаясь от смеха. Впрочем, распирающее Кейтлин веселье не заставило ее совсем уж забыть, ибо она не преминула внести очень важное уточнение: – Но только для

вывоза сокровищ!

– Спасибо, леди, – довольно улыбнувшись, поблагодарил я. И, решив ковать железо, пока горячо, попросил заодно: – Да и еще с полдюжины человек помимо погонщиков, я с собой заберу, хорошо?

– Полдюжины человек помимо погонщиков? – приподняв брови, удивленно переспросила Кейтлин, моментально прекратив посмеиваться. – Зачем они тебе, когда еще столько работы по разделке драконьих туш?..

Я хотел разъяснить ей зачем, честно хотел. Да кто ж мне дал?..

– Простой-постой, я, кажется, поняла! – спешно выставив вперед ладошку, воскликнула ди Мэнс, едва я раскрыл рот. И, дурашливо округлив глаза, с чувственным придыханием спросила: – Неужели, Стайни... Неужели найденные тобой в драконьей пещере богатства так немыслимо велики, что в одиночку с их погрузкой просто невозможно совладать?

«Вот же стерва!» – стиснув зубы, подумал я, глядя на залившуюся мелодичным смехом девушку. Подхватив с блюда еще один ломтик вкуснятины, пока о ней почти все позабыли, пожаловался сидящему на левом плече бесу: «И как с такой жить?»

Тот фыркнул, но ничего не сказал.

Прежде чем мягкий смех Кейтлин стих, я успел не один кусочек лакомства смолотить и вино допить. Что немного примирило меня с подтруниванием со стороны одной особы, и потому продолжил разговор я совершенно спокойно:

– Да нет, леди, я и сам со всем справлюсь, конечно. Но не так быстро, как хотелось бы, – скорчил я унылую физиономию.

– Отчего же? – задала мне эта стервоза закономерный вопрос.

– Так там же дебри совершенно непролазные! И чтобы вытянуть повозки, нужно просеку прорубить от пещеры до дороги, – бросив недоуменный взгляд на ди Мэнс, как нечто совершенно очевидное выдал я.

– Какие еще повозки? – глупо похлопав глазами, удивленно воззрилась на меня Кейтлин.

– Да обыкновенные, – равнодушно пожал я плечами. – Обыкновенные крестьянские телеги. А с ними – воз. – Видя нарисовавшееся на личике Кейтлин откровенное недоумение, якобы нехотя пояснил: – Стояли там, брошенные, в дальней части пещеры... Вроде все крепкие еще... Вот и думаю их забрать.

– Телеги, значит? – Преподнесенные известия заставили слегка напрячься и нахмуриться мою будущую супругу. Но ее прекрасное лицо быстро разгладилось, и она задумчиво молвила, глядя на торчащую на самом видном месте посреди лагеря драконью башку: – Телеги бы нам не помешали... Ведь мулов брали в расчете лишь на одного дракона...

– Но ведь тогда придется идти по дороге, а это может быть опасно, – пригубив вино, вмешалась в разговор Ильма.

– Ничего, справимся, – отмахнулась от нее, похоже, уже приняв решение в пользу такого шага, леди, весьма здраво рассудив при этом: – Не бросать же нам здесь половину добытых трофеев? Люди нас просто не поймут... Да половина наемников разбежится по пути, рассчитывая вернуться сюда, набрать той же чешуи и озолотиться в итоге!

– Такое вполне может произойти, – глубокомысленно покивав, поддержал я Кейтлин, так как это полностью соответствовало моим планам. – Половина не половина, а часть нанятых людей обязательно сдернет при таком раскладе, не в силах устоять перед искушением. Ведь, продав небольшой мешок чешуи огнедышащего дракона, простой человек сможет жить безбедно, считай, до самой старости. Ну и как тут удержаться?..

* * *

О дальнейшей беседе у меня остались лишь смутные воспоминания поутру. Запомнилось только, что ничего сколь-либо важного больше не обсуждалось и разговор

скатился к банальной трепотне ни о чем. И меня, наевшегося и напившегося, сразу стало клонить в сон... Навязчивое желание примоститься где-нибудь и закрыть хоть ненадолго, пусть совсем на чуть-чуть, слипающиеся глаза было настолько сильным, что устоять было просто невозможно. Все-таки вымотался я как собака за этот долгий-долгий день...

Отоспавшись, я себя ощутил другим человеком – бодрым, полным сил и преисполненным энтузиазма. Последний, конечно, был вызван не столько отдыхом, сколько мыслью-воспоминанием о том, что конфликт с Кейтлин улажен. Теперь же у меня, считай, начинается совсем иная жизнь! Осталось только как-то подгадать подходящий момент, чтобы преподнести Кейтлин дивную весть о поверженном мной сумеречном драконе...

Так что встал я еще затемно, быстренько перекусил всухомятку и давай людей тормозить, поднимать. Перво-наперво Пита разбудил, его племяша и других погонщиков мулов. Потом выдернул из дремы Гната. И еще шестерых без разбору поднял. Наказал всем прихватить имеющиеся в отрядном снаряжении топоры и быть готовыми выдвигаться через четверть часа. А сам, прихватив с собой Гната, отправился к шатру Кейтлин за картой. Моя-то, забитая в память, никому не видна.

Подняли, в общем, на ноги и леди. Не слишком-то обрадованную нашим вторжением и ранней побудкой, надо сказать. Ну да и ладно – много спать вредно, а нам край нужно удобный маршрут проложить от пещеры до лагеря.

Спустя полчаса наш небольшой отряд выступил. Торить дорогу начали сразу, от места стоянки, с расчетом сюда потом телеги подвезти. Потому двигались мы не так чтобы слишком быстро. Но и не как черепахи. Телега же не дом – много где может протиснуться, а значит, не требуется все деревья и кусты на своем пути рубить – большую часть проще обогнуть.

Когда выбрались на старую дорогу, стало еще проще: там и делать ничего не нужно, шагай себе да шагай. Разве что несколько засохших и свалившихся деревьев с пути пришлось убрать.

Но дорога, ясное дело, вела отнюдь не к драконьему логову, и вскоре нам пришлось с нее сворачивать. А там – беда. Дремучий лес. Ну не такой, конечно, как тот, что отделяет западные рубежи Империи от Вольных княжеств, но все же. Пришлось цепью разойтись и побродить малость по округе, ища более-менее подходящие для дальнейшего продвижения тропки и пути.

В небольшом, как оказалось, лесу мы относительно надолго застряли. Часа три убили на то, чтобы преодолеть менее мили пути. Зато такую просеку пробили... Телеги не проедут, а пролетят!

Правда, не всем по нраву пришлась наша дорожно-строительная деятельность. Зверье местное переполошилось и подалось в бега: удрало подальше ушастых без счета, с шумом и треском умчалось семейство лосей, за ними – рысь и лиса, а следом подался барсук. Такие вот дела...

А когда мы выбрались наконец на обширную поляну перед входом в драконье логово, случилась новая напасть – мулы наотрез отказались дальше идти. Тряслись под ударами кнута, головами мотали, а ступать по разбросанным всюду костям не желали. Так мы в итоге и не смогли с ними ничего поделывать. Пришлось поднапрячься и самим телеги из пещеры выкатывать да к лесу тянуть.

Пит с племяншом сразу упряжью занялись, переделывая ее с помощью привезенных в достатке кожаных ремней и впрягая в повозки своих животных, что вмиг превратились из выючных в тягловых. А остальные в это время вокруг да около ходили – маялись. Любопытством все исходили... Я же не дал никому сунуть нос под дерюгу или парусину, вот и вертелся у всех в голове вопрос – что же там под пологам-то такое?..

Пришлось клятвенно заверить спутников, что скоро они все узнают, и тут же пригрозить начистить рыло тому, кто не выдержит, сунет куда не следует свой длинный нос и испортит подготавливаемый мной сюрприз для леди Кейтлин. Этого хватило, чтобы осадить народ, ибо ни у кого не возникло сомнений, что данное обещание я сдержу и

ослушнику придется ох как несладко. Не позабылась ведь еще памятная история о том, как кое-кто влет отделал главного римхольского драчуна и бузотера Молоха.

Впрочем, не рискнув проверять ничью выдержку, я приказал немедля выдвигаться, как только погонщики закончат впрягать в телеги мулов. Что и было сделано спустя полчаса. Караван наш тронулся. Не шибко скоро, но уверенно, без досадных задержек и остановок.

Ближе к полудню мы добрались до лагеря... Шумного, кипящего суетой и не обращающего на нас никакого внимания. Все же делом заняты – разделкой драконьих туш и переноской образовавшихся трофеев. Это мы так – прохлаждаться уходили. Но постепенно шум стих, а суета обрела иное направление. Заметили нас. Вернувшихся с неведомо откуда взявшимися телегами, да еще и гружеными. И потянулись в нашу сторону...

Так что, когда мы добрались до центра лагеря, нас обступила целая толпа. Кейтлин выбралась из шатра и подошла со своими телохранительницами. Я как раз к этому моменту отвязал бечеву, которой по контуру крепился полог на возу...

Народ дружно ахнул и разинул рты, когда я резко дерюгу сорвал. Буквально ослепила всех заискрившаяся, заблеставшая на ярком солнышке серебристо-золотая, с вкраплениями переливающихся всеми цветами радуги драгоценных камней, гора...

И настал миг моего триумфа...

– Ну как вам, леди? – с нескрываемым торжеством обратился я к Кейтлин, у которой глаза стали ровно блюдца – такие же большие, а челюсть отвисла так же, как у всех остальных собравшихся у воза.

– Что... Что это такое, Стайни?.. – резко помотав головой, будто отгоняя наваждение, и вновь уставившись на, понятно, никуда от этого действия не девшуюся гору сокровищ, ошеломленно выговорила она.

– Сокровища, конечно! – ухмыльнулся я.

– Но откуда?! Да еще и столько?! – потрясенно выдохнула леди, с трудом отводя взгляд от сокровищ и обращая его на меня.

– У огнедышащих драконов отбил! – горделиво подбоченясь, с нескрываемым удовольствием пояснил я.

– А-а?! – обалдело уставилась на меня вконец растерявшаяся Кейтлин. И, не понимая, похоже, уже ничего, вновь ожесточенно помотала головой.

Как же потешно выглядела в этот момент ди Мэнс... Мне стоило невероятных усилий удержаться и не заржать, что тот конь! Правда, совсем уж бесстрастным я остаться не смог – меня подвели губы, против воли расплзшиеся в широченную улыбку.

А дальше рожу мне вовсе напрочь перевернуло в неравной борьбе с рвущимся наружу смехом. Когда прозвучал слабый возглас Кейтлин, взирающей расширившимися до предела глазами на приведенный мной караван, в каждую повозку которого пришлось впрячь по парочке мулов:

– Пять... нет, шесть повозок сокровищ?.. – И следом донеслось ее растерянное, почти заглушенное нарастающим шумом, исходящим от враз загомонившей толпы: – А на что же мы будем драконью голову и чешую грузить?..

Жаль, как же жаль, что так немыслимо краток сладостный миг триумфа! Я ведь даже сполна прочувствовать его не успел, как все закончилось. И вернулась обыденность...

– Куда?! – вынужденно отведя взгляд от потрясенной до глубины души Кейтлин, громко рявкнул я на качнувшихся в сторону воза людей. Одним движением выхватив из перевязи меч, с угрозой произнес: – Ну-ка быстро все руки за спину убрали и отошли!

Вроде подействовало. Правда, не на всех.

– А вас это в первую очередь касается! – обратился я к телохранительницам ди Мэнс, уже тянущим наглые лапки к бриллиантовому колье, лежащему в разбитом сундучке у самого борта воза.

– Так, а почему все здесь собрались? – мгновением позже хмуро спросила опомнившаяся леди и строго приказала: – Немедленно возвращайтесь к работе! С остатками драконьих туш нужно обязательно закончить до вечера!

Ага, прямо метнулись все сразу! Жадно глазающий на несметную гору богатств народ и не подумал расходиться после воззвания Кейтлин. Слишком уж завораживающее зрелище предстало взору простых людей, большинство из которых даже в мечтах никогда не видели подобное количество золота и серебра. Это с рождения окруженная роскошью ди Мэнс быстро пришла в себя, а остальные все никак не могли вернуть себе способность здраво мыслить.

«Ну все, конец теперь драконам!» – обзрев толпу, радостно заявил меж тем бес. Засияв, как начищенный до зеркального блеска серебряный поднос, он довольно потер лапки. А через миг в левой лапке возник разграфленный лист пергамента, а в правой – вороново перо. Которым рогатый, высунув от усердия язычок, аккуратно намалевал жирный крест напротив одной строки, заполненной неразборчивой записью.

«Вот же!..» – мысленно ахнул я, осознав в тот же миг, что натворил. Вот почему нечисть не ныла о плате! Я же сам, своими действиями, ее преподнес! Да еще какую... Ведь благодаря мне, и при несомненном пособничестве беса, скоро сильно увеличится количество угодивших в Нижний мир душ! Когда в Палорские горы хлынет вал движимых грехом корысти людей, тоже желающих отыскать драконьи сокровища. И большая часть из них сгинет тут!

Не сдержав чувств, я выругался про себя. Спешно поднял сброшенную дерюгу с земли да набросил на воз, прикрыв сверкающие на солнце сокровища. Хотя что уж теперь...

После этого люди загудели-засуетились и перестали выглядеть словно одурманенные. Очнулись... Помыкались еще чуть и, видя, что больше глазеть-то не на что, начали расходиться, возбужденно переговариваясь меж собой. Вскоре все они вернулись к разделке и переноске частей драконьих туш. Причем, надо заметить, взявшись за это нужное дело с заметно большим энтузиазмом.

– Подсоби! – не забыв о том, как проблематично закреплять дерюжный полог, отрывисто бросил я Гнату. Тот, как, впрочем, и все участники сегодняшнего похода к драконьей пещере, никуда, разумеется, не ушел, а остался у телег.

Вдвоем с бросившимся мне на подмогу проводником мы быстро управились с сокрытием ценностей от жадных глаз и вороватых рук. Я приказал Питу отогнать воз поближе к шатру ди Мэнс. Для пущей сохранности сокровищ. Ну и наконец пришло время всерьез переговорить с насупившейся Кейтлин. Она по-прежнему то откровенно недружелюбно посматривала на меня, то хмуро косилась на запряженных в повозки мулов.

– Леди, вы просто неподражаемы в своем искреннем негодовании! Словно бы и не вы сами великодушно предложили мне вчера – бери, Стайни, мулов сколько тебе нужно для вывоза сокровищ! – все же не смог я удержаться от ма-аленькой подначки в адрес одной стервочки. Конечно, не ради того, чтобы обидеть ее, а исключительно в воспитательских целях!

– Но шесть телег!.. Это не... – вспыхнув, попыталась что-то возразить она. Но, запнувшись на полуслове, замолчала, с досадой прикусила нижнюю губку и рассерженно сверкнула изумрудными глазами. Явно вспомнив, что никаких условий, касающихся количества вывозимых мной сокровищ, в нашем уговоре не было.

– Ладно, что уж там, – выждав чуть, давая благородной девчонке проникнуться ситуацией, в которую она вляпалась из-за того, что позволяет себе недооценивать меня и считать мои самые серьезные заверения пустой болтовней, миролюбиво махнул я рукой. И усмехнулся: – Все не так печально, как кажется, леди. Груженных повозок тут шесть, но с настоящими сокровищами – всего одна. А остальные набиты по большей части одним барахлом, которое следует выкинуть...

– Ах ты!.. – потрясенно выдохнула Кейтлин, едва осознав, что я сейчас сказал, и стиснула кулачки. Причем правый тут же объяло алое магическое пламя.

– А что я?! – вроде как удивился я, одновременно с этим сдвигаясь чуть назад. Так, на случай если до битвы посуды дойдет. И пожал плечами: – Я же и не говорил никому, что все телеги забиты сокровищами... Вы все сами так с чего-то решили!

– Ну, Стайни... – с негодованием прошипела магесса, сузив потемневшие от гнева глазки.

– Так что мы сейчас быстренько возьмемся с моими людьми и освободим достаточно места для перевозки драконьих трофеев, – почувствовав, что отчетливо запахло жареным, торопливо перебил я ее, кивая в сторону Гната и Пита. – Вот и все дела.

И Кейтлин не нашлась что на это сказать. Долгое мгновение смотрела мне в глаза, явно размышляя, а не приглубить ли меня огнешаром, а затем отвела взгляд. Громко фыркнула, круто развернулась и быстро пошла к шатру. А телохранительницы потопали следом за ней. Правда, Ильма с Тарией недалеко ушли. Остановились, развернулись и, дружно ухмыляясь, заявили:

– Ну теперь мы, пока ты занят будешь, точно сопрем то изумительное кольцо!

– А я вам руки по локоть поотрубаю! – мило улыбнулся я в ответ на эту подначку, многообещающе похлопав свободной ладонью по широкой плоскости своего клинка. И с чувством мысленно добавил для одного заржавшего поганца: «А тебе – башку!»

«А мне-то за что?!» – едва не брякнулся с моего плеча изумленный бес.

«Тебе – за пущенную в народ легенду о драконьих сокровищах!» – хмуро ответил я. И, не обращая никакого внимания на вопли беса, возмущенного несправедливым, по его мнению, обвинением, обратился к стоящим рядом людям:

– Ну что, придется нам еще немного потрудиться?

– Так это мы со всей нашей радостью! – моментально откликнулся, жадно облизнув губы, Пит. Чуть помявшись, он прозрачно намекнул: – Особливо если нам накинута за ту работу еще чуток денжат...

– Я вас с оплатой когда-нибудь обижал? – с укором взглянул я на него.

– Нет, не было такого, – решительно помотал головой племянш Пита, тот еще детина старше меня лет на шесть-семь, двинув локтем в бок призадумавшегося дядьку.

Тот, спохватившись, решительно закивал, поддерживая своего родственничка.

– Делать-то что будем? – вмешался немногословный Гнат.

– Понятно что, – пожал плечами, – выбрасывать из телег все бесполезное барахло.

– Ну, для этого столько народу не надо, – флегматично заметил наш проводник, покосившись на группу стоящих наособицу наемников – тех, что я дернул утром на расчистку дороги и сопровождение каравана. – Хватит и двух-трех человек.

– В общем-то ты прав... – сдвинув на лоб шляпу и почесав в затылке, вынужден был согласиться я. Поглядел еще на телеги... и решительно скомандовал: – Так, со мной остаются только те, кто нанят лично мной, а остальные идут за новыми распоряжениями к леди Кейтлин.

Разочарованно загомонив, наемники двинули прочь, а я, оглядев оставшихся людей, задумчиво произнес:

– Пятерых, пожалуй, тоже много будет.

– Угу, – поддержал меня Гнат.

– Ладно, – махнул я рукой, – тогда так. Разгрузкой и сортировкой всего привезенного барахла со мной будут заниматься Пит с Гнатом. А оста... – И, прервавшись на полуслове, опять зачесал в затылке, соображая, чем же эдаким озадачить оставшихся.

– Так а я тогда, может, за возом пока пригляжу? – быстро отыскал себе дело племянник Пита, едва понял, что ему, похоже, не светит остаться на разборе трофеев. И тут же, видя нарисовавшееся у меня на лице сомнение в обоснованности выставления отдельной охраны у повозки с сокровищами, Кристоф торопливо добавил, кивая на стоящих у шатра телохранительниц Кейтлин: – Чтобы эти не поперли все добро...

– Да не возьмут они ничего, – заметил я, мельком глянув на оживленно дискутирующих о чем-то вблизи воза Ильму с Тарией и сочтя проблему расхищения ими сокровищ явно надуманной. – Иначе ведь леди их сама за воровство без рук оставит... – Выкинув всю эту дурь из головы, решительно махнул рукой: – Ладно, ты тоже остаешься. А остальные... Остальные пусть пока передохнут. Потом и им работа найдется.

Оставшись вчетвером, мы подступились к первой телеге. В восемь рук буквально моментально справились с парусиновым пологом, отвязав его и стянув наземь. А затем началась разгрузка и сортировка всего того, что я набросал в повозку...

Для облегчения этого процесса я забрался на телегу, а Питу, Гнату и Кристофу велел встать с трех сторон. И начал планомерно разбирать гору всевозможных вещей, разделяя их сразу на категории: полезное, малоценное, а также ненужное вкуче с негодным. Ну и бросая добытые предметы в зависимости от принадлежности к одной из этих групп то одному своему помощнику, то другому, то третьему.

И дело пошло... Я и опомниться не успел, как телега опустела и мне пришлось перебираться на следующую. А там и на другую... Лишь на четвертой телеге мы ненадолго прервались, попили воды да продолжили. Даже на обед не отвлекались.

Так что вскоре на земле у ног моих помощников выросли три разномастных кучи. Самая большая была возле Кристофа, которому летело всякое негодное тряпье: одежда, ковры, куски тканей, да еще перепало немало окаменевшей провизии, личных вещей мародеров, овса два мешка, ну и бочонок скисшего вина. Под ногами же у Пита скопилось лишь немного, возможно, полезных вещей: походная кузница, веревки, ремни, освобожденные от всего заплечные мешки мародеров да туесок с загустевшим оружейным маслом – оно, по словам погонщика, сгодится для смазки ступиц колес наших телег. Ну а Гнату пришлось тяжелей всех – ему пришлось укладывать в кучу почти все снятое мной с мертвецов железо, а также разнообразные бронзовые подсвечники, статуэтки, блюда и прочую малоценную чушь.

Но была и еще одна кучка, совсем крохотная на фоне остальных. В нее проявивший рачительность Гнат отложил добротные части стальных доспехов да совсем не пострадавшее от драконьего пламени и времени оружие – в основном остававшиеся в промасленных ножнах мечи, а также два ящика стрелок и болтов. А Пит с Кристофом добавили тонкую золотую пластинку, извлеченную из-под заплатки на одном из походных мешков; свернутый трубкой большой серебряный поднос, на который прежде каким-то хитрецом был намотан рулон тяжелого бархата; и кожаный кошель с разномастной монетой, что был обнаружен среди прочих вещей.

– Ну это и будет вам за труды, – кивнул я на это добро и на всякий случай осведомился: – Сами-то поделите?

– Поделим... – успокоил меня Гнат, с жестким прищуром темно-янтарных глаз глянув на дернувшихся было к серебряному подносу сродственников-погонщиков.

«Ну да, чай не маленькие – разберутся», – решил я и со спокойной душой отправился к шатру. Дабы уведомить Кейтлин, что в ее распоряжении теперь целых пять телег, на которые можно уйму трофеев загрузить. А заодно хотел немножко по душам поговорить.

Вот только ди Мэнс разговаривать со мной не пожелала. Выслушала изложенный ей в шутовской форме доклад о готовности транспортных средств к перевозке любых грузов и, фыркнув, немедленно отправилась поторапливать занятых на разделке драконьих туш людей. И пришлось мне, поглядев ей вслед, разочарованно вздохнуть и искать себе другое занятие. Не бежать же собачонкой за этой неприступной девчонкой?..

Вовремя вспомнилось, что стреломет мой так и лежит неисправный, а это непорядок, и я решительно пошел к своим вещам. Взял их, в сторонку от чужих оттащил, на бревно у погасшего костра присел и принялся разбирать стрелометную машинку. Раскрутил, придирчиво осмотрел и, не обнаружив никаких повреждений, не считая одной лопнувшей разгонной пружины, принялся обихаживать механизм. Подложив чистую тряпицу, раскидал его на части, почистил-смазал да обратно собрал. Ну и обе пружины – целую и лопнувшую, на новенькие из имеющегося у меня в запасе комплекта заменил.

Пару раз взведя и вхолостую спустив стреломет, убедился, что никаких проблем в его работе не чувствуется. Но не удовлетворившись этим, взял еще из отрядного запаса пяток обычных бронебойных стрелок и выпустил по стоящей в сотне ярдов от меня ели. И только после этого немного успокоился, уверившись, что оружие и не помышляет меня подводить.

По возвращении в Римхол, конечно, надо будет обязательно машинку мастеру-оружейнику показать, но пока будем считать, что все с ней в относительном порядке.

Ну а после этого я отправился на поиски пропитания. Ибо кушать уже захотелось неслабо. А ужин у шатра в отличной компании мне, похоже, сегодня не грозит... Да и завтра, вероятно, тоже.

* * *

Я оказался прав – леди не пригласила меня ни к ужину, ни к завтраку, ни к обеду... И так далее, круговоротом-чередой. Пришлось столоваться, как и прежде, со всеми остальными. О чем я безмерно сожалел... В смысле о невозможности составить Кейтлин компанию. Остальное-то значения не имеет, ибо питаемся мы из одного котла и каких-то особых изысков в меню благородной девушки нет. Мы ведь в походе. Со всеми сопутствующими тяготами и лишениями вроде отсутствия скатертей-салфеток, столовых сервизов и приборов, а также без многочисленной смены блюд во время трапезы. Что кашевар сготовил – то и жуй.

В общем, целых четыре дня меня словно не замечали, задирая свой носик и отворачиваясь при моем приближении. Дуться изволили-с... А с чего, не очень-то и понятно. Телеги же я все-таки подогнал. И благодаря этому удалось разом утащить с собой все образовавшиеся в результате охоты на Алого трофеи. На одних только мулов никак не получилось бы все навьючить. А если бы и получилось – у них бы ноги от эдакой тяжести подломились! На повозки-то еле-еле все поместили, даже когда Кейтлин отказалась от мысли забрать отсюда свой новенький алхимический комплекс. Да, телеги были так плотно загружены драконьей костью, рогом, чешуей и обледенелыми бурдюками с выжимкой из плоти и внутренних органов, что просто жуть... На каждой возвышалась столь высоченная гора, что бугорок на моем возу не шел с ними ни в какое сравнение. А уж с драконьей головой вообще мрак – она одна заняла повозку, борта которой пришлось разобрать и за счет них, а также спешно вырубленных жердин наращивать размеры дна. Да вдобавок всю эту конструкцию ди Мэнс пришлось укреплять магическим образом...

«Нет, не справились бы мулы, если бы пришлось грузить все на их спины, ни за что не справились бы!» – в который уже раз подумал я, когда, оглянувшись, увидел чудовищную драконью башку. Кейтлин, словно мне назло, повелела тащить ее сразу за моим возом, движущимся самым первым, а не в конце каравана. Заметила, похоже, стерва, что меня это соседство несколько нервирует... Только гляну назад, так воспоминания о том, как меня эта тварь сожрать пыталась, снова накатывают...

Раздосадованно качнув головой, я сплюнул на старую дорогу, по которой уже третий день без всяких происшествий катил наш обоз. Чтобы избавиться от неприятных мыслей, уставился налево, куда и смотрел до того, как обернулся. Красота ведь вокруг такая... Травка молодая – зеленая-зеленая, солнышко блестит, птички поют... А главное, на каждой полянке, на каждом не поросшем ельником склоне, на любом мало-мальски открытом пространстве видимо-невидимо самых разнообразных пестрых, ярких цветов... Да таких насыщенных оттенков, что смотришь – и чудится, будто в сказку попал...

Так и шел я, положив правую руку на борт воза, который флегматичные, ни на что не жалующиеся мулы все тащили и тащили вперед, да пялился на здешнюю природу. Что, впрочем, делали почти все – даже немолодые уже мужики из числа выдавших виды наемников.

Видимо, расчувствовалась и ди Мэнс. Впервые за время нашего путешествия придержала коня и позволила тянущим мой воз мулам нагнать ее. Некоторое время ехала рядом, ничего не говоря. А затем, не выдержав молчания, которое я решил поддерживать изо всех сил, чтобы припожаловавшую гостью ненароком не спугнуть, задала, очевидно, непрестанно мучающий ее вопрос:

– Откуда вообще в логове драконов взялись телеги с сокровищами и прочим?

– Там, в пещере, когда-то шайка мародеров пристанище устроила, – охотно взялся я объяснять Кейтлин сию загвоздку. – Себе на беду. Когда драконы неожиданно нагрянули, удрать у злодеев не получилось, а все добро их перешло к крылатым ящерам. Которым оно, понятное дело, совершенно ни к чему. Так и простояли никем не потревоженные повозки в дальнем зале до нашей с ними встречи.

– Вот оно что... – разгладилось лицо Кейтлин.

– Ну да, все просто, – пожав плечами, подтвердил я, жизнерадостно добавив сразу же: – Я в общем-то и не рассчитывал на такую добычу – просто так повезло.

– Повезло... – задумчиво молвила леди.

– Ага, – подтвердил я. – Вот в логове сум... – И, не договорив, прикусил язык. Вовремя дошло, что чуть не пожаловался Кейтлин, что в пещере сумеречника обнаружил всего лишь меч и изрядно пожеванный рыцарский доспех!

– Что «в логове»? – заинтересовалась, к сожалению, расслышавшая часть моей фразы девушка.

– Ну, это длинная история, – заюлил я, лихорадочно соображая, как бы выкрутиться. Ведь не пришло еще время поведать Кейтлин о своем подвиге, ох не пришло...

– Ничего, до вечера еще долго – успеешь рассказать, – с поощряющей улыбкой заметила ди Мэнс.

– Ну... – протянул я, даже не зная, как и выпутаться. – Ну-у-у... – И резко заткнулся, ощутив легчайший порыв необычного ветра, словно промчавшегося сквозь меня.

– Что с тобой, Стайни? – удивленно спросила магесса, придержав коня и остановив его возле столбом застывшего меня.

– Мы что-то типа активировавшегося охранного периметра сейчас пересекли! – торопливо выпалил я, мгновенно отыскав в своей памяти подобное прикосновение стихийальной энергии. И сделал пару шагов назад. – Но сейчас он исчез... – с толикой растерянности проговорил я.

– Что?! – изумилась ничего не понимающая Кейтлин. – Какой еще охранный периметр?

– Обыкновенный, – с досадой молвил я, мечась по небольшому клочку земли и пытаюсь вновь ощутить почудившееся мне дуновение пронзающего все существо ветерка. – Я же очень хорошо чувствую стихийные эманации... Умные люди говорят, даже не хуже какого-нибудь архимага...

– Вот как?.. Значит, ты еще и такой замечательной способностью обладаешь?.. – задумчиво пробормотала девушка, внимательно посмотрев при этом на меня, словно оценивая по-новому.

Но я даже занервничать не успел, ощутив на себе этот взгляд кошки, смотрящей на внезапно облившуюся сливками мышку, так как выражение глаз Кейтлин неожиданно изменилось. Она громко воскликнула:

– Всем стоять! – и завертела по сторонам головой.

– А с вами-то что, леди? – растерянно поинтересовался я.

– Я чувствую чей-то взгляд! – отрывисто бросила она. Прекратив вертеть головой, ткнула пальцем, указывая на вершину находящейся в полумиле от нас невысокой, поросшей лесом сопки. – Там, двое!

Немедля уставившись туда, куда был устремлен указательный пальчик девушки, я, увы, никого не увидел. Да и шествующий на удалении в две сотни ярдов от дороги левофланговый дозор, состоящий из опытного охотника-следопыта и профессионального наемника, тоже, похоже, не заметил ничего подозрительного, судя по тому, что не поднимает тревоги. Что, впрочем, не заставило меня усомниться в утверждении Кейтлин, тем более высказанном с такой уверенностью. Может, суккуба и впрямь способна чувствовать чужой взгляд, откуда мне знать?.. Да и слишком далеко и от нас, и от флангового дозора находится сопка, чтобы четко различить все, что находится на ее затянутой растительностью вершине. В то время как оттуда старая дорога, подходящая к единственному уцелевшему в округе мосту через небольшую бурную речушку Трею, просматривается, несомненно, просто

превосходно...

Бросив быстрый взгляд на самую большую ценность в нашем караване, что, хмурясь, восседала на своем жеребце, и мгновенно проникнувшись самыми нехорошими предчувствиями, я принял молниеносное решение:

– Надо во что бы то ни стало заловить соглядатаев и узнать, что они тут высматривают!

– Надо, – согласилась Кейтлин и досадливо тряхнула головой. – Но как? Магией простейших порядков я туда не дотянусь, а если использовать что-то более сильное, боюсь, расспросить никого уже не получится...

– Я разберусь! – отрывисто бросил я, перехватывая поудобней буквально соскользнувший с плеча в руки стреломет и активируя одну крайне полезную штучковину из своего арсенала – амулет с «Теневым покровом». Днем он, конечно, не так эффективен и не обеспечивает нужной для незаметного подкрадывания к человеку скрытности, но мне это и не нужно. Главное, что на таком расстоянии от неизвестных наблюдателей «Теневой покров» покажет себя не хуже настоящего «Полога невидимости». А когда я подберусь поближе... Тогда станет совершенно не важно, заметят меня или нет. Все равно никто не сможет удрать от крайне шустрого меня.

– А... – хотела что-то спросить или сказать ди Мэнс, которую застало врасплох мое внезапное превращение в размытую серую тень.

Но я перебил благородную девушку, порывисто велев ей:

– Не пускайте пока дальше караван! – и сорвался с места, понесшись в сторону сопки, забирая при этом по дуге, чтобы зайти сбоку-сзади вероятного места расположения соглядатаев.

Четко осознавая, что времени у меня кот наплакал, ведь неизвестные наблюдатели, заметив остановку каравана, скорее всего мигом уйдут, я стиснул зубы и ускорился до предела. И перешел его... Бес говорил, что я могу с четверть часа полноценно действовать, выйдя за грань человеческих возможностей, но тут мне вполне хватит и нескольких кратких минут. Так что риска упасть бездыханным практически никакого...

Поросшая молодой травкой и цветами проплешина быстро проскочила мимо меня, и я влетел в редкий кустарник, выросший на кромке еловой чащи. Еще миг – и я уже в самом лесу, что начинается практически у подножия сопки, переваливает через нее и наползает дальше на близлежащий горный отрог.

Чтобы не упустить случайно из виду тех, кого тут ищу, я перешел на магическое зрение. Ярко горящую на общем сером фоне ауру человека гораздо проще заметить, нежели углядеть его самого в обычном порядке в густом лесу. А уж если он еще и умело замаскировался...

Преодолев три четверти подъема, я резко замедлил свой стремительный бег. Слишком много шума при этом издаю, а до засады уже рукой подать. Дальше я двинулся не так быстро, но крадучись, ветвями практически не треща.

Усилия мои были вознаграждены. Не спугнул я парочку человечешек, залегших на плоской вершине сопки за низенькими кустами смородины. Подобравшись к ним еще поближе, я перешел на обычное зрение, чтобы разглядеть этих двоих во всей, так сказать, красе.

– Ну что там? – требовательно спросил один из них – лысый здоровяк в мышинового цвета плаще, не сводящий глаз с дороги.

– Да бес его знает... Похоже, лось промчался... – неуверенно произнес второй – тощий хмырь в несколько потрепанной одежонке и фетровой шляпе, обшаривающий настороженным взглядом чащу слева от меня. Обернувшись, он спросил у своего дружка: – А у тебя что?

– Стоят, – с нескрываемой досадой произнес тот.

– Так... может, они заподозрили что-то, а, Кост? Раз не едут дальше, – покусав губы и обеспокоенно поерзав, предположил тощий.

– Может, и так, – потеряв мясистый загрявок здоровой лапищей, нехотя буркнул этот

самый Кост.

– И что делать будем? – с некоторым страхом спросил хмырь и заискивающе протянул: – Может... активируешь эту долбаную ловушку да свалим отсюда от греха?..

– Уже, – кратко известил его на миг обернувшийся здоровяк, приподняв правую руку и показав кулак. Вернее, на самом деле демонстрировал он не сам кулак, а свисающий из сжатой кисти на тонкой серебряной цепочке рубин, ограненный в форме ромба. В котором я тотчас опознал ментально-активный магический ключ.

– Так а чего мы тогда ждем?! Валить надо! – жарко зашептал его неслабо перетрухавший напарник.

– Пуш, ты что, забыл, что маги сказали? – вновь обернувшись, с угрозой произнес Кост. И, цыкнув зубом, хмуро напомнил ему, явно повторяя чьи-то слова: – Активировав ловушку, нужно дождаться, пока большая часть наших гостей очутится в ней, и только тогда задействовать ее. Иначе толку будет мало...

– Да как мы ее задействуем, когда они дальше соваться не хотят?! – едва не воскликнул от отчаяния тощий Пуш.

– Погодим еще малость, – помолчав немного, буркнул Кост. – Может, у них случилось что с повозкой...

– Ну а если они так и не двинутся дальше, что тогда? – прозвучал закономерный вопрос.

– Тогда задействуем ловушку, – ответил Пушу его крупный дружок-приятель. Погладив свою лысую башку, он задумчиво произнес: – Может, и так сойдет... За первую метку-то они зашли, а значит, мулы уже точно там и останутся...

Подслушанного диалога хватило мне для принятия единственно верного в данных условиях решения. Глупо ведь считать, что я смогу подобраться незаметно к Косту и мгновенно вырубить его, не дав ни шанса задействовать ключ, которому для активации нужен лишь краткий мысленный посыл... Поэтому первым делом я внимательно взглянул на главного злыдня с помощью магического зрения и, не обнаружив в его ауре никаких чужеродных свечений-вкраплений, указывающих на наличие задействованных защитных амулетов или оберегов, сразу перешел ко второму действию – удостоверился, что в стреломет вставлена обойма с разрывными стрелками. Затем осторожно сдвинулся в сторону, выходя полностью из-за ствола ели, за которой стоял. Вскинул свое верное оружие, тщательно прицелился. Дыхание задержал. И на выдохе разрядил стреломет лысому в загривок!

– А-а! – испуганно вскрикнул Пуш, на глазах которого башка его товарища разлетелась кровавыми ошметками, а обезглавленное тело резко дернулось, будто пытаясь подскочить на ноги, и обмякло. А тонкая серебряная цепочка с кристаллом-ключом выскользнула-вытекла наземь из разжавшегося кулака...

Одним стремительным движением руки оттянув взводной рычаг, я перезарядил стреломет и направил на напарника Коста. Рассчитывая подстрелить Пуша прежде, чем он совершит какую-нибудь глупость. Например, бросится к рубиновому магическому ключу...

Однако мои опасения оказались напрасными. То ли ментально-активный ключ был привязан только к одному из этих двоих, то ли Пуш совсем ополоумел от страха, но бросился он не к телу мертвого приятеля, а совершенно в другом направлении – прочь. Ну а по совпадению – прямо на меня...

Мне даже не пришлось гоняться за этим трусом, что мчался, вытаращив глаза, размахивая руками и что-то нечленораздельно вопя. Достаточно оказалось сдвинуться на пару шагов левой да засадить прикладом стреломета под дых несущемуся сломя голову и ничего не замечающему при этом мужичку... Он и сложился сразу. И покатился дальше колом.

Пока Пуш не оклемался, я скоренько метнулся к телу Коста. Кристалл-ключ подобрал, вещи здоровяка, включая лежащую рядышком широкополую шляпу, осмотрел и обхлопал-обыскал. Ничего стоящего внимания, кроме ножа-стилета, не нашел. Да и тот бросил там же.

Я еще вокруг на всякий случай посмотрел, но и там ничего не было. Ни оружия, ни

каких-либо вещей – да хоть тех же походных мешков. Словно эти двое – один уже совсем мертвый, а другой пока живой, по городскому парку прогуляться вышли, а не находились в неведомой глуши за несколько дней пути от ближайшего жилья.

– Значит, и остальные их сотоварищи где-то недалеко, – вслух заключил я.

Это заставило меня чуть ускориться. Но, конечно, до перехода на нечеловеческую скорость не дошло. Я просто не знал, как это хлипкий Пуш перенесет... Который был мной тщательно обыскан, избавлен от пары метательных и трех обычных ножей, а затем вздернут за шкуру на подкашивающиеся ноги и поволочен за собой. Бегом. Вниз по склону сопки, прямо по пробитой через ельник просеке-тропе. Что уводила к дороге по широкой дуге...

А когда вырвались из-под лесной сени на простор, нас чуть стрелами не настигивали. Так отреагировал на наше появление фланговый дозор... Хорошо я вовремя опомнился и убрал «Теневой покров». А то точно подстрелили бы, если не меня, так моего подопечного.

В паре ярдов от дороги ворот пальтишка Пуша не выдержал измывательских нагрузок и с треском оборвался. А сам хрипящий злодей, вырвавшись из моих жестоких лап, промчался еще немного на подгибающихся ногах и эффектно плюхнулся под ноги жеребца Кейтлин.

– Что за дурацкое представление, Стайни? Зачем ты его так загонял? – сердито спросила леди, понуждая своего коня отодвинуться в сторону от распластавшегося на пузе и с судорожным хрипом хватяющего горлом воздух мужичка.

– Потом, – отмахнулся я от нее и, переведя дух, обратился к стоящим возле своей госпожи Джегару, его первейшему помощнику Лютеру Тибри и двум старшинам наемников: – Вспошите немедленно людей – надо срочно разворачивать караван и отводить его назад. Мы прямиком в магическую ловушку лезем.

Возле моего воза ненадолго возникла суeta, в которую я не вмешивался, потратив несколько минут на то, чтобы успокоить выскакивающее из груди сердце, отдышаться и вообще прийти в себя. А когда оклемался, пришлось в спешном порядке отвечать на вопросы.

– А второй что, ушел? – первым делом осведомился Джегар, очевидно, посвященный ди Мэнс в перипетии дела за время моего недолгого отсутствия.

– Нет, там остался лежать, – мотнул я головой в сторону сопки. И протянул леди Кейтлин изъятую у убитого злодея цепочку с рубином: – Вот, у него был ментально-активный магический ключ, запускающий в действие ловушку. Не знаю, с личной привязкой или нет...

– Нет, без нее, – едва взяв кристалл в руки, заявила магесса и нахмурилась. – Ключ вообще без какой-либо защиты... Даже от дурака. Хотя ставить ее всех учат первым делом...

– Нам тоже лучше отойти, – прервал я ее, кивая на спешно двинувшийся в обратном направлении караван. Схватив Пуша за волосы, поднял на ноги и поволок за собой.

– А-а! Кха-кха! – моментально ожив, возопил этот гад и вцепился обеими своими костлявыми ручонками в мою, ухватившую его. Не понравилось ему такое обхождение, вишь...

Мы отошли от моста, находящегося от нас не более чем в трех сотнях ярдов, еще на полмили и там встали. Вернее, сначала остановился по команде Джегара караван, а потом, когда подошли к нему, замерли и мы. Тут я и отпустил скользкие, мокрые волосы Пуша да брезгливо руки отер. Не церемонясь, пнул упавшего на колени злодея в бок и жестко потребовал:

– Давай выкладывай – кто, что, где?

– Это все Крест! Крест!.. – плаксиво взвыл доходяга, громко вскрикнувший и скрючившийся, как какая-то гусеница, после моего довольно жесткого удара. – Я здесь ни при чем! Я даже идти с ними не хотел!

– Но пошел же, – заметил я и, нехорошо оскалившись, вновь пнул Пуша по ребрам. Несущим в своей основе стальные пластины сапогом.

– Не надо меня бить! Я все скажу! Все! – всхрюкнув от боли и скрючившись пуще

прежнего, с мольбой возопил Пуш, обращаясь к Кейтлин. Да чуть на ноги коню не полез, заливаясь слезами и пытаясь их облобызывать.

«Вот это я понимаю правильная метода проведения допроса в полевых условиях! Прямо придраться не к чему!» – отпустил сомнительную похвалу в мой адрес донельзя воодушевленный происходящим бес. И с откровенной гордостью посмотрел на меня.

Хотел я грубо послать куда подальше этого поганца... Да отвлекли.

– М-да... – глубокомысленно изрек Джегар, глядя на Пуша, который закрывал руками лицо от ударов и рыдал, как ребенок. Покосился на меня, но сказать ничего не сказал.

– Выкладывай давай все. Да по порядку! – велел я своему пленнику и, проигнорировав косой взгляд Джегара и хмурый – Кейтлин, сделал вид, что примеряюсь, куда бы еще Пуша пнуть.

И слова из него хлынули полноводной рекой...

– Все началось с того, что роптать начали наши! В последнее время в городе житья ж никакого не стало деловому люду! Хмурый куда-то свалил, Дядюшку Джо, Валета и других авторитетных набольших – кого святоши, кого серые замели... И остальным проходу не дают – хватают без разбора! Да по городу шагу ступить нельзя – везде патрули из стражников, инквизиторов и конных егерей! Ну как тут жить?! – глотая слезы и сопли, живописал Пуш. – Вот и собрались наши у Флоя в «Хромой лошади», чтобы обсудить, как жить дальше... Когда и без того тяжко, а дальше еще хуже придется. Люд-то знающий о новой городской хозяйке такие ужасы рассказывает, что попадаться на ее справедливый суд никому не хочется!

Покосившись на тотчас насупившуюся Кейтлин, я трудом сдержал кривую ухмылку, так и норовящую возникнуть на лице. Быстро отведя глаза от очень уж чуткой к взглядам леди, сурово потребовал от прервавшегося, чтобы утереть рукавом рожу, злодея:

– Дальше!

– Ну и порешали, что надобно нам перебираться в другие места... – шмыгнув носом, продолжил Пуш. – На том и разошлись... А через пару дней Крест подтянул к себе меня, Коста, еще кой-кого... из тех, кто раньше, как и он, под Валетом ходил. Да и говорит, что, мол, валить с Римхола надо, это факт, но уходить с пустыми руками как-то неправильно. Ну мы, понятно, с этим согласились... Вот... Тогда он и заявил, что есть у него стоящая идея, как нам деньгой без особых хлопот разжиться. Чтобы было, дескать, с чем на новом месте устроиться...

– Ну и? – поторопил я убито умолкшего римхольского бандюгу.

– Ну сразу он нас в свои планы посвящать не стал... Отговорился тем, что в последнее время серых крыс развелось немерено и что теперь и у стен уши есть... А рассказал все, только когда мы из города в лес подались да с шайками Кривого и Шуберта встретились... Там он и предложил возвращающийся в Римхол отряд леди Кейтлин пощипать... Ведь если Алого все же завалили, то трофеев будет видимо-невидимо...

– Он что, совсем идиот? – возмущенно фыркнула ди Мэнс. – Я все их шайки вмиг в тонкий блин раскатаю!

– Все ему так и сказали! – с жаром заверил ее Пуш и поник. – А он засмеялся и заявил, что и не собирается на вас нападать... Надо просто подготовить ловушку на вашем пути да лишить мулов и части людей... А потом просто забрать все то, что вы будете вынуждены бросить...

– Не такой уж и дурной план, – хмыкнув, заметил Джегар. – Если бы мы потеряли мулов, то нам бы действительно туго пришлось...

Я кивнул и облегченно перевел дух, заметно расслабившись. Полегчало мне прямо на душе, когда выяснилось, что на нападение решились обычные грабители и разбойники, а не какие-нибудь прихвостни темных или, еще хуже, аквитанские лазутчики, решившие известить ди Мэнс.

– А что за ловушку нам приготовили? – спохватившись, задал я, пожалуй, самый важный вопрос.

– Не знаю я... – хлюпнул носом Пуш. – Хайнсы сказали только, что от нее все вокруг мереть начнет...

– И братья, значит, здесь? – непроизвольно скрипнул я зубами. – Не утомонились, значит?..

– Здесь-здесь, – торопливо закивал Пуш и сдал их с потрохами: – Со всеми они в лагере в долине!

– А где та долина? – мгновенно вскинулся я.

– Да милях в двух отсюда... Где-то там... – покрутив головой по сторонам, неуверенно махнул рукой в сторону сопки злодей.

– Взять, может, пару десятков человек да наведаться к ним?.. – покосившись сперва на леди Кейтлин, а затем на меня, задумчиво произнес, почесав давно не бритую щеку, Джегар. – Оставлять таких умников за спиной чревато...

– Подожди, сначала проверить нужно, не врет ли этот человек, – хмуро молвила леди, вытащив из ременного крепления на поясе короткий магический жезл с огромным огненным опалом в навершии. Сделала этим атрибутом силы пару пассов, и через миг в меня ударила волна стихийальной энергии. А с жезла сорвалась крохотная сверкающая звездочка и устремилась к облакам. Так воплотилось заклинание «Небесный глаз».

«Как же здорово все-таки иметь магический дар, – позавидовал я про себя Кейтлин. – С ним ведь столько всякого можно творить... нужного и полезного...»

– Действительно в долине по соседству расположен лагерь, в котором находится не менее сотни человек, – спустя некоторое время известила нас магесса, опустив жезл.

– Значит, не врет, – покосившись на Пуша, констатировал Джегар.

– Похоже на то, – согласилась с ним Кейтлин. И ее задумчивый взгляд обратился на магический ключ.

– Хотите проверить, что они нам готовили? – догадался Джегар.

– Да, – кивнула леди. Но не сразу воспользовалась ключом. Сначала она воздела жезл над головой и что-то гортанно воскликнула. Я не разобрал, что: звук частично поглотила раскатившаяся в стороны от магессы волна плотного, ватно-белого тумана. Который, прокатившись через нас, замер чуть далее, окружив обоз колышущейся, непроницаемой для взгляда дымкой. И она не рассеивалась, несмотря на наличествующий ветерок, а только уплотнялась и уплотнялась...

Я даже отодвинулся подальше от ди Мэнс, ибо эманациями энергии, вбурываемой ею в этот туман в невероятных количествах, меня захлестнуло с головой. Ощущения – самые невероятные. Как у истомившейся от зноя лягушки, неожиданно брошенной в пруд...

Установив этот магический барьер, Кейтлин утомилась. И, похоже, наконец задействовала ловушку. Судя по тому, что подержала в левой руке и убрала в кармашек на пояском ремне рубиновый ключ.

А потом магесса развеяла созданную ею защиту... Очевидно, выяснив, что та совершенно не нужна.

Да в этом мы и сами смогли воочию убедиться, когда туман рассеялся. Караван находился слишком уж далеко от ловушки, чтобы его зацепило хоть краем воплотившегося заклинания. Черное пятно безжизненно-мертвой земли, достигающее в поперечнике полумили, простиралось в четырех с лишним сотнях ярдов от нас...

– Ничего себе! – выдохнул я пораженно.

– Да не говори... – поддержал меня Джегар, присвистнув. И с любопытством спросил у леди: – А что это было-то?

– Какое-то заклинание из сферы Жизни, сформированное в форме ее антагонизма – Смерти, – ответила ставшая мрачной, как грозовая туча, Кейтлин. И спрыгнула с коня. Успокаивающе похлопав его по холке и передав поводья Джегару, ледяным тоном обратилась ко всем нам: – Отойдите и не мешайте мне.

Все тут же подались в стороны. От греха подальше. Все-таки ди Мэнс, судя по всему, настроена крайне серьезно и решительно.

Долгое время абсолютно ничего не происходило. Кейтлин делала жезлом пассы да что-то бормотала, насыщая стихиями Огня, Воздуха и зачем-то Земли какой-то непонятный закл. Я даже уселся на травку, замаявшись стоять, чего-нибудь эдакого ждать.

И все же мы дождались... Солнышко сгнуло, а небо начало быстро темнеть: его заволокли невесть откуда взявшиеся грозовые тучи. Ослепительными молниями полыхающие... Неожиданно налетел шквал холодного ветра, прогнав по вершинам деревьев и травке волну и кое с кого сорвав шляпы. Мулы отчего-то беситься начали и орать...

Хорошо, что я сидел! А то бы упал, когда из воронки-разрыва меж разверзшихся черных туч вылетел огромный огненный метеор! Размером с трехэтажный дом! И с огромной скоростью устремился к земле с пробирающим до самого нутра воем!

По-детски разинув рот, я целый долгий миг глазел на это невероятное зрелище. Но вот метеор, оставляя за собой длинный огненный шлейф, исчез за сопкой... И содрогнулась земля...

От докатившегося до нас удара попадали и бешено заорали мулы, да и из людей мало кто удержался на ногах и не выдал с перепугу по крепкому ругательству. Но это было только начало... Добрался до нас наконец и звук...

Гда-дах! – гулко ухнуло, и все очумело замотали головой, разевая, как рыбы, рот. Ибо оглохли враз...

А над дальним горным отрогом в этот миг вспухло огромное пепельно-дымное облако... К счастью, не обрушившееся на нас с ураганным порывом ветра, что принес с той стороны уйму лесного сора, листвы, травы и ветвей. Поднявшимся на ноги людям с четверть часа от всего этого мусора отплевываться пришлось.

Но это все ерунда по сравнению с тем, каково пришлось злодеям, расположившимся в злополучной долине... Я даже не счел нужным беспокоить крайне занятую с виду Кейтлин, запустившую под рассеивающиеся облака новый «Небесный глаз», и справляться у нее о судьбе разбойничьего лагеря. Понятно, что не уцелел там никто. Братья Хайнс не архимаги, чтобы что-то противопоставить такому удару.

Однако поговорить с кем-нибудь, обсудить произошедшее мне страшно хотелось... Вот я и обратился к оказавшимся поблизости наемникам – Лерою и Барту, кажется.

– Круто жажнуло, да? – первым делом спросил я у них.

– Ага! Еще как круто! – вразнойбой ответили они.

– Вот и я так думаю, – удовлетворенно кивнул я, глядя на дымное облако, медленно опускающееся на дальний горный склон. Покосился на сосредоточенную Кейтлин, почесал в затылке, криво ухмыльнулся и с напускной задумчивостью молвил: – Но вот прямо в сомнениях я весь после такого... А не просчитались ли сильно римхольцы, сменив драконью напасть на леди Кейтлин?... Может, лучше было Алого потерпеть?... Он-то к вам лишь раз в несколько лет залетал, а ди Мэнс так, глядишь, и насовсем останется...

И призадумались мужики... А я довольно улыбнулся. И поспешил еще подлить масла в огонь:

– А ведь к ней еще дед ее, сэр Родерик, наверняка будет наведываться...

– А он что?... – с опаской спросил Лерой, когда я многозначительно замолчал.

– Тоже маг сильно могучий, – кратко пояснил я. – А уж затейник какой... – покачал я головой. – Он знаете, как у нас в Кельме каждый год развлекается?

– Нет, не знаем, – помотали головой ловящие каждое мое слово наемники.

– Да вы что?! Правда не знаете?! – тихонько ахнул я, округлив глаза.

– Не-а... – переглянувшись, протянули мужики. Выглядели они, надо сказать, к тому времени уже несколько пришибленными. Или попавшими под воздействие какого-то ментального заклинания...

Но мне уже не до того было, чтобы в странностях всяких разбираться. Увлекся сильно розыгрышем.

Я воровато огляделся для пущего эффекта и поманил к себе пальцем Лероя с Бартом. А когда они придвинулись поближе, громко зашептал:

– Сэр Родерик страсть как любит «Слезы Огня» над городом вместо фейерверков пускать...

– Да ты что?! – в один голос ахнули мужики.

– Угу, – немедленно подтвердил я и с показным сочувствием произнес: – Ну у нас-то такая забава еще не сильно страшна... Кельм ведь каменный весь. А вот ваш Римхол...

– Стайни, хватит нести всякую чушь! – заставил меня прикусить язык сердитый возглас Кейтлин, каким-то неведомым образом расслышавшей с довольно большого расстояния, что я там рассказываю наемникам.

– А что я? – Разведя руками перед мужиками и подмигнув им, я натянул на лицо маску покаянного смирения и обернулся к леди.

– Болтать прекращай! – коротко бросила она, не став, к моему удивлению, развивать тему, и деловито произнесла: – Пойдем посмотрим, что там за ловушка такая была.

– А, это мы мигом, – мгновенно сориентировался я.

Повертев головой, направился к возу. Наклонился и, цапнув за ногу одного запрятавшегося за большим колесом шельмеца, вытащил его.

– А-а... – заголосил Пуш, вновь оказавшийся в моих лапах.

– Хватит орать! – перебил я его. И сурово припечатал, когда он резко заткнулся: – С нами пойдешь.

– Зачем он нам? – удивленно спросила ди Мэнс.

– А вдруг там в ловушку встроена еще одна ловушка? – поделился я с девушкой своими опасениями.

– Маловероятно, – усомнилась магесса. Но спорить со мной не стала и махнула рукой: – Впрочем, пусть идет. Лишней проверка не будет.

Двинувшийся было вперед Пуш после таких откровений тут же замер как вкопанный.

– Шагай давай, – беззлобно подтолкнул я его в спину, направляя в сторону пятна мертвой земли.

Но злодей, сделав после моего тычка лишь шаг вперед, и не подумал выполнять распоряжение. Вместо этого он отчаянно замотал головой, категорически отказываясь идти куда указано.

– Или делаешь что я говорю, или мы привязываем тебя сейчас во-он к тому дереву, – ласково произнес я и прервался, указывая на ближайшую подходящую ель. Дав Пушу хорошенько разглядеть то самое дерево, к которому он будет приторочен в случае неповиновения, раздвинул губы в улыбке и сказал этому трусу: – А потом леди Кейтлин как жажнет по тебе огненным метеором...

Римхольский бандюга, представив себе эту картину, побелел. Прежде чем я успел обратиться к Джегару с просьбой подать ненужный ремень или веревку, он торопливо сделал маленький шагок в сторону моста через Трею. А дальше дело пошло проще – выхватив от меня крепкий напутственный подзатыльник, Пуш прямо побежал вперед, чтобы не ткнуться носом в землю.

Так и пришлось идти, время от времени подгоняя этого упряма то пинком, то тычком стреломета в спину. Ну никак не удавалось разжечь в нем пыл бесстрашного исследователя магических ловушек...

Пройдя почти пять сотен ярдов, мы добрались до жуткой черно-серой проплешины, возникшей посреди цветущего буйства природы. И остановились на границе этого громадного круга, захватывающего и другой берег Треи.

– Как пожарище какое-то... Только гарью не воняет... – поделился я с Кейтлин своими впечатлениями. Ну на самом деле очень похоже. Словно выгорела вся растительность, оставив после себя на серой растрескавшейся земле лишь черные, ссохшиеся листики-травинки.

– Да, определенное сходство имеется, – согласилась со мной магесса. – Хотя, конечно, здесь ничего не горело.

– А ты что остановился? – удивленно посмотрел я на Пуша, замершего у самой

границы черно-серого пятна. И резко затолкнул его туда, выдав напутственное: – Топай давай дальше!

А Кейтлин подсказала точное направление:

– К центру этой мерзости.

Пуша поначалу, сразу после попадания на проплешину, затрясло, как лихорадочного, но очень быстро дрожь его сошла на нет. Как только он осознал, что не мрет, а вполне себе живет. И вообще нет абсолютно никакой разницы, где находится, внутри пятна или за его пределами. Ибо не осталось здесь никаких опасных следов заклинания, уничтожающего все живое. Иначе он, Пуш, сразу почувствовал бы это на своей шкуре...

Ступил на черный ковер и я. Сделал пару шагов да плечами пожал. Ничего такого. Разве что травка здесь не стелется ласково под ногами, а хрустит, рассыпается. И, соответственно, за нами остаются три цепочки отчетливо видимых следов.

То, что являлось магической ловушкой, оказалось вовсе не сложно найти. Куда трудней было добраться до нее... Ведь чем дальше мы заходили в глубь пятна, тем более глубокими и протяженными становились ветвящиеся в иссохшей земле трещины... Превращаясь в настоящие провалы близ истинного центра черного круга. И если без осторожности переть, не глядя, то запросто можно, оступившись, ноги в них переломать. Мне даже пришлось предупредить на всякий случай скачущего впереди горным козлом Пуша, то ли потерявшего страх, то ли что-то задумавшего:

– Смотри, надумаешь подвернуть копыто или еще что – лечить тебя никто не будет. Разве что пристрелим, чтобы не мучился, да и все.

– Добрый ты, Стайни, как не знаю кто, – не смогла промолчать и не съязвить по этому поводу Кейтлин.

– Уж какой есть, – проворчал я в ответ, немного задетый замечанием ди Мэнс. Можно подумать, я и впрямь зверюга какой... Ну да, довольно жестко с Пушем обхожусь, есть такое. Но как иначе-то? Стоит только давление ослабить и мягкотелость проявить, как добровольца – исследователя магических ловушек у нас не будет! А тогда что? Одна несомненно обаятельная и привлекательная, несмотря на всю свою стервозность, магесса сама в ловушку сунется? По мне, так это неприемлемо...

Меж тем мы добрались наконец до самого что ни на есть центра черного круга. Не то кратер небольшой, не то воронка. Идеально округлой формы яма глубиной примерно в ярд и впятеро больше в поперечнике, края которой испещряли расходящиеся в стороны провалы-трещины. А посреди этого углубления-блюда со словно уплотнившимися до состояния камня и отшлифованными стенками стоял самый простецкий деревянный ящичек... Размерами фут на фут.

– Ну что, открывай, – мотнул я головой, указывая Пушу на сие диво, которое прежде было, видимо, прикопано злодеями. И прежде чем трус этот заартачился, в яму его толкнул... Он скатился, запнувшись, на брюхе в самый низ. Да так удачно, что носом уткнулся прямо в боковую стенку ящика.

– Да нет там ничего опасного, – снисходительно молвила Кейтлин, успокаивая взвизгнувшего Пуша, который, загребая руками и ногами, рванул от вместилища магической ловушки прочь. – Иначе ты был бы уже мертв.

– Вот именно, – поддержал я леди. И снисходительно эдак молвил, глядя на бандюгу: – Не понял еще, что ли? Пугал я тебя просто. Так что прекращай трястись. Открывай смело крышку да проваливай на все четыре стороны. – Но, несмотря на вышесказанное, дезактивировать свой защитный амулет не стал...

Прокатило. Повелся этот лопух. Дрожать, правда, не перестал, но к крышке ящика потянулся... Крепко зажмурившись, резко открыл его. Явив нашим взглядам непонятную конструкцию из дерева, камня, металла и кости. Некто взял кусок обычного красного дерева размером фут на фут, отполировал до идеальной гладкости и превратил его в помост-основание. По углам которого были разнесены и частично утоплены в него крупные кристаллы аквамарина. Теперь раскрошившиеся. От этих, видимо, накопителей стихийальной

энергии протянулись золотые линии – лучи октаграммы. А посреди нее в окружении двойного кольца лунного серебра и целого сонма вытравленных рунных знаков лежала костяная пластинка примерно с ладонь... Она-то и притягивала основное внимание. Вернее, четыре крупные карминно-черные руны на ней. Такие изумительно четкие... Словно их только-только нанесли, заполнив сей изумительной краской грубые надрезы на кости...

– Демонической кровью, а не краской, – поправила меня Кейтлин, и я очнулся.

Пришел в себя и непонимающе похлопал глазами, глядя на проявившую способность к чтению мыслей суккубу. Раньше она этого делать явно не могла... А то бы давно уже прибила меня за невероятно кощунственные помыслы в отношении нее. Но недоумевал я недолго. Быстро дошло, что я сам, засмотревшись на руны, озвучил свои мысли.

– А что это вообще такое? – полюбопытствовал я у решительно направившейся к краю ямы магессы.

– Рунный артефакт Ушедших, – кратко пояснила ди Мэнс. И продолжила разъяснения, лишь когда выдрала костяшку с рунами из доски: – Так называемый «Пожиратель жизни». Входит в перечень безусловно запрещенных к владению, применению и распространению и подлежит немедленному уничтожению при обнаружении. Несет в себе заклинание объемного действия второй ступени, принадлежащее к типу так называемых неограниченно стабильных. – Последнее я не очень-то понял, но, к счастью, Кейтлин сама осознала, что слишком уж заумно говорить начала, и сказала попросту: – В общем, будучи воплощенным, существует оно сколь угодно долго. Пока питающая его энергия не закончится.

– Второй ступени? – переспросил я, вычленив из этого самое главное, и, нехорошо сощурившись, посмотрел на тотчас сжавшегося в комок Пуша. – Мулы у нас подохнут, значит?..

– Мулами бы мы не отделались, – покачала головой Кейтлин, стоящая ко мне спиной, а потому не разобравшая, кому адресован позвучавший вопрос. – Все наемники, у кого защитные амулеты ниже третьей ступени, здесь бы остались... Да и остальным плохо бы пришлось... Если бы не успели отреагировать и своевременно покинуть зону поражения.

– Я не знал! Не знал! – затравленно завыл и попытался заползти, спрятаться за крохотный ящик Пуш, видя, что я поднимаю стреломет.

– Да заткнись ты! – досадливо поморщившись, отмахнулся я от него, вешая, как и намеревался, оружие на плечо. И обратился к ди Мэнс: – Делать-то мы что со всем этим будем?

– Ну... – на мгновение призадумалась она. А потом с ее левой руки слетел ком огня, и ящик со всем его содержимым весело запылал.

– Тоже решение, – ничуть не расстроил меня такой поворот событий. Все равно ничего стоящего там не было. Кристаллы-накопители разрушились, а золота и лунного серебра в пересчете на металл – кот наплакал. Кивнув на костяную пластинку, которую Кейтлин продолжала сжимать в правой руке, спросил: – А с этой штуковиной Ушедших что?

Леди покосилась на меня, на артефакт и, пожав плечами, сказала, сжимая кисть:

– Пригодится.

– А?! – изумленно уставился я на нее, подумав, что ослышался.

Но ничего подобного – все я правильно разобрал. Ди Мэнс не мудрствуя лукаво собралась прикарманить запрещенный артефакт! Ведь все ее последующие действия прямо указывали на это.

Кейтлин взяла в левую руку свой магический жезл, сделала им несколько пассов над костяной пластинкой. И та вдруг занялась кровавым пламенем! А руны полыхнули тьмой... И воспарили, став объемными, над «Пожирателем жизни»... А еще через миг магесса поднесла к ним свой жезл. И полыхающие руны будто прилипли к нему! Впитались в металл, оставив после себя медленно затухающие следы! А костяная пластинка рассыпалась прахом...

– Ну вот, – удовлетворенно произнесла Кейтлин, убирая жезл и отряхивая руки.

А я, захлопнув наконец разинутый рот, протянул:

– Хм... – и бросил быстрый взгляд на вытаращившего глазенки Пуша.
– Я ничего не видел! – взвизгнул он отчаянно, стоило мне только сощуриться, глядя на него. – Совсем ничего!

– Разумеется, ничего, – прежде чем я успел принять решение относительно участия невольного свидетеля произошедшего действия, снисходительно молвила магесса. Правую руку тотчас подняла и обратила раскрытую ладонь в сторону Пуша. Тот, расширив до предела глаза, буквально окаменел. Замер, как лягушка перед ужом, а не предпринял безуспешную попытку бегства, как я от него ожидал.

Мелькнул фиолетовый луч, ударивший римхольскому деловому прямо в лоб. И Пуш упал... Но отнюдь не замертво. Ибо тотчас завозился, голову поднял и, повертев ею, с искренним изумлением вылупил на нас.

– Теперь он точно не сможет сболтнуть ничего лишнего, – удовлетворенно произнесла магесса. И, полностью утратив интерес к злодею, пояснила мне: – Я стерла ему из памяти последний час жизни.

А я даже не нашел что на это и сказать... Конечно, на фоне прилипшего к чьим-то ручкам запрещенного рунного заклинания-артефакта, которое следовало незамедлительно уничтожить после обнаружения, а не перекинуть в целости и сохранности в собственный магический жезл, какое-то там сурово караемое законами Империи ментальное воздействие на человека против его воли и без его ведома выглядит уже сущим пустяком, но серьезно призадуматься заставляет... Над тем, что для ди Мэнс самые строгие запреты не значат, похоже, абсолютно ничего, судя по тому, с какой легкостью она их преступает. А это может быть весьма нехорошо... Уже для меня. Знающего и видевшего много больше Пуша, да еще и обладающего уникальным даром...

– А ты что тут развалился?! – опомнившись, сердито обратился я к лежащему в яме и трясущему головой Пушу. – Ну-ка вали отсюда, пока цел! – И сделал вид, что стаскиваю с плеча стреломет.

Этого вполне хватило, чтобы римхольский бандюга бросил бесплодные попытки понять, как он здесь очутился, когда только что лежал рядом с Костом на вершине сопки, поджидая движущийся по дороге к мосту через Трею караван, да рванул прочь. Только пятки засверкали... Я даже, не удержавшись, свистнул ему вслед, как вспугнутому зайцу, задавшему стрекача из-под ног коня.

* * *

Остаток пути к Римхолу мы преодолели без каких-либо помех. Не встретилось нам больше ни магических ловушек, ни лихого лесного люда, промышляющего в здешних местах, близ города, сбором подорожных податей, ни иных напастей. Разве что недавно прошедший в горах дождь немного подпакостил, превратив проходимый ранее вброд ручей чуть ли не в реку, через которую мы замаялись телеги перегонять. Хорошо ди Мэнс магией помогла, подталкивая сзади повозки «Стеной Воздуха». А вообще, если бы не отсутствующие во многих местах мосты через многочисленные горные речки-речушки, то, даже несмотря на убитую напрочь и заросшую дорогу и невероятное количество перевозимого и переносимого груза, путь назад до города от логова Алого занял бы значительно меньше времени, нежели туда. Разница составила бы полные сутки, а не половину, как вышло.

Впрочем, так даже удачней получилось, ведь добрались мы до Римхола в середине дня, а не вечером, в сумерках. А то бы намучились, проталкивая в кромешной темноте, разгоняемой лишь неясным светом пары фонарей, телеги через узкий зев городских ворот. Которые не были рассчитаны строителями на такие обозы, груженные с горой. Мой воз, к примеру, только кое-как прошел. А телегу с драконьей головой и вовсе пришлось магией переносить через стену. Под надвратную арку влезал только нос Алого до уровня глаз, а далее драконья башка застревала.

Ну хоть потешили сбежавшийся поглазеть на возникшие у нас проблемы народ. Такого

захватывающего зрелища – летающей на телеге огромной драконьей головы, никому из римхольцев видеть еще не доводилось... Так что все довольны остались – и молодежь, и взрослые, и старики. А ребятня – та просто счастлива была...

Наконец главный трофей состоявшейся охоты очутился в городе, и началось наше триумфальное шествие по Римхолу. Впереди всех, понятно, ехала на своем жеребце Кейтлин, приодевшаяся по этому поводу в украшенный золотым шитьем костюм, а сразу за ней следовала телега с отрубленной головой Алого. Потом шел я, положив правую руку на борт воза и жутко переживая о том, как бы с него случайно не слетел вроде бы надежно закрепленный полог. Ну а чуть дальше катили остальные повозки да топали наемники.

Пока до центральной площади дошли, чуть не оглохли от радостных воплей и приветственных возгласов, издаваемых заполнившим тротуары людом! Я даже ошалел малость от такого приема. А уж когда в нас еще и цветы полетели... Да в таких невероятных количествах, что мостовая под нашими ногами просто моментально оказалась устлана ими... И где столько набрали?..

А на площади ликование многотысячной толпы римхольцев достигло своего апофеоза. Шум стоял такой, что не разобрать было слов, сказанных на ухо! Я едва понял, что от меня хочет Джегар, вернувшийся от своей хозяйки. Оказалось, Кейтлин решила загнать все телеги с трофеями во двор принадлежащего теперь ей дома градоначальника да прикрыть их охранным контуром от греха подальше. А мой воз волей-неволей тоже придется гнать туда, и не важно, желаю я этого или нет. Просто такое столпотворение творится на улицах, что или обоз следует прямо и без остановок до цели, или застревает здесь до утра.

Поскольку распоряжение леди не шло вразрез с моими замыслами, то артачиться я не стал, а быстро закивал, показывая Джегару, что понял его. Впрочем, даже имея я иные планы по размещению воза с сокровищами, – моментально бы их переменял, глядя на эту ликующую толпу, что запрудила городские улицы и площадь. Судя по виду, римхольцы до того распалились, что уже готовы наброситься на героев-спасителей, дабы зацеловать их, затискать на радостях до смерти. Не хватает лишь крохотного толчка, коим вполне может стать остановка каравана, чтобы люд хлынул с тротуаров на мостовую и налетел на нас...

Однако часть обоза мы все же потеряли на пути к своей совсем недалекой цели. Телегу с драконьей головой пришлось оставить посреди площади. На радость толпе. Иначе нас просто не пропустили бы дальше горожане, заявившиеся целыми семьями, чтобы полюбоваться на голову своего поверженного мучителя-дракона. Вот леди и пошла навстречу, предоставив всем желающим возможность не только поглазеть на свой великолепный охотничий трофей, но и коснуться его. Последнее-то без толку запрещать – четверо оставшихся охранников толпу не сдержат. Если на сувениры не дадут растащить – и то хорошо. Хотя, возможно, я преувеличиваю – все же без серьезного инструмента драконью чешую или там какой-нибудь костяной рог не отодрать.

Так или иначе, до дома градоначальника мы добрались. Шустро разместили все телеги в маленьком дворе. За пару десятков минут управились. И повозки поставили, и мулов распрягли. А Кейтлин установила охранный периметр с парализующим заклинанием в качестве эффектора воздействия. Ну и наконец щедро вознаградила всех наемников. Выдав им вдвое большие суммы, нежели те, на которые уговаривались. Вроде как в честь того, что драконов тоже оказалось два, а не один. На том наша эпопея с охотой на огнедышащего ящера и закончилась... Началось гуляние.

Вернее, оно еще раньше по всему Римхолу началось, а мы к нему лишь присоединились. Трактирщики-то все как один после нашего триумфального возвращения объявили, что сегодня вся выпивка бесплатно! Так что к вечеру это грозило вылиться в грандиозную пьянку, когда крепко стоящих на ногах людей днем с огнем не сыскать.

И хотя до наступления ночи было еще далеко, я сразу, как только пристроил под надежную магическую охрану свой воз, поспешил в заведение тьера Труно. Чтобы успеть привести себя в порядок – помыться, побриться, подстричься, пока там все, включая прислугу, не перепились. А потом уж и вина откушать от души можно будет...

Пробираясь через скопившуюся на площади толпу горожан, я неожиданно наткнулся на Гэла Атеми с сестрой, пытающихся пробиться поближе к драконьей голове.

– О, Кэр! – воскликнул парень.

– Привет, Гэл! Привет, Вэлла! – вынужденно остановившись, приветливо поздоровался я с ними. – Как жизнь?

– Да ничего, все живы-здоровы, – отмахнулся мой приятель. И поспешил перейти от приветствий к куда более животрепещущей теме: – А мы тут на голову Алого пришли глянуть!

– Она такая здоровущая – просто ужас! – не замедлила поделиться своими впечатлениями Вэлла. – А пасть какая клыкастая, пасть! Даже подходить поближе страшно!

– Да что ты Кэру-то рассказываешь! – рассмеялся Гэл. – Он небось вдоволь насмотрелся на эту голову, пока ее сюда везли! – И затормозил меня, жадно вопрошая: – Кэр, а ты видел хоть краем глаза, хоть из самого-самого издалека, как леди Кейтлин повергала Алого?!

– Эх, если бы, Гэл... если бы... – криво ухмыльнувшись и мигом натянув скорбную маску, испустил я горестный вздох. И продолжил, когда лицо парня, жаждавшего красочного рассказа о схватке могущественной магессы с огнедышащим драконом, расстроено вытянулось. – Если бы издалека... А так я момент этого повергания Алого наблюдал с самого что ни на есть первого ряда...

– Это как? – не понял он.

– Да очень просто, – снисходительно пояснил я. – В тот миг, когда леди Кейтлин гасила Алого, я у того в пасти находился. – И, глядя на смешно выпучивших глаза брата и сестру, скромно добавил: – Язык пытался отрезать скотине этой злобной...

– Врешь! – в один голос воскликнули Гэл и Вэлла.

– Да чтоб меня демоны задрали! – поклялся я, глядя на них наичестнейшими глазами.

– Расскажи! – переглянувшись, немедленно потребовали они.

– Только не сейчас, – отказался я поведать сию секунду, как Гэл и Вэлла явно того хотели, захватывающую историю. – А то время поджидает. Мне же еще нужно от многодневной грязи отмыться-отскоблиться, подстричься, щетину с лица свести да с одеждой подходящей определиться. Не пойду же я вечером на обещанный леди Кейтлин пир свинья свиньей? – И поспешил утешить: – Да никуда от вас мои рассказы не денутся, не бойтесь. Я в любом случае собирался не сегодня завтра зайти к вам в гости.

– Ты же только что сказал, что вечером отправляешься на пир! – уличила меня Вэлла, сочтя мои слова пустой отговоркой. Хотя ничего такого у меня и в мыслях не было. Они же мои единственные друзья в Римхале – как к ним не наведаться? Да и с Дедом надо бы мне потолковать... На тему одного интересного рудника, который отчего-то не отмечен на моей чудной карте.

– Значит, загляну к вам завтра, – пожал я плечами. И, с откровенной улыбкой глядя на насупившуюся девчонку, мягко произнес: – Да зачем мне вам лгать? Сказал – зайду в гости, значит, зайду.

– Ну мы тогда будем тебя ждать, – заверил Гэл.

– Ага, давайте, – согласно кивнул я и заторопился. – Ладно, побегу я. Время-то идет...

На том мы и расстались. Гэл с Вэллой продолжили прокладывать себе дорогу через толпу к одной драконьей голове, а я скорым шагом отправился к другой – к той, что таверна.

Хотя, как оказалось, можно было и не спешить так сильно. Достаточно было с Калвином поздороваться, переговорить да о своих неотложных нуждах обмолвиться, чтобы тот так хвоста прислуге накрутил, что та заметалась будто ошпаренная. Я же теперь как-никак компаньон тьера Труно – потому ко мне со всем возможным почтением.

А пока имеющаяся в таверне купальня подготавливалась да брадобрей бритву точил, я поинтересовался:

– Ну а что с нашей задумкой? Идут дела?

– А то! – На лице Калвина расплзлась одухотворенная улыбка. – Пока вас не было,

городские цены уже на треть взлетели! Так что очень вовремя мы вложились!

– Что-то несильно недвижимость подорожала... – не разделил я его восторгов. Вот если бы цены скакнули вверх раза в два от прежнего, то да, это было бы реально здорово.

– Так это только начало! – заверил меня компаньон. – Сомнения ж у людей закономерные были, что леди Кейтлин покончит с Алым. Да и нет у большей части римхольцев особо средств, чтобы вкладывать их в дома и лавки. Вот подтянутся из других городов богатеи, почуяв возможность наживы, так цены и взметнутся вверх.

– Ну ладно, ты в этом деле опытней, тебе и думать, – махнул я рукой, решив не забивать себе голову лишними проблемами. Мне бы прежде с привезенной добычей разобраться, которая уйдет за сумму на порядок большую, чем стоит наше совместное с тьером Труно римхольское предприятие...

Бес, правда, начал возмущаться, доказывать, что деньги никогда нельзя оставлять без внимания, но я не стал его слушать. Ибо отмыться хотел куда больше, чем грядущие прибыли считать да места их новых вложений искать.

Пока приводил себя в порядок, незаметно день догорел. А на улице, несмотря на приход ночи, не стало менеелюдно и шумно. Наоборот, всеобщее веселье только обороты набрало. Добраться до дома градоначальника оказалось все так же нелегко. Еле протиснулся через толпу, попутно отбиваясь от желающих угостить меня дармовой выпивкой.

К слову, отказывался я зря. Вполне можно было не являться на обещанный пир, а с таким же успехом напиться на городской площади. Разве что в доме градоначальника компания поприличней была – из римхольских богатеев, крупных чинуш и прочего уважаемого люда. Все такие важные, разодетые в пух и прах – ну просто страсть. Что, впрочем, не помешало никому из них наклюкаться до поросячьего визга...

А Кейтлин даже не наряжалась. Все в том же эффектном наряде боевого мага щеголяла. Для вящей внушительности, видимо. Да для того, чтобы осадить подвыпивших мужчин, для которых и трезвых суккуба являет собой неодолимое искушение.

Ну а если брать в целом, то пир, несомненно, удался. Ведь было выполнено главное условие доброго пиршества – чтобы выпивка текла рекой, а закуска всегда была под рукой. Насилу расползлись все по домам... А я вернулся в свою комнату в таверне. Не собирался же меня никто у себя в гостях оставлять. Нет, Кейтлин меня вечером из виду не теряла, но и из ближнего своего круга как-то особо не выделяла. Ну за исключением того случая, когда повествовала разинувшим рты римхольцам о повергании Алого и второго огнедышащего дракона. Честно все рассказала о моем участии в этой эпической битве... Не вдаваясь в некоторые ненужные детали, конечно.

Только, если честно, лучше бы она вообще умолчала о том, как я бился с чудищами. Потому как изрядно подвыпивший народ тут же бросился меня качать, подбрасывая чуть ли не до украшенного лепниной потолка огромного зала для приемов. Так плохо мне даже в драконьей пасти не было... После тридцатого подкидывания у меня глаза уже в разные стороны смотрели. А Кейтлин, как мне показалось, с откровенным ехидством наблюдала за всем этим. Ее-то, понятно, качать не решились – только чествовали беспрестанно, поднимая за нее бокалы.

А утром... Вернее, не утром, а уже ближе к полудню, у меня жутко болела голова... А рядом в постели обнаружилась какая-то сладко посапывающая малышка... Черноволосая. С припухшими от поцелуев губами... Хотя я точно помню, что с пира один уходил... Неужели на площади кого-то подцепил?

Ожесточенно почесав затылок, я растолкал спящую одетой на моей постели девушку, что даже сапог не сняла, завалившись на чистое покрывало.

– Ты кто? – спросил я у своей гостьи.

Та, не поднимая век, со стоном приложила руку ко лбу.

– Я... Я Флем... – хрипло выговорила она, а затем, резко распахнув глаза, с ужасом уставилась на меня. Да как взвизгнет, подскакивая: – А ты кто и что ты делаешь в моей постели?!

– Вообще-то это моя постель, – оглядевшись на всякий случай и удостоверившись, что это мой номер в «Драконьей голове», заметил я. – И у меня, знаешь ли, тоже возникает закономерный вопрос: что ты в ней делаешь? Да еще и одетая...

– А-а... о-о... у-у... – ошарашенно оглядевшись и уставившись на меня округлившимися серо-зелеными глазами, издала нечленораздельный возглас девушка, довольно молодая и миловидная, надо признать. А затем заломила ручки: – Родители меня убьют, если узнают!..

– Ну так, может быть, тогда и не стоит им ничего говорить? – прозрачно намекнул я. – Ведь, судя по всему, меж нами ничего не было... Наверняка пришли пьяные до полной невменяемости и завалились спать. Если я даже на твою одежду не покусился, а с себя сумел лишь сапоги сбросить да куртку снять.

– Да-да, не нужно никому ничего говорить – пусть все случившееся останется между нами! – яростно закивала Флем да тут же за голову схватилась, страдальчески сморщившись. – А то меня точно на учебу в столицу непустят, – простонала она.

– Вот и договорились, – облегченно перевел я дух и поспешил к столу-тумбе, на котором стоял графин с водой.

Напоить пришлось и девушку. После чего, чуть придя в себя, она, отчаянно краснея при каждом взгляде на меня, поспешно ушла. Ну или скорей украдкой выскользнула из номера, тихо и незаметно. Хотя это и не имело смысла – все равно в коридоре не было абсолютно никого.

Я тихонько прикрыл за ней дверь и, облегченно переведя дух, прошептал:

– Пронесло...

После этого оделся и отправился в зал здоровье поправлять. Что и делал с успехом до самого полудня, потягивая крохотными глоточками охлажденное красное вино. А там и ожил. Поел. В голове сразу стало проясняться. А там вспомнились и вчерашние мои приключения. Когда я, возвращаясь в «Драконью голову» в изрядном подпитии, случайно наткнулся в толпе на девушку, облик которой живо напомнил мне Кейтлин. Было какое-то едва уловимое сходство в чертах их лица. А одинаковый цвет волос его только усугублял. Вот у меня крышу и снесло...

«И хорошо, что и я, и Флем были слишком пьяны, чтобы дело зашло дальше откровенных ласк! Иначе быть беде! – представив, в какой переплет мог угодить по причине утраты контроля разума над позывами души, неистово жаждущей воплощения своих самых сокровенных желаний, и чуть не облившись холодным потом, оторопело подумал я. Да тут же отодвинул от себя подальше недопитое вино, решив: – Нет, неумеренные возлияния мне отныне категорически противопоказаны! Отныне и до тех пор, пока не женюсь на Кейтлин!»

Покачивая еще головой, я вздохнул. И, ругнувшись на потешающегося надо мной по своему обыкновению беса, отправился по гостям. Обещал же...

Но сразу попасть к Атеми не удалось. В зале меня перехватил Джегар, принесший дивную весть о том, что я приглашен леди Кейтлин отужинать с ней. Сегодня, в восемь вечера. Так что пришлось возвращаться да спешно разбираться с одеждой – в порядок ее приводить. А то сапоги не чищены, пряжка на ремне не блестит, а рубахи – ни одна не глажена.

Пока занимался своим будущим нарядом, в гости ко мне заглянул асс-тарх Рабле. Также с замечательной вестью. Утвердили ходатайство о моем посвящении в благородное достоинство... Отчего я аж душой воспарил. Ведь все одно к одному складывается: и с Кейтлин мы вроде как примирились, и деньги у меня появились на приобретение неплохого лена, и безродным смердом я скоро являться перестану... Можно теперь кое-кому и о притязаниях на руку и сердце откровенно намекать!

Но к Атеми я все же пошел. Ибо не видел смысла до вечера по комнате шараться, изнывая в ожидании встречи с несравненной ди Мэнс. Так что решил не откладывать на потом поход в гости. Да и когда еще выпадет свободное время? Асс-тарх Рабле ведь предупредил меня, что нужно поторапливаться с отбытием в столицу, где через полторы

декады состоится очередная, проводимая лишь дважды в год церемония вручения высочайших имперских наград и раздача прочих пряников отличившимся.

За пару часов я и время убил, и натрепался от души. Просто язык устал битву с огнедышащими чудовищами живописать разинувшим рты молодым и старым представителям семейства Атеми. И с Дедом таки перемолвился, спросив у него, не слышал ли он о руднике Гахлбэрри.

– И это ты у меня спрашиваешь?! – неожиданно возмущенно вскинулся Торвин. – Да я там, почитай, шесть лет отработал! До того, как драконы нагрянули и рудник по примеру прочих пришлось закрыть до лучших времен!

– А где он расположен-то, этот рудник? – тотчас полубопытствовал я, обрадовавшись про себя такой осведомленности Деда. Раз он там работал, то все-все о руднике должен знать...

– Так известно где – возле Сухой речки, во владениях барона Гривера, – пожал плечами старик. И, хитро сощурившись, посмотрел на меня: – Никак добраться до него задумал?

– А что, думаешь, стоит? – усмехнувшись, вопросом на вопрос ответил я.

– Ну это как посмотреть... – пригладил бородку Торвин. – С одной стороны, богатства там, конечно, несметные хранятся – в лучшие годы лунного серебра оттуда на три четверти миллиона выбирали, а с другой... Работало в те времена на добыче одних только простых рудокопов почти полтыщи. Да и закупорены теперича наглухо магическими взрывами все входы в рудник...

– Ладно, потом это дело еще обмозгуем, – не стал я обнадеживать старика. – Сейчас мне все одно дорога в столицу, а когда вернусь – большой вопрос.

Так и день пролетел. А без четверти восемь, по часам на ратуше, я уже у двери дома градоначальника стоял. Недолго – меня быстренько внутрь впустили. Да и в холле лишь совсем чуть продержали, вскоре дальше повели...

– Проходите вот сюда, пожалуйста, тьер Стайни, – остановившись, коротко пискнула сопровождавшая меня в путешествии по лабиринту немалого дома градоначальника девчушка-служанка. И плавно взмахнула рукой, указывая в сторону темной лакированной двери, что была тут же расторопно приоткрыта передо мной загадочно ухмыляющейся Тарией.

– Хорошо, – односложно ответил я и проследовал куда сказано, с подозрением косясь при этом на телохранительницу Кейтлин. Что же за подвох меня там ждет, коли Тария так лыбится?..

Дверь моментально закрылась следом за мной, а я очутился в небольшой, всего с одним широким окном, богато отделанной в пастельно-белых тонах комнате, посередине которой стоял овальной формы стол на резных лапах-ножках, окруженный полудюжиной мягких стульев с изогнутыми спинками. А больше ничего из обстановки и не имелось... Что в порядке вещей для богатых домов, где комнат столько, что мебели на них не напасешься. Но на все это я обратил внимание лишь вскользь, куда больше меня заинтересовало то, что стояло на столе. Накрыт он был с размахом. Весь яствами заставлен, а в центре на огромном блюде покоится поросенок, запеченный целиком. И не одна откупоренная бутылка вина стоит... А что самое удивительное, учитывая количество припасенной еды, рассчитана она всего на две персоны. Судя по расставленным столовым приборам.

Пока я разглядывал все это изобилие, неслышно открылась вторая дверь из имеющихся здесь. И в комнату вошла Леди... Именно так, с большой буквы. Иначе невозможно назвать восхитительную черноволосую красавицу в пышном белом с серебром платье из струящегося шелка, тонких шелковых же перчатках до локтей и небольшой, модной в нынешние времена шляпке с бантом в форме розы на левой стороне...

Кейтлин принарядилась, как на бал! Даже обычно редко используемые ею драгоценности не забыла – на тонкой шейке изумрудное кольцо, в ушах небольшие совсем серьги-полумесяцы с того же цвета камнями, а на среднем пальце правой руки, поверх перчатки, тонкое кольцо-коготок, соединенное цепочкой с небольшим изящным браслетом.

Все выполнено из лунного серебра...

Но бес с ними, с одеждой и украшениями, в конце концов, вовсе не они делают из девушки леди. Кейтлин еще и нарядилась! И теперь ее лицо производит совсем уж ошеломляющее впечатление! Обрамленное волнистым водопадом ниспадающих на плечи черных-черных волос, оно словно какое-то внутреннее сияние источает... Отчего нежная кожа выглядит совсем уж бесподобно с этими крохотными переливающимися искорками серебряной пудры. А невероятные изумрудные глазищи вполлица, вззирающие на мир из-под огромных, черных как смоль опухших-ресниц с миниатюрными алмазными капельками на самых кончиках? Да еще темной тушью зеленющие очи для усугубления эффекта подведены, а веки чернены и чуть посеребрены. Ну и тонкие брови аккуратно подчеркнуты. А губы... Чуть приоткрытые чувственные губы, что покрывает искушающе алый влажный перламутр, просто безумно притягательны!

– Ну проходи же, Стайни, присаживайся, – предложила, чуть усмехнувшись, Кейтлин буквально онемевшему от восхищения мне.

– А?! – отмерев, вытаращился я на нее. Ошеломленно помотал головой и вновь впился взглядом в это совершенное, нечеловечески прекрасное лицо. И, видимо, от избытка переполняющих меня чувств с языка слетело: – Так не бывает!

– Что не бывает? – удивленно приподняла левую бровь леди. Но ответ ей не понадобился, сама догадалась, что это я о ее невероятной красоте. – А, ты о моем несколько необычном облике? – А когда я яростно закивал, она успокаивающе махнула рукой: – Да это я просто всю краску с себя смыла... – И, устраиваясь за столом с помощью словно выросшей из-под земли служанки, сообщила как о чем-то напрочь обыденном: – А то постоянное ее использование несколько вредно. Нужно дать коже отдохнуть.

– Что? – тупо уставился я на нее, слепо шаркая рукой спинку стула перед собой.

– Я. Смыла. С себя. Всю. Краску, – членораздельно терпеливо выговорила Кейтлин, видя, что до меня не доходит. – Теперь понимаешь?

Кивнув было, я тут же замотал головой и неуверенно предположил:

– Может, наоборот, нарядилась?..

– Нет, не наоборот! – фыркнула девушка. А потом все же созналась: – Разве что губы немного подкрасила да глаза подвела...

Я, признаться, усомнился в том, что обошлось такой малостью. Кожа у Кейтлин, конечно, и прежде была безупречна... но сейчас она выглядит просто фантастически! А в то, что это ее истинный вид, прежде скрываемый какой-то маскирующей тональной краской, не верится по той простой причине, что я видел однажды девушку почти совсем без одежды. Не красится же Кейтлин вся целиком?!

Последнее я, кажется, произнес вслух... Так как глазки у ди Мэнс моментально сузились, а затем она ледяным тоном произнесла:

– Да, ты правильно подумал – так оно и есть. Для облегчения и ускорения процесса я принимаю ванну со специально подобранными для этой цели травами, а не наношу на кожу оттеняющий состав какой-нибудь мягкой кисточкой. – Немного расслабившись, пожала плечами и спокойно заметила: – К тому же это банально глупо выглядит – если окрашивать только отдельные части тела.

– А-а... – протянул я и закашлялся, подавившись слюной. Ох не стоило мне вспоминать одну особу без одежды, ох не стоило... И уж тем более представлять, как же выглядит девушка без маскирующей краски на теле...

Возникло прямо-таки необоримое желание встать. Чтобы смахнуть на пол со стола всю эту ерунду-еду и, не слушая жарких возражений девушки, вынудить ее забраться с ножками на него. Задрать подол этого великолепного платья, сорвать с Кейтлин совершенно ненужное нижнее белье и... Хотя бы раза два! А потом, конечно, удостовериться в наличии у этой несомненной суккубы хвоста!

Лишь невероятным усилием воли я сдержался. Но не уверен, что был бы на это способен, если бы не каждодневная попытка искушающим образом Кейтлин на остморской

таможне... Там моя воля сильно закалилась. Так что хоть и пенял я тогда бесу за ту проделку, но теперь, пожалуй, нужно спасибо сказать...

Однако я оказался не в силах полностью проконтролировать свои эмоции. Они явно отразились на моем лице. Иначе с чего бы глаза демоницы так моментально потемнели? Не иначе догадалась о моих кощунственных помыслах в отношении нее...

Хорошо Кейтлин отвлекла объявившаяся подле нее служанка, а то быть бы мне выпертым со скандалом из-за стола. А так демоница постепенно успокоилась, а я тем временем окончательно взял себя в руки, задушив свои порочные желания.

«Бес, выручай!» – обратился я к рогатому, когда улыбчивая служанка и до меня добралась да начала яства с блюд брать и на тарелки передо мной накладывать. А там ведь вилок-ложек-ножей всяких тьма-тьмущая... Не знаешь, за что хвататься.

Кое-как да с бесовской помощью я разобрался с этой столовой премудростью. Тем самым избежав насмешливого фыркания со стороны ди Мэнс, которая внимательно наблюдала за мной.

И если бы не одно «но» – необходимость постоянно прикладывать усилия, чтобы не пялиться беспрестанно на обольстительную суккубу, то можно сказать, что ужин прошел просто замечательно. Ну а что? Вкусно покушали, немножко поболтали, как полагается, ни о чем, превосходного вина пригубили-отведали, что еще надо? Однако все хорошее рано или поздно подходит к концу... Завершилась и наша трапеза. Насытившаяся Кейтлин откинулась на спинку стула и, вытянув руку, подняла хрустальный бокал-тюльпан. В который расторопная служанка немедля долила немного вина из бутыли.

– Спасибо, Сьюзи, – благодарно кивнув ей, произнесла леди. – Оставь нас, пожалуйста...

Служанка, сделав книксен, моментально испарилась из комнаты. И мы остались вдвоем...

– Думаю, ты уже догадался, Стайни, что я пригласила тебя не просто так... – отпив из бокала капельку вина и немного помолчав, издали начала ди Мэнс.

– Да сообразил уж, что не исключительно ради того, чтобы я составил вам компанию за ужином, – усмехнулся я, отстраняясь по примеру леди от стола.

Ди Мэнс едва заметно улыбнулась, но тут же напустила на себя неприступный вид и заявила:

– Нам предстоит серьезный разговор, Стайни, от которого, увы, не уйти.

– Хорошо, начинайте, – подняв свой не опустевший и на четверть бокал и пожав плечами, предложил я, весь обратившись во внимание. Хоть и разомлел от сытного ужина, но как-то подобрался, сконцентрировался на предстоящей беседе. Ведь край как не хотелось упустить что-то важное из слов достаточно серьезно и решительно настроенной Кейтлин. Потому что речь, думаю, пойдет о нас... Вернее, о наших отношениях.

Выдержав паузу, ди Мэнс сделала свой заход, начав с прозвучавшего очень многозначительно:

– Надеюсь, ты понимаешь, Стайни, что я не могу тебя просто отпустить после всего...

– В смысле? – недоуменно нахмурился я.

– Даже несмотря на то, что ты вроде как искупил свою вину за однажды содеянное на пару с ди Самери... – словно и не услышав прозвучавшего вопроса, продолжила, устремив рассеянный взгляд куда-то мимо меня, Кейтлин.

– А в чем, собственно, проблема? – до крайности насторожило меня такое начало беседы.

– Ты узнал слишком многое из того, что тебе не следовало знать, Стайни, – последовал четкий ответ взглянувшей мне прямо в глаза ди Мэнс. – А если добавить к этому еще и обладание совершенно уникальным даром...

Но лучше бы она этого не делала. Если, конечно, не желала изначально заставить меня потерять нить разговора. Ибо этот завораживающий взгляд прекрасных изумрудно-зеленых глаз моментально заставил меня задохнуться от восхищения и вернуться мыслями к

главному – тому, как безумно красива и притягательна суккуба.

– Что вы хотите этим сказать?.. – внезапно севшим голосом выговорил я, все же как-то сумев прекратить пожирать взглядом обольстительную красотку-демоницу и отвести от нее глаза.

– Ты видел, как я оперирую Тьмой, – словно откуда-то издалека донесся до меня голос Кейтлин, поведавшей о сути гнетущей ее проблемы.

– Так и что? – недоуменно уставился я на нее, избегая, впрочем, смотреть в глаза. – Я же не собираюсь трепать об этом на каждом углу! А если на слово не верите, то могу даже клятву соответствующую дать.

– Нет, Стайни, это решительно невозможно, – вроде как задумавшись на мгновение, все же покачала отрицательно головой Кейтлин и с подкупающей искренностью пояснила: – Если бы это касалось только одной меня... то я, возможно, могла бы рискнуть. Но такие сведения могут обернуться и против моей семьи. А это совсем другое дело... Здесь неприемлем даже малейший риск.

– Так что же меня теперь, – спросил я, чуть обеспокоившись, и выразительным жестом чиркнул себе по горлу, – и дело с концом?

– Ну... – протянула замаявшая девушка, посмотрев в сторону, и кивнула с усмешкой: – В общем-то этот вариант я тоже рассматривала. – Но прежде чем я успел немного испугаться, она поспешила успокоить меня: – Но, на мой взгляд, у этой проблемы есть два других, более удобоваримых решения, из которых я и хотела предложить тебе сделать выбор.

– Э-э... И что же это за решения?.. – осторожно осведомился я.

– Позволяющие, пусть и разными способами, полностью устранить риск того, что ты сможешь навредить мне и моей семье, вольно или невольно выдав некоторые тайны... – несколько уклончиво ответила леди.

– А конкретней? – подобрался я.

– Первое – я могу подчистить тебе память, удалив ненужные и опасные воспоминания, – сообщила Кейтлин. Сделав паузу, наблюдая за моей реакцией на ее слова, она продолжила: – Правда, без каких-либо гарантий, что ты не тронешься в результате умом, ибо в ментальной магии я не сильна...

– Ну просто отличное предложение! – саркастически проговорил я. – Второе такое же?

– Второе... – на миг замешкалась с ответом девушка. – Нет, оно подразумевает иной способ обеспечения твоей полной лояльности.

– И какой же? – с интересом воззрился я на нее.

– Ты совершенно добровольно становишься моим фамелиаром... – поймав мой взгляд, проникновенно выдала Кейтлин своим мягким, как бархат, чувственным голосом.

– Что?! – ахнул я, когда до меня, оцепеневшего от восхищения, дошло осознание того, о чем толкует сидящее напротив меня искушение во плоти.

А обольстительная демоница, при взгляде на которую из головы напрочь выметает все мысли и в жилах вскипает кровь, отставив в сторонку бокал, сложила изящные ручки перед собой и без тени сомнения выдала:

– Стайни, ты же неглупый человек и должен понимать, что это – идеальный выход для тебя...

– Идеальный выход для меня – стать твоим фамелиаром?! – вскипел я. – Да ты вконец оборзела, красавица! – от избытка охвативших меня чувств грубо выдал в ответ на этот пассаж.

– Да как ты смеешь?! – моментально вспыхнула Кейтлин и было привстала, явно намереваясь разделаться с одним наглцом в моем лице. Однако заметным усилием воли леди сдержалась. Опустилась назад на стул и с ощутимым холодком произнесла: – Еще одно высказывание в подобном тоне, Стайни, и ты вылетишь вон из моего дома! – сердито сверкнула она глазами и фыркнула, задирая носик. – Я тебе такое решение вообще только из чувства признательности предлагаю, мог бы и оценить!

– Что?! – уже во второй раз ахнул я, тихо обалдевая от столь безмерной наглости одной благородной девчонки.

– То! – отрезала леди. Посопев немного возмущенно, взяла себя в руки и продолжила практически спокойно: – Да, бесспорно, из тебя выйдет исключительный фамилиар, который усилит меня невероятно... Но я и без того достаточно сильна. Так что обретение новых возможностей и увеличение боевой мощи весьма соблазнительно, но не настолько критично для меня... Во всяком случае не настолько, чтобы я силой загоняла тебя в заклинательный покой для проведения ритуала Единения. А с учетом сложившихся меж нами непростых отношений и твоего отнюдь не образцово-смирного характера... Я и вовсе не горю желанием заводить такого фамилиара. – Высказалась и замолчала, давая опешившему мне осознать сказанное, а потом мягко-мягко произнесла: – Но, осознавая, какие тебя ждут без этого проблемы, Стайни... я готова пойти на свершение запретного ритуала... если таково будет твое, и исключительно твое! – желание...

Минут пять я хранил молчание, пытаюсь подобрать хоть одно приличное слово, дабы выдать его в ответ на слетевшее только что с уст этой стервы ди Мэнс. Которая аккуратно сложила ручки и всем своим видом изображала оскорбленную недоверием благодетельницу.

– Ну знаете... – прошипел в конце концов я. Не сдержавшись, зло оскалился и рывкнул: – Только в сладких грезах вам сможет привидеться то, как я прошу вас сделать себя своим фамилиаром! Ясно?!

– Более чем, более чем, – медленно произнесла Кейтлин. Чуть-чуть сощурившись, она не сводила с меня пристального взгляда. А когда все же отвела глаза от пышущего яростью меня, тихо-тихо пробормотала: – Наличие демонической крови несомненно... Забавно, очень забавно, – хмыкнула она.

– Вы что меня тут, изучаете, что ли?! – обалдело уставился я на леди, сбитый с толку ее странными замечаниями, а оттого моментально растерявший весь запал.

– Ну разве что совсем чуть-чуть, – улыбнувшись, показала мне Кейтлин, насколько это немного, раздвинув примерно на дюйм большой и указательный пальцы правой руки.

– И как успехи? – поиграв желваками, осведомился я.

– Успехи есть, – заверила демоница, но не стала меня в них посвящать. Вместо этого она безмятежно произнесла: – Но пока нам лучше вернуться к более важному... – И практически без запинки продолжила: – Значит, становиться моим фамилиаром ты категорически не желаешь? Я правильно тебя поняла?

– Правильно, – почти спокойно подтвердил я, душа вновь вспыхнувшую ярость. Что, впрочем, сделать оказалось довольно легко. Осознал ведь я наконец, что наш разговор с ди Мэнс следует воспринимать скорее как пикировку, а не как обозначение серьезных намерений. Никто не собирается пытаться вырубать меня и спешно проводить потребный ритуал над моим бесчувственным телом. Пока, во всяком случае...

– Что ж, это твой выбор, – пожав плечиками, заметила Кейтлин, нисколько не расстроившись по этому поводу. – Хотя ты и совершаешь серьезную ошибку, Стайни, поступая так...

– О, вы так считаете? Отчего же? – окончательно расслабляясь и пригубив вино из чудом не раздавленного во время вспышек ярости бокала, изобразил я удивление.

– Да хотя бы потому, что я ни за что не стала бы использовать возникшую связь для чего-то, кроме магических действий, – простодушно пояснила Кейтлин и глубокомысленно выдала: – А как поступят другие, учитывая, что кое-кто весьма и весьма смазлив собой... Не знаю, не знаю...

– Это вы к чему ведете? – едва не подавился я вином.

– Ну как же, – удивленно посмотрела на меня леди, – это общепринятый принцип – фамилиар должен быть другого пола, нежели его господин или госпожа. Чтобы не возникало неудобных проблем, связанных с возникшим влечением души...

– Нет, это-то мне понятно, – перебил я Кейтлин. – Мне неясно, какие такие «другие»? Когда, во-первых, о моем уникальном даре знаете только вы, а во-вторых – ритуал Единения

запрещено проводить над людьми.

– Стайни, – вздохнула, ласково улыбнувшись, леди. – Ну не прикидывайся ты дурачком... Тебе это так не идет... – Она посерьезнела. – Что узнала я, не задаваясь в общем-то такой целью, легко узнают и другие Одаренные. После чего ты быстренько станешь чьим-нибудь фамилиаром... Без разговоров. Ведь твое мнение по этому вопросу готова принимать во внимание только я. А что касается запретности этого ритуала... На этот случай есть такое понятие – государственные интересы. Не приходилось сталкиваться?

– К счастью, нет, – угрюмо буркнул я. Уела меня Кейтлин, уела, что и говорить. Во имя государственных интересов проворачиваются вещи и куда более жесткие, нежели всего лишь обращение свободного гражданина в целиком зависимого от воли своего господина фамилиара. Так что надеяться на защиту закона в моем положении просто глупо. Как прознают власти о моих способностях, так и закончится моя свободная жизнь. Все как ди Мэнс говорит...

– Ну, надеюсь, и дальше не придется сталкиваться, – отпустила эта улыбающаяся стерва откровенный намек на то, что в случае принятия ее замечательного предложения я буду огражден от подобных неприятностей.

– Значит, или стирание памяти, или ритуал? – проигнорировав прозвучавшее мигом ранее, решил я уточнить диспозицию.

– Не совсем так, Стайни, – мягко поправила Кейтлин. – Или стирание ненужных воспоминаний, а затем ритуал, или мы обходимся без вмешательства в твою память и сразу переходим к главному...

– Даже так? – криво усмехнулся я.

– Да, именно так, – якобы с сожалением произнесла леди, разводя руками, и на всякий случай добавила: – Ну и еще разница в том, что в первом случае у тебя не будет выбора, чьим ты станешь фамилиаром.

– Леди, а вы не забыли, о чем я вас предупреждал? – сощурился я и напомнил: – Если хотя бы только попытаетесь... – Девушка тотчас нахмурилась, а я покрутил левой рукой в воздухе и задумчиво осведомился: – Не кажется ли вам, что все это как раз таки и смахивает на попытку сделать меня своим фамилиаром?

– Да с чего ты взял? Я ведь ни к чему тебя не принуждаю. Ты полностью волен в своем выборе, – изобразила удивление демоница. Замолчала. Бровки сдвинула, видимо, задумавшись, и просияла: – Все это можно сформулировать так, Стайни, – я просто вызволяю тебя из плена иллюзий!

– Может, и мне вас, того, из плена иллюзий вызволить? – ядовито осведомился я. – А то мне кажется, вы забываетесь начинаете со своими замашками величайшей магессы этого мира.

– А я и есть величайшая магесса этого мира, – тонко улыбнулась Кейтлин и приподняла бровь: – Или ты считаешь, что я переоцениваю свои силы?

– Ну... как по мне, так с вами частенько такое происходит, – хмыкнул я, припомнив не один случай, когда ди Мэнс села в лужу, недооценив своего противника.

– Вот как... Протяни, пожалуйста, руку, Стайни, – попросила девушка.

– Зачем? – насторожился я.

– Один забавный фокус покажу, – безмятежно улыбнулась стервочка.

Помявшись чуть, я все же выполнил ее просьбу – вытянул над столом руку. А Кейтлин потянулась ко мне своей, на пальчиках которой потрескивали крохотные голубые искры.

– Тебе же по силам погасить слабенький молниевый разряд? – уточнила магесса, остановив движение в паре дюймов от моей кисти.

– Да, разумеется, – кивнул я, стремительно трансформируя ауру на отдельном участке тела.

– Отлично, – воодушевилась демоница и одним пальчиком коснулась меня.

С громким треском и неслабой вспышкой голубые искры перескочили на меня и погасли, целиком поглощенные моей аурой.

– А... – растерянно произнес я, предпринимая безуспешные попытки пошевелить словно окаменевшей рукой.

– А это активировалось скрытое под оболочкой грозового разряда заклинание «Ограниченного паралича», – с обворожительной улыбкой промурлыкала Кейтлин и с видом превосходства спросила: – Так кто из нас переоценивает свои силы, Стайни?

– Надолго меня это не задержит, – с угрозой предупредил я ее, прикладывая максимум усилий, чтобы вернуть конечности подвижность.

– Да, конечно, – кивнула магесса, одним жестом развеивая свое заклинание. – Я просто хочу, чтобы ты понял: твой дар не дает тебе абсолютную неуязвимость от магии...

– Я это и так хорошо осознаю, – буркнул я, потирая чуть онемевшую кисть.

– Увы, не заметно, – недовольно произнесла ди Мэнс. – Не заметно, что осознаешь, что я в любой момент могу сделать с тобой абсолютно все. Иначе, понимая это, а также то, что тебе нечего противопоставить мне, не смел бы угрожать.

– Это не угроза, а обещание вкупе с предостережением, – возразил я.

– Стайни, никогда не давай обещаний, которые не можешь выполнить, – озвучила Кейтлин одно мудрое высказывание. – Мне ведь даже не нужно создавать заклинание, чтобы вырубить тебя. Достаточно ударить чистой стихией – и ты продержишься до той поры, пока не заполнится накопитель на твоём браслете. А камешек там ма-аленький совсем... Его не хватит и на одну сотую моего резерва.

Задумчиво покосившись на левую руку, я поправил рукав рубашки, пряча свой браслет от чьих-то слишком проникательных глаз.

– Так что, – вздохнула вдруг Кейтлин, – ты ошибаешься насчет меня. Я не собираюсь никого принуждать к ритуалу Единения... Иначе не разговаривала бы с тобой сейчас, а давно бы сделала своим фамилиаром. А я, как видишь, просто предлагаю...

– Вы такая замечательная, леди, что я просто слов не нахожу! – умилился я от такого откровения.

А сидящий на моем плече бес не выдержал и сердито возопил: «Ты что несешь, осел?! Соглашайся немедленно на шикарное предложение!»

«Что? – возмутился я. – Предложение стать фамилиаром, по-твоему, шикарное?»

«Но ты же не человек, осел! Тебе-то что бояться так ритуала Единения? – с досадой воскликнул бес и жарко зашептал мне на ухо: – Соглашайся – не прогадаешь! Будет стервочке Кейтлин в итоге такой незабываемый сюрприз!.. – У поганца аж до ушей ухмылка растянулась, явно предвкушает какую-то невероятную пакость. Но быстро опомнился и торопливо добавил: – Только прежде уболтай ее выйти за тебя! И обязательно с проведением свадьбы по красивому ангельскому ритуалу!»

На мгновение задумавшись над словами рогатого, я потряс головой. Нет уж, ну его на фиг! Ученый уже. Ничем хорошим следование советам злокозненной нечисти не оборачивается. С паршивца станется жестоко надо мной подшутить, а потом сделать вид, что я его не так понял. Фамилиарами не только люди, но и другие существа вполне успешно становятся. И женитьба на Кейтлин, пусть и по ангельскому ритуалу, скрепляющему на веки вечные, может оказаться всего лишь ложкой сладкого меда в бочке дегтя, если воспользоваться наущением беса.

– О чем так призадумался, Стайни? – вырвала меня из власти раздумий Кейтлин.

– Да вот... – протянул я, тщательно подбирая слова. – Есть у меня одна мыслишка... Как нам иначе решить возникшую проблемку к нашему обоюдному удовольствию...

– Хм?... – вопросительно приподняла бровь леди.

– Ведь, как я понял, для вас главное – обеспечить мою абсолютную лояльность и таким образом защитить свою семью? – уточнил я один важный момент. – А сделать меня фамилиаром – это лишь один из способов достижения этой цели?

– Все верно, – медленно кивнула девушка, все еще не понимая, к чему я клоню.

– Тогда я предлагаю такой вариант, – откинулся я на спинку стула. И, выдержав интригующую паузу, брякнул: – Создание семьи!

– Что?! – возмутилась Кейтлин, когда до нее дошло, что я под этим подразумеваю. – Да никогда! И не мечтай даже, что нас свяжут какие-то отношения! После твоего письма я тебя прибью скорей, чем пойду с тобой под венец!

Приласкав поганого писаку-беса парой нелестных фраз, я обратился к быстро успокоившейся, но продолжающей искусно изображать негодование девушке, решив вывести ее на чистую воду:

– А если я соглашусь тогда стать вашим фамилиаром?

– Ну... – Леди сделала вид, будто призадумалась, и, пряча торжествующе блеснувшие глазки, медленно произнесла: – Если ты окажешь мне такое доверие, то я обещаю серьезно поразмыслить над возможностью брака... После ритуала конечно же.

– Вот так-так, леди! – осклабился я и укоризненно покачал головой. – А уверяли, что я вам в качестве фамилиара совсем-совсем не нужен... Тогда как это и есть ваша наипервейшая цель!

– Это вовсе не так... – попыталась было убедить меня девушка, но осеклась, видя мою откровенно насмешливую улыбку, и сердито насупилась.

– Нет, леди, – помолчав, продолжил я разговор и с непоколебимой уверенностью заявил: – Фамилиаром я вашим не стану. А вот мужем... Обязательно!

– И каким же это образом ты, Стайни, провернешь сие без моего на то согласия? – уязвленно поинтересовалась надувшаяся как мышь на крупу Кейтлин.

– Так вы уже дали мне его, леди, свое согласие, – бросил я на нее преисполненный удивления взгляд. И припомнил один примечательный факт: – Когда обещали принять от меня подвиг в свою честь...

– Ах ты о моей неосторожной обмолвке, касающейся убийства сумеречника, – сердито выговорила леди. Посопела еще негодуя, явно досадуя на ту свою оплошность, и лицо ее вдруг разгладилось. – А что, если ты не сможешь совершить такой подвиг, Стайни?... – вкрадчиво молвила она.

– Смогу, не сомневайтесь, – улыбнулся я в ответ.

– Ну а все же? – не успокоилась на этом Кейтлин.

– Чего вы от меня хотите, леди, не пойму? – слегка озадачился я.

– Твоего признания собственной несостоятельности, – ответила, нехорошо сощурившись, демоница и неожиданно предложила: – Давай так – я отношусь серьезно к своей случайной оговорке, считая ее действительно данным тебе нерушимым словом, а ты, в случае если не сможешь-таки совершить обещанный подвиг в мою честь, добровольно станешь моим фамилиаром. Разумеется, уже без какой-либо свадьбы...

Не знаю, как я удержался, чтобы не заорать сразу же: «Да-да, конечно же я согласен!» Да еще и постную мину смог на лице изобразить. Помолчал, якобы раздумывая, а потом небрежно пожал плечами:

– Хорошо, договорились, – и протянул Кейтлин руку. Которую она тут же немного торжественно пожала, подтверждая наш уговор.

– А с тем, кто данное слово нарушит, разрешается поступать по совести – пусть не ждет честного с ним обращения, – предупредила она.

– Согласен, – без колебаний кивнул я. – К бесчестному человеку – бесчестное отношение.

– Превосходно, просто превосходно, Стайни, – промурлыкала, придя в замечательное расположение духа, Кейтлин, аккуратно вытаскивая свои пальчики из моей грубой руки. Улыбаясь, подняла нож и постучала им по своему бокалу, громко воззвав при этом: – Тьер Нульг, зайдите, пожалуйста!

Ничего не понимая, я сначала недоуменно уставился на леди, а потом на открывшуюся дверь – ту, через которую ранее вошла ди Мэнс, а теперь заскочил какой-то разодетый старичок в очках.

– Познакомься, Стайни, – предложила девушка, взмахом руки указывая на нашего гостя. – Это тьер Нульг, хранитель традиций.

– Эм... Очень приятно, – кивнул я старичку.

На что он с достоинством поклонился и немедленно вновь обратил все свое внимание на леди.

– Тьер Нульг, вы не могли бы объяснить тьеру Стайни одну вещь?.. – спросила у него ди Мэнс, с лукавой усмешкой поглядывая на меня.

– Да, разумеется, леди, если это в моих силах, – проскрипел тот.

– Расскажите ему о такой вещи, как обещание благородной девушки принять подвиг героя... – совсем уж откровенно заулыбавшись, попросила Кейтлин.

– О, это очень древняя традиция, – кашлянув, важно начал хранитель этих самых традиций. – Во многом она произошла из желания прекрасных дам выбрать достойнейшего из своих поклонников или пойти наперекор судьбе и воле родителей, ведь возникающие при этом обязательства не позволяют благородной девушке идти под венец с другим...

– Нет-нет, тьер Нульг, это вы совсем издалека начали, – перебила его Кейтлин. – Расскажите тьеру Стайни о сроках свершения подвига в честь той прекрасной дамы, что согласилась принять его...

– О... – смешался на миг старичок, но продолжил: – Срок свершения подвига заранее оговаривается сторонами, ибо, разумеется, благородная девушка не может ждать вечно своего избранника. Ну а в случае если срок не оговорен особо, он считается равным году и одному дню...

– Спасибо большое, тьер Нульг, это все, что мы хотели знать, – поблагодарила замшелого хранителя традиций Кейтлин и с крайне ехидным видом уставилась на меня, как бы говоря: «Что, съел?»

А я не мог отвести от нее ошарашенного взора... Как она смогла так меня просчитать?! Глупо ведь полагать, что тьер Нульг живет в соседней комнате! А значит, его привели туда заблаговременно, чтобы дернуть в нужный момент...

– Ну что, Стайни, может, не будем затягивать и сразу перейдем в заклинательный покой? – проворковала меж тем, жмурясь, как довольная кошка, Кейтлин. – Ты же понимаешь, что за три оставшихся до конца срока дня невозможно добраться до сумеречника, не то что убить его...

– Вы слишком торопитесь, леди, – сумев перебороть свое ошеломление, вызванное немыслимым коварством демоницы, покачал я головой. И, пряча широченную улыбку, предложил: – Давайте лучше совершим с вами короткую прогулку...

– Прогулку? – На прекрасном личике Кейтлин возникло выражение искреннего удивления. Не этого от меня ожидала девушка, совсем не этого...

– Да, – кивнул я. – Предлагаю пройтись до «Драконьей головы». – И сразу же внес необходимое уточнение, ибо мое желание прогуляться до ее трофея совсем уж запутало Кейтлин: – До той, что таверна.

– Что ж, давай прогуляемся, – чуть подумав, пожала плечиками девушка и ласково так улыбнулась: – Только, пожалуйста, Стайни, без глупостей. Не пытайся бежать...

– Вы тоже, леди, вы тоже, – криво ухмыльнулся я в ответ, заставив ди Мэнс недоуменно нахмуриться.

Вскочив со стула, я помог леди выбраться из-за стола и галантно предложил ей руку. За которую она, с некоторым сомнением посмотрев на меня, все же взялась. Так мы и пошли в «Драконью голову», как приличная парочка. А сзади поплелись телохранительницы Кейтлин.

Идти до таверны от дома градоначальника всего ничего, даже шагая неспешным шагом да с девушкой под ручку. Было бы чуть сложнее, если бы магесса, выходя на улицу, не набросила на себя слабенький морок, скрывающий ее истинный облик... Ажиотажа было бы не избежать. А так дошли быстро и без проблем. Поднялись на второй этаж. Зашли ко мне. Все четверо, разумеется. Ибо никто не собирался оставлять со мной благородную девушку наедине.

– Присаживайтесь. – Быстренько отодвинув от стола один из мягких стульев, я устроил

на нем все еще улыбающуюся Кейтлин.

А сам отправился в угол. Где у меня были свалены в некотором беспорядке набитые мешки... Цапнул один и вернулся, развязывая его горловину на ходу. Да прямо на белоснежную скатерть перед Кейтлин и вытряхнул все из мешка...

– Что это?.. – приоткрыв ротик, неверяще уставилась она на целую гору черной-пречерной драконьей чешуи.

– Это то, что осталось от поверженного мной в вашу честь сумеречника, – скромно сознался я. И с нотками расстройства сообщил девушке, глаза которой моментально расширились до предела: – Жаль, голову добыть не получилось – разорвало ее...

– Но как?! – слетел с уст Кейтлин преисполненный потрясения возглас.

– Из стреломета подстрелил! – похвастался я с некоторым самодовольством.

– Что за чушь?! – осторожно коснувшись одной черной чешуйки и резко отдернув от нее пальцы, словно та могла ее укусить, сердито воскликнула леди, подскочив со стула. Помотала головой и безапелляционно заявила: – Какой стреломет? Ты все врешь!

– Честное слово! – клятвенно заверил я ее. – Из стреломета гада этого подстрелил!

– Этого не может быть, потому что просто не может быть! – категорично заявила леди.

– Зря вы так, – осуждающе покачал я головой. – Ведь правда все было, как я говорю. Только забыл упомянуть... что на ту стрелку, упокоившую сумеречника, был приделан небольшой камешек... являющийся источником стихии.

– Что?! – воскликнула ди Мэнс и неожиданно с облегчением рассмеялась: – Ты хочешь сказать, что разнес дракона в клочья камнем стихии, стоящим не менее ста тысяч золотом? Ха-ха!

– Сколько?! – враз вытянулось у меня лицо.

Вот тут-то она мне и поверила... Взглянула еще раз на засыпанный чешуей сумеречника стол, убито прошептала:

– Но... – и, прикусив краешек нижней губки, растерянно уставилась на меня.

– Ну что, леди, можно нам теперь и свадьбу сыграть?.. Правда ведь, моя дорогая? – первым придя в себя, ласково-ласково обратился я к Кейтлин, тотчас же уточнив: – Мне ведь отныне позволено вас так называть?

Девушка аж зубками закрипела. Но ничего не ответила. Резко крутнулась на месте, так что взметнулся подол платья, и молча направилась к двери. В единый миг вымелась прочь. Только каблучки застучали по коридору: «Цок-цок...»

– А как же жениха своего на прощанье поцеловать? – с обидой спросил я у оставшейся открытой двери. Но дождался в ответ лишь значительно убыстрившегося «цок-цок-цок»...

Широко улыбнувшись, я перевел взгляд на растерянно переглядывающихся телохранительниц Кейтлин, явно не вполне уловивших суть произошедшего. И долгое мгновение размышлял, а не броситься ли в погоню за прекрасной беглянкой, дабы заловить ее и немедленно в церковь отволочь, пока она не опомнилась. Но решил не усугублять. А то как бы не вышло чего... из-за страстей, несомненно обуревающих сейчас Кейтлин. Как-то сомнительно ведь, что она забыла о том, что ей наобещала от моего имени эта скотина-бес! Приблизившись в данный момент к ди Мэнс с предложением срочно обвенчаться, я запросто могу распрощаться с жизнью. Испепелит меня пребывающая в смятении чувств могущественная магесса, категорически не желая после своей свадьбы быть отодранной, как кошка...

«Ну да ничего, никуда от меня эта стервочка не денется. Не порушив своего слова. А на это моя невеста ни за что не пойдет, она же вся такая честная... Так что пусть себе отойдет-успокоится», – решил я и махнул рукой.

– Ну а вы что замерли? – обратился я к Тарии и Ильме. – Бегите уже за своей госпожой, пока она там не прибила кого-нибудь сгоряча.

Телохранительницы леди моментально испарились из моего номера, а я занялся работой над собой – волевые качества характера взялся закалять. С этой целью стал

преувеличенно неторопливо и аккуратно собирать драконью чешую в мешок, борясь с нестерпимым желанием пуститься в пляс. Или как-то иначе выразить обуревающие меня чувства. Хотя бы заорать от переполняющего душу ликования, к примеру...

Трудный я задал себе урок... Невероятно сложно ведь оказалось унять захлестнувший с головой безудержный восторг! Так хотелось поделиться радостью и объять весь мир... что не передать! Насилу успокоился и взял себя в руки, усмирив бушующую в душе бурю. Не стал ни плясать, ни радостно смеяться, ни на одной ножке скакать. Хотя такие желания возникали... Пока я, пытаюсь отрешиться от всего, собирал рассыпанные по столу и по полу возле него драконьи чешуйки.

Только через четверть часа смог покинуть комнату, перестав бояться выкинуть что-нибудь эдакое, сумасбродное. Спустился в зал таверны. Дабы там посидеть среди людей и окончательно прийти в себя. Все одно в таком обалдело-восторженном состоянии мне не уснуть ни за что... Ведь аж душа трепещет, стоит только на миг вернуться мыслями к тому, что только что случилось... Умопомрачительная красotka Кейтлин ди Мэнс – отныне моя невеста!

– А ты что такой, Кэрридан?.. – удивленно спросил Калвин, едва я пристроился у стойки бара.

– Какой – такой? – не понял я.

– Ну, необычный какой-то такой... – дипломатично изъяснился владелец «Драконьей головы». А когда я недоуменно нахмурился, не понимая, о чем он толкует, тьер Труно пояснил: – Глаза блестят, как будто дурью закинулся по самую маковку, и рот до ушей.

– А, это! – растянул я губы еще шире. И поведал своему компаньону сногшибательную новость: – Свадьбе нашей с леди Кейтлин однозначно быть!

– Ох ты ж!.. – восхищенно охнул Калвин и мгновенно постановил: – За это надо выпить!

– Надо, еще как надо! – счастливо рассмеялся я и тут же громогласно потребовал: – Всем наливай! Всем за мой счет!

А себе попросил наполнить кубок некрепким игристым вином. Ибо напиваться в один из самых радостных дней в своей жизни просто грешно. Ведь тогда непередаваемое ощущение счастья будет заглушено густым туманом дурмана... И забыто. Вместо того чтобы, как должно, навеки врезаться в память. Нет, столь яркие моменты жизни никак нельзя забывать...

* * *

Упоил я, в общем, всех заявившихся тем вечером в «Драконью голову», а сам остался трезв. И счастлив. Хотя мне не помешало бы отоспаться после сих посиделок – разошлись мы все далеко за полночь. Но увы... Подняли меня еще до рассвета. Настырный кто-то приперся. И молотил кулаком в дверь до тех пор, пока я не проснулся, не пересилил свое нежелание отрывать голову от подушки и не вышел.

– Ну и здоров ты спать, Стайни! – прицокнул языком обнаружившийся в коридоре Джегар.

– Ага, – легко согласился я, отчаянно зевая. – А ты что приперся в такую рань? Случилось что?

– Предупредить тебя пришел, – ответил он. – Через час-два леди Кейтлин охрану с телег снимает. Так что сам понимаешь... – Он махнул рукой. – В общем, определяйся поскорее, что со своими сокровищами делать будешь.

– А что за спешка вдруг такая? – удивился я.

– Госпожу нашу озаботила сохранность ценных алхимических ингредиентов, вот она и вознамерилась сегодня же продолжить путь к столице, – лаконично просветил меня Джегар. И, пожав плечами, руками развел: – В спешном порядке готовим обоз к отбытию.

Непонимающе уставившись на него, я долго-долго соображал, что же такое он несет. А

потом до меня дошло... И я довольно зловеще протянул:

– Так-так... Кажется, кто-то решил удрать от ответственности?

– Что-что? – недоуменно переспросил глава охраны ди Мэнс.

– Говорю – озаботилась, значит, леди сохранностью алхимических ингредиентов... Хотя прежде опасений за судьбу трофеев не испытывала! – фыркнул я.

– Верно, – кивком подтвердил Джегар. И, ухмыльнувшись вдруг, с любопытством спросил: – Что же вчера меж вами такое произошло-то, что леди Кейтлин вернулась сама не своя и почти весь дом разнесла, а одну комнату для приемов так и вовсе выжгла дотла? В таком негодовании я ее прежде никогда не видел...

– Ну это я предоставил леди доказательства свершения подвига в ее честь согласно нашему давнему уговору, – непроизвольно заулыбался я, вновь испытав прилив неподдельной радости. – Так что считается, что помолвлены мы теперь по благородному обычаю.

– Н-да... – крикнул не ожидавший такого воин. Головой покрутил, в затылке почесал и, не найдя что еще сказать, заторопился уходить. Пробормотал только: – Ладно, насчет охранного периметра я тебя предупредил, пойду, – и потопал прочь. Но, сделав лишь пару шагов по коридору, остановился, обернулся и с нескрываемым интересом спросил: – А что же за подвиг ты совершил?

– Завалил сумеречного дракона, – с деланным равнодушием поведал я.

Оставив разинувшего рот Джегара стоять столбом посреди коридора, быстренько захлопнул дверь, спиной к ней прислонился и заухмылялся. Едва не рассмеялся даже. Да опомнился вовремя. Поспешать ведь надо. А то пока то да се, возу моему с сокровищами ноги приделают.

Торопливо одеваясь, пытался заодно сообразить, что делать со своими сокровищами. Повезло – быстро в голову пришло, как эту загвоздку разрешить. Нечего с трофеями морочиться – надо брать да в столицу везти! В Римхоле за них все равно нормальной цены не дадут, ибо не нужны они тут никому, кроме скупщиков из других городов. Так что разгрузить только малость воз от всякого малоценного барахла – да гнать его напрямик в Лайдек. Там и сплавить все добро. А лунное серебро – сразу в надежный банк.

Приняв это решение в качестве основы, я взялся за его воплощение. Сразу же поднял своего дрыхнувшего компаньона и озадачил его поисками телеги. Хоть развалюхи какой-нибудь. Лишь бы полог был... Ну и лошадь, понятно, требуется или мул. И возница или погонщик. Ибо сам я вряд ли справлюсь, ведь у меня отношения с животными не складываются отчего-то. Вон тот же Пруфф, скотина злобная, уже дважды предпринимал попытки куснуть, когда я к его хозяйке поближе подбирался, а однажды копытом примерился...

В общем, наказав отправить все искомое, как только оно будет найдено, ко двору градоначальника, я оставил Калвина задумчиво чесать репу и отправился по своим делам. Мне же, прежде чем за возом являться, тоже кое-что нужно сделать... К примеру, цветов сыскать. Ведь как же к невесте идти хотя бы без крохотного подарка?

По счастью, мне не пришлось топтать на торг, чтобы приобрести букет, – нашлась и близ площади крохотная цветочная лавка. Где я приобрел целую корзинку ярко-алых роз и поспешил к дому градоначальника.

Но напрасно я надеялся, что мне позволят лично преподнести цветы. Нет, подарок не отвергли, но приняли его через служанку. А меня видеть не пожелали... Отделались уведомлением о том, что сегодня до полудня мы отбываем в столицу. То есть как бы да, обо мне не забыли и меня учитывают в своих планах, но мое мнение ни на что не влияет.

Оставив себе зарубку на память, я двинул во двор – свой воз охранять от суетящегося там люда. Кейтлин-то хоть и явно сгоряча решение об отъезде приняла, но дуростью не страдала. Так, повелела добыть еще телег, чтобы распределить на них в более приемлемых для перевозки долях груз, а также заменить мулов лошадьми, чтобы скорость передвижения увеличить. Вот народ и бегал, выполняя порученное.

Тем временем и затребованная мной телега подросла. Калвин не подвел – быстро все обстригал. Правда, возница – совсем уж пацан пацаном... Ну да ладно, будем надеяться, он не сильно вороватый.

Подогнали мы телегу вплотную к возу, и я занялся пологом. Тут-то и выяснилось, что вместо самостоятельно тянущихся к чужому лапу мальчишки наличествует другая серьезная проблема – впечатлительный больно. Как я дерюгу с кучи сокровищ сдвинул, так бедолага и окаменел с вытаращенными глазами и разинутым ртом. Отошел, лишь когда дело было сделано и дерюжный полог вновь накрыл воз, теперь не имеющий никакого возвышающегося над бортами бугра, а кусок старой холстины оказался брошен на телегу.

– Давай сначала к «Драконьей голове», – усаживаясь рядом с малолетним возницей, велел я.

– А... ага, – быстро кивнул тот, кося на меня ошалелыми глазами.

С последовавшими заботами мы разобрались буквально за час. Всю выбранную мной из сокровищ наличную монету, а вышло ее две тысячи четыреста восемьдесят в пересчете на золото, я передал своему компаньону. На расширение дела и неизбежные траты. Все-таки Римхол долго был далек от процветания, а потому значительную часть прикупленной нами городской недвижимости нужно приводить в порядок. А потом пришел черед малоценных сокровищ, которые были отвезены в лавку Тощего Арла. В обмен на шесть с половиной сотен золотом – частью в монете, частью в банковских векселях.

Главное было сделано, остались сущие пустяки: мешки с драконьей чешуей и мои вещички из таверны перевезти да на воз уложить; кое-какой летней одежды прикупить, а также пару лошадок, которые будут тащить воз; Пита сговорить отправиться со мной в качестве возницы; ну и, наконец, прикупить себе коня. Лучше бы, конечно, лошадок четверку да карету, но так как Кейтлин по своему обыкновению поедет верхом, этот вариант не подходит. С последним мы и провозились дольше всего. Пока с Калвином и Питом этого самого коня подходящего подобрали... Хорошего да не норовистого. И к тому же соответствующего моему новому статусу очень богатого и уже совсем скоро – благородного человека. В Римхале вообще с верховыми животными напряженно, а уж с превосходными, какого выбирали мне всем миром, и вовсе беда. Так бы и перебирали мои спутники, наверное, весь день, если бы мне все это не надоело и я не махнул рукой, указывая на приглянувшегося коня. И плевать, что у него ноги тонкие, – не девица, чай, чтобы я на его ноги заглядывался, зато вон белый целиком. Геройский прямо, как и полагается, конь... Кейтлин оценит.

И действительно оценила. Как увидела – аж глазки у нее сузились. Но сказать ничего не сказала. Вроде как я есть, но в то же время меня нет. Проигнорировала мое присутствие. И отводила взгляд до самого нашего отбытия из Римхола. Да-да, как это ни удивительно, но отбыли мы в тот же день! До полудня! Не знаю, сколько там моя невеста вкинула людям денег, но метались все как ошпаренные и за каких-то пару часов полностью подготовили обоз к путешествию. Куда больше времени мы потратили на поездку по узким городским улочкам, запруженным народом, вышедшим нас проводить, да на перемещение драконьей головы через крепостную стену.

Но уж когда выехали да отделились от города немного... Тут обворожительная Кейтлин не стерпела. Придержала коня, подъехала ко мне и, задыхаясь от гнева, прошипела:

– Стайни, сотри, сотри с лица эту невыносимо самодовольную ухмылку! Или я за себя не ручаюсь! Не сдержусь и пришибу тебя прямо здесь!

– Что, мне и жизни порадоваться совсем нельзя? – немного обиженно поинтересовался я.

– Можно. Но не так сильно! – зло отрезала девушка.

– Ну и ладно, – пожал я плечами, прекращая коситься на Кейтлин и многозначительно ухмыляться, чем занимался весь последний час. И прежде чем она успела удалиться, задал провокационный вопрос: – А вы что, леди, хотите, чтобы наше венчание в главном столичном храме состоялось? Это же туда мы так торопимся, да?

Кейтлин зубками заскрипела и, испепелив меня взглядом, прорычала:

– Нет, ты ошибся!

– А когда же тогда состоится наша свадьба? – простодушно осведомился я, похлопав для вящего эффекта глазами.

– Как только, так сразу! – огрызнулась девушка.

– Вы что же, отказываетесь от своих слов? – вкрадчиво осведомился я.

– Нет, от своих слов я не отказываюсь, – сердито мотнула головой Кейтлин. И, посопев, все же выдавила из себя уклончивое: – Но ты же понимаешь, Стайни, что я не могу так вот запросто выйти за неблагородного человека...

– Дык понятное дело, – поддакнул я.

– Это хорошо, что понимаешь, – обрадовалась Кейтлин и решительно рубанула: – Значит, и вопрос пока закрыт!

– Ага, – согласился я и, широко улыбнувшись, мечтательно протянул, кося глазом на девушку: – Как же здорово, что никаких препятствий для нашего брака нет... ведь по приезде в столицу меня дворянство ждет...

– Что?! – ахнула не ожидавшая такого стервочка-Кейтлин. Впилась было в меня испытующим взглядом, да тут же расслабилась и облегченно вздохнула. Улыбнулась, помотав головой: – Нет, Стайни, император не сочтет достаточным доказательством убиения сумеречного дракона мешок чешуи. Тут голова нужна, не меньше. Так что дворянство тебе пока не светит.

– Да с чего вы взяли, что благородный титул ждет меня за убийство дракона? – Мне даже не понадобилось разыгрывать удивление.

– А за что же тогда? – недоуменно нахмурилась моя невеста.

– Да хоть за лича и его мертвячью свиту, коих я упокоил не так давно, – пожал я плечами.

– Вот как? – с досадой прикусила губку Кейтлин.

– Так что с нашей свадьбой? – поторопил я ее с ответом, не давая времени на выдумывание новой отговорки.

– Вот приедем в Лайдек, тогда это и обсудим, – в конце концов крайне неохотно выдавила из себя девушка. И перебила меня, изобразив на личике милую улыбку: – Нет, Стайни, нет. По дороге мы это решать не будем.

– Почему же? – спросил я.

– Но это же очень ответственное решение, Стайни! Как можно к нему так несерьезно относиться? И принимать его как бы между прочим, между многих дел в пути? – попеняла мне нахмурившаяся Кейтлин. Чем сбила с толку – я даже не нашел что на это возразить. А она быстренько привела еще один, самый убойный довод против незамедлительного обсуждения и принятия совместного, как полагается в таких случаях, решения о дате нашей свадьбы: – А сейчас я слишком устала для столь серьезных дел. Вот.

* * *

Спустя ровно дюжину и один день мы добрались до Лайдека и с триумфом проследовали по его улицам. Ажиотаж ведь вызвала неимоверный у столичного люда перевозимая в нашем обозе драконья голова, с которой впервые за все время путешествия ди Мэнс повелела стянуть полог. И очень правильно в общем-то сделала, отдав такое распоряжение, иначе ждало бы нас нелегкое испытание в виде преграждающих путь обозу многочисленных карет, фургонов и всадников, не желающих уступать никому дорогу. А так, увидев громадную башку чудища, прущую прямо на них, все мигом отворачивали. Отлично получилось, ибо с такой скоростью я не двигался по многолюдным улицам столицы, даже когда бывал тут совсем один, не обремененный ни повозкой, ни лошадей, ни поклажей.

Дом семейства ди Мэнс оказался внушительным особняком из желтого камня под потемневшей от времени крутой медной крышей, увенчанной многими башенками-шпилями.

Целых пять полных этажей да два мансардных... И все это посреди огромного парка, утопающего в зелени и цветах... Въезжаешь в него, и сразу такое впечатление создается, будто в каком-то поместье за городом очутился, а не в центральном квартале, где клочок земли стоит совершенно жутких денег.

«Да-а... домишко такой стоит, наверное, как небольшой город типа Римхола...» – с завистью подумал я. Глянув на хрустящую под копытами моего коня гравийную дорожку, отчетливо фыркнул. Поразила меня невероятная чистота этих мелких разноцветных камней – словно их моют ежедневно. Понятно, что не вручную, а обходятся магией, но все же. Стоит такая работа не намного дешевле...

Караван меж тем дополз до самого особняка и остановился. Закончилось наше путешествие. Наконец-то. Леди спрыгнула с коня и бросила поводья подскочившему мальчишке-слуге. А вслед за Кейтлин с облегчением покинул седло и я.

– Родители дома?.. – тотчас же обратилась моя невеста с вопросом к какому-то напыщенно-важному, разодетому в бархат и золото седоусому старику с бакенбардами.

– Нет, леди, они отбыли не далее как вчера к герцогине Аутгейт на празднество, посвященное сорокалетию ее замужества.

– Понятно... – как мне показалось, облегченно вздохнула Кейтлин. Заулыбалась сразу и принялась распоряжаться: – Значит, так, Скиттер, гони сюда всех, пусть разбирают трофеи. Чтобы через полчаса ничего, кроме головы, здесь не было. Посмотришь там с нашими спецами, решишь, что пристроить в хранилище, что выставить на продажу. Лошадей и повозки – однозначно распродать, конюшня у нас не безразмерная. Прибывших людей покормить, после расчета – распустить... – Тут она наткнулась взглядом на меня, запнулась, но сразу же продолжила: – Тьера Стайни в гостевых апартаментах разместить. Его людям тоже место подыскать.

– Будет исполнено, – с достоинством поклонился внимавший леди старик, видимо, здешний дворецкий.

– Да, Стайни, – спохватилась собравшаяся было взбежать по ступенькам на крыльцо и скрыться в доме Кейтлин. – Что ты собираешься со своей добычей делать? Если еще не определился, то можно ее пока в нашей сокровищнице разместить.

– Вообще-то я за то, чтобы распродать все трофеи побыстрее, обернуть в звонкую монету, да и забыть о них, а не возиться с ними и дальше, – поведал я о своих размышлениях по этому поводу. – Только пока не знаю, как все это проверить... Не стоять же мне со своим добром на торгу.

– Скиттер, пошли людей за крупными скупщиками ювелирки, пригласи надежного оценщика, счетовода и помоги тьеру Стайни все распродать, – моментально отреагировала моя невеста. И улизнула.

А я покачал головой. Как все просто у аристократов... Мне бы такое решение и в голову не пришло – приглашать занятых людей к себе. Сам бы скорее всего по лавкам ювелиров отправился, предлагая свой товар... Это же мне трофеи сбывать нужно, а не им их необходимо приобрести. А Кейтлин все вывернула наоборот.

Но, разумеется, такой поворот событий устроил меня более чем. Не надо мотаться по столице, сбивая ноги день-деньской, достаточно посидеть на возу всего-то с часок да начать распродавать свои трофеи примчавшимся ювелирам. Причем по максимально возможной цене! Лежащие на возу побрякушки сначала опытный оценщик осматривал, примерную цену называл и скупщикам передавал, а те уже начинали торговаться, начиная с суммы на десятую часть меньше заявленной и понемногу надбавляя. Никакой там, как в Римхоле, половины или трети цены от реальной стоимости предмета! Разве что комплект превосходных женских украшений из речного жемчуга всего лишь за четыре пятых ушел. Да и то лишь потому, что не пользуются сейчас спросом в столице такие побрякушки.

Часа полтора торгов – и воз почти пуст. Остались лишь драгоценные слитки, которые я и не доставал, да переместились в один опустевший сундучок защитные амулеты и медальоны, что я снял с отряда мародеров. Этот товар я решил пока попридержать на случай,

если вдруг придется свою дружину снаряжать. Ну и, само собой, лежали там же коготь и хвост огнедышащего дракона, трофеи, которые я вознамерился отправить тьеру Эльдару в Кельм. Пусть выручавший меня старичок-целитель порадуетя обретению редкостных ингредиентов для своих экспериментов. Я же как-то обещал таким образом его отблагодарить...

В общем, практически все распродал. И в руках у меня очутилась внушительная пачка векселей и расписок на шестнадцать с половиной тысяч золотом. На значительно большую сумму, чем я рассчитывал выручить. Что приятно весьма.

Разделался я, значит, с основной морокой, а тут и приглашение к столу подоспело. Леди позвала меня отобедать. Не лично, разумеется, – заслала слугу. Который и сопроводил меня в малую обеденную залу, расположенную на первом этаже в левой части особняка.

Пока я был занят, Кейтлин успела не только ванну принять и мужской костюм на платье сменить, но и новую прическу соорудить. Поэтому на явившегося все в том же немного запыленном наряде меня леди посмотрела весьма неодобрительно. Но ничего не сказала – лишь указала на место справа от себя, сидящей во главе длинного стола. За которым не было больше никого. Что странно, ведь обычно к трапезе в таких домах приглашаются очень многие. На что, собственно, и намекают размеры стола, за которым без труда разместится с полсотни гостей. А они в особняке есть... Я же, пока добро свое распродавал, нет-нет да поглядывал на пришедший поглядеть на драконью башку люд. А там не только охранники или слуги крутились, встречались и явно благородные лица, судя по их манерам и одежде.

Пожав плечами, я не стал акцентировать на этом внимание. Вдвоем будем обедать – так вдвоем. Даже лучше. Проще как-то... Уселся, в общем, да принялся за еду. А то уж проголодался не на шутку...

Отдав же должное кухне в доме ди Мэнс, я подступился к леди с насущным. Задав провокационный вопрос:

– Так когда мы будем определяться с датой нашей свадьбы, моя дорогая?

Кейтлин отчетливо перекосило после моих слов, но она удержала себя в руках, обойдясь без сквернословия и прочего непотребства. Замерла, не донеся до рта нанизанный на вилку кусочек пирожного, и с некоторым удивлением покосилась на меня:

– О чем ты говоришь, Стайни? Какие сейчас могут быть обсуждения, когда до награждения отличившихся осталось всего полтора дня, а тебе даже явиться не в чем на церемонию? – Она недовольно сдвинула бровки. – Надеюсь, ты не хочешь сказать, что собираешься отправиться на торжество, где будет сам император, вот так?

– Нет, понятно, что заявиться в такой одежде на церемонию будет неправильно, – признал я очевидную справедливость замечания леди, бросившей выразительный взгляд на мою самую обычную, ничем не примечательную куртку. – Но...

– Вот и хорошо, что ты это понимаешь, – удовлетворенно произнесла леди, перебив меня и не дав сказать, что подбор наряда, конечно, важен, но не так сильно, как принятие совместного решения о дате свадьбы. Столичные лавки вполне себе могут и подождать. Там делов-то всего на пару часов – одежду себе подходящую подобрать... О чем я и попытался немедленно сообщить Кейтлин. Но она опять не дала мне и слова сказать, заявив: – Значит, я срочно прикажу швеям заняться твоим нарядом.

– Так зачем его шить? – попытался возразить я. – Готовый костюм купить, да и все.

– Стайни, ты что, собрался приобрести одежду в лавке готового платья?! – с таким неприкрытым осуждением уставилась на меня Кейтлин, что я счел за лучшее прикусить язык и сдаться на милость швей. Хотя и, чувствую, затянется это не на час и не на два, ну да ничего, потерплю.

– Хорошо, будь по-вашему, – махнул я рукой, но не удержался от шпильки: – Впрочем, мне кажется, все это – не проявление искренней заботы о своем будущем супруге, а обычные женские штучки.... С помощью которых кто-то просто пытается заморочить мне голову и оттянуть таким образом неизбежное...

– Ничего подобного! – возразила, сердито взглянув на меня, девушка. И, справившись с собой, мило улыбнулась: – Женские штучки, к твоему сведению, – это в первую очередь обольщение, вымогательство и шантаж.

Я закашлялся, подавившись неосторожно пригубленным в этот момент фруктовым соком, а Кейтлин изобразила на лице зубастую волчью ухмылку, какая могла бы возникнуть на морде лесного хищника при виде глупого барашка, забредшего в самую чашу леса, и с нескрываемым интересом осведомилась:

– Хочешь, чтобы я все это применила по отношению к тебе, Стайни?..

– Не-не, не надо, – торопливо отказался я от эдакого счастья. Первое-то меня очень даже устраивает, а вот второе и третье... Ну его на фиг!

– Ну, если вдруг передумаешь, ты не стесняйся – обращайся, – пряча довольную улыбку, произнесла леди.

– Угу, обязательно, – пробурчал я и чисто из чувства противоречия сказал: – Но все же, я думаю, что со швеями вы слишком спешите, леди. Сперва нужно заглянуть в канцелярию, узнать там, что да как, внесен ли я в список награждаемых на нынешней церемонии и прочее.

– С этим все в порядке, – отмахнулась ди Мэнс и снисходительно пояснила в ответ на мой недоуменный взгляд: – Я посыльного к сестре отправляла – она подтвердила, что тебя действительно ждет высочайшая награда – посвящение в рыцари лично его императорским величеством.

– Отличная новость! – искренне порадовала меня такая весть. А то пока ехал, немного переживал насчет этого.

– Нет, это не отличная новость, Стайни, а прекрасная! – возразила будто лучащаяся радостью Кейтлин, впрочем, тут же согнав с лица счастливую улыбку.

– И в чем подвох?.. – медленно произнес я, заподозрив неладное.

– Подвох? Какой подвох? – тотчас округлила глазки девушка, нагло изображая полное непонимание того, о чем я толкую.

– Такой! – буркнул я, преисполнившись самыми худшими подозрениями.

– Не скажу, – покачала головой с торжеством улыбающаяся Кейтлин. Но столь краткий ответ показался ей, видимо, явно недостаточным. После совсем незаметной паузы она еще и проворковала, умильно хлопая глазками: – Пусть это будет для тебя сюрпризом, мой дорогой...

«Ну стерва...» – с изрядной толикой восхищения произнес я про себя, поразившись лицедейским талантам своей невесты. Умеет ведь, умеет... Явно же какую-то пакость приготовила, но так ее преподнесла, что даже обидеться на эту хитрюгу не получается.

Впрочем, все это не заставило меня пойти на поводу у ди Мэнс, позволив ей развить свой успех. Я не стал допытываться о лелеемых ею коварных замыслах, как она, верно, рассчитывала. Нет, помолчал чуть и, пожав плечами, флегматично молвил:

– А с одеждой все же придется повременить. Прежде мне нужно в город вырваться, кое-какие делишки обтять.

– Это какие же? – с подозрением уставилась на меня девушка.

– Да вексель-расписки в какой-нибудь банк определить и остатки сокровищ поместить туда же, – ответил я демонице, похоже, отчего-то решившей, что мне вздумалось от нее улизнуть. – Вы, кстати, не знаете, какое заведение посolidней да понадежней?

– Да хотя бы Первый Городской банк. Наша семья имеет в нем изрядную долю, а управляющий там – двоюродный брат отца, – сообщила Кейтлин и благодушно предложила: – Хочешь, сейчас же и съездим туда, решим твой финансовый вопрос?

– Было бы неплохо, – без особых раздумий согласился я, стараясь не акцентировать внимание на чересчур довольном личике Кейтлин, которая сегодня неподражаемо добра и мила.

Нищему собраться – только подпоясаться. Ну а мне еще взобраться на коня да Питу, восседающему на возу, рукой махнуть. В общем, нисколько не затянули мы с отбытием. Как

Кейтлин дождалась, так и отправились.

До приземистого каменного бастиона Первого Городского банка добрались не более чем за полчаса – недалеко до него ехать оказалось. Да и такой толкучки, как на окраинах и близ немногочисленных ворот, в центральном квартале столицы нет. Проехать можно без проблем, если двигаться с не слишком уж большим эскортом. А он у нас был невелик – леди только телохранительниц своих взяла, Джегара и еще одного охранника.

У высокого крыльца банка девушка спешила и, оставив нас на время, отправилась на поиски своего родственника. И, видимо, довольно быстро его нашла, так как вместо того, чтобы вскоре вернуться самой, прислала мальчишку-посыльного. Тот передал нам распоряжение своего начальства гнать воз к фронтальной стороне здания, где мы сможем без помех и лишних глаз передать свои ценности на ответственное хранение.

Меня такой вариант устраивал более чем – светить свои сокровища, таская драгоценные слитки через парадный вход, край как не хотелось. Людская молва ведь такая штука... Дня не пройдет, как возов с лунным серебром у меня станет в десять раз больше, а состояние мое будет исчисляться сотнями тысяч золотых. И на меня тут же устроят охоту... Причем хорошо, если только лайдекские грабители и мошенники.

Вскоре, весьма довольный тем, как все сложилось, я стоял у воза и вел подсчет слитков, передаваемых молчаливым работникам банка. Увлёкся даже немного этим крайне приятным делом... Оттого не сразу заметил появление подле себя Кейтлин и явившегося с ней чуть полноватого моложавого мужчины в безупречном костюме.

– Стайни, что это?! – издала немного придушенный возглас ди Мэнс, ошалелыми глазами взирая на вереницу людей, деловито снующих туда-сюда со слитками в руках.

– Драконьи сокровища, что же еще, – с некоторым удивлением покосившись на нее, выдал я в ответ. И с трудом удержал в неподвижности свои губы, что так и норовили расползтись в ухмылке. Очень уж забавное зрелище являет собой Кейтлин, когда у нее так округляются глаза.

– И сколько же здесь всего лунного серебра? – деловито осведомился мужчина в костюме – он первым пришел в себя.

– Немногим менее четырехсот фунтов, – с деланным безразличием бросил я.

– Ну Стайни... – в тот же миг едва слышно прошипела Кейтлин, сощурившись и бросив на меня взгляд, обещающий по меньшей мере жестокие пытки и яму со змеями.

– Это порядка двадцать пять тысяч золотом по нынешним ценам, – мгновенно подсчитал управляющий Первого Городского банка. А в том, что это был именно он, не позволяло усомниться последовавшее тут же: – Ах да, я сэр Генри ди Бэйн, главный управляющий. – Стрельнув глазами в сторону хмурающейся леди, он с улыбкой продолжил: – А перед собой, насколько понимаю, я вижу не кого иного, как тьера Кэрридана Стайни? Ту самую, широко известную в кругу нашей родни, можно даже сказать – легендарную персону?... Вознамерившуюся жениться на нашей милой непоседе Кейт?

– Все верно, – криво усмехнувшись, подтвердил я, покосившись на гневно засверкавшую глазами демоницу. И пожал холеную руку, которую не чинясь протянул мне ди Бэйн.

– И что вы хотите делать с этими драгоценными слитками, тьер Стайни? Оставить их у нас на хранение? – продолжил родственник ди Мэнс.

– Да нет. Лунное серебро в слитках мне как бы совсем ни к чему. Я хотел бы обратить его в звонкую монету и открыть в вашем банке счет.

– Вот как? – на мгновение задумался управляющий банка. – Что ж, и такое вполне возможно проверить. – Правда, оговорился при этом: – Разве что в таком случае возникнет совсем небольшая задержка с окончательным зачислением средств на ваш счет из-за необходимости проведения данной операции со слитками через казначейство...

– Да это ерунда, – легкомысленно отмахнулся я. – Потерплю немного. Все равно проблем с наличностью у меня сейчас нет.

Пока мы общались-знакомились с родственником Кейтлин по отцовской линии,

банковские служащие перенесли в здание последние слитки из девяноста шести наличествующих. И на дне недавно ломящегося от сокровищ воза остался лежать лишь ворох драного тряпья... Отчего мне на мгновение стало немножечко грустно. А сэр Генри, тонко уловив момент, радушно предложил пройти в его кабинет и там заняться улаживанием соответствующих формальностей. Что мы, собственно, немедленно и сделали.

Правда, я чуть замешкался, вернувшись и наказав Питу избавиться от опустевшего воза. Сплавить его кому-нибудь незадорого... Ну или, в крайнем случае, если не выгорит дело с продажей, забыть где-нибудь на городской окраине. А затем возвращаться в дом ди Мэнс. Мы-то тут еще невесту на сколько задержимся. Такое количество лунного серебра даже у близкой родни без тщательной проверки не примут... Да и бумаги оформлять – дело муторное и долгое.

Но я ошибся. Не прошло и четверти часа, как мы покинули банк. Проверка слитков была практически мгновенно осуществлена, а с заполнением соответствующих документов и вовсе почти не было возни. Помощник управляющего просто воспользовался принесенной из архива формой с моими данными, теми, что были переданы ранее из кельмского филиала банка. Оказывается, сведения обо всех клиентах, хоть единожды оперировавших суммами более чем в полтысячи золотых ролдо, в обязательном порядке уходят в центральное отделение Первого Городского банка, а оттуда еще и в казначейство. Так что персону я и в банковских кругах, оказывается, широко известная...

– Еще мне нужно в какую-нибудь книжную лавку заглянуть, – сообщил я Кейтлин, когда мы взобрались на лошадей. – Хочу пару книг прикупить...

– Зачем? – удивленно посмотрела на меня леди. И с некоторым превосходством сообщила: – У нас дома отличная библиотека, не во всякой букинистической лавке столько книг найдешь. Там их... Читать – не перечитать.

– Нет, лучше я сам куплю нужные книги, – подумав, помотал я головой. Ибо нельзя исключать вероятность того, что необходимые мне произведения, как назло, куда-нибудь запропасться из домашней библиотеки ди Мэнс. И я так и не узнаю, в чем заключается подвох с ритуалом посвящения в рыцари...

Спорить леди не стала – лишь пожала плечами и тронула коня, понуждая его сдвинуться с места. И поехали мы следом за столичной штучкой к известному ей логову букиниста...

Книги, хоть и начали уже печататься в Империи вовсю, до сих пор являются довольно престижным и дорогим товаром, что по карману лишь толтосумам. Потому и лавки книжные располагаются чуть ли не рядом с ювелирными. И все в центре, понятно, городов. Так что ехать нам далеко не пришлось – всего-то в полутора кварталах от банка нужная лавка нашлась.

Оставив лошадь у коновязи подле огромных окон, украшенных цветным витражом с изображением раскрытой книги, я легко взбежал на невысокое крылечко и толкнул лакированную дверь. Переливисто зазвенел колокольчик, подвешенный изнутри над проемом, и я очутился в волшебном сумеречном мире книг... Коими было заставлено буквально все пространство небольшой лавки.

– Чем могу быть полезен, молодой человек? – с любопытством уставился на меня из-за прилавка тощий старичок, протерев бархоткой махонькие круглые очки и нацепив их на нос.

– Мне нужна такая книга, в которой рассказывалось бы о правах и обязанностях рыцарей, их обетах, ну и всем таком прочем, – отмерев и прекратив восхищенно разглядывать разложенное по полкам переплетенное богатство, поведал я торговцу о своей нужде.

– Минутку, – попросил старичок и направился к дальнему стеллажу. Кряхтя, взобрался по приставной лесенке на самую верхотуру, под потолок, и начал там копаться. И нарыл что-то... Пару толстенных фолиантов снял, на прилавок положил и обратно по лесенке вскарабкался. И так шесть раз.

– Н-да... – только и смог вымолвить я и, почесав в затылке, озадаченно уставился на

лежащую передо мной немалую стопку здоровущих книг. Да что там – каждую вторую можно смело использовать вместо щита!

А зашедшая следом за мной в лавку Кейтлин тихонько засмеялась.

– Вот. – Вытянув откуда-то снизу еще одну книжищу в толстом кожаном переплете с золоченым тиснением, книготорговец бухнул ее на столешницу передо мной. Любовно погладив обложку, прочитал: – «Малый рыцарский кодекс с замечаниями и пояснениями от сэра Людвига Неоспоримого».

Осторожно придвинув к себе тяжеленный, как каменная плита, фолиант, я раскрыл его. Листнул несколько раз. Оглавление быстренько проглядел.

– Две тысячи девятьсот восемьдесят страниц?.. – У меня вытянулось лицо. Но, пересилив себя, я еще дальше книгу пролистал. До непосредственно текста. И, прочтя пару абзацев, выдержанных в пафосно-возвышенном стиле, не понял толком ничего... Одни пространственные фразы ни о чем!

– Вот. Здесь все изложено чуть попроще, – правильно истолковав выражение моего лица, мигом придвинул мне другую книгу старик. – «Имперское рыцарство. Быль и небылицы». Или вот еще – «Вся правда о рыцарских обетах от сэра Ульриха, прозванного Мечеломом»... – Он потянулся за следующим фолиантом.

С тоской посмотрев на толстенный переплет книжищи, я ее и открывать не стал. Покосился на кусающую губки девушку, пытающуюся удержаться от смеха, вздохнул и махнул рукой:

– Заберу все...

Ну а что делать? Надо вникать в суть рыцарства... Пока не поздно. Ибо сюрпризы я страсть как не люблю. Жаль вот только, что, учитывая объем предстоящего чтения, поспать мне сегодня явно не удастся.

Тот факт, что за одиннадцать книг мне пришлось отвалить аж две сотни монет серебром, еще добавил негатива, и потому из букинистической лавки я вышел совсем смурной. В отличие от развеселой Кейтлин. Ее, похоже, только забавляли мои проблемы.

– Нехорошо потешаться над своим будущим супругом, – ворчливо заметил я, кое-как пристроив на коня связку своих покупок.

– О чем ты, Стайни? – искусно разыграла удивление леди.

– О том, – буркнул я, кивнув в сторону хорошо видимого отсюда высокого тонкого шпиля главного лайдекского храма.

Кейтлин, бросив взгляд в указанном направлении, аж передернулась. А ее смех тут же оборвался.

– Зря ты так, Стайни, ой зря... – грозно засопела помрачневшая девушка. Выдержала многозначительную паузу и, через силу улыбнувшись, ласково обратилась ко мне: – Теперь едем домой, мой дорогой? – И тихо-тихо добавила со все той же милой улыбкой на устах: – А то, боюсь, пришибу тебя прямо здесь и испорчу весь подготавливаемый сюрприз!

Никто не расслышал ее. Кроме меня. Но я сделал вид, что тоже на ухо туговат, и просто расцвел:

– Да, дорогая, конечно же едем!

Кейтлин скривилась. Не то от моего ласкового обращения, не то от непередаваемо воодушевленного тона.

Гневно сверкнув глазами, девушка отрывисто бросила:

– Тогда вперед!

Наша кавалькада, не обремененная более возом, стремительно пронеслась по улицам и влетела на территорию дома-дворца ди Мэнс. А там нас уже ждали... Посыльный из дворца – с просьбой его величества выставить добытую несравненной леди Кейтлин ди Мэнс драконью голову на всеобщее обозрение на центральной площади столицы. Еще один парнишка – из имперской канцелярии, с официальным уведомлением для меня о необходимости присутствовать на завтрашней церемонии награждения. Священник в новенькой сутане и три немолодых уже рыцаря в облегченных парадных доспехах – эта

четверка прибыла, чтобы препроводить меня в ближайшую церковь. Где я должен провести следующие сутки перед посвящением...

Бросив растерянный взгляд на связанную бечевой стопку книг, которые тащил с собой, я попытался вытребовать себе час-другой времени на улаживание насущных дел. Но никакие мои отговорки на убеленных сединами рыцарей не подействовали... Сказали, что и так на поводу у обстоятельств идут, ибо по обычаю не сутки я должен в церкви взаперти сидеть, смиряя постом и молитвой грешную плоть и непокорный дух, а целых трое. Единственное – разрешили на пять минут задержаться, дабы примчавшийся по зову леди портной успел мерки с меня снять. А насчет рыцарских правил и обетов обещали по дороге просветить...

Пока портной вокруг меня с полосатой веревочкой-линейкой бегал да что-то быстро-быстро в блокнотик записывал алхимическим карандашом, я все думал. Крепко думал. О том, не плюнуть ли мне на это рыцарство? Конечно, мне край как нужен переход в благородное сословие, но вот подготавливаемый моей невестой сюрприз...

В конечном счете решающей стала елейная фраза стервочки ди Мэнс, с улыбкой осведомившейся у меня, не хочу ли я отказаться от предстоящего посвящения и нанести таким образом оскорбление самому императору. Который лично принимает решение о том, достоин ли представляемый к государственной награде человек высочайшего звания рыцаря.

Решив, что со взбрыками своей невесты я еще как-нибудь разберусь, а вот гнева нашего государя могу и не пережить, я быстренько засобиравшись в церковь. А то реально нехорошо может выйти... Ведь если не хотел становиться рыцарем – сразу надо было говорить, еще когда вопрос о ходатайстве поднимался, а не отказываться за день до торжественной церемонии.

Сопровождающие мои к тому же нормальными мужиками оказались – не чванясь и не чинясь, просветили молодого собрата о рыцарских традициях. Все как есть обсказали. И я чуть успокоился, выяснив со всей определенностью, что никакие обеты или правила не помешают мне сочетаться законным браком с ди Мэнс. Посвящение в рыцари не отменяет ранее взятых на себя обязательств. И никакие клятвы не могут идти с ними вразрез. То есть я даже обет безбрачия дать не могу, так как по факту помолвлен с Кейтлин.

На порог крохотной церкви, что расположилась где-то на окраине Лайдека и где мне предстояло провести ближайшие сутки, я ступил с легкой душой. А бес, понятно, испарился еще прежде, чем я шагнул на освященную землю.

Чуть подпортила настроение долгая беседа-исповедь с местным святошей. Жуть какой въедливый и дотошный тип попался... Если бы не смягчившее его упоминание о «Звезде Света», коей я был награжден, чувствую, вывел бы меня отец Петер на чистую воду. Я аж вспотел, пока лихорадочно выворачивался из липкой паутины хитрым образом построенных вопросов. Не иначе до принятия сана святой отец долгие годы в управе Дознания ляжку тянул...

Но все рано или поздно заканчивается. Подошла к концу и исповедь. И оставили меня почти одного – под присмотром лишь тройки старых рыцарей, молиться в одной рубаше и портках подле алтаря. Стоя на коленях да на ледяной каменной плите...

Впрочем, это не самое сложное испытание из тех, что выпадали в моей жизни, так что перенес я его легко. Стой себе да стой, молитвы под нос бормочи. Жди, пока наступит следующий день. Ни холодящей душу опасности, ни безнадёги, как в клети в подземелье у темного магистра. Я даже подняться на ноги смог без чьей-либо помощи, когда минула ночь и наступил следующий день.

После всенощного бдения меня доставили обратно в дом ди Мэнс. Правда, лишь для того, чтобы я переоделся в новенькую одежду да водички хлебнул. А потом сразу во дворец сопроводили. Где мне пришлось вместе с остальными награждаемыми репетировать предстоящее торжественное действо под руководством церемониймейстера. В течение трех долгих часов... За время которых мы все чуть попривыкли к роскошному убранству огромного зала и перестали ошалело коситься на золоченую лепнину, натертый до зеркального блеска белоснежный мраморный пол и сверкающую хрусталем люстру под

потолком размером с приличный дом.

Затем с полчаса нам дали отдохнуть. И напоили настоящим на травах вином. После чего все внезапно сделались спокойными, как слоны... Перестал проявлять волнение даже самый молодой награждаемый среди нас – паренек лет тринадцати. Явно чем-то успокаивающим опои... Чтобы кто-нибудь от излишней нервозности церемонию не сорвал.

Настенные часы в небольшом зале, куда нас отвели передохнуть, гулко пробили семь раз. И началась такая суета... Еще раз нас заставили всю церемонию повторить, все полагающиеся слова проговорить, трижды о недопустимости самовольного обращения к его величеству предупредили, всех проверили на предмет каких-либо небрежностей в одежде и расставили по местам. После чего открыли боковую дверь в церемониальный зал, и он начал заполняться приглашенным людом...

Удачно, что мне тоже досталась чарка успокаивающего напитка, а то бы я не сдержался и хлопнул себя по лбу, когда увидел среди входящих Вельда, Роальда и тьера Фосса! Ну как я мог забыть о том, что на вручение высочайших наград обязательно приглашается по человеку из числа друзей награждаемого, сослуживцев и уважаемых людей из его родного города или села!

Рыжий как увидел меня, так сразу заулыбался да чуть руками не замахал. И явно вознамерился рвануть ко мне, чтобы по своему обыкновению ткнуть кулаком в бок. Хорошо Роальд его удержал... А то выпер бы Вельда зашикавший на него церемониймейстер.

Пока я разглядывал друзей, в зале объявилась леди Кейтлин. Со своей сестрой леди Каталиной и ее детьми. Тоже поддержать меня пришли...

А спустя еще минут десять, после того как дворцовые слуги и охрана навели идеальный порядок в церемониальном зале, началось торжество. Все замерли-замолкли и принялись его величество дожидаться. О скором появлении которого громогласно возвестил стукнувший посохом по полу разодетый в пух и прах старший церемониймейстер.

Наш государь оказался довольно немолодым уже человеком, с аккуратными усами, бородкой и серо-стальными, постоянно прищуренными глазами. Волевое лицо, твердая поступь и распространяемый повсюду магнетизм власти... Даже будь он одет не в самый-самый золоченый мундир в зале, спутать властителя с кем-то другим невозможно...

Пока я разглядывал императора, церемония пошла своим чередом. В первую очередь, как обычно, стали раздавать самые малозначимые награды. Ну относительно малозначимые, конечно. Высочайшие ордена и медали. «Стража Империи» первой степени, к примеру, одному седому служаке на грудь навесили...

Дошла очередь и до меня...

– Тьер Кэрридан Стайни из Кельма, паладин святой церкви! – возвестил церемониймейстер.

Словно очнувшись от дурмана, я вышагнул из строя награждаемых. И очутился всего в ярде от императора, благосклонно взирающего на меня.

– За беспримерную храбрость и доблесть, проявленную на страже интересов Империи и ее добропорядочных граждан, вы посвящаетесь в рыцари!

Парнишка-паж шустро подал императору лежащий на бархатной подушке меч в золоченых ножнах, и его величество велел мне, аккуратно вынимая клинок белой стали:

– Преклони колено, будущий рыцарь!

* * *

Бум! Бум! – резко вырвали меня из власти сладких-сладких сновидений глухие мерные удары чего-то, бьющего по дереву.

– Что за... – отчетливо раздраженно спросил я, с трудом разлепляя сами собой смыкающиеся глаза и отчаянно зевая.

– Кэрридан, вставай! – донесся до меня до боли знакомый голос Роальда, всегда

заходящего за мной перед нашей сменой, дабы я на службу не проспал.

– Ага, сейчас! – уже осмысленно встрепенувшись, откликнулся я, подпрыгивая с постели. Да сразу же и замер, воззрившись расширившимися до предела глазами на пару восхитительно красивых девушек, возлежащих рядом со мной. Абсолютно нагих... Светленькую и темненькую. Да и комната явно не моя... Апартаменты какие-то шикарные...

– Ну долго ты еще там? – требовательно спросил из-за двери Роальд.

– Да-да, иду! – торопливо отозвался я. И судорожно сглотнул. Никак у меня не выходило взять в толк, где я же очутился... И какого демона я в сапогах с золочеными шпорами? При том что ни штанов, ни портков на мне нет!

– Ты бы поторопился, что ли! – насмешливо посоветовал Роальд. И, как мне показалось, с некоторым ехидством сообщил: – А то леди Кейтлин внизу рвет и мечет... Грозится спалить тут все к демонам. И останется тогда наша столица без одной из ее главных достопримечательностей!

– О-о... – хлопнув себя раскрытой ладонью по лицу, коротко простонал я. Враз ведь память вернулась... Вспомнилось все – и вчерашняя церемония награждения, и последовавший за ней бал... И небольшой загул с друзьями по случаю моего посвящения в рыцари... И то, как я повел их по Лайдеку, – столичные достопримечательности показывать. Пока не добрались мы до салона Жюстин, где и закончилось наше краткое путешествие. Ибо изрядно пьяный Вельд уперся рогом и ни в какую не желал этот изумительный цветник покидать. Ну и меня посетила мысль о том, что неплохо было бы оторваться от души со здешними красотками... В целях борьбы с дикой жадой обладания, что захлестывает меня при каждом взгляде на свою несравненную невесту.

Что-то больно ткнуло меня в икру левой ноги. Порывшись под покрывалом, я вытащил небольшую книжицу в серебряном окладе. Рыцарский кодекс, врученный мне вчера на церемонии вместе с мечом, золоченым поясом и шпорами...

Нахмурившись, я перевернул раскрывшуюся книжку, что размером была с мою ладонь. И лицо мое немедля разгладилось, едва взгляд наткнулся на отчеркнутую ногтем фразу: «А того недостойного, что увидит в другом рыцаре не товарища по оружию, а сообщника для утех постельных да об удовлетворении своей похоти с ним помыслит, бить батогами нещадно, пока здравость ума не вернется к нему!»

– Ну стерва... – восхищенно выдал я, покачав головой.

Меня же, получается, по десятку раз, а то и по два, в день батогами обхаживать надо было бы, сложишь все по замыслу моей замечательной невесты. Ибо смотреть на нее, не питая никаких таких чувств, невозможно! И не важно в данном случае, что она девушка, а кодекс писался исключительно для мужчин. Под меня его никто переделывать не стал бы... Хорошо, что Кейтлин в рыцари не посвятили! То-то у нее так личико вытянулось, когда император в конце церемонии ее к себе призвал, дабы наградить, не откладывая, за повергнутого магического дракона баронским титулом да землями. Она даже возражать его величеству осмелилась... Повезло, что он и слушать не стал лепет ди Мэнс, что ей, дескать, и скромного посвящения в рыцари будет достаточно. А все потому, что крючкотворы из императорской канцелярии нарыли один приличествующий случаю закон: если прежний владелец земель в течение длительного срока не может исполнять свои обязанности по их защите, то титул и лен передаются тому, кто с этим делом справляется. Вот и отошло Кейтлин баронство, которое она обезопасила от магических драконов.

– Кэр, да быстрее же! – крикнул Роальд. – Вам, говорят, сегодня аудиенция у императора назначена!

После эдакого известия я моментально очнулся и заметался по комнате, собирая разбросанную одежду и лихорадочно натягивая ее на себя. Минуты не прошло, как полностью оделся и выскочил в коридор. Едва не сбив при этом стоящего за дверью Роальда.

– Ты не шутишь насчет аудиенции? – выпалил я на ходу.

– Да кто же такие шутки шутит? – удивился Роальд, ловко уклонившийся от столкновения со мной и торопливо добавил: – Не зря же леди Кейтлин сама примчалась за

тобой.

– Идем тогда, – решил я, направляясь к лестнице. Сделал с десяток быстрых шагов и замер как вкопанный. Обернулся и спросил у чуть не врезавшегося мне в спину Роальда: – А Рыжий где?

– Должен быть уже внизу, – успокоил меня Роальд. – Я за ним девицу какую-то из местных отправил.

– А, ясно, – кивнул я, резко срываясь с места.

Секунд двадцать времени – и я уже на улице, щурюсь от яркого солнышка, бьющего прямо в глаза. Один. Ибо Роальд от меня сильно отстал в пути.

На крыльце стоит блаженно улыбающийся Вельд. Его, похоже, несколько не беспокоит головная боль, которой он, несомненно, должен маяться, судя по количеству выпитого вчера им вина, а чуть дальше расположились Ильма с Тарией. А за ними – сверкающая черными-пречерными глазами Кейтлин... Нарядившаяся по своему обыкновению в возмутительный замшевый костюм, так прекрасно подчеркивающий красоту и стройность ее восхитительно длинных ножек... так четко обтягивающий прелестные округлости, в которые они переходят... так изысканно выделяющий тонкую талию и превосходной формы грудь...

Я сглотнул слюну. И испустил преисполненный горечи вздох. Ведь хватило одного взгляда на эту обольстительную суккубу... Всего одного... Чтобы жажда обладания, пребывавшая после бурной ночи с девочками Жюстин в каком-то сладостном умиротворении, вновь захлестнула меня с головой.

Неимоверным усилием воли задушив возникший порыв души без промедления шагнуть к демонице, обнять ее крепко и страстно поцеловать, а потом и к чему-нибудь посущественней перейти, я отвел взгляд от пребывающей в гневе, а оттого особенно красивой девушки. Потупился. Развел руками и расстроено вздохнул:

– Не помогло...

Сбитая с толку ди Мэнс целое долгое мгновение молчала, осмысливая сказанное мной. Громко фыркнула, круто развернулась и с гордо поднятой головой устремилась к своему коню. Бросив при этом на ходу через плечо:

– Пошевеливайся. Через два часа мы должны быть во дворце.

«Ну хоть без огнешаров обошлось... – с облегчением подумал я. – Себя-то не жалко, а вот оставить нашу столицу без столь выдающейся достопримечательности, как салон Жюстин, было бы нехорошо...»

– Вы это, не теряйтесь пока, – обратился я к Роальду и Вельду, вскакивая на подведенного мне Джегаром коня. – Сейчас я с делами разберусь да вернусь. Разговор есть.

– Так, может, мы тогда тебя здесь и дождемся? – тут же предложил обрадованно вскинувшийся рыжий. – И про...

– На постоялом дворе мы будем, – перебил его Роальд, цапнув моего приятеля за ворот и стащив с крыльца борделя.

– Лады, – торопливо кивнул я. И помчался следом за устремившейся вперед по улице кавалькадой.

Конечно, мы не сразу отправились во дворец. Сначала сделали остановку в доме ди Мэнс, где меня ожидали ванна, завтрак и еще один новенький костюм. На сей раз не такой строгий и выдержанный в более светлых тонах. А моя невеста сменила штаны, курточку и мужского фасона шляпу на золотистое платье и женскую шляпку. На аудиенцию-то мы отправились не верхом, а в роскошной лакированной карете с гербом...

К моменту самой встречи с государем я окончательно пришел в чувство. Перестали давить на голову две бессонные ночи и праздничные возлияния. Хоть и пил я одно только легкое игристое вино, что практически не пьянит, но на неприятных последствиях его потребления это не так сильно сказалось, как того хотелось. Так что поначалу и взгляд у меня был чуть замутнен, и башка немного трещала... Но вот наконец все прошло. Правда, взамен одолела дикая жажда... Отчего самым завораживающим предметом обстановки в небольшой богатой зале, где мы пребывали, для меня стала большая резная ваза из

прозрачного хрусталя с живыми цветами. Наполненная почти доверху водой...

Сидел я, в общем, на резном стуле с мягким сиденьем и с непередаваемой тоской пялился на эту вазу. Размышлял... О том, что сделает со мной Кейтлин, если я сейчас на глазах у пары застывших возле дверей гвардейцев из этой посуды напьюсь...

Спасло меня только появление императора, размашистым шагом вошедшего в залу. Мы тотчас подскочили со стульев.

– Леди Кейтлин! – подойдя к нам, приложился к прелестной ручке девушки правитель. И с улыбкой заметил, обращаясь к присевшей в реверансе леди: – Вы, как всегда, бесподобны.

– Спасибо, ваше величество, – спокойно поблагодарила моя невеста.

– Сэр Кэрридан, – коротко кивнул государь изобразившему поклон мне. Вновь улыбнувшись, он махнул рукой в сторону стоящего у окна столика и радушно предложил: – Давайте присядем поговорим.

Пока мы усаживались, лакеи в ливреях набежали и вмиг сервировали стол для чаепития. Человек так на двадцать, судя по количеству притащенных пирожных, печений и шоколадных конфет.

– Не стесняйтесь, угощайтесь, – по большей части для меня прозвучала следующая реплика императора, так как Кейтлин никакого стеснения не испытывала и отнеслась к чаепитию с императором как к чему-то естественному. А вот я себя чувствовал немного не в своей тарелке... Мягко говоря. Не знаю даже, смог бы я перебороть охватившую меня робость, если бы не мучился так жаждой...

– Могу я узнать, зачем вы нас пригласили, ваше величество? – как бы между прочим осведомилась леди, аккуратно беря с тарелочки шоколадку в форме зайца. Бросила на меня быстрый взгляд, и ее жемчужно-белые зубки сомкнулись на конфете, с хрустом откусив бедному зайчишке уши. Учитывая многообещающий взгляд Кейтлин – эдакий завуалированный намек, что сделают со мной, если я напортачу за столом.

– О да, – благосклонно кивнул государь, делая крохотный глоток из исходящей паром чашки и опуская ее на блюдечко с золотой каемочкой. И откровенно признался: – Я очень хотел бы услышать об охоте на магического дракона... Из первых уст, так сказать.

Переглянувшись с Кейтлин, я едва заметно качнул головой, отдавая право вести повествование своей невесте. А то сболтну еще чего лишнего случайно. Лучше буду отдельные реплики для красочности описания вставлять.

Ди Мэнс, выдержав небольшую паузу, принялась излагать приключившуюся в Палорских горах историю. В сочных подробностях живописать... Из-за которых я удостоился нескольких неподдельно уважительных взглядов со стороны его величества. Ну так понятно – не всякий герой может похвастаться тем, что в пасти дракона побывал и остался жив. Да и хвосты рубить обозленным чудищам не всякому доводилось.

– То есть, насколько я понимаю, вы, будучи практически не готовыми к встрече сразу с парой огнедышащих чудовищ, все же смогли с ними совладать? – помолчав, подвел итог рассказу император, уже довольно продолжительное время бесцельно гоняющий серебряной ложечкой чай в крохотной фарфоровой чашке.

– Просто так удачно сложилось, – бросив быстрый взгляд на меня, пожала плечами Кейтлин. Она не стала слишком уж углубляться в подробности убийства второго дракона. – Обстоятельства были на нашей стороне...

– Значит, обстоятельства... – чуть нахмурился император. Он выглядел очень задумчивым. Отложив наконец злосчастную ложечку, откинулся на спинку стула, сцепил кисти, упокоив руки на животе, и внимательно оглядел нас. После чего неожиданно спросил: – А скажите, как вы оцениваете перспективы такого грандиозного замысла, как полное очищение Палорских гор от этих крылатых тварей?

– Ну... – переглянувшись, в один голос протянули мы.

– Хорошо, сформулирую иначе, – нетерпеливо взмахнул рукой государь. – Вы сможете обезопасить от драконов хотя бы восточную, прилегающую к Римхолу, часть Палорского

предгорья, если я дам вам подобное поручение? Посильно ли вам такое?

– В принципе в этом нет ничего невозможного, ваше величество, – покосившись на меня и чуть подумав, ответила Кейтлин. – В плане магической мощи драконы не могут мне ничего противопоставить. Куда большая проблема – найти их логова и добраться до них...

– Но для этих целей можно же привлечь местных охотников и следопытов? – перебил ее император.

– Это так, – согласилась леди. – Но времени все равно понадобится жутко много...

– Ну разумеется, – кивнул император и, помолчав, вздохнул: – Однако делать что-то нужно... Империя буквально задыхается от нехватки металла... Исправить ситуацию способны лишь заброшенные сейчас из-за нашествия проклятых драконов рудники в Палорских горах. Иных возможностей обеспечить себя достаточным количеством металла у Империи нет. Основные месторождения либо истощены, либо очень тяжелы в разработке, а закупки в других странах обходятся казне слишком дорого, да и продают нам в основном руду и слитки наихудшего качества.

– Может, выкупить через третьих лиц несколько рудников у наших соседей?.. – предложила Кейтлин.

– Сделано давно, – невесело улыбнулся император. – Положение это не исправляет. Империя огромна и потребности ее в металле крайне велики. – Жестом приказав нам оставаться на местах, он встал со стула, прошелся по зале туда-сюда, заложив руки за спину. А потом, внезапно развернувшись лицом, решительно заявил: – Если примете мое предложение и уничтожите засевших в Палорских горах драконов, благодарность моя будет безмерна. Земли, титулы, должности... Получите что пожелаете!

– Рыцарский пояс... – даже не дослушав императора, выпалила едва не подскочившая со стула Кейтлин.

– Внести изменения в рыцарский кодекс! – тут же воскликнул я, не дав своей невесте даже договорить.

– Хм... – удивленно воззрился государь на нас – обменявшихся злыми взглядами. Озадаченно пригладив бородку, велел немедленно подскочившему лакею: – Принеси пару листов бумаги и два пера. – А затем предложил нам: – Изложите свои требования письменно. А я уж разберусь...

– Хорошо, – покладисто согласилась девушка, метнув в мою сторону преисполненный подозрений взгляд.

– Но учтите, попросить у меня вы вправе только то, что никоим образом не затронет личных интересов другого, – предупредил хитро улыбнувшийся император.

Из-за чего я сразу заподозрил, что государь, похоже, неплохо осведомлен о наших странных взаимоотношениях с Кейтлин. В которых сам демон ногу сломит...

Лакей принес листы, чернильницу и перья. И мы принялись писать... Я, понятно, первым же делом вывел требование внести изменения в рыцарский кодекс, в случае если ди Мэнс затребует рыцарский пояс для себя. Так, на всякий случай... Ибо спина у меня не железная, чтобы ее по десятку раз в день батогами обхаживали. А вот над тем, что реально затребовать в качестве награды, я призадумался... Чего же попросить? Может... баронство какое-нибудь?..

«Проси как минимум графство, осел! – не выдержал нетерпеливо ерзающий на плече бес. – А еще лучше – свое королевство! За эдакие подвиги-то... – И зафыркал: – Ты хоть знаешь, сколько драконов в тех горах? За десяток лет всех не извести, воюя с ними днями и ночами без передыхи! – Но, видя, что я думаю о своем и не очень-то прислушиваюсь к его замечаниям, рогатый сбавил тон и буркнул: – Осел ты. Всегда надо требовать много больше, чем хочешь получить».

Переборов желание придушить поганца, я развернул перед собой зрительный образ карты Палорских гор. И скрепя сердце был вынужден признать правоту беса. Меток только известных драконьих логовиц на карте больше сотни... Даже уничтожая по одному дракону в месяц, мы лишь внутреннюю часть Палорского предгорья лет десять будем очищать. Что

уж там обо всем хребте говорить...

Окинув еще раз отстраненным взглядом всю карту целиком, я вдруг сообразил, что мне запросить. Заулыбавшись, решительно прописал свое требование на листе бумаги. Поставил точку. Отстранился. Покосившись на пристально наблюдающую за мной Кейтлин, добавил еще просьбу не просвещать мою невесту насчет того, что я запросил.

Император сначала ознакомился с листком, переданным ему девушкой. Прочел. Удивленно вскинул брови и поднял взгляд на Кейтлин:

– Хотите получить всю восточную часть Палорского предгорья вплоть до проходящей по хребту старой границы?

– Да, – нимало не смутилась леди.

– Хорошо, – чуть подумав, кивнул император. – Справитесь – маркизат Дерро ваш.

А я вновь вернулся к разглядыванию карты и едва не присвистнул. Кейтлин решила чуть ли не половину Палорских гор оттяпать!

Государь тем временем добрался до моего листка. Сначала насмешливо хмыкнул, прочитав первое требование. А затем удивился гораздо сильнее, нежели в случае с просьбицей девушки.

– Сэр Кэрридан, а не слишком ли это?.. – помахав листком, поинтересовался он, когда его заползшие на лоб брови вернулись на свое место.

– Учитывая, что в нашем охотничьем дуэте я выступаю в роли приманки... То нет, даже такая награда мне не кажется чрезмерной, – как на духу отвечивал я.

– Хм... – вновь протянул государь. Постоял, покачиваясь на носках натертых до блеска высоких сапог. – А вы понимаете, сэр Кэрридан, что, помимо драконов, в таком случае перед вами предстанут и другие не менее серьезные проблемы?..

– Понимаю, – кивнул я. Бросив быстрый взгляд на озадаченно посматривающую то на меня, то на государя Кейтлин, сказал: – Но я должен соответствовать. Каких бы трудов мне это ни стоило.

– Ах вот как... – заметно расслабившись, улыбнулся, уловив мой намек, император. Поразмыслив еще немного, усмехнулся: – Ну что ж, сэр Кэрридан. У каждого человека в жизни должен быть шанс. И я дам вам таковой... – После чего, посерьезнев, продолжил: – Но если вы не оправдаете возложенных на вас надежд... Доверие мое потеряете навсегда. Вы готовы к этому?

– Да, ваше величество, – не обращая внимания на полосующую меня яростными взглядами Кейтлин, встал и коротко поклонился я.

На том, можно сказать, аудиенция и закончилась. Главное было сказано, и началось обсуждение деталей. А еще через четверть часа его величество, пообещав немедля отправить в канцелярию поручение уладить все сопутствующие формальности, покинул нас.

А как за государем закрылась дверь, так из залы убрались и мы. Не стали, понятно, рассиживаться да допивать остывший чай.

Добрались до кареты, на которой прибыли, забрались в нее, и я наконец расслабился. Облегченно вздохнул и посмотрел на недовольно хмурящуюся Кейтлин, явно чем-то угнетенную.

– Прекрасная маркиза, прекрасная маркиза... – не сдержавшись, промурлыкал я, покосившись на сдвинувшую изящные бровки девушку.

Ди Мэнс моментально вспыхнула. Глазки сразу сузились, кулачки сжались.

– Это ты к чему ведешь?.. – со сдерживаемой яростью прошипела она.

– Да я так, вообще, – простодушно пожал я плечами, делая вид, будто знать не знаю никакой простонародной песенки об одной прекрасной маркизе, что очень неприступна была, да так и осталась в итоге одна. – Радуюсь за вас, моя дорогая...

Кейтлин отчетливо скрипнула зубами. Посопела чуть негодуя, но, не найдя значимой причины что-либо мне предъявить, порывисто вздохнула и закатила глаза. А потом не удержалась – с любопытством спросила:

– Ну а ты-то что у его величества попросил?

– Пусть это будет для вас сюрпризом, моя дорогая... – лучезарно улыбнулся я ей в ответ, и на лице у моей невесты нарисовалось желание меня придушить.

Хорошо благородное воспитание взяло верх. Или железная сила воли. Подавила леди души порыв, толкающий ее к жестокому смертоубийству своего почти законного супруга. Так что обошлось... Кейтлин в итоге только крайне красноречивым и многообещающим взглядом меня наградила. Да загадочную фразу обронила:

– Ладно, в конце концов, драконы тоже хотят кушать...

Над непонятными словами демонницы я размышлял всю дорогу до дома ди Мэнс. Никак не мог понять, как относиться к этому заявлению. Как к завуалированной угрозе или как к реальному обещанию пустить меня на корм драконам. Благо последнее совсем нетрудно сделать... Ведь как ни крути, а от участи стать в самое ближайшее время приманкой для крылатых чудовищ мне никак не отвертеться. Сам же о том его величеству заявил...

Короче, опять у меня голова разболелась от этих дум. И по приезде в особняк ди Мэнс я тотчас улизнул на постоянный двор «Флоренский приют» к своим друзьям. Дабы поговорить с ними на серьезные темы...

– Так ты теперь в столице жить останешься? В Кельм не вернешься? – первым делом спросил у меня Вельд, видимо, запамятовавший, что я ему вчера раз десять на этот вопрос отвечал.

– Нет, в Кельм пока не вернусь, – с некоторым сожалением вздохнул я, с ностальгией припомнив наш славный город. – Уже и не знаю, когда теперь вообще дома побываю...

– Что так? – любопытствовал тьер Фосс и высказал предположение: – Неужели его величество пожаловал вам удел в довесок к рыцарскому поясу?

– Если бы просто удел, – грустно усмехнулся я, думая о своем. Встряхнувшись, бодро добавил: – С ленными владениями проблема вообще не стоит. Их в Палорских горах – бери не хочу!

– Я не совсем понял, к чему вы ведете, сэр Кэрридан... – осторожно вымолвил кельмский толстосум. – Там же драконы согнали всех лордов с насиженных мест...

– Ну вот в том-то и дело. И теперь каждый может присвоить те владения себе. По праву защитника, – растолковал ему я.

– Было бы все так просто, небось те земли не пустовали бы! – здраво подметил Роальд.

– Я и не говорю, что все будет просто, – развел я руками. – Сначала придется обосновавшихся в данных владениях драконов выжить...

– Ты что, Кэр, собрался снова этих чудовищ гонять?! – закашлялся подавившийся пивом Вельд.

– Да невеликая это проблема, – пробормотал я. – С такой-то магической поддержкой...

– Н-да... – почесал в затылке Роальд и покачал головой. – Тут я, пожалуй, пас...

– Так я вас в любом случае не собирался тянуть на предстоящую охоту, – бросил я на десятника чуть удивленный взгляд. – Чем вы там мне поможете? Стрелометы да фальшионы против драконов не катят... – И поторопился развить промелькнувшую в голове мысль: – Да, помощники-охотники мне не нужны. А вот надежные люди на местах не помешают... Если я по большей части буду в горах пропадать, то кому-то ведь нужно все остальные дела на себя взять? За моей недвижимостью в Римхоле присматривать, замок, что у меня обязательно будет, оборонять...

– Чего ты от нас конкретно хочешь? – прямо спросил Роальд, отвесив подзатыльник разинувшему рот рыжему.

– Кэр, я, если что, могу твоим казначеем быть! – потеряв затылок, выпалил Вельд, не дав мне и слова сказать. И обиженно возмущился в ответ на насмешливое хмыканье тьера Фосса, явно усомнившегося в способности моего приятеля сладить с такой ответственной должностью. – Ну а что? Считаю я деньги очень даже хорошо!

– Нет, Вельд, – усмехнувшись, покачал я головой. – Казначеем тебе точно не быть. Ибо деньги из твоих рук утекают, как вода. Будешь моим порученцем! Так как змей ты еще тот, хитрый и, что не менее важно, пробивной!

– Ну если так, то я согласен, конечно, – заулыбался польщенный Вельд.

– Теперь ты, Роальд, – повернул я голову к десятнику. – Как ты смотришь на то, чтобы стать начальником моей замковой стражи? Когда тот замок у меня будет, конечно.

– Согласен, – чуть поразмыслив, дал краткий и уверенный ответ Роальд. И усмехнулся в усы: – Трисс и детям в замке, на просторе, понравится...

– Похоже, вы и для меня какое-то предложение припасли, сэр Кэрридан, – с улыбкой заметил тьер Фосс, когда мой взгляд обратился на него. И с сожалением развел пухлыми ручками: – Но, увы, все мои дела завязаны на Кельм, и оставить их без присмотра я никак не могу. – Выдержав паузу, он многозначительно произнес: – Однако... Однако я, кажется, знаю, кто сгодится на место, прочимое мне...

– Это понятно, что Кельм для вас – все, – кивнул я, сделав вид, что не понял явного намека тьера Фосса, который и вызвался-то приехать на церемонию награждения в первую очередь не из-за симпатии ко мне, а из-за своего старшего сына. Заканчивающего как раз в это время финансовый факультет столичного университета. Вот только мне для реализации грандиозной затеи нужен человек куда более опытный... Потому я продолжил: – Понятно также, что вы не горите желанием бросаться в сомнительные дела. Но... Но я все же считаю, что мое предложение соблазнит вас.

– Ну-ка, ну-ка, и что же такое вы хотите мне предложить? – заинтересовался кельмский толстосум.

– Перспективу, – просто ответил я. И пояснил: – Ведь всем известно, что дела ваши в Кельме давно отлажены и идут по накатанной. Хорошую прибыль приносят... Но стремительного роста и расширения давным-давно уже нет. Ибо Кельм в общем-то не такой уж большой город... В другие же места вам влезть затруднительно из-за огромного количества тамошних конкурентов. Которые, понятно, никогда не дремлют, да еще и зачастую имеют поддержку со стороны властей тех городков и весей, что заинтересовали вас. Так же, как и вы, в свою очередь, в Кельме... – Выдержав паузу, я коварно спросил: – Вам еще не наскучили ставшие похожими на унылую службу ежедневно одни и те же дела, тьер Фосс?

– Немного, совсем немного! – рассмеялся он.

– Ну так вот, – продолжил я, – по моему скромному разумению, в Кельме справится и ваша худо-бедно разбирающаяся в финансах родня. В то время как вы сможете заняться гораздо более увлекательным делом... Становлением торговли и денежных потоков целого края!

– Но, кажется, речь шла лишь о небольшом лене где-то в Палорских горах? – непонимающе уставился на меня тьер Фосс.

– Кто вам такое сказал? – удивился я. – Вон моей невесте, к примеру, обещан маркизат Дерро в личное владение... А это вся восточная часть Палорских гор. С неисчислимыми шахтами и рудниками, способными завалить металлами всю Империю...

– Да... – мечтательно закатил глазки тьер Фосс. Облизнув полные губы, с хитрецей глянул на меня: – А вы не боитесь подпускать меня к такому лакомому куску, а, сэр Кэрридан? Ведь мне не составит труда завязать все возникающие финансовые потоки на себя и оставить вас в конечном счете без медяка.

– Нет, не боюсь, – покачал я головой и улыбнулся. – Просто в таком случае я предоставляю вам право объясняться с леди Кейтлин, почему она не может приобрести приглянувшееся украшение или заказать новый наряд.

– Действительно это веский аргумент! – хохотнув, согласился тьер Фосс. Но не отстал: – Ну а все же, с чего вы решили положиться на мою порядочность? Пусть не весь, но порядочный кусок пирога я смогу урвать...

– Тьер Фосс, – серьезно посмотрел я на него, – ну не верю я в подлую натуру человека, который готов загреметь пожизненно на каторгу, помогая дочери какого-то там старого знакомого.

– Вот оно что... – моментально погасла улыбочка на лице кельмского нувориша. И он

стал чем-то неуловимо похож на загнанного в угол, оскалившегося лиса. Только пухлого очень. Откормленного...

– Но это я так, к слову, – поспешил я снять возникшее напряжение. И с усмешкой добавил: – Сам подобную глупость совершил в отношении оной особы... За что в штрафном подразделении вину искупал...

– Что за штрафное подразделение? Ты нам ничего не рассказывал! – немедленно встрял в разговор мой до крайности любопытный рыжий приятель.

– Да было дело, – поморщился я. – Угодил я в «Магнус» после одной эпопеи с аквитанской подставой на остморской таможне...

Друзья мои столь кратким ответом не удовлетворились, и пришлось рассказывать обо всем поподробней. Ну, понятно, острый момент повествования о том, на чем меня прихватили, я обошел и сосредоточился в основном на описании моего пребывания в штрафном подразделении. О том, к примеру, как мы упырей гоняли, в красках расписал...

Так за разговорами вечер и прошел. Заручившись согласием всех троих собеседников поддержать мои начинания, я отправился к месту своего столичного проживания. Ибо такой превосходной кровати, как в гостевых апартаментах дома ди Мэнс, ни на каком постоялом дворе не сыщешь. Да и не стоит заставлять волноваться в очередной раз невесту... Которая наверняка уже соскучилась без меня.

Но я не угадал. Никто без меня не скучал. Судя по стоящей перед фасадом особняка карете с легко узнаваемым гербом баронства Кантор, леди Мэджери к подруге прикатила... Совсем незадолго до моего возвращения, по словам дворецкого. Ну я и не стал к Кейтлин соваться – сразу отправился спать. Завтра поговорим.

Только к себе зашел, куртку расстегнул, как:

Гда-дах!

Это с грохотом распахнулась дверь, выбитая с замком...

– Э-э... леди?.. – отскочив к стене и замерев там, растерянно уставился я на пребывающую в гневе Кейтлин, судорожно сжимающую в правой руке мгновенно опознанный мной хвост сумеречника.

– Вот ты где, Стайни... – прошипела не предвещающим ничего хорошего голосом демоница, яростно сверкая чернющими глазами.

– А что, собственно, случилось? – спросил я, осторожно отодвигаясь подальше от чем-то взбешенной невесты. Хотя уже догадывался, что без бесовской проделки здесь не обошлось. Хвост-то этот паршивцу рогатому достался... А теперь кусок сумеречника – у ди Мэнс.

– Что случилось?! – полыхнула гневом Кейтлин, потрясая драконьим хвостом. И злобно сощурила глазки: – Подарок твой приключился! Или ты уже забыл о нем?!

– Так... – выговорил и растерянно замолчал я, со злостью посмотрев на сияющего беса, которому дал слово не перекладывать на него вину за проблемы с Кейтлин. Нарушить-то данное нечисти обещание нельзя... Ибо душа такого клятвопреступника становится законной добычей тварей Нижнего мира.

– Что «так»? – передразнила меня леди. – Ладно, присланный хвост и откровенный намек на скорую свадьбу я бы стерпела... Но остальное... Особенно твое твердое обещание сделать после венчания моей повседневной домашней одеждой то, что лежит в посылке, помимо хвоста... – Она отчетливо заскрипела зубами.

«И когда ты только успел, скотина?.. У тебя же времени было всего ничего...» – с досадой обратился я к бесу, не ожидая, впрочем, от него ответа. И робко поинтересовался у обозленной до предела демоницы:

– А... А что там было помимо хвоста?..

– Тебе же прекрасно известно, что там не было больше ничего! – прорычала Кейтлин. Сделав шаг по направлению к недоуменно захлопавшему глазами мне, она яростно выдала: – Рассчитываешь, значит, что я буду бегать перед тобой совершенно обнаженной? Да, мерзкое, наглое, развратное животное?!

«Ну гаденыш...» – потрясенно выдохнул я, бросив многообещающий взгляд на потешающегося поганца. На пустом месте ведь подставил – банально ничего не посяв ди Мэнс! Кроме хвоста и, похоже, соответствующей короткой записки.

А Кейтлин сделала еще шажок ко мне со злобным выражением лица, на котором легко можно было прочитать явственное желание от души хрястнуть кое-кого прямо по наглому морде драконьим хвостом...

К счастью, до рукоприкладства не дошло. Разгневанная девушка, наступавшая на меня, остановилась, прежде чем я оказался зажат в углу без возможности маневра. И, испепеляя взглядом, прошипела почище чем змея:

– Нет, слово я свое не нарушу, Стайни... Выйду за тебя... – Договорить до конца то, что хотела, Кейтлин не смогла – не хватило набранного в грудь воздуха. Она запнулась и сделала резкий вдох. А затем как рывкнет: – Сразу, как только воспитаю из тебя образцово-показательного супруга! – И на миг в безупречных чертах ее лица проглянуло что-то воистину демоническое...

– Э-э... – ошеломленно протянул я, погрузившись в состояние полного обалдения после столь многозначительного обещания, очень сходного с данным когда-то давно мной.

– Так что готовься, животное! – зло бросила моя невеста. Да как хрястнет драконьим хвостом по крышке стоящей рядом тумбы! Та аж на части разломилась!

Спустив таким образом немного пар, Кейтлин выпустила злосчастный кусок драконьего хвоста из рук, уронив на ковер. Резко развернулась и вымелась вон из моей комнаты, не преминув с грохотом захлопнуть дверь.

«Нет, все-таки надо с тобой что-то делать... – придя в себя, обратил я на довольного беса мрачный взгляд. – Что-то крайне нехорошее... Чтобы у тебя мыслей больше не возникало так меня подставлять».

Увы, рогатого это нисколько не проняло. Как скалился, так и продолжил скалиться. А мне вот было нисколько не смешно... Поскольку моя розовая мечта еще больше отдалилась от меня благодаря подставе, что провернула поганая нечисть.

«Фиг ты больше получишь тело на попользоваться», – дал я твердый зарок никогда отныне не предоставлять бесу возможность пакостить мне. И отправился спать. Ибо утро вечера мудреней. Может, за ночь Кейтлин чуть успокоится... И тогда с ней можно будет спокойно поговорить, постараться свести все к шутке... Все же характер у моей невесты вспыльчивый, но отходчивый.

Не успокоилась. Или успокоилась, но не в достаточной для общения со мной мере. Так как к завтраку меня не пригласили, да и вообще словно забыли о моем существовании. И пришлось мне несолоно хлебавши отправляться с утра пораньше к друзьям.

Но до конюшни я добраться не успел. Меня еще на крыльце перехватили строгие люди в серых мундирах.

– Сэр Кэрридан ди Стайни? – уточнил преградивший мне путь служащий Охранки с активированным защитным амулетом.

– Да, это я, – с толикой удивления возрился я на него и на прибывших с ним людей – полную пятерку бойцов подразделения быстрого реагирования Третьей управы, усиленную магом.

– Отлично. Проедемте с нами, – изобразил радушную улыбку серомундирник, сдвигаясь влево и взмахом руки указывая на замершую у ступеней черную карету. В которой моментально распахнули дверь, открывая унылое зарешеченное нутро, предназначенное для перевозки особо опасных преступников.

«Ну что, дождался? – язвительно спросил бес и с нескрываемым злорадством оповестил: – Сейчас тебе, ослу, популярно объяснят, что ты просто обязан принять щедрое предложение одной небезызвестной тебе особы и добровольно стать ее фамилиаром!»

– А в чем, собственно, дело? – замешкался я с принятием изысканно-лестного предложения прокатиться в карете для арестантов.

– Ну это, наверное, вам видней, сэр Кэрридан, в чем тут дело, – ответил, криво

усмехнувшись, серомундирник. – Мне же лишь приказано доставить вас в управу для беседы. Что я и исполняю.

Бросив еще один взгляд на явно готовых к применению силы служащих Охранки, я выругался про себя и полез в карету. Ну а что делать? Иного выбора нет... Придется соглашаться на беседу.

Ехали мы недолго, но я успел сполна насладиться удовольствием пребывания под конвоем. В клетку, гады, заперли, да еще и взведенные стрелометы на меня направили. Как вправдашнего злодея какого-нибудь сопровождали... Но для пущего эффекта, конечно, стоило бы меня сначала разоружить и от защитных магических побрякушек избавить. А то без этого задержание здорово смахивает на фарс...

Оружие все же изъяли. В холле управы, куда меня завели. Но там все разоружаются, не только преступники. А амулет и медальон так и не отобрали...

– Какие люди! Сам сэр Кэрридан ди Стайни! – с каким-то умилением провозгласил тьер Кован, когда меня завели в его кабинет. И бросил моим сопровождающим: – Вы пока свободны.

– И вам здравствовать, ас-тарх, – усмехнулся я в ответ на эдакое приветствие, решив держаться как ни в чем не бывало.

– Ну что же вы, проходите, присаживайтесь, – радушно предложил серомундирник, указывая на стоящий перед его столом стул.

– Спасибо, – поблагодарил я и, покосившись на непонятого старичка, тихонько сидящего на таком же стуле у стеночки, опустил на указанное место. – Так в чем, собственно, дело, ас-тарх? – с ходу осведомился я.

– А это вы мне расскажите, ди Стайни, – мило улыбнулся в ответ тьер Кован, выдвигая ящик стола и выкладывая из него на столешницу металлический прямоугольник. Четырехфунтовый слиток лунного серебра с клеймом рудника Гахлбэрри...

– Э-э... – растерянно проблеял я.

– А вы знаете, сэр-р Кэрридан, что добываемые на территории Империи драгоценные металлы практически не имеют хождения в виде обычных слитков с клеймом рудника?.. Что их сразу передают в казначейство, где золото или серебро отливается в новых формах, с точным соблюдением веса и чистоты металла, а затем маркируется надлежащим образом?.. – вкрадчиво молвил высокопоставленный серомундирник. А когда я отрицательно помотал головой, он продолжил: – Тогда и про то, что половина добытого сразу отходит в казну, десятая доля – святой церкви, а оставшиеся две пятых возвращаются владельцу рудника на покрытие расходов и извлечение прибыли, вы не ведаете?

– Истинно так! Ничего не ведаю! – сглотнув слюну отчего-то пересохшим горлом, отчаянно закивал я.

– Рассказывайте, ди Стайни, рассказывайте, – согнав с лица улыбку, тяжело вздохнул тьер Кован. – Все рассказывайте – что, где и как...

Пришлось выложить все о найденных в драконьем логове сокровищах... Все без утайки. Ибо дело отчетливо пахло крупными неприятностями... Шутка ли – покуситься на имперскую казну и денежные интересы церкви.

– Ну вот и нашелся ваш пропавший караван, эйр Кармил! – весело сообщил сидящему тихо, как мышка, старичку тьер Кован. – И ведь сколько лет прошло, а?

– Пока действительно найденной можно считать лишь часть потерянного груза, – проскрипел в ответ тот.

– Да, это так, – согласился ас-тарх. Придвинул мне лист бумаги и чернильницу с пером, велел при этом: – Пишите, ди Стайни, поручение своему банку передать вашу находку в казначейство.

Я вздохнул. И принялся писать...

– А вы, эйр Кармил, не забудьте перечислить полагающееся по закону вознаграждение в размере пятой доли от стоимости находки на счет сэра Кэрридана, – наблюдая за тем, как я вожу пером, сказал старику серомундирник.

– Сделаю, – еще более тяжело, чем я, вздохнул этот самый эйр Кармил, бросив на меня неприязненный взгляд.

В то время как я моментально повеселел. Пусть не двести, но сорок тысяч абсолютно, насквозь законных золотых... это тоже очень внушительный куш! И при этом никакой мороки с добычей лунного серебра из-под устроенного бесом чудовищного завала и доставкой драгоценного металла в банк!

– Ну вот и отлично! – довольно заключил ас-тарх, ловко выхватив у меня из-под рук подписанное поручительство. Выбравшись из-за стола, передал бумагу вставшему старику, после чего строго обратился ко мне: – И очень вас прошу, больше не шутите так с большими деньгами, ди Стайни, не шутите. Ибо если бы не разосланное сегодня рано утром императорской канцелярией указание всем коронным службам обеспечить вам и леди Кейтлин режим максимального благоприствования... То не знаю, не знаю... что бы с вами было. – Он кивнул на старика: – Казначейские вон уже вашу шкуру делили...

– Пойду я, – проигнорировав этот выпад, проворчал эйр Кармил. И действительно, аккуратно сложив полученный листок, пошел к выходу из кабинета. У двери лишь задержался, обернулся и бросил: – Пять тысяч перечислю. Остальное – после того, как наши люди найдут в указанном месте остальные слитки и доставят их в казначейство.

– Ну что ж, с этим мы разобрались... – облегченно, как мне показалось, вздохнул тьер Кован, когда за стариком закрылась дверь.

Я благоразумно промолчал, ибо был ужасно рад тому, что дело обошлось без печальных последствий и завершилось, в общем счете, так благополучно. А ас-тарх полюбопытствовал:

– Чем же вы так его величество проняли, сэр Кэрридан, что он повелел такое предписание в отношении вас спустить?

– Да мы собираемся Палорские горы от драконов освобождать... – ответил я.

– О, это дело! – оживившись, одобрительно покивал ас-тарх. – Подобная демонстрация силы Империи будет весьма кстати в преддверии войны с Аквитанией. Может, призадумаются эти наглые идиоты над тем, насколько могуче наше государство, что даже в таких непростых обстоятельствах способно отвлечь значительные силы на расширение своих границ.

– Ага! – поддакнул я, не очень-то концентрируясь на том, что там говорит серомундирник. И спросил о куда более волнующем меня: – Так, значит, вопрос улажен и я могу идти?..

– Погодите, ди Стайни, погодите! – рассмеялся ас-тарх. – Разобрались мы лишь с самым насущным, а теперь пора бы заняться и действительно важным!

Пришлось мне опуститься назад на стул, с которого я было привстал, и изобразить вежливый интерес:

– И о чем действительно важном вы хотите со мной поговорить?

– О нашем споре, – известил меня ухмыляющийся серомундирник. И, изобразив печаль, развел руками: – Признаю, уели вы меня. Я явно ничего не смыслю в мотивах молоденьких благородных девчонок... Тут вы, несомненно, куда более крупный специалист.

– Что?.. – с неприкрытым удивлением уставился я на своего собеседника. И осторожно спросил у него: – Это вы к чему?..

– Так сыграл же предложенный вами план, сыграл! – радостно сообщил тьер Кован и сокрушенно покачал головой. – А я, признаться, до последнего не верил, что это сработает... Дал людям поручение найти способ донести до ди Самери слух, что якобы одного кельмского стражника собираются в скором времени казнить за потворство в ее побеге, но на результат даже не надеялся... И не поверил сперва, когда пришло донесение о том, что леди Энжель ди Самери сдалась имперским властям...

Я минут пять, наверное, сидел, застыв как громом пораженный, и глупо хлопал глазами. Никак не мог поверить в то, что мне только что сказали. А когда опомнился, сразу же обратил ошарашенный взгляд на одного старательно воротящего рыло поганца.

«Бес?.. – только и смог в первый миг выдать я. А потом, чувствуя, что меня начинает буквально захлестывать ярость, прорычал: – Какой план?! Ты же давал слово не втягивать меня ни в какие проблемы с властями?!»

«Так нет же никаких проблем!» – изумленно воззрился на меня этот паршивец.

«А Энжель? Ее ты зачем впутал?!» – трясаясь от злости, спросил я.

«Так ты же сам говорил – хочу светленькую и темненькую! Вот я и расстарался для тебя!» – нагло ослабилась нечисть.

«Ну ты и...» – не нашелся я даже с подбором матерного эпитета, способного охарактеризовать этого старателя.

– Так что леди Энжель в наших руках! – с торжеством закончил тем временем тьер Кован свой монолог. И, спохватившись, заметил: – Она, кстати, совсем недавно просила о свидании с вами...

Я растерялся в первый миг, не зная, как на это реагировать, а затем, переборов смятение души, внезапно севшим голосом спросил:

– Она здесь, у вас?..

– Ну да, – кивнул служащий Охранки. – Пребывает в заключении после небольшого дознания... – Он чуточку разочарованно вздохнул. – Впрочем, тут мы особо ни на что и не рассчитывали... Понятно же, что наши аквитанские коллеги стерли из памяти ди Самери все мало-мальски интересные нам факты...

Пропустив мимо ушей излияния серомундирника, я, набравшись решимости, спросил:

– А могу я увидеть ее прямо сейчас?..

– Да почему же нет? – удивился серомундирник. – Сейчас организуем вам визит...

Он ненадолго вышел из кабинета, оставив меня одного – собираться с мыслями. Готовиться к предстоящей встрече со златовлаской Энжель...

* * *

В подземельях, располагающихся прямо под огромным зданием Третьей управы, было на удивление тихо и спокойно. Прямо идиллия. Хоть познавательные экскурсии устраивай для недоверчивых граждан, считающих, что здесь непрестанно творятся жуткие зверства. Если бы еще не было так холодно... Пока до цели нашего путешествия добрались, я весь продрог, ибо одет был крайне легко, по-летнему.

Но ощущение дискомфорта мгновенно оставило меня, когда, скрипнув, отворилась здоровая, дубовая, обитая железными полосами дверь и я очутился в небольшой подземной зале, из предметов интерьера в которой были лишь грубо сколоченный стол да два колченогих табурета. А чуть в стороне от них стояла, обхватив себя за плечи, Энжель в простом сером домотканом платье... В ручных и ножных кандалах, скрепленных вместе тонкой длиннوزвенной цепочкой. А на шее поблескивает серебристая змейка-ошейник с тремя крупными рубинами...

Жадно пожирая глазами девушку, я отстраненно подумал о том, что она почти не изменилась с момента нашей последней встречи. Все так же невысока, утонченно хрупка и златовласа, и никуда не делись большущие голубые глаза... И все та же трогательная детскость проступает в чертах ее лица... Ну совсем не повзрослела... лапочка...

– Энжель... – хрипло вымолвил я, шагнув вперед.

– Кэрридан... – словно очнувшись от сна, прошептала подавшаяся ко мне девушка.

– Близко не подходить, ничего не передавать, друг к другу не прикасаться! – разрушил идиллию суровый возглас дюжего пузана-надзирателя, что до сей поры незамеченный мной стоял у стенки с внушительного размера дубинкой в руке.

Пришлось нам остановиться, замереть и пожирать друг друга глазами с расстояния. Не слишком великого, надо признать, – всего-то два шага...

– Как ты? – неуверенно улыбнувшись, спросил я наконец у бледной-бледной, с темными кругами под глазами девушки.

– Ничего... – прошелестел в ответ ее негромкий голосок. И Энжель часто-часто заморгала, прогоняя подступающие слезы.

У меня аж сердце защемило. Я хотел ей сказать что-то ободряющее, но надзиратель неожиданно грубо сказал:

– Ваше время истекло!

Бесцеремонно ухватив девушку за предплечье, он потянул ее ко второй двери. Энжель не сопротивлялась... Только вывернулась так, чтобы до последнего момента видеть меня...

– Я вытащу тебя отсюда! Слышишь? Вытащу! – опомнился я.

Энжель трогательно-беззащитно улыбнулась мне в ответ сквозь наполнившие глаза слезы, прежде чем скрыться за дверью.

Стиснув от подступающей злости зубы, я вымелся из комнаты свиданий. И сразу наткнулся на пришедшего со мной ас-тарха.

– Я хочу немедленно забрать отсюда Энжель! – с ходу заявил я. – Кажется, когда-то вы упоминали о возможности выдать ее на поруки!

– Ну так об этом у нас с вами изначально был твердый уговор, еще когда вы пришли ко мне со своим авантурным замыслом по вытаскиванию из Аквитании леди Энжель, – несколько удивленно взглянул на меня тьер Кован, явно не понимая, как я мог забыть такую важную вещь.

И я немедленно одарил злым-презлым взглядом поганого беса, тотчас отведшего лукаво поблескивающие глазки. А ас-тарх меж тем, разведя руками, мягко произнес:

– Но выпустить ди Самери прямо сейчас никак нельзя... Хотя бы пару месяцев, а лучше с полгодика леди Энжель придется провести в заключении... Сугубо в воспитательных целях! А заодно чтобы она прониклась, так сказать, максимальной благодарностью к своему освободителю...

Четыре дня спустя

Лайдек, императорский дворец

– Ваше императорское величество... – отвлек правителя от завтрака в кругу семьи негромкий возглас камердинера, неслышно подошедшего сзади.

– Да, Людвиг? – немедленно отложил столовые приборы государь. И озабоченно спросил, подумав в первую очередь о самом неприятном: – Срочные вести с границы?..

– Нет, ваше величество, – покачав головой, успокоил его старый камердинер. – Всего лишь граф Туарди. Который испрашивает немедленной аудиенции...

– И что же заставило подняться в такую рань нашего известного соню – лайдекского градоначальника? – откровенно удивило такое известие властителя Империи. Но дожидаться ответа он не стал – махнул рукой, велел: – Проси его. Пусть сам расскажет. – И вернулся к прерванному завтраку.

– Ваше величество! – пылко начал буквально ворвавшийся в малую залу дородный мужчина в помпезном костюме, украшенном кружевами и рюшками. Обнаружив перед собой не только государя, но и всю его немалую семью, тотчас сбавил тон, продолжив трагическим тоном: – Ваше величество, нужно срочно что-то делать!..

– А что, собственно, случилось, граф? – осведомился император.

– Ди Стайни!.. – скривившись, как от зубной боли, выдохнул лайдекский градоначальник. И принялся жаловаться: – Ваше величество, мало того что последние три дня я занят исключительно тем, что, согласно вмененной обязанности, разбираюсь с валом поступивших прошений разрешить дуэль с данным рыцарем, так еще и это...

– Что «это»? – не понял государь.

– Ночные гонки на собачьих упряжках по центральным кварталам столицы! – собравшись с духом, выпалил градоначальник.

– Какие еще гонки?! – опешил император.

– Ночные! На собачьих упряжках! – утратив контроль над собой, вскричал граф. Вырвав из кармана какой-то измятый листок, он принялся тыкать в него пальцем: – Вот

послушайте! Сбито шестнадцать фонарных столбов, пять каменных тумб для мелкого мусора, вытоптан малый сквер, повреждена ограда восьми усадеб, покусан патруль городской стражи, разбужено и поднято среди ночи более десяти тысяч горожан!..

– Но что за бред?! – возмутился государь. – Какие на собаках могут быть гонки?! И как ди Стайни в одиночку организовал такой переполох?!

– Он был не один! – возразил граф и тут же поправился: – То есть придумал-то все это, конечно, он, а остальные ему только помогали.

– Остальные?.. – вычленил из услышанного главное император.

– Да, – сокрушенно вздохнул градоначальник. – Там целая компания была, возглавляемая внуком герцогини Аутгейт...

– Ничего не пойму... – покачав головой, пожаловался император. – Это что же, наша «золотая молодежь» до того дошла, что на собаках катается?! Либо упились они все до полной невменяемости?..

– Нет, – помотал головой Туарди. – Они не сами упряжками управляли. Титулованные особы только команды на соревнования выставляли да принимали участие в тотализаторе... А пьяны до изумления были погонщики собак, а не организаторы всего этого непотребства. Правило гонок у них, видите ли, такое, для вящей интересности...

– Они уже и тотализатор организовали? – изумленно приподнял брови государь. И хмыкнул озадаченно: – Шустро...

– Именно! – заторопился градоначальник. – Именно что шустро! И следует это дело пресечь, пока оно не разрослось в невесть что! Люди мне доносят, что новая забава так понравилась этим затейникам, что они собираются проводить ее еженедельно! А когда команды поднаберутся опыта – организовать ежегодные состязания на Кубок Империи! – И простонал: – Причем это только начало!.. Они вообще обещали всерьез заняться тем, чтобы расшевелить сонное болото, в которое, по их разумению, превратилась столица!..

– Этого еще не хватало! – рассердился государь и напустился на градоначальника: – Ну так что же вы, граф, сами не можете со всем этим разобраться?

– Но этот ди Стайни, по слухам, вот-вот сыграет свадьбу с младшей ди Мэнс!.. – прошептал Туарди. – А вы же знаете о моих проблемах с эти семейством, ваше величество... Мне на них никак не повлиять... – И взмолился: – Слезно прошу вас, государь, ушлите куда-нибудь с поручением этого рыцаря! Пока он еще что-нибудь не придумал...